Абдуллах Мухаммад ад-Дагестани

ЛИЦО СУФИЗМА

В СВЕТЕ УБЕЖДЕНИЙ ЛЮДЕЙ СУННЫ И ДЖАМААТА (АХЛ СУННА ВА ДЖАМАА)

Перевод с арабского

Научно-аналитический центр
"БАДР"

ЛИЦО СУФИЗМА
В СВЕТЕ УБЕЖДЕНИЙ ЛЮДЕЙ СУННЫ И ДЖАМААТА

Абдуллах Мухаммад ад-Дагестани

Перевод и подготовка к изданию осуществлено
при научно-аналитическом центре *"БАДР"*

www.badrcenter.org

Адрес для писем, замечаний, предложений и заказов:

badr@badrcenter.org

2006 - Научно-аналитический центр *"БАДР"*

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Поистине, хвала принадлежит Аллаху, Его мы восхваляем, у Него просим помощи и прощения, и ищем защиты у Аллаха от зла наших душ и наших дурных дел. Кого ведет Аллах Прямым Путем, того никто не собьет, а кого он вводит в заблуждение, того никто не выведет на Прямой Путь.

Свидетельствую, что нет бога, кроме одного лишь Аллаха, у Которого нет сотоварищей.

И свидетельствую, что Мухаммад – Его раб и Посланник.

﴿يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُواْ اتَّقُواْ اللّهَ حَقَّ تُقَاتِهِ وَلاَ تَمُوتُنَّ إِلاَّ وَأَنتُم مُّسْلِمُونَ﴾ [آل عمران: ١٠٢]

«О те, которые уверовали! Бойтесь Аллаха должным образом и умирайте не иначе, как будучи мусульманами!»

﴿يَا أَيُّهَا النَّاسُ اتَّقُواْ رَبَّكُمُ الَّذِي خَلَقَكُم مِّن نَّفْسٍ وَاحِدَةٍ وَخَلَقَ مِنْهَا زَوْجَهَا وَبَثَّ مِنْهُمَا رِجَالاً كَثِيرًا وَنِسَاء وَاتَّقُواْ اللّهَ الَّذِي تَسَاءلُونَ بِهِ وَالأَرْحَامَ إِنَّ اللّهَ كَانَ عَلَيْكُمْ رَقِيبًا﴾ [النساء: ١]

«О люди! Бойтесь вашего Господа, Который сотворил вас из одного человека, сотворил из него пару ему и расселил много мужчин и женщин, произошедших от них обоих. Бойтесь Аллаха, Именем Которого вы просите друг друга, и бойтесь разрывать родственные связи. Воистину, Аллах наблюдает за вами».

﴿يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا اتَّقُوا اللَّهَ وَقُولُوا قَوْلًا سَدِيدًا يُصْلِحْ لَكُمْ أَعْمَالَكُمْ وَيَغْفِرْ لَكُمْ ذُنُوبَكُمْ وَمَن يُطِعِ اللَّهَ وَرَسُولَهُ فَقَدْ فَازَ فَوْزًا عَظِيمًا﴾
[الأحزاب: ٧٠ - ٧١]

«О те, которые уверовали! Бойтесь Аллаха и говорите правое слово. Тогда Он исправит для вас ваши дела и простит вам ваши грехи. А кто повинуется Аллаху и Его Посланнику, тот уже достиг великого успеха».

Далее:

Я написал эту книгу для противостояния одному из заблудших течений, которое облачилось в одеяние Ислама и представило простым мусульманам их религию в искаженном виде, и которое точит мусульманскую Умму изнутри, как точат черви дерево… Это течение – ***суфизм***.

Для разъяснения причин, которые побудили меня к написанию ее, расскажу вкратце о своей жизни и той обстановке, в которой я вырос.

Я родился 20 апреля 1946 года в селе Ведено. Сейчас это одно из чеченских сел. Однако в то время чеченцы были в ссылке, и нас, дагестанцев, насильственно переселили в города и деревни, покинутые ими. Отец мой знал арабский язык в такой мере, что о нем можно было сказать: малый ученый. Однако он любил арабский язык, почитал его и по мере возможности собирал книги на нем, а также обучал ему других. Когда мне исполнилось три года, власти арестовали моего отца без какого-либо проступка с его стороны, и без судебных разбирательств. Просто за то, что он был человеком верующим и соблюдающим и никогда не оставлял совершение намаза, даже на рабочем месте. Для них это было преступлением, заслуживающим тюремного заключения и ссылки… Проведя в тюрьме семь лет, он вышел оттуда в здравии и благополучии. К тому времени мне исполнилось десять лет. Он начал обучать меня различным разделам грамматики арабского языка и привил мне любовь к этому языку, и да помилует его Аллах Своей безграничной милостью, как он обучал меня маленьким...

Время, в которое я появился на свет, отличалось относительным спадом политической и социальной напряженности по сравнению с предшествующим ему деспотическим сталинским периодом, особенно 30-ми годами. Объяснялся этот спад смертью Сталина и началом второй мировой войны, которая большей частью своей тяжести легла на плечи СССР, а также давлением на него мировых держав – Америки и Англии, и другими причинами, хотя странной продолжала управлять коммунистическая партия. Что же касается 20-х и 30-х годов, то в них случалось всякое, что словами не передать. Человека забирали, обычно среди ночи, просто из-за того, что на него кто-то донес, без выяснений, правда это или ложь. Или потому, что

в его доме имелась книга на арабском или экземпляр Корана, или же он принадлежал к роду, который славился в прошлом своим богатством и земельными владениями. А то и вообще без причины – из-за того, что один из чиновников власти питал к нему враждебность. После ареста его сажали в тюрьму, ссылали в Сибирь или на Крайний Север, и он мог вернуться лишь через двадцать лет, с подорванным здоровьем, или не вернуться вообще. Чаще всего, арестованного перемалывали на мельницах, предназначенных для людей, помещали в газовые камеры или же он умирал медленной смертью от изощренных пыток… В общем, было это время темное и страшное. Правил тогда безбожный коммунизм, который был позорным пятном на лице истории народов. Человек стал бояться своего друга и даже брата и отца, из-за того, что люди постоянно доносили друг на друга. Более того, человек боялся признаться, что арестованный является его родственником, чтобы и его не арестовали за грехи родственников. И если кто-то скажет, что человечество никогда не переживало более темного и ужасного времени, чем то, в которое мы жили, он не погрешил бы против истины. Было погублено семьдесят миллионов душ, не считая убитых во второй мировой, в наших странах. Все это было направлено на уничтожение всего, что имеет отношение к религии. В подобных обстоятельствах само собой разумеется полное исчезновение знания и ученых, а также книг, которые тоже сжигались и уничтожались при обнаружении. Это и есть причина недостатка у нас исламских знаний и исчезновения ученых – так, что во всей России и на Кавказе и в республиках бывшего СССР, на сегодняшний день, нет ни одного авторитетного исламского ученого.

Того, кто незнаком с историей наших стран, может удивить то, насколько погрязли в невежестве наши народы. Я же говорю: если бы этот человек почитал историю и узнал о притеснении, гонениях и массовом истреблении по самым ничтожным причинам, а то и вовсе без причины, имевшем место в наших странах, его удивило бы то, что у нас остались даже эти крупицы знаний.

Несмотря на все это – Хвала Аллаху, многое – ясно видно, что Аллах сохранил Свою религию и связанные с ней науки от исчезновения, и частички их остались здесь и там у людей, знающих араб-

ский язык и религию, хотя и были скрываемы. Люди эти, обучили некоторых стремящихся к знаниям создавая втайне конспиративные комнаты, где было выпущено изредкое количество студентов. И я был одним из тех, кто учился по этой системе, в обстановке полной секретности. Что же касается выезда из страны для поступления в один из исламских университетов в то время, то это было делом практически невозможным. Об этом не стоило и мечтать, поскольку все мы находились в самой большой в мире тюрьме, именуемой Советским Союзом и отделены от остального мира плотным и непроницаемым «железным занавесом».

Обучение наше проходило по программе, разработанной в прошлом. В ней было много хорошего, это не стоит отрицать. Однако и недостатков у нее было немало. Она отграничивалась книгами и источниками, которые имелись у нас в старые времена, и среди них не было книг, разъясняющих правильную ‘акыду, которая была у наших праведных предков (саляф), вроде книг имамов по ‘акыде и книг Ибн Теймийи, Мухаммада ибн ‘Абду-ль-Ваххаба и других, известных своей чистой и правильной ‘акыдой, а также призывом придерживаться Сунны и бороться с нововведениями.

Что касается фикха, то все мы в Чечне и Дагестане изучали книги по шафи’итскому мазхабу и были фанатично привержены ему, и никто не имел права выходить за его пределы, кроме как в исключительных случаях и при определенных условиях. А в Средней Азии, Казахстане и Татарстане люди придерживались ханафитского мазхаба и были привержены ему как мы – шафи’итскому, если не больше.

По убеждению, условно мы были аш’аритами. По правде говоря, мы не уделяли убеждению такого внимания, которое заставило бы нас изучать наши убеждения, познавать ее тонкости и подробности, сравнивать ее с другими убеждениями, которые противоречит ей, искать различия, вступать в дискуссии с теми, с кем у нас есть разногласия, и подкреплять свое мнение доказательствами из Корана и Сунны и доводами разума. Ничего такого не было. Но, когда разговор заходил об ‘акыде мы традиционно относили себя к аш’аритам, поскольку так делали наши отцы и деды, а вовсе не потому что хорошо понимали эту ‘акуду и были убеждены в ее правильности.

Единственной книгой по ‘акыде, входящей в учебную программу, которую мы изучали, была книга «Шарх ‘акыда ‘Умар ан-Насафи» принадлежащая перу Са’ду-д-дина ат-Тафтазани. Однако и ее мы изучали уже на последних стадиях обучения, и проходили мы ее так бегло и поверхностно.

Что касается книг по грамматике арабского языка, то им уделяли гораздо больше внимания и изучались они глубже и подробнее, так, что порой их изучение занимало по 15 лет. И кто завершил изучение полной программпы этих книг, считался очень сильным специалистом в области грамматики и действительно прекрасно знал эту науку, особенно, если он учился усердно и с пониманием.

В таком положении мы оставались какое-то время, пока Аллах не оказал нам в последние годы великую милость, разорвав перед нами «железный занавес», и мы, наконец, получили возможность выезжать за этот «занавес», будь то для хаджа, ‘умры, учебы или торговли. И у нас появились книги и сочинения, которых никогда не было ни у нас, ни у наших отцов. Мы прочитали их, поняли, и изменилось многое из того, что было перенято нами от отцов. Мы обнаружили, что в нашем поклонении и поклонении наших отцов было множество нововведений и заблуждений, а в нашей ‘акыде – того, что противоречит ‘акыде наших праведных предков. Мы стали искать, изучать и исследовать, и, в конце концов, пришли к выводу, что многие из наших убеждений ложны, а то, что в этих книгах – истина. Тогда мы твердо решили вернуться к истине, взяв за основу Коран и Сунну, отказались от фанатичной приверженности мнениям и мазхабу определенного человека и последовали ‘акыде наших праведных предков, вроде четырех имамов и тех, кто следовал их путем – шейхов Ислама Ибн Таймиййи и Мухаммада ибн ‘Абду-ль-Ваххаба (да помилует их Аллах).

И мы не скрывали перемены, произошедшей в нас, и нашего возращения к истине от окружающих, напротив призывали людей и учащихся у нас к тому, что открылось нам. Были среди них те, кто поддержал нас – в основном молодежь, были и колеблющиеся люди – большинство из них среднего возраста. Были и возражающие – в основном, старики и люди пожилые. Сначала нас было мало, но с течением времени и распространением этих книг, когда призыв дос-

тиг большого числа людей, наши ряды пополнились, и поддерживающих нас стало больше – так, что количество их стало измеряться тысячами.

Российские власти следят за нами и собирают сведения о нас. Они осознали серьезность положения, и что если дальше все будет идти так же, как сейчас, бразды правления государством перейдут из их рук в руки приверженцев этой ‘акыды без войны и кровопролития. Тогда они стали думать, какие обвинения можно нам «приклеить» и какие прозвища можно нам дать. И они раскопали то, что давно похоронила история – обвинения в «ваххабизме» и кличку «ваххабит». Все это они применили против нас, обвинив нас (естественно, безосновательно) в том, что мы – английские шпионы, и агенты, работающие за доллары. И что мы разрушаем религию, порочим имамов и не оцениваем их по достоинству. И что мы отрицаем мазхабы, отвергаем существование святых приближенных к Аллаху (авлияъ) и чудесных способностей (карамат), дарованных им. И так далее, в том же духе… И им поверили простые, непросвещенные люди из тех, кто родился в то темное время. У них не было мерила, с помощью которого они могли бы отличить истину ото лжи. Прибавьте к этому огромную материальную базу наших врагов, и СМИ работали на них.

Давно уже, в начале 20 века, они обвинили в «ваххабизме» одного из тогдашних ученых Дагестана ‘Али Каяева. Среди людей он был известен как Замир ‘Али из-за его маленького роста. В свое время он изучил имеющиеся в Дагестане книги по их программе и превзошел своих товарищей, после чего отправился в Египет, установил связь с шейхом Мухаммадом Абдо, бывшим муфтием Египта, проучился у него два года и перенял идеи реформаторской школы, ее научную программу и стал одним из ее последователей. Затем он вернулся в Дагестан и создал там новую реформаторскую школу, наподобие существующей в Египте и неизвестной дагестанцам. Он выпустил немалую группу ученых Дагестана. Среди них были поэты, слагающие стихи на арабском. Против него выступили многие ученые Дагестана, очернив его репутацию и назвав его последователей «ваххабитами». Они обвинили его в том, что он пришел для искажения их мазхаба и религии. Точно так же, как в наше время

поступили с нами. Однако у последователей этой школы в противоположность нам, не было такого внимания ‘акыде и непременному восхождению ее к праведным предкам (саляф), как у нас. Деятельность реформаторов ограничивалась преобразованием и реформированием программы обучения, способов преподавания, отстаиванием свободы мышления, вопросами традиции и иджтихада, борьбой с идейным застоем, а также установлением гармонии между религиозными и материальными науками. При этом они были ослеплены возрождением и научно-материальным прогрессом Запада.

Однако эта деятельность и эти движения, а с ними и слово «ваххабизм» ушли в 20-х и 30-х годах, вместе с повсеместным уходом религии, и не осталось произносящего это слово. Так было до тех пор, пока наше движение не начало вновь призыв к Таухиду, оставлению ширка, следованию Сунне и отстранению от нововведений (бид’а) в начале 80-х. Они выкопали это слово из праха, в котором оно покоилось с миром, и подняли его снова, поскольку решили, что это самое удачное обвинение, которое можно нам «приклеить». Более того, они добавили к нему многое другое, к чему мы не имели никакого отношения. Ведь мы только призываем к поклонению одному лишь Аллаху и отказу от ширка и нововведений...

В настоящее время нашему призыву противостоят шесть слоев людей.

1) Правительство – потому что мы говорим:

﴿إن الحكم إلا لله﴾

«Поистине, власть (распоряжение) принадлежит одному лишь Аллаху».

2) Мафия – потому что правление по Исламу не одобрит их преступления и их незаконное присвоение чужого имущества, и не станет предоставлять им в этом привилегии перед другими людьми.

3) Традиционалисты, фанатично приверженные одному конкретному мазхабу – потому что мы считаем равными все мазхабы и объявляем недействительным этот их традиционализм и фанатичную приверженность.

4) Последователи суфизма – потому что мы призываем людей к поклонению одному лишь Аллаху и отказу от поклонения их шей-

хам и авлияъ, и они испугались за свою роль и положение в обществе.

5) Приверженцы нововведений и устроители мавлидов – потому что мы лишаем их доходов, лакомств и удовольствий.

6) Приверженцы вышеупомянутых слоев из простонародья – потому что они обмануты и обольщены их цветистыми речами.

В течение этого периода я встречался с молодежью, посещал собрания людей, выступал перед ними с речью и рассматривал с ними вопросы Таухида, ширка и нововведений (бид'а), и они задавали мне различные вопросы на эти темы. Самым распространенным вопросом было: «Поистине, у вас одна Книга, один Бог, один Пророк, одна религия, так в чем же состоит различие, что между вами возникли столь острые противоречия?». Я отвечал им, перечисляя существующие между нами различия, порой подробно, порой вкратце. Задававшие этот вопрос, были, конечно, из тех, кто мало разбирается в религии и не проявляет к ней особого интереса, однако они считали себя мусульманами. Этот вопрос стал одной из причин, побудивших меня написать книгу, которая стала бы ответом на него. Из противостоящих нам слоев я выбрал – с целью разъяснить различия между нами, - последователей суфизма, поскольку они наиболее загадочны и о них знают, меньше, чем о других, не только простые люди, и даже ученые. Однако они больше остальных наносят вред религии и точат ее изнутри, облачившись в одеяние Ислама так, что сумели внушить людям, что суфизм – это и есть Ислам, более того, он – сердце Ислама.

Я назвал книгу «Различия между суфистами и Ахлю-с-Сунна валь-Джама'а», чтобы название ясно говорило о содержании книги. Переворачивая страницы книги, читатель заметит, что я проявлял суровость в отношении суфистов. Это следствие нашего жесткого отношения к ним, которое сохранилось и поныне, поскольку они – причина создания всей этой смуты и беспорядка в нвшей стране в целом и вокруг нас в частности. Они действовали и отдельно, и заодно с российским кяфирским правительством. Вместе с тем, я нигде не упомянул о том, что суфии в общем кяфиры и не назвал кяфиром какую-то конкретную личность из их числа. Что же касается сказанного мною во многих местах о том, что такое-то убеждение,

высказывание или действие есть куфр и ересь, то это лишь указание на то, что данное действие само по себе куфр, но это вовсе не означает, что совершающий его непременно кяфир. Эти две вещи различны, по мнению ученых. А для обвинения конкретного человека в куфре существуют определенные условия, ограничения и препятствия, упомянутые учеными в книгах, посвященной этой теме, и кто желает, может заглянуть в них.

Аллах знает, что я не считаю себя достойным затронуть столь важную и опасную тему. И сделал я это лишь по необходимости и по причине отсутствия книг, которые дали бы людям представление о суфизме, а также потому, что суфии развернули свою мерзкую деятельность в наших странах и одолели наш народ. Ученые написали о суфизме и раскрытии их истинной сущности научные книги, намного лучше, чем моя. Однако я хотел, чтобы у людей была книга, отвечающая на их вопрос, представляющая существующее положение и показывающая им примеры из реальной жизни. Я решил написать книгу в новой форме, приводя сначала убеждения последователей суфизма с упоминанием подтверждающих их высказываний их шейхов и лидеров. После этого я опровергал их убеждениями Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама'а с приведением подтверждающих их доказательств из Корана и Сунны, а также высказываний признанных ученых и имамов. В этой форме написания упоминание рядом двух противоположных вещей и проведение сравнения между ними. Так лучше видны различия между ними, чем если упоминать их по отдельности, поскольку вещи познаются по противоположностям.

Я прошу Аллаха, чтобы книга эта принесла пользу мусульманам, раскрыв им Истину, которую исказил суфизм, в том, что касается 'акыды. Я благодарю Аллаха за то, что Он позволил мне завершить написание этой книги. Книга в оригинале написана --- Она будет, инша Аллах, переведена на язык нашего народа, чтобы и простые люди могли извлечь пользу для себя, а не только знающие арабский.

Я прошу у читателя прощения за ошибки, оплошности и отступления от истины, которые я, возможно, допустил. Это – плод моих усилий, и это то, что я могу предложить вам. Я буду рад, если кто-то укажет мне на неточности в книге. Заранее благодарен… Далее, то,

что в этой книге соответствует истине, то это от Аллаха и по Его милости. А все иное – от моей души и от Шайтана, и прошу у Аллаха прощения за это.

Я намерен показать эту книгу, с позволения Аллаха, нескольким ученым, известным своей правильной ‘акыдой, соответствующей ‘акыде наших праведных предков (саляф), чтобы они высказали свое мнение и написали свою резолюцию. Все это я включу в книгу, если мне удастся сделать это до ее выхода в свет. Если же получится иначе, то в последующие издания, инша Аллах.

Аллаха восхваляю я в первую и последнюю очередь, и призываю благословения на Его Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) постоянно и непрерывно.

Абдуллах Мухаммад ад-Дагестани.

1 - Посредничество между Аллахом и рабом в обращении с мольбой (ду’а) и поклонении

Суфисты: утверждают, что необходимо посредничество шейха между Аллахом и рабом, чтобы он «приблизил» и привел его к Аллаху, являясь чем-то вроде связующего звена. Приверженцы суфизма объясняют это положение так: если человек из простонародья захочет войти к царю или простой солдат пожелает войти к генералу, ему необходимо будет воспользоваться помощью одного из приближенных этого царя или этого генерала, чтобы он походатайствовал за него перед ними. Так же и мюрид (ученик) прибегает к помощи шейха и его посредничеству, потому что шейх ближе к Аллаху, и его положение по отношению к Аллаху подобно положению свиты по отношению к царю.

И в качестве доказательства необходимости подобного посредничества они приводят аят из Корана:

﴿يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُواْ اتَّقُواْ اللّهَ وَابْتَغُواْ إِلَيهِ الْوَسِيلَةَ﴾ [المائدة: ٣٥]

«О вы, которые уверовали! Бойтесь Аллаха, и ищите средства приближения к Нему («аль-василя»)…» *(Трапеза, 35),* утверждая, что под словом «аль-василя» подразумевается шейх из шейхов суфийского тариката[1].

Давайте послушаем некоторые слова известных суфиев, однозначно подтверждающие это положение: Абу Хамид аль-Газали говорит: «Мюриду необходим шейх или устаз «наставник», примеру которого он бы следовал, и который выводил бы его на истинный путь. Поистине, путь религии – темен и неясен, а путей Шайтана много и они ясно обозначены. Таким образом, именно шейх являет-

---

[1] Тарикат – название суфийских братств, а также: система или школа обучения в суфийском братстве, принятый в каждом из этих братств «способ следования по пути к Аллаху». *(Прим. пер.)*

ся защитником и руководителем мюрида, и тот должен следовать за ним, как слепой следует за поводырем вдоль берега реки…»[1]

Аль-Кушейри сказал: «Мюрид должен во всем следовать примеру шейха; не имея же наставника, он никогда не преуспеет. Абу Язид сказал: «У кого нет наставника (устаза), его имамом является Шайтан».[2]

Говорит Ахмад ар-Рифа'и (чьи чудеса после него переходят к его последователям): «У кого нет шейха, его шейх – Шайтан… И мюрид должен уважать своего шейха и исполнять свои обязанности перед ним - как при его жизни, так и после его смерти». Он также сказал: «Кто поминает Аллаха без шейха, не получить он ни Аллаха, ни Пророка, ни шейха…».[3]

И сказал шейх аль-Курди: «Поиск шейха - это исполнение требования Аллаха:

﴿وَابْتَغُوا إِلَيهِ الْوَسِيلَةَ﴾ [المائدة: ٣٥]

«…и ищите к Нему приближения…» (Трапеза, 35).

Сначала спутник, потом дорога… У кого нет шейха, его шейх - Шайтан». Затем он сказал: «Шейха обязательно нужно искать, и шейх – он как Ка'аба: к ней совершают земной поклон (суджуд), но на самом деле этот поклон обращен к Аллаху, - так же и шейх…»[4]

И сказал шейх Накшбанд: «Одно из правил совершения зикра (поминания Аллаха): мюрид должен мысленно обращаться к шейху и искать его содействия, при этом мюрид должен быть твердо убежден, что он не способен обращаться к Аллаху, иначе как через посредство его шейха».[5]

Это лишь малая часть того, что говорят суфии по поводу необходимости существования посредника между Аллахом и Его рабом, который «приблизил» бы его к Аллаху и служил бы связующим

---

[1] «Ихйа 'улюм ад-дин»: 3\65.
[2] «Ар-рисаляту-ль-кушейриййа»: 181.
[3] «Кылядату-ль-джавахир»: 177.
[4] «Аль-мавахибу-с-сармадиййа»: 313, «Аль-анвару-ль-кудсиййа»: 525.
[5] «Аль-мавахибу-с-сармадиййа»: 170.

звеном между ними. Но и приведенных примеров достаточно, чтобы понять суть убеждения приверженцев суфизма в этой области…

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама'а (Сунниты)[1]: нет нужды в посредничестве между Аллахом и рабом в ду'а и поклонении, потому что Всевышний Аллах говорит, что нет никого и ничего ближе к Его рабу, чем Он. Сказал Всевышний:

﴿وَنَحْنُ أَقْرَبُ إِلَيْهِ مِنْ حَبْلِ الْوَرِيدِ﴾ [ق: ١٦]

«И Мы ближе к нему, чем его яремная вена» *(Каф, 16)*. И сказал Он:

﴿وَإِذَا سَأَلَكَ عِبَادِي عَنِّي فَإِنِّي قَرِيبٌ أُجِيبُ دَعْوَةَ الدَّاعِ إِذَا دَعَانِ﴾ [البقرة: ١٨٦]

«А когда спрашивают тебя рабы Мои обо Мне, то ведь Я - близок, отвечаю на мольбу взывающего, когда он взывает ко Мне» *(Корова,186)*. И сказал Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует):

«إنكم تدعون سميعا قريبا وهو معكم»

«Поистине, вы взываете к Слышащему, Близкому, и Он - с вами».[2]

И если Аллах ближе к человеку даже чем его яремная вена, и Аллах – Слышащий, Видящий, не укроется от Него ничего в небесах и на земле, то какой смысл в посредничестве между Ним и Его рабом?!

Далее: кто может знать положение мюрида и шейха у Аллаха, чтобы утверждать, что один ближе к Нему, чем другой?

Что же касается приведенных ими в качестве примера для Аллаха царя и генерала и сравнения шейха с их приближенными, то здесь -

---

[1] Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама'а – те, кто придерживается истинной, неискаженной исламской акыды (идеологии), основанной на Священном Коране и Сунне Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). *(Прим. пер.)*

[2] Согласован: аль-Бухари (№3968, 6021,6236,6952), Муслим (№2704). Его начало: «Умерьте свой пыл – поистине, вы взываете не к глухому, и не к отсутствующему…Поистине, вы взываете к Слышащему, Близкому, и Он с вами».

явное уподобление Аллаха Его творениям, что однозначно запрещено. Сказал Всевышний:

﴿لَيْسَ كَمِثْلِهِ شَيْءٌ وَهُوَ السَّمِيعُ البَصِيرُ ﴾ [الشورى ١١]

«Нет ничего подобного Ему, и Он - Слышащий, Видящий!» *(Совет,11).* И сказал Он также:

﴿فَلاَ تَضْرِبُواْ لِلّهِ الأَمْثَالَ إِنَّ اللّهَ يَعْلَمُ وَأَنتُمْ لاَ تَعْلَمُونَ ﴾ [النحل: ٧٤]

«И не уподобляйте никого Аллаху. Поистине, Аллах знает, а вы не знаете!» *(Пчела, 74).*

О, как долеки они от истины! И как дерзки они по отношению к Аллаху, чем они?!.. Если цари на этой земле знают лишь то, что достигло их глаз и ушей, то ведь Аллах – Знающий Сокровенное и Явное. Не укроется от Него ничего на всей земле и в небесах, и Он не нуждается в тех, кто доносил бы Ему обо всем, что происходит. И если цари на земле далеки от тех, кем правят, и скрыты от их глаз в своих дворцах, двери которых открываются лишь для приближенных, то ведь Аллах не подобен им, но Он – Близок, отвечает на мольбу взывающего, когда он взывает к Нему. И если цари земли нуждаются в своей свите, на поддержку которой они опираются и посредничество которой вынуждены принять, то Аллах совершенно не нуждается в своих творениях и не нуждается в их помощи и поддержке. Как же они уподобляют Аллаха, который не имеет равных и подобных, человеку на земле, который ест, пьет и справляет нужду?! Поистине, Аллах превыше того, что они говорят о Нем. Даже если бы они уподобили Его (Высок Он и Велик) ‘Умару ибн аль-Хаттабу - воплощению справедливости, который никогда не был как эти цари, скрывшиеся от своего народа в замках так, что желающий войти к ним нуждается в посредничестве того, кто вхож к ним, - даже если бы они поступили так, это было бы покушением на положение Божества, так что же тогда можно сказать о тех, кто уподобляет Его несправедливому царю – притеснителю, скрывщемуся от народа так, что никто не может войти к нему без посредни-

чества его приближенных?! О, сколь невежественны эти суфии в отношении Аллаха! И как долекр сбились они от Его пути!...

﴿مَا قَدَرُوا اللَّهَ حَقَّ قَدْرِهِ إِنَّ اللَّهَ لَقَوِيٌّ عَزِيزٌ﴾ [الحج: ٧٤]

«Не оценили они Аллаха по достоинству. Поистине, Аллах - Силен, Велик!» *(аль-Хадж,74).* Да будет проклятие Аллаха над неверными.

Подобные смелые заявления, делаемые приверженцами суфизма, - вроде: «Тот, у кого нет шейха, его шейх - Шайтан» - это, поистине, откровенная наглость и наговор на Аллаха без всяких доказательств…

Поистине, все вопросы религии – как имеющие первостепенную важность так и менее важные, - наш Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) разъяснил их людям, не оставив без пояснения ничего из того, в чем нуждаются люди. Даже правила, связанные с месячными женщины и разные подробности, их касающиеся и то упоминаются в Коране и хадисах, так что же говорить о другом?! Посланник Аллаха сказал:

«إنه لم يكن نبي قبلي إلا كان حقا عليه أن يدل أمته على خير ما يعلمه لهم، وينذرهم شر ما يعلمه لهم»

«Поистине, каждый Пророк, посланный до меня, указывал своему народу на то, о чем знал, что оно является благом для них, и предостерегал их от того, о чем знал, что оно является злом для них».[1]

Сказал Абу Зарр (да будет доволен им Аллах): *«На тот момент, когда умер Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), он оставил нам знание обо всем, не обойдя упоминанием даже птицу в небе».*[2]

Раз в Исламе дело обстоит так, то как же может быть суфийский тарикат одним из составляющих религии, а тем более ее важнейшей частью, когда он ни словом не упоминается ни в Коране ни в Сун-

---

[1] Приведено Муслимом в длинном хадисе.
[2] Приведен Ахмадом и другими.

не?! Хотелось что бы они привели хотябы одно доказательство из Корана и Сунны в пользу истинности какого либо из суфийских орденов, но увы. В их арсенале - один единственный аят, которому суфисты дали толкование, противоречащее тому, как понимали и толковали этот аят наши праведные предшественники, жившие в эпоху появления и расцвета Ислама. Неужели такой тарикат, который суфисты ставят превыше самого имана и ислама лишен хотябы одного довода в свою пользу из Корана и Сунны? Поистине, это противоречие удивительно…

Шейх ибн Таймиййа сказал по поводу посредничества: «Кто утверждает необходимость существования посредников между Аллахом и Его творением, подобных привратникам, которые является посредниками между царем и простым народом… И кто утверждает, что именно эти посредники «доносят» Аллаху о нуждах Его творений, и что Аллах выводит своих рабов на Прямой Путь и дает им все необходимое для жизни благодаря этому посредничеству, и рабы просят у посредников, а те в свою очередь просят у Аллаха, подобно тому, как приближенные царя ходатайствуют перед ним за простых людей, которые обращаются к ним с просьбой довести их прошение до царя, зная об их положении, или же будучи уверенными, что обращение к царю через этих посредников принесет больше результатов, чем обращение к царю их самих, потому что посредники ближе к царю, чем проситель… Кто говорит так, тот является неверным, придающим Аллаху сотоварищей (кяфир мушрик). От него требуют покаяния, и в случае, если он откажется покаяться, его следует убить».[1]

Если мы правильно поймем слова ибн Таймиййи и посмотрим на суфизм в нашем Дагестане и Чечне, мы обнаружим, что все, кто вступил на путь суфизма, сделали это только в надежде, что их шейх или наставник будет играть роль посредника между ними и Аллахом, приближая их к Нему. Оставим же этих мюридов на суд того, кто компетентен выносить суждения.

Поистине, этот порядок посредничества далек от Ислама, зато он хорошо известен у христиан. Согласно их убеждениям, покаяние

[1] Маджму'уль-фатава: 1\126.

человека принимается только при посредничестве священника, которому он исповедуется в своих грехах, и тот принимает его покаяние, благословляет его и пишет ему свидетельство о прощении. И в суфизм этот порядок пришел из христианства, в Исламе же он никогда не был известен и не имеет никакого подтверждения ни в Коране, ни в Сунне.

Что же касается значения слова «аль-василя» в аяте:

﴿وَابْتَغُواْ إِلَيهِ الْوَسِيلَةَ﴾ [المائدة: ٣٥]

«…и ищите средства приближения к Нему («аль-василя»)…» *(Трапеза, 35),* то все толкователи Корана сходятся на том, что здесь имеется в виду все то, что приближает человека к Аллаху – т.е. Иман, благие дела, добродетель и т. д., и значения аята: «Ищите приближения к Аллаху с помощью покорности Ему и совершения того, что Ему угодно и чем Он доволен»… А не с помощью шейха суфийского тариката, который, по мнению шейха аль-Курди, «подобен Ка'абе - ей совершают земной поклон, но этот поклон в действительности обращен к Аллаху». Это подобно тому, что Аллах рассказал о многобожниках:

﴿وَالَّذِينَ اتَّخَذُوا مِن دُونِهِ أَوْلِيَاء مَا نَعْبُدُهُمْ إِلَّا لِيُقَرِّبُونَا إِلَى اللَّهِ زُلْفَى﴾ [الزمر: ٣].

«А те, которые признали других покровителями наряду с Ним, [утверждали]: "Мы поклоняемся им только ради того, чтобы они приблизили нас к Аллаху как можно больше"» *(Толпы, 3).*

Когда был ниспослан этот аят, вокруг Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) были его сподвижники, и они лучше других знали смысл ниспосланных аятов по причине своей близости к Пророку (мир ему и благословение Аллаха). И если бы этот аят имел такой смысл, как это утверждают приверженцы суфизма, свидетельства этого пришли бы к нам от сподвижников и их последователей и имамов, и в силу своей значимости и крайней важности о суфизме было бы сказано и в Коране, и в Хадисах и в книгах има-

мов очень часто, даже чаще, чем о намазе, но почему-то мы не знаем среди праведных предшественников никого, кто бы принадлежал к какому-либо суфийскому ордену и взял себе шейха, чтобы последний был посредником между ним и Аллахом, поступая так согласно смыслу аята. Так неужели суфизм, появившийся спустя три века после Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), обнаружил значение аята, о котором не знал ни сам Пророк (мир ему и благословение Аллаха), ни его сподвижники, ни их последователи и не имамы?!.. После того, как мы поняли все это, нам становится ясно, как суфии изменяют значение аятов для достижения своих целей, собирания людей вокруг шейхов и «зомбирования» их, после чего им уже вряд ли кто-то поможет, кроме Всевышнего Аллаха. И если кто-то скажет: «Разве Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) не был посредником между нами и Аллахом?», - мы ответим им так: «Да, он являлся посредником между нами и Аллахом в доведении до нас того, что ниспослал Аллах из Своего Откровения». Сказал Всевышний:

﴿يَا أَيُّهَا الرَّسُولُ بَلِّغْ مَا أُنزِلَ إِلَيْكَ مِن رَّبِّكَ وَإِن لَّمْ تَفْعَلْ فَمَا بَلَّغْتَ رِسَالَتَهُ﴾ [المائدة: ٦٧]

«О Посланник! Передай то, что низведено тебе от твоего Господа. А если ты этого не сделаешь, то ты не передал Его послания. Аллах защитит тебя от людей. Поистине, Аллах не ведет прямым путем народ неверный!» *(Трапеза,67)*. Также и ангел Джибриль (мир над ним) является посредником между Аллахом и Его Посланником (мир ему и благословение Аллаха) в том, что касается ниспослания Корана и передачи Откровения Пророку (да благословит Его Аллах и приветствует). Точно так же каждый наставник и учитель является посредником между учеником и теми учеными, от которых он получил знания. Но наши ду’а и поклонение должны осуществляться без чьего-либо посредничества – будь-то Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), или шейх, или кто-то еще. И в этом заключается суть истинного поклонения Аллаху без посредника.

2 - ЗНАНИЕ СОКРОВЕННОГО (‘ИЛЬМУ-ЛЬ-ГАЙБ)

Суфисты: утверждают, что их шейхи знают Сокровенное, как знают они то, когда умрет человек, где он умрет, и войдет ли он в Рай или в Ад. Передают, что один из сыновей суфийского шейха сказал своему отцу во время их пребывания в мечети: «Хочешь, я скажу тебе, глядя на их сандалии, кто из них войдет в Рай, а кто в Ад?»

Нечто подобное передает аль-Ша’рани со слов Сахля ибн ‘Абдаллаха ат-Тустари: «Я знаю своих учеников с того дня, в который сказал Аллах: «Разве я не Господь вам?», – и я знаю, кто из них был в тот день справа от меня, а кто - слева, и я не переставал наблюдать за своими учениками и заботиться о них в хребте Адама, когда они были возвращены к нему после того, как с них был взят завет, а затем в хребтах их отцов до тех пор, пока они не прибыли ко мне в наши дни, и они никогда не укрывались от меня до настоящего времени».[1]

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама’а: утверждают, что не знает Сокровенного никто, кроме Аллаха, и знание Сокровенного – особенность из особенностей Аллаха, присущих Ему одному, и кто приписывает знание Сокровенного кому-то, кроме Аллаха, тот совершает ширк, то есть придает Аллаху сотоварищей в Господстве (отвергает таухид-ар-рубубиййа). Сказал Всевышний:

﴿قُل لا يَعْلَمُ مَن فِي السَّمَاوَاتِ وَالأَرْضِ الْغَيْبَ إِلا اللَّهُ﴾ [النمل: ٦٥]

«Скажи: "Не знает тот, кто в небесах и на земле, Сокровенного, кроме Аллаха, и не знают они, когда будут воскрешены!"» *(Муравей, 65)*. И сказал Он:

﴿وَمَا تَدْرِي نَفْسٌ مَّاذَا تَكْسِبُ غَدًا وَمَا تَدْرِي نَفْسٌ بِأَيِّ أَرْضٍ تَمُوتُ إِنَّ اللَّهَ عَلِيمٌ خَبِيرٌ﴾ [لقمان: ٣٤]

«Поистине, у Аллаха знание о Часе; Он низводит дождь и знает, что в утробах, но не знает ни одна душа, что она приобретает

[1] «Ат-табакату-ль-кюбра»

завтра, и не знает ни одна душа, в какой земле умрет. Поистине, Аллах - Ведающий, Знающий!» *(Люкман, 34)*. Он также сказал:

﴿عَالِمُ الْغَيْبِ فَلا يُظْهِرُ عَلَى غَيْبِهِ أَحَدًا إِلا مَنِ ارْتَضَى مِن رَّسُولٍ﴾
[الجن: ٢٦ و ٢٧]

«Знающий Сокровенное; и никому не дает узнать Своего Сокровенного, кроме Его Посланников, которые угодны Ему, и к которым Он приставляет спереди и сзади стражей » *(Джинны, 26 и 27)*. И сказал Всевышний:

﴿قُل لاَّ أَقُولُ لَكُمْ عِندِي خَزَآئِنُ اللّهِ وَلا أَعْلَمُ الْغَيْبَ وَلا أَقُولُ لَكُمْ إِنِّي مَلَكٌ﴾ [الأنعام: ٥٠]

«Скажи: Я не говорю вам, что у меня сокровищницы Аллаха, и не знаю Сокровенного, и не говорю вам, что я – ангел…» *(Скот, 50)*. И сказал Он:

﴿وَعِندَهُ مَفَاتِحُ الْغَيْبِ لاَ يَعْلَمُهَا إِلاَّ هُوَ﴾ [الأنعام: ٥٩]

«У Него - ключи Сокровенного, не знает их никто, кроме Него» *(Скот, 59)*.

И сказал наш Пророк (да благословит его Аллах и приветствует):

«لا يعلم الغيب إلا الله»

«Не знает Сокровенного никто, кроме Аллаха».[1] И сказал он (да благословит его Аллах и приветствует):

«مفاتح الغيب خمس لا يعلمها إلا الله: لا يعلم أحد ما يكون في غد إلا الله ـ تعالى، ولا يعلم أحد ما في الأرحام إلا الله تعالى، ولا يعلم متى تقوم الساعة إلا الله ـ تعالى، ولا تدري نفس بأي أرض تموت إلا الله ـ تعالى، ولا يدري أحد متى يجئ المطر إلا الله ـ تعالى»

[1] Приводит ат-Табарани, он назвал этот хадис хорошим.

«Ключей Сокровенного пять, и ни у кого нет знания о них, кроме Аллаха: не знает никто, что произойдет завтра, кроме Всевышнего Аллаха; никто не знает, что скрывают утробы, кроме Всевышнего Аллаха; и не знает никто, когда наступит Судный день, кроме Всевышнего Аллаха; и никто из людей не знает, в какой земле он умрет, кроме Всевышнего Аллаха; и никто не знает, когда пойдет дождь, кроме Всевышнего Аллаха».[1]

‘Аиша (да будет доволен ею Аллах) сказала:

"من زعم أن رسول الله ـ صلى الله عليه وآله وسلم ـ يخبر بما يكون في غد فقد أعظم على الله الفرية، والله يقول: ﴿**قُل لا يَعْلَمُ مَن فِي السَّمَاوَاتِ وَالأَرْضِ الْغَيْبَ إِلا اللَّهُ**﴾ [النمل: ٦٥]"

*«Кто утверждает, что Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) может сообщать о том, что произойдет завтра, тот возводит на Аллаха великую ложь. Ведь сказал Аллах: «**Скажи: "Не знает тот, кто в небесах и на земле, Сокровенного, кроме Аллаха, и не знают они, когда будут воскрешены!"**» (Муравей, 65)*[2].

Эти аяты и хадисы ясно указывают на то, что никто не знает Сокровенного, кроме Аллаха. Даже Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), который является лучшим из творений Аллаха, не знал Сокровенного, за исключением тех случаев, когда Аллах открывал ему нечто из Сокровенного. Так неужели мы должны отвергнуть все это и поверить приверженцам суфизма, утверждающим, что их шейхи знают Сокровенное и все, что происходит в настоящем и будет происходить в будущем?! Нет, и еще раз нет, но вместо этого мы говорим: «Истину говорит Аллах и Его Посланник (да благословит его Алла и приветствует) и лгут приверженцы суфизма».

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама’а: говорят: «Если приверженцы суфизма говорят правду, то почему они не используют этот дар во благо Ислама и мусульман, почему они не раскрывают нам секреты

[1] «Сахиху-ль-джами’и-с-сагыр», №5884.
[2] Передает Муслим (№177) и ат-Тирмизи.

кяфиров и сионистов и их интриги, которые они плетут против нас? Ведь мусульмане в настоящее время больше всего нуждаются в знании их секретов и планов, чтобы противостоять им. Почему они не сообщают нам о месте нахождения полезных ископаемых и нефти, почему не знают секреты ядерной бомбы и производства ракет, самолетов, танков, подводных лодок и другого оружия, в избытке имеющегося у кяфиров и почти полностью отсутствующего у мусульман? Ведь мусульмане так нуждаются в разных видах оружия, которое само по себе является силой, наводящий ужас на врага. Так что же – шейхи скрывают свои знания от мусульман? Если это так, то они предают своих братьев по вере, если же они на самом деле ничего не знают, то к чему эта ложь и обман мусульман, и совершение ширка путем приписывания одного из качеств Аллаха Его творениям?.. В заключение говорим: что касается того, что может принести пользу мусульманам, то они этого не знают, что же до того, посредством чего они обманывают невежественных мусульман, простаков и слабоумных, то они утверждают, что знают это…

В конце января 1997 года на дороге между Кызыл - Юртом и Буйнакском в Дагестане случилось дорожное происшествие – одна из машин врезалась в микроавтобус, в результате чего микроавтобус сильно пострадал, и погибли все пассажиры, в нем находившееся, а их было около 12 человек. И среди них была одна женщина, о которой никто ничего не знал: кто она, и из какой деревни? Ее тело было переправлено в морг одной из больниц в Кызыл – Юрте, и там оно пролежало дней пять, в то время как ее родственники ничего о ней не знали. Позже выяснилось, что эта женщина – из числа мюридов Саида – эфенди Чиркейского.

Здесь возникает вопрос: как же этот уважаемый суфийский шейх и великий наставник знающий сокровенное все это время преспокойно сидел дома, смакуя изысканные блюда, тогда как одна из его учениц лежала в морге и ее родные и близкие ничего о ней не знали?!

Где же тут знание Сокровенного?! Где же знание обо всех делах своих мюридов?..

Если мы заглянем в жизнеописание нашего Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), то обнаружим множество случа-

ев, явно указывающих на то, что он не знал Сокровенного. К таким случаям относится и история клеветы на ‘Аишу (да будет доволен ею Аллах). Пророк (мир ему и благословение Аллаха) провел больше месяца, не зная, что ему делать – верить словам людей или нет – до тех пор, пока не был ниспослан аят, подтверждающий ее невиновность. Тогда Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) очень обрадовался и поспешил обрадовать ‘Аишу, сказав ей:

«ابشري يا عائشة! أما الله فقد برأك»«ابشري يا عائشة! أما الله فقد برأك»

«Радуйся, о ‘Аиша! Сам Аллах оправдал тебя»[1].

В этой истории - бесспорное доказательство того, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) не знал Сокровенного, и что знание Сокровенного - качество, присущее одному лишь Аллаху… Ведь если бы Пророк (мир ему и благословение Аллаха) с самого начала знал правду, он сразу бы объявил ложью слова клеветников, не сомневаясь, верить им или нет. Таким образом, проблема решилась бы сама собой, и Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) был бы спокоен сам и сумел бы успокоить других.

А вот другая история – Присяги Довольства (бай’ату-р-Ридван). Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) в шестом году Хиджры отправился в Мекку для совершения ‘умры, и когда он и те, кто был с ними, достигли Худайбиййи, его верблюдица, на которой он ехал, опустилась на колени, по причине, ведомой одному лишь Аллаху. Пророк (мир ему и благословение Аллаха) послал ‘Усмана ибн ’Аффана к жителям Мекки, чтобы сообщить им, что они пришли только для посещения Дома Аллаха (Ка’абы), то есть для совершения ‘умры, а вовсе не с целью вступить в войну с ними. Но курейшиты задержали у себя ‘Усмана и сопровождавших его людей, и до Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) дошла весть о том, что ‘Усман убит, хотя на самом деле это было совсем не так. И Пророк (мир ему и благословение Аллаха) не усомнился в том, что услышанное им – правда, и решил сражаться с курейшитами, сказав:

---

[1] Согласован, передают аль-Бухари и Муслим.

«لا نبرح حتى نناجز القوم»

«Мы не уйдем отсюда до тех пор, пока не сразимся с ними!»[1]. После чего призвал своих сподвижников принести клятву в том, что они будут сражаться и не обратятся в бегство. Это и была Присяга Довольства (бай'ату-р-Ридван). После того, как была принесена эта клятва, курейшиты узнали о ней и, испугавшись за свои жизни, освободили 'Усмана, и он вернулся к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует). И стало ясно, что известие о его убийстве – всего лишь утка, не имеющая к истине никакого отношения.

И если бы Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) знал Сокровенное, он бы сообщил своим сподвижникам о том, как обстоят дела на самом деле, и сказал бы им, что 'Усман в полном здравии и благополучии, и с ним не произошло ничего дурного. Но он (да благословит его Аллах и приветствует), находясь рядом с Меккой, не знал о том, что происходит внутри города.

Рассмотрим еще один случай, имевший место в самом начале Пророческой миссии Пророка (мир ему и благословение Аллаха), когда он находился в пещере Хира' и к нему пришел Джибриль и трижды сжал его в объятиях. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) решил, что это - Шайтан, и он не знал, что это Джибриль… И подобных примеров множество.

И что суфисты могут сказать по этому поводу? Неужели они утверждают, что их шейхам дано знать то, что не дано было знать Пророку (да благословит его Аллах и приветствует)?

Убеждения Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама'а: кто верит в то, что кто-то, кроме Аллаха, знает Сокровенное, тот совершает ширк, потому что он в своем утверждении противоречит Корану и хадисам, и приписывает творению то, что присуще одному лишь Всевышнему Аллаху.

---

[1] Передает ибн Исхак в «Аль-магази».

3 - Обращение к шейхам с мольбами (ду'а), и испрашивание у них помощи

Суфисты: обращаются со своими ду'а (мольбами) к шейхам минуя Аллаха и обращаются к ним за помощью для устранения опасности и вреда и получения выгоды и пользы, при этом неважно, жив ли этот шейх, к которому они обращаются, или мертв, сидит ли он перед просящим или находится совсем в другом месте. И они часто приходят на могилы этих шейхов и просят у них помощи, исцеления, пропитания, детей, руководства, благополучия и всего того, что никто не может дать, кроме Аллаха. И они считают дозволенным обращаться с мольбой (ду'а) не к Аллаху, и говорят: «О Джиляни, помоги!» или «О Дусуки, о Рифа'и, походатайствуйте за нас перед Аллахом!» или «избавьте меня от этой беды» или «излечите моего больного». При этом они приводят в качестве доказательства разрешенности подобных ду'а странные истории, весьма напоминающие сказки, вроде: «Однажды, когда я шел по тропинке в лесу, на меня напал волк, и тогда я сказал: «О Кунта-хаджи!», и волк убежал от меня так, словно его ударили по голове». Или еще: «Я тонул в реке и воскликнул «О Аллах!», но это ничуть не помогло. Тогда я воскликнул: «О наставник!», - и вдруг невидимая рука подняла меня из воды и поставила на берег».

Из той же серии история одного из мюридов шейха Мухаммада аль-Ма'сума. Однажды он (этот мюрид) ехал верхом, и неожиданно его конь испугавшись понесся вскачь, и он упал на землю, а нога его запуталась в стремени, и конь стал таскать его по земле так, что, в конце концов, он решил, что гибели ему не избежать, и тогда он стал звать на помощь «самосущего» шейха Мухаммада аль-Ма'сума. Он рассказывает: «И я действительно увидел его стоящим передо мной, и он заставил лошадь остановиться и помог мне сесть на нее». Спустя некоторое время тот же самый мюрид оказался в море и стал тонуть, поскольку не умел плавать, и тогда он снова позвал на помощь своего шейха, тот явился и спас его.

Рассказывают также, что один человек, находясь на готовом затонуть корабле, стал призывать на помощь того же шейха, и тот

протянул руку – а в это время он сидел у себя дома в кругу учеников, - и вытащил корабль, и при этом его рука намокла. Расстояние же между ним и просившим у него помощи было очень велико, и все его ученики чрезвычайно удивились, увидев, что его рука стала мокрой после того, как он протянул ее в воздух.[1]

В один из дней на деревню Мавляны ‘Арифа спустился огромный поток, началось наводнение, и люди, испугавшись, что все они утонут, бросились к ‘Арифу, и тот вышел, сел в месте разлива и сказал, обращаясь к воде: «Если у тебя есть сила, подними меня!» И вода отступила!..[2]

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама’а: утверждают, что ду’а, обращенные не к Аллаху, и испрашивание помощи у кого бы то ни было, кроме Аллаха, в делах, помочь в которых может только Он, однозначно запрещено, поскольку это является поклонением, а поклонение кому бы то ни было, кроме Аллаха, запрещено.

Обращение к кому-то с мольбой или просьбой о помощи подразумевает веру в то, что он способен ответить на мольбу и помочь просящему, с которым случилась беда. И если бы не эта вера, он не обратился бы к нему с мольбой и не взывал бы к нему о помощи. Но Всевышний Аллах отрицает способность кого бы то ни было из тех, к кому обращают ду’а помимо Аллаха, ответить на эти ду’а и отвести зло от обратившихся к ним. Сказал Всевышний:

﴿أَمَّن يُجِيبُ الْمُضْطَرَّ إِذَا دَعَاهُ وَيَكْشِفُ السُّوء﴾ [النمل: ٦٢]

«Кто отвечает на мольбу нуждающегося, когда он взывает к Нему и устраняет зло?.. » *(Муравей,62)*. И сказал Он:

﴿وَإِن يَمْسَسْكَ اللّهُ بِضُرٍّ فَلاَ كَاشِفَ لَهُ إِلاَّ هُوَ﴾ [الأنعام: ١٧]

«Если Аллах коснется тебя бедой, то никто не сможет избавить от нее, кроме Него» *(Скот,17)*. Если это не так, то как же можно требовать от кого-то что-то, что он не в силах делать.

---

[1] «Джами’у караматиль-авлийа», 1/199-200, «Аль-мавахибу-с-сармадиййа», 210-213.

[2] «Аль-мавахибу-с-сармадиййа», 107, «Аль-анвару-ль-кудсиййа», 125.

В Коране можно найти множество аятов, содержащих в себе ясное и не вызывающее сомнений запрещение обращаться с мольбами (ду'а)_к кому-либо, кроме Аллаха. Сказал Всевышний:

﴿وَلاَ تَدْعُ مِن دُونِ اللّهِ مَا لاَ يَنفَعُكَ وَلاَ يَضُرُّكَ فَإِن فَعَلْتَ فَإِنَّكَ إِذًا مِّنَ الظَّالِمِينَ﴾ [يونس: ١٠٦]

«Не взывай помимо Аллаха к тому, что не приносит тебе пользы и не причиняет тебе вреда. Если же ты поступишь таким образом, то окажешься в числе нечестивцев» *(Йунус, 106)*. И сказал Он:

﴿قُلْ إِنَّمَا أَدْعُو رَبِّي وَلَا أُشْرِكُ بِهِ أَحَدًا﴾ [الجن: ٢٠]

«Скажи: «Я взываю только к своему Господу и никого не приобщаю в сотоварищи к Нему» *(Джинны, 20)* Аллах также сказал**:**

﴿قُلْ إِنِّي نُهِيتُ أَنْ أَعْبُدَ الَّذِينَ تَدْعُونَ مِن دُونِ اللّهِ﴾ [الأنعام: ٥٦]

«Скажи: «Мне запрещено поклоняться тем, к кому вы взываете наряду с Аллахом». Скажи: «Я не стану потакать вашим желаниям. В противном случае я собьюсь с пути и не окажусь в числе следующих прямым путем» *(Скот,56)*.

И сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует):

«إذا سألت فاسأل الله، وإذا استعنت فاستعن بالله»

«Если просишь, проси у Аллаха, и если обращаешься за помощью, обращайся к Аллаху...».[1]

И доказательством того, что ду'а является поклонением, и что ду'а, обращенное к кому-то, кроме Аллаха – ширк, - являются Слова Всевышнего:

﴿وَقَالَ رَبُّكُمُ ادْعُونِي أَسْتَجِبْ لَكُمْ إِنَّ الَّذِينَ يَسْتَكْبِرُونَ عَنْ عِبَادَتِي سَيَدْخُلُونَ جَهَنَّمَ دَاخِرِينَ﴾ [غافر: ٦٠] :

[1] Передает ат-Тирмизи.

«Ваш Господь сказал: «Взывайте ко Мне, и Я отвечу вам. Воистину, те, которые превозносятся над поклонением Мне, войдут в Геенну униженными» (Прощающий, 60). А также Его слова:

: ﴿فَإِذَا رَكِبُوا فِي الْفُلْكِ دَعَوُا اللَّهَ مُخْلِصِينَ لَهُ الدِّينَ فَلَمَّا نَجَّاهُمْ إِلَى الْبَرِّ إِذَا هُمْ يُشْرِكُونَ﴾ [العنكبوت: ٦٥]

«Находясь на корабле, они взывают к Аллаху, очищая перед Ним свою веру. Когда же Он спасает их и выводит на сушу, они тотчас начинают придавать Ему сотоварищей» *(Паук,65)*. В этих аятах Аллах назвал ду’а верой, и назвал обращение с ду’а не к Аллаху ширком.

Вспомним также слова Пророка (да благословит его Аллах и приветствует):

«الدعاء هو العبادة»

«Ду’а является поклонением».[1]

Даже шейх ‘Абду-ль-Кадир аль-Джиляни, основатель кадиритского тариката, говорит в своей книге «Аль-фатху-р-раббани» («Божественное Откровение»): «Просите у Аллаха и не просите у других, обращайтесь за помощью к Аллаху и не обращайтесь к другим… Горе тебе, с каким лицом ты предстанешь завтра перед своим Господом, если ты вступил с ним в конфликт в ближней жизни, повернувшись к Нему спиной и обратившись лицом к Его творениям, и возлагаешь на них надежду в осуществлении желаемого и перекладываешь на них выполнение своих задач?!...Перестаньте избирать себе посредников между вами и Аллахом, ибо совершение этого - сумасбродство, и нет ни владычества, ни власти, ни богатства, ни величия ни у кого, кроме Аллаха! Будь же с Ним, а не с Его творениями…».

Здесь я могу сказать: «Что касается того, что приверженцы суфизма не слушают ни Слова Аллаха, ни слова Его Посланника, и не подчиняются запрету обращать ду’а не к Аллаху, то этот факт широко известен. Но как же они не подчиняются своему шейху, «Сул-

[1] Передает ат-Тирмизи.

тану Знающих, Спасителю Мира и Полюсу Времени» ‘Абду-ль-Кадиру аль-Джиляни?..

Здесь я привожу слова одного ду’а, являющегося одним из основных в кадиритском тарикате, с которыми его последователи обращаются к своему шейху Абду-ль-Кадиру аль-Джиляни, ослушиваясь при этом его завета им. И в этих ду’а – явное и очевидное преувеличение в том, что касается испрашивания помощи и посредничества, и откровенный ширк – да убережет нас Аллах от подобного... Вот их слова:

«О Султан Знающих! О Венец Осуществляющих! О Поитель Жаждущих! О Красиволикий! О Благословение людей! О Светильник во тьме! О Солнце, которое не заходит! О Жемчужина, не имеющая равных! О Полная луна без темных пятен! О Море, не имеющее границ! О Избавляющий от бед! О Величайший избавитель! О Добрейший и Щедрейший! О Кладезь тонкостей! О Клад Истин! О Обладатель Власти и Величия! О Солнце Солнц! О Цветок Душ! О Направляющий ветер! О Оживляющий истлевшие кости! О Нужда влюбленных! О Сокровищница Секретов! О господин мой, Красота Аллаха! О Заместитель Посланника Аллаха! О Милующий людей! О Прогоняющий трудности! О Открыватель Кладов! О Кладезь Символов! О Ка’аба Прибывших! О Посредник Вопрошающих! О Стоящий крепко! О Любимый Аллаха! О Открывающий Затворенное! О Хранитель вещей! О Предел Мечтаний, когда прекрашаются деяния! О Свет Небес и Земель! О Утешение в несчастьях! О Прощающий Грехи! О Обладатель Высокого Положения! О Рассеивающий Печаль! О Принятый Господом Райских Садов! О Сидящий возле Милостивого! О Шах, о Божественная Тайна! О господин мой, о связь моя, о владыка мой, о сила моя, о помощь моя, о поддержка моя, о отдохновение мое, о исполнитель моих желаний, о мой избавитель от бед, о свет мой, о надежда моя, о исцеление мое!...О Свет Душ! О Достигающий своими шагами Запада и Востока! О не имеющий равных среди ангелов, джиннов и людей! О не имеющий равных в море и на суше! О не имеющий равных на Западе и Востоке! О не имеющий равных в небесах и на земле! О приходящий к своему мюриду, когда тот взывает к тебе о помощи, даже если он на Востоке Земли! О Распоряжающийся Ми-

ром в этой жизни и в могиле, инша Аллах! О величайший Помощник, помоги мне во все делах моих и помоги мне в осуществлении моих мечтаний!..».[1]

Я замечу: «Не думайте, что это – ду’а, обращаемое к Аллаху. В действительности это – слова обращение к ‘Абдуль-Кадиру аль-Джиляни, который является «Аллахом № 2» (да простит нас Аллах) у суфиев кадиритскаго тариката, которые приписывают ему качества, присущие одному лишь Аллаху. Это, клянусь Аллахом, не что иное, как чрезмерное возвеличивание этой личности и открытое поклонение ему.

Это ду’а - лишь один пример из тысячи существующих, поскольку в каждом тарикате есть подобные ду’а, с небольшими изменениями.

Поистине, меня удивляет поведение приверженцев суфизма, как они умудряются читать в каждом рак’ате ежедневного пятикратного намаза суру «аль-Фатиха», и не понимать ее смысла. В частности, это касается Слов Всевышнего:

﴿إِيَّاكَ نَعْبُدُ وإِيَّاكَ نَسْتَعِينُ﴾

«Только Тебе мы поклоняемся и только у Тебя просим помощи», и не поклоняемся никому, кроме Тебя, и не просим помощи ни у кого, кроме Тебя. Так как же согласуется ежедневное повторение ими этого аята с тем, что они делают?!

Более дивно то, что они слышат слова Всевышнего:

﴿أَمَّن يُجِيبُ الْمُضْطَرَّ إِذَا دَعَاه وَيَكْشِفُ السُّوءَ وَيَجْعَلُكُمْ خُلَفَاء الأَرْضِ أَإِلَهٌ مَّعَ اللَّهِ﴾ [النمل: ٦٢]

«Кто отвечает на мольбу нуждающегося, когда он взывает к Нему, устраняет зло и делает вас наследниками земли? Есть ли бог, кроме Аллаха? » *(Муравей,62)* и

﴿وَإِن يَمْسَسْكَ اللّهُ بِضُرٍّ فَلاَ كَاشِفَ لَهُ إِلاَّ هُوَ﴾ [الأنعام: ١٧]

---

[1] «Аль-фуйудату-р-раббаниййа», 194-196

«Если Аллах коснется тебя бедой, то никто не сможет избавить от нее, кроме Него» *(Скот,17)* и при этом надеются, что им ответит и поможет и отведет от них беду кто-то, кроме Аллаха. Неужели, услышав Слова Всевышнего

﴿فَلاَ كَاشِفَ لَهُ إِلاَّ هُوَ﴾

«…никто не сможет избавить от нее, кроме Него», кто-то продолжает сомневаться в том, что ду'а, обращенные не к Аллаху, – ширк, и являются запретными? То, что делают ныне приверженцы суфизма, вроде обращения ду'а к шейхам и испрашивания у них помощи в радости и в горе, намного хуже, чем то, что творили многобожники во времена, когда ниспосылался Коран. Конечно, они придавали Аллаху сотоварищей и обращали к ним ду'а в благополучные времена, но стоило только случиться какой-нибудь серьезной беде или несчастью, как они тут же взывали к одному лишь Аллаху, забывая своих идолов и любимых богов, потому что знали, что в подобном положении они им ничем не помогут и не отведут от них беды и не уберегут их от зла. И об этом упомянул Аллах в Коране. Сказал Всевышний:

: ﴿فَإِذَا رَكِبُوا فِي الْفُلْكِ دَعَوُا اللَّهَ مُخْلِصِينَ لَهُ الدِّينَ فَلَمَّا نَجَّاهُمْ إِلَى الْبَرِّ إِذَا هُمْ يُشْرِكُونَ﴾ [العنكبوت: ٦٥]

«Находясь на корабле, они взывают к Аллаху, очищая перед Ним свою веру. Когда же Он спасает их и выводит на сушу, они тотчас начинают придавать Ему сотоварищей» *(Паук, 65)*. И назвал Аллах их обращение с мольбой к Нему одному «очищением веры», и назвал их ду'а, обращенные к кому-то другому, после того, как спаслись от утопания в море и вышли на сушу ширком.

Что же касается нынешних суфистов, то они обращаются к кому-то, кроме Аллаха и испрашивают помощи у них и в радости и в горе, и в благополучии и в беде, и поэтому мы можем смело утверждать, что они даже хуже, чем многобожники времен Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Да убережет нас Аллах от языческого суфизма!..

А теперь вернитесь к приведенным выше историям, и вы обнаружите, что вашему удивлению нет предела: человек взывает к Аллаху и Он не избавляет и не спасает его, за тем взывает к кому-то другому и тут же приходит спасение и помощь. Поистине, это даже больше чем ширк, и еще хуже, потому что ширк – это обращение ду'а к Аллаху и одновременно к кому-то другому. Упомянутое же в этих историях – откровенный призыв вообще забыть об Аллахе и взывать к другим, потому что, если дела обстоят так, как утверждают суфии, то в Аллахе действительно нет никакой потребности, поскольку Он не отвечает на мольбы и не помогает тем, кто взывает к Нему о помощи!.. Но где же, в таком случае, обещание Всевышнего:

﴿وَقَالَ رَبُّكُمُ ادْعُونِي أَسْتَجِبْ لَكُمْ﴾ [غافر: ٦٠]

«Ваш Господь сказал: «Взывайте ко Мне, и Я отвечу вам. Воистину, те, которые превозносятся над поклонением Мне, войдут в Геенну униженными» *(Прощающий, 60)* и также:

﴿وَإِذَا سَأَلَكَ عِبَادِي عَنِّي فَإِنِّي قَرِيبٌ أُجِيبُ دَعْوَةَ الدَّاعِ إِذَا دَعَانِ فَلْيَسْتَجِيبُواْ لِي وَلْيُؤْمِنُواْ بِي لَعَلَّهُمْ يَرْشُدُونَ﴾ [البقرة: ١٨٦]

«Если Мои рабы спросят тебя обо Мне, то ведь Я близок и отвечаю на мольбу взывающего, когда он взывает ко Мне. Пусть же они отвечают Мне и веруют в Меня, – быть может, они последуют верным путем» *(Корова, 186)*?..

Кто-то может сказать, что подобных случаев (когда мюрид попал в беду и взывал к помощи к своему шейху и тот приходил и вызволял его) немало, и это подтверждено на практике и многие могут засвидетельствовать, что видели это своими глазами, так что же им теперь – не верить собственному зрению?

Я говорю: «Мы не отрицаем возможность того, что кто-то действительно придет и вызволит этого мюрида, только на самом деле это будет не шейх, а Шайтан, принявший облик шейха-спасителя и желающий ввести мюрида в еще большее заблуждение, и чтобы это заблуждение окончательно укрепилось в его сердце».

В любом случае, человек не должен взывать о помощи ни к кому, кроме Аллаха, когда дело касается тех случаев, когда помочь не

способен никто, кроме Него. Независимо от того, пришел ли кто-то ему на помощь или нет, дабы не впадать в ширк, но мы должны взывать к одному лишь Аллаху с искренностью и надеждой, и быть при этом уверенными, что Аллах ответит на нашу мольбу. Сказал Всевышний:

﴿وَقَالَ رَبُّكُمُ ادْعُونِي أَسْتَجِبْ لَكُمْ﴾ [غافر: ٦٠]

«Ваш Господь сказал: «Взывайте ко Мне, и Я отвечу вам. Воистину, те, которые превозносятся над поклонением Мне, войдут в Геенну униженными» *(Прощающий, 60)*.

Здесь следует добавить, что обращение людей друг к другу за помощью в тех случаях, когда одни из них действительно способны помочь другим, не имеет ничего общего с описанным выше явлением, и не существует разногласий в его разрешенности. Это при условии, что те, к кому обращаются за помощью, присутствуют в том же месте, что и просящие, то есть могут слышать их голос, или же с ними есть какая-то другая связь, и, услышав просьбу о помощи, они приходят и помогают - как бригада скорой помощи, например, или пожарники, и т.д. Это - вполне дозволенное сотрудничество между людьми. Сказал Всевышний:

﴿وَتَعَاوَنُواْ عَلَى الْبرِّ وَالتَّقْوَى وَلاَ تَعَاوَنُواْ عَلَى الإِثْمِ وَالْعُدْوَانِ﴾ [المائدة: ٢]

«Помогайте друг другу в благочестии и богобоязненности, но не помогайте друг другу в грехе и вражде. Бойтесь Аллаха, ведь Аллах суров в наказании» *(Трапеза, 2)*.

4 - Осведомленность о делах мюридов

Суфисты: утверждает, что их шейхи знают о делах и положении своих учеников, где бы они ни были, и сколько бы их ни было, и ученики не укрываются от взоров шейхов и те знают все их мысли.

Вот, например, слова ад-Даббага, обращенные к его ученикам: «Не скрывайте от меня ничего из того, что происходит с вами, каса-

ется ли это вашей религии или мирских дел, рассказывайте мне даже о грехах, совершаемых вами, и если вы не сообщите мне об этом, я сам сообщу вам…».[1]

Вот слова аль-Фути: «Мюрид обязан верить в то, что его шейх видит все его дела так же, как видит любую вещь сквозь стекло».

А вот слова Юсуфа ан-Набхани: «Что до шейха Мухаммада ибн ‘Абдаллаха ибн Мустафа аль-Хани, то он сообщал о событиях до того, как они происходили, и все случалось в точности так, как он говорил. Что же касается его осведомленности о мыслях своих учеников, то в этом он был подобен идеально отполированному зеркалу, в котором отражались все их мысли, и он никогда не спрашивал своих мюридов об их делах, но, напротив, именно он сообщал им, о чем они думают в данный момент».[2]

Один из учеников ад- Даббага упоминает о некоторых караматах (т.е. чудесах, сверхъестественных способностях), которыми обладал этот шейх, и среди упомянутого им: «Шейх описал мне мою жену, с ног до головы, каждую часть ее тела, и она в действительности была такой, как он ее описал. И даже если бы от меня потребовали описать ее, я не смог бы сделать это точнее, чем он… И если бы она предстала перед ним, то нечего было бы ему подавать, и при этом она была от него на расстоянии четырех дней пути и он никогда ее не видел».[3]

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама’а: говорят: «Если мы внимательно изучим историю жизни нашего Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и его сподвижников, мы не обнаружим ничего, что указывало бы на то, что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) знал все о делах и положении своих сподвижников, где бы они ни были, и что бы ни делали... И не найдем ни одного случая, когда бы Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) описывал кому-то из них его жену так, словно он смотрит на нее в данный момент. Скорее, мы обнаружим обратную картину.

Вот, например, хадис Умм Саляма (да будет доволен ею Аллах), жены Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) о том, что

---

[1] «Аль-ибриз», 238.
[2] «Джами’у карамати-ль-авлийа», 1/222-223.
[3] «Аль-ибриз», 24.

однажды Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) услышал голоса спорящих людей у дверей его дома и вышел к ним, сказав: *«Поистине, я только человек, а люди приходят ко мне со своими спорами. И может оказаться так, что один из вас будет более красноречив, чем другой, и я, посчитав, что он сказал правду, вынесу решение в его пользу на основании этого. Однако если я присужу ему то, что по праву принадлежит другому мусульманину, это станет для него ни чем иным, как частью Адского Огня, так пусть же он сам возьмет это или откажется от него».*[1]

А вот еще один хадис: *«Пусть ни один из моих сподвижников, приходя ко мне, не ябедничает на другого, ибо, поистине, я желаю выйти к вам со спокойным сердцем».*[2] [3]

В первом хадисе - совершенно ясное указание на то, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), был всего лишь человеком, и что люди не знают ничего из Сокровенного, если только Аллах не пожелает открыть им это.

Что же касается второго хадиса, то в нем содержится убедительное доказательство того, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) знал о делах своих сподвижников только то, о чем они ему сообщали. Таково было положение Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) - несмотря на его величие и высокое положение, - что он знает ничего о скрытых делах своих сподвижников, так что же тогда можно сказать о тех, кто не может сравниться с ним и его сподвижниками, уступая им во всем?!.

Так неужели мы должны верить приверженцам суфизма, утверждающим, что их шейхи знают все о делах и положении своих мюридов, где бы те ни находились, и сколько бы их ни было, и при

---

[1] «Сахиху-ль-джами'и-с-сагыр», 2342.

[2] То есть, я не желаю, чтобы один из вас рассказывал мне о неблаговидных поступках или дурных словах другого в его отсутствие, чтобы потом, когда вы оба предстанете передо мной, желая чтобы я рассудил между вами, я был настроен одинаково благожелательно по отношению к вам и не относился предвзято к тому, о чьем нехорошем поступке или поведении сообщил мне его товарищ перед этим. *(Прим. пер.)*

[3] Передают Ахмад, Абу Дауд и ат-Тирмизи.

этом они знают все их мысли? Конечно, нет… И это – одно из основных различий между нами и приверженцами суфизма.

5 – СПОСОБНОСТЬ СЛЫШАТЬ ГОЛОСА НА РАССТОЯНИИ

Суфисты: утверждают, что их шейхи слышат голоса своих мюридов, обращающихся к ним с ду’а или взывающих к ним о помощи, где бы эти мюриды ни находились, и сколько бы их ни было, и на каком бы языке ни было их обращение. И даже если бы тысяча мюридов одновременно воззвали к одному и тому же шейху на тысяче языках, и с расстояния тысячи километров он бы их услышал и понял, и пришел бы им на помощь, и избавил бы их от беды, в которую они попали. Если же он не способен сделать это, значит, он не тот, кто достоин быть их шейхом. И если они не заметили у своего шейха подобных способностей, значит, им следует покинуть его и искать другого.

‘Али Вафа говорит: «Если между шейхом и мюридом установилась искренние и тесные отношения, то если мюрид позовет его, и между ними будет расстояние в тысячу лет пути, он обязательно ответит ему, независимо от того, жив он при этом или нет».[1]

И говорит аш-Ша’рани о своем деде Мусе Абу ‘Имране: «Когда его мюрид взывал к нему, он отвечал ему, даже находясь на расстоянии в год пути или даже больше».[2]

Что же касается Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама’а, то им ничего не остается, кроме как удивляться этим убеждениям, содержащим в себе явный ширк… Поистине, это качество присущее одному лишь Аллаху, и нет в целом Мире существа, способного слышать голоса таким образом, как это утверждают суфии о своих шейхах.

Мы читали истории Посланников и народов, живших в прошлые времена, но нигде не сказано, что хотя бы один из них, даже если он и является пророком Аллаха, слышал голоса своих детей и сподвижников таким образом, как об этом говорят приверженцы суфиз-

---

[1] «Аль-анвару-ль-кудсиййа», 1/189.
[2] «Ат-табакату-ль-кюбра», 2/19.

ма. Вот вам один из примеров: Ибрахим и Исма'иль (да будет благословение и салям над ними) - оба они пророки и посланники Аллаха. Когда один из них был в Шаме, а другой в Мекке, они не звали друг друга и не слышали друг друга. Так же и Йа'куб и его сын Йусуф (да будет благословение и салям над ними). Каждый из них являлся пророком и посланником, но когда один был в Палестине, а другой в Египте, они не пытались звать друг друга, и не один из них не слышал другого, более того, Йа'куб все это время не знал, где же находится его любимый потерявшийся сын. Аллах сообщил Йа'кубу о том, что Йусуф жив, но, по причине, ведомой лишь Всевышнему, Он не известил его о местонахождении Йусуфа и его положении. И при этом Йа'куб не звал сына и не слышал его, и если бы это было не так, он не сказал бы своим сыновьям:

﴿يَا بَنِيَّ اذْهَبُواْ فَتَحَسَّسُواْ مِن يُوسُفَ وَأَخِيهِ وَلاَ تَيْأَسُواْ مِن رَّوْحِ اللّهِ إِنَّهُ لاَ يَيْأَسُ مِن رَّوْحِ اللّهِ إِلاَّ الْقَوْمُ الْكَافِرُونَ﴾ [يوسف: ٨٧]

«О сыны мои! Ступайте и разузнайте о Йусуфе и его брате и не отчаивайтесь в милосердии Аллаха. Поистине, отчаиваются в милосердии Аллаха только люди неверующие!"» *(Йусуф, 87).*

Изучая жизнь Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), можно найти множество подобных примеров. Вот один из них. В день Худайбиййи Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) послал 'Усмана ибн 'Аффана и нескольких сподвижников для переговоров с курейшитами, но те задержали 'Усмана, и до Пророка (мир ему и благословение Аллаха) дошла весть о том, что он убит. В действительности же это был всего лишь слух, но Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) поверил принесенному известию, собрал вокруг себя сподвижников, и они принесли клятву сражаться с курейшитами. И в этих обстоятельствах Пророк (мир ему и благословение Аллаха) не звал 'Усмана, несмотря на небольшое расстояние между ними, и 'Усман не звал его, и ни один из них не слышал другого.

После всего вышесказанного - неужели мы должны теперь верить словам суфиев, утверждающих, что их шейхи слышат голоса своих

мюридов, где бы те ни находились, и сколько бы их не было, и на каком бы языке они не говорили?

И самое странное во всем этом, то что если тебе случится встретить шейха, которому мюриды приписывают подобные качества, и поговорить с ним, ты обнаружишь, что он не знает ни слова из этих языков. Более того, даже свой родной язык он не знает в совершенстве. Если же они настаивают на том, что он знает все эти языки, то первый и самый важный язык, который он должен знать - это арабский. Пусть же любой из суфийских шейхов Дагестана или Чечни в наше время напишет один лист или одно послание по-арабски, чтобы мы посмотрели и смогли определить, насколько хорошо он знает язык Корана и хадисов. И если он знает все эти языки, тогда он должен знать и ассирийский язык, на котором говорят святые праведники этой земли в их сокрытой обители в пещере Хира.

Я видел и слышал суфийских шейхов нашего времени Саида–эфенди Чиркейского и Таджуддина Ашалинского, которые говорили перед собравшимися людьми, а также с экранов телевизоров на аварском языке, одном из языков Дагестана, извиняясь при этом, что не говорят на русском, потому что они его «плохо знают». И это притом, что в настоящее время именно русский язык является единственным объединяющим языком для всех республик бывшего Советского Союза, позволяющим разным народом, проживающим на территории этих республик, общаться между собой. Здесь возникает вопрос: почему же эти шейхи не показывают своего знания русского языка, притом, что если мюрид позовет на нем своего шейха, он обязательно услышит и поймет и ответит? Ответ очевиден: потому что суфии лгут.

Также у меня есть небольшое замечание по поводу вышеупомянутых слов ‘Али Вафа: «Если между мюридом и его шейхом установились искренние и тесные отношения, то если мюрид позовет его с расстояния в тысячу лет пути….» и т.д.

Эти слова нуждаются в рассмотрении и обсуждении, поскольку, если фраза «расстояния в тысячу лет пути» употребляется здесь в прямом смысле, то это подразумевает, что шейх слышит мюрида с отдаленных планет и звезд, потому что окружность земного шара всего 40 тысяч километров, а это намного меньше указанной вели-

чины. Если же это – метафора, и подразумевается лишь преувеличение этой способности слышать и отвечать, тогда проблема исчезает и остается только принять сказанное приложа руку к груди, сказав: суфисты поступают по своему.

6 - Способность вызывать дождь

Суфисты: утверждают, что их шейхи и вали[1] способны вызывать дождь, когда пожелают.

Вот что сказал ибн ДойфуЛлах в биографии ‘Абдуррахима, сына шейха ‘Абдуллаха ат-Турки: «Его называли «продавец дождя», потому что он продавал дождь людям».[2]

Я бы заметил тут: «Поистине, человек продает что-то лишь тогда, когда он является либо владельцем этого, либо по поручению Владельца, либо он является укравшим его. Так значит ли это, что он был хозяином дождя, равно как кто-то из нас является хозяином своей лошади?»

И вот слова Сафиййиддина аль-Хазраджи: «Однажды в странах Шама начался голод и засуха, и жила там одна женщина по имени хаджа Румия. Она воспитывала царских детей, и ее все уважали, поскольку она была вхожа к царям, а также за ее связь с шейхом Мухаммадом аз-Зугби. Она села на свою мулицу, приехала к аз-Зугби, и сказала ему: «Люди страдают от засухи и голода, а вы пребываете в беспечности?» Она повторила свои слова несколько раз, но шейх промолчал в ответ. Тогда она села на свою мулицу и отправилась в обратный путь. Когда она подъехала к мосту, полил дождь и поднялся сильный ветер, сбросивший хаджу Румию со своей мулицы прямо в грязь. Люди ее подняли и помогли ей снова сесть верхом. Тогда она вернулась к аз-Зугби и сказала ему: «Я сказала тебе: «Вы-

---

[1] Вали – «святой», обладающий сверхъестественными способностями и творящий чудеса. Его также называют «валийуЛлах» - «друг Аллаха наиболее близко стоящий к Аллаху». *(Прим. пер.)*

[2] «Табакат» ибн ДойфуЛлах, 258

зови дождь!», а ты сбросил меня с мулицы прямо в грязь! Зачем?» Шейх ответил: «За твою назойливость».[1]

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама’а: утверждают, что ниспослание дождя является одним из действий Всевышнего Аллаха, и что никто, кроме Него, не способен вызвать дождь. Более того, даже время выпадения дождя неизвестно никому, кроме Всевышнего Аллаха. Сказал Он:

﴿وَهُوَ الَّذِي يُنَزِّلُ الْغَيْثَ مِن بَعْدِ مَا قَنَطُوا وَيَنشُرُ رَحْمَتَهُ وَهُوَ الْوَلِيُّ الْحَمِيدُ﴾ [الشورى: ٢٨]

«Он – Тот, Кто ниспосылает дождь после того, как они отчаиваются, и распространяет Свою милость. Он – Достохвальный Покровитель» *(Совет, 28)*. Даже неверные курейшиты признавали это, когда их спрашивали:

﴿وَلَئِن سَأَلْتَهُم مَّن نَّزَّلَ مِنَ السَّمَاء مَاء فَأَحْيَا بِهِ الأَرْضَ مِن بَعْدِ مَوْتِهَا لَيَقُولُنَّ اللَّهُ﴾ [العنكبوت: ٦٣]

«Если ты спросишь их: «Кто ниспосылает с неба воду и оживляет ею землю после того, как она умерла?» – они непременно скажут: «Аллах». Скажи: «Хвала Аллаху!» Но большинство их не разумеет» *(Паук,63)*.

Мы находим подтверждение этому и в других аятах Корана. Сказал Всевышний:

﴿أَفَرَأَيْتُمُ الْمَاء الَّذِي تَشْرَبُونَ أَأَنتُمْ أَنزَلْتُمُوهُ مِنَ الْمُزْنِ أَمْ نَحْنُ الْمُنزِلُونَ﴾ [الواقعة: ٦٨ - ٦٩]

«Видели ли вы воду, которую вы пьете? Вы ли ниспосылаете ее из дождевых туч или Мы ниспосылаем?» *(Неотвратимое, 68-69),* и сказал Он:

﴿وَيُنَزِّلُ مِنَ السَّمَاء مَاء فَيُحْيِي بِهِ الأَرْض بَعْدَ مَوْتِهَا إِنَّ فِي ذَلِكَ لَآيَاتٍ لِّقَوْمٍ يَعْقِلُونَ﴾ [الروم: ٢٤]

[1] «Сейру-ль-авлия», 58

«Среди Его знамений – то, что Он показывает вам молнию, чтобы вызвать у вас страх и надежду, а также ниспосылает с неба воду и оживляет ею землю после ее смерти. Воистину, в этом – знамения для людей разумеющих» *(Румы, 24)*.

Коран также подтверждает, что подобно тому, что только Аллах способен ниспосылать дождь, и делает это когда пожелает и в любом угодном Ему месте, также только Он один способен воспрепятствовать его выпадению, когда пожелает, и никто другой не способен вмешаться в это дело. Сказал Всевышний:

﴿قُلْ أَرَأَيْتُمْ إِنْ أَصْبَحَ مَاؤُكُمْ غَوْرًا فَمَن يَأْتِيكُم بِمَاء مَّعِينٍ﴾ [الملك: ٣٠]

«Скажи: «Как вы думаете, если ваша вода уйдет под землю, то кто дарует вам родниковую воду?» *(Владычество,30)*.

Аль-Куртуби, разъясняя этот аят, сказал: «Следует говорить: «Никто не дарует нам ее, кроме Аллаха». Как же это соотносится с тем, что утверждают приверженцы суфизма о своих шейхах и святых? Неужели их неверие превысило неверие курейшитов - язычников, признававших, что один лишь Аллах ниспосылает дождь и препятствует его выпадению, когда пожелает?..

А вот хадис из сборников аль-Бухари и Муслима, подтверждающий это:

هذه العقيدة فعن زيد بن خالد الجهني ـ رضي الله عنه ـ قال: صلى بنا رسول الله ـ ﷺ ـ صلاة الصبح بالحديبية في أثر سماء كانت من الليل فلما انصرف اقبل على الناس فقال: «**هل تدرون ماذا قال ربكم؟**» قالوا: الله ورسوله أعلم. قال: «**أصبح من عبادي مؤمن بي وكافر، فأما من قال: مطرنا بفضل الله ورحمته، فذلك مؤمن بي كافر بالكوكب. وأما من قال: مطرنا بنوء كذا وكذا، فذلك كافر بي مؤمن بالكوكب**»

«Сообщается, что Зейд ибн Халид аль-Джухани (да будет доволен им Аллах) сказал: *«В аль-Худайбийи Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), совершил с нами утреннюю молитву после прошедшего ночью дождя; завершив же (молитву), он повернулся к*

людям и спросил: «Знаете ли вы, что сказал Господь ваш?» Они ответили: «Аллах и посланник Его знают (об этом) лучше». (Пророк (да благословит его Аллах и приветствует)) сказал: «(Аллах) сказал: «Этим утром (некоторые) из рабов Моих остались верующими, а (некоторые) стали неверными. Что касается сказавшего: «Нам был послан дождь по милости Аллаха и милосердию Его», то он верует в Меня и не верит в звезды, что же касается сказавшего: «Нам был послан дождь благодаря такой-то звезде», то он не верует в Меня и верит в эту звезду».[1]

Имам аш-Шафи'и сказал по этому поводу: «Кто скажет: «Дождь выпал благодаря тому-то и тому-то», как это делали арабы во времена Джахилиййи[2], связывавшие выпадение дождя с каким-то событием или природным явлением (в частности, с расположением планет), - то это является неверием (куфр), как сказал Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), потому что здесь подразумевается определенный период времени, в который происходит данное событие, а время является одним из творений Аллаха, и ничем не владеет ни для себя, ни для других. Кто же скажет нечто подобное, имея при этом в виду, что дождь выпал в определенное время (то есть, во время этого события), то это не будет неверием, но другие фразы ближе моему сердцу, чем эта и ей подобные»[3]

Посмотрите теперь, как имам аш-Шафи'и (да будет доволен им Аллах) с неприязнью отнесся к этим словам, даже если сказавший их подразумевал смысл, изначально не указывающий на неверие...

И сказал шейх Сулейман ибн 'Абдуллах: «Кто верит в то, что какое-то событие или явление способно повлиять на выпадение дождя, тот является неверным, придающим Аллаху сотоварищей (кяфир мушрик)».

И нет сомнения в том, что нет разницы между тем, кто приписал ниспослание дождя какой-нибудь звезде или планете, и тем, кто приписал его одному из других творений Аллаха, будь то ангелы, джинны или человек, потому что, - как следует из приведенных вы-

---

[1] Передают аль-Бухари и Муслим

[2] Джахилиййя – «эпоха невежества»; эпоха язычества, доисламские времена.

[3] «Аль-умм», 1/252

ше слов имама аш-Шафи'и, - никто из них ничем не владеет ни для себя, ни для других.

Таким образом, мы видим, что убеждения приверженцев суфизма в большинстве случаев противоречат чистой и неизмененной акыде (идеологии) Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама'а, хотя сами они и не признают этого. Суфии основывают свои убеждения на ложных толкованиях текстов Корана и Сунны, которые изначально несовместимы с правилами арабского языка, и в настоящее время сложно найти такое положение исламской идеологии, которое они не изменили бы и не исказили...

О Аллах! Веди нас Прямым Путем и выводи на него других через нас, и выведи приверженцев суфизма из заблуждения на Прямой Путь!..

7 - Исцеление больных

Суфисты: утверждают, что их шейхи и авлияъ исцеляют больных и устраняют болезни не с помощью лекарств и снадобий, и не посредством определенных заговоров, разрешенных в Исламе (рукйа), но какими-то скрытыми магическими способами, которых нам, простым людям, знать не дано. Кроме того, они еще и способны переносить болезнь от одного человека к другому.

Вот вам подтверждение этого из одной из самых известных суфийских книг, описывающей их необыкновенные возможности и сверхъестественные способности: «Говорит ад-Даббаг: «Все, что было дано Сулейману, и все, что было подчинено Дауду, и все, что было пожаловано 'Исе, и даже больше, Всевышний Аллах дал приверженцам суфизма из общины Мухаммада. Поистине, Аллах подчинил им джиннов, и людей, и шайтанов, и ветер, и ангелов, и все существующее в мирах, и одарил их способностью возвращать зрение слепому и исцелять прокаженных и оживлять мертвых».[1]

И говорит аль-Фути: «Однажды у матери Ахмада аль-Кябира сильно заболел живот, а до этого она уже приняля у меня тарикат и

---

[1] «Аль-ибриз», 193

выучила необходимые зикры (слова поминания), и она начала взывать и испрашивать помощи у ‘Абду-ль-Кадира аль-Джиляни, говоря: «О, ‘Абду-ль-Кадир!..», как она обычно делала до того, как стала последовательницей тариката Тиджанииййа. И ею овладела дремота и она услышала голос, сказавший: «Оставь ‘Абду-ль-Кадира и скажи «О, Ахмад ат-Тиджани, и Аллах исцелит тебя!», и она сказала так, и боль тут же ушла».[1]

Ибн ДойфуЛлах упоминает, что однажды к шейху Хасану Вадхасуну пришла женщина и сказала, что ее дочь больна, и она желает исцеления для нее. На что шейх ответил: «Если принесешь окийю[2] золота, она выздоровеет, если не принесешь, не выздоровеет!». Бедняжка принесла окийю золота, девочку положили под стул, на котором сидел шейх, и он сказал ей: «Встань!» и она встала так, словно с ней ничего и не случалось![3]

Он упоминает также, что шейх Крандж к концу своей жизни ослеп и попросил шейха Хасана Вадхасуна устранить его слепоту, и сказал шейх: «Сила позволяет совершить и большее… Привезите его ко мне!». И он коснулся его головы, и глаза его открылись, и он увидел людей, сидящих слева и справа от него, сзади и спереди. Тогда шейх сказал ему: «Тебе осталось жить совсем немного, так что лучше для тебя – открыть глаза перед Твоим Господом, или чтобы я открыл их тебе сейчас?», на что тот ответил: «О господин мой, лучше мне будет, если я открою их, когда предстану перед моим Господом!».[4]

Здесь стоит отметить, что судя по тому, что они пишут их способность исцелять от разных болезней безгранична. Даже если речь идет о болезни тех, чей предел уже наступил, и к ним спустился Ангел Смерти, чтобы забрать их души, - суфийский вали может вмешаться и сохранить человеку жизнь. Вот один из примеров: «Фатима бинт ‘Убейд заболела, и болезнь усиливалась до того, что она была на грани смерти. Тогда один факых отправился к шейху Хутали за помощью, а тот дал ему воду, которую следовало дать боль-

---

[1] «Ар-римах», 1/191
[2] Окийя – мера веса, равная 37,44 г. *(Прим. пер.)*.
[3] «Табакат» ибн ДойфуЛлах, 139-140.
[4] «Табакат» ибн ДойфуЛлах, 144.

ной, но она не смогла выпить ее, потому что уже находилась в агонии. Шейх же в это время снова удалился в место своего уединения. И вот под утро женщина вдруг заговорила и сказала: «Со мной все в порядке. Я видела шейха Хутали стоящего у дома, он ударил меня своим посохом и сказал мне: «Встань!» Тогда факых встал и поспешил к шейху. Но нашел лишь его сына, сказавшего ему, что шейх до сих пор не выходил из своего уединения… И шейх сказал: «Победа осталась за мной. Мы с Ангелом Смерти вступили в борьбу за ее душу, и он оставил ее мне».[1]

Интересно, зачем же спустился Ангел Смерти, если предел ее жизни еще не наступил? А если это был ее предел, то как сумел этот человек победить ангела помешать ему и изменит приговор Аллаха?..

И говорит аш-Ша'рани в биографии шейха Мухаммда аш-Шербини: «Когда его сын Ахмад ослаб от болезни и находился при смерти, спустился Ангел Смерти ('Азраиль) чтобы забрать его душу. Но шейх сказал ему: «Возвращайся к своему Господу, поистине, приказ отменен» - и тот вернулся назад, и Ахмад выздоровел и жил после этого еще тридцать лет».[2]

И сказал аш-Ша'рани в биографии аль-Касима 'Абдуллаха аль-Басри: «Когда он выходил из уединения, то если встречалось на его пути засохшее дерево, оно обязательно покрывалось листьями, а если попадался ему на его пути больной, то он обязательно выздоравливал».[3]

Я говорю: СубханАллах! Как же велика их способность исцелять! Им достаточно, выйдя из уединения, пройти мимо сухого дерева, что бы оно зазеленело, и мимо больного, что бы он исцелился!..

Аль-Хани упоминает о таком случае: однажды шейх 'УбейдуЛлах Ахрар заболел и шейх Касим сказал ему: «Поистине, я пожертвовую собой ради тебя!». На что шейх 'УбейдуЛлах ответил ему: «Не делай этого, у тебя много приверженцев, к тому же ты еще молод». Но шейх Касим сказал: «Я не за светом пришел к тебе, а принял твердое решение и не собираюсь менять его. И на тот момент,

---

[1] «Табакат» ибн ДойфуЛлах, 199.
[2] «Ат-табакату-ль-кюбра», 2/128.
[3] «Ат-табакату-ль-кюбра», 1/128.

когда я пришел к тебе, Аллах уже принял от меня мою жертву». И на следующий день болезнь шейха ‘УбейдуЛлаха перешла к Касиму, и шейх выздоровел и до конца своей жизни не обращался за помощью к врачам.[1]

Я замечу тут: «Если шейх Касим смог изгнать болезнь из тела шейха ‘УбейдуЛлаха Ахрара и перенести ее на себя, то почему же он просто не изгнал ее, не отдавая ей свое тело, чтобы чудо было полным?»

И что сильно огорчает, это то, что шейх ‘УбейдуЛлах Ахрар нашел того, кто пожертвовал собой ради него, а Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) не нашел никого, кто бы пожертвовал собой ради него - ни в его болезни, ни в смерти… И мы не знаем, была ли любовь шейха Касима к шейху ‘УбейдуЛлаху сильнее любви сподвижников к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует), и они поскупились на свои жизни и здоровье, а шейх не пожалел ничего для шейха ‘УбейдуЛллаха, или же его способности превышали их способности, или существует какое-то другое объяснение этому постижимое только лишь людям таинственного мира… Пусть желающие размышлять на эту тему делают это…

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама’а: утверждают, что принесение пользы и устранение вреда – и, в частности, исцеление болезней и устранение недугов – только от Аллаха, и не следует требовать этого от кого-то, кроме Него.

Сказал Всевышний:

﴿وَإِن يَمْسَسْكَ اللّهُ بِضُرٍّ فَلاَ كَاشِفَ لَهُ إِلاَّ هُوَ﴾ يونس: ١٥٧

«Если Аллах коснется тебя вредом, то никто, кроме Него, не избавит тебя от него» *(Йунус, 157)*. И сказал Всевышний приводя слова Ибрахима (мир ему):

﴿وَإِذَا مَرِضْتُ فَهُوَ يَشْفِينِ﴾ الشعراء: ٨٠

«Который исцеляет меня, когда я заболеваю» *(Поэты, 80)*.

В одном из хадисов упоминается, что Сабит аль-Бунани жаловался на какой-то недуг и, зайдя к Анасу, сказал ему: «О Абу Хамза!

[1] «Аль-анвару-ль-кудсиййа», 177.

Поистине, я болен…». На что Анас сказал ему: «Не прочитать ли мне над тобой лечебное заклинание Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует)? Тот ответил: «Прочитай». Тогда Анас сказал:

«اللهم رب الناس مذهب البأس اشف أنت الشافي لا شافي إلا أنت شفاء لا يغادر سقماً»

«О Аллах, Господь Людей, Устраняющий зло, исцели, ведь ты – Исцеляющий, нет исцелителя, кроме Тебя, (исцели) исцелением, после которого не вернется болезнь…».». [1]

В хадисе – указание на то, что исцеление только от Аллаха, и обращение с мольбой к Господу Людей, Устраняющему зло, и признание, что нет силы и могущества ни у кого, кроме Всевышнего Аллаха.

Неужели после изучения этих текстов, в которых Ибрахим (мир ему) связал исцеление с одним лишь Аллахом, и в которых и он, и Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) отрицают свою способность исцелять болезни, – неужели после этого найдется кто-то, кто осмелится приписать способность исцелять кого-то, кроме Всевышнего Аллаха?

Поистине, Пророк (мир ему и благословение Аллаха) лучше всех знал о правах Аллаха и возможностях людей, так почему же он – если это было возможным – не приказал нам испрашивать исцеления путем упоминания его имени или имени кого-то из сподвижников, которые были по-настоящему авлияъ Аллаха? Неужели суфийским авлияам дано больше, нежели было дано авлияам Аллаха Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) и сподвижникам его? Или в именах суфийских шейхов больше благодати, нежели в имени Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и именах лучших сподвижников?..

Поистине, это очевидная ложь и великая клевета...

---

[1] Этот хадис передает аль-Бухари и другие в главе «Медицина».

8 - Способность оживлять и умерщвлять

Суфисты: утверждают, что их шейхи и авлияъ способны оживлять мертвых и умерщвлять живых, и это, по их мнению, совершенно очевидно и не подлежит сомнению. А чтобы они не обвиняли нас в том, что мы клевещем на них приписывая им то, чего на самом деле не существует, приведем некоторые примеры из их же авторитетных книг.

Например, слова ад-Даббага: «Поистине, авлияъ обладают способностью возвращать зрение слепому, исцелять прокаженного и оживлять мертвых».[1]

А вот слова шейха Мухаммада Бахауддина–шаха Накшбанда: «Однажды мы сидели, обсуждая различные вопросы, и обмениваясь знаниями (т.е. шейх и его товарищ), и случилось так, что речь зашла о служении Аллаху и преданности Ему (аль-'убудиййа), и он сказал мне: «Что есть высшая степень аль-‘убудиййи?». Я ответил ему: «Ее высшая степень – когда достигший ее говорит кому-то: «Умри!» - и тот тут же умирает». И тут что-то подтолкнуло меня сказать ему «Умри!», и он тут же умер и остался в этом состоянии, что привело меня в растерянность и очень напугало… Потом я вернулся к нему и обнаружил, что его тело уже начало изменяться под влиянием жары, что обеспокоило меня еще больше. Тогда мне пришло в голову сказать: «Оживи, Мухаммад!», и я произнес эти слова трижды, и жизнь стала потихоньку возвращаться к нему прямо у меня на глазах, и, в конце концов, он стал таким же, как и до этого случая».[2]

А вот история, которую поведал мне мой тесть Назирбек: «Однажды люди решили испытать шейха Кунта – хаджи - действительно ли он знает Сокровенное и способен творить чудеса? Они взяли одного человека, завернули его в саван и положили на землю, как будто он мертвый, затем позвали Кунта-хаджи, чтобы он прочитал заупокойную молитву (аль-джаназа) за этого человека, желая испытать его таким способом – узнает ли он, что это живой человек, а не

---

[1] «Аль-ибриз»: 193.

[2] «Аль-мавахибу-с-сармадиййа», 133-134, «Аль-анвару-ль-кудсиййа», 137, «Джами’а карамати-ль-авлийа», 1/146.

покойник, или нет. Кунта - хаджи пришел, встал перед телом, чтобы причитать молитву, но не стал этого делать. Он простоял так довольно долгое время, не молясь, а люди смотрели на него и ждали, что будет дальше? Знает ли он, что перед ним не покойник, или нет? Видя же, что его стояние затянулось, они спросили: «Кунта - хаджи, чего ты ждешь? Почему не читаешь молитву?» На что он ответил: «Я жду, пока он умрет полностью, потому что он еще не умер до конца… Вот теперь его смерть завершилась и можно читать молитву». И тогда этого человека стали толкать, но оказалось, что он действительно мертв».

Аль-Кушейри упоминает, что Сахль ибн ‘Абдуллах говорил однажды о зикре (поминании Аллаха), и сказал следующее: «Подлинно поминающий Аллаха, если пожелает оживлять мертвых, способен сделать это».[1]

Ат-Тиджани считает, что праведник после достижения ступени «аль-Фатх», то есть определенной ступени духовного развития когда для вали раскрывается таинственный мир способен совершать все, что пожелает: оживлять мертвых, когда пожелает, призывать их, и они тут же ответят ему, даже если будут при этом истлевшим прахом…».[2]

Однажды во время разговора аш-Ша’рани с его шейхом аль-Хаввасом, шейх упомянул об оживлении мертвых ‘Исой (мир ему), и аш-Ша’рани сказал ему: «Он не единственный, кто обладал способностью оживлять мертвых, и это не является особенностью, присущей ему одному, но в этой общине, равно как и в других, были те, кто обладал способностью оживлять мертвых», на что аль-Хаввас ответил ему: «Достиг совершенства тот, кто оживлял мертвых посредством слов или прикосновения, что же касается оживляющих только посредством прикосновения, как это делал Абу Язид аль-Бистами, то они обладают лишь половиной наследия ‘Исы».[3]

И говорит аш-Ша’рани о Мухаммаде аш-Шувейми, что его шейх сеййид Мадйан сильно заболел и был близок к смерти, тогда он подарил ему десять лет своей жизни. После этого, в его отсутствие,

---

[1] «Ар-рисаляту-ль-кушейрийййа», 2/700.
[4] «Джавахиру-ль-ма’ани», 2/150-151.
[5] «Аль-джавахиру ва-д-дурар», 130-131.

шейх скончался. Вернувшись и увидев, что тело шейха уже омывают, он сказал: «Как же он умер? Клянусь Величием моего Господа, если бы я был рядом, он бы не умер».[1]

Что касается ибн ДойфуЛлаха, то он написал в биографии Хасана Вадхасуна целую главу, посвященную оживлению им мертвых и исцелению больных. Вот выдержки из нее:

1) «Пришла Умм Рукаййа к шейху и сказала ему: « Мой господин, дочь моя умерла, а отец ее очень бедный человек… Помоги же мне с саваном для нее!» Шейх пошел вместе с ней и, увидев ее дочь, сказал: «С ней все в порядке, она не умерла», после чего сказал девушке: «Встань!» - и дух наполнил ее тело, к ней вернулась жизнь и она встала…».[2]

Я говорю: «Если бы не эта последняя фраза, можно было бы подумать, что девушка вовсе не умирала, а просто находилась в забытьи по причине сильной болезни… Но эта фраза устраняет эту вероятность».

2) «‘Уфейша, сын Абкара, утонул в море, и пробыл в воде три дня, и шейху сказали: «Прочитай заупокойную молитву над телом твоего апостола!». Но шейх, когда увидел его, сказал ему: «Встань!» - и тот встал, и жизнь вернулась к нему. И после этого события он женился, и у него были дети».[3]

Так, мы читаем в книгах приверженцев суфизма и слышим из их уст истории оживления мертвых, намного превосходящие самые фантастичные сказки, причем оживление не ограничивается лишь людьми, но затрагивает порой и животных, и птиц, и растения. Вот вам несколько примеров:

Аль-Кушейри упоминает, что один бедуин вел за собой верблюда, и вдруг тот пал замертво. Тогда он прочитал особое ду’а, и верблюд ожил и встал…[4]

Он также передает сказанное Абу Сабра ан-Наха’и о том, что один человек возвращался из Йемена на своем осле и тот пал в пути. Тогда он прочитал ду’а, и осел встал, прядая ушами…[1]

---

[1] «Ат-табакату-ль-кюбра», 2/91.
[2] «Табакат» ибн ДойфуЛлах, 143.
[3] «Табакат» ибн ДойфуЛлах, 143.
[4] «Ар-рисаляту-ль-кушейриййа», 2/709.

И говорит ан-Набхани в биографии Ахмада аль-Джами, что он сидел весной на берегу полноводной реки и увидел мертвого ежа на поверхности воды. Он вытащил его, и повел по его спине своей рукой, и еж стал подавать признаки жизни, когда же аль-Джами направился к городу, еж пополз за ним».[2]

И рассказывает аш-Ша'рани, что шейх 'Абдуль-'Азиз ад-Дейрини принимал у себя шейха 'Али аль-Мулайджи и зарезал для него цыпленка, и жена шейха очень расстроилась, может быть потому что цыпленок был еще маленький, и когда она подала им еду, шейх 'Али сказал цыпленку: «Кш!» - и тот встал и пошел, и шейх сказал женщине: «Нам достаточно бульона, не расстраивайся». [3]

Что касается оживления засохших растений, то ат-Тиджани упоминает, что вали, достигший «аль-Фатха» определенной степени духовного совершенства, способен не только оживить засохшее дерево, но и заставить его приносить плоды, когда пожелает.[4]

И рассказывает Абу-аль-'Аббас аль-Мурси, что он знал таких людей - стоило одному из них указать на засохшее дерево, как оно тут же приносило гранаты. И он говорил: «Кто сподвижничал этим людям, тому нечего делать с ал-химией».[5]

Надеюсь, что читателя не утомило большое количество подобных историй, приведенное в этой книге. Поистине, сколько бы мы их тут ни приводили, это все равно останется лишь малой частью всего существующего, и редко можно найти суфийские книги, авторы которых не пускаются в рассуждения на тему способностей авлияъ оживлять мертвых и умерщвлять живых, из людей и не только.

Однако чеченец Адам аль-Халифа, вали и шейх нашего времени, потерпел неудачу в подтверждении на деле своего заявления о том, что он способен оживлять мертвых. Однажды он сказал собравшимся вокруг него, что он может оживить любого, кто совершит самоубийство. Тогда один из его учеников покончил с собой, пырнув себя ножом в живот. Его родственники сказали шейху: «Ты обещал

---

[1] «Ар-рисаля», 2/710-711.
[2] «Джами'у» ан-Набхани, 2/154.
[3] «Ат-табакату-ль-кубра», 1/172
[4] «Джавахиру-ль-ма'ани», 2/150-151.
[5] «Ар-римах»», 1/22.

нам оживить его, так сделай это!». Тогда Адам вошел в комнату, где лежал мертвый, пробыл там некоторое время, после чего вышел, так и не оживив его, и сказал: «Я обнаружил его наслаждающимся дивными плодами в Райских Садах, и предложил ему вернуться в этот мир, но он отказался…»

Я замечу: «Наверное, причина провала Адама в том, что он агент российской ФСБ, и поэтому не достиг еще нужной степени «святости»…»

Таковы убеждения суфисиов в том, что касается способности их шейхов и авлияъ оживлять мертвых и умерщвлять живых.

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама'а: верят, что оживление мертвых и умерщвление живых – способность, которой обладает один лишь Аллах (Высок Он и Велик), и человеку такие способности не даны. Кто же приписывает подобные способности кому-то, кроме Аллаха, тот придает Ему сотоварищей в Господстве (т. е. отрицает таухид ар-рубубиййа).

Сказал Всевышний:

﴿ذَلِكَ بِأَنَّ اللَّهَ هُوَ الْحَقُّ وَأَنَّهُ يُحْيِي الْمَوْتَى وَأَنَّهُ عَلَى كُلِّ شَيْءٍ قَدِيرٌ﴾ [الحج: ٦]

«Это происходит, потому что Аллах является Истиной, оживляет мертвых и способен на всякую вещь» *(аль-Хаджж, 6)*.

И сказал Он:

﴿وَإِنَّا لَنَحْنُ نُحْيِي وَنُمِيتُ وَنَحْنُ الْوَارِثُونَ﴾ [الحجر:٢٣]

«Воистину, только Мы даруем жизнь и умерщвляем, и только Мы наследуем все» *(аль-Хиджр, 23)*.

Также в Коране упомянута дискуссия Ибрахима (мир ему) с правителем его времени. Сказал Всевышний:

﴿أَلَمْ تَرَ إِلَى الَّذِي حَاجَّ إِبْرَاهِيمَ فِي رِبِّهِ أَنْ آتَاهُ اللَّهُ الْمُلْكَ إِذْ قَالَ إِبْرَاهِيمُ رَبِّيَ الَّذِي يُحْيِي وَيُمِيتُ قَالَ أَنَا أُحْيِي وَأُمِيتُ﴾ [البقرة: ٢٥٨]

«Не знаешь ли ты о том, кто спорил с Ибрахимом относительно его Господа, поскольку Аллах даровал ему царство? Иб-

рахим сказал ему: «Мой Господь – Тот, Кто дарует жизнь и умерщвляет». Он сказал: «Я дарую жизнь и умерщвляю» *(Корова, 258)*. Известно, что Ибрахим (мир ему), говоря: «Господь мой – Тот, Кто дарует жизнь и умерщвляет», хотел напомнить тому, с кем вступил в спор, о способности, присущей одному лишь Аллаху, чтобы доказать ему, что он - не Бог, потому что Бог должен обладать способностью оживлять и умерщвлять, когда пожелает. Но правитель упрямо заявил: «Я оживляю и умерщвляю!». Так какая разница между этим правителем и приверженцами суфизма, которые приписывают себе то же, что приписал себе он?!

В достоверном хадисе от Абу Хурейры говорится:

«الحبة السوداء شفاء من كل داء إلا السام»

«Черный тмин (аль-хаббату-с-савда’) – средство от всех болезней, кроме смерти».[1]

И передает Са’ид аль-Худри, что Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал:

«إن الله لم ينزل داء إلا انزل له دواء علمه من علمه وجهله من جهله إلا السام، قالوا: يا رسول الله وما السام؟ قال: الموت»

«Поистине, Аллах не создал ни одной болезни, для которой Он не сделал бы лекарства – знает его тот, кто знает, и не знает его тот, кто не знает – кроме «ас-сам»». Его спросили: «О Посланник Аллаха, а что есть «ас-сам»?». Он ответил: «Смерть».[2]

Эти аяты из Корана и хадисы ясно свидетельствуют, что оживление и умерщвление относятся к действиям Аллаха, и что смерть – нет от нее исцеления, когда пришло ее время… Что же касается суфиев, то они с поразительным упрямством противоречат этим текстам или же просто делают вид будто забыли о них, говоря, что их шейхи оживляют мертвых, как оживляет Аллах, и что от смерти есть лекарство – вопреки тому, о чем свидетельствует хадис, - и это лекарство в их руках.

---

[1] Передают аль-Бухари и Муслим.

[2] Передает аль-Бухари.

Нельзя тут сказать, что ‘Иса (мир ему) оживлял мертвых, делал слепых зрячими и исцелял прокаженных, и что праведники тоже могут совершать нечто подобное, наследуя эту способность от ‘Исы (мир ему), как сказал об этом аль-Хаввас: «Кто оживляет мертвых, тот способен делать это лишь в той степени, которую он унаследовал от ‘Исы (мир ему)».[1]

Дело в том, что ‘Иса (мир ему) никогда не приписывал себе способность оживлять мертвых, иначе как обуславливая эту способность позволением от Аллаха, как он сказал:

﴿وَأُبْرِئُ الأَكْمَهَ والأَبْرَص وَأُحْيِـي الْمَوْتَى بِإِذْنِ اللّه﴾
[آل عمران: ٤٩]

«Я исцелю слепого (или лишенного зрения от рождения; или обладающего слабым зрением) и прокаженного и оживлю мертвых с позволения Аллаха» *(Али’Имран, 49)*. А приверженцы суфизма сделали это неотъемлемым свойством и обязательной способностью своих авлияъ, которую они используют по своему желанию, и которая никогда не покидает их. К тому же, существует очень большая разница между теми, кого оживлял ‘Иса (мир ему), и теми, кого оживляют суфийские вали. Те, кого оживлял ‘Иса (мир ему), заговаривали с ним, после чего быстро умирали, то есть они оставались живыми лишь такой период времени, которого было достаточно, чтобы люди засвидетельствовали происшедшее чудо, как сказал аль-Алюси в своем тафсире «Рух-уль-ма’ани». Что же касается тех, кого оживляют суфийские шейхи, то они после этого проживают долгие годы, женятся и растят детей… И это означает, что суфийские шейхи не ограничились наследием ‘Исы (мир ему), но считают, что они являются наследниками самого Аллаха (превыше Он того, что они приписывают Ему!).

И, в добавлении к этому, ‘Иса (мир ему) был пророком и посланником Аллаха, и оживление им мертвых зафиксировано в Коране как чудо, данное ему. Что же до этих шейхов, то если мы даже поверим, что они действительно оживляют и умерщвляют, то это не более чем колдовство и шарлатанство, или же это обольщение, с

[1] «Аль-джавахиру ва-д-дурар», 130-131

помощью которого Аллах испытывает людей, видящих творимое шейхами, как это сказано в хадисе:

أن الله يعطي الدجال قدرة على إحياء الموتى ليبتلي الناس به

«Поистине, Аллах даст Антихристу (ад-Даджалю) способность оживлять мертвых, чтобы испытать людей».

Возможно, кто-то скажет: «Поистине, вы совершенно не считаетесь со способностью некоторых праведников творить чудеса (карамат), данной им самим Аллахом как выражение почета. А ведь оживление и умерщвление может быть одним из этих чудес». Мы говорим: «Мы не отрицаем карамат, и то, что Всевышний Аллах дает их некоторым праведным людям, но карамат - это совсем не то, что понимают под этим словом приверженцы суфизма. Эти чудеса не служат для искушения людей, введения их в заблуждение и порабощения их такими же людьми, как они, но они происходят для помощи мусульманину и укрепления его, а также для подтверждения истины и возвышения Слова Аллаха на земле…

Да защитит нас Аллах от заблуждения суфиев и искушений шарлатанов и обманщиков!..

9 - Выведение человека на истинный путь и введение его в заблуждение

Суфисты: утверждают, что их шейхи и авлияъ способны вывести человека на путь Истины или же, напротив, ввести его в заблуждение и лишить его веры, когда пожелают. Вот несколько историй из известных суфийских книг, указывающих на это:

Говорит Аш-Ша’рани в биографии шейха Юсуфа аль-‘Аджами: «Когда он выходил из своего уединения, глаза его горели подобно раскаленным углям, и глаза того, на кого падал его взгляд, обращались в чистое золото. И однажды случилось ему выйти из уединения, и его взгляд упал на одну собаку. После этого ей стали подчиняться все собаки и люди стали просить у нее исполнения своих желаний. Когда же эта собака заболела, остальные собаки собрались вокруг нее, плача и выражая свою печаль, а когда она умерла, они

долго плакали и выли. И тогда Аллах внушил некоторым людям, что ее следует похоронить, и они сделали это, после чего все собаки посещали ее могилу до самой своей смерти»[1].

Аш-Ша'рани сказал, комментируя эту историю: «Вот что сотворил взгляд, упавший на собаку… А что бы произошло, упади он на человека?!».

И упоминает аш-Ша'рани в биографии шейха Мухаммада аш-Шаннави: «Он изменял внутреннее состояние людей одним взглядом. Он смотрел на разбойника на дороге и тот тут же следовал за ним, будучи не в состоянии противостоять шейху, и я видел многих из них, которые потом стали лучшими членами его общины»[2].

Ибн ДойфуЛлах сообщает, что Муса, сын Йа'куба, выводил людей на прямой путь и помогал им достичь уровня вали одним взглядом. И ему стоило взглянуть на неотесанного бедуина, как тот начинал произносить мудрые речи[3].

Однажды Ахмад аль-Мубарак спросил своего шейха ад-Даббага: «Там, где присутствует аль-Гаус[4], сможет ли кто-нибудь противоречить ему?» Тот ответил: «Никто не сможет даже пошевелить губами в попытке высказать ему свое противоречие, не говоря уже об осуществлении этого на деле, поскольку он будет бояться, что у него будет отнят Иман»[5].

Аш-Ша'рани упоминает, что Абу Исма'иль Юсуф аль-Анбари посмеялся над одним человеком по имени Абу Туртур, и тот пожаловался сайиду 'Абду-ль-'Алю, приемнику аль-Бадави, а они все были из его приверженцев, и он сказал ему: «Не расстраивайся, о Абу Туртур, мы лишили его того, чем он владел, и погасили его имя и оставили имя его сыну Исма'илю», - и с тех пор погасло имя саййида[6] Юсуфа до наших дней[7].

---

[1] «Аль-кюбра», 259.

[2] «Аль-кюбра», 2/116.

[3] «Табакат» ибн ДойфуЛлах, 325.

[4] Аль-Гаус (букв. «помощь, избавление») – титул верховного вали правящего всеми авлиями мипа, среди них 'Абдуль-Кадир аль-Джиляни, основатель кадиритского тариката. *(Прим. пер.)*

[5] «Аль-ибриз», 189.

[6] Саййид – господин. *(Прим пер.)*

[7] «Аль-кюбра», 1/157.

Рассказывает ад-Даббаг, предварительно упомянув о том, что Ахлю-т-тасарруф[1] обладают способностью губить кяфиров, но при этом им запрещено применять против них любые методы, кроме привычных и всем известных – вроде меча или копья и тому подобных видов оружия: «Однажды корабль, принадлежащий мусульманам, на борту которого находились два вали, повстречал корабль, принадлежащий кяфирам, и когда завязалось сражение, один вали – а он был совсем молодым, – встал и сделал так, что корабль кяфиров объяло пламя. Тогда второй вали лишил его способностей в наказание за то, что он сделал»[2].

Аш-Ша’рани также рассказывает, что ибн аль-Ляббан сделал или сказал нечто, задевающее честь аль-Бадави, и лишился своего Имана и забыл все, что знал из Корана и других знаний. Он, не переставая, взывал к разным авлияам (СубханаЛлах!), но никто не мог помочь ему. Тогда ему посоветовали обратиться к сайииду Йакуту аль-‘Арши. Он (т.е. Йакут) отправился на могилу аль-Бадави и сказал ему: «Ты – отец юношей! Верни же этому бедняге его голову». Аль-Бадави сказал: «При условии, что он покается!». Тогда он покаялся и ему было возвращено все, чего он лишился ранее[3].

Аш-Ша’рани также говорит: «Наш шейх Мухаммад аш-Шаннави рассказывал мне, что один человек отказался посетить мавлид (праздник по случаю дня рождения) Ахмада аль-Бадави, и лишился своего Имана – так, что сердце его совершенно не склонялось к Исламу. Тогда он воззвал о помощи к шейху Ахмаду, и тот сказал: «При условии, что ты больше никогда повторишь!». Этот человек сказал: «Хорошо», - после чего ему был возвращен его Иман, и шейх спросил его: «Что было причиной твоего отказа посетить праздник?». Человек ответил: «То, что там были вместе мужчины и женщины». Тогда аль-Бадави сказал: «Но ведь то же самое происходит во время совершения ат-тавафа (обхода вокруг Ка’абы при совершении хаджа или ‘умры), но никто не отказывается совершать

---

[1] Ахлю-т-тасарруф – вали, наделенные сверхъестественными способностями, которые, согласно утверждениям суфиев, говорят чему-нибудь: «Будь!» - и оно тут же сбывается. *(Прим пер.)*

[2] «Аль-ибриз», 193.

[3] «Аль-кюбра», 1/159.

его по этой причине…», - и добавил: «Клянусь Величием моего Господа, каждый, кто ослушивался меня в том, что касается моего мавлида, обязательно раскаивался, и раскаяние его было искренним… И если я забочусь о диких животных, и о рыбах в море, и защищю их друг от друга, так неужели Аллах – Высок Он и Велик – лишит меня способности оберегать тех, кто посещает мой мавлид?!»[1].

Приведенное здесь – лишь ничтожная капля в бескрайнем море подобных историй, причем в каждой из них содержится ясное свидетельство того, что суфии обладают качествами и способностями, которыми не был наделен даже Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует), и которые не приличествуют никому, кроме Всевышнего Аллаха. А кто желает ознакомиться с другими подобными историями, тому следует обратиться к книгам аш-Ша’рани и другим суфийским книгам, которые избавили нас от труда собрать эти истории… И оставим читателю право самому комментировать их, поскольку рассуждения и разъяснения займут слишком много времени.

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама’а: верят в то, что выведение на путь Истины и введение в заблуждение – действия, совершение которых подвластно одному лишь Всевышнему Аллаху, и они относятся к свойствам, присущим Ему одному. И это убеждение не подлежит оспариванию, и в нем нет разногласий среди Ахлю-с-Сунна. А вот доказательства этого утверждения из Корана и Сунны:

Сказал Всевышний, обращаясь к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует):

﴿لَيْسَ عَلَيْكَ هُدَاهُم وَلَـكِنَّ اللّهَ يَهْدِي مَن يَشَاءُ﴾ [البقرة: ٢٧٢]

«Вести их прямым путем – не твоя обязанность, ибо Аллах ведет прямым путем, кого пожелает» *(Корова, 272)*.

Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) прилагал все возможные усилия для того, чтобы курейшиты уверовали и встали на путь Истины, и, несмотря на это, Всевышний сказал:

[1] «Аль-кюбра», 1/158.

﴿وَمَا أَكْثَرُ النَّاسِ وَلَوْ حَرَصْتَ بِمُؤْمِنِينَ﴾ [يوسف: ١٠٣]

«Большая часть людей не уверует, даже если ты страстно будешь желать этого» *(Йусуф, 103)*.

В Коране также приводится история Нуха (мир ему) и его сына, сказал Всевышний:

﴿وَنَادَى نُوحٌ ابْنَهُ وَكَانَ فِي مَعْزِلٍ يَا بُنَيَّ ارْكَب مَّعَنَا وَلاَ تَكُن مَّعَ الْكَافِرِينَ قَالَ سَآوِي إِلَى جَبَلٍ يَعْصِمُنِي مِنَ الْمَاء قَالَ لاَ عَاصِمَ الْيَوْمَ مِنْ أَمْرِ اللّهِ إِلاَّ مَن رَّحِمَ وَحَالَ بَيْنَهُمَا الْمَوْجُ فَكَانَ مِنَ الْمُغْرَقِينَ﴾ [هود: ٤٢ - ٤٣]

«Корабль поплыл с ними по волнам, подобным горам, и Нух (Ной) воззвал к своему сыну, который одиноко стоял в стороне: «Сын мой! Садись с нами и не оставайся с неверующими». Он сказал: «Я укроюсь на горе, которая спасет меня от воды». Он сказал: «Сегодня никто не спасет от воли Аллаха, если только Он не смилостивится». Тут волна разлучила их, и он оказался в числе потопленных» *(Худ, 42-43)*.

Любой, кто станет размышлять над этой историей, непременно придет к выводу, что выводить людей на путь Истины и сбивать их с этого пути не способен никто, кроме Всевышнего Аллаха, даже Его посланники и пророки. Разве можно усомниться в том, что Нух (мир ему) больше других желал прямого пути для своего сына, но при этом Нух не смог наставить родного сына на путь Истины он мог лишь призывать его, увещевать и напоминать ему… И все его старания и усилия не увенчались успехом – потому что выведение на путь Истины - в руках Аллаха.

Также приводится в Коране история Ибрахима (мир ему) и его отца Азара и его народа. Сказал Всевышний:

﴿وَاتْلُ عَلَيْهِمْ نَبَأَ إِبْرَاهِيمَ إِذْ قَالَ لِأَبِيهِ وَقَوْمِهِ مَا تَعْبُدُونَ قَالُوا نَعْبُدُ أَصْنَامًا فَنَظَلُّ لَهَا عَاكِفِينَ قَالَ هَلْ يَسْمَعُونَكُمْ إِذْ تَدْعُونَ أَوْ يَنفَعُونَكُمْ أَوْ يَضُرُّونَ قَالُوا بَلْ وَجَدْنَا آبَاءنَا كَذَلِكَ يَفْعَلُونَ قَالَ أَفَرَأَيْتُم مَّا كُنتُمْ تَعْبُدُونَ أَنتُمْ وَآبَاؤُكُمُ الْأَقْدَمُونَ فَإِنَّهُمْ عَدُوٌّ لِّي إِلا رَبَّ الْعَالَمِينَ الَّذِي خَلَقَنِي فَهُوَ

يَهْدِينِ وَالَّذِي هُوَ يُطْعِمُنِي وَيَسْقِينِ وَإِذَا مَرِضْتُ فَهُوَ يَشْفِينِ وَالَّذِي يُمِيتُنِي ثُمَّ يُحْيِينِ﴾. [الشعراء: ٦٩ ـ ٨٢]

«Прочти им историю Ибрахима (Авраама). Вот он сказал своему отцу и своему народу: «Чему вы поклоняетесь?» Они сказали: «Мы поклоняемся идолам и постоянно предаемся им». Он сказал: «Слышат ли они, когда вы взываете к ним? Помогают ли они вам? И причиняют ли они вред?» Они сказали: «Нет, но мы видели, что наши отцы поступали таким образом». Он сказал: «Видели ли вы, чему поклоняетесь вы со своими отцами? Все они являются моими врагами, кроме Господа миров, Который сотворил меня и ведет прямым путем. Который кормит меня и поит. Который исцеляет меня, когда я заболеваю. Который умертвит меня, а потом воскресит. Который, я надеюсь, простит мой грех в День воздаяния» *(Поэты, 69-82)*.

Прочитав эти аяты, мы можем заключить, что Ибрахим (мир ему) не смог вывести свой народ, а вместе с ним и своего отца, на истинный путь – потому что он не обладал способностью выводить на прямой путь кого пожелает.

Также мы находим в Коране историю Люта и Нуха (мир им обоим) – они не смогли помочь своим женам, предавшим их, несмотря на то, что они были самыми близкими для них людьми: **«Аллах привел в качестве примера о неверующих жену Нуха (Ноя) и жену Лута (Лота). Обе были замужем за рабами из числа Наших праведных рабов. Они предали своих мужей, и те не спасли их от Аллаха. Им было сказано: «Войдите в Огонь вместе с теми, кто входит туда»** *(Запрещение, 10)*.

Наиболее же веским доказательством ложности утверждений приверженцев суфизма, является история нашего Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и его дяди Абу Талиба. Сколько усилий приложил Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), стремясь вывести дядю на путь Истины. В течение многих лет его жизни и когда он находился на смертном одре. Но у него это не получилось, и он не смог осуществить желаемое. После этого он попросил у Аллаха прощения для Абу Талиба, но Аллах не простил

его. Более того, он запретил Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) просить об этом. Когда же увидел Аллах печаль и скорбь Пророка из-за того, что Абу Талиб умер неверным, Он ниспослал один аят, посредством которого напомнил Пророку (да благословит его Аллах и приветствует), что никто не способен выводить людей на прямой путь, кроме одного лишь Аллаха. Сказал Всевышний:

﴿إِنَّكَ لا تَهْدِي مَنْ أَحْبَبْتَ وَلَكِنّ اللَّهَ يَهْدِي مَن يَشَاء وَهُوَ أَعْلَمُ بِالْمُهْتَدِينَ﴾ [القصص: ٥٦]

«Воистину, ты не сможешь наставить на прямой путь тех, кого возлюбил. Только Аллах наставляет на прямой путь тех, кого пожелает. Он лучше знает тех, кто следует прямым путем» *(Рассказ, 56)*.

Этот аят разбивает все доводы противоречащего и заставляет замолчать упрямствующего и говорящего об Аллахе то, о чем у него нет знания. Неужели после того, как Аллах сказал своему Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) эти слова, неужели после того, как Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) не смог добиться выведения на путь Истины своего дяди, и прощения ему его грехов, - неужели после этого мы должны верить в то, что суфийские шейхи выводят людей на прямой путь, вводят их в заблуждение и прощают грехи?!.. Все мусульмане согласны с тем, что причиной ниспослания этого аята послужила именно история Абу Талиба.

И сказал Всевышний, не оставив нам ни малейшего сомнения в этом вопросе:

﴿مَن يَهْدِ اللَّهُ فَهُوَ الْمُهْتَدِي وَمَن يُضْلِلْ فَلَن تَجِدَ لَهُ وَلِيًّا مُّرْشِدًا﴾ [الكهف: ١٧]

«Тот, кого Аллах ведет прямым путем, следует прямым путем. Тому же, кого Он вводит в заблуждение, ты не найдешь ни покровителя, ни наставника» *(Пещера, 17)*.

При изучении приведенных текстов становится ясно, что выведение на прямой путь и сбивание с него не является привилегией даже

лучшего из посланников (не говоря уже о суфийских шейхах), но это - качество Аллаха, присущее Ему одному, и кто верит, что этой способностью обладает кто-то, кроме Всевышнего Аллаха, тот придает Аллаху сотоварищей в Господстве. Да убережет нас Аллах от ширка!..

10 - Использования слова Сотворения «Будь!» для осуществления своих целей («ат-тасарруф»)

Суфисты: утверждают, что их шейхи говорят чему-нибудь: «Будь!» - и оно сбывается, рассказывает один из них о вали, который был сделан преемником: «Этот приемник – Аллах подчинил ему слово Сотворения, и стоит ему сказать какой-нибудь вещи: «Будь!» - и она начинает существовать с этого момента».[1]

Говорит Абу ас-Су'уд: «Поистине, Аллах дал мне возможность распоряжения (ат-тасарруф) еще пятнадцать лет назад, но мы оставили его из деликатности, т.е. уважения к Аллаху». И говорит ибн 'Араби, комментируя эти слова: «Что касается нас, то мы оставили его не из деликатности, но по причине совершенства познания».[2]

Другой суфий говорит: «Я отказался от применения слова «Будь!» для осуществления своих целей из-за своей благовоспитанности и почтительности по отношению к Аллаху».

И сказал шейх Ибрахим Нийас, перечисляя свои способности:

Мне (Аллахом) дано было Знание и Распоряжение,

Если скажу чему-нибудь: «Будь!» - тут же бывает без промедления…

Но я избрал Его своим Покровителем,

Он же в ответ избрал меня Другом.[3]

И говорит аш-Ша'рани в биографии Баракята аль-Хаййата: «Когда ему приносили баранину, а он желал голубиного мяса, баранина тут же превращалась в мясо голубя».[4]

---

[1] «Джавахиру-ль-ма'ани», 2/8.
[2] «Аль-фусус», 1/129.
[3] «Ар-рихляту-ль-канакириййа», 6.
[4] «Ат-табакату-ль-кюбра», 2/152.

И спросили ат-Тиджани о словах, приписываемых Абду-ль-Кадиру аль-Джиляни: «Моя воля – по воле Аллаха – сказать: «Будь!» - и оно сбывается…» и тому подобных фразах. Он ответил: «Это потому, что Аллах поставил их наместниками в Своем царстве, наделив их полномочиями и предоставив им делать в Его царстве все, что они пожелают, и подчинил им Аллах слово Сотворения, и если скажут они чему-нибудь: «Будь!», оно тут же сбывается… И невозможного для них нет ничего в целом мире».[1]

Говорит ибн ДойфуЛлах, описывая шейха ’Авуда: «Аллах возвысил его, подчинив ему слово «Будь!», в результате произнесения которого осуществляется все, что угодно».[2]

Здесь имеются в виду убеждения приверженцев суфизма, что вали свободно и беспрепятственно распоряжаются в этом мире. Для суфиев это – очевидный и хорошо известный факт, о котором упоминается в большинстве их книг, и для них это уже стало общеизвестное и общепризнанное положение в религии. Это и есть значение их термина «ахлю-т-тасарруф» (букв. «наделенные способностью и правом распоряжаться во вселенной»).

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама’а: Способность творить, подразумеваемая под словами «Будь! - и оно сбывается», - качество, присущее одному лишь Аллаху, и Он не наделил им никого из Своих творений.

Сказал Всевышний Аллах в своей Книге:

﴿وَإِذَا قَضَى أَمْراً فَإِنَّمَا يَقُولُ لَهُ كُن فَيَكُون﴾ [البقرة: ١١٧]

«Он – Творец небес и земли. Когда Он принимает решение, то стоит Ему сказать: «Будь!» – как это сбывается» *(Корова, 117)*. И сказал Он также:

﴿إِنَّمَا قَوْلُنَا لِشَيْءٍ إِذَا أَرَدْنَاهُ أَن نَّقُول لَهُ كُن فَيَكُونُ﴾ [النحل: ٤٠]

«Когда Мы хотим чего-либо, то стоит Нам сказать: «Будь!» – как это сбывается» *(Пчела,40)*. И сказал Всевышний:

---

[1] «Джавахиру-ль-ма’ани», 2/76-77.
[2] «Джавахиру-ль-ма’ани», 2/273.

﴿إِنَّمَا أَمْرُهُ إِذَا أَرَادَ شَيْئًا أَنْ يَقُولَ لَهُ كُنْ فَيَكُونُ فَسُبْحَانَ الَّذِي بِيَدِهِ مَلَكُوتُ كُلِّ شَيْءٍ وَإِلَيْهِ تُرْجَعُونَ﴾ [يس: ٨٢]

«Когда Он желает чего-либо, то стоит Ему сказать: «Будь!» – как это сбывается» *(Ясин, 82)*.

Таким образом, Аллах говорит о себе в Коране, в нескольких местах, что именно Он владеет и распоряжается всем существующим, так разве можно подумать, что кто-то еще обладает похожими свойствами?

Если мы прочитаем Коран от начала до конца и перечитаем его на несколько раз, мы все равно не найдем в нем ни одной буквы, указывающей на то, что Аллах дал кому-то способность творить с помощью слова «Будь!», и наделил кого-то абсолютными полномочиями в этом мире. Более того, Аллах разъясняет нам этот вопрос, обращаясь к лучшему из своих творений – Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует):

﴿لَيْسَ لَكَ مِنَ الأَمْرِ شَيْءٌ﴾ [آل عمران: ١٢٨]

«Тебе не надлежит решать» *(Али'Имран, 128)*, и сказал Он:

﴿يَقُولُونَ هَل لَّنَا مِنَ الأَمْرِ مِن شَيْءٍ قُلْ إِنَّ الأَمْرَ كُلَّهُ لِلَّهِ﴾ [آل عمران:١٥٤]

«…говорили они: «В наших ли силах решить что-нибудь из этого дела?» Скажи: «Все дело целиком принадлежит Аллаху» *(Али'Имран, 154)*. Таким образом, Аллах сказал, что права распоряжения нет даже у лучшего из Его посланников. Так неужели Он лишает этого права лучшего из Пророков и Посланников и дает его тем, которые не идут ни в какое сравнение с Пророком (да благословит его Аллах и приветствует)?.. Разве это религия? Разве это разумно? Разве это логично? Разве это не намек на то, что суфийские шейхи являются божествами, если не считать это прямым указанием на их божественность? Как же иначе, если распоряжение этим миром является качеством, присущим лишь Божеству?

Также, если мы обратимся к изучению жизненного пути нашего Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), мы не найдем

ни одного случая, когда Пророк (мир ему и благословение Аллаха) намекнул бы, а тем более сказал открыто о том, что ему дано право распоряжения этим миром с помощью использования слова «Будь!», после произнесения которого сбывается все желаемое…

Усилились гонения на мусульман со стороны язычников Мекки так, что это коснулось и Пророка (да благословит его Аллах и приветствует)… Если бы он обладал способностью совершать, что пожелает, то стоило бы ему просто сказать им «Умрите!» и они бы умерли, но он не сделал ничего подобного, но, вместо этого, обратился к Аллаху с мольбой, говоря:

«اللهم عليك بقريش..... اللهم عليك بأبي جهل بن هشام وعتبة بن ربيعة .....»

«О Аллах, покарай курейшитов!.. О Аллах, покарай Абу Джахля ибн Хишама и 'Утбу ибн Раби'...» - и назвал еще несколько имен.[1]

И в день сражения при Бадре, когда мусульманам противостояло огромное войско курейшитов, Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) не предпринял ничего, кроме как обратился в сторону киблы и поднял руки, взывая к Аллаху со словами:

«اللهم انجز لي ما وعدتني اللهم آت ما وعدتني اللهم إن تهلك هذه العصابة من أهل الإسلام لا تعبد في الأرض»

«*О Аллах, исполни то, что Ты обещал мне! О Аллах, осуществи обещанное Тобой! О Аллах, если ты погубишь этот отряд мусульман, то не останется на земле поклоняющегося Тебе!..»*.[2] Клянусь Аллахом, это не слова человека, в чьем распоряжении слово «Будь!» с помощью которого осуществляется все желаемое. Напротив, это слова человека, который ничего не может поделать и признает свою слабость перед Всемогущим Аллахом.

Сподвижников Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и его близких спрашивали о качествах, которыми он обладал, и они описывали его во всех подробностях, ничего не скрывая, но при

---

[1] Передают аль-Бухари и Муслим.

[2] Передают аль-Бухари и Муслим, приведена версия Муслима.

этом никто из них не приписывал ему способности, которые приписывают себе «ахлю-т-тасарруф», и не упоминал о том, что он хотя бы раз в жизни использовал слово Сотворения «Будь!» в своих целях...

Я еще раз спрошу: «Неужели Всевышний Аллах не наделил этой великой способностью никого из своих творений, кроме суфийских шейхов, неизвестно откуда появившихся, и о которых никто не знает, какой удел уготован им в Будущей жизни?.. Поистине, Аллах превыше того, что они говорят о Нем».

…Так суфии обманули невежественных мусульман и неграмотных простаков, и наделили своих шейхов качествами Божественности и Господства (сыфату-аль-улюхиййа ва-р-рубубиййа) и призвали людей к принятию этой идеологии и вере в то, что все, чему скажет шейх: «Будь!», тут же сбывается… Попробуйте найти такое качество Аллаха, которое они не приписали бы своим шейхам и праведникам!.. Таухид (единобожие) в понимании приверженцев суфизма - это не единственность Аллаха, но единение Его с Его творениями.

Отсюда следует вывод: вера в то, что кто-то, кроме Аллаха, способен применять слово Сотворения «Будь!» для осуществления чего-либо, и произнесение фраз, указывающих на это, является ширком и куфром, и выводит человека из Ислама, и делают его кафиром, даже если он при этом читает намаз, постится и совершает хадж и говорит: «Я – мусульманин».

Прибегаем к Аллаху от заблуждения после выхода на путь Истины и от неверия после того, как мы уверовали!..

11 - Служение шейхам

Суфисты: требуют от мюридов служения шейхам - как физического, так и деньгами - и считает это лучше, чем дополнительные виды поклонения (ан-навафиль).

Говорит ‘УбейдуЛллах Ахрар, один из известных авлияъ: «Многие люди считают, что совершение желательного в религии (ан-навафиль) важнее, чем служение шейху, но на самом деле это не так… Поистине, результатом служения является любовь и сердечная привязанность, поскольку сердцу по природе присуще любить

того, кто делает добро. И есть разница между результатом совершения ан-навафиль и результатом служения»[1]

Нечто похожее говорит и шейх Мухаммад аль-Курди: «Служение (шейху) считается у нас одним из лучших благих дел».[2]

Все направления суфизма побуждают мюрида служить своему шейху и никогда не возражать ему, даже в том случае, если шейх возьмет все имущество мюрида, потому что может оказаться, что таким образом шейх испытывает своего мюрида, и он не выдержит это испытание, не зная об этом.

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама'а: служение шейху не является лучшим из благих дел, и не превосходит по своей важности совершение желательного в религии (ан-навафиль). Служение же тем, кто заслуживает его, похвально и желательно – как прислуживание ученым, гостям или паломникам, совершающим хадж. В некоторых случаях служение является обязательным: как, например, прислуживание детей пожилым и нуждающимся в помощи родителям. Что же касается утверждения о том, что служение суфийским шейхам лучше, чем совершение желательного в религии (ан-навафиль), то оно является ложным и не имеет никакого подтверждения ни в Коране, ни в Сунне. Цель суфиев - отвлечение людей от поклонения Аллаху, включая его обязательные (фард) и желательные (нафиля) виды, и побуждение их к поклонению шейхам и обожествлению их, независимо от того, называв это поклонение «служением», или както еще.

12 - Способ приближения к Аллаху

Суфисты: утверждают, что приближение к Аллаху осуществляется с помощью шейхов, а именно – посредством совершения всего того, что вызывает их довольство, а также служения и сопутствия им. Вот одно из ду'а, с которым обращаются приверженцы суфизма к своим шейхам: «О наши шейхи, о наши наставники во времена

---

[1] «Аль-мавахибу-с-сармадиййа», 163.
[2] «Танвиру-ль-кулюб», 530.

бедствий и трудностей, никто не поможет нам и не избавит от зла, подобно вам… Помогите же нам приблизиться к Аллаху…». И в качестве доказательства обязательности постоянного пребывания рядом и поддержания связи с шейхами суфии приводят следующий аят:

﴿وَكُونُواْ مَعَ الصَّادِقِينَ﴾ [التوبة: ١١٩]

«О те, которые уверовали! Бойтесь Аллаха и будьте с правдивыми» *(Покаяние, 119)*. Утверждая при этом, что под словом «правдивые» (аль-садикун) подразумевается суфийские шейхи и авлияъ.

Но толкователи Корана говорят, что под этим словом подразумевается те, чьи дела и намерения были проникнуты искренностью, и те, чьи уста не знали лжи, а сердца - лицемерия, те, чья внутренняя сущность соответствовала тому, что думали о них люди, судя по их внешнему виду и делам, - то есть Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует), а также Абу Бакр, ‘Умар и подобные им. Что же касается утверждения суфиев о том, что здесь имеются в виду их шейхи и праведники, то никто из толкователей Корана никогда не высказывал подобного мнения… Да и как они могут быть «правдивыми», когда они лгут больше всех творений Аллаха?!

Если бы они ограничились в своем приближении к Аллаху только служением шейхам из людей… Но они добавили к этому еще и служения «шейхам» из собак!

Автор книги «Аль-мавахибу-с-сармадиййа» приводит слова шейха Мухаммада Бахауддина-шаха Накшбанда: «Я был какое-то время спутником и другом дервиша Халиля… Потом он приказал мне служить животным, так что, если на дороге мне встречалась собака, я останавливался, что бы дать ей возможность пройти первой и чтобы мне не опережать ее… И так я поступал семь лет, после чего шейх приказал мне служить местным собакам с искренностью и смирением и просить у них помощи. При этом он сказал: «Поистине, ты встретишь такую собаку, служа которой, ты познаешь великое счастье», - и, с нетерпеньем ожидая исполнения предсказания, я, не покладая рук, трудился, исполняя приказанное мне. И вот однажды я повстречал одну собаку, и эта встреча произвела на меня ог-

ромное впечатление и вызвала во мне столь сильное состояние, что восстановился перед ней и слезы потекли из моих глаз… А эта собака тем временем перевернулась на спину, подняв лапы к небу, и я услышал ее печальный голос, вздохи и стон, тогда я со смирением и покорностью поднял ладони к небу и стал повторять: «Аминь!», и так я делал до тех пор, пока она не встала…».[1]

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама'а: приближение к Аллаху не может осуществляться способом, который мы сами себе избрали, и который кажется нам подходящим, но оно должно осуществляться только посредством того, что сам Аллах приказал нам использовать для приближения к Нему. Сказал Всевышний:

﴿يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا اتَّقُواْ اللّهَ وَابْتَغُواْ إِلَيهِ الْوَسِيلَةَ﴾ [المائدة: ٣٥]

«О те, которые уверовали! Бойтесь Аллаха и ищите средства приближения к Нему («аль-василя»)…» *(Трапеза, 35)*, т.е. ищите того, что приближает вас к Нему.

И абсолютное большинство толкователей Корана говорят, что под словом «аль-василя» подразумевается Иман, исполнение своих религиозных обязанностей и отказ от совершения порицаемого и ослушания Аллаха, и ни один из толкователей не сказал, что здесь имеется в виду шейх или услужение и угождение ему, или пребывание возле него. Подробнее о «василя» мы уже говорили в главе (1).

В одном хадисе - кудси имеется ясное указание на то, что приближает к Аллаху совершение тех дел, которые возложил на нас Аллах, а затем - тех, которые Аллах сделал дополнительными – для тех, кто желает приближения к Нему. Сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует):

«إن الله تعالى قال: من عادى لي ولياً فقد آذنته بالحرب، وما تقرب الي عبدي بشيء أحب إلى مما افترضته عليه ولا يزال عبدي يتقرب إلى بالنوافل حتى أحبه فإذا أحببته كنت سمعه الذي يسمع به وبصره الذي يبصر به ويده التي يبطش بها ورجله التي يمشي بها ولئن سألني لأعطينه ولئن استعاذني لأعيذنه»

---

[1] «Аль-мавахибу-с-сармадиййа», 118-119.

«Поистине, Всеблагой и Всевышний Аллах сказал: «Я объявлю войну враждующему с тем, кто близок ко Мне! Любимейшим из всего того, что делает Мой раб в стремлении приблизиться ко Мне, является для Меня то, что я вменил Ему в обязанность, и будет раб Мой стараться еще брльше приблизиться ко Мне, делая желательные виды поклонения (ан-навафиль), пока Я не полюблю его; когда же Я полюблю его, то стану его слухом, посредством которого он будет слышать, и его зрением, посредством которого он будет видеть, и его рукой, которой он будет хватать, и его ногой, с помощью которой он будет ходить, и если он попросит меня о чем-нибудь, я обязательно дарую ему это, а если он обратится ко Мне за защитой, я обязательно защищу его…».[1]

Что касается истории про собаку и служения ей, и поднятия ею лап к небу, и взывания к Аллаху, то мы предоставим читателю самому поразмышлять над ней и сделать выводы. Скажу одно: «Вероятно, это был суфийский шейх, превратившийся в собаку!..» Но я обращаю внимание последователей тариката накшбандиййа в Чечне и Дагестане и в соседних государствах, что воспитание их первого шейха и основателя их тариката, которого они придерживаются, Мухаммада Бахауддина-шаха Накшбанда, неразрывно связано с собаками, и он достиг того, чего достиг, служа собакам… Не забывайте же, что служение собаке с целью приближения к Аллаху и приобретения известности среди людей является основой вашего тариката и одним из столпов вашей религии!

Что же касается ду’а, приведенного в начале главы, то оно является ширком, куфром и содержит в себе взывание о помощи не к Аллаху. Кто же читает подобное ду’а, будучи убежденным, что шейхи отводят от него беды, или приближают его к Аллаху, или являются посредниками между ним и Аллахом, тот совершает великий ширк (аш-ширк аль-акбар), который выводит его из Ислама и ввергает его навечно в Огонь, если только он не раскается до своей смерти (да убережет нас Аллах от подобного!). Потому что Коран ясно говорит о том, что никто, кроме Аллаха, не избавляет от беды, когда она пришла. Сказал Всевышний:

---

[1] Передает аль-Бухари.

﴿وَإِن يَمْسَسْكَ اللّهُ بِضُرٍّ فَلاَ كَاشِفَ لَهُ إِلاَّ هُوَ وَإِن يُرِدْكَ بِخَيْرٍ فَلاَ رَآدَّ لِفَضْلِهِ يُصَيبُ بِهِ مَن يَشَاء مِنْ عِبَادِهِ وَهُوَ الْغَفُورُ الرَّحِيمُ﴾ [يونس: ١٠٧]

«Если Аллах коснется тебя вредом, то никто, кроме Него, не избавит тебя от него. Если Он пожелает одарить тебя добром, то никто не отвратит Его милости. Он одаряет ею того из Своих рабов, кого пожелает. Он – Прощающий, Милосердный» *(Йунус, 107)*. И просить избавления от беды у кого-то, кроме Аллаха – это придавание Аллаху сотоварищей, то есть ширк… Да убережет нас Аллах от ширка – большого и малого, скрытого и явного!..

13 - Вера в святость шейхов и их рода

Суфисты: считают потомков своих шейхов святыми и превозносят их над остальными людьми, относясь к ним с особым уважением и почитанием, даже если они и не превосходят других в знаниях или чем-то другом и не обладают особыми достоинствами. Это распространено и хорошо известно во всех направлениях суфизма, но особенно в кадиритском тарикате в Дагестане и Чечне. Человека, ведущего свой род от суфийского шейха, знает здесь каждый, и когда он входит, все присутствующие встают в знак уважения к нему, и если происходит спор между людьми, тут же приглашают этого человека, чтобы он рассудил между ними, и подчиняются его решению, никогда не оспаривая его. И даже если он является нечестивым, порочным и грешным человеком, не гнушающимся совершения запретного, о нем говорят: «Это не вредит ему, ведь он потомок такого-то устаза или такого-то вали, и он является его внуком или правнуком, и тот походатайствует за него и избавит его от наказания могилы и от наказания в Огне и обеспечит ему вход в Рай. Ведь те, чьими предками были шейхи или вали, не как все остальные люди».

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама'а: говорят: «Это убеждение ложное, оно не имеет шариатской основы, и нет никаких доказательств

этого убеждения ни в Коране, ни в Сунне. Все люди сыны Адама, а Адам создан из глины…»

Коран подтвердил, что нет превосходства одних людей над другими, кроме как по степени богобоязненности. Сказал Всевышний:

﴿يَا أَيُّهَا النَّاسُ إِنَّا خَلَقْنَاكُم مِّن ذَكَرٍ وَأُنثَى وَجَعَلْنَاكُمْ شُعُوبًا وَقَبَائِلَ لِتَعَارَفُوا إِنَّ أَكْرَمَكُمْ عِندَ اللَّهِ أَتْقَاكُمْ إِنَّ اللَّهَ عَلِيمٌ خَبِيرٌ﴾ [الحجرات: ١٣]

«О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга, и самый почитаемый перед Аллахом среди вас – наиболее богобоязненный. Воистину, Аллах – Знающий, Ведающий» *(Комнаты, 13)*.

Так же и наш Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) подтвердил, что не возвышает одних людей над другими ничего, кроме богобоязненности, благих дел, праведности и благочестия, сказав:

«المسلمون إخوة لا فضل لأحد إلا بالتقوى»

«*Все мусульмане – братья, и нет превосходства одних над другими иначе как в богобоязненности*».[1]

И сказал он (да благословит его Аллах и приветствует):

«كلكم بنو آدم وآدم خلق من تراب ولينتهين قوم يفخرون بآبائهم أو ليكونن أهون على الله من الجعلان»

«*Все вы – дети Адама, а Адам был создан из глины, так пусть же люди прекратят гордиться своими предками иначе они будут перед Аллахом ничтожнее, чем жуки.*».[2]

И сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует):

---

[1] Приводит ат-Табарани.

[2] Приводит аль-Баззар в своем «Муснаде».

«لا فضل لعربي على عجمي ولا لعجمي على عربي ولا لأبيض على لأسود ولا أسو د على أبيض إلا بالتقوى الناس من آدم وآدم من تراب»

«Нет превосходства у араба над не арабом, и у не араба над арабом, и у белого над черным и у черного над белым, кроме как в богобоязненности. Все люди (произошли) от Адама, а Адам (был создан) из глины».[1]

Также Аллах приводит в Коране историю Нуха (мир ему) и его сына – как он ослушался своего отца и не захотел войти вместе с ним в ковчег и заслужил то, что заслужил народ Нуха (мир ему) – то есть, наказание и гибель, - и при этом Нух – посланник Аллаха и благородный Пророк - не смог избавить своего сына от наказания Аллаха, так что же можно сказать о шейхе, неизвестно откуда появившемся, судьбу которого никто не знает? Неужели ему дано то, что не было дано Нуху (мир ему), и он способен на то, на что не был способен Нух?!

Поистине, Судный День – великий день, и ужасы его невозможно представить. И каждый человек в этот день будет занят лишь собой, боясь за свою судьбу, как сказал об этом Всевышний:

﴿لِكُلِّ امْرِئٍ مِّنْهُمْ يَوْمَئِذٍ شَأْنٌ يُغْنِيهِ﴾ [عبس:٣٧]

«…ибо у каждого человека своих забот будет сполна» *(Нахмурился, 37)*. И ни один не обращает внимания на другого и не интересуется его положением, даже если он является самым близким ему человеком на свете. Сказал Всевышний:

﴿وَلا تَزِرُ وَازِرَةٌ وِزْرَ أُخْرَى وَإِن تَدْعُ مُثْقَلَةٌ إِلَى حِمْلِهَا لَا يُحْمَلْ مِنْهُ شَيْءٌ وَلَوْ كَانَ ذَا قُرْبَى﴾ [فاطر:١٨]

«Ни одна душа не понесет чужого бремени, и если обремененная душа взмолится о том, чтобы ей помогли понести ее ношу, ничто не будет взято у нее, даже если просящий окажется близ-

[1] Приводят авторы «Сунан».

ким родственником. *(Творец, 18*). И каждый человек побежит в этот день от своих близких, как сказал Всевышний Аллах:

﴿يَوْمَ يَفِرُّ الْمَرْءُ مِنْ أَخِيه وَأُمِّهِ وَأَبِيهِ وَصَاحِبَتِهِ وَبَنِيهِ﴾
عبس: [٣٤ - ٣٦]

«В тот день человек бросит своего брата, свою мать и своего отца, свою жену и своих сыновей» *(Нахмурился, 34-36)*.

Неужели после этих аятов найдется человек, который посмеет утверждать, что потомки шейхов обладают достоинствами, которых лишены остальные, и что суфийский шейх способен спасти своего сына или внука и избавить их от наказания в Судный День?

Никто не отрицает, что заступничество в будущем мире существует, и что некоторым людям будет дано право заступничества за других, а самое великое заступничество – заступничество Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) за людей во время Предстояния и Расчета… В Коране и Сунне упоминаются подробности, касающиеся заступничества: в Судный День кто будет заступаться, и за кого, и что заступничество принадлежит одному лишь Аллаху и Он дает право этого заступничества, кому пожелает, но нигде не сказано, что суфийскому шейху будет дано право заступаться за своих детей, внуков или других потомков или мюридов, даже если они были грешниками и нечестивцами, пили вино и прелюбодействовали, и утверждение, подобное этому – ложь, клевета и наговор на Аллаха без всякого знания, а это является запретным (харам). Сказал Всевышний:

﴿قُلْ إِنَّمَا حَرَّمَ رَبِّيَ الْفَوَاحِشَ مَا ظَهَرَ مِنْهَا وَمَا بَطَنَ وَالإِثْمَ وَالْبَغْيَ بِغَيْرِ الْحَقِّ وَأَن تُشْرِكُواْ بِاللّهِ مَا لَمْ يُنَزِّلْ بِه سُلْطَانًا وَأَن تَقُولُواْ عَلَى اللّهِ مَا لاَ تَعْلَمُونَ﴾ [الأعراف: ٣٣]

«Скажи: «Мой Господь запретил совершать мерзкие поступки, как явные, так и скрытые, совершать грехи, бесчинствовать безо всякого права, приобщать к Аллаху сотоварищей, в пользу чего Он не ниспослал никакого доказательства, и наговаривать на Аллаха то, чего вы не знаете» *(Преграды, 33)*.

14 - Присутствие шейха во время агонии мюрида и допроса, осуществляемого двумя ангелами в могиле

Суфисты: убеждены, что их шейхи и авлияъ приходят к своим мюридам, когда умирают, и облегчают их муки во время агонии и сохраняют их Иман, а также присутствуют в могиле после похорон во время допроса, осуществляемого двумя ангелами, чтобы ответить им вместо своего мюрида.

На основании этого убеждения, последователи тариката аль-Кадириййа в Чечне и Дагестане, хороня своих умерших, кладут их в заднюю часть могилы, противореча в этом Сунне, и когда их спрашивают о причине этого, они говорят: «Так завещал нам наш наставник и шейх Кунта – хаджи. Поистине, он завещал нам оставлять передную часть могилы пустой, чтобы оставить место для устаза, который придет и будет отвечать на вопросы двух ангелов вместо своего мюрида».

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама'а: говорят: «Подобные убеждения содержат в себе огромный вред для религии человека и его акыды:

1. В них - ложное и бездоказательное утверждение, касающееся человека и его способности приносить пользу в будущей жизни, вера в которое наносит огромный вред Иману мусульманина.
2. В них - связывание человеком надежд с ему подобным, о котором он не знает, в Раю ли тот окажется после смерти, или же войдет в Огонь, а подобные надежды являются ширком.
3. Они заставляют мусульманина впадать в крайности, чересчур превозноя людей и преувеличивая их возможности и способности.
4. В них - закрепление ошибочного суфийского понимания значения вали в умах людей.
5. В них - предпочтение суфийских шейхов пророкам, посланникам и выдающимся сподвижниками, и приписывание этим шейхам качеств и способностей, которыми не обладали даже благородные пророки Аллаха.
6. И самое малое, что можно сказать по этому поводу: узнать о Сокровенном и о происходящем в Барзахе (в период с момента смерти человека и до Дня Воскресения) можно только

одним путем - из Откровения (т.е. Корана) или со слов Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), и мы требуем от суфиев доказательства того, о чем они говорят, либо признания, что эти слова – ложь и клевета на Аллаха и голословные, ничем не обоснованные утверждения. Что же касается их «озарений» и «сокровенных видений» (кашф), которые в большинстве случаев бывают от Шайтана, и их снов, вдохновений и внушений, и того, о чем им сообщают джинны, то это нельзя считать доказательством, поскольку Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) после своей смерти не завещал нам использовать все вышеперечисленное в качестве доказательств, но он (да благословит его Аллах и приветствует) оставил нам Книгу Аллаха и Сунну. Сказал он (да благословит его Аллах и приветствует):

«تَرَكْتُ فِيكُمْ أَمْرَيْنِ لَنْ تَضِلُّوا مَا تَمَسَّكْتُمْ بِهِمَا كِتَابَ اللَّهِ وَسُنَّةَ نَبِيِّهِ»

«Я оставил вам две вещи, придерживаясь которых, вы никогда не собьетесь с истинного пути – книгу Аллаха и Сунну Его Пророка»[1]. И если кто-то оставил эти две вещи и стал искать доказательств в чем-то другом, то это и есть несомненное заблуждение.

Господь наш, не дай нашим сердцам уклониться после того, как ты вывел нас на прямой путь и одарил нас своей милостью, поистине, Ты – Одаряющий!

15 - Люди – овцы, а шейх – пастырь?..

Суфисты: Утверждают, что люди подобны овцам, тогда как шейх, направляющий их и наставляющий, является пастырем, и кто не избрал себе шейха, тот служит мишенью для Шайтана, как одинокая и заблудшая овца служит предметом охоты для волка. И последователи суфизма, произнося слово «шейх», имеют в виду суфийского шейха, а не исламского ученого.

[1] Этот хадис приводит Малик в «Аль-джами'»; аль-Альбани назвал его достоверным.

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама'а: говорят, что если подобное утверждение и является верным, то только применительно к суфиям, которые как овцы, только еще более заблудшие. Суфиям, не обладающим ни разумом, ни мышлением. И их шейх действительно является их пастырем, только он делает это не для того, чтобы защитить их от волка и Шайтана, но для того, чтобы призывать их к Огненному наказанию…

По мнению Ахлю-с-Сунна, люди вовсе не овцы, а представители рода человеческого и дети Адама (мир ему), и они действительно нуждаются в руководстве, попечении и наставлении, только это руководство и попечение должно осуществляться согласно Корану и Сунне. То есть, человеком благочестивым и богобоязненным, хорошо знающим Коран и Сунну, а не суфийским шейхом, впавшим в заблуждение и вводящим в него других, который призывает людей к ширку и поклонению себе.

Всевышний Аллах приводит в Коране историю уверовавшего (му'мин) из семьи Фараона (Фир'ауна), который увещевал свой народ и призывал их к религии Аллаха:

﴿وَيَا قَوْمِ مَا لِي أَدْعُوكُمْ إِلَى النَّجَاةِ وَتَدْعُونَنِي إِلَى النَّارِ تَدْعُونَنِي لِأَكْفُرَ بِاللَّهِ وَأُشْرِكَ بِهِ مَا لَيْسَ لِي بِهِ عِلْمٌ وَأَنَا أَدْعُوكُمْ إِلَى الْعَزِيزِ الْغَفَّارِ لا جَرَمَ أَنَّمَا تَدْعُونَنِي إِلَيْهِ لَيْسَ لَهُ دَعْوَةٌ فِي الدُّنْيَا وَلا فِي الآخِرَةِ وَأَنَّ مَرَدَّنَا إِلَى اللَّهِ وَأَنَّ الْمُسْرِفِينَ هُمْ أَصْحَابُ النَّارِ﴾ [غافر: ٤١-٤٣]

«О мой народ! Почему я зову вас к спасению, а вы зовете меня в Огонь? Вы призываете меня не веровать в Аллаха и приобщать к Нему в сотоварищи то, о чем у меня нет знания. Я же призываю вас к Могущественному, Всепрощающему. Нет сомнения в том, что то, к чему вы меня призываете, не заслуживает молитв ни в этом мире, ни в Последней жизни, и что нам предстоит вернуться к Аллаху, и что преступающие границы дозволенного окажутся обитателями Огня» *(Прощающий, 41-43)*.

Поистине, мы нуждаемся в подобном пастыре и проповеднике – призывающем к спасению и указывающем пути к нему, призывающем к поклонению одному лишь Аллаху, - а не в суфийском шейхе, призывающем к совершению ширка и говорящем: «Аллах дал мне

половину своего Могущества, и Власти, и я оставил использования слова «Будь!» - после произнесения которого сбывается все желаемое, из-за своей благовоспитанности и почтительности по отношению к Аллаху»! - и говорящем: «Кто не учился таухиду (Единобожию) у Иблиса, тот не является приверженцем Единобожия».

16 - Постоянная мысленная связь с шейхом и мысленное воспроизведение его образа

Суфисты: стараются постоянно поддерживать мысленную связь (муракаба)[1] со своими шейхами и мысленно воспроизводят их образ во время совершения зикра и поклонения. Они считают непременным условием для совершающего зикр мысленное воспроизведение образа его шейха, более того они утверждают, что рабита[2] не может быть осуществлена без соблюдения этого условия.

Последователи тариката ар-рифа'иййа говорят: «Мюриду необходимо представлять шейха, мысленно воспроизводя его образ, во время совершения зикра – так, словно он видит его перед собой, ибо поистине, шейх – это дверь, ведущая к Аллаху, от него он черпает энергию, и шейх для него как кибла, и к нему простирается свет из могилы шейха ар-Рифа'и»[3].

И говорит Мухаммад Са'д ат-Тиджани: «К необходимым для соблюдения условиям тариката ат-тиджаниййа является мысленное воспроизведение образа шейха во время чтения вирдов[4] и обращения к нему за содействием»[5].

Ад-Даббаг говорит совершенно открыто: «Шейх для мюрида не менее важен, чем «Ля иляха илляЛлах Мухаммад расулю Ллах»

---

[1] Муракаба – концентрация помыслов с целью «духовного общения» с Аллахом, Пророком Мухаммадом (да благословит его Аллах и приветствует), вали или шейхом наставником у суфиев. *(Прим. пер.)*

[2] Рабита – психологическая практика суфиев: духовная связь с шейхом-наставником посредством воссоздания в сердце его образа (вплоть до «растворения» в нем). *(Прим. пер.)*

[3] «Кылядату-ль-джавахир», 177.

[4] Вирд – особые молитвенные формулы у суфиев. *(Прим. пер.)*

[5] «Ад-дурару-с-сунниййа», 8.

(слова шахады), и его Иман тесно связан с шейхом, равно как и другие его дела, касаются ли они религии или мирской жизни». После чего он сказал своему мюриду по имени ибн-Мубарак: «Самый великий грех для тебя – провести малую часть времени не лумая обо мне».

Я говорю, комментируя слова ад-Дибага: если бы он сказал: «Шейх является Богом для своего мюрида, и самый великий грех для тебя – не считать меня Богом», - все было бы проще и понятнее. Не знаю, зачем они используют запутанные фразы?

Последователи суфизма в Дагестане собрали изображения своих шейхов, поставив во главе портрет их главного наставника и руководителя Махмуда – эфенди, похороненного в Астрахани, и поместив портреты остальных шейхов, меньшего размера, ниже. Среди этих уменьшенных изображений были изображения Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и ‘Али ибн Абу Талиба, согласно их утверждениям. Эти фотографии, большие и маленькие, украшенные и помещенные в красивые рамки, суфии повесили на стены своих домов по направлению киблы, и стали обращаться в их сторону во время совершения намаза, - в точности так, как это делают христиане со своими иконами в церквях и в домах.

Мысленное воспроизведение образа шейха во время чтения вирдов – вещь известная и распространенная среди последователей накшбандийского и ша’зилитского тарикатов в наших странах, не говоря уже об их рабите, которая есть явное проявление ширка. Последователи накшбандийского тариката делают рабиту, используя изображение шейха Махмуда-эфенди, похороненного в Астрахани, поскольку они считают его совершенным наставником. А ша’зилиты используют для этого портрет Сейфуллаха Кади, потому что они считают его совершенным наставником в своем тарикате. Са’ид-эфенди Чиркейский дает всем, кто приходит к нему принять вирды и зикр, эти изображения, чтобы они обращались в их сторону во время чтения вирдов, особенно при совершении рабиты. Они также распространяют эти изображения среди учащихся в учебных заведениях, принадлежащих суфиям, в Буйнакске и других городах. И если кто-то из учащихся возражает или колеблется, прежде чем взять их, суфии отчисляют их на основании обвинения в «ваххабиз-

ме». Об этом мне рассказал человек, покинувший их учебные заведения именно по этой причине…

Некоторые люди начали использовать эти изображения, желая заработать, и стали продавать их, выставляя их на рынках рядом с изображениями популярных певиц, героев кинофильмов и обладателей больших мускулов культуристов. И если вы придете на рынок, без труда обнаружите выстывленные на продажу изображения всех их в одном ряду!

Теперь обратите внимание на великую Мудрость Аллаха, который сделал так, чтобы портреты суфийских шейхов были помещены в один ряд со звездами развратных кинофильмов…

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама'а: не поддерживают мысленную связь с шейхами и наставниками и не и не стараются думать о ком-то, кроме Аллаха, во время совершения поклонения, и во время совершения поклонения мысленно обращаются к Нему одному, потому что мысленное обращение к Аллаху и стремление сердцем к Нему является третьей ступенью веры после Ислама и Имана. Эта ступень называется Ихсан. И мысленное обращение в поклонении не к Аллаху – это применение Ихсана к кому-то иному, а это является большим ширком (аш-ширку-ль-акбар), который выводит человека из Ислама и делает его мушриком (многобожником). Сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует):

«الإحسان أن تعبد الله كأنك تراه فإن لم تكن تراه فإنه يراك»

«Ихсан - чтобы ты поклонялся Аллаху так, словно видишь Его, а если даже ты Его не видишь то (помня о том, что) Он видит тебя»[1]. А вешание портретов шейхов на стену в направлении киблы – это то же самое, что делают христиане, которые развешивают свои иконы на стенах храмов и домов, и читают молитву, обратившись в их сторону.

Поистине, тот, кто делает подобное во время совершения зикра (поминания Аллаха) – это только внешне поминает Аллаха, внутренне же он поминает своего шейха… Как же это действие может

---

[1] Приводит Муслим в составе длинного хадиса.

быть правильным, когда Аллах приказывает нам поклоняться Ему Одному:

﴿فَادْعُوا اللَّهَ مُخْلِصِينَ لَهُ الدِّينَ وَلَوْ كَرِهَ الْكَافِرُونَ﴾ [غافر: ١٤]

«Взывайте же к Аллаху, очищая перед Ним веру, даже если это ненавистно неверующим» *(Прощающий, 14)*. Как может мюрид посвящать свое поклонение одному лишь Аллаху, если его шейх в его сердце и мыслях и образ его перед его мысленным взором, и ему отведено место, не уступающее по важности шахаде «Ля иляха илля Ллах, Мухаммад расулю Ллах»?

Клянусь Аллахом, это настоящий ширк, и если бы хоть одно из творений Аллаха было достойно того, чтобы мысленно воспроизводить его образ во время поклонения и совершения зикра, то более всех заслуживает этого наш Пророк (да благословит его Аллах и приветствует). Но сподвижники не вызывали в памяти его образ и не связывали свои души с его душой, и свои сердца с его сердцем во время совершения зикра, более того, они считали это ширком. И если бы это было законным и разрешенным, то Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) обязательно оставил бы своим последователям и потомкам свое изображение, как оставляют суфийские шейхи свои портреты мюридам, и эти изображения становятся идолами, которым поклоняются, и иконами, которые вешают на стены, и товаром, продаваемым на рынках.

Что же касается картин, о которых утверждают, что они изображают Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) или ‘Али ибн Абу Талиба (да будет доволен им Аллах), то Ахлю-с-Сунна валь-Джама’а не верят в их подлинность и не придают им никакого значения, потому что нет ни одного подтверждения реального существования их изображений. Поистине, это не более чем плод воображения художников-портретистов, которые пытались создать изображение на основе описаний, приведенных в Коране и Сунне. Не исключена также вероятность того, что эти изображения пришли от шиитов, которые в своих убеждениях подобны суфиям, хотя они, возможно, даже хуже.

Далее, если мы взглянем на тот лист, на котором собраны портреты шейхов накшбандийского тариката, мы обнаружим одно про-

тиворечие, а именно - тот факт, что они увеличили портрет шейха Махмуда – эфенди и поместили его над всеми остальными изображениями, в то время как в первом ряду слева помещены портреты Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и ‘Али ибн Абу Талиба (да будет доволен им Аллах), – а противоречие заключается в том, что портрет шейха стоит над портретами Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и ‘Али, к тому же он больше размером.

Как же они могут быть довольны подобным выделением шейха и предоставлением ему явного превосходства над Пророком (да благословит его Аллах и приветствует) и ‘Али? Если же они скажут: «Мы вовсе не предпочитаем шейха им двоим», - мы возразим им, говоря: «Как же вы тогда поместили портрет шейха над их портретами и сделали его больше размером, чем их портреты?»

Таким образом, мы видим, как через свои убеждения, молитвы, зикры и религиозные положения последователи суфизма постепенно доходят до обожествления своих шейхов и избрания их господами наравне с Аллахом.

17 - Созерцание Аллаха в этой жизни

Суфизм: утверждает, что его шейхи видят Аллаха в этом мире совершенно ясно и без преграды между ними. Это убеждение зафиксировано в их книгах, и мы слышим свидетельства его истинности от выдающихся представителей суфизма, поскольку результатом совершения зикра у суфиев является видение Истины (т.е. Аллаха).

Говорит шейх Мухаммад Амин аль-Курди: «И когда мюрид усердствует (в совершении зикра) должным усердием и делает это искренне, достигается результат, а именно – созерцание Господа Истины (т.е. Аллаха) – ясное и постоянное, при условии старания, - до тех пор, пока он не сможет увидеть Его без преграды между ними, поскольку старание – семя созерцания, и тот, кто не посадит се-

мя старания в почву подготовки, никогда не пожнет созерцания Аллаха в Его явлениях…»[1]

И говорит автор «аль-Мавахибу-с-Сармадиййа»: «Произошли разногласия среди ученых Бухары относительно возможности созерцания Аллаха (в этом мире) и они обратились к шейху Накшбанду, чтобы он рассудил их. Шейх сказал тем, кто отрицает возможность увидеть Аллаха в этом мире: «Побудьте со мной три дня, будучи при этом очищенными», и по прошествии трех дней охватило их некое сильное состояние, в результате чего они лишились сознания, а когда пришли в себя, бросились целовать святую ногу шейха, говоря: «Поистине, мы уверовали в то, что созерцание – истина!», - и после того случая они не переставали служить шейху и целовать его благословенный порог».[2]

И упоминает аль-Газали в своей книге «Ихйау-ль-‘улюми-д-диниййа» («Воскрешение религиозных наук») в главе «История любящих и открытое им» следующую историю: «Однажды Абу Тураб сказал своему другу: «Видел ли ты Абу Язида?», - на что тот ответил: «Мне было не до него, я был занят созерцанием Всевышнего Аллаха, и это заменило мне видение Абу Язида». Абу Тураб сказал: «Горе тебе, ты обольщаешься Аллахом (Высок Он и Велик), когда увидеть Абу Язида (аль-Бастами) однажды полезнее для тебя, чем увидеть Аллаха семьдесят раз!», - и далее аль-Газали говорит: «и не следует верующему отрицать подобные откровения».[3]

Я говорю: «Как раз наоборот, долг верующего - отвергать подобные вещи, и открыто показывать свое отношение к ним, возвращая такие фразы в лицо тем, кто говорит их».

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама’а: говорят, что утверждение человека о том, что он видет Аллаха в этом мире – очень скверные слова и великая клевета на Аллаха. Как же мы можем поверить в эту ложь, когда сам Аллах объявил ее ложью?! Сказал Всевышний:

[1] «Аль-мавахибу-с-сармадиййа», 317.
[2].«Адль-мавахибу-с-сармадиййа», 145-146.
[3] «Ихйау-ль-‘улюми-д-дин», 4/205.

﴿وَمَا كَانَ لِبَشَرٍ أَن يُكَلِّمَهُ اللَّهُ إِلا وَحْيًا أَوْ مِن وَرَاء حِجَابٍ أَوْ يُرْسِلَ رَسُولاً﴾ الشورى: ٥١

«Человек не достоин того, чтобы Аллах разговаривал с ним иначе, как посредством Откровения или через завесу. Или же Он отправляет посланца, который с Его позволения внушает посредством откровения то, что Он желает. Воистину, Он – Возвышенный, Мудрый» *(Совет, 51)*. И как мы можем поверить в это, когда Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) объявил это ложью, сказав:

«تعلموا أن أحدا منكم لن يرى ربه حتى يموت»

«Знайте, что ни один из вас не увидит своего Господа пока не умрет»[1].

И когда Абу Зарр (да будет доволен им Аллах) спросил Пророка (да благословит его Аллах и приветствует): «Видел ли ты своего Господа?», тот ответил ему:

«نور أنى أراه»

«(Я видел только) свет… откуда мне видеть Его!»[2].

И когда ‘Аишу (да будет доволен ею Аллах) спросили:

"سبحان الله! لقد قف شعري لما قلت"

«Видел ли Мухаммад своего Господа?» она сказала: «Преславен Аллах! У меня волосы встали дыбом от этого вопроса!»[3].

И передают от нее также ее слова:

"من زعم أن محمداً - ﷺ - رأى ربه فقد اعظم على الله الفرية"

«Кто утверждает, что Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) видел своего Господа, тот возводит на Аллаха великую ложь»[1].

---

[1] «Сахиху-ль-джами’и-с-сагыр», 2960.

[2] Передает Муслим: 291.

[3] Передает Муслим: 289.

И мы знаем, что Муса (мир ему), которого Аллах почтил тем, что говорил с ним, и который является одним из посланников твердым духом, когда попросил, чтобы Аллах дал ему возможность увидеть Его, говоря:

﴿رَبِّ أَرِنِي أَنظُرْ إِلَيْكَ﴾ أجابه ربه بالنفي وقال: ﴿لَن تَرَانِي﴾
[الأعراف: ١٤٣]

«Господи! Покажись мне, чтобы я взглянул на Тебя» *(Преграды, 143)*, ответил ему Аллах: **«Ты не увидишь Меня».**

Неужели после этих аятов и достоверных хадисов нашего Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) мы должны верить утверждению суфиев о том, что их шейхи беспрепятственно созерцают Аллаха, более того, могут показать Его кому пожелают. мыслимое ли дело, чтобы Аллах сказал Мусе (мир ему), при столь высоком его положении: **«Ты не увидишь Меня»**, - и позволил суфиям видеть Себя?! Из всего вышеупомянутого становится очевидным, что утверждение о возможности увидеть Аллаха в этом мире противоречит Словам Самого Аллаха и словам Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и мнению всех сподвижников и идеологии Ислама, утверждающей, что никто не увидит Аллаха в этом мире, и что верующие увидят Его в мире Вечном – в Судный день и в Раю. Да одарит нас Аллах возможностью созерцать Его в мире Вечном! Аминь…

Посмотрите теперь на эту историю про спор между учеными. Мы обнаруживаем, что они, описывая шаха Накшбанда, используют эпитеты, которыми характеризуют лишь Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), говоря: «Его святая нога». Даже к самым знаменитым сподвижникам, как, например, Абу Бакр, ‘Умар, ‘Усман, ‘Али и другие из тех, которые еще при жизни были обрадованы благой вестью о Рае и которые были лучшими представителями нашей Уммы, при упоминании различных частей их тела, подобные термины мусульманскими учеными не применяются. А автор книги «Аль-мавахибу-с-Сармадиййа» делает это, в то время как. А ученые же характеризуют как святые только части тела Пророка (да благо-

---

[1] Передает Муслим: 287.

словит его Аллах и приветствует), говоря, например: «Его святая рука» (аль-йад-аш-шариф) или «его святая нога» (аль-кадам аш-шариф).

Что же, шах Накшбанд превзошел сподвижников? Или оказался равным Пророку (да благословит его Аллах и приветствует)? В действительности его превознесли даже над Пророком (да благословит его Аллах и приветствует), делая то, чего никогда не делали сподвижники по отношению к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) – вроде целования ног или целования порога.

Если вас удивит противоречие суфиев Корану и Сунне, в убеждениях и делах, то еще более достоин удивления тот факт, что они утверждают, что тарикат полностью соответствует Корану и Сунне и не содержит в себе ни недостатков, ни добавлений… Послушайте, что говорят авторы суфийских книг:

1. Говорит шейх Мухаммад Амин аль-Курди (автор книги «Танвиру-ль-Кулюб» «Озарение сердец»): «Поистине, путь основателей тариката Накшбандиййа – это изначальный путь сподвижников и убеждения Ахлю-с-Сунна-ва-ль-Джама’а, к нему ничего не добавлено и от него ничего не убавлено»[1].
2. И говорит Йасин ибн Ибрахим ас-Санхути: «Знай, что тарикат Накшбандиййа (да будут святы тайны его благородных представителей), - это путь благородных сподвижников (да будет доволен ими Аллах) – подлинный, ничего не добавили к нему и ничего не убавили от него»[2].
3. А вот слова, приписываемые аль-Джунаду аль-Багдади по прозвищу «саййид-ат-тарика»: «Наше (т.е. последователей суфизма) знание пригнано к Корану и Сунне, и кто не учил Коран и не писал хадисы и не изучал богословие, тот и недостоин того, чтобы подражать ему и следовать за ним».

---

[1] «Аль-мавахибу-с-сармадиййа», 3.
[2] «Аль-анвару-ль-кудсиййа», 5.

18 - Беседа с Аллахом

Суфисты: утверждают, что их шейхи разговаривают с Аллахом, причем делают это наяву в состоянии бодрствования и без всякой преграды между ними. В книгах тариката накшбандиййа приводится следующие слова: «Однажды один из мюридов шейха Мухуммада Бахауддина шаха Накшбанда поздоровался с ним, но тот не ответил ему, и это его задело. Тогда шейх сказал: «Передайте емумои извенения, что я был целиком поглощен вниманием Словам Аллаха, и Слова Творца отвлекли меня от того, чтобы ответить на приветствие творения».[1]

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама'а комментируют: Известно в нашей религии, что Аллах наделил некоторых пророков особыми качествами и назвал Адама Избранником Аллаха (СафиййуЛлах), и назвал Нуха Наперсником Аллаха (НаджиййуЛлах), а Ибрахима - Другом Аллаха (ХалилюЛлах) и назвал Мусу Собеседником Аллаха (КалимуЛлах). Сказал Всевышний:

﴿وَكَلَّمَ اللّهُ مُوسَى تَكْلِيمًا﴾ [النساء: ١٦٤]

«И говорил Аллах с Мусой » *(Женщины, 164)*. И мы не знаем, чтобы кто-то еще, кроме Мусы (мир ему) удостоился чести быть собеседником Аллаха. Да и откуда нам это знать, если Аллах никогда не сообщал нам об этом, пока шах Накшбанд не сказал то, что сказал. Где же тогда отличие Мусы (мир ему) от других людей, если шах Накшбанд оспаривает у него право называться Собеседником Аллаха?

К тому же, в словах шейха опровержение Слов Всевышнего Аллаха:

﴿وَمَا كَانَ لِبَشَرٍ أَن يُكَلِّمَهُ اللَّهُ إِلا وَحْيًا أَوْ مِن وَرَاء حِجَابٍ أَوْ يُرْسِلَ رَسُولاً﴾ [الشورى: ٥١]

«Человек не достоин того, чтобы Аллах разговаривал с ним иначе, как посредством Откровения или через завесу. Или же

---

[1] «Аль-мавахибу-с-сармадиййа», 130, «Аль-анвару-ль-кудсиййа», 135.

Он отправляет посланца, который с Его позволения внушает посредством Откровения то, что Он желает» *(Совет, 51)*.

19 - Слепое повиновение

Суфисты: обязывают мюридов к беспрекословному подчинению их шейхам во всем, что они приказывают им совершить, - причем не важно, является ли это действие разрешенным или запретным (халяль или харам), - иначе они лишатся их благословления (аль-барака) и не получат пользы от общения с ними. И это зафиксировано в их книгах и широко известно в их среде.

Аль-Джиляни считает, что мюрид не должен противоречить шейху не только на деле, но и даже внутренне, в своей душе[1].

Аш-Ша’рани передает слова ад-Дусуки: «Мюрид в присутствии шейха – словно мертвый, ни слова и ни движения, и не может ничего сказать, кроме как с позволения шейха, и не делает ничего без его разрешения, будь то женитьба или путешествие, вход и выход, пребывание в одиночестве или общение с людьми, приобретение знаний или чтение и изучение Корана или зикр (поминание Аллаха) или поклонение в молельне. И твоя обязанность, сынок, подчиняться своему отцу, то есть, шейху и почитать его больше, чем родного отца, ведь, поистине, отец души полезнее, чем отец плоти тела»[2].

Так они ставят право шейха выше, чем право отца, и это притом, что Всевышний Аллах подтвердил необходимость хорошо относиться к родителям и делать им добро в Коране, во многих аятах, приравнивая это к покорности Аллаху и таухиду (Единобожию). Сказал Всевышний:

﴿وَقَضَى رَبُّكَ أَلاَّ تَعْبُدُواْ إِلاَّ إِيَّاهُ وَبِالْوَالِدَيْنِ إِحْسَانًا﴾ [الإسراء: ٢٣]

«И постановил Господь твой, чтобы вы не поклонялись никому, кроме Него, и к родителям – доброе отношение» *(Перенес ночью, 23)*.

---

[1] «Аль-гуньйа», 2/164.
[2] «Ат-табакату-ль-кюбра», 1/153.

И говорит шейх Дауд аль-Кябир: «Служение твоему наставнику важнее, чем служение твоему отцу, потому что твой отец взмутил тебя, а твой наставник – процедил и очистил, и твой отец понизил тебя, а наставник - првысил, и твой отец смешал тебя с водой и глиной, а твой устаз поднял тебя в высоты эмпирея»[1].

Некоторые суфии говорят: «Клянусь Кораном моим и аятами моими, если бы мой шейх приказал мне совершить земной поклон аль-Лят (идолу), я бы это сделал!»[2].

Более того, Зу-н-Нун аль-Мисри открыто говорит о том, что еще более отвратительно: «Повиновение мюрида шейху превыше повиновения Господу»[3].

Нечто подобное можно без труда найти в их книгах. Вот что рассказывают о шахе Накшбанде: «Позвали шаха в гости некоторые из его друзей в Бухаре, и когда прозвучал азан для совершения молитвы магриб, он сказал Наджмуддину Дадраку: «Выполняешь ли ты абсолютно все, что я приказываю тебе?», тот ответил: «Да». Шейх спросил: «А если бы я приказал тебе украсть, ты бы сделал это? Тот сказал: «Нет». Он спросил: «Почему?» Наджмуддин ответил: «Потому что последствия нарушения прав Аллаха (хукукуЛлах) устраняются покаянием, что же касается воровства, то оно относится к правам рабов Аллаха (хукук аль-‘ибад)». Тогда шейх сказал: «Если ты не выполняешь наши повеления, то покинь нас!» Тогда Наджмудиддина охватил сильный страх, положение его показалось ему безвыходным, и он выказал свое раскаяние и сожаление, а также решительное намерение больше никогда и ни в чем не ослушиваться шейха, и все собравшиеся пожалели его, и обратились к шейху с просьбой, чтобы тот простил его, и шейх простил его»[4].

А вот что говорит Ахмад ибн Мубарак, указывая, насколько может быть мюрид искренним по отношению к своему шейху и подчиняться его приказам, даже если он приказал ему убить собственных родителей: «Я слышал, как шейх, да будет доволен им Аллах,

---

[1] «Ат-табакату-ль-кюбра», 1/169.

[2] «Тарбийатуна-р-рухиййа», 206.

[3] «Тазкирату-ль-авлийа», 1/171.

[4] «Аль-мавахибу-с-сармадиййа», 138, «Аль-анвару-ль-кудсиййа», 140, «Джами’у-ль-карамати-ль-авлийа», 1/151.

сказал: «У одного шейха был очень искрений и верный мюрид, и этот шейх решил испытать его и сказал ему: «О такой-то, любишь ли ты меня?» Тот ответил: «Да, господин мой!» Шейх сказал: «А если я прикажу тебе принести мне голову твоего отца, исполнишь ли ты мое повеление?» Мюрид сказал: «Как же мне ослушаться тебя, господин мой?! Вот сейчас сам увидишь!» И он вышел, а время было уже позднее, и все люди легли спать. Тогда он, подойдя к дому своих родителей, перелез через забор. Войдя в дом, он застал своего отца утоляющим страсть с его матерью и, даже не дав ему закончить, подошел и отрезал ему голову в тот момент, когда он находился сверху его матери, и тут же вернулся к шейху и бросил голову к его ногам. Тот сказал ему: «Горе тебе!» Неужели ты принес голову твоего отца?!» Мюрид ответил: «Да, господин мой, вот она!» Шейх сказал: «Горе тебе! Я ведь только пошутил!» - на что мюрид ему ответил: «Что касается меня, то ни одно твое слово я не воспринимаю как шутку». Тогда шейх сказал ему: «А теперь посмотри, действительно ли это голова твоего отца?» Мюрид посмотрел и увидел, что это не голова его отца. «Чья же тогда это голова?» - спросил его шейх. «Это голова такого-то неверующего» - ответил мюрид. Жители же города относились к подобным людям, как к рабам-суданцам. Отец этого мюрида отсутствовал той ночью, и мать изменила ему с неверующим на его же постели, а шейх узнал об этом и послал мюрида убить его, чтобы таким образом испытать его. И в результате он понял, что его мюрид тверд как скала в своей вере и передал ему свои тайны и сделал его своим преемником»[1].

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама’а: говорят: «Не должно быть покорности одному из творений Аллаха, иначе как в рамках покорности Аллаху и Его Посланнику (да благословит его Аллах и приветствует), будь то наставник или шейх или отец или супруг или амир или кто-то другой. Сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует):

«لا طاعة لمخلوق في معصية الخالق»

---

[1] «Аль-ибриз», 186.

«Нет повиновения творению, (если оно влечет за собой) ослушание Творца»»[1].

И сказал он (да благословит его Аллах и приветствует):

«لا طاعة لأحد في معصية الله. إنما الطاعة في المعروف»

«Не должно повиноваться никому в том, что ведет к ослушанию Творца. Поистине, повиновение (дозволено) – только в одобряемом (аль-ма'руф)»[2].

И сказал он (да благословит его Аллах и приветствует):

«على المرء المسلم السمع والطاعة فيما احب وكره إلا ان يؤمر بمعصية فإن أمر بمعصية فلا سمع ولا طاعة»

«Мусульманин обязан слушать и повиноваться (своему начальнику) – в том, что ему нравится и не нравится, - если только ему не будет приказано ослушаться Аллаха. И если ему будет приказано ослушаться Аллаха, то не должно быть ни слушания, ни повиновения».[3]

А вот Абу Бакр (да будет доволен им Аллах), халиф Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и лучший человек этой Уммы после него, говорит, принимая бразды правления:

"أيها الناس أطيعوني ما أطعت الله فيكم فإن عصيت فلا طاعة لي عليكم"

«О люди, подчиняйтесь мне, пока я подчиняюсь Аллаху (т.е. соблюдаю Его границы), если же я ослушаюсь Его, то вы не обязаны подчиняться мне»[4].

'Умар ибн аль-Хаттаб (да будет доволен им Аллах), став халифом, обратился к людям с речью, потребовав от них не молчать в случае, если он совершит нечто неподобающее. Тогда встал один человек и сказал: «Клянусь Аллахом, если бы мы заметили в тебе

---

[1] «Сахиху-ль-джамии-с-сагыр», 7520.
[2] Передают аль-Бухари и Муслим.
[3] Передают аль-Бухари и Муслим.
[4] «Ас-сирату-н-набавиййа» ибн Хишама.

кривизну, мы выпрямили бы тебя острием этого меча!» И ‘Умар не разгневался, услышав эти слова, и не сказал ему, как говорят суфийские шейхи тем, кто пытается противоречить им: «Ты изгнан из собрания Господства» или «Покинь меня, не сопровождай меня больше, если ты не подчиняешься мне». Поистине, он принял эти слова со спокойствием и радостью.

И весьма удивительным в этой истории является тот факт, что этот мюрид по имения Наджмуддин Дадрак обнаружил раскаяние и сожаление не по причине ослушания Аллаха, но по причине оставления им этого ослушания, которого требовал от него шейх, несмотря та то, что не должно быть покорности творению в том, что ведет к ослушанию Творца. Как же суфии переворачивают все с ног на голову! Как это совместить с шариатом Всевышнего Аллаха! И как совместить с Сунной избранного Пророка (да благословит его Аллах и приветствует)!

Поистине, родители обладают самым большим правом после права Всевышнего Аллаха и Его Посланника (да благословит его Аллах и приветствует). Но Аллах приказывает нам не повиноваться им, если они приказывают совершать ширк (т.е. придавать Аллаху сотоварищей). Сказал Всевышний Аллах:

﴿وَإِن جَاهَدَاكَ لِتُشْرِكَ بِي مَا لَيْسَ لَكَ بِهِ عِلْمٌ فَلا تُطِعْهُمَا﴾
[العنكبوت:٨]

«А если они станут сражаться с тобой, чтобы ты приобщал ко Мне сотоварищей, о которых ты ничего не знаешь, то не повинуйся им» *(Паук, 8)*. А теперь, уважаемые читатели, сравните эти слова и слова Зу-н-Нуна аль-Мисри:

"طاعة المريد لشيخه فوق طاعته لربه"

«Повиновение шейху для мюрида важнее покорности Господу».

Поистине, это правило – правило слепой покорности, – у последователей суфизма, подразумевает, что мюрид должен быть как мертвый перед омывающим его тело или как лист, висящий на ветру, и это правило является одним из основных и имеет целью так «выдрессировать» мюрида, чтобы он не знал, что такое противоре-

чие, отказ или сопротивление шейху в том, что тот прикажет ему. После этого эти мюриды становятся игрушкой в руках шейхов, которые распоряжаются ими, как хотят – вплоть до увода их от подчинения Аллаху и Его Посланнику (да благословит его Аллах и приветствует) – и приказывают им совершать грехи и ослушиваться Аллаха, опираясь на это правило, когда пожелают.

Какие же козни и интриги опаснее для Ислама и мусульман, чем это? И какое средство имеет более губительное воздействие на мусульман, ослабляя их и делая послушными орудиями в руках коварных и мерзких суфийских шейхов? И если мюрид обязан убить своего отца по приказу шейха и слепо повиноваться ему, то я не знаю, каково мнение Ислама обо всем этом. И где здесь вообще Ислам…

Остальные же истории, приведенные в этой главе, мы оставим на размышление и оценку читателя…

О Аллах, помилуй мусульман и отстрани от них обман суфиев и козни их шейхов! Амин…

20 - Святость могил шейхов

Суфисты: считают могилы своих шейхов святыми, - в отличие от могил других людей, - обносят их изгородью и возводят на них памятники и купола, строят на них мечети и украшают их разнообразными украшениями и привязывают на них и вокруг них лоскутки ткани, считая их священными. Они также целуют их и совершают обход (ат-таваф) вокруг них, сыплют на себя землю с могил и берут эту землю для испрашивания благословления и лечения. И все это мы видим собственными глазами.

Говорит шейх аль-Курди: «Что же касается действий простых верующих, - вроде целования порога вали, и его гроба, - то в этом нет ничего страшного, если они делают это с целью испрашивания благословления. И не следует останавливать и упрекать их, потому что они убеждены, что истинным исполнителем является Аллах, а то,

что они делают, они делают только из любви к тем, кого возлюбил Аллах»[1].

Шейх аль-Курди также говорит: «Когда умер шах Накшбанд, его последователи построили над его могилой огромный свод и устроили там просторную мечеть»[2].

И добавляет автор книги «Аль-анвару-ль-Кудсиййа», говоря об этой могиле: «И так она и осталась до наших дней; около нее испрашивают благословения, и подкрашивают глаза землей, взятой с нее, и ищут защиты и убежища у ее ворот»[3].

О, если бы дело ограничилось только испрашиванием благословения… Но они к тому же еще и верят, что покоящиеся в этих могилах отвечают на мольбы взывающих к ним и исполняют их желания. Вот что говорит об этом шейх аль-Курди: «По словам некоторых шейхов, Аллах приставляет к могиле каждого вали ангела, который помогает нуждающимся, а иногда вали сам выходит из могилы, чтобы исполнять желания»[4].

Эти суфии – «могилопоклонники» (аль-кубуриййун) не ограничиваются освящением могил, в которых покоятся тела их шейхов, но еще и считают святым любое место, с этими шейхами связанное, будь то место совершения заупокойной молитвы над ними (аль-джаназа) на дороге, по которой прошли люди, несущие тело шейха к месту захоронения. И на месте чтения заупокойной молитвы подготавливают место для совершения молитв, а все идущие в составе похоронной процессии собирают по дороге камушки и бросают на это место, и спустя совсем недолгое время образуется большая гора камней и гальки. И если человек, проходя мимо, не молился на этом месте и не бросил камень в общую кучу, то он, по крайней мере, останавливается, если он шел пешком, или останавливает машину или верховое животное, если до этого он ехал, и читает ду'а. И при этом душа его абсолютно спокойна и он убежден, что совершил доброе дело, угодное Аллаху и угодное шейху за которое будет вознагражден.

---

[1] «Танвиру-ль-кулюб», 534.
[2] «Аль-мавахибу-с-сармадиййа», 142.
[3] «Аль-анвару-ль-кудсиййа», 142.
[4] «Танвиру-ль-кулюб», 410.

Последователи шейха Хусейна ас-Саситли сделали такое место для своего шейха там, где читали заупокойную молитву, в Цумадинском районе, по дороге в его родную деревню Саситль в Дагестане. И оно сохранилось до сих пор и находится на берегу реки Андийское Койсу, оно выложено камнями и в нем отведено место для молитвы.

Они также считают святыми места гибели любых предводителей Ислама и его видных имамов и шахидов. Я видел собственными глазами, как суфии и невежественные мусульмане сделали это с местом гибели Гази Магомеда, одного из имамов Дагестана, которые вели Джихад против Царской России. Они превратили это место в святыню, куда на богомолье ходят люди построили там мечеть, посадили вокруг нее деревья и привязали на их ветви и надгробные камни разноцветные лоскутки ткани, так что, если вы увидите это место издалека, сочтете его базаром тканей. И люди едут издалека, чтобы посетить его.

То же касается и горы Ахульго, у которой прошло крупное столкновение войск имама Шамиля с войсками Царской России, в котором погибло много бойцов имама.

И дело дошло до того, что Гаджи Махачев, один из главарей преступной мафии в Дагестане сказал: «С этого дня люди не нуждаются в том, чтобы совершать путешествие в Мекку, к мечети аль-Харам и Дому Аллаха для хаджа, ведь они нашли место для хаджа здесь, на нашей земле. Это Ахульго и место гибели бойца Гази Магомеда. И люди оставят те места (т.е. Мекку) и обратятся к этим».

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама’а: считают, что эти места вовсе не святые, будь то могила шейха или молодого человека или ребенка и считают освящение могил преддверием к тому, чтобы сделать эти могилы идолами, и обожествления тех, чьи тела покоятся в них.

Все эти действия, совершаемые суфиями по отношению к могилам своих шейхов: обнесение оградой, возведение на них сводов и мечетей, украшение их и привязывание лоскутков, целование их и прикосновение к их земле, испрашивания благословения у них и лечение болезней их посредством, совершение обхода вокруг них (аттаваф) и вера в то, что их ду’а около этих могил не останется без ответа – все эти действия Ахлю-с-Сунна расценивает как языческие и

основанные на убеждениях, присущих многобожникам, и Ислам не имеет к ним никакого отношения.

Да и как же это может быть не так, если сам Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал:

«لعن الله اليهود والنصارى اتخذوا قبور أنبيائهم مساجد»

«Проклял Аллах иудеев и христиан за то, что они избрали могилы своих пророков местом поклонения». И сказала ‘Аиша (да будет доволен ею Аллах): «И если бы не это, то его могила была бы выделена, но он опасался, что ее изберут местом для поклонения»[1].

И сказал он (да благословит его Аллах и приветствует*):*

«ألا وان من كان قبلكم كانوا يتخذون قبور أنبيائهم وصالحيهم مساجد ألا فلا تتخذوا القبور مساجد فإني أنهاكم عن ذلك»

«Поистине, те, кто жил до вас, избрали могилы своих пророков и праведников местом поклонения. Но вы не делайте из могил мест поклонения, поистине, я запрещаю вам это»[2].

Как же мы можем одобрить действия последователей суфизма, когда мы знаем, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) запретил «сидеть на могиле и покрывать ее гипсом и строить на ней»[3]?

Как мы можем одобрить их действия, когда абсолютно очевидно, что все сподвижники сошлись на совершенно противоположном мнении? ‘Умар ибн аль-Хаттаб увидел шатер на могиле Абдуррахмана и сказал: «Убери его, мальчик, поистине, дела его создадут ему тень…». (Аль-Бухари).

И вышел ‘Усман и приказал сравнять все могилы с землей. И это было сделано, кроме могилы матери ‘Умара, тогда ‘Усман сказал: «Чья это могила?» Ему сказали: «Матери ‘Умара», - и он приказал сравнять с землей и ее, и это было исполнено. (Ибн Абу Шейба) в его сборнике «аль-Мусаннаф».

---

[1] Передают аль-Бухари и Муслим.

[2] Приводится у Муслима.

[3] «Сахиху-ль-джами’и-с-сагыр», 6841.

И завещал Абу Муса, находясь на смертном одре: «Когда понесете меня хоронить, пусть похоронная процессия поспешит, и пусть не сопровождают ее с факелами, и не кладите в мою могилу ничего, что было бы преградой между моим телом и землей, и не стройте ничего на моей могиле…». Его спросили: «Ты слышал что-то о запретности этого?» Он ответил: «Да, от Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует)»[1].

Как же мы одобрим действия суфиев и согласимся с их словами, когда Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал:

«اجعلوا من صلاتكم في بيوتكم ولا تتخذوها قبوراً»

«Совершайте молитву в своих домах и не превращайте их в могилы»[2]?..

И сказал он (да благословит его Аллах и приветствует):

«لا تتخذوا بيوتكم قبوراً صلوا فيها»

«Не превращайте ваши дома в могилы, молитесь в домах»[3].

И сказал он (да благословит его Аллах и приветствует):

«لا تجعلوا بيوتكم مقابر إن الشيطان ينفر من البيت الذي تقرأ فيه سورة البقرة»

«Не уподобляйте свои дома кладбищу, поистине, Шайтан бежит от дома, в котором читают суру аль-Бакара (Корова)»[4].

Разве эти хадисы не указывают совершенно ясно на то, что могилы являются местом, в котором не совершается молитва и не читается Коран, и мы не должны уподоблять им свои дома? Или это какой-то особый вид святости, мистический, который не виден, кроме как суфийским избранным?

До того, как познакомиться с мистическим учением суфиев, мы считали, что святое место – это то, которое подходит для чтения в

---

[1] Приводится у Ахмада, 5/397.
[2] «Сахиху-ль-джами’и-с-сагыр», 154.
[3] «Сахиху-ль-джами’и-с-сагыр», 7217.
[4] «Сахиху-ль-джами’и-с-сагыр», 7227.

нем намаза, совершения поклонения и чтения Корана, и к которому приезжают люди для посещения его, - как, например, три главных мечети (аль-Харам, мечеть Пророка в Медине и аль-Акса). Равно как мы знаем, что Аллах избрал для Мусы (мир ему) священную долину (аль-вади). Сказал Всевышний:

﴿فَاخْلَعْ نَعْلَيْكَ إِنَّكَ بِالْوَادِ الْمُقَدَّسِ طُوًى﴾ [طه: ١٢]

«И сними свои сандалии, ибо, поистине, ты в священной долине Тува» *(Та ха, 12).* И вот вдруг суфии, опираясь на свое скрытое мистическое знание, открывают «святость» могил своих шейхов, которая укрылась от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), от сподвижников, от их последователей и имамов после них – для них эта «святость» так и осталось тайной, и они о ней ничего не знают.

Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) с самого начала понимал опасность могил для своей Уммы, и закрыл все двери к освящению их, вплоть до того, что вначале он вообще запрещал посещать их, и лишь спустя некоторое время он разрешил делать это, сказав:

«قد كنت نهيتكم عن زيارة القبور فقد أذن لمحمد في زيارة قبر أمه فزوروها فإنها تذكركم الآخرة»

«Я запрещал вам посещение могил, но Мухаммаду дано было разрешение посетить могилу его матери, посещайте же их, ибо поистине, они напоминают нам о Мире Вечном»[1].

А эти слова, приведенные выше:

«لعن الله اليهود والنصارى ....»

«Проклял Аллах иудеев и христиан…», - Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) говорил их во время своей болезни за несколько дней до смерти и перед своим последним вздохом.

Поистине, освящение могил и возведение куполов и мечетей над ними – нововведение (бид'а) от Шайтана и одна из его козней, кото-

[1] «Сахиху-джами'и-с-сагыр», 4379.

рую он избрал очередным средством для введения людей в заблуждения после того, как увидел, что идолы различных арабских племен, а также те, которые находились вокруг Ка'абы, и внутри ее разрушены после завоевания Мекки и после того, как все люди – мусульмане и не мусульмане, - увидели, что эти идолы не помогли ни самим себе, ни тем, кто поклонялся им. И Иблис понял, что их роль во введении людей в заблуждение завершена, и появилась необходимость изобретения нового божества, этих идолов заменяющего. Тогда он внушил людям мысль о святости могил и тех, кто покоится в них, и стал побуждать их к возведению куполов и мечетей и посещению их, и обращения к ним за помощью в случае несчастий и бед.

Может ли после всего этого тот, у кого есть хоть толика разума и понимания религии, сказать, что суфии – приверженцы Корана и Сунны, и что их тарикаты полностью соответствуют Корану и Сунне, и что в своих действиях они руководствуются Кораном и Сунной, как сказал об этом господин этого племени Джунайд аль-Багдади?..

Что ж, поразмышляйте и сделайте выводы…

21 - Испрашивание благословения у всего, что связано с шейхом

Суфисты: испрашивают благословения у всего, что связано с шейхом, и воды, использованной им для совершения омовения или мытья рук или тела и используют это для лечения, как делают это по отношению к его могиле и земле вокруг нее.

Вот что рассказал мне в связи с этим один из моих знакомых по имени Мухйи-д-дин ибн Хадж Мухаммад аль-Хварши: «Последователи шейха Саида – эфенди Чиркейского делили между собой воду, которой он обмылся, отнимая ее друг у друга, для лечения ею и испрашивания благословения, и каждый старался взять себе как можно больше, и кому это удавалось, тот радовался, а кому не доставалось, тот расстраивался и гневался».

А вот еще одна история, рассказанная мне одним из моих друзей из аварской деревни Миатли в Дагестане, расположенной в 12 километрах от Кизлиюрта, по имени Мухаммад Расул: «Одна пожилая женщина из числа мюридов Саида – эфенди чиркейского отдыхала и лечилась на одном из горячих источниках недалеко от деревни Бавтугай, и шейх Саид – эфенди подарил ей несколько вареных яиц. Она съела их, считая, что это благословенная пища от шейха и исцеление для людей. Когда ж она начала есть их, очистив скорлупу, один из присутствующих сказал ей, - а он, вероятно, тоже был мюридом: «Ешь и скорлупу тоже. Ведь нельзя выбрасывать ничего из подаренного шейхом, иначе в этом не будет полного бараката для тебя». Тогда бедная женщина, поверив ему, съела и скорлупу тоже, после чего у нее случился столь сильный приступ боли в животе, что она едва не умерла, и потом долго еще плакала».

Рассказывают также, что у шейха Таджуддина ибн Закарийя была маленькая дочь, и она заболела. И однажды шейх делал омовение и Аллах внушил ему, что он должен напоить ее той водой, в которой он мыл ноги, и он сделал это, и она исцелилась с позволения Аллаха[1].

Говорит Мухаммад Амин аль-Курди: «Действия простых людей вроде целования края могил и надмогильных плит вали, то в них нет ничего страшного, если они делают это с целью испрашивания благословения, и не следует упрекать их в этом»[2].

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама'а: убеждены, что-то, что делают представители суфизма со всем, что имеет отношение к их шейхам и их могилами – языческие действия, противоречащие Таухиду (Единобожию).

Они также убеждены, что благословение (барака) существует, но испрашивание благословения у чего-либо относится к делам поклонения, а поклонение, как мы об этом упоминали уже не раз, должно основываться на Шариате, данном Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует), и для того, чтобы испрашивание благословения у чего-либо было разрешенным, должно иметься доказатель-

---

[1] «Карамату-ль-авлийа», 1/373.
[2] «Танвиру-ль-кулюб», 534.

ство из Корана и Сунны на то, что благословение в этой вещи вообще присутствует.

Я привожу здесь основные правила испрашивания благословения для желающих делать это согласно Шариату и не преступая его границы.

1. Благословение (барака) целиком от Всевышнего Аллаха, так же, как и пропитание, победа, благополучие, дети, наставление на прямой путь и прощение – все это целиком исходит от Аллаха, и Он – Обладающий этим и Дарующий это. А если это так, то требование всего этого от кого-либо, кроме Аллаха, является ширком (т.е. придаванием сотоварищей Всевышнему Аллаху).

2. Подтверждение наличия благословения в чем-либо и способ испрашивания этого благословения относится к вопросам религии, и необходимо наличие доказательств из Корана и Сунны, потому что дела, связанные с религией, - их основой является переданное нам (т.е. Коран и Сунна), и ничто из них не утверждается и не доказывается с помощью разума или опыта или самостоятельного заключения или «предположения, что это хорошо».

3. Поистине, все, к чему применимо испрашивание благословения из слов, дел и вещей, в которых наличие благословения утверждено Шариатом, – все это является лишь причиной благословения, а не дарующим его. Точно так же, как лекарства и разрешенные в Исламе заклинания являются причиной для выздоровления, но не они даруют его, поскольку Исцелитель – это Аллах.

4. Благословение получает лишь тот, кто верит в Аллаха и тверд в своей вере особенно в том, что касается дел последней жизни. Поэтому лицемер Абдуллах ибн Салюль не получил благословения от того, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) надел на него свою рубаху, чтобы его похоронили в ней. Она не принесла ему никакой пользы и не избавила его от наказания в Огне, потому что он умер лицемером.

И если мы хорошо изучим эти правила, мы будем знать, в отношении чего разрешено испрашивание благословения, а в отношении чего не разрешено, и каким путем оно должно осуществляться.

Дозволенным было испрашивание благословения у самого Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и всего, что с ним

связано – у воды оставшейся после совершения им омовения, а также всего того, что было его частью и отделилось от него (да благословит его Аллах и приветствует), как волосы, слюна и т.д. Существует множество хадисов, подтверждающих это.

Среди них хадис Анаса ибн Малика, сказавшего: «Когда Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) обрил голову во время совершения Прощального Хаджа, его сподвижники начали делить между собой его волосы»[1].

И среди них длинный хадис о заключении Худайбийского мирного договора: «Урва ибн Мас'уд взглянул на сподвижников Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и сказал: «Клянусь Аллахом, каждый раз, когда Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сплевывал, его плевок обязательно подхватывал один из его сподвижников и протирал им лицо и кожу, когда же он приказывал им что-то, они наперебой спешили исполнить его приказание, а когда он совершал омовение, они готовы были подраться за воду, оставшуюся после его омовения»[2].

Вот еще один хадис, переданный Анасом: «Умм Суляйм стелила для Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) кожаную подстилку и он отдыхал во время полудня у нее на этой подстилке. Однажды когда Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) заснул, она взяла немного его пота и волос и собрала все это в бутылочку и закрыла ее, пока он спал». Сказал он (т.е. передатчик хадиса): «И когда Анас ибн Малик находился при смерти, он завещал, чтобы бальзам, который будут наносить на его тело после обмывания, добавили немного содержимого этого сосуда, и это было сделано».[3]

Среди них хадис 'Аиши (да будет доволен ею Аллах) о том, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) дул на себя во время той болезни, от которой он умер, читая суры аль-Фаляк (Рассвет) и ан-Нас (Люди). «Когда же его болезнь усилилась, я дула на него, читая их, и проводила его рукой по его телу из-за ее благосло-

---

[1] Приводит Муслим.
[2] Приводит аль-Бухари.
[3] Передают аль-Бухари и Муслим.

венности»[1]. Так как она знала о благословенности рук Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), она принялась сама протирать ими его тело, и он одобрил это и не сказал ей: «Нет разницы между твоей рукой и моей», - и это указывает на то, что это великое благословение было дано именно ему.

Эти хадисы указывают на то, что Аллах дал благословение Своему Посланнику (да благословит его Аллах и приветствует), и сделал его во всем, что когда-либо являлось частью его, и сделал дозволенным испрашивание у всего этого благословения, которое может принести пользу в Ближней и Вечной жизни… Но испрашивание благословения у того, что было его частью, в наше время невозможно, потому что ничего из того, что являлось когда-то частью его тела не сохранилось. И невозможно подтвердить ныне принадлежность какой-либо части Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) и современников Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и у следующего за ним поколения хранились волосы Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), его пот и что-то из одежды, принадлежавшей ему. Последним же человеком, у которого имелись в наличии волосы Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) был Ахмад ибн Ханбаль. Что же касается тех, кто жил в последующие века, то у них не было ничего из вышеперечисленного[2].

Что же касается других праведных людей, помимо Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), их одежды, могил и т.д., то не имеется ни одного сообщения, указывающего на то, что кто-то из обладающих знанием и пониманием религии испрашивал у них благословения, и что это является дозволенным и употребляемым в Исламской Умме.

Говорит шейх Ахмад ан-Наджми: «Не дошло до нас ни одного сообщения об испрашивании благословения у кого-то после Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует). А кто же лучше после него, чем Абу Бакр, ‘Умар, ‘Усман и ‘Али?.. А кто же после них лучше, чем остальные шестеро из тех десяти, которые

---

[1] Приводит аль-Бухари.
[2] «Ат-тавассуль» и «Вадыху-ль-ишара» с некоторыми изменениями.

при их жизни были обрадованы благой вестью о Рае?.. А кто, после этих десяти, лучше, чем принимавшие участие в сражении при Бадре? Но ни от кого из них не передается, что он испрашивал благословения у тех, кто выше его ступенью, или чтобы кто-то из ат-таби'ин (поколение, заставшее сподвижников), испрашивал благословения у сподвижников. Это означает, что все они сошлись во мнении, что эта особенность была дана только Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) и только в период его жизни, и не существует ни одного достоверного хадиса указывающего на то, что кто-то из них испрашивал благословения у Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) или его могилы после его смерти: Если и есть хадисы, подтверждающие это, то все они присочиненные и измышленные»[1].

Отсюда становится ясно, что то, что делали сподвижники (да будет доволен ими Аллах) по отношению к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) - ситуация особая, и не следует равнять на нее. Потому что если бы испрашивание благословения у кого-то, кроме Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) являлось дозволенным, то сподвижники, конечно же, поспешили бы делать это (потому что они более всех стремились к совершению благих дел) по отношению к лучшим представителям этой Уммы после него (да благословит его Аллах и приветствует), которые, к тому же, были обрадованы еще при их жизни благой вестью о месте в Раю, уготованном для них… Но они не делали ничего подобного.

Но вместе со всей очевидностью этого (то есть воздержания сподвижников и других людей от испрашивания благословения у кого-либо, кроме Пророка (да благословит его Аллах и приветствует)), приверженцы идей суфизма стали испрашивать благословения у своих шейхов и всего, что когда-либо имело к ним отношение, и их могил, памятников, гробниц и всего, что связано с ними – земли, дерева, стен и окон. И вы видите, как один из них берет землю с могилы шейха и испрашивает у нее благословения или использует ее для лечения или же сыплет ее на свои поля, чтобы урожай был бога-

[1] «Авдаху-ль-ишара», с небольшими изменениями, 121.

че. И вы видите, как другой целует руку и ногу шейха или прикасается к его посоху или одежде, испрашивая благословения.

И говорит шейх Мухаммад Садик Хасан: «Что же касается прикосновения к могиле Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и целования ее, то все они считали это нежелательным и даже запретным – потому что они знали, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) стремился уничтожить все, что может стать причиной ширка»[1].

Он также сказал: «Что касается прикосновения к могиле – любой могиле, – и целования ее и прижимание к ней щекой, то все мусульмане согласны, что это является запретным, даже если речь идет о могилах пророков, и подобных действий не совершал никто из праведных предшественников этой Уммы и имамов, и это является ширком»[2].

Вывод из всего сказанного: испрашивание благословения у шейха или того, что осталось после него, или лечение водой, оставшейся после совершения им омовения, или же испрашивание благословения у его могилы или гробницы или памятника или всего, что так или иначе связано с личностью человека, которого испрашивающий благословения считает святым (причем не важно, осуществляется ли испрашивание благословения путем целования или прикосновения щекой, лицом или телом), - совершающий все это идет по пути язычников, поклоняющихся идолам, является придающим Аллаху сотоварищей (мушрик) и совершающим нововведение (бид'а) в религии, на дозволенность которого нет никаких указаний. Такой человек должен совершить покаяние и отдалится от совершения ширка.

О Аллах, мы прибегаем к Твоей защите от того, чтобы придавать Тебе сотоварищей, зная об этом, и просим у Тебя прощения за совершения этого, не зная…

---

[1] «Ад-дину-ль-халис»,4/19.
[2] «Ад-дину-ль-халис», 4/30.

22 - Управление Вселенной

Суфисты: приписывают своим шейхам и авлияъ управление Вселенной и распоряжение высшими и низшими мирами, и говорят: «Такой-то шейх управляет морем и распоряжается им, а такой-то шейх управляет горами и распоряжается ими, а третий управляет и распоряжается тем-то и тем-то», - и все существующее в мире управляется каким-нибудь шейхом из числа шейхов суфийских тарикатов.

Говорит ибн ‘Араби: «Когда встретился Мухаммад ибн Каиду-ль-Авани с Абу ас-Су’удом, он сказал ему: «О Абу ас-Су’уд, поистине Аллах разделил мир между мной и тобой, так почему же ты не распоряжаешься в нем, как распоряжаюсь я?» И ответил ему Абу ас-Су’суд ибн аш-Шибль аль-Багдади: «О ибн Каид, я дарю тебе свою долю – мы оставили право распоряжения, данное нам»[1].

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама’а: убеждены в том, что эта акыда (идеология) суфиев - настоящая ложь, бред и ширк. И Управителем всех миров и Распорядителем в них является один лишь Всевышний Аллах, как Он сам свидетельствует об этом:

﴿وَمَن يُدَبِّرُ الأَمْرَ فَسَيَقُولُونَ اللّهُ﴾ [يونس:٣١]

« Кто управляет делами?» Они скажут: «Аллах». *(Йунус, 31)* и

﴿يُدَبِّرُ الأَمْرَ مِنَ السَّمَاء إِلَى الأَرْضِ﴾ [السجدة: ٥]

«Он управляет делами с неба до земли» *(Земной поклон, 5)*. Всевышний также сказал:

﴿ثُمَّ اسْتَوَى عَلَى الْعَرْشِ يُدَبِّرُ الأَمْرَ﴾ [يونس: ٣]

«А потом вознесся на Трон. Он управляет делами» *(Йунус, 3)*.

Вот вам Слова Аллаха, а вот противоречащие им утверждения суфиев. А теперь подумайте, уважаемые читатели, которые из них заслуживает большего доверия… Они явно не совместимы.

---

[1] «Аль-футухату-ль-меккийа», 1/243.

Поистине, эти убеждения последователей суфизма являются точной копией древнегреческой религиозной системы, утверждающей, что для каждой вещи есть свой бог. У них есть бог Света, и бог Тьмы, бог Добра и бог Зла, бог Гор, и бог Морей, и бог Дождя и т.д. Главным же богом является Зевс. Все, что сделали суфии - перенесли эту схему в свою религию и изменили имена и внешние свойства, действительность же осталось той же самой, и главным богом в пантеоне суфистов является аль-Гаус или аль-Кутб.

Кто же считает, что мы приписываем суфизму то, что не имеет к нему никакого отношения, пусть почитает их признанные книги, и тогда он обнаружит, что-то, что я написал о суфиях, является одной тысячной частью, если не одной многотысячной, от того, что написано в этих книгах. Кто же не сможет найти эти книги, пусть приходит ко мне, я расскажу ему много интересного на эту тему, инша Аллах.

23 - Непогрешимость шейхов

Суфисты: верят в то, что их шейхи непогрешимы, то есть убережены от совершения ошибок и грехов, и сами последователи суфизма говорят об этом открыто и твердо в этом убеждены.

Абу-ль-Касим аль-Кушейри говорит: «Знай, что к самым величественным карамат (чудеса, выдающиеся способности), даруемым вали, относятся постоянная небесная помощь и успех в исполнении религиозных обязанностей и непогрешимость»[1].

И говорит Аш-Ша’рани объясняя, кто такой вали: «Поистине, он - тот, кого не постигает неудача и поражение, к которым относится способность совершать грехи»[2].

И говорит автор книг «аль-Ибриз»: «Поистине, грехи совершают лишь отгороженные (от Аллаха), блуждающие во тьме, но никак не обладающие познанием, приближенные (к Аллаху) и созерцающие»[3].

---

[1] «Ар-рисаляту-ль-кушейриййа», 667.
[2] «Ат-табакат», 460.
[3] «Аль-ибриз», 298.

Упомянем здесь и слова аль-Кушейри: «Непременным условием вали является то, что он храним (махфуз), так же, как непременным условием пророка является то, что он непогрешим (ма'сум)»[1].

Я говорю: «Посмотрите, есть ли разница в значении этих двух слов, кроме разного сочетания букв? Это также относится к их способам введения людей в заблуждение…

Говорит ад-Даббаг: «Достигшим высшей степени озарения прощаются все их прошлые грехи, и все их добрые дела принимаются, и все дурные превращаются в добрые, если они совершили их перед озарением, после же озарения они уже не совершают грехов, потому что грехи – удел отгороженных и отделенных завесом»[2].

А вот слова ат-Тиджани, не требующие комментария: «И знай, что тот, кому Аллах открыл оберегаемые тайны и Сокровенное, тот приобрел непогрешимость во всех ее значениях и проявлениях, и они не совершают ослушания, которые суть противоречие Аллаху скрыто или явно»[3].

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама'а: убеждены, что непогрешимость – черта, данная лишь пророкам, и никому, кроме них, будь то сподвижник или таби' (представитель поколения, заставшего сподвижников) или имам или представитель следующих за ними поколений.

Сказал Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует):

«كل ابن آدم خطاء وخير الخطائين التوابون»

«Все сыны Адама совершают ошибки. Лучшие же из ошибающихся – кающиеся»[4].

И мы говорим суфиям: если суфийские шейхи и праведники являются непогрешимыми и не совершают ошибок, почему же тогда они обвиняют друг друга в ошибках и заблуждении?! Не стоит далеко ходить – вот, например, Таджуддин аль-Ашали[5], проживающий в городе Хасавюрт, шейх накшбандийского и ша'зилитского

---

[1] «Ар-рисаля», 521.
[2] «Аль-ибриз», 301.
[3] «Джавахиру-ль-ма'ани», 1/252.
[4] «Сахиху-ль-джами'и-с-сагыр», 4515.
[5] Книга была написана до смерти Таджуддин аль-Ашали.

тарикатов, и другой, Саид – эфенди Чиркейский, шейх этих же тарикатов – и у каждого из них свои последователи, враждующие друг с другом, и обвиняющие друг друга в заблуждении, так кто же из них прав? Совершенно очевидно, что и те, и другие ----- правыми быть не могут, значит один из них по логике неправ, а я бы сказал, что оба неправы и в этом они подобны евреям и христианам, одни из которых ведут себя подобным образом по отношению к другим. Сказал Всевышний:

﴿وَقَالَتِ الْيَهُودُ لَيْسَتِ النَّصَارَى عَلَىَ شَيْءٍ وَقَالَتِ النَّصَارَى لَيْسَتِ الْيَهُودُ عَلَى شَيْءٍ﴾ [البقرة: ١١٣]

«Иудеи сказали: «Христиане ни на чем!». Христиане сказали: «Иудеи ни на чем!» *(Корова, 113)*. Поистине, этот аят вполне применим к двум вышеупомянутым шейхам…

Что касается пророков, то они действительно наделены непогрешимостью, и мы не знаем такого случая, когда один из них обвинял бы другого в заблуждении или совершении ошибок, как это происходит между суфийскими шейхами. Так как же могут приверженцы суфизма мерить одной меркой своих шейхов и тех, подчиняться кому и следовать за кем сделал обязанностью общин и народов Сам Всевышний Аллах? Как далеки эти от тех!..

Что касается слов автора книги «Ахлю-ль-фатхи-ль-кябир» о том, что им прощаются их прошлые и будущие грехи, то это - описание, примененное лишь к Пророку Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует). Сказал о нем Всевышний:

﴿إِنَّا فَتَحْنَا لَكَ فَتْحًا مُّبِينًا لِيَغْفِرَ لَكَ اللَّهُ مَا تَقَدَّمَ مِن ذَنبِكَ وَمَا تَأَخَّرَ﴾ [الفتح: ١]

«Воистину, Мы даровали тебе явную победу, чтобы Аллах простил тебе грехи, которые были прежде и которые будут впоследствии» *(Победа, 1)*. Что же до остальных людей, даже сподвижников (да будет доволен ими Аллах), то о них не было сказано ничего подобного, за исключением, разве что, участников битвы при Бадре:

«فلعل الله اطلع على أهل بدر فقال لهم اعملوا
ما شئتم فقد غفرت لكم»

«Посмотрел Аллах на участников битвы при Бадре и сказал им: «Делайте, что пожелаете, я уже простил вам»[1].

Таким образом, мы видим, как суфии превозносят своих шейхов то до уровня пророков, наделяя их свойствами, присущими только им, и приписывая им прощение прошлых и будущих грехов, а иногда и до уровня самого Аллаха, приписывая им способность распоряжаться миром и использовать слово «Будь», - и оно сбывается, - в своих целях. При этом суфии не говорят прямо, что их шейхи – пророки или божества. До чего же коварны и хитры вы, о суфии!

24 - Обход (ат-таваф) вокруг могил

Суфизм: его последователи совершают обход вокруг могил своих шейхов и их родственников и считают это действием, угодным Аллаху, и приближающим их к Нему.

Мы видим, например, как последователи Кунта - хаджи посещают могилу его матери Хид в Эртени в Чечне и обходят ее семь раз, и совершают земной поклон, и прикасаются к ней и целуют ее и кланяется ей, возвеличивая ее, и делают то, чего не делают даже паломники с Ка'абой во время совершения хаджа, и, уходя, пятятся назад, не поворачиваясь спиной до тех пор, пока могила не скрывается от их взоров.

И подобных могил в мире много, в Дамаске – могила Мухйиддина ибн 'Араби, в Багдаде - Абдуль-Кадира аль-Джиляни, в Египте – Ахмада аль-Бадави. Такие могилы есть и в Судане, и в Йемене, и в Индии и в других странах исламского мира – их посещают, совершают обход вокруг них и приносят на них жертвы.

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама'а: считают, что обход (ат-таваф) является поклонением, а поклонение кому-либо, кроме Аллаха, запрещено. И Ислам вменил нам в обязанность только обход вокруг

---

[1] Передают аль-Бухари и Муслим.

Ка’абы, и нет такого места, вокруг которого дозволено совершать ат-таваф, кроме Ка’абы, - будь-то могила, или дом, или дерево, или камень, или что-то другое. Сказал Всевышний:

﴿وَلْيَطَّوَّفُوا بِالْبَيْتِ الْعَتِيقِ﴾ [الحج: ٢٩]

«Затем пусть они завершат свои обряды, исполнят свои обеты и обойдут вокруг древнего Дома (Ка’абы)» (*Паломничество, 29)*.

И мы не знаем такого случая в истории Ислама, когда кто-то из сподвижников или представителей последующих поколений совершал обход вокруг могилы Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), а ведь если бы существовала на свете могила, достойная возвеличивания ее путем совершения ат-тавафа, то это, конечно, была бы могила Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), а после нее – могилы сподвижников, но никто из мусульман не совершает обход ни вокруг могилы Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), ни вокруг могил сподвижников. Так как же последователи суфизма делают это с могилами тех, кто появился на свет спустя долгие века?!..

Поистине, обход вокруг чего-либо, кроме Ка’абы, как это делают суфии с могилами своих шейхов, является поклонением, а поклонение кому-либо помимо Аллаха запрещено. Сказал Всевышний:

﴿وَقَضَى رَبُّكَ أَلاَّ تَعْبُدُواْ إِلاَّ إِيَّاهُ﴾ [الإسراء: ٢٣]

«Твой Господь предписал вам не поклоняться никому, кроме Него… » *(Ночной перенос ,23).* И сказал Он также:

﴿أَمَرَ أَلاَّ تَعْبُدُواْ إِلاَّ إِيَّاهُ ذَلِكَ الدِّينُ الْقَيِّمُ وَلَـكِنَّ أَكْثَرَ النَّاسِ لاَ يَعْلَمُونَ﴾ [يوسف: ٤٠]

«Он повелел, чтобы вы не поклонялись никому, кроме Него. Это и есть правая вера, но большая часть людей не знает этого» *(Йусуф, 40*).

И кто делает это, тот совершает ширк (да убережет нас Аллах от этого!). А ширк, братья мои, делает недействительными все добрые

дела и ввергает навечно в Огонь совершающего его. Сказал Всевышний:

﴿وَلَقَدْ أُوحِيَ إِلَيْكَ وَإِلَى الَّذِينَ مِنْ قَبْلِكَ لَئِنْ أَشْرَكْتَ لَيَحْبَطَنَّ عَمَلُكَ وَلَتَكُونَنَّ مِنَ الْخَاسِرِينَ﴾ [الزمر: ٦٥]

«Тебе и твоим предшественникам уже было открыто: «Если ты станешь приобщать сотоварищей, то тщетными будут твои деяния и ты непременно окажешься одним из потерпевших убыток» *(Толпы, 65)*. И сказал Он:

﴿وَلَوْ أَشْرَكُواْ لَحَبِطَ عَنْهُم مَّا كَانُوا يَعْمَلُونَ﴾ [الأنعام: ٨٨]

«Но если бы они приобщили сотоварищей, то стало бы тщетным все, что они совершали» *(Скот, 88)*.

Мой совет тем, кто посещает эти могилы и совершает обход вокруг нее, - прекратить делать это и покаяться прежде, чем их постигнет смерть и они окажутся в убытке.

Поистине, я видел на дорогах Чечни много молодых людей, чей возраст не превышал двадцать пяти лет, - они несли в руках сумки с провизией и необходимыми вещами, - идущих пешком для посещения могилы Хид и в Эртени и обхода вокруг нее. И я очень жалею их – жалею потому, что я думаю, что они делают это не с дурными намерениями, но из-за своего невежества и считают, что они совершают благое дело… Просим Аллаха, чтобы Он открыл нам и им глаза на Истину и наставил и нас и их на Прямой путь…

25 - Отправление в Мекку для совершения молитвы

Суфисты: утверждают, что их шейхи переносятся в Мекку, Медину и другие святые места для совершения пятничной молитвы и других намазов, более того, добираются даже до горы Каф и преграды, построенной Зу-ль-Карнайном, а затем, после окончания молитвы, возвращаются обратно, и никто не знает об их уходе и возвращении. И их отсутствие в мечети на пятничном и других намазах

объясняют именно так. И это убеждения широко распространено в Дагестане и Чечне.

Приведу вам выдержки из их книг на эту тему:

Аш-Ша’рани спросил своего шейха аль-Хavваса обладателях особого душевного состояния, которые творят чудеса и при этом не читают намаз и не постятся, каково их положение? Шейх ответил ему: «Любой вали, являющийся мукаляфом обязательно совершает намаз и соблюдает пост, однако у них есть свои места для этого, вроде мечети Рамля, и Иерусалима, и горы Каф и других почетных мест». После этого аш-Ша’рани сказал: «Мой господин Ибрахим аль-Матбули всегда совершал полуденную молитву (аз-зухр) в Белой Мечети в Рамле, и ученые его района упрекали его, говоря: «Почему ты никогда не молишься зухр, притом, что он обязателен для тебя точно так же, как и остальные намазы?» И он молчал в ответ»[1].

И передает аш-Ша’рани слова Сахля ибн Абдуллаха ат-Тустури: «Нет такого вали, - если, конечно, его святость и приближенность к Аллаху истина, - который не посещал бы Мекку в каждую ночь на пятницу»[2].

Аш-Ша’рани также сказал: «Поистине, есть среди рабов Аллаха такие, кто совершает пять намазов не иначе, как в Мекке, и есть среди них такие, кто совершает их только в Иерусалиме, и среди них есть такие, кто совершает их только в Медине, и есть такие, кто совершает их только на горе Каф. В общем, необходимо безропотно верить подобным им и признавать их власть, силу и способность»[3].

И среди тех, о ком утверждют, что он переносится для совершения намазов в Мекку – суфийский шейх Бадруд-дин Ботлихский, - я его знаю лично, – и шейх Абдуль-Хамид Инхийский.

Ахлю-с-Сунна: говорят о подобных историях, что это бред, чепуха и сказки. Хотели бы мы знать, каким путем перемещаются они в эти далекие места во время каждого намаза? Перелетают? Только как без крыльев-то? Или земля под их ногами свертывается и им достаточно сделать несколько шагов, чтобы достичь цели? Или же

[1] «Дурару-ль-гаввас мин фатава сейййди ‘Али аль Хаввас», 62-63.
[2] «Ат-табакату-ль-кюбра», 1/67.
[3] «Аль-йавакыту ва-ль-джавахир», 1/151.

они освобождаются от всего материального человеческого и превращаются в бесплотные духи, для котороых нет разницы между близкими и далекими расстояниями, и которые передвигается подобно джиннам и ангелам? Или же сами джинны переносят их туда и обратно, а эта версия, еил предположим что они говорят правду, наиболее близка к истине?

В любом случае, нам трудно поверить в это, поскольку за всю историю человечества мы не знаем никого, кто перелетал бы и передвигался, как хотел, кроме Сулеймана и его войск, поскольку Аллах подчинил ему ветер. Более того, за лучшим творением Аллаха Мухаммадом (да благословит его Аллах и приветствует) подобных способностей тоже никто не замечал. Также и сподвижники (да будет доволен ими Аллах) – до нас не дошли сообщения о том, чтобы они куда-то летали или их переносили джинны, куда они пожелают.

Как же мы поверим последователям суфизма, когда сама жизнь их шейхов подтверждает ложность подобных утверждений?..

Вот вам, например, Абдуль-Хамид, шейх из аварской деревни Инху в Дагестане. Он принадлежал к числу уважаемых суфийских шейхов (а у них все шейхи уважаемые), и я знал его лично. О нем говорили, что он переносится на время пятничного и других намазов в Мекку и Медину. И однажды с ним произошло то, что подтвердило безосновательность этих утверждений: В советское время, думаю, годах в семидесятых, шейх Абдуль-Хамид подал заявление на имя Советского Правительства, чтобы ему позволили отправиться в хадж вместе с остальными паломниками. Но правительство запретило ему, так же как и другим дагестанцам, в течение нескольких лет до самой смерти Абдуль-Хамида, и он так и не совершил хадж и так и не получил прозвище «хаджи», столь любимое суфиями.

Здесь возникает вопрос: зачем нужно было шейху Абдуль-Хамиду, который способен переноситься в Мекку, когда пожелает и в мгновение ока, позволение правительства кяфиров на совершение паломничества в Мекку?! Или их позволение является необходимым условием из условий хаджа? Или перелет на их самолете является неотъемлемой частью хаджа, без которой он не принимается? Никто

из последователей суфизма на подобные вопросы не желает отвечать.

Есть еще один шейх, имеющий разрешение на преподавание тариката, – я знаю его лично, он до сих пор жив, хороший человек, выдержанный и терпеливый, не могу сказать о нем ничего плохого. Зовут его Бадру-д-дин, из аварского села под названием Ботлих в Дагестане. О нем рассказывают такие же истории и говорят, что он перелетает в Мекку для совершения намаза, а потом возвращается обратно в свой дом... Рассказывают, что он отправился в хадж со своими товарищами и уже будучи в Мекке, за несколько дней до стояния на Арафате вдруг пропал. Товарищи искали его в течение нескольких дней и не могли найти, и он не стоял на Арафате, и, соответственно, его хадж не был действительным.

Я говорю: если эта история правдива – разве не удивительно, что человек, занимающий почетное место, имеющий при себе суфийский диплом и многого достигший, вдруг пропускает стояние на Арафате? И как потерял связь со своими мюридами, обо всех делах которых он прекрасно знает, за каждым движением которых постоянно наблюдает?..

Клянусь Аллахом, не могу найти ответа и объяснения… Могу сказать лишь одно: вышеупомянутый шейх лишился своих способностей, когда оказался в ваххабитской стране, поскольку большинство ее жителей – «ваххабиты», как об этом говорят суфии, которые не устают повторять это слово… Среди представителей суфизма немало таких, которые не читают намаз за имамами Мекки, считая их «ваххабитами».

О Аллах, не ослепляй взоры и разумы наши и раскрой для творений обман суфиев!

26 - Путешествие с целью посещения могил и святых мест

Суфисты: совершают путешествия к могилам своих шейхов и их гробницам с целью посещения их и считают подобные действия достойным делом, приближающим их к Аллаху, и тратят для осу-

ществления этого огромные суммы денег, и совершают поездки на расстояния в тысячи километров, считая при этом, что чем больше расстояние, тем большая награда от Аллаха их ожидает. И многие из них проходят большие расстояния пешком, отвергая поездки на автобусе или машине, будучи убежденными, что перенесение трудностей в пути лишь увеличивают их награду.

Я, проезжая на машине по дорогам Чечни, видел идущие по ним группы молодых людей, возраст которых не превышал 25 лет. Они шли пешком, держа в руках сумки с необходимыми вещами и провизией, направляясь к могиле Хиди, матери Кунта – хаджи, чтобы посетить ее и совершить обход вокруг нее и испросить у нее благословения.

Так они отправляются в путешествия для посещения могил, и молятся около них и испрашивают благословения и касаются земли вокруг них и приносят на них жертвы, и обращаются к тем, кто покоится в них, с мольбой помимо Аллаха. И просят у них того, в чем нуждаются и что желают в обоих Мирах, вроде пропитания, детей, исцеления от болезней, успеха в работе и прибыли в торговле, и берут землю с этих могил и приносят к себе домой, используя ее для исцеления и испрашивания благословения…

Последователи суфизма превратили могилы своих шейхов в Ка’абу – обращаются в их сторону и совершают паломничество к ним.

Говорит аль-Газали в главе «Аадаабу-с-сафар»: «… то есть путешествие с целью совершения поклонения, хаджа или джихада. Сюда входит посещение могил пророков (мир им), а также посещение могил сподвижников и их последователей (ат-таби’ин) и других ученых и праведников. И те, у кого испрашивают благословения при их жизни, - испрашивают благословения на их могилах после их смерти, и совершение путешествия с этой целью разрешено»[1].

И многие составители биографий суфийских шейхов и праведников описывали позицию суфиев в том, что связано с могилами, повторяя при этом фразу: «Его могила – Ка’аба, к которой совершается паломничество».

---

[1] «Аль-ихйа’», 2\270.

Абу-ль-Худа – эфенди, последователь тариката ар-Рифа’и, открыто говорит о том, что их хадж – к могиле Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и могиле ар-Рифа’и, их шейха.

Два дома, к ним хадж совершают знающие:
Дом Пророка и львенка его в саваннах.
Я имею в виду господина Рифа’и, который
Созданы кончики пальцев его из богатств.[1]

И добавляет, указывая на то, что могила ар-Рифа’и является Ка’абой его последователей:

Она - Ка’аба влюбленных – стремись же к ней,
И радуйся свету сердца и веселью[2].

Зачем нам далеко ходить, чтобы найти примеры этому, когда в наших странах – Дагестане и Чечне, подобных примеров множество, и один из наиболее известных – могила Махмуда – эфенди в Астрахани и могила Хиди, матери Кунта – хаджи, в Чечне.

Они начали совершать путешествия и к местам гибели шахидов – месту гибели имама Гази Магомеда, первого имама Дагестана, сражавшегося с русскими захватчиками, и к горе Ахул-го, где имело место кровавое сражение между имамом Шамилем и русскими войсками… Есть и другие.

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама’а: считают совершение путешествий с целью посещения могилы или гробницы или какого-то примечательного места нововведением (бид’а) и дурным делом, независимо от того, является ли тот, кто покоится в этой могиле или гробнице, пророком или сподвижником или ученым или кем-то другим, потому что наши праведные предки никогда не делали ничего подобного и мы не читали ни в одной книге, чтобы кто-то из них отправился в поездку на дальное расстояние с целью посещения могилы, как это делают сегодня представители суфизма с могилами своих шейхов. И доказательство этому хадис нашего Пророка (да благословит его Аллах и приветствует):

---

[1] «Аль-кылядату-ль-джавахир», 433.
[2] «Аль-кылядату-ль-джавахир», 433.

«لا تشد الرحال إلا إلى ثلاثة مساجد المسجد الحرام ومسجدي هذا والمسجد الأقصى»

«Не совершайте путешествия иначе как к трем мечетям: мечети аль-Харам (Запретная мечеть), вот этой моей мечети (мечеть Пророка в Медине) и мечети аль-Акса (Отдаленная мечеть)»[1].

И никто не передает от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) сообщения о том, что он совершал поездки с целью посещения могилы кого-то из пророков и посланников. И он не приказывал посещать их, и не говорил, где они находятся – хотя они умерли на этой земле и в ней похоронены. И если бы поездки с целью посещения могил были полезными и желательными с точки зрения Шариата и средством приближения к Аллаху, Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) обязательно совершал бы их и не скрывал бы от других места, в которых похоронены пророки. Неужели он скроет от своей общины то, что может принести пользу, тогда как он больше всех стремился принести ей пользу и желал ей блага? И сподвижники не скрывали бы местонахождение этих могил, да сам Аллах не стал бы скрывать их место нахождения от своего Посланника Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует).

Мы в настоящее время не знаем точно местонахождения могил благородных посланников, и Аллах не сообщил об этом Своему Пророку (да благословит его Аллах и приветствует), а он, соответственно, не сообщил нам, из чего мы можем делать вывод, что знание местонахождения их могил отнюдь не важное дело, равно как и поездки с целью посещения их не является частью нашей религии.

Далее, эти могилы, которые мы видим в исламских странах – большая часть их не является настоящими, и мы не знаем, кто на самом деле покоится в них, и гробница Хусейна, сына Али (да будет доволен Аллах ими обоими) в Египте не настоящая, поскольку он погиб в Кербеле в Ираке. И самое важное доказательство этого – то, что его могилы есть и в Ираке, и в Египте, и в Сирии, а, согласитесь, вряд ли возможно, чтобы у одного и того же человека были могилы

[1] Передают аль-Бухари и Муслим.

в разных местах. Второе же доказательство – то, что сподвижники никогда не хоронили мертвых в мечетях, руководствуюсь словами Пророка (да благословит его Аллах и приветствует):

«قاتل الله اليهود والنصارى اتخذوا قبور أنبيائهم مساجد»

«Да погубит Аллах иудеев и христиан - они превратили могилы своих пророков в мечети!»[1].

Что же касается таких действий суфиев, как прикосновение к могилам своих шейхов и испрашивание у них благословения и целование их поверхности и привязывание к ним лоскутков ткани, рассыпание на них монет и принесение в жертву животных и т. д., - все это – языческие действия и ширк, и совершают их идолопоклонники, как неоднократно говорили мы об этом.

Не стоит понимать наши слова как абсолютное запрещение посещения могил. Мы подтверждаем, что посещение могил как таковое - действие разрешенное и даже желательное и Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) делал это после того, как это было запрещено вначале. Сказал он (да благословит его Аллах и приветствует):

«قد كنت نهيتكم عن زيارة القبور فقد أذن لمحمد في زيارة قبر أمه فزوروها فإنها تذكركم الآخرة»

«Я запрещал вам посещать могилы… Посещайте же их... Дано было Мухаммаду позволение посетить могилу его матери; посещайте же их, - поистине, они напоминают вам о Жизни Вечной»[2].

Но то, что мы запрещаем – вернее запрещает Шариат, – это совершение дальних путешествий с целью посещения могил и совершения действий, ведущих к ширку, а не само по себе посещение могилы, если оно осуществляется в границах, установленных Шариатом. Посещение могилы - это одно, а путешествие с целью ее посещения - это совсем другое, и не стоит смешивать эти два понятия.

---

[1] Передают аль-Бухари и Муслим.

[2] «Сахиху-ль-джами'и-с-сагыр», 4379.

И для того, чтобы посещение могилы являлось дозволенным и соответствовало тому, что делал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), посещающему необходимо соблюдать несколько условий, названных учеными и зафиксированных в их книгах:

1. Его главной целью должно быть подчинение Пророку (да благословит его Аллах и приветствует), который сделал посещение могил желательным для мусульман.

2. Посещение могилы должно осуществляться с намерением прочитать ду'а за мертвого, попросить для него прощения и поприветствовать его, а не обращаться к нему с ду'а и просить у него помощи в исполнении желаний – ведь, поистине, мертвый сам нуждается в том, чтобы за него читали ду'а…

3. У него должно быть намерение путем этого посещения напомнить себе о Мире Вечном и поразмышлять о смерти, и напомнить себе, что и он когда-нибудь умрет и уподобится лежащим в этих могилах.

4. Он не должен совершать путешествия на дальние расстояния с целью посещения могил, - посещение могилы, находящейся недалеко от места его проживания, ему вполне достаточно. Посещение же могил, находящихся далеко от его дома, также разрешается в случае, если посещающий проходил мимо них по каким-то причинам оказался в районе, где находятся эти могилы (но не приехал с целью ее посещения).

Шейх ибн Таймиййа (да помилует его Аллах) сказал: «Дозволенное посещение могил – посещение их теми, кто живет недалеко от них или оказался рядом с ними, точно также как посещение мечети Куба осуществляется только из Медины, и никому не дозволенно совершать к ней путешествия, приезжая из далека, поскольку Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) запретил совершать путешествия, иначе как для посещения трех мечетей»[1].

5. Нельзя взывать к мертвым, и просить у них помощи и защиты, или требовать осуществления желаний, поскольку эти действия являются большим ширком (аш-ширк аль-акбар), который делают совершающего его кяфиром. Сказал Всевышний:

---

[1] «Аль-фатава», 26\150.

﴿وَلاَ تَدْعُ مِن دُونِ اللّهِ مَا لاَ يَنفَعُكَ وَلاَ يَضُرُّكَ فَإِن فَعَلْتَ فَإِنَّكَ إِذًا مِّنَ الظَّالِمِينَ﴾ [يونس: ١٠٦]

«Не взывай вместо Аллаха к тому, что не приносит тебе пользы и не причиняет тебе вреда. Если же ты поступишь таким образом, то окажешься в числе несправедливых» *(Йунус, 106)*. А «несправедливые» - это совершающие ширк.

6. Нельзя стараться совершать намаз или другие виды поклонения именно на могилах, будучи уверенным, что так больше шансов, что это поклонение будет принято Аллахом, ибо это убеждение ложно и является результатом невежества в религии, а также дорога, ведущая к излишнему возвеличиванию мертвого, следовательно и к ширку.

7. Не следует прикасаться к земле могил и стенам гробницы и испрашивать благословения у всего того, что связано с умершим, веря при этом, что это приносит пользу в Этом и Вечном Мире, ибо, поистине, настоящим благословением является только следование по пути Господина Пророков (да благословит его Аллах и приветствует).

8. Нельзя привязывать на могилу лоскутки ткани и рассыпать монеты на них, ибо это языческие действия и уподобление неверным в их действиях.

9. Необходимо читать специальные ду'а, которые передают от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), во время посещения могил, а не заниматься чтением Корана на них, поскольку это не имеет никакой шариатской основы, и если бы это было действительно полезным делом, то Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) делал бы это или научил бы этому своих сподвижников.

Сказал шейх аль-Альбани (да помилует его Аллах): «Несоответствие Шариату чтения Корана на могилах, подтверждают слова Пророка (да благословит его Аллах и приветствует):

«لا تجعلوا بيوتكم مقابر إن الشيطان ينفر من البيت الذي يقرأ فيه سورة البقرة»

«Не превращайте свои дома в могилы - поистине, Шайтан бежит от дома, в котором читают суру «аль-Бакара» («Корова»))». Этот хадис передает Муслим и другие. В нем Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) указывает на то, что могилы не являются местом для чтения Корана, пояснив, что Коран читается в домах – в противоположность кладбищам, и это является самым большим различием между ними. В другом хадисе он (да благословит его Аллах и приветствует) также указал на то, что могилы не место для молитвы:

«صلوا في بيوتكم ولا تتخذوها قبورا»

«Молитесь в своих домах и не превращайте их в могилы», - его передает Муслим»[1].

Все эти условия необходимо соблюдать при посещении могил, и кто делает это, то посещение им могилы является дозволенным и соответствует Сунне Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), кто же нарушает эти правила и посещает могилы подругому, вроде путешествия с целью посещения могил, или посещение с целью совершения молитвы около них, то это является нововведением (бид'а). Кто же добавляет к этому совершение действий, относящихся к ширку, вроде взывания к мертвым с просьбой об исполнении желаний, посещение им могил является ширком… Из всего вышеупомянутого следует, что посещение могил делится на три вида.

1. Соответствующее Сунне Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и без совершения путешествия с целью этого посещения.

2. Являющееся нововведением - когда осуществляется способом, противоречащим Сунне Пророка (да благословит его Аллах и приветствует).

3. Являющееся ширком языческим – если во время его осуществления совершаются действия, которые относятся к ширку и выводят человека из Ислама.

---

[1] «Ахкаму-ль-джанаиз», 191.

27 - Заступничество в загробном мире

Суфисты: просят заступничества шафаат в загробном мире у своих шейхов и авлияъ и верят в то, что они будут заступаться за них в Судный День. Они говорят: «О мой шейх (или: «О мой устаз…»), заступись за меня перед Аллахом», или: «…заступись за меня в Судный День», - или: «…надеюсь на твое заступничество в Судный День», - или: «…прошу твоего заступничества в Судный День», - и тому подобные фразы. Суфийские шейхи говорят: «Кто желает, чтобы я заступился за него в Судный День, пусть сделает то-то и то-то», - или: «Кто сделает то-то и то-то, тому обеспечено мое заступничество в Судный День».

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама'а: убеждены в том, что заступничество в загробном мире не подобно заступничеству в этом мире, и что заступничество в Мире Вечном принадлежит одному лишь Аллаху. Сказал Всевышний:

﴿قُل لِّلَّهِ الشَّفَاعَةُ جَمِيعًا﴾ [الزمر: ٤٤]

«Скажи: «Аллаху принадлежит заступничество целиком» *(Толпы, 44).* И для этого заступничества необходимо осуществление трех условий:

1. Аллах должен быть доволен заступающимся.
2. Аллах должен быть доволен тем, за кого заступаются.
3. Разрешение Аллаха на заступничество.

И это в противоположность заступничеству в этом мире, когда заступаются за кого-то перед правителем или человеком, имеющим высокое положение. Такое заступничество не нуждается в подобных условиях, и вполне может быть, что и заступающийся, и тот, за кого он заступается, довольства вовсе не заслужили, как возможно и то, что заступничество будет осуществляться без разрешения того, перед кем заступаются.

Доказательством обязательности исполнения приведенных выше условий служат Слова Всевышнего:

﴿وَكَم مِّن مَّلَكٍ فِي السَّمَاوَاتِ لا تُغْنِي شَفَاعَتُهُمْ شَيْئًا إلا مِن بَعْدِ أن يَأْذَنَ اللَّهُ لِمَن يَشَاء وَيَرْضَى﴾ [النجم: ٢٦]

«Сколько же на небесах ангелов, заступничество которых не принесет никакой пользы, пока Аллах не позволит заступиться за тех, за кого Он пожелает и кем Он доволен!» *(Звезда, 26)*. А также Слова Всевышнего:

﴿يَوْمَئِذٍ لا تَنفَعُ الشَّفَاعَةُ إِلا مَنْ أَذِنَ لَهُ الرَّحْمَنُ وَرَضِيَ لَهُ قَوْلاً﴾
[طه: ١٠٩]

«В тот день заступничество не поможет никому, кроме тех, кому Милостивый позволит и чьими речами Он будет доволен» *(Та Ха, 109)*. И Его Слова:

﴿مَن ذَا الَّذِي يَشْفَعُ عِنْدَهُ إِلاَّ بِإِذْنِهِ﴾ [البقرة: ٥٥]

«Кто же заступится перед ним, иначе как с Его позволения?» *(Корова, 55)* и Его Слова:

﴿مَا مِن شَفِيعٍ إِلاَّ مِن بَعْدِ إِذْنِهِ﴾ [يونس:٣]

«Никто не будет заступаться, кроме как после Его дозволения» *(Йунус, 3)*.

И поскольку заступничество в загробном мире принадлежит одному лишь Аллаху и оно не будет даровано никому, кроме тех, кому Аллаха пожелает его дать, и оно невозможно без позволения Аллаха, то никто не имеет права претендовать на него и говорить: «Я дарую свое заступничество такому-то…», - или: «Кто сделает то-то и то-то, получит заступничество». Также, никто не имеет права просить заступничества у кого-то, говоря, например: «О мой шейх, заступись за меня пред Аллахом в Судный День». Потому что мы не знаем относительно этого шейха и того, кто просит его о заступничестве, доволен ли Аллах ими обоими или кем-то из них, как не знаем мы и то, разрешит ли Аллах этому человеку заступаться. Даже Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), о котором мы знаем, что ему будут даны все виды заступничества в Судный День – обращение непосредственно к нему с просьбой о заступничестве после его смерти не является дозволенным, и никто из нас не должен говорить: «О Посланник Аллаха, заступись за меня!». Потому

что заступничество в загробном мире, как мы уже упоминали ранее, принадлежит одному лишь Аллаху, и требование заступничества от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) – требование того, чем он (да благословит его Аллах и приветствует) не владеет. А кто желает заступничества Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), тот должен просить его у Аллаха, говоря: «О Аллах, надели Пророка правом заступничества за меня!», - или: «О Аллах, одари меня заступничеством Пророка (да благословит его Аллах и приветствует)!», - и т.д. Это что касается Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), о котором мы знаем, что он первый из заступников и лучший их них. Если с Пророком (да благословит его Аллах и приветствует) дело обстоит подобным образом, что же тогда можно сказать о других? Да что можно сказать по поводу тех, о которых мы не знаем, будет ли дано им вообще право заступничества, - о суфийских шейхах и авлияъ? Клянусь Аллахом, надежда на их заступничество, подобна надежде жаждущего в пустыне, который увидел мираж, показавшийся ему озером, а когда он подошел ближе, то ничего не обнаружил там и встретил своего Господа и получил Расчет.

Те, которые надеются на заступничество своих шейхов и просят его у них, - они, поистине, не более чем язычники, которым Аллах высказал порицание за то, что они поклонялись тому, что не могло принести им ни вреда, ни пользы, и за их слова: «Это – наши заступники перед Аллахом». Сказал Всевышний:

﴿وَيَعْبُدُونَ مِن دُونِ اللّهِ مَا لاَ يَضُرُّهُمْ وَلاَ يَنفَعُهُمْ وَيَقُولُونَ هَـؤُلاء شُفَعَاؤُنَا عِندَ اللّهِ﴾ [يونس: ١٨]

«Они поклоняются наряду с Аллахом тому, что не причиняет им вреда и не приносит им пользы. Они говорят: «Они – наши заступники перед Аллахом» *(Йунус, 18)*.

И в том же аяте Аллах опроверг их слова самой, что ни на есть, доходчивой фразой:

﴿أَتُنَبِّئُونَ اللّهَ بِمَا لاَ يَعْلَمُ فِي السَّمَاوَاتِ وَلاَ فِي الأَرْضِ﴾ [يونس: ١٨]

«Хотите ли вы сообщать Аллаху о том, о чем не знает Он ни на небесах, ни на земле?» *(Йунус, 18)*.

И сказал Всевышний в виде вопроса:

﴿أَمِ اتَّخَذُوا مِن دُونِ اللَّهِ شُفَعَاءَ﴾ [الزمر: ٤٣]

«Или же они взяли себе заступников помимо Аллаха?» *(Толпы, 43)*, и в ответ на следующий вопрос в следующем же аяте Он отверг возможность осуществления заступничества, иначе как с Его позволения:

﴿قُل لِّلَّهِ الشَّفَاعَةُ جَمِيعًا﴾ [الزمر: ٤٤]

«Скажи: «Аллаху принадлежит заступничество целиком» *(Толпы, 44)*. Также Он отрицает и наличие заступника или покровителя у притесняющих и нечестивых:

﴿مَا لِلظَّالِمِينَ مِنْ حَمِيمٍ وَلَا شَفِيعٍ يُطَاعُ﴾ [غافر: ١٨]

«Не будет у неправедных ни близкого друга, ни заступника, чье заступничество было бы принято» *(Прощающий, 18)*. А кто же может быть праведнее, чем тот, кто обращает поклонение не к Аллаху? Ведь просьба о заступничестве в загробном мире является поклонением, а поклонение кому-либо, помимо Аллаха, запрещено; да и поклонение в целом должно осуществляться только способом, установленным Всевышним, как мы об этом говорили уже не раз.

И если мы посмотрим на жизнь сподвижников и их последователей (ат-таби'ин), мы не обнаружим ни одного случая, когда кто-то из них сказал бы: «О Посланник Аллах, заступись за меня!», - ни при эго жизни, ни у его могилы после его смерти. Но для суфиев – лучшее поклонение, – это прийти к могиле Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), протянуть к ней руки и взывать к нему (да благословит его Аллах и приветствует) с мольбой и просить у него (да благословит его Аллах и приветствует) заступничества перед Аллахом. Делая же это, они противоречит Корану и Сунне и уклоняется от дороги Истины, вступая на путь заблуждения. Но если ты скажешь суфию, что то, что он делает, не является дозволенным,

и противоречит Корану и Сунне, он в ответ скажет тебе: «Замолчи! Ты - «ваххабит», ты ненавидишь Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), ты говоришь: «Моя палка лучше вашего Пророка», ты запрещаешь посещать его могилу и взывать к нему, и запрещаешь просить его о заступничестве…».

И в этом его ответе ложь мешается с истиной… Так, его слова: «Ты – «ваххабит»» - ложь, потому что мы не ваххабиты, и нас не называл так ни Аллах, ни Его Посланник (да благословит его Аллах и приветствует).

Его слова: «Ты говоришь: «Вот эта палка лучше, чем ваш Пророк!»», - тоже ложь, более того мы говорим: «Да проклянет Аллах сказавшего подобное!».

Его слова: «Ты запрещаешь посещать его могилу», - тоже не совсем верны. Мы говорим только: «Кто желает посещать его могилу, пусть посещает, только делает это согласно шариату».

Что же касается его слов: «Ты запрещаешь взывать к нему (т.е. обращаться с ду'а) и просить у него заступничества», - то это правда, и мы действительно запрещаем обращаться с ду'а не к Аллаху (Высок Он и Велик), как запрещаем и просить заступничества в загробном мире у кого бы то ни было, кроме Аллаха, поскольку все эти действия являются поклонением, а поклонение кому-либо, кроме Аллаха, запрещено, будь то король или пророк или шейх или устаз или кто-то другой.

28 - Любовь к суфийским шейхам

Суфисты: любят своих шейхов точно так же, как любят они Аллаха и Его Посланника (да благословит его Аллах и приветствует), не делая между ними различия, и приравнивая своих шейхов к Аллаху и Его Посланнику (да благословит его Аллах и приветствует). Их книги открыто говорят об этом, и текстов, на это указывающих, существует бесчисленное множество. Мюрид должен любить своего шейха, не приравнивая к нему никого в этой любви. Вот вам некоторые примеры из суфийских книг.

Рассказывает аш-Ша’рани об одном из учеников Абу Мадйана, что он пробыл рядом со своим шейхом всю его жизнь до самой смерти, и никогда не ел у него. Когда же его спросили о причине этого, он ответил: «Я никогда не ел у шейха потому, что боялся, что к моему стремлению и привязанности к шейху примешается стремление к чему-то другому»[1].

Также, последователи суфизма считают обязательным, чтобы любовь к жене, детям или кому-то другому не теснила любовь мюрида к своему шейху. Рассказывает Ахмад ибн Мубарак историю о своем шейхе ад-Даббаге. Вот она вам в сокращенном виде…

Женился ибн аль-Мубарак на дочери факыха Мухаммада ибн Умара ас-Сижильмаси. И любил он эту девушку очень сильно, ад-Даббаг же спрашивал его: «Любишь ли ты меня так же, как ее?» Он же честно отвечал: «Нет», и это задело шейха... Говорит аль-Мубарак: «Да и как же иначе, если в сердце мюрида не должно остаться ничего, кроме шейха, Аллаха и Его Посланника (заметьте: тройная любовь, причем шейх на первом месте!)». И шейх делал ему намеки, которых он не понимал до поры до времени. Он говорил: «Поистине, мой господин такой-то, - когда его мюрид хорошо узнал его, он не оставил при нем ни жены, ни сына, чтобы он любил его одного». И вот, проходят дни, и жена ибн аль-Мубарака заболевает и умирает. Тогда он всем сердцем привязывается к своему единственному сыну от нее. Но вскоре тот тоже заболевает и умирает. После этого он женился на сестре своей жены, и любит ее так же, как любил умершую жену, и она вскоре следует за сестрой. Говорит аль-Мубарак: «После этого Аллах одарил меня такой любовью к шейху, которая не имеет равных, и потом я женился на третьей дочери факыха, к которой я уже не был привязан так, как к ее сестрам, и она, Хвала Всевышнему, до сих пор в добром здравии и благополучии»[2].

Я говорю: что касается этой истории про смерть троих – жены ибн аль-Мубарака, его сына и его второй жены только по причине любви аль-Мубарака к ним больше, чем к шейху, то я хотел бы

[1] «Ат-табакату-ль-кюбра», 2/95.
[2] «Аль-ибриз», 29.

спросить, кто же умертвил их? Аллах? Или шейх ад-Даббаг?.. Если Аллах, то ведь, поистине, с Аллаха не спрашивается за то, что Он делает, и мы можем смело считать это мистической тайной, к раскрытию которой нам смериным нет путей. Если же это был ад-Даббаг, то в чем виноваты они, что заслужили смерть? И как он, сотворив подобное, предстанет в Судный День перед Аллахом – разве ему не придется ответить за содеянное?..

И говорит шейх ат-Тиджани: «Одно из самых главных условий, объединяющих шейха и мюрида, - чтобы мюрид не любил и не возвеличивал никого так, как он любит и возвеличивает шейха, и не стремился ни к кому всем сердцем так, как стремится к шейху. И подобная картина наблюдается в Шариате нашего Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Если кто-то приравнял к нему (да благословит его Аллах и приветствует) другого пророка или посланника в любви, возвеличивании, сердечной привязанности и следовании его шариату, – то это признак того, что он умрет кяфиром, если только его не настигнет забота Аллаха и Его любовь. И одно из самых величайших деяний, отделяющих человека от Аллаха и удаляющих его от Него – утверждение мюрида о том, что причиной его озарений и тайн, которые открыты ему, является кто-то, кроме его шейха»[1].

Я говорю: это последнее высказывание – самое меньшее, что можно сказать о нем, то, что в нем приравнивание шейха к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) и противоречие словам самого ат-Тиджани: «Если кто-то приравнял к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) другого пророка в любви, возвеличивании… то это признак того, что он умрет кяфиром». А также противоречие словам Пророка (да благословит его Аллах и приветствует):

«لا يؤمن أحدكم حتى أكون أحب إليه من والده وولده والناس أجمعين»

«Не уверует никто из вас (по-настоящему) до тех пор, пока не полюбит меня больше, чем своего отца и детей и всех людей на

---

[1] «Джавахиру-ль-ма'ани», 11/158.

свете»[1]. Более того, в этом высказывание превознесение шейха над пророками и посланниками.

Говорит шейх ‘Али Вафа: «Поистине, сердца мужей подобны горам, которые не сдвигает с места ничего, кроме ширка, как сказал Всевышний:

﴿وَقَالُوا اتَّخَذَ الرَّحْمَنُ وَلَدًا لَقَد جِئْتُمْ شَيْئًا إِدًّا تَكَادُ السَّمَاوَاتُ يَتَفَطَّرْنَ مِنْه وَتَنشَقُّ الْأَرْضُ وَتَخِرُّ الْجِبَالُ هَدًّا أَن دَعَوْا لِلرَّحْمَنِ وَلَدًا وَمَا يَنبَغِي لِلرَّحْمَنِ أَن يَتَّخِذَ وَلَدًا﴾ [مريم: ٨٨ - ٩٢]

«Они говорят: «Милостивый взял Себе сына». Этим вы совершаете ужасное злодеяние. Небо готово расколоться, земля готова разверзнуться, а горы готовы рассыпаться в прах от того, что они приписывают Милостивому сына. Не подобает Милостивому иметь сына!» *(Марйам,88-92)*. Так же и сердца мужей, не говоря уже о сердце шейха, которое не сдвигает с места ничего, кроме как ширк его учеников по отношению к нему, то есть приравнивание к нему кого-то в любви. Поистине, ничто не сдвигает с места его сердца, кроме этого, - ни нерадивость в служении, ни что-либо другое»[2].

Я говорю: нуждаемся ли мы в большем, чем эти слова, для того, чтобы утверждать, что суфии приравнивают своих шейхов к Аллаху, называя ширком приравнивание кого-то к шейху в любви, как называется ширком приравнивание кого-то к Аллаху в любви?

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама’а: этот вид любви – любовь стремления и обращения, любовь смирения, уничижения и обожествления, - является поклонением, а обращение поклонения к кому-то, помимо Аллаха, запрещено, кто же делает это, тот совершает большой ширк (аш-ширк аль-акбар), который выводит человека из Ислама.

И если мы рассмотрим описания той любви, которую, согласно текстам суфийских книг, должен испытывать мюрид к своему шей-

[1] Передают аль-Бухари и Муслим.
[2] «Ар-римах», 1\118 – 119.

ху, мы без труда обнаружим, что эта любовь является не иначе как из рода поклонений, сказал Всевышний:

﴿وَمِنَ النَّاسِ مَن يَتَّخِذُ مِن دُونِ اللّهِ أَندَاداً يُحِبُّونَهُمْ كَحُبِّ اللّهِ وَالَّذِينَ آمَنُواْ أَشَدُّ حُبًّا لِّلّهِ﴾ [البقرة: ١٦٥]

«Среди людей есть такие, которые приобщают к Аллаху равных и любят их так же, как любят Аллаха. Но те, которые уверовали, любят Аллаха сильнее» *(Корова, 165)*. В этом аяте Аллах порицает тех, кто приравнивает к Аллаху кого-либо в любви и возвеличивании, и поэтому они скажут в Судный День своим кумирам:

﴿تَاللَّهِ إِن كُنَّا لَفِي ضَلَالٍ مُّبِينٍ إِذْ نُسَوِّيكُم بِرَبِّ الْعَالَمِينَ﴾ [الشعراء: ٩٧ - ٩٨]

«Клянемся Аллахом, мы пребывали в очевидном заблуждении, когда равняли вас с Господом Миров» *(Поэты, 97-98)*. Затем говорит Аллах в этом же аяте:

﴿وَالَّذِينَ آمَنُواْ أَشَدُّ حُبًّا لِّلّهِ﴾

«Но те, кто уверовал, любят Аллаха сильнее», чем других и не приравнивают к нему никого в своей любви.

Это и есть любовь–поклонение. Любовь же, которая не обязывает к смирению, слепому подчинению, возвеличиванию и не несет с собой унижение и уничижение, и не обязывает к обожествлению, т.е. естественная любовь, - это совсем другое. Как, например, любовь голодного к пище, и жаждущего к воде, или как любовь родителя к ребенку или ребенка к родителю, или любовь к друзьям и братьям – такая любовь дозволена, и хранящий ее в своем сердце не заслуживает упрека. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) любил мед и сладости, и любил женщин и благовония, как он сам сказал об этом:

«حبب إلي من دنياكم النساء والطيب وجعلت قرة عيني في الصلاة»

«Была внушена мне любовь в этом мире к женщинам и благовониям, и молитва была сделана радостью очей моих»[1]...

И сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), посадив своего внука аль-Хасана к себе на плечи:

«اللهم إني أحبه فأحبه»

«О Аллах! Поистине, я люблю его – полюби же и Ты его!»[2].

29 - Благоговейный страх перед шейхами

Суфисты: относятся к своим шейхам с благоговейным страхом, опасаясь, что они причинят им вред или нашлют на них бедность или болезнь или умертвят их или собьют их с пути Истины или отдадут их во власть джиннам или диким зверям или лишат их успеха и удачи в их работе или торговле и т.д. Точно так же они боятся и обитателей могил, опасаясь, что те наведут на них беду или прогневаются на них или лишат их блага и т.д. Подобных страхов у поклоняющихся могилам не счесть.

Подобный страх не имеет известных среди людей причин или обоснований, но он исходит из ложных убеждений последователей суфизма относительно их шейхов, вроде их веры в способность шейха беспрепятственно распоряжаться во Вселенной и в жизни, оживляя мертвых, исцеляя болезни, вызывая дождь, наставляя заблудших на Истинный Путь и вводя в заблуждение тех, кто на верном пути, а также веры в то, что шейхи имеют власть над джинами, дикими зверями, болезнями и могут лишать успеха и удачи, в также веры в то, что шейхи знают Сокровенное, и что они безгрешны и не совершают ошибок, и что они говорят чему-нибудь «Будь!» - и оно сбывается, – и другие ложные убеждения. И если последователи суфизма представляют своих шейхов подобным образом, то вполне естественно, что в их сердцах живет страх перед шейхами не меньший, чем их страх перед Аллахом. Подобный благоговейный страх

---

[1] «Сахиху-ль-джами'и-с-сагыр», 3124.

[2] Передают аль-Бухари и Муслим.

является поклонением, а обращение поклонения не к Аллаху запрещено.

И главы суфийских тарикатов приложили все возможные усилия для того, чтобы вселить этот страх в сердцах своих последователей из простонародья. И это путем распространения жутких историй, услышав которые, человек не может не вздрогнут и не ощутить страха, - если только его Иман не защитит его от этого, - и они в этом подобны тем, о ком сказал Всевышний:

﴿وَيُخَوِّفُونَكَ بِالَّذِينَ مِن دُونِهِ وَمَن يُضْلِلِ اللَّهُ فَمَا لَهُ مِنْ هَادٍ﴾
[الزمر: ٣٦]

«Они устрашают тебя другими, кроме него (т.е. идолами). А кого Аллах введет в заблуждение, тому не будет наставника» *(Толпы, 36)*.

Привожу вам здесь несколько подобных историй. В жизнеописании Мухаммада ибн ‘Али аль-Кушейри упоминает ас-Субки, что один человек вел себя невежливо по отношению к нему и шейх сказал ему: «Я получил весть о твоей гибели трижды», - и он умер через три дня.[1]

Аль-Мунави рассказывает, что один человек задал ‘Али ибн ‘Умару аль-Казвини несколько вопросов о правилах аскетизма в суфизме, и тот ответил, но его не устроил ответ, и он стал возражать ему. И в ту же ночь ему приснился кошмар, и некто сказал: «Поистине, причиной этого был аль-Казвини»[2].

И рассказывает аль-Мунави в биографии шейха ‘Абдуль-Кадира ибн Мусы аль-Джиляни: «Собрались сто величайших ученых и пришли к нему в Багдад, желая испытать его, и вдруг они увидели вспышку света, исшедшего от него, и свет этот коснулся груди каждого из них и закричали они все разом и разорвали свои одежды и обнажили головы, после чего шейх сел на свой стул и ответил на все их вопросы»[3].

---

[1] «Табакату-ш-шафи’иййа», 9/211.
[2] «Аль-кавакиб», 2/67.
[3] «Аль-кавакиб», 2/98.

Вот еще одна история из той же серии, рассказанная одним суфием. Шел он однажды, направляясь к суфийскому по имени Абу Йа’за, и нес изюм. И отдал он изюм своему му’аззину и сел рядом с ним, и они стали разговаривать. Му’аззин сказал ему: «Ты бы поговорил с шейхом Абу Йа’за, чтобы он не выставлял людей перед всеми… Человек он невежественный, знанием не обладает, а говорит приходящим к нему: «Ты украл, о такой-то, ты совершил прелюбодеяние, о такой-то, а ты, о такой-то, совершил то-то и то-то», - и упоминает каждому о том, что тот сделал». И вдруг речь его оборвалась. Посетитель говорит: «Я посмотрел на него и увидел, что он не может говорить, и я разговаривал с ним, но он не отвечал мне… И в этот момент подошел шейх Абу Иа’за, держа в руке свой посох и поздоровался со мной…». И шейх подошел к его му’аззину, протянул руку к его горлу и коснулся его, сказав: «Ты прав, сынок, я человек невежественный, нет у меня иного знания, кроме того, чему научил меня мой Покровитель!» После чего из горла му’аззина вышел сгусток крови, и он заговорил, и стал повторять: «Приношу Аллаху покаяние!»[1].

С помощью таких вот выдуманных страшных историй последователи суфизма смогли вселить страх в души людей, вплоть до того, что в подобный ширк впали и некоторые факыхи (как говорят), не говоря уже о простых людях.

Ахлю-с-Сунна: не боятся этим видом страха никого, кроме Аллаха, поскольку они знают точно, что никто не наставляет на Прямой Путь и не сбивает с него, кроме Аллаха, и не насылает болезнь и не исцеляет от нее никто, кроме Аллаха, и не дарит успех и удачу и не лишает их никто, кроме Аллаха, и не дает жизнь и не забирает ее никто, кроме Аллаха, и не под силу шейху или вали делать что-либо из вышеперечисленного скрытыми методами. Все эти свойства являются божественными (сыфату-ль-улюхиййа), и не может обладать ими никто, кроме Аллаха, и, соответственно, нет причины бояться кого-то, кроме Аллаха, в том, что касается вышеупомянутых дел. И этот вид страха является страхом поклонения, а поклонение, как мы уже не раз упоминали, кому-либо, кроме Аллаха, запрещено.

[1] «Аль-мутриб фи машахир авлийаи-ль-Магриб», 51.

И для сравнения между различными видами страха и дополнительного разъяснения всего, связанного с ним, мы рассмотрим каждый из этих видов в отдельности.

Страх делится на четыре вида:

1. Тот страх, о котором мы уже упомянули, то есть страх перед могилой или покоящимся в ней или идолом или святым и т.д. И причина его - опасение, что они наведут на него беду или недуг или бедность или несчастье или смерть и т.д., когда пожелают. Этот вид страха мы уже рассмотрели и сделали вывод, что он является поклонением, и кто обращает его не к Аллаху, тот совершает ширк, и если он умер, не покаявшись, Аллах не простит его. Именно этот вид страха испытывают суфии по отношению к своим шейхам.

Сказал Всевышний, приказывая своим рабам испытывать подобный страх только перед Ним:

﴿إِنَّمَا ذَلِكُمُ الشَّيْطَانُ يُخَوِّفُ أَوْلِيَاءهُ فَلاَ تَخَافُوهُمْ وَخَافُونِ إِن كُنتُم مُّؤْمِنِينَ﴾ [آل عمران: ١٧٥]

«Это всего лишь Шайтан пугает вас своими помощниками. Не бойтесь их, а бойтесь Меня, если вы являетесь верующими» *(Али'Имран, 175)*.

И сказал Всевышний:

﴿فَلاَ تَخْشَوُاْ النَّاسَ﴾ [المائدة: ٤٤]

«Не бойтесь же людей» *(Трапеза, 44)*. И сказал Он:

﴿وَقَالَ اللّهُ لاَ تَتَّخِذُواْ إِلـهَيْنِ اثْنَيْنِ إِنَّمَا هُوَ إِلهٌ وَاحِدٌ فَإيَّايَ فَارْهَبُونِ﴾ [النحل: ٥١]

«Аллах сказал: «Не берите себе двух богов, ибо есть только один Бог. Меня одного бойтесь»» *(Пчела, 51)*.

Написано в «ат-Тайсире»: «Кто придал Аллаху сотоварища, боясь его подобным видом страха, тот совершает ширк»[1].

Поистине, этот вид страха чрезвычайно распространен среди людей, и не только в суфийской среде. Это становится понятным, если

---

[1] «Ат-тайсир», 484.

взглянуть на положение людей. Согласно Шариату, все своды, мавзолеи, памятники и мечети, построенные на могилах суфийских шейхов, в Дагестане, Чечне, Астрахани и других местах следует разрушить, чтобы удержать людей от совершения поездок с целью посещения их и совершения там молитв и ду'а, и от веры в сверхъестественные способности обитателей этих могил… Но мы обнаруживаем, что большинство людей, даже если они не являются последователями суфизма, боятся трогать все эти постройки, из опасения, что их постигнет болезнь или сумасшествие или они лишатся имущества или случится беда с ребенком, и этот страх – его посеяли суфии в душах людей. И его не должно быть в душе верующего мусульманина, твердо придерживающегося убеждений Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама'а. Наша обязанность как мусульмане - бороться с подобными отвратительными вещами и развеивать эти убеждения, уповая на Аллаха, не боясь упреков упрекающих, и тогда Ислам поднимется и воссияет его солнце.

2. Боязнь упреков – это вид страха приводит к отказу от ухода на Джихад или оставлению слов Истины или оставлению призыва к одобряемому и запрету порицаемого. И к нему относится опасение быть прозванным «ваххабитом», если будешь говорить о вопросах ширка и таухида и о совершении дел согласно Сунне и отказ от нововведений (бид'а), и боязнь укорачивать одежду и отпускать бороду….И это называется трусостью.

И причина этого вида страха – слабость Имана и отсутствие достоверных знаний и глубокой убежденности, и чем больше становится этот страх в душе человека, тем больше его привязанность к земной жизни и отвращение к смерти, и тем больше он боится упреков и порицания.

Этот вид страха не делает человека кяфиром, но он все равно является запретным, поскольку он удерживает человека от исполнения обязанностей - таких, как Джихад, призыв к одобряемому и удерживание от порицаемого, следование Сунне и избегание нововведений, – и лишает его смелости, которая является одним из самых любимых Аллахом человеческих достоинств.

Сказал Всевышний, упоминая качества верующих:

﴿يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُواْ مَن يَرْتَدَّ مِنكُمْ عَن دِينِهِ فَسَوْفَ يَأْتِي اللّهُ بِقَوْمٍ يُحِبُّهُمْ وَيُحِبُّونَهُ أَذِلَّةٍ عَلَى الْمُؤْمِنِينَ أَعِزَّةٍ عَلَى الْكَافِرِينَ يُجَاهِدُونَ فِي سَبِيلِ اللّهِ وَلاَ يَخَافُونَ لَوْمَةَ لآئِمٍ﴾ [المائدة: ٥٤]

«О те, которые уверовали! Если кто-нибудь из вас отступит от своей религии, то Аллах приведет других людей, которых Он будет любить и которые будут любить Его. Они будут смиренны перед верующими и непреклонны перед неверующими, будут сражаться на пути Аллаха и не бояться порицания порицающих» *(Трапеза, 54)*. Да, не будет бояться порицания порицаемых.

От Абу Са’ида (да будет доволен им Аллах):

«**لا يَحْقِرْ أَحَدُكُمْ نَفْسَهُ**» قالوا: يَا رَسُولَ اللَّهِ! كَيْفَ يَحْقِرُ أَحَدُنَا نَفْسَهُ؟! قَالَ: «**يَرَى أَمْرًا لِلَّهِ عَلَيْهِ فِيهِ مَقَالٌ، ثُمَّ لا يَقُولُ فِيهِ فَيَقُولُ اللَّهُ - عَزَّ وَجَلَّ - لَهُ يَوْمَ الْقِيَامَةِ: مَا مَنَعَكَ أَنْ تَقُولَ فِي كَذَا وَكَذَا؟ فَيَقُولُ: خَشْيَةُ النَّاسِ. فَيَقُولُ: فَإِيَّايَ كُنْتَ أَحَقَّ أَنْ تَخْشَى**»

«Сказал Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует): «Пусть никто из вас не принижает самого себя». Его спросили: «О посланник Аллаха! Как же может кто-то из нас принижать самого себя? Он ответил: «Попадает он в такие обстоятельства, когда он обязан перед Аллахом сказать свое слово[1], но не делает этого, и в Судный день Аллах (Высок Он и Велик) говорит ему: «Что помешало тебе сказать то, что ты должен был сказать?» Он отвечает: «Страх перед людьми» (Тогда Аллах) говорит: «Поистине, Я был более достоин того, чтобы ты боялся Меня!»[2].

Хадис предостерегает от воздержания от исправления порицаемого без серьезной на то причины. Страх же перед людьми не является достаточной причиной и не должен служить поводом для ос-

[1] Имеется в виду удержание от порицаемого, произнесение слова Истины и т. д.

[2] Приводится у Ахмада и Ибн Маджи. Шейх аль-Альбани упомянул его в сборнике «Слабые хадисы Ибн Маджи».

тавления того, что Аллах сделал нашей обязанностью – открытое произнесение слов Истины и опровержение лжи.

3. Третий вид страха – страх перед наказанием могилы и наказанием в Огне, и страх перед наказанием, которое Аллах обещал неверным и нечестивцам а также страх перед хитростью Аллаха. Этот вид страха является обязательным и необходимым, и он – из свойств, которыми обладают благочестивые, и Аллах восхваляет тех, в чьих душах подобный страх есть, во многих аятах Своей Книги. Сказал Всевышний:

﴿وَالَّذِينَ هُم مِّنْ عَذَابِ رَبِّهِم مُّشْفِقُونَ إِنَّ عَذَابَ رَبِّهِمْ غَيْرُ مَأْمُونٍ﴾
[المعارج: ٢٧ـ ٢٨]

«И те, которые кары своего Господа страшатся, ведь кара их Господа небезопасна» *(Ступени, 27-28)*. И сказал Всевышний:

﴿وَيَخَافُونَ يَوْمًا كَانَ شَرُّهُ مُسْتَطِيرًا﴾ [الإنسان: ٧]

«Они исполняют обеты и боятся дня, зло которого разлетается» *(Человек, 7)*.

И сказал Он:

﴿وَأَمَّا مَنْ خَافَ مَقَامَ رَبِّهِ وَنَهَى النَّفْسَ عَنِ الْهَوَى فَإِنَّ الْجَنَّةَ هِيَ الْمَأْوَى﴾ [النازعات: ٤٠ ـ ٤١]

«Тому же, кто боялся предстать перед своим Господом и удерживал себя от страстей, пристанищем будет Рай» (*Вырывающие, 40-41)*.

4. Страх естественный – как страх перед врагом, сидящим в засаде, или перед нападающим зверем, или как страх за ребенка, что он утонет в реке, или с ним случится что-то еще. Этот страх – от него не свободен никто и каждый из нас хоть раз испытывал его, потому что он – врожденный, и не были избавлены от него даже пророки. Сказал Всевышний Аллах о Мусе (мир ему):

﴿فَخَرَجَ مِنْهَا خَائِفًا يَتَرَقَّبُ قَالَ رَبِّ نَجِّنِي مِنَ الْقَوْمِ الظَّالِمِينَ﴾
[القصص: ٢١]

«Он покинул город, оглядываясь со страхом, и сказал: «Господи! Спаси меня от несправедливых людей!»» *(Рассказы, 21)*.

Он также сказал о Йа’кубе (мир ему):

﴿قَالَ إِنِّي لَيَحْزُنُنِي أَن تَذْهَبُواْ بِهِ وَأَخَافُ أَن يَأْكُلَهُ الذِّئْبُ وَأَنتُمْ عَنْهُ غَافِلُونَ﴾ [يوسف: ١٣]

«Он сказал: «Мне грустно от того, что вы уведете его. Я боюсь, что волк растерзает его, когда вы оставите его без присмотра»» *(Йусуф, 13)*.

И сказал он об Ибрахиме (мир ему):

﴿فَلَمَّا رَأَى أَيْدِيَهُمْ لاَ تَصِلُ إِلَيْهِ نَكِرَهُمْ وَأَوْجَسَ مِنْهُمْ خِيفَةً قَالُواْ لاَ تَخَفْ إِنَّا أُرْسِلْنَا إِلَى قَوْمِ لُوطٍ﴾ [هود: ٧٠]

«Увидев, что они не дотрагиваются до еды, он усомнился в них и почувствовал страх перед ними. Посланцы сказали: «Не бойся! Воистину, мы посланы к народу Люта»» *(Худ, 70)*.

К этому виду страха относятся опасение человека, что правительство посадит его в тюрьму или задержит, и страх, испытываемый, когда человек слышит о военных укрепления врага и его силе, большом количестве его людей и оружия. За этот вид страха никто не достоин порицания, хоть мы и признаем, что не будь его, было бы лучше, но он не должен становиться причиной отказа от исполнения обязанности – как Джихад, призыв к религии Аллаха, произнесения слов Истины где нужно и т.д. В подобном случае человек должен преодолеть свой страх и не поддаваться ему, а предпринимать необходимые действия по обеспечению безопасности, после чего уповать на Аллаха, говоря: «Достаточно мне Аллаха, и прекрасный Он Покровитель!».

Говорит Всевышний Аллах, хваля тех из Своих рабов, которые свободны от подобного страха:

﴿الَّذِينَ قَالَ لَهُمُ النَّاسُ إِنَّ النَّاسَ قَدْ جَمَعُواْ لَكُمْ فَاخْشَوْهُم فَزَادَهُمْ إِيمَاناً وَقَالُواْ حَسْبُنَا اللّهُ وَنِعْمَ الْوَكِيلُ﴾ [آل عمران: ١٧٣]

«Люди сказали им: «Народ собрался против вас. Побойтесь же их». Однако это лишь приумножило их веру, и они сказали: «Нам достаточно Аллаха, и прекрасный Он Покровитель!»» *(Али'Имран, 173)*.

И сказал Всевышний о Мусе (мир ему):

﴿يَا مُوسَى لَا تَخَفْ إِنِّي لَا يَخَافُ لَدَيَّ الْمُرْسَلُونَ﴾ [النمل: ١٠]

«О Муса! Не бойся, ибо при Мне не боятся посланники» *(Муравей, 10)*.

Поистине, мы не должны бояться укреплений врага и его сплоченности и большой численности, потому что действия врага не предоставляют для нас опасности, поскольку если мы будем твердо придерживаться Истины, Аллах взял их на Себя. Но действительную опасность для нас предоставляют наши грехи, ошибки и ослушание Аллаха. И именно на это обратил внимание предводителя войска мусульман Са'да ибн Абу Ваккаса 'Умар ибн аль-Хаттаб (да будет доволен ими Аллах). Он написал ему, посылая его для завоевания земли персов, и среди написанного им было: «… Поистине, я приказываю тебе и бойцам, которые с тобой, оставаться богобоязненными, что бы ни случилось, ибо богобоязненность - лучшее оружие против врага, и самая действенная из козней на войне. И я приказываю тебе и бойцам, которые с тобой, строжайшим образом воздерживаться от ослушания Аллаха, потому что грехи для бойцов хуже врага и поистине, мусульмане одерживают победу по причине ослушания Аллаха их врагами, и если бы не это, у нас не было бы против них силы, потому что численность наша не равна их численности, и вооружение наше уступает их вооружению. А если мы впадем в ослушание и грехи, у них будет превосходство над нами в силе, и если мы не победим их нашим благородством и достоинством, то мы уж точно не одолеем их нашей силой… И не говорите: «Враг наш хуже нас и нечестивее, и поэтому никогда не одолеет нас и не будет дана ему власть над нами…». Если даже мы начнем совершать дурные поступки, ведь нередко давалась власть над одними людьми людям хуже них, как была дана власть над сынами Исраиля

неверным огнепоклонникам, когда умножились грехи тех и ослушание…»[1].

Из вышеупомянутого мы можем заключить, что первый вид страха – благоговейный страх, - является поклонением, и он присутствует в суфизме, последователи которого пытаются вселить его в души мюридов и простых людей, а народы, жившие до нас, пытались испугать подобным образом своих пророков. Сказали ‘адиты своему пророку Худу (мир ему):

﴿إِن نَّقُولُ إِلاَّ اعْتَرَاكَ بَعْضُ آلِهَتِنَا بِسُوَءٍ﴾ [هود: ٥٤]

«Мы лишь можем сказать, что один из наших богов причинил тебе зло» *(Худ, 54)*. Ибн Кясир в своем тафсире говорит: «Они говорят: «Мы убеждены, что некоторые их наших богов навели на тебя помешательство и слабоумие, потому что ты отказался поклоняться им сам, и запрещаешь другим делать это…»[2].

30 - Обязательность ограничиваться лишь одним шейхом

Суфисты: говорят, что мюрид должен иметь только одного шейха, и у него нет права «перебегать» от шейха к шейху или иметь несколько шейхов одновременно. А иначе общение ни с одним из шейхов не принесет ему пользы и он никогда не приблизится к Аллаху. Суфизм обязывает мюрида, связавшего себя с определенным тарикатом, порвать отношения с мусульманами, к этому тарикату не принадлежащими, и не посещать их, даже если они являются благочестивыми, богобоязненными и праведными. И всеобщее братство, которое связывает мусульман по причине их принадлежности к одной религии, суфии ограничили братством, объединяющим последователей одного тариката, и вы можете услышать, как кто-то из них говорит: «Ко мне пришел брат…», - или: «Я видел брата», - или «Я заходил к брату», - имея при этом в виду своего брата по тарика-

[1] «Джамхарату расаили-ль-‘араб», 1/210.
[2] «Тафсиру-ль-Кур’ани-ль-‘Азым», 2/450.

ту, а не по Иману и Исламу. И таковы убеждения последователей всех тарикатов без исключения, и вот вам подтверждение…

Говорит шейх аль-Фути: «Пункт двадцать второй из того, что им необходимо знать: «Каждому искреннему мюриду необходимо иметь лишь один пример и образец, и он не должен обращаться за советом или прибегать к помощи кого-то другого, как не следует ему и посещать других авлияъ, все равно, живых или мертвых…». Затем он сказал: «И знай, что ограничиваться одним шейхом и не менять его ни на кого другого – главное условие в тарикате приближенных Аллаха, и каждый мюрид обязан это условие соблюдать, иначе он не найдет путей к Аллаху»[1].

А вот слова ибн ‘Араби: «Мюрид, имеющий двух шейхов, никогда не преуспеет... Так же, как не может принадлежать Вселенная двум богам и не могут два посланника быть отправлены к одному призываемому и не может женщина иметь двоих мужей»[2].

Так, одним из условий выбора Тиджанийского тариката является отказ от посещений авлияъ. Передает аль-Фути от ат-Тиджани, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) приказал ему и всем последователям его тариката оставить посещение авлияъ, и научил их, что тот, кто посетит кого-то из них, будет изгнан из его общины[3].

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама’а: говорят: чем больше шейхов, тем лучше – только не суфийских шейхов, а шейхов – исламских ученых. Мы видим, что такие выдающиеся имамы и ученые, как аш-Шафи’и и аль-Бухари переезжали от шейха к шейху, изучая у них различные науки, и не ограничивались одним шейхом. Стоило им услышать, что в таком-то месте живет такой-то шейх, обладающий знанием, как они тут же отправлялись к нему, какой бы трудной ни была дорога, а переняв от него все, что возможно, отправлялись пополнять свои знания к другому шейху. И так до тех пор, пока не обходили всех, о ком услышали.

И никто из ученых – шейхов не запрещал своим ученикам идти после него к другому шейху и не говорил им: «Если вы перейдете к

---

[1] «Ар-римах», 1/142.
[2] «Ар-римах», 1/143.
[3] «Ар-римах», 2/151.

другому, то никогда не приблизитесь к Аллаху и никогда не достигнете знания!», - напротив, они делали как раз совершенно противоположное тому, что делают суфии. Они говорили своим ученикам: «Иди после меня к такому-то шейху, у него ты сможешь научиться тому-то и тому-то» - до тех пор, пока число шейхов не достигало сотен, о чем подробно говорить не место тут… Такова - дорога ученых и их шейхов, и она являет собой полную противоположность суфийскому тарикату.

Что же касается посещения брата – мусульманина, то оно является одним из требований нашего Шариата, и мы знаем множество хадисов, побуждающих к посещению братьев в Исламе и указывающих на желательность этого.

Среди них – хадис, передаваемый Абу Хурейрой:

«ان رجلاً زار أخا له في قرية أخرى، فأرصد الله له على مدرجته ملكاً فلما أتى عليه قال: أين تريد؟ قال: أريد أخا لي في هذه القرية. قال: هل لك عليه من نعمة تربها؟ قال: لا غير أني أحببته في الله عز وجل، قال: فإني رسول الله إليك بأن الله قد أحبك كما أحببته فيه»

«Сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует): «Один человек отправился посетить своего брата, живущего в другой деревне, и Аллах послал ангела, чтобы тот повстречался ему на его пути. И когда этот человек поравнялся с ангелом, тот спросил его: «Куда ты направляешься?» Он ответил: «Я хочу посетить своего брата, живущего в этой деревне». Ангел спросил: «Он сделал тебе что-то хорошее, за что ты хочешь ему отплатить?» Он ответил: «Нет, просто я полюбил его ради Всевышнего Аллаха». Тогда ангел сказал: «Поистине, я – посланец Аллаха, (Он послал меня чтобы) сообщить тебе, что Аллах полюбил тебя так же, как ты полюбил его ради Него»[1].

И сделал Аллах братьев, посещающих друг друга, из числа тех, кого Он полюбил, и кто будет наслаждаться Его тенью в День, когда не будет иной тени. Сказал посланник Аллаха (да благословит его

---

[1] Приводится у Муслима.

Аллах и приветствует) в хадисе аль-кудси, передавая Слова Всевышнего:

«وجبت محبتي للمتحابين في والمتجالسين في، والمتزاورين في والمتباذلين في»

«Я сделал любовь Мою обязательной для тех, которые любят друг друга ради Меня и собираются вместе ради Меня, и тех, кто посещает друг другаради Меня и щедро дают друг другу ради Меня»[1].

И тут откуда не возьмись появились некие суфии и «исправили» Слова Аллаха и Его Посланника (да благословит его Аллах и приветствует) и сделали то, что узаконили для нас Аллах и Его Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) преградой на пути приближения к Аллаху…

Что же касается их сравнения мюрида, имеющего двух шейхов, с Вселенной, управляемой двумя богами или женщиной, имеющей двух мужей, то это сравнение неверное и безосновательное, поскольку существование двух божеств невозможно, а разве существование двух шейхов невозможно? Женщине запрещено Шариатом иметь двух мужей, а разве иметь мюриду двух шейхов запрещено Шариатом? А в том, что касается двух посланников к одному человеку, то это вполне возможно, и примером тому служит послание Мусы и Харуна к Фир’ауну (Фараону). Сказал Всевышний:

﴿ثُمَّ بَعَثْنَا مِن بَعْدِهِم مُّوسَى وَهَارُونَ إِلَى فِرْعَوْنَ وَمَلَئِهِ﴾ [يونس: ٧٥]

«После них Мы послали Мусу и Харуна с Нашими знамениями к Фараону и его знати» *(Йунус, 75)*. Итак, можем заключить, что ни одно их этих сравнений не является обоснованным.

Из всего того, что мы слышали и читали о суфизме и его представителях, мы знаем, что их убеждения, слова, дела, поклонение и поминание Аллаха (зикр) противоречат Словам Аллаха и Сунне

[1] Приводит Малик в «Аль-муватта’», 1711, аль-Хаким в «Аль-мустадраке», 7314, и Ибн Хаббан в своем «Сахихе», 575.

Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Даже братство, основой которого Всевышний Аллах сделал Иман, сказав:

﴿إِنَّمَا الْمُؤْمِنُونَ إِخْوَةٌ فَأَصْلِحُوا بَيْنَ أَخَوَيْكُمْ﴾ [الحجرات: ١٠]

«Воистину, верующие – братья. Посему примиряйте братьев…» *(Комнаты, 10)* – суфии убрали эту основу и сделали основой братства принадлежность к одному тарикату. И что же – мы должны принять это и сказать: «Поистине, это относится к мистическим наукам, которые известны только последователям суфизма, и о которых мы ничего не знаем»?... Или вернуть все слова, противоречащие Корану и Сунне, в лицо сказавшего их? Скорее, мы сделаем второе, даже если они назовут нас тысячу раз «ваххабитами», ведь это является нашей обязанностью, поскольку мы свидетельствуем, что Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) – Посланник Аллаха, (а это свидетельство включает в себя и обязанность не принимать слова, противоречащие его словам) но не свидетельствуем, что такой-то шейх является посланником Аллаха. А Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) оставил нам для соблюдения и руководства Коран и Сунну, и ничего больше.

Заключение: поистине, все правила суфизма сформулированы с целью подточить и ослабить Ислам и разрушить его до основания путем обожествления шейхов, и увода рабов Аллаха от поклонения Аллаху к поклонению шейхам…

31 - Шейхи – обитатели Рая?

Суфисты: утверждают, что их шейхи и авлияъ принадлежат к обитателям Рая. Но и этого суфиям показалось мало, и они стали говорить, что их шейхи еще и могут вводить в Рай своих последователей. Более того, некоторые из них говорят: «Кто видел такого-то шейха, или сделал ему добро, или научился от него какой-нибудь молитве, или исполнил его желание, обязательно войдет в Рай, даже если он совершил множество грехов и постоянно ослушивался Аллаха, и даже если в то время, когда он увидел шейха, он был кяфи-

ром – его непременно ждет счастливый конец и он умрет мусульманином». Вот послушайте, что они говорят...

Говорит автор книги «ар-Римах»: «Ни один человек не может ввести всех своих приверженцев в Рай без расчета и наказания, несмотря на совершенные ими грехи и ослушание Аллаха, кроме меня, и за этим стоит сказанное мне Пророком (да благословит его Аллах и приветствует) и то, что обещал он мне по поводу них, - и не разрешено упоминать об этом, и нельзя увидеть это и узнать, иначе как в мире Вечном»[1].

И говорит Ахмад ат-Тиджани: «Я попросил нашего господина Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), чтобы он обеспечил вход в Рай без расчета и наказания и в первых рядах первой группы (тех, кто войдет туда) мне и всем моим предкам, от моих родителей до их первых предков в Исламе со стороны каждого из них, и всем, кто родился от них, начиная со времени, в которое они жили и до времени ‘Исы сына Марйам, мужчинам и женщинам… А также всем, кто сделал мне доброе или оказал услугу на вес пылинки и больше. Тех из них, кто не вступал со мной во вражду, но не тех, кто враждовал со мной и ненавидел меня… И тех, кто относился ко мне по-дружески и избрал меня своим шейхам и научился от меня зикру, и всем, кто служил мне или исполнял мои желания… И их отцам и матерям, и сыновьям и дочерям и супругам – Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) гарантировал мне и всем им, что каждый из них умрет верующим мусульманином… Затем он сказал (т.е. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует): «Все, что в этой книге, я гарантирую тебе гарантией, которая будет сопровождать тебя и их до тех пор, пока вы не окажитесь по соседству со мной в Раю»[2].

Этим ат-Тиджани не ограничился… Он, к тому же, еще и заявил, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) не расстается с ним по понедельникам и пятницам, и что его (да благословит его Аллах и приветствует) сопровождают семь ангелов, которые записывают на золотом свитке имена тех, кто видел ат-Тиджани в эти

[1] «Риммах хизби-р-Рахим», 2/143.
[2] «Ар-римах», 2/143.

дни и, соответственно, преуспеет и будет из числа счастливых и спасенных, даже если он на тот момент был кяфиром – умрет он все равно мусульманином, и это из чудес данных Аллахом ему»[1].

А вот что говорит аш-Ша’рани в биографии шейха Мадйана ибн Ахмада аль-Ашмуни: «Пришла к нему одна женщина и сказала: «Вот тебе 30 динаров, сможешь ли ты гарантировать мне за них вход в Рай?». Шейх ответил: «Этого недостаточно». Она сказала: «Это все, что у меня есть», - и шейх дал ей гарантию от Аллаха, что она войдет в Рай, а когда она умерла, ее наследники узнали об этом и пришли к шейху, требуя от него 30 динаров, говоря: «Эта гарантия недействительна!», - после чего увидели ее во сне, и она сказала им: «Благодарите шейха за его милость, ибо я вошла в Рай!», - и они оставили шейха в покое»[2].

Рассказывают также, что ибн Абу Хатим однажды давал урок, и тогда к нему пришел один человек и сказал: «Поистине, одна сторона от стены Тарсуса обрушилась и чтобы выстроить ее потребуется 1000 динаров!». Тогда шейх обратился к присутствующим со словами: «Кто заплотит эти деньги, а я в обмен гарантирую ему дворец в Раю?». Тогда поднялся человек неарабского происхождения и принес 1000 динаров, сказав: «Напиши мне расписку о том, что ты гарантируешь мне это», - и шейх написал ему. А когда этот человек умер, бумагу похоронили вместе с ним, и ветер поднял ее, понес и бросил прямо на колени шейха. На обратной же стороне ее было написано: «Мы исполнили то, что ты гарантировал, но не делай так больше»[3].

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама’а: не говорят ни о каком конкретном мусульманине, что он из обитателей Рая или обитателей Огня, если только дело не касается тех, о ком сообщил Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), что они из обитателей Рая – как десять обрадованных благой вестью о Рае (да будет доволен ими Всевышний Аллах). Потому что знание о том, кто войдет в Рай или Огонь относится к области Сокровенного, и не знает его никто, кроме тех, кому Аллах пожелал открыть это – из Своих пророков и

[1] «Багйату-ль-мустафид», 216.
[2] «Табакат» аш-Ши’рани, 2/90.
[3] «Ат-табакату-ль-кюбра», 2/163.

посланников. Поскольку человек, - даже если он кажется нам благочестивым, - никто не знает, каков будет его конец, и каково будет состояние его веры в момент его смерти. Но мы надеемся на благо для благочестивых, и боимся за совершающих грехи.

И эта идеология является единственно правильной, поскольку ее подтверждает Коран и Сунна, и ее подтвердили ученые в своих книгах:

Говорит Абу Джа'фар ат-Тахави в своей «'Акыде»: «Мы не помещаем никого из них (мусульман) ни в Рай, ни в Ад»[1]. То есть мы не утверждаем ни об одном из них, что он, бесспорно, является обитателем Рая или обитателем Огня.

И говорит ибн Кудама аль-Макдиси в своем послании «Лум'атуль-и'тикад»: «Все, о ком Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) засвидетельствовал, что они принадлежат к обитателям Рая, свидетельствуем и мы – как, например, его слова: «аль-Хасан и аль-Хусейн будут предводителями молодых людей в Раю», - и его слов о Сабите ибн Кайсе: «Поистине, он является одним из обитателей Рая». И мы не утверждаем о ком-то из мусульман, что он войдет в Рай или в Ад, но мы надеемся на лучшее для благочестивых и боимся за судьбу грешников».

И из того, что подтверждает наши убеждения, - Слова Всевышнего устами Пророка (да благословит его Аллах и приветствует):

﴿وَمَا أَدْرِي مَا يُفْعَلُ بِي وَلَا بِكُمْ﴾ [الأحقاف: ٩]

«… и Я не знаю, что произойдет со мной и с вами» *(Пески, 9)*.

Что же касается Сунны, то в ней мы также находим хадисы, подтверждающие наши убеждения. Вот один из них: передает аль-Бухари, что 'Усман ибн Маз'ун (да будет доволен им Аллах) был первым, кто умер из мухаджиров в Медине, и он был один из первых, кто принял Ислам, являясь к тому же молочным братом Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует). Когда он умер, Посланник Аллаха (да благословит его Аллаха и приветствует) руководил подготовкой его тела к погребению и чтением заупокойной молитвы над ним, и женщина из ансаров, в доме которой

[1] «Аль-'акыдату-т-Тахавиййа».

жил ‘Усман (ее звали Умм аль-‘Аля’) как-то сказала: «Да помилует тебя Аллах, Абу-с-Саиб, свидетельствую, что Аллах почтил тебя Раем!». И когда Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) услышал ее слова, он сказал ей:

«وما يدريك أن الله أكرمه بالحنة»؟

«Откуда тебе знать, что Аллах почтил его Раем?» Она сказала: «Кому же Аллах оказывает почет, если не оказывает ему?» Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) ответил:

«أما إنه فقد جاءه اليقين والله إني لأرجو له الخير و الله لا أدري
وأنا رسول الله ما يفعل بي»

«Что касается его, то он скончался, и я желаю ему блага, однако клянусь Аллахом, что я не знаю, что будет сделано даже со мной, хотя я и Посланник Аллаха».

Умм аль-‘Аля’ сказала: «После этого я ни о ком не свидетельствовала, что он в Раю».[1]

Однажды случилось так, что умер маленький ребенок, не совершивший никакого греха, и ‘Аиша сказала ему: «Блажен ты! Пташка из птиц Рая!». И сказал ей Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует*):*

«أَوَلاَ تَدْرِينَ أَنّ اللّهَ خَلَقَ الْجَنّةَ وَخَلَقَ النّارَ.
فَخَلَقَ لِهَذِهِ أَهْلاً، وَلِهَذِهِ أَهْلاً»

«Разве не знаешь ты, что создал Аллах Рай и Ад, и сотворил для одного обитателей и для второго обитателей?»..[2]. Таковы были убеждения Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), и на их основе воспитывал он своих сподвижников – чтобы они не говорили с полной уверенностью о ком-то, что он – из числа обитателей Рая, или из числа обитателей Ада, потому что это – Сокровенное, и не знает Сокровенного никто, кроме Аллаха.

[1] Передает аль-Бухари и другие.
[2] Приводится у Муслима и других.

Что касается суфистов, то они разрушили это исламское убеждение перечеркнув его, и по желанию делят людей на обитателей Рая и обитателей Ада, сделав кого хотят из числа первых, а кого хотят – из числа последних.

Слова же суфиев о том, что их шейхи вводят своих мюридов в Рай, являются отвратительной ложью и наговором на Аллаха, поскольку даже Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), который является лучшим из людей и лучшим среди пророков и посланников, никогда не претендовал на способность ввести кого-то в Рай и не обещал это никому. Как раз напротив, он давал людям понять, что вводит в Рай или в Ад один лишь Аллах, и Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) не обещал обеспечить вход в Рай даже самым близким и дорогим ему людям. Вот он (да благословит его Аллах и приветствует) говорит, обращаясь к своему дяде ‘Аббасу: «О ‘Аббас, дядя Посланника Аллаха, избавь сам себя от Огня, ибо я не могу уберечь тебя от (гнева) Аллаха». Он также сказал Сафиййе, своей тете: «О Сафиййа, тетя Посланника Аллаха, спаси сама себя от Огня, ибо я не могу ничего для тебя сделать». А вот Фатима аз-Захра, дочь Посланника Аллаха, свет его очей и цветок сердца, - он (да благословит его Аллах и приветствует) при всей своей любви к ней не мог обеспечить ей вход в Рай и потому сказал ей: «О Фатима, дочь посланника Аллаха, проси у меня из денег все, что я имею, но ничем не помогу я тебе перед Аллахом!»[1].

Такова гарантия лучшего из творений, благороднейшего из посланников для самых дорогих для него людей. Что мы должны после этого сказать о «гарантиях» суфийских шейхов? Заслуживают ли они чего-то иного, кроме насмешки и презрения?

Что же касается утверждений последователей суфизма о том, что видевший шейха или того, кто его видел, или того, кто видел видевшего шейха, или видевший его в определенные дни недели войдет в Рай, то сложно найти более отвратительную ложь и откровенную наглость.

Известно, что Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) видели тысячи кяфиров во все дни недели, и вместе с тем умерли

---

[1] Приводится у аль-Бухари и Муслима.

на своем неверии и ширке, более того, были рядом с ним (да благословит его Аллах и приветствует) лицемеры, сопровождавшие его и сражавшиеся бок о бок с ним и читавшие за ним намаз, и даже более того, были среди них те, о ком сказал Всевышний:

﴿اسْتَغْفِرْ لَهُمْ أَوْ لاَ تَسْتَغْفِرْ لَهُمْ إِن تَسْتَغْفِرْ لَهُمْ سَبْعِينَ مَرَّةً فَلَن يَغْفِرَ اللّهُ لَهُمْ﴾ [التوبة:٨٠]

«Будешь ли ты просить прощения для них или не будешь делать этого, Аллах все равно не простит их» *(Покаяние, 80)*. Им не принесло пользы ни сопровождение Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), ни участие в Джихаде вместе с ним, ни чтение за ним намаза, поскольку они умерли на своем лицемерии. Так же среди сподвижников Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) – были люди, знавшие его, и он (да благословит его Аллах и приветствует) знал их, но при этом считал их своими сподвижниками. И в Судный День придет Огонь и начнет отгоняя их от его Водоема, и тогда скажет он (да благословит его Аллах и приветствует) Ангелам:

«أصحابي أصحابي»

«Мои сподвижники, мои сподвижники!», но они ответят ему: «Они не сподвижники тебе, ибо не знаешь ты, что они творили после твоей смерти!»[1]

Таково положение Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и положение тех, кто принадлежал к числу его сподвижников и тех, кто видел его или видел видевших его – мы не находим подтверждения тому, что кто-то из них попал в Рай лишь по причине того, что он видел Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), и он (да благословит его Аллах и приветствует) не гарантировал им вход в Рай. Так что же можно сказать о тех, кого нельзя приравнивать к нему?..

Клянусь Аллахом, убеждения суфиев и их ложь и абсурдные высказывания не достойны даже того, чтобы на них отвечать, но по-

---

[1] Передают аль-Бухари и Муслим.

скольку всегда находятся люди, не могущие отличить правдивейшего пророка от суфийского шейха-лжеца, и исламскую идеологию – от идеологии безбожников, еретиков вольнодумцев то мы вынуждены противопоставлять всему этому Коран и Сунну… Хотя это в действительности слишком низко, грязно и жалко, чтобы противопоставлять ему Книгу Аллаха и Сунну Его Пророка (да благословит его Аллах и приветствует).

32 - Вечная жизнь суфийских шейхов и их бессмертие

Суфисты: убеждены, что Ильяс, аль-Хидр и многие другие, чьи могилы неизвестны, не умерли. А последователи кадиритского тариката в Чечне и Дагестане верят в то, что Кунта – хаджи скрылся, но не умер, и спустя какое-то время вернется и будет сражаться с кяфирами и обновит свой тарикат, и что в настоящее время он сокрыт за горой Каф и ожидает назначенного времени, чтобы выйти. Ему приписывают такие слова: «Не верьте в мою смерть, пока не произойдет сражение мусульман с кяфирами в селе Бавтугай, и если вэтом сражении не появлюсь, тогда только знайте, что я умер, а до этого не считайте, что я умер».

И утверждает чеченец Адам ибн Ходжа Автурийский, который учился два года в Ираке и стал последователем касназаанийского тариката (одна из разновидностей кадиритского тариката), - он утверждает, что достиг положения шейха и стал одним из «приближенных Аллаха», и получил разрешение на воспитание людей и преподавание основ этого тариката, и что он посещал тайное собрание авляъ и встретил там Кунта – хаджи и предложил ему прийти в Чечню, но тот сказал: «Время еще не пришло». И принес Адам с собой ручку от Кунта – хаджи, чтобы передать ее в качестве подарка одному из мюридов шейха в деревне Автури.

Этот Адам после своего возращения из Ирака объявил себя Халифом мусульман, и у него даже появились последователи. Он до

сих пор жив[1] и продолжает избранный им путь, - и это после того, как был одним из выдающихся проповедников Таухида и поклонения одному лишь Аллаху, и он был моим другом и много раз был у меня в гостях и брал книги на тему Таухида и обязательности поклонения одному лишь Аллаху. Но, в конце концов, он обосновался в Москве, потом в Чечне начался Джихад, а Адам встал против джихада, и удерживал людей от него. И теперь я не знаю, относит ли он себя до сих пор к «авлияъ Аллаха» или же поднялся еще выше так, что стал «авлияъ» Российской ФСБ… Но, несмотря ни на что, его последователи по-прежнему ожидают его прихода – как ждут и последователи Кунта – хаджи, - и пишут на стенах домов в его деревне: «Вернись, Адам – халиф!».

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама'а: убеждены, что никто не вечен – ни Ильяс, ни аль-Хидр, ни Кунта – хаджи, ни Адам – халиф, ни кто-либо другой, и ни один аят и ни один хадис не указывает на вечность или чрезвычайно долгий период жизни кого-то из людей – кроме 'Исы ибн Марйам (мир ему), взятого Аллахом на небо, который спустится на землю перед самым концом Света и только потом умрет и будет похоронен рядом с Пророком (да благословит его Аллах и приветствует) в Медине, как об этом говорится в хадисах.

Что касается историй суфиев о том, что такой-то не умер, и что он вечен и что он сокрыт в какой-то пещере или за горой Каф и т.д., то это выдумки и сказки вроде «1000 и 1 ночи».

Если бы кто и заслужил жизнь вечную, то Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) заслуживает этого более всех остальных, но он умер, и могила его в Медине, и сказал Всевышний:

﴿إِنَّكَ مَيِّتٌ وَإِنَّهُم مَّيِّتُونَ﴾

«Поистине, ты смертен и они смертны».

В Коране ясно сказано, что никто не удостоился вечности на земле. Сказал Всевышний:

﴿وَمَا جَعَلْنَا لِبَشَرٍ مِّن قَبْلِكَ الْخُلْدَ أَفَإِن مِّتَّ فَهُمُ الْخَالِدُونَ﴾؟
[الأنبياء: ٣٤]

[1] Убить до издания данной книги на территории Чечни.

«Никому из людей до тебя Мы не даровали бессмертия. Неужели, если даже ты умрешь, они будут жить вечно?» *(Пророки, 34)*. И сказал Он:

﴿**كُلُّ نَفْسٍ ذَائِقَةُ الْمَوْتِ**﴾ [آل عمران: ١٨٥]

«Каждая душа вкусит смерть» *(Али'Имран, 185)*.

И приводит Ибн Кясир слова ибн аль-Джаузи: «аль-Хадыр, если он был человеком, то он входит в общее число, и нельзя выделять его таким образом из других людей без всяких доказательств». И добавляет ибн Кясир: «За основу следует считать его отсутствие, и нет ни одного доказательства его обособленного положения, которое исходило бы от того, кто не может ошибаться или совершать грех, и поэтому его слова непременно стоило бы принять»[1].

А мы тоже говорим: «Кунта – хаджи, если он был человеком, входит в общее число, и иначе не может быть, и исключать его из общей массы людей нельзя, если только не существует веских доказательств, в данном же случае доказательств нет вообще – ни веских, ни каких-либо других».

33 - Превращение могил в места поклонения

Суфисты: превращают могилы своих шейхов и авлияъ в мечети и возводят над ними купола и своды и молятся в них.

Превращение могилы в место поклонения осуществляется тремя основными способами:

1. Молитва на могиле, т.е. совершение земного поклона на ней.
2. Обращение в сторону могилы во время молитвы и во время чтения ду'а.
3. Возведение мечетей на могиле или вблизи от нее и посещение их с целью чтения ду'а и испрашивания благословения в них.

Любой из трех вышеперечисленных пунктов можно считать превращением могилы в место поклонения, и все эти действия можно обнаружить у суфиев.

[1] «Аль-бидайату ва-н-нихайа», 1/334.

И это - вещь распространенная и известная в любом месте, где ослабел Иман и Таухид и укрепились нововведения и суфизм. И в наших странах, в Астрахани, на могиле Махмуда – эфенди стоит мечеть, в которую приходят люди с целью чтения молитвы или ду'а или испрашивания благословения и приезжают из дальних мест с целью посещения ее. И в Хунзахе, на могиле шейха Абу-ль-Муслима, мечеть, в нее приходят суфии, чтобы совершать молитву, читать ду'а и испрашивать благословения. И недалеко от деревни Бавтугай, на могиле шейха Мусы, мечеть, которую посещают люди и читают в ней молитвы и ду'а, испрашивая таким образом благословения, хотя эти два последних шейха (шейх Абу-ль-Муслим и шейх Муса) и не принадлежали к числу суфийских шейхов, а пришли в Дагестан, участвуя в Джихаде и распространяя Ислам, и нашли свой конец в дагестанской земле. Но невежественные люди и заблудшие суфии превратили их могилы в идолы для поклонения…

И в Чечне, на могиле матери Кунта – хаджи в Эртени, мечеть, в которую приходят люди, совершая действия, являющие собой ни что иное, как ширк и противоречащие Шариату. Что же касается утверждения о том, что это могила матери Кунта – хаджи, то это лишь одна из версий. Существует также предположение, что это могила его жены, и один лишь Аллах знает, какая из версий верна…

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама'а: считают, что совершение молитв на могиле или по направлению к ней и чтение ду'а на ней и возведение мечетей на ней или около нее и посещение ее с целью испрашивания благословения – все это является запретным нововведением (бид'а), запрещено Шариатом, и проклят совершающий подобное.

Передают от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) большое количество хадисов, содержащих запрет превращать могилы в места для поклонения, и мы приведем некоторые из них:

- от 'Аиши (да будет доволен ею Аллах):

«لعن الله اليهود والنصارى اتخذوا قبور أنبيائهم مساجد»

«Сказал Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) во время своей последней болезни, незадолго до смерти: «Проклял Аллах иудеев и христиан, которые превратили могилы

своих пророков в места поклонения», - и если бы не это, то его могила была бы выделена, но он опасался, что ее превратят в мечеть[1].

- от Абу Хурейры (да будет доволен им Аллах) в хадисе марфу’:

«قاتل الله اليهود اتخذوا قبور أنبيائهم مساجد»

«Да погубит Аллах иудеев, ибо они превратили могилы своих пророков в места поклонения»[2].

- от ‘Аиши (да будет доволен ею Аллах*):*

«إن اولئك إذا كان فيهم الرجل الصالح فمات بنوا على قبره مسجداً وصوروا فيه تلك الصور فأولئك شرار الخلق عند الله يوم القيامة»

«Умм Хабиба и Умм Саляма вспомнили христианский храм, который они видели в Эфиопии, когда переселились туда, и внутри ее были изображения, и рассказали об этом Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) после того, как сделались его женами, и он сказал: «Это – такие люди когда среди них благочестивый человек умирал они строили на его могиле храм для поклонения и создавали подобные изображения, и они худшие из творений перед Аллахом в Судный день»[3].

- от Джундуба ибн Абдуллаха аль-Баджали (да будет доволен им Аллах):

«.... ألا وإن من كان قبلكم كانوا يتخذون قبور أنبيائهم وصالحيهم مساجد ألا فلا تتخذوا القبور مساجد إني أنهاكم عن ذلك»

«Я слышал, как Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) говорил перед смертью: «Поистине те, кто жил до вас, превращали могилы своих пророков и праведников в мечети. Не избирайте же могилы местом для поклонения, поистине, я запрещаюл вам делать это»[4].

---

[1] Передают ьль-Бухари и Муслим.

[2] Аль-Бухари и Муслим.

[3] Аль-Бухари и Муслим.

[4] Передает Муслим и другие.

Я говорю: как же суфии относятся к этому подчеркнутому частичей усиления запрету, и как реагируют на него! Почему они не прекращают делать это?.. Поистине, я желаю получить ответ!

- сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует):

«لا تجلسوا على القبور ولا تصلوا إليها»

«Не сидите на могилах и не обращайтесь в их сторону во время совершения молитвы»[1].

Говорит шейх аль-Альбани (да помилует его Аллах): «Поистине, для каждого, кто будет размышлять над этими благородными хадисами, станет совершенно очевидным, что совершение подобных действий - харам, более того, один из величайших грехов, поскольку упоминается проклятие по отношению к тем, кто совершает это, и они названы худшими из творений у Всевышнего Аллаха, а это не может относиться к тем, кто не совершил великого греха»[2].

И наши праведные предки предостерегали людей от молитвы в сторону могил из опасения, что они изберут их местами поклонения. Говорит Анас (да будет доволен им Аллах): «Увидел меня ‘Умар ибн аль-Хаттаб, когда я молился, обратившись в сторону могилы, и стал повторять: «Могила!» («кабр»). А мне послышалось, что он говорит: «Луна!» («камар»), и я поднял голову, глядя на небо, тогда он сказал: «Я говорю: могила - не молись в ее сторону»[3].

И следует знать, что запрет возведения мечетей и построек на могилах – это заключение, к которому пришли все имамы, подтвержденное всеми четырьмя мазхабами и не только.

Сказал шейху-ль-Ислам ибн Таймиййа (да помилует его Аллах) - а он лучше всех знал темы религии, по которым были приняты единогласные решения: «Ученые Ислама приняли согласное решение о том, что не является узаконенным Шариатом строительство мечетей на могилах или окружение их занавесями или принесение на них чего-либо по обету или возложение на них денег. Эти деньги должны быть употреблены на благо мусульман, если нет определенного

---

[1] Передает Муслим.

[2] «Тахзиру-с-саджид», 47.

[3] Приводит Абду-р-Раззак в «Аль-муснаф», №1581.

человека, имеющего право на них, и любая мечеть, построенная на могиле, должна быть разрушена, независимо от того, кому принадлежит эта могила, ибо это - одна из главных причин идолопоклонства»[1].

Он также сказал: «Поистине, возведение мечетей на могилах - не из религии мусульман. Более того, запрещение этого подтверждено хадисами Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и единогласным решением исламских ученых. И нельзя превращать могилы в места поклонения, все равно, путем постройки на них мечетей или совершения молитвы возле них. И все ученые Ислама согласны с тем, что это является запретным, и что никто не должен посещать могилу с целью помолиться на ней, будь-то могила пророка или кого-либо другого. Кто же скажет: «Посещение могилы или мечети, или гробницы, возведенной на ней, с целью совершения молитвы является дозволенным и желательным, и молитва, совершенная в этой мечети, лучше, чем совершенная в мечети, построенной не на могиле, тот отступил от веры и противоречит единогласному решению мусульман, и от него следует потребовать покаяния, если же он откажется, его следует убить»[2].

Я говорю: да помилует тебя Аллах и сделает Райские Сады твоей вечной обителью, о ибн Таймиййа, поистине ты сумел объяснить все с предельной ясностью, так что слова твои ни у кого не вызывают сомнений, и разве может остаться после такого объяснения оправдание для противоречащего?!

О, последователи суфизма, приверженцы разных его направлений и тарикатов, поистине, ваши купола, своды и мечети, возведенные на могилах, будут разрушены – с позволения Аллаха – и сравнены с землей, когда возвышено будет Слово Аллаха на земле и будет построено Исламское государство на ней, а это грядет, оно неизбежно, инша Аллах – можете защищать их всеми средствами и призывать на помощь своих шайтанов и нечистую силу, если вы не желаете этого, но победа все равно будет за партией Аллаха!

---

[1] «Маджму'ату-р-расаиль», 1/67.
[2] «Маджму'у-ль-фатава», 27/448.

34 - Обеты и принесение жертв обитателям могил

Суфисты: приносят по обету различные вещи на могилы своих шейхов и авлияъ и приносят там жертвы, преподнося им масла и свечи, а также режут на этих могилах животных, а в некоторых случаях ставят на могилах специальные ящики для пожертвований. Иногда они рассыпают на них монеты, которые собирают бедные и неимущие, которые таким образом привыкают посещать эти могилы. Некоторые говорят, приходя на могилу: «О господин мой, о такой-то, если вернется пропавший мой (или исцелится больной мой, или у меня родится ребенок,) то я принесу тебе из золота, серебра, масла или воска столько-то, я зарежу на твоей могиле барашка или другую скотину». Они делают это, возвеличивая могилу или того, кто погребен в ней или кому она приписана или чьим именем названа, по причине их убежденности, что лежащий в этой могиле способен приносить вред или пользу и распоряжаться делами, и веры в то, что эта могила может отвести беду или обеспечить человеку счастье и богатство. И они дают обеты, испрашивая исцеления от болезней, а некоторые доходят до того, что приносят обеты камням, о которых говорят: «Поистине, на них или около них сидел вали из приближенных Аллаха».

Поистине, такой вид обетов и принесения жертв весьма распространен среди суфиев, и их книги полны упоминанием подобных примеров. Говорит аш-Ша'рани в биографии шейха Бека' ибн Бату: «У него учились многие благочестивые и ученые и его могилу посещали и на ней давали обеты»[1].

Приверженцы Таухида, Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама'а, назвали тех, кто делает подобное «аль-кубурийййун» («могилопоклонники»), потому что они возвеличивают могилы вплоть до поклонения им.

Ниже привожу одну историю, упомянутую устазом Абдуль-Мун'имом аль-Джадави, который в свое время утопал в суфийских суевериях, но потом Аллах вывел его на Истинный Путь, к правильной акыде (идеологии), взятой из Корана и Сунны, и наделил его

[1] «Ат-табакату-ль-кюбра», 1/125.

пониманием, подобным пониманию сподвижников, через доктора Джамиля Гази.

История эта случилась с ним спустя всего несколько дней после его вступления на Путь Истины, и он описал ее в послании, в котором рассказал о своем положении и своих убеждениях до этого события. Послание это называется: «Я был «могилопоклонником»!».

История эта - всего лишь одна из миллиона подобных, которые случаются с теми, кто занимается поклонением и приносит обеты на могилах. А поскольку история длинная, то я привожу ее с некоторыми сокращениями. Говорит устаз:

«… Я проснулся утром от необыкновенного шума в доме. Я сел в кровати и прислушался. Моих ушей достигли голоса, напоминающие не то человеческие не то животных голоса … Блеяние, крики и слова, значение которых я не понимал… Тогда я сказал себе: «Наверное, это последствия ночного кошмара!». Но потом я убедился, что я уже не сплю, но звуки по-прежнему раздавались где-то рядом… Спустя некоторое время в комнату вошла моя жена, неся мне радостную весть. Она заключалась в том, что моя двоюродная сестра, дочь моей тети по матери, живущая с мужем и трехлетним сыном высоко в горах, приехала навестить меня, и с ними был баран… И неожиданно, без всякого спроса, баран вломился в дом и стал гонять детей и крушить все на своем пути. И прежде, чем я вступил в борьбу с бараном, в дверях появилась моя двоюродная сестра, охваченная беспокойством, поскольку ей показалось, что я сейчас убью барана. И она, будучи уверенна в том, что я это сделаю, закричала: «Осторожно, это баран для господина аль-Бадави!», - и позвала его, и он тут же подошел к ней. Затем она сообщила мне, что она дала обет зарезать этого барана, которого растила три года, и возраст которого соответствовал возрасту ее сына, на могиле господина аль-Бадави, если сын будет жить, и послезавтра наступает день исполнения обета.

Говоря все это, она выглядела счастливой… Я вышел в другую комнату, где сидел ее муж, и обнаружил его не менее радостным. Он потребовал от меня, чтобы я сопровождал их в место под названием Танта, где находилась могила аль-Бадави, чтобы увидеть это великое торжество. Они ограничились бараном по причине далекого

расстояния. Те же, кто жил недалеко от могилы, посылали туда верблюдов.

Я понял, что придется угодить моей двоюродной сестре, чтобы убедить ее, что я действительно желаю, чтобы ее сын жил, иначе бы она сочла это порыванием родственных связей и решила бы, что меня не волнует, будет ли жить сын моей двоюродной сестры или нет – и для этого мне необходимо пойти с ними на это празднество ширка. В то же время я спрашивал себя: как мне убедить ее, что она на пути к куфру? И что случится, если я разобью эту красивую розовую мечту, которой она жила эти три года?.. В конце концов, я сказал себе, что начну с ее мужа, поскольку мужчины являются покровителями женщин.

Я отвел ее мужа в дальнюю комнату и намеренно сделал так, чтобы он увидел у меня в руках книгу «Единобожие» имама Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба. Он протянул руку и развернул к себе обложку. Не успев даже причитать заголовок, он тут же отскочил так, словно схватился за раскаленный уголь, и закричал: «Что это ты читаешь?! И как оказалось у тебя эта книга?! Наверняка, кто-то подсунул ее тебе!»

Он знал, что я человек уравновешенный и уделяю время посещению гробниц и подношению свечей, вещей согласно данным обетам, а иногда и принесению жертв, - так же, как и он. И я видел в его глазах искреннее сожаление по поводу того, что мне в руки попала эта книга.

И мне предстояло занять ту же позицию по отношению к нему, которую в свое время занял доктор Джамиль Гази по отношению ко мне. И Аллах пожелал так, что бы это было для меня подобно экзамену… Смогу ли я применить на деле то, о чем читал?

Самое важное – это моя приверженность своей акыде, а также преподнесение ее другим. Ведь тот, кто не оказывает никакого влияния на окружающих его людей, это носитель негативной акыды. И совершенно немыслимо, чтобы я держал в себе свои убеждения, оставляя других в заблуждении, иначе в будущем они утопят меня в своих суевериях… Значит, я должен спорить с ними наилучшим способом и не позволять им считать это дело неважным. Я обязательно должен отвратить их от их ширка и они непременно долж-

ны отказаться от своих убеждений… Потому что эти суеверия основаны на заблуждении, и стоит только сомнению войти в них, как оно тут же разрушает их, преследует, и будучи настойчивым настигает и уничтожает их, или по крайне мере, останавливает их рост, чтобы они не повредили другим…

И поэтому я принял решение уповать на Аллаха и начать объяснять этому человеку… И я даже не надеялся пошатнуть его вероубеждение, которому уже больше тридцати лет. И я ограничился тем, что попросил его взглянуть на это дело внимательно. Эти ли мертвые, покоящиеся в гробницах, более почитаемы у Аллаха или же Мухаммад, Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует)?... И пусть он хорошенько подумает об этом и сообщит мне о результатах, без всякого пристрастия и фанатизма.

Он пообещал мне, что подумает об этом, но при этом все же попросил меня сопровождать в их «благословенной» поездке в Танту. Я же ответил ему, что это невозможно и этому никогда не бывать. И что, если он так стремится поехать вместе с женой на могилу господина аль-Бадави, чтобы их сын жил, то это означает ни что иное, как его убежденность в том, что жизнь – в руках аль-Бадави, и он продлевает ее, кому пожелает и отнимает ее у кого пожелает. Он вытаращил на меня глаза и закричал: «Не становись кяфиром!» Я же сказал ему: «Кто из нас совершает куфр? Я, который требует от тебя, чтобы ты обратился к Аллаху, или ты, который упорно настаивает на том, чтобы обращаться к аль-Бадави?!»

Он промолчал и видимо посчитав это нарушением правил гостеприимства с моей стороны, забрал жену, барана и сына, и они отправились из аль-Аббасиййи в Каире в Танту. И, провожая их, я шепнул ему на ухо, что если он предпочтет не заезжать к нам после возращения с «карнавала ширка», я буду ему благодарен, иначе он встретит с моей стороны то, что стеснит его. Это еще больше ошеломило его, и странный караван с ведомым бараном отправился в Танту.

Спустя несколько дней я узнал, что моя родственница вернулась из Танты, прямо домой, не заезжая к нам в Каир, и что она разгневана и пожаловалась на меня всем аксакалам. А через две недели неожиданно раздался звонок в дверь, и мой младший сын подошел к

двери, узнать, кто пришел, после чего вернулся и сказал мне: «Ибрахим аль-Харран». Я переспросил: «аль-Харран?». Это муж моей двоюродной сестры – что же случилось? Они пришли с новым бараном по новому обету для новой могилы, или что? И я решил не молчать, но выпустить свой гнев на волю на этот раз, даже если дело дойдет до драки. Весь взвинченный, я подошел к двери. И вдруг Аль-Харран протянул мне руку для рукопожатия. Я пригласил его войти, но он отказался. Он улыбнулся натянутой улыбкой и сказал, что он просит у меня книгу шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба.

Я долго смотрел на него с вытаращенными глазами… Он пришел, горя желанием вернуться на путь Таухида… За этим непременно должно что-то стоять. Немыслимо, чтобы это произошло без серьезных на то причин, я и решил эти причины выяснить. Он начал говорить, и каждая фраза, слетавшая с его уст, была тяжелой, как камень, падающий с вершины горы. Он сказал: «Мой сын умер после нашего возращения». Поистине, мы принадлежим Аллаху и к Нему будем возвращены... Это уже четвертый ребенок подряд, который умирает у Ибрахима. Каждый раз, когда ребенок достигает трехлетнего возраста, он отправляется вслед за своим предшественником. И каждый раз вместо того, чтобы пойти к врачам, чтобы пройти лечение вместе с женой после проведения необходимых анализов (ведь причиной этого может быть болезнь в крови матери или отца), он ограничивался тем, что давал обет вместе с женой принести в жертву животное, то такому-то шейху, то такой-то гробнице, то гротам в горе Бану Сувейф, если его ребенок будет жить. Однако все это не приносит никакой пользы. И, несмотря на его невежество и его несправедливое отношение к собственной душе, меня тронуло сказанное им, и я сидел, внимая его рассказу.

Он вернулся вместе со своей женой из Танты в свой город, и они привезли с собой несколько частей «священного» барана, который был зарезан на могиле сейида аль-Бадави, поскольку сложилась традиция брать часть мяса с собой, для распространения благословения на остальных близких, а также, чтобы есть это мясо. При хранении этого мяса не были соблюдены необходимые санитарные нормы, и оно испортилось, и вся семья отравилась им. Взрослые в силу своего иммунитета справились с болезнью, что же касается ребенка, то он

серьезно заболел, а мать, по-своему невежеству, все ждала, когда вмешается господин аль-Бадави. Однако его вмешательство запоздало, и положение ребенка ухудшилось настолько, что, в конце концов, мать отвезла его к врачу, которого поразил тот факт, что мать промучила ребенка столько дней (к тому времени он болел уже четыре дня). Врач покачал головой, но не отчаялся и прописал лечение – лекарства и инъекции. Однако болезнь ребенка усилилась, и его организм не смог справиться с ней и в итоге он умер.

С момента смерти ребенка начались проблемы. Для матери удар оказался слишком сильным, чтобы она могла выдержать его, и у нее началось помешательство. Она стала брать на руки все, что попадалось ей на глаза, класть это на плечо и баюкать и играть с ним, словно это ее сын. Что же касается отца, то он долго размышлял после того, как этот удар открыл ему глаза на то, что на все Воля Аллаха, у которого нет сотоварищей, и что его поездки к гробницам и могилам год за годом не принесли ему ничего, кроме убытков. И он признался, что наш с ним разговор все время звучал у него в ушах после трагедии, после чего замолчал… Я сказал ему слова утешения, которые обычно говорят в подобных случаях. Однако осталось нечто, о чем он мне не рассказал. Он не сообщил мне, какова была судьба несчастной женщины – исцелилась ли она от своего помешательства или нет?

Я сказал ему: «Надеюсь, что, Аллах исцелил ее». Но он лишь покачал головой и сказал, что ее родственники решительно настроены на то, чтобы обойти вместе с ней некоторые могилы и даже церкви и отказываются показать ее психиатру или невропатологу. Более того, они отвели ее к женщине, имеющей связь с джинами, и она написала ей что-то на белом блюде. И теперь болезнь ее усиливается с каждым днем и положение все ухудшается и все, что делают шарлатаны, не приносит никакого результата, и обращение к ним – пускание денег на ветер.

Когда же он попытался все изменить и стал настаивать на том, чтобы отвести ее к врачу, вмешалась ее мать и, вне себя от злости, стала кричать и чинить ему препятствия. И в конце концов, он был вынужден дать жене развод, хотя и не желал этого…

Его история произвела на меня сильное впечатление, и, несмотря на мою привязанность к этой книге, подаренной мне доктором Джамилем, я принес ее и отдал ему. Он взял ее, повертел в руках, а на задней стороне обложки были некоторые слова. Он прочитал их громким голосом, словно желая услышать их самому даже больше, чем чтобы их услышал я. «Вещи, выводящие человека из Ислама», из слов шейха Ислама Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба. Первое: придавание Аллаху сотоварищей (ширк), сказал Всевышний:

﴿إِنَّهُ مَن يُشْرِكْ بِاللَّهِ فَقَدْ حَرَّمَ اللَّهُ عَلَيهِ الْجَنَّةَ وَمَأْوَاهُ النَّارُ وَمَا لِلظَّالِمِينَ مِنْ أَنصَارٍ﴾ [المائدة: ٧٢]

«Воистину, кто приобщает к Аллаху сотоварищей, тому Он запретил Рай. Его пристанищем будет Геенна, и у беззаконников не будет помощников» *(Трапеза, 72)*. И сюда относится жертвоприношение не Аллаху - как жертвоприношение джинну или кому-то другому…» Он посмотрел на меня, моргая, потом взял книгу и удалился, пообещав вернуть ее мне через несколько дней, и попросив приготовить для него книги, которые помогут ему продвигаться по пути Таухида.

Ушел Ибрахим, а трагедия произошедшая с ним капля за каплей просочилась в мою душу. Это – трагедия не одного человека или екскольких людей, это трагедия многих мусульман во многих странах. Суеверия милее им, чем Истина, и заблуждение ближе их сердцам, чем Путь Истины, и нововведение (бид'а) увлекает их и уводит все дальше от Сунны…»

На этом я завершу пересказ данной истории. Думаю, приведенной здесь части вполне достаточно.

Я поместил эту историю в эту свою книгу, несмотря на то, что она длинная, потому что она содержит в себе много полезных уроков и поучительных примеров, подходящих не только для мусульман Египта, но и для мусульман всех исламских стран. Еще одна причина – сходство положения религии здесь, в наших странах, долгое время изнемогавших под игом коммунизма, и в странах, которые все знают как «исламские».

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама’а: убеждены, что обеты и жертвоприношения - такое же поклонение, как и намаз, пост и закат, а любой вид поклонения нельзя обращать не к Аллаху. Тот же, кто обращает какой-либо вид поклонения к кому-то, помимо Аллаха, тот является мушриком, поклоняющимся не Аллаху (да убережет нас Аллах от подобного!).

Доказательством же того, что обет является поклонением, служат Слова Всевышнего:

﴿رَبِّ إِنِّي نَذَرْتُ لَكَ مَا فِي بَطْنِي مُحَرَّرًا﴾ [آل عمران: ٣٥]

«Господи! Я дала обет посвятить Тебе одному того, кто находится в моей утробе»» *(Али’Имран, 35)*. И Его слова:

﴿يُوفُونَ بِالنَّذْرِ وَيَخَافُونَ يَوْمًا كَانَ شَرُّهُ مُسْتَطِيرًا﴾ [الإنسان: ٧]

«Они исполняют обеты и боятся дня, зло которого разлетается» *(Человек, 7)*. На это указывает то, что Аллах восхваляет исполняющих обеты, а Всевышний Аллах не хвалит никого иначе, как за подчинение Его повелениям и отказ от ослушания Его, а и то, и другое является поклонением. И сказал Он:

﴿وَمَا أَنفَقْتُم مِّن نَّفَقَةٍ أَوْ نَذَرْتُم مِّن نَّذْرٍ فَإِنَّ اللّه يَعْلَمُهُ﴾
[البقرة: ٢٧٠]

«Что бы вы ни потратили, какой бы обет вы ни дали, Аллах знает об этом» *(Корова, 270)*. Всевышний сказал, что любой обет или расход, совершаемый ради приближения к Аллаху, – Он знает о нем и вознаграждает за него, а, значит, все это является поклонением.

Доказательством же того, что жертвоприношение является поклонением, служат Слова Всевышнего:

﴿فَصَلِّ لِرَبِّكَ وَانْحَرْ﴾ [الكوثر: ٢]

«Посему совершай намаз ради своего Господа и закалывай жертву» *(аль-Кяусар, 2)*.

Отсюда следует, что тот, кто пытается приблизится к мертвым путем жертвоприношения им из-за своей веры в то, что они могут приносить пользу или причинять вред, тот обращает поклонение не к Аллаху и таким образом присоединяется к числу многобожников (мушриков).

Говорит ибн Таймиййа (да помилует его Аллах): «Что касается обетов, даваемых умершим пророкам, шейхам и другим, или их могилам или живущим рядом с их могилами, то такой обет является ширком и ослушанием Всевышнего Аллаха. Независимо от того, является ли обетованная вещь деньгами или золотом или чем-то иным… И это напоминает действия человека приносящего что-либо по обету христианским храмам, монахам и храмам идолопоклонников»[1].

Сказал аш-Шаукани: «К самым отвратительным действиям, выводящим совершающего их за пределы Ислама и опрокидывающим его на темя, сбрасывая с самого высокого места в религии, относится то, что человек отбирает свой лучший скот и закалывает его у могилы, ища приближения к ней таким образом и в надежде, что осуществится то, к чему от стремится. При этом он произносит имя не Аллаха и таким образом поклоняется идолу. И нет разницы между жертвоприношением камню, которого называют идолом, и могиле мертвого, которую называют могилой. И разница в названиях не изменяет сущность, и не влияет на дозволенность или запретность… Тот, кто назвал вино другим именем и выпил его равен тому, кто выпил его, называя его его именем, и в этом нет ни малейшего разногласия среди мусульман. И нет сомнения в том, что жертвоприношения - один из видов поклонения, узаконенного Аллахом в качестве поклонения Ему для своих рабов. И дары, выкупы и жертвоприношения, с помощью которых ищут приближения к могиле, указывают лишь на то, что совершающий их делает это с целью возвеличивания покоящегося в этой могиле, оказания ему почета и получения от него пользы»[2].

---

[1] «Маджму’у-ль-фатава», 11\504.
[2] «Шарху-с-судур», 11.

Передают от Абу ат-Туфейля такие слова: «Мы сказали ‘Али ибн Абу Талибу: «Поведай нам о том, что говорил тебе Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) по секрету». Он сказал: «Не говорил он мне по секрету ничего такого, о чем не сообщил бы людям, но я слышал, как он говорил: «Проклял Аллах совершающего жертвоприношение не Аллаху…» и т.д. (Хадис)[1].

И сказал ан-Навави в объяснении к этому хадису: «Имеется в виду закалывание животного с произношением имени не Аллаха, - как тот, кто совершает жертвоприношение идолу или кресту или ‘Исе или Мусе (мир им) или Ка’абе и т.д. Все это – харам, и мясо такого животного нельзя употреблять в пищу, независимо от того, кем был закалывающий – мусульманином, христианином или иудеем. И если он вместе с тем имел целью возвеличивание того, кому была принесена жертва (помимо Аллаха) и поклонение ему, то это является куфром. И совершающий это, если до этого он и был мусульманином, после жертвоприношения становится вероотступником»[2].

Я говорю, комментируя слова ан-Навави: если жертвоприношение одному из великих пророков является отхождением от Ислама, то жертвоприношение тем, кто ниже их, из вали и праведников, еще больше заслуживает того, чтобы являться куфром.

35 - Дозволенность выхода за рамки Шариата Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует)

Суфисты: убеждены, что шейхам и авлияъ дозволено выходить за рамки Шариата Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) и не следовать по его (да благословит его Аллах и приветствует) пути, и что у них есть свой «шариат», основанный на их мистическом знании, и отличающийся от Шариата Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). И их «шариат» может разрешать им то, что запрещает Шариат Мухаммада (да благословит его Аллах

[1] Приводится у Муслима.
[2] «Шарх сахихи-ль-Муслим», 13\141.

и приветствует) и вменять им в обязанность то, что не возлагал на них Шариат Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует).

Основой для этого убеждения служит история аль-Хидра и Мусы (мир над ними) приводимая в Коране. Они говорят: «Аль-Хидр (мир ему) был вали, а не пророком, и он обладал мистическим знанием, а Муса был одним из великих посланников, но у него было только поверхностное знание. И аль-Хидр совершал действия, основываясь на своем знании, а Муса осуждал его, поскольку не обладал мистическим знанием, и, соответственно, не знал того, что было известно аль-Хидру».

Таким образом, мы обнаруживаем, что суфии сделали из этой истории вывод о том, что вали даруется знание и открываются тайны, чего не удостаиваются пророки, и вали имеет право выйти за пределы Шариата Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), как и аль-Хидру было дозволено выйти за рамки шариата Мусы.

А чтобы этот вывод выглядел правильным, они стали утверждать, что аль-Хидр не был пророком, но был только вали, поскольку если бы они сказали, что аль-Хидр был пророком, все их утверждения, касающееся личности аль-Хидра, стали бы ложными, как и все их выводы и заключения из истории его и Мусы. Полное рассмотрение вопроса Хидра читайте в главе (71).

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама’а: убеждены, что никому не дозволено отходить от Шариата Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), и кто утверждает разрешенность этого, тот является кяфиром, и это неоспоримый факт (да убережет нас Аллах от подобного!).

Что же касается уподобления суфиями своих шейхов и авлияъ аль-Хидру, то это уподобление неправильно по нескольким причинам:

1. Аль-Хидр, которого сопровождал Муса (мир над ними обоими), не являлся последователем шариата Мусы, чтобы можно было сказать, что он отошел в своих действиях от шариата Мусы. Муса был послан только к сынам Израилевым, а аль-Хидр не принадлежал к их числу. И известно, что каждый пророк до нашего Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) посылался исключительно к своему народу, а не ко всему человечеству, и наличие несколь-

ких шариатов было вполне возможным до Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). По этой причине оказалось возможным то, что аль-Хидр не был последователем шариата Мусы.

Существование нескольких различных шариатов имело место до послания нашего Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). После начала же его миссии никто не может иметь собственный шариат или тарикат, отличающийся от Шариата Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Ни при жизни Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) ни после его смерти.

Шариат не приходит иначе как через посланников, а вали, который не является посланником, не может принести людям новый шариат. Каждый божий шариат был передан людям только через посредство пророков и посланников, и кто скажет, что есть другой путь ознакомления с Шариатом Аллаха и Его законами, так что нет нужды в посланниках, тот кяфир, и его следует убить, даже не требуя от него покаяния, и не нужно вступить с ним ни в какие вопросы или ответы.[1]

Передает ан-Насаи и другие от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), что он увидел в руках ‘Умара ибн аль-Хаттаба свиток с текстом Торы и сказал:

«أمتهوكون يا ابن الخطاب؟ لقد جئتكم بها بيضاء نقية، ولو كان موسى حياً ما وسعه إلا اتباعي»

«Колеблетесь, о ибн аль-Хаттаб? Я принес вам ее чистой, и если бы Муса был жив, он мог бы только последовать за мной». И сказал ‘Умар: «Доволен я Аллахом как Господом и Исламом как религией и Мухаммадом как Пророком!»

Этот хадис указывает та то, что никто не имеет права отходить от Шариата Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Ведь если Мусе, одному из великих посланников у которого был свой шариат не разрешено было отказаться от следования за Мухаммадом (да благословит его Аллах и приветствует), то это уж точно не разрешено тому, кто не является пророком.

---

[1] Упомянуто аль-Куртуби в «Аль-джами’».

Также и другие пророки, которые были предшественниками нашего Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), – они, равно как и Муса, если бы были живы, обязаны были оставить шариаты, которые были даны им и книги, которые были ниспосланы им, и последовать Шариату Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). И это – информация о религии, известна всем и каждому, и в этом нет разногласия между учеными Уммы.

2. Аль-Хидру было дано знание, которое не было дано Мусе, и Мусе было дано знание, которого не было у аль-Хидра. (Как об этом сказал аль-Хидр во время его беседы с Мусой при их встрече). И аль-Хидр совершал некоторые действия, основываясь на своем знании, и Муса осудил его действия, поскольку ему не были известны причины, побудившие аль-Хидра к совершению этого. Когда же он узнал эти причины, он удовлетворился этим, перестал осуждать совершенное аль-Хидром, и увидел, что эти действия приемлемы в его – Муссы – шариате. И отсюда не следует, что шариат, последователем которого является аль-Хидр, должен обязательно противоречить шариату Мусы. Все дело в причинах, которые были скрыты от Мусы и известны аль-Хидру.

3. Аль-Хидр был пророком точно так же, как был он и вали, и такого мнения придерживается большинство ученых и исследователей. В таком случае вполне может быть, что аль-Хидру было дано знание, которого не было у Мусы. Как возможно и то, что какому-то другому пророку было дано знание, которым не обладал ни Муса, ни аль-Хидр… И мы уже упоминали ранее о причине, побуждавшей суфиев к утверждению о том, что аль-Хидр не был пророком, - это их желание обосновать дозволенность отхода авлияъ от Шариатов Пророков (да благословит его Аллах и приветствует).

36 - Возращение в этот мир (радж'а)

Суфисты: верят в возращение своих шейхов и авлияъ к земной жизни, то есть в то, что они выходят из своих могил и возвращаются в этот мир, когда пожелают, и разговаривают со своими родственниками и членами своей семьи, и посещают своих последователей и

мюридов, и могут при этом обучать их молитвам и зикрам и сообщать им о мире неизвестного. То есть, их шейхи и авлияъ после смерти не теряют связи с живыми, которых они оставили в этом мире, и смерть не разлучает их с их последователями.

Радж'а (возращение) относится к убеждениям, которые были у некоторых людей до Ислама. Говорит ибн аль-Асир: «Радж'а – убеждение части арабов в Джахилиййи известное среди них, и убеждение секты мусульман из приверженцев нововведений. Они говорят: «Умерший возвращается в этот мир, будучи в нем живым, как и раньше».

Также часть рафидитов[1] - они говорят, что 'Али ибн Абу Талиб сокрыт в облаке и не выходит вместе с теми, кто вышел, из его детей, до тех пор, пока не возвестит призывающий с небес: «Выйди с таким-то»[2].

Первым кто упомянул о «возвращении» в Исламе, был 'Абдуллах ибн Саба', йеменский иудей. Он сказал: «Имам 'Али ибн Абу Талиб не умер, и он вернется и подвергнет наказанию всех, кто совершил зло по отношению к шиитам». От него эту идею переняли шииты, и это подтверждает шиит ан-Нобхати, говоря: «Когда до 'Абдуллаха ибн Саба' дошла весть о смерти 'Али, в городе аль- -----, он сказал принесшему известие: «Ты лжешь. Даже если бы ты принес нам его мозг в семидесяти мешочках и привел семьдесят справедливых свидетелей его убийства, мы бы все равно знали, что он не умер и не умрет, пока ему не будет принадлежать вся земля».

Таким образом, мы видим, что шииты являются первыми, кто стал призывать к идее «возращения» в Исламе. И что впервые эта идея возникла у рафидитов, а позже ее переняли от них суфии, как переняли они и все, что связанно с освящением и обожествлением отдельных людей, от шиитов и не только, и от представителей других религий. И если вы посмотрите на все религии мира в древности и в наши дни, вы непременно обнаружите, что суфии взяли все, что есть в них связанного с обожествлением людей и их чрезмерным

[1] Рафидиты – представители одного из направлений шиизма. Прим. пер.

[2] «Фираку-ш-ши'а», 44.

почитанием, и применили это к своим шейхам и авлияъ. Знает об этом, кто знает и не знает, кто не знает.

Более того, суфии внесли в идею «возращения» некоторые добавления. Шииты приписывают способность возвращаться только своим имамам, суфии же приписывают подобную способность кому попало из своих авлияъ. И дело дошло до того, что многие из них вообще перестали употреблять слово «смерть» по отношению к шейхам, поскольку вера в «возращение» глубоко укоренилась в их сердцах. Вместо этого они говорят, например: «Шейх скрылся в таком-то году», - или: «отправился в паломничество в таком-то году» имея виду смерть шейха.

Вот тексты, подтверждающие наличие веры в «возвращение» у суфиев.

Говорит шейх ‘Али ибн Мухаммад Вафа: «’Али ибн Абу Талиб (да будет доволен им Аллах) вознесся, как вознесся ‘Иса (мир над ним) и спустится подобно ему (мир над ним)»[1].

Говорит шейх Афдалю-д-дин, отвечая на вопрос об уровне шейхов, появившихся в Египте в десятом веке, сидящих в своих кельях: «Некоторые из наших шейхов встречались с аль-Махди (благословление ему и мир) и он сообщил им о времени своего появления».

Я говорю: убеждения суфиев относительно ‘Али ибн Абу Талиба и аль-Махди – это, точь-в-точь, убеждения шиитов, без изъятий и добавлений.

Говорит аш-Шара’ни в биографии шейха Ибрахима аль-Матбули: «Я слышал, как шейх ‘Абдуль-Кадир ад-Душтути сказал: «Нет такого вали, у которого каждый год была бы трапеза с яствами, которая ставится над стеной Александра (Зуль-Карнейна), кроме моего господина Ибрахима аль-Матбули. И ни один пророк или святой не уклоняется от посещения этого собрания. И Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сидит во главе собравшихся, а справа и слева от него пророки и праведники в зависимости от своего положения. Распорядителями же на этом обеде являются аль-

[1] Упоминает аш-Ша’рани и комментирует: «Тоже самое говорит и мой господин ‘Али аль-Хаввас…», «Ат-табакату-ль-кюбра», 2\39.

Микдад ибн аль-Асвад и Абу Хурейра (да будет доволен ими Аллаха), и еще несколько человек»[1].

Говорит Мухаммад Ахмад Ляух, комментируя эти слова: «Аш-Ша'рани заявляет, что все пророки и святые не уклоняются от посещения ежегодного праздника Ибрахима аль-Матбули. Что может быть большей дерзостью по отношению к Аллаху, чем вера в то, что пророки и святые оставляют свою благодатную жизнь в барзахе и возвращаются в этот мир только для того, чтобы отведать стряпни одного из суфийских шейхов?! Более того, аш-Ша'рани не постыдился заявить, что благородные сподвижники прислуживают Ибрахиму аль-Матбули за его воображаемым обедом!»[2].

Я говорю: наверное, аш-Ша'рани посчитал предоставление права распоряжения за столом аль-Матбули двум сподвижникам не иначе как честью, которой удостаивается не каждый сподвижник, а тлько самые благородные из сподвижников, как в свое время сподвижники считали большой честью для себя прислуживание Пророку (да благословит его Аллах и приветствует).

Говорит аш-Ша'рани в биографии шейха 'Али аль-'Аййаша: «Вали и умершие часто посещали его, особенно имам аш-Шафи'и (да будет доволен им Аллах), и он говорил, что он был у него наяву, а не во сне, и кто не знал о его положении, говорил, что это вымысел»[3].

Я говорю: передает автор книги «Тальбису-ль-Иблис» («Обман Иблиса») от аш-Шафи'и его слова: «Кто стал суфием в начале дня, к полудню становится глупцом, а кто придерживался суфизма в течение сорока дней – к нему никогда не вернется разум»[4].

Теперь подумайте, возможно ли, чтобы сказавший эти слова находился в спмске суфийских шейхов. Конечно же, нет… Но аш-Ша'рани причислил его к ним, чтобы возвысить репутацию суфизма с помощью присутствия среди них подобной личности.

Самым удивительным, что рассказал аш-Ша'рани в биографии Ахмада аль-Бадави является следующее: «Когда я вошел к своей

---

[1] «Ат-табакату-ль-кюбра», 2\77.
[2] «Такдису-ль-ашхас фи-ль-фикри-с-суфий».
[3] Ат-табакат», 2\162.
[4] «Тальбису-ль-Иблис».

жене Фатыме Умм ‘Абду-р-Рахман, и она была девственницей – я провел пять месяцев, так и не приблизившись к ней. И ко мне пришел аль-Бадави (умерший, естественно), взял меня и ее с собой и постелил нам подстилку у основания купола, что находится слева от входящего, приготовил сладкое кушанье, созвал живых и мертвых и сказал: «Устрани ее девственность здесь», - и все произошло в эту ночь.

Он также сказал: «Я опоздал своевременно посетить мавлид (который устраивал умерший Ахмад аль-Бадави, похороненный в Танте!!!) в 948 году, и там присутствовали некоторые авлияъ, которые сообщили мне о том, что мой господин аль-Бадави в этот день неоднократно открывал покров гробницы и говорил: «Опоздал Абду-ль-Ваххаб, не пришел»[1].

И говорит аш-Ша’рани об ‘Абду-ль-‘Аббасе аль-Хариси(?): «Я отправился к нему по одному делу, я находился на крыше медресе Умм Хунд(?) в Египте и увидел, как он вышел из могилы и пошел в мою сторону из Дамиетты. И когда расстояние между нами стало всего пять локтей, он сказал мне: «Тебе следует проявить терпение», - и скрылся. Да будет доволен им Аллах!»[2].

Более того, мы обнаруживаем, что шейх Тантави Джаухари, один из ученых Университета аль-Азхар, приводит странную историю, в которой утверждает о «возвращении» Харуна ар-Рашида и его встрече с ним, под названием «Харун ар-Рашид беседует со мной»: «Харун ар-Рашид потребовал от меня сделать некое дело, проявив при этом настойчивость и сказав: «Заклинаю тебя Аллахом, заклинаю Пророком, заклинаю Кораном – сделать для меня это?». И я твердо пообещал ему исполнить его просьбу. Он сказал: «Клянусь Аллахом, Джа’фар не совершал прелюбодеяния с моей сестрой аль-‘Аббасой, и я не выдавал ее за него замуж, но он предал меня и я убил его. Обещаешь ли ты мне трудиться день и ночь и изучать разную литературу, чтобы написать книгу, которая бы потушила разгоревшееся на Западе и Востоке пламя и развеяла бы ложные слухи, распространенные Джурджи Зейданом?» И я пообещал ему это».

[1] «Ат-табакат», 1\157.
[2] «Ат-табакат», 2\147.

Далее он упоминает о том, что после этой встречи он стал искать и нашел в книжном магазтне книгу под названием «Аль-‘Аббаса, сестра Харуна ар-Рашида» и купил ее. Он изучил историю во всех подробностях, после чего обратился к книгам по истории, и обнаружил, что то, что написал Джурджи Зейдан – вымысел, который противоречит действительности, и сочинил книгу под названием «Невиновность аль-‘Аббасы, сестры Харуна ар-Рашида», вняв просьбе ар-Рашида[1].

Я говорю: самое удивительное в этой истории то, что Харун ар-Рашид, при своей способности выходить из могилы и беседовать с Тантави Джаухари, и его способности самому сказать слова, которые развеяли бы ложь Джорджи Зейдана (а ведь он лучше всех осведомлен о делах своей сестры аль-’Аббасы и своего визиря Джа’фара), возложил эту задачу на Тантави, избрав его из всех ученых Уммы. Также стоит отметить, что Харун ар-Рашид заклинал Пророком (да благословит его Аллах и приветствует), а заклинание не Аллахом запрещается Шариатом, и он никогда не делал подобного при жизни. Как же он делает это после смерти?!.

Прошу у тебя прощения, дорогой читатель, и ограничиваюсь приведенным текстами, подтверждающими «возращение» суфийских авлияъ. Если бы я собрал все существующие истории на эту тему, получился бы толстый справочник.

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама’а: считают, что убеждения относительно «возвращения» (радж’а) у суфиев, шиитов и других – убеждения ложные, и что умерший после своей смерти никогда уже не возвращается в этот мир, и не встречается с живыми, и не разговаривает с ними, и ничему не обучает их, и ни о чем не рассказывает им. И что смерть разрывает любую связь между живыми и умершими, и что ни Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), ни кто-либо другой никогда не встречался ни с кем наяву. И что утверждения представителей суфизма – ложь. И они противоречат Корану, Сунне и согласному решению Уммы.

[1] «Аль-арвах» 323, Тантави Джаухари.

Что касается суфийских историй, то они либо выдуманные, либо в них явно заметна роль Шайтана, которой принимал облик этих мертвых.

И нет разногласий в том, что Аллах способен воскресить мертвых и вернуть их в этот мир, если пожелает, но здесь речь идет о происшествии подобного в действительности, согласно утверждениям суфиев, а Ахлю-с-Сунна в этом с ними не согласны.

Ахлю-с-Сунна используют в качестве доказательства (как и в любом другом случае) Коран и Сунну, а в Коране содержится множество аятов, отвергающие возможность «возвращения».

1. Слова Всевышнего:

﴿حَتَّى إِذَا جَاء أَحَدَهُمُ الْمَوْتُ قَالَ رَبِّ ارْجِعُونِ لَعَلِّي أَعْمَلُ صَالِحًا فِيمَا تَرَكْتُ كَلَّا إِنَّهَا كَلِمَةٌ هُوَ قَائِلُهَا وَمِن وَرَائِهِم بَرْزَخٌ إِلَى يَوْمِ يُبْعَثُونَ﴾
[المؤمنون: ٩٩ -١٠٠]

«Когда же смерть подступает к кому-нибудь из них, он говорит: «Господи! Верни меня обратно. Быть может, я стану совершать праведные поступки, которые я отбросил». Но нет! Это – всего лишь слова, которые он произносит. Позади них будет преграда вплоть до того дня, когда они будут воскрешены» (*Верующие, 99-100*). В этом аяте мы видим, что эти люди попросили возращения, чтобы покончить с дурными делами и совершать благочестивые поступки, и вместе с этим их просьба была отвергнута, и им было сказано: «Нет вам пути назад, вы прожили отпущенный вам срок, достаточный, чтобы вспомнил вспоминающий, и пришел к вам увещеватель». И если таков закон Аллаха по отношению к своим творениям, то как же Он позволил аль-Бадави вернуться и расстелить для аш-Ша'рани подстилку и приказать ему совершить половое сношение с женой и устранить ее девственность спустя пять месяцев после церемонии никяха?..

2. Слова Всевышнего:

﴿وَلَوْ تَرَى إِذِ الْمُجْرِمُونَ نَاكِسُو رُؤُوسِهِمْ عِندَ رَبِّهِم رَبَّنَا أَبْصَرْنَا وَسَمِعْنَا فَارْجِعْنَا نَعْمَلْ صَالِحًا إِنَّا مُوقِنُونَ﴾ السجدة: ١٢

«Если бы ты видел, как грешники опустят головы перед своим Господом: «Господь наш! Мы увидели и услышали. Пошли нас обратно, и мы будем поступать праведно. Воистину, мы обрели убежденность» (*Земной поклон, 12*). И ответ в Его словах:

﴿فَذُوقُوا بِمَا نَسِيتُمْ لِقَاءَ يَوْمِكُمْ هَذَا إِنَّا نَسِينَاكُمْ وَذُوقُوا عَذَابَ الْخُلْدِ بِمَا كُنْتُمْ تَعْمَلُونَ﴾ [السجدة: ١٤]

«Вкусите за то, что вы предали забвению встречу с этим днем вашим. Воистину, Мы предали забвению вас самих. Вкусите же вечные мучения за то, что вы совершали» (*Земной поклон, 14*). И тут мы видим, что Аллах не внимает их просьбе и не возвращает их в этот мир.

3. Слова Всевышнего:

﴿وَهُمْ يَصْطَرِخُونَ فِيهَا رَبَّنَا أَخْرِجْنَا نَعْمَلْ صَالِحًا غَيْرَ الَّذِي كُنَّا نَعْمَلُ أَوَلَمْ نُعَمِّرْكُمْ مَّا يَتَذَكَّرُ فِيهِ مَن تَذَكَّرَ وَجَاءَكُمُ النَّذِيرُ فَذُوقُوا فَمَا لِلظَّالِمِينَ مِن نَّصِيرٍ﴾ [فاطر: ٣٧]

«Там они возопят: «Господь наш! Выведи нас отсюда, и мы будем поступать праведно, а не так, как мы поступали прежде». Разве Мы не даровали вам жизнь достаточно долгую для того, чтобы опомнился тот, кто мог опомниться? Да и предостерегающий увещеватель приходил к вам. Вкусите же наказание, и нет для беззаконников помощников» (*Создатель, 37*).

В этих аятах мы видим, что эти люди просят вернуть их в этот мир на всех стадиях жизни вечной – при смерти, после смерти, в Судный День, при входе в Огонь. И не осталось ни одной стадии, на которой грешники не просили бы возвращения из-за своего раскаяния в том, что они провели свою жизнь в неверии и ослушании Аллаха. Но Аллах жестко отвечает им каждый раз: «Нет, нет возвращения. Вы совершили то, что совершили, а теперь пришло время воздаяния!»[1]

И в Сунне мы находим то, что подтверждает упомянутое в аятах, и ясно указывает на то, что невозможно возращение в этот мир по-

[1] «Акыдату-р-радж'ати 'инда-ш-шиа'», 254.

сле смерти. От Тальхи ибн Харраша: «Я слышал, как Джабир сказал:

«**أفلا أبشرك بما لقي الله به أباك؟**» قال: قلت: بلى يا رسول الله. قال: «**ما كلم الله أحداً قط إلا من وراء حجاب وأحيا أباك وكلمه كفاحاً أي مواجهة بغير حجاب فقال: يا عبدي، تمن علي أعطك. قال: رب تحييني فاقتل فيك ثانية. قال الرب ـ عز وجل ـ: إنه سبق مني انهم إليها لا يرجعون**»

«Я встретил Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) и он сказал мне: «Что с тобой, Джабир? Я вижу, что ты пребываешь в унынии?» Я ответил: «О Посланник Аллаха, мой отец погиб в день битвы при Ухуде и оставил детей и долги». Он сказал: «Обрадовать ли мне тебя, (сообщив) о том, как встретил Аллах твоего отца?» Я сказал: «Да, о Посланник Аллаха!» Он сказал: «Аллах никогда ни с кем не говорил, кроме как через завесу, и Он воскресил твоего отца и говорил с ним без завесы, и сказал ему: «О раб Мой! Проси у Меня, чего пожелаешь!» И он сказал: «Господь, оживи меня, чтобы мне быть убитым на Твоем пути снова!» Сказал Господь: «Я уже постановил, что они (т.е. мертвые) не возвращаются к ней (т.е. земной жизни)».[1]

Это хадис совершенно ясно отрицает возможность «возращения», не говоря уже о том, чтобы вера в это была частью Исламской акыды. И истина становится очевидной из этих текстов для тех, кто желает знать истину и стремится к правильному пути.

И если суфии скажут, что все эти аяты ниспосланы по поводу кяфиров и грешников, как же можно применять их к мусульманам? – Мы ответим: «Но хадис повествует о благородном сподвижнике, павшем шахидом, таким образом, неясность устраняется».

---

[1] Передают ибн Маджа и аль-Хаким. Ат-Тирмизи и аль-Альбани назвали его «хорошим» (хасан).

37 - Оберегание мира от разрушения

Суфисты: утверждают, что именно их шейхи и авлияъ оберегают мир от разрушения, и если бы не они, он бы рассыпался в прах в мгновение ока.

Говорит по этому поводу шейх ат-Тиджани: «Связь Кутба[1] с Вселенной – как связь духа с телом. Если исчезнет его духовное влияние на мир, тут же исчезнет и сам мир и все существующее в нем, независимо от их особенностей. Все существующее существует лишь благодаря духовному влиянию Кутба на него. И если оно исчезнет, исчезнет и все существующее и станет мертвым»[2].

Более того, суфии убеждены что тот, кого они называют Кутб-аль-Актаб («Полюс Полюсов») или аль-Гаус[3] аль-Джами' («Главный помощник») – это человек, посредством которого Аллах сохраняет порядок бытия, и посредством которого проявляет милость ко всему существующему. И посредством его сохраняется пригодность Вселенной для жизни, т.е. всего существующего, и с помощью него существует все существующее. И если он исчезнет на мгновение, бытие обратится в небытие в мгновение ока[4].

И говорит 'Али аль-Хаввас: «Если бы Кутб и его община не брали на себя бедствия идущие на мир, он бы рассыпался в прах в один миг»[5].

И упоминает аш-Ша'рани о том, что группа суфиев потребовала от господина Абдуль-'Азиза ад-Дейрини явить им чудо, и он сказал им: «Дети мои, есть ли чудо большее, чем то, что Аллах удерживает с помощью нас землю и не дает ей провалиться?»[6].

Говорит Мухаммад Хадир аш-Шанкыти: «Автадов[7] четыре во все времена, их число не увеличивается и не уменьшается, они - опора,

---

[1] Кутб («ось», «полюс», «точка опоры») — верховный ранг в иерархии вали. Прим пер.

[2] «Джавахиру-ль-ма'ани», 1\267.

[3] Гаус – верховный ранг в иерархии вали. Так называется Кутб в том случае, когда к нему обращаются за помощью и защитой. Прим. пер.

[4] «Аль-джавахир», 1\227.

[5] «Дурару-ль-гаввас», 15-16.

[6] «Ат-табакату-ль-кюбра», 1\172.

[7] Ватад – ранг в суфийской иерархии вали. Прим. пер.

и их роль на земле подобна роли гор, поэтому они названы «автад (колья)». Аллах сохраняет с помощью одного из них восток, с помощью другого – запад, с помощью третьего - север, и четвертого - юг»[1].

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама'а: убеждены, что мир уберегает от разрушения только Аллах, и никто не удерживает его от падения, кроме Аллаха, и что эти убеждения суфиев – ложные, и слова их – ложные и отвергаемые, и противоречат Словам Всевышнего:

﴿وَإِن يَمْسَسْكَ اللّهُ بِضُرٍّ فَلاَ كَاشِفَ لَهُ إِلاَّ هُوَ﴾ [الأنعام: ١٧]

«Если Аллах коснется тебя бедой, то никто не сможет избавить от нее, кроме Него» (*Скот, 17*). Также подтверждают, что суфии лгут, Слова Аллаха:

﴿إِنَّ اللَّهَ يُمْسِكُ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضَ أَن تَزُولَا وَلَئِن زَالَتَا إِنْ أَمْسَكَهُمَا مِنْ أَحَدٍ مِّن بَعْدِهِ إِنَّهُ كَانَ حَلِيمًا غَفُورًا﴾ [فاطر: ٤١]

«Воистину, Аллах удерживает небеса и землю, чтобы они не сдвинулись. А если они сдвинутся, то никто другой после Него их уже не удержит. Воистину, Он – Выдержанный, Прощающий» (*Создатель, 41*). Этот аят ясно указывает на то, что небеса и землю удерживает один лишь Аллах, и Аллах лучше знает, каким образом это происходит и посредством чего, однако здесь нет ни малейшего упоминания о суфийских шейхах.

Даже укрепление земли – сказал Всевышний, что Он осуществил это путем создания гор, а не посредством суфийских шейхов. Сказал Всевышний:

وَجَعَلْنَا فِي الأَرْضِ رَوَاسِيَ أَن تَمِيدَ بِهِمْ﴾ [الأنبياء: ٣١]

«Мы воздвигли на земле незыблемые горы, чтобы она не колебалась вместе с ними (с теми, кто на ней)» (*Пророки, 31*).

Всевышний также упомянул о том, что Он сделал кольями («ватад») горы, а не суфийских шейхов и кутбов. Сказал Он:

---

[1] «Муштаха-ль-харифи-ль-джани», 559.

﴿أَلَمْ نَجْعَلِ الأَرْضَ مِهَادًا وَالْجِبَالَ أَوْتَادًا﴾ [النبأ: ٧]

«разве Мы не сделали Землю ложем, а горы - кольями» (*Весть, 6-7*).

Следует верить и быть убежденными не испытывая ни малейшего сомнения, в то, что никто из творений не обладает способностью сохранять какую-либо часть света – ни восток, ни запад, ни север, ни юг. И ни один из них не обладает духом, распространяющемся во Вселенной, и поддерживающем жизни живущих в ней так, что если он исчезнет, исчезнет и все существующее. Все это – ложь и выдумки, которые соткали пауки-суфии – либо из-за своего невежества и отдаленности от Корана и Сунны, либо с целью завладеть умами невежественных и недалеких и заставить их поклоняться своим богам – суфийским шейхам совершая перед ним руку‘ и суджуд… Причем второе предположение более вероятно…

38 - Фанатичная приверженность словам шейхов

Суфисты: проявляют фанатичную приверженность шейхам и их словам, даже если они противоречат Корану и Сунне, и говорят: «Они лучше знают Шариат, тарикат, Коран, Сунну и цели Шариата и следование их словам обязательно (ваджиб), даже если внешне они противоречат Шариату».

Говорит ‘Али аль-Марсафи (который прочитал Коран от начала до конца 360 тысяч раз за одни сутки(!)): «Если кто-то скажет мюриду, что слова его шейха противоречат словам ученых или их доказательствам (далиль), то он должен придерживаться слов шейха. Если же мюрид отошел от постановления шейха по какому-то вопросу и сказал, что это постановление неверно, никто не должен верить ему, поскольку он попадает под обвинение в отречении от тариката своего шейха»[1].

[1] «Ат-табакату-ль-кюбра», 2\128.

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама’а: истина – это то, что сказал Всевышний Аллах и Его Посланник (да благословит его Аллах и приветствует), и не разрешена безусловная преданность кому-либо, кроме Аллаха и Посланника (да благословит его Аллах и приветствует) или отдача предпочтения кому-либо перед Аллахом и Посланником (да благословит его Аллах и приветствует). Сказал Всевышний:

﴿يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا لَا تُقَدِّمُوا بَيْنَ يَدَيِ اللَّهِ وَرَسُولِهِ وَاتَّقُوا اللَّهَ إِنَّ اللَّهَ سَمِيعٌ عَلِيمٌ﴾ [الحجرات: ١]

«О те, которые уверовали! Не опережайте Аллаха и Его Посланника и бойтесь Аллаха, ибо Аллах – Слышащий, Знающий» (*Покои, 1*). И сказал Он:

﴿وَمَا كَانَ لِمُؤْمِنٍ وَلَا مُؤْمِنَةٍ إِذَا قَضَى اللَّهُ وَرَسُولُهُ أَمْرًا أَن يَكُونَ لَهُمُ الْخِيَرَةُ مِنْ أَمْرِهِمْ﴾ [الأحزاب: ٣٦]

«Для верующего мужчины и верующей женщины нет выбора при принятии ими решения, если Аллах и Его Посланник уже приняли решение» (*Сонмы, 36*).

Всевышний Аллах также сказал о Людях Писания, что

﴿اتَّخَذُواْ أَحْبَارَهُم وَرُهْبَانَهُمْ أَرْبَابًا مِّن دُونِ اللّهِ﴾ [التوبة: ٣١]

«Они признали господами помимо Аллаха своих книжников и монахов» (Покаяние, 31). Знаете ли вы, почему? Потому что те считали дозволенным то, что дозволили книжники и монахи, и запрещенным то, что запретили они, не обращаясь при этом к Книге Аллаха для знания дозволенного и запретного, – как объясняет это Пророк (да благословит его Аллах и приветствует). В хадисе от ‘Ади ибн Хатима:

«يا عدي اطرح عنك هذا الوثن»

«Я пришел к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует), а на шее у меня висел золотой крест. И он сказал мне: «О, ‘Ади

отринь от себя этого идола!». И я слышал, как он читал аят из суры «Покаяние»:

﴿اتَّخَذُواْ أَحْبَارَهُم وَرُهْبَانَهُمْ أَرْبَابًا مِّن دُونِ اللّه وَالْمَسِيحَ ابْنَ مَرْيَمَ﴾ [التوبة: ٣١]

«Они признали господами помимо Аллаха своих книжников и монахов, а также Мессию, сына Марьям» (*Покаяние, 31*). Сказал (‘Ади): «Поистине, они же не поклонялись им?». И сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует):

«ولكنهم كانوا إذا أحلوا شيئا استحلوه وإذا حرموا عليهم شيئاً حرموه فتلك عبادتهم إياهم»

«Однако когда книжники и монахи *разрешали что-то, (люди) считали это разрешенным, а когда они запрещали что-то, (люди) считали это запрещенным, и это – их поклонение им».*[1]

И если мы предположим, что слова суфиев верны, что же нам тогда делать с аятом:

﴿فَإِن تَنَازَعْتُمْ فِي شَيْءٍ فَرُدُّوهُ إِلَى اللّهِ وَالرَّسُولِ إِن كُنتُم تُؤْمِنُونَ بِاللّهِ وَالْيَوْمِ الآخِرِ ذَلِكَ خَيْرٌ وَأَحْسَنُ تَأْوِيلاً﴾ [النساء: ٥٩]

«Если же вы станете препираться о чем-нибудь, то обратитесь с этим к Аллаху и Посланнику, если вы веруете в Аллаха и Последний день. Так будет лучше и прекраснее по значению (или по вознаграждению)!» (*Женщины, 59*), - разве из него не следует, что: если вы ***не*** уверовали в Аллаха и Последний День, то обращайтесь с этим, к кому пожелаете, ***кроме*** Аллаха и Его Посланника?

Поистине, эта фанатичная приверженность суфиев словам шейхов также противоречит тому, что нам известно о поведении выдающихся имамов. Сказал аш-Шафи’и (да помилует его Аллах): «Мусульмане пришли к единому мнению, что тому, кто знает что-то из Сунны Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и привет-

[1] Приводится у ат-Тирмизи, №3095.

ствует) не дозволенно оставлять это ради чьих-то слов». Он также сказал: «Если вы найдете в моей книге нечто противоречащее Сунне Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), то следуйте Сунне Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) и оставьте сказанное мною». Он также сказал: «Если я скажу что-то, а (потом выяснится, что) существует достоверный хадис от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), противоречащий моим словам, то хадис Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), (конечно же), лучше, и не следуйте моим словам».

И сказал Имам Ахмад: «Не принимайте на веру каждое мое слово, или слово Малика, или аш-Шафи'и или аль-Авза'и или ас-Саури, но смотрите, откуда они взяли (свое мнение). Мнение аль-Авза'и, и мнение Малика, и мнение Абу Ханифы – все это личные мнения, и они для меня одинаковы, поистине аргумент строится на переданном от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) (т.е. доказательствах из Корана и Сунны).

Посмотрите на слова этих двух величественных имамов, двух великих скал знания, благочестия и богобоязненности – говорят ли они, как говорят суфии: «Поистине наши знания – из знания Аллаха, и обращайтесь к ним, и предпочитайте их Книге Аллаха и Сунне Его Посланника (да благословит его Аллах и приветствует)?». Однозначно, нет…

Что же касается их слов: «Поистине, суфийские шейхи лучше нас знают Коран, Сунну, Шариат и тарикат», - то мы несогласны с ними. Если они знают все вышеперечисленное лучше нас, пусть докажут нам это, пусть приведут неоспоримые доводы и доказательства, пусть подтвердят нам правдивость своих слов – ведь мы находимся не так далеко от них.

39 – Правила поведения (этикет, адабы) мюрида по отношению к своему шейху

Суфисты: создали множество правил, которые должен соблюдать мюрид в своем общении с шейхом, и правила эти не упомянуты

в Сунне, и большую их часть не применяли сподвижники в своем общении с Пророком Мухаммадом (да благословит его Аллах и приветствует). И если мюрид не соблюдает эти правила, он не получит пользу от своего шейха, и его не достигнет поток шейха и его милости, и он не достигнет конца пути идущих (саликун) и знающих (‘арифун), не достигнет стадии созерцания Истиного (т.е. Аллаха) и слияния с Ним.

1. К этим правилам в суфизме относится: мюрид не должен возражать шейху и осуждать его действия, даже если внешне они кажутся запретными. Даже если он увидит шейха пьющим вино, он должен найти объяснение этому, и если он совершил прелюбодеяние, мюриду следует верить в то, что здесь есть какой-то секрет, а не говорить ему: «Почему ты сделал то-то?». Потому что, тот, кто сказал шейху: «Почему?», - никогда не преуспеет. Шейх может совершить нечто достойное осуждения внешне, но похвальное внутренне – как случилось с аль-Хидром и Мусой (мир им). И в этом смысле сказал один из них:

И будь при нем как мертвый перед омывающим –
Он вертит его, как захочет, а тот покорен
Не возражай ему в том, смысла чего ты не знаешь,
Ибо, поистине, возражение – ссора.
Прими от него все, и пусть он делает
Даже запретное, – ведь действия обманчивы.[1]

И говорит Мухаммад аль-Курди: «Служи шейхам своим имуществом и телом, и не возражай им в том, что они делают. Поистине, перечащий им не будет спасен»[2].

Я говорю: этот адаб – если можно его вообще назвать адабом, – умерщвление величайшей обязанности Исламской Уммы – обязанности побуждать к одобряемому и удерживать от порицаемого, из-за которой умма удостоилась того, чтобы быть лучшей Уммой из когда-либо существовавших на земле. Сказал Всевышний:

---

[1] «Танвиру-ль-кулюб», с небольшими изменениями от меня, 528.
[2] «Аль-мавахибу-с-сармадиййа», 89.

﴿كُنتُمْ خَيْرَ أُمَّةٍ أُخْرِجَتْ لِلنَّاسِ تَأْمُرُونَ بِالْمَعْرُوفِ وَتَنْهَوْنَ عَنِ الْمُنكَرِ وَتُؤْمِنُونَ بِاللّهِ﴾ [آل عمران: ١١٠]

«Вы являетесь лучшей из общин, появившейся на благо человечества, повелевая совершать одобряемое, удерживая от предосудительного и веруя в Аллаха» (*Семейство Имрана, 110*).

К тому же, этот «адаб» противоречит хадису:

«من رأى منكم منكراً فليغيره بيده فإن لم يستطع فبلسانه فإن لم يستطع فبقلبه وذلك أضعف الإيمان»

«Кто увидит порицаемое, пусть исправит его своими руками, а если не сможет, то своим языком, а если не сможет, то в своем сердце, и это последнее – самое слабое (проявление) Имана»[1].

И это, также, приравнивание шейха к Аллаху, поскольку Аллах – Тот, Которого не спрашивают о том, что Он делает, и Он один – Тот, Которому не говорят: «Почему?!». Других же спрашивают об этом. Сказал Всевышний:

﴿لا يُسْأَلُ عَمَّا يَفْعَلُ وَهُمْ يُسْأَلُونَ﴾ [الأنبياء: ٢٣]

«Его не спрашивают за то, что Он совершает, а других спрашивают» (*Пророки, 23*).

И этот «адаб» противоречит тому, что сказал Абу Бакр (да будет доволен им Аллах), когда был избран халифом Исламской Уммы: «Подчиняйтесь мне до тех пор, пока я повинуюсь Аллаху в отношении вас. Если же я ослушаюсь Его, то вы не обязаны подчиняться мне».

И он противоречит тому, что сделал ‘Умар (да будет доволен им Аллах). Он приказал людям не молчать в случае, если он совершит нечто порицаемое.

С помощью подобных правил суфийские шейхи «дрессируют» своих мюридов, приучая их к слепой покорности и полному смирению, чтобы играть их умами, как пожелают, и при этом пресечь любое возражение или отказ, угрожая им в случае неповиновения из-

---

[1] Приводится у Муслима.

гнать их из «круга Аллаха» (Высок Он и Велик). И у них есть известные слова: «Не возражай – будешь изгнан». Эти слова напоминают мне о действиях представителей церкви в средние века: если кто-то противоречил им, они тут же выдавали его анафеме выписывая ему свидетельство об отлучении его от церкви, что лишало его права входа в Рай… И суфии от них не далеко ушли.

2. Мюрид должен быть уверен, что любая милость, коснувшаяся его, исходит от его шейха[1].

Я говорю: это правило у суфиев противоречит словам Аллаха:

﴿وَمَا بِكُم مِّن نِّعْمَةٍ فَمِنَ اللّهِ ثُمَّ إِذَا مَسَّكُمُ الضُّرُّ فَإِلَيْهِ تَجْأَرُونَ﴾ [النحل: ٥٣]

«Все блага, которые вы имеете, – от Аллаха. И если вас касается беда, то вы громко зовете только Его на помощь» (*Пчелы, 53*).

И оно противоречит словам Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), который научил свою Умму таким словам поминания, которые следует произносить по утрам и вечерам:

اللَّهُمَّ ما أصْبَحَ بي مِنْ نِعْمَةٍ أو بأحد من خلقك فمِنْكَ وَحْدَكَ لا شَرِيكَ لَكَ، فَلَكَ الحَمْدُ وَلَكَ الشُّكْر

«О Аллах, что постигло меня или кого-то из Твоих творений из милости, то это от тебя Одного, нет Бога, кроме Тебя, Тебе хвала и Тебе благодарность»[2].

И нигде в Коране не упоминается слово «милость» (ни’ма) иначе как в добавление к имени Аллаха и в сочетании с Его именем. Вот Сулейман (мир ему) связывает ее с Аллахом, говоря:

﴿وَقَالَ رَبِّ أَوْزِعْنِي أَنْ أَشْكُر نِعْمَتَكَ الَّتِي أَنْعَمْتَ عَلَيَّ وَعَلَى وَالِدَيَّ﴾ [النمل: ١٩].

---

[1] «Аль-мавахибу-с-сармадиййа», 494.

[2] Приводит Абу Дауд в «Сунан» и ан-Насаи в «Делах ночи и дня», и ибн Баз назвал его иснад «хорошим» (хасан). См. «Тухфату-ль-ахйар», 24.

«Он сказал: «Господи! Внуши мне быть благодарным за Твою милость, которую Ты оказал мне и моим родителям» (*Муравьи, 19*). И Йа’куб делает то же самое, говоря:

﴿وَكَذَٰلِكَ يَجْتَبِيكَ رَبُّكَ وَيُعَلِّمُكَ مِن تَأْوِيلِ الأَحَادِيثِ وَيُتِمُّ نِعْمَتَهُ عَلَيْكَ وَعَلَى آلِ يَعْقُوبَ﴾ [يوسف:٦]

«Твой Господь изберет тебя, научит тебя толковать сны и одарит своей совершенной милостью тебя и род Йакуба» (*Йусуф, 6*).

Эти пророки и благородные посланники, которые принесли с собой благо людям, и которые стали причиной их выхода на Путь Истины – никто из них не приписал себе милости. Как же осмеливаются суфии относить все блага и милости на счет своих шейхов? До чего же дерзки они по отношению к Аллаху!

Я, поистине, даже боюсь не назвать этот адаб ширком… Да и как он не будет таковым, если суфии разговаривают о милостях шейха, а Аллах Всевышний говорит:

﴿وَأَمَّا بِنِعْمَةِ رَبِّكَ فَحَدِّثْ﴾ [الضحى: ١١]

«И возвещай о милости своего Господа» (*Утро, 11*). И Он не сказал: «И возвещай о милости своего шейха».

3. Мюрид не должен сидеть в присутствии шейха, скрестив ноги, и не должен выставлять ноги напоказ шейху.

4. Мюрид не должен носить одеяние шейха, если только он не закончил стадию «воспитания».

Я говорю: эти права (упомянутые в последних двух пунктах), данные шейхам, Аллах не дал даже своему Посланнику (да благословит его Аллах и приветствует). Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) никогда не обучал подобным правилам своих сподвижников и никогда не запрещал им носить такую же одежду, какую носил он или подражать его манере повязывать чалму или надевать головной убор, или же сидеть в его присутствии, скрестив ноги. Напротив – сподвижники сидели в его присутствии, скрестив ноги, и даже лежали. И он порой лежал вместе с ними, и у него не

было какой-то особой одежды или манеры сидеть, непозволенной другим.

Что же теперь – суфийские шейхи превзошли Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), что по отношению к ним нужно соблюдать правила, которые не нужно было соблюдать с Пророком Аллаха? Или они узаконили в религии то, на что Аллах не давал Своего дозволения?

5. Мюрид не должен высказывать шейху свое мнение, даже если тот советуется с ним в каком-то деле, но ему следует предоставить дело шейху, веря в то, что шейх лучше знает обо всем и не нуждается в совете мюрида[1].

Я говорю: сказав это, суфии махнули рукой на Слова Аллаха:

﴿وَشَاوِرْهُمْ فِي الأَمْرِ﴾ [آل عمران: ١٥٩]

«И советуйся с ними в делах…», - и к тому же они противоречат действиям Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и сподвижников. Ведь Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) очень часто спрашивал мнения своих сподвижников по вопросам, представлявшимся ему сложным, или по вопросам, по которым ему нужно было знать мнение сподвижников, и если сподвижники высказывали свое мнение то следовал их советам. Он спрашивал совета ансаров в битве при Бадре, говоря:

«أشيروا علي أيها الناس»

«Дайте мне совет, о люди!». При этом он имел в виду ансаров. И нередко сподвижники давали ему советы от себя, и он принимал их, и поступал, как они советовали. Например, Хубаб ибн аль-Мунзир, когда Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) выбрал место для стоянки в день битвы при Бадре, посоветовал ему изменить его, и Посланник Аллаха последовал его совету, сказав ему:

«لقد أشرت بالرأى»

---

[1] «Танвиру-ль-кулюб», 529.

«Ты высказал правильное мнение»[1].

Таким образом, мы видим, что отношения Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), со сподвижниками не были подобны отношениям суфиев с их шейхами. И Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) никогда не обходился без обращения за советом к сподвижникам, несмотря на то, что он защищен от грехов, застрахован от ошибок и сподвижники не воздерживались от высказывания своего мнения под предлогом проявления учтивости по отношению к нему.

6. Мюрид не должен приветствовать шейха своим языком, но должен делать это в своем сердце. И шейх также отвечает ему в своем сердце. Что же касается словесного приветствия, то в нем – проявление неучтивости по отношению к шейху, поскольку приветствие – сунна, а ответ – ваджиб (обязателен), и мюрид, приветствуя шейха первым, как бы обязывает его к чему-то по отношению к себе. А это – открытое проявление неуважения к шейху, и мюриду следует всеми силами избегать этого, ведь это – явный грех.

Я говорю: это суфийское правило поведения откровенно противоречит адабу Ислама, и приветствие между мусульманами относится к требованиям Шариата, это пожелания мира и благополучия друг другу и Аллах запрещает верующим входить в чужие дома без испрашивания позволения войти и приветствия, обращенного к хозяевам дома. Сказал Всевышний:

﴿يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا لَا تَدْخُلُوا بُيُوتًا غَيْرَ بُيُوتِكُمْ حَتَّى تَسْتَأْنِسُوا وَتُسَلِّمُوا عَلَى أَهْلِهَا﴾ [النور: ٢٧]

«О те, которые уверовали! Не входите в чужие дома, пока не спросите позволения и не поприветствуете миром их обитателей» *(Свет, 27)*.

Хадисы также побуждают нас к распространению приветствия и частому употреблению его. Сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует):

---

[1] Упоминает Ибн Исхак в «Сире».

«ألا لا تدخلوا الجنة حتى تؤمنوا ولا تؤمنوا حتى تحابوا أفلا أدلكم على شيء إذا فعلتموه تحاببتم أفشوا السلام بينكم»

«Поистине, вы не войдете в Рай, пока не уверуете, а вы не уверуете до тех пор, пока вы не полюбите друг друга. Так не указать ли мне вам на то, совершая его, вы полюбите друг друга? Распространяйте приветствия меду вами»[1].

Его обычаем было приветствие всех, кто встречался ему на пути, маленьких и взрослых, женщин и мужчин.

И мы не знаем такого случая, чтобы Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) или кто-то из его сподвижников оставили приветствие языком и заменили его приветствием сердцем, как это делают суфии. И если бы они делали это, до нас бы непременно дошло упоминание об этом. К тому же, приветствие сердцем не ставится ни во что и не считается приветствием с точки зрения Шариата, и оно не вознаграждается до тех пор, пока не будет произнесено языком. Так же и ответ на приветствие.

Зная это, мы можем сказать, что суфии в своем адабе противоречат Аллаху в том, что он запретил, и противоречат Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) в том, что он приказывал, и совершают действия, не имеющие смысла с точки зрения Шариата. Так суфии выходят из Ислама в том, что касается их адаба, поведения, убеждений и поклонения, так, что, в конце концов, выходят из него совсем.

7. Если мюрид желает поговорить с шейхом о каком-то деле, связанном с этим миром или с миром потусторонним, ему не следует торопиться заговаривать с шейхом, «атакуя» его, но он должен ждать до тех пор, пока не станет ясно, что шейх готов выслушать его. И как для ду’а существует определенное время, определенные правила и условия, поскольку оно является обращением к Всевышнему Аллаху, также и для обращения к шейху существуют свои правила и условия, поскольку оно по сути дела обращение к Всевышнему Аллаху[2].

---

[1] Приводится у Муслима.

[2] «’Аварифу-ль-ма’ариф» на полях «Аль-ихйа».

Я говорю: посмотрите, как они приравняли обращение к шейху к обращению к Аллаху и уподобили диалог с шейхом взыванию с мольбой к Аллаху. Можно ли это назвать как-то иначе, кроме как придаванием шейха в сотоварищи Аллаху? И если подобное не является ширком, то что же тогда такое ширк? Расскажите, пожалуйста…

8. Мюрид не должен жениться на бывшей жене шейха, которой тот дал развод и его вдове, а также на женщине, к которой склоняется сердце шейха.

Говорит аш-Ша'рани: «До нас дошел рассказ о том, что наш господин Мухаммад аш-Шувейми(?) умер после заключения брака, и его жена осталась девственницей, а он говорил ей: «Не выходи ни за кого замуж после меня, иначе я убью его!» Она же обратилась за советом к ученым, и они сказали ей: «Это – особенность Посланника Аллаха. Выходи же замуж и уповай на Аллаха». И она заключила брачный договор с одним человеком. И он пришел к жениху той ночью и пронзил его копьем, в результате чего жених умер, она же так и оставалась девственницей да тех пор, пока не умерла в глубокой старости»[1].

Я говорю: это правило также громогласно противоречит постановлению Шариата. Известно, что с точки зрения Шариата такой брак не является даже нежелательным (макрух), не говоря уже о его запретности. И если бы это было запрещено, это не укрылось бы от сподвижников, имамов и выдающихся ученых, и об этом упоминалось бы в книгах по фикху, в главах, посвященных вопросам брака (никях).

Поистине этот запрет в «фикхе» суфиев противоречит Корану и Сунне, и он служит лишь для вознесения суфийских шейхов до положения Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), поскольку Аллаха запретил сынам Исламской Уммы жениться на женах Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) после его кончины. Сказал всевышний:

﴿وَمَا كَانَ لَكُمْ أَن تُؤْذُوا رَسُولَ اللَّهِ وَلَا أَن تَنكِحُوا أَزْوَاجَهُ مِن بَعْدِهِ أَبَدًا إِنَّ ذَٰلِكُمْ كَانَ عِندَ اللَّهِ عَظِيمًا﴾ [الأحزاب: ٥٣]

[1] «Табакат» аш-Ши'рани, 2\103, «Джами'» ан-Набхани, 1\294.

«Вам не подобает ни обижать Посланника Аллаха, ни жениться на его женах после его смерти. Воистину, это является страшным грехом перед Аллахом» (*Сонмы, 53*). И это указание касается только Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), и никого более. Известно, что очень многие сподвижники женились на бывших женах других сподвижников и их вдовах. Например, Асма’ бинт Умейс – ее взял в жены Джа’фар ибн Абу Талиб, который позже погиб в битве при Му’те, после чего на ней женился Абу Бакр ас-Сыддик при жизни Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), а после Абу Бакра на ней женился ‘Али (да будет доволен Аллах всеми ими). И отсюда следует, что запрет жениться на женщине после развода или смерти ее мужа относится только к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) и его женам. Ни к сподвижникам, ни к их последователям, ни к кому другому это не относилось. И суфийские шейхи не превосходят своим положением лучших людей после Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), т.е. сподвижников.

9. Мюриду следует очень высоко ценить все, что дал ему шейх, и не продавать это никому. Несмотря на то, что дал – возможно, шейх заложил в эту вещь одну из великих тайн, которая поможет мюриду в обоих мирах и приблизит его к Аллаху.

Я говорю: это правило тоже противоречит Шариату, поскольку предполагает ограничение свободы мюрида в распоряжении своей собственностью, так что в случае необходимости он даже не имеет права продать это. Как предполагает оно и искажение акыды мюрида, поскольку заставляет его думать, что в вещи, подаренной ему шейхом, содержится секрет, который помогает ему в обоих мирах и приблизит его к Аллаху. И если здесь и есть какой-то секрет, то это подталкивание мюрида к чрезмерному возвеличиванию шейха и признанию его «божественности».

10. Мюрид должен отказаться от права выбора во всех делах – больших и малых, обыкновенных или имеющих отношение к поклонению, – в пользу шейха, и признаком искреннего мюрида является то, что если шейх прикажет ему войти в огонь, он сделает это[1].

---

[1] «Танвиру-ль-кулюб».

Я говорю: вот так мюрид должен быть бессловесным орудием в руках шейха, который подавляет его волю и сам избирает для него, что пожелает, из поклонения и обычаев.

Однако взгляд Шариата на это дело полностью отличается от взгляда суфиев. Упоминается в хадисе, что когда Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) назначил предводителя (амира) для отряда мусульман, этот амир сказал им: «Разве я не амир вам?» Они ответили: «Да, ты наш амир». Он сказал: «Разве Посланник Аллаха не приказал вам повиноваться мне?» Они ответили: «Да, (он приказал нам это)». Он сказал: «Тогда я приказываю вам пойти в этот огонь», – а до этого он сложил дрова и поджег их. Некоторые из них сказали: «Клянемся Аллахом, мы приняли Ислам не иначе, как для того, чтобы избежать Огня Вечной Жизни, так как же мы войдем в огонь сейчас?» Другие же приготовились войти в него повинуясь амиру, но амир остановил их, сказав: «Поистине, я только шутил». Когда Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сообщили об этом, он сказал:

«والله لو دخلوا فيها ما خرجوا منها إنما الطاعة في المعروف»

«Клянусь Аллахом, если бы они вошли в него, то никогда бы не вышли из него. Поистине, повиновение – только в благом»[1].

Как же согласуется приведенное в хадисе с правилом суфиев, которое требует от мюрида войти в огонь, если шейх потребует от него этого, – правилом, которое мюрид если нарушит, то не достигнет конца «пути»?

Или они хотят сказать: это – Шариат, а это – тарикат, или это – очевидное, а это – сокрытое?

11. Мюрид должен заботится о сердце шейха и не говорить в его отсутствие ничего такого, что могло бы его задеть. Он должен также проявлять скромность по отношению к нему, его потомкам и родственникам, усердно служить ему, исполнять любые его приказы, а также связывать с ним свое сердце и постоянно вызывать в памяти образ шейха, при совершении любого дела, и испрашивать таким образом его помощи в этом деле, достигая состояния транса (фана’).

---

[1] Приводит Муслим.

И он должен везде сопровождать шейха, не покидая его ни на мгновение, и не осуждать его действия, даже если они кажутся неправильными – ведь шейх может сделать нечто, смысл чего мюриду неизвестен… Как случилось с одним из них: он вошел к шейху и увидел, что с ним красивая женщина, которую он обнимал, удовлетворяя с ней страсть. Мюрид вышел, чувствуя отвращение к действиям шейха, и тот тут же лишил мюрида всего, что он получил от общения с ним, и это притом, что женщина эта была женой шейха[1].

Я говорю: возьмем из странных и пугающих вещей, упомянутых в этой истории, один пункт и представим читателю самому прокомментировать остальные. Он состоит в том, что шейх, знающий Аллаха и религию, удовлетворяет страсть с женой перед своим мюридом, не закрывая при этом дверь, чтобы к нему никто не входил! И он не заметил, как вошел мюрид или же заметил, но не придал значения его присутствию и взгляду на них. Сказать ли нам, что он это сделал, желая испытать своего мюрида? Или же сказать, что это Шайтан самец совокупляется с Шайтаном женского пола на всеобщем обозрении? Однако какая в этом беда для них? Ведь суфийских шейхов не спрашивают за то, что делают! И не возражай – будешь изгнан! Будь смиренным – будешь спасен! Это что касается шейха… А по поводу мюрида – что может быть хуже его адаба? Вход к шейху, когда тот удовлетворяет страсть с женой, не спросив позволения… Ему следовало бы сперва научиться Исламскому адабу – спрашивать разрешения, прежде чем войти.

12. Мюрид, посещая могилу шейха, не должен считать, что он мертв и ничего не слышит. Он должен быть уверен, что шейх живет в барзахе[2], для того, чтобы получить его благословения, ведь когда раб посещает могилу вали, и поминает Аллаха у его могилы, этот вали обязательно садится в могиле и начинает поминать Аллаха вместе с ним, как мы это видели не раз[3].

Я говорю: это правило не имеет подтверждения в Коране и Сунне. Что же до веры в его жизнь в барзахе, то это касается всех лю-

---

[1] «Кылядату-ль-джавахир», 278.

[2] Барзах – промежуточный мир, в котором пребывают умершие вплоть до Судного Дня. Прим. Пер.

[3] «Аль-анвару-ль-кудсиййа», 1\161.

дей, а не является привилегией суфийских шейхов, что же касается получения его благословения, то это ничем не подтвержденные утверждения суфиев. Что же до того, что вали при упоминании имени Аллаха садится в могиле, то это наговор на Аллаха без всякого знания, поскольку это связана с жизнью в барзахе, которая сокрыта от нас, и кто будет рассуждать о ней, тот наговаривает на Аллаха без знания, Аллах же осудил тех, кто совершает подобное. Сказал Всевышний:

﴿أَتَقُولُونَ عَلَى اللّهِ مَا لاَ تَعْلَمُونَ﴾ [الأعراف: ٢٨]

«Неужели вы станете наговаривать на Аллаха то, чего не знаете?» *(Преграды*, 28). И сказал Он:

﴿وَأَن تَقُولُواْ عَلَى اللّهِ مَا لاَ تَعْلَمُون﴾ [الأعراف: ٣٣]

«…и наговаривать на Аллаха то, чего вы не знаете» (*Преграды, 33*).

13. Мюрид должен выполнять приказы шейха неустанно, без остановки, отдыха и промедления, и не должен успокаиваться, пока не сделает возложенное на него дело до конца.

Говорит Абу Йазид аль-Бистами: «Если устаз отправил своего ученика с каким-то поручением, касающимся мирских дел, а на дороге ему попалась мечеть и му’аззин уже дал азан, и он подумал: «Сначала я зайду в мечеть и помолюсь, а потом сделаю то, что мне приказано», – то он попал в колодец, не имеющий дна»[1].

Я говорю: думаю, что подобные слова и подобные правила не нуждаются в наших комментариях, все и так ясно и понятно, и цель, которую преследуют суфии путем утверждения подобного правила, также очевидна, и это – обожествление суфийских шейхов и превращение мюридов в их рабов и безграничное подчинение их имущества и их самих шейху, а потом… Да поможет им Аллах!

14. При посещении шейха мюрид должен вставать перед ним на колени и целовать его руку и ногу. Он не должен садится на циновку шейха или его молитвенный коврик, и не должен смотреть на те-

[1] «Шатахату-с-суфиййа»,182.

ло шейха выше талии и ему следует выходить от шейха, пятясь задом.

Говорит Ибн ‘Аджиба: «У суфиев существуют следующие правила, касающиеся встречи с шейхом, среди них: подойдя к дому шейха, они должны повторять громким голосом слова зикра и возгласы славословия до тех пор, пока не пройдут в комнату… Среди них также: целование руки, а затем ноги шейха. Это уже стало обычаем у «бедных»[1] (т.е. суфиев), а это – лучшее возвеличивание. И они должны сидеть перед шейхом тихо и спокойно, понизив голос, опустив голову, потупив взгляд и не заговаривать с ним до тех пор, пока он сам не заговорит с ними»[2].

Ибн ‘Аджиба также говорит: «Если же мюрид не смог посетить шейха в силу обстоятельств или из-за болезни, то он должен мысленно нарисовать его образ перед своими глазами и пожаловаться ему, и он исцелится, с позволения Аллаха. А если он при этом находится среди людей и стесняется, пусть пожалуется ему в своем сердце»[3].

Я говорю: когда я слышу о том, что должен делать мюрид в жилище шейха, напрашивается наглый вопрос: «Что лучше – Ка’аба или келье шейха?» И если они скажут: «Конечно, Ка’аба», – мы скажем: «Почему тогда по отношению к келье шейха вы делаете намного больше, чем по отношению к Ка’абе?»

Что же касается жалобы, то пророки не жаловались никому, кроме Аллаха. И пророк Йа’куб (мир ему) жаловался Аллаху, говоря:

﴿إِنَّمَا أَشْكُو بَثِّي وَحُزْنِي إِلَى اللّه﴾ [يوسف: ٨٦]

«Я жалуюсь на горе и печаль мою только к Аллаху…» (*Йусуф, 86*). И Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) жаловался Аллаху, говоря:

«اللهم إليك أشكو ضعفي وقلة حيلتي وهواني على الناس....»

[1] «Бедные» (фукора’, ед. ч. факыр) - самоназвание суфиев. Прим. пер.
[2] «Аль-футухату-ль-иляхиййа», 308.
[3] «Аль-футухату-ль-иляхиййа», 339.

«О Аллах, тебе жалуюсь на слабость мою и малую хитрость и мою ничтожность для людей...»[1]. И ни один из них не жаловался кому-то из творений.

Одним словом: если здесь суфийский шейх не представляется богом, так где же тогда? И если это не ширк, что же тогда ширк? Расскажите мне, пожалуйста.

15. Мюрид должен принимать слова шейха как они есть, и не раздумывать над ними, и не искать толкование им, исполнять приказ шейха, даже если очевидно, что шейх ошибся[2].

Говорит ‘Али аль-Йашрити: «Остерегайтесь иносказательно толковать мои слова, ибо мои слова прямы и не надлежат такому толкованию, но внимайте тому, что я говорю вам»[3].

Я говорю: Преславен Аллах! Господи слова Аллаха и хадисы Его Посланника они истолковывают как им надо, чтобы они соответствовали их идеям, а слова суфийского шейха нельзя толковать! Неужели то, что они говорят, правда?

Снова повторяю: неужели никому не приходит в голову, что большинство бед мусульман, их разрозненность и разногласия – причина всего этого в распространении суфизма среди них?

16. Мюрид не должен слушать порицание порицающего и упреки упрекающего в адрес шейха.

Говорит аш-Ша’рани: «… они согласны в том, что условием для любящего своего шейха является отказ слушать слова кого-либо о тарикате, кроме шейха, и он не должен принимать упреков упрекающих в адрес шейха – так, что даже если бы все жители страны поднялись и стали заодно отвратить его от шейха, они не смогли бы этого сделать. И даже если бы у него не было еды и питья несколько дней, он бы обошелся без них, довольствуясь взглядом на образ шейха в своем воображении. Передает нам один из них, что когда он попал в подобное положение, он располнел от взгляда на своего устаза»[4].

---

[1] Упоминается в книгах по сире.
[2] «Аль-анвару-ль-кудсиййа», 2\36.
[3] «Нафахату-ль-хакк», глава «Иршад ва хидайа».
[4] «Аль-анвару-ль-кудсиййа», 1\168.

Я говорю: комментарий оставляю читателю. Однако, действуя согласно хадису:

«الدين النصيحة»

«Религия – доброе наставление», – советую желающим поправиться без еды и питья сделать то же самое, что сделал этот мюрид.

17. Мюрид должен ждать всего, кроме прощения грехов, от своего шейха.

Говорит ‘Абдуль-Кадир аль-Джиляни: «… он (т.е. мюрид) не должен ожидать от Аллаха осуществления требований, кроме прощения грехов. Старание же добиться любви шейхов и вали – причина для входа в группу возлюбленных…»[1].

Я говорю: Преславен Аллах! Это откровенный призыв отодвинуть Аллаха в сторону и поставить на Его место суфийского шейха! Как можно ждать осуществления всех запросов от шейха, когда Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) сказал:

«ليسأل أحدكم ربه حاجته كلها حتى يسأل شسع نعله إذا انقطع»

«Пусть каждый из вас обо всем, в чем нуждается, просит Своего Господа, даже ремень от сандалии, если он порвался, – пусть просит о нем Аллаха»[2].

Он сказал также:

«إذا سألت فاسأل الله وإذا استعنت فاستعن بالله»

«Если просишь, проси у Аллаха, и если испрашиваешь помощи, испрашивай у Аллаха»[3].

И если это не ширк – что же тогда ширк?

18. Мюрид не должен производить никакие движения, остановки, распоряжаться собой, или деньгами или женой, а также путешествовать, останавливаться где-то и делать любое важное дело кроме, как с позволения шейха. Он не должен сидеть вместе с собравшимися у шейха, кроме как с его позволения. И ему не следует повышать го-

[1] «Аль-ганийййа», 2\164.

[2] Передает ат-Тирмизи и ибн Хиббан в своем «Сахихе».

[3] Часть хадиса, переданного Ахмадом, ат-Тирмизи и другими.

лос выше голоса шейха, и ему не следует задавать вопрос от себя, потому что шейх – согласно их утверждению, – лучше знает о том, что происходит в душе его мюрида, и ему не следует первым задавать вопрос или просить объяснения чего-то. Вместо этого он должен ждать того, чем удостоит его шейх, и если его шейх знает, что вопрос заслуживает ответа, он ответит мюриду и без предварительно заданного вопроса. Говорит автор поэмы «Ар-раийа»:

Не повышайте голоса свои выше его голоса,
Так, словно вы зовете кого-то в пустыне.

Я говорю: в данном адабе суфиев по отношению к своим шейхам существует изрудное количество правил. Если бы мы прокомментировали здесь каждое из них, получилось бы весьма объемное произведение, но мы ограничимся упоминанием одного из них – что мюрид не должен повышать голос выше голоса шейха. Это правило, упомянуто в Коране в словах Всевышнего:

﴿يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا لا تَرْفَعُوا أَصْوَاتَكُمْ فَوْقَ صَوْتِ النَّبِيِّ وَلَا تَجْهَرُوا لَهُ بِالْقَوْلِ كَجَهْرِ بَعْضِكُم لِبَعْضٍ﴾ [الحجرات: 2]

«О те, которые уверовали! Не поднимайте ваши голоса над голосом Пророка и не обращайтесь к нему так же громко, как вы обращаетесь друг к другу» (*Покои, 2*). Но его соблюдение обязательно только в отношении Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), на это указывают слова Всевышнего:

﴿كَجَهْرِ بَعْضِكُم لِبَعْضٍ﴾

«…так же громко, как вы обращаетесь друг к другу…» (*Покои, 2*), смысл которых в том, что мусульмане, разговаривая друг с другом, порой повышают голоса, что же касается Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), то мусульмане должны вести себя особым образом по отношению к нему. Исходя из этого, мы говорим, что требовать от кого-то совершения чего-либо в обязательном порядке притом, что этого не требует от него Шариат, проявление чрезмерности с точки зрения религии, а Аллах запретил это, сказав:

﴿يَا أَهْلَ الْكِتَابِ لاَ تَغْلُواْ فِي دِينِكُمْ وَلاَ تَقُولُوا عَلَى اللّهِ إِلاَّ الْحَقِّ﴾
[النساء: ١٧١]

«О люди Писания! Не проявляйте чрезмерности в вашей религии и говорите об Аллахе только правду» (*Женщины, 171*).

19. Мюрид должен быть искренним и усердным в своем стремлении к шейху, это самое важное, что должно лежать в основе отношения мюрида шейху. Все шейхи согласны во мнении, что мюрид – если он смог добиться от себя полного подчинения шейху, может ощутить сладость познания Аллаха уже в первую встречу с шейхом.

Я говорю: я упомянул здесь некоторые правила, которые мюрид должен соблюдать в своем общении с шейхом и его обязанности по отношению к нему. И если мы заглянем в книги суфиев, мы обнаружим, что подобных правил и обязанностей очень и очень много, и если мы рассмотрим каждую из них, мы обнаружим, что все они не имеют обоснования в Коране и Сунне, и на них не указывает ни аят, ни хадис.

Поистине, Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) оставил нам в качестве руководства Коран и Сунну – кто придерживается их, тот на верном пути, а кто оставил их, тот впал в заблуждение. Сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует):

«تركت فيكم ما إن تمسكتم به لن تضلوا كتاب الله وسنة نبيه»

«Я оставил вам (нечто), придерживаясь чего, вы никогда не впадете в заблуждение. Это Книга Аллаха и Сунна Его Пророка». И они являются единственными источниками получения знаний и руководства в делах для нас. И наше свидетельство о том, что Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) – Посланник Аллаха обязывает нас к тому, чтобы у нас не было иного источника для обучения правилам поведения, поклонению, акыде и другим нормам, кроме этих двух (Коран и Сунна). А кто противоречит этому в своих действиях, тот делает недействительным свое свидетельство. Но что суфиям до этого?..

Во-вторых, если мы внимательно изучим все эти правила, мы обнаружим, что все они или подобные им присутствуют в ложных ре-

лигиозных системах, которые в наше время стали активно распространяться, как кришнаизм, йога, кадианизм, шиизм, хабашизм и т.д. И суфизм – родной брат этих систем или одна из них, пусть и покрытая покрывалом Ислама.

В-третьих, если мы изучим все эти правила, мы поймем, что они имеют цель разрушить Ислам до основания и покончить с личностью сильного мусульманина, приверженца Таухида, чтобы он стал мертвым среди живых, которого шейх поворачивает, как захочет, подобно тому, как омывающий поворачивает тело покойника. И это осуществляется путем полного покорения мюрида его шейху, и абсолютного аннулирования его разума и превращения его в легко управляемое орудие в руках шейха, и запрета возражать ему, даже если он пьет вино, прелюбодействует и совершает все, что только возможно из запретного, и вменения в обязанность мюрида слепой покорности шейху, даже если тот прикажет ему убить собственных родителей или привести к нему его жену, чтобы уединиться с ней. И все это – под именем Ислама и под предлогом приближения к Аллаху и во имя тариката, хакиката и истинного познания Аллаха.

И, к сожалению, им удалось осуществить часть поставленных задач, и ослабить мусульман, вытянуть из них деньги, посеять рознь между ними, разделив их на партии и секты, после чего отдали их их врагам – кяфирам, и те вмешались в их дела и стали управлять ими и распоряжаться их делами… Посмотрите на то, что называется «исламскими государствами» в мире – кому они подчиняются? Какую политику ведут? И вместе с этим находятся вопрошающие: «В чем причина упадка мусульман и их унижения? И в чем причина разложения мусульман и падения их нравов? И в чем причина разрозненности мусульман и их междоусобных войн?». Они спрашивают об этом?!.. Хотя ответ очевиден для тех, кто смотрит на все через призму Корана и Сунны, а не глазами суфия, поистине не слепнут глаза а слепнут сердца, что в груди…

40 – Мистическое знание (‘улюм лядуниййа)

Суфисты: утверждают, что они обладают мистическим знанием, не открытым никому, кроме них, и не постигает его никто, кроме

тех, кто из стезей. И что это знание они получают прямо от Аллаха, без посредничества посланников, или же от аль-Хидра (мир ему), или с Хранимой Скрижали на небесах.

Это название (лядуниййа) они взяли от слова «лядун», упоминаемого в Коране в истории аль-Хидра и Мусы (мир им), в словах Всевышнего:

﴿فَوَجَدَا عَبْدًا مِّنْ عِبَادِنَا آتَيْنَاهُ رَحْمَةً مِن عِندِنَا وَعَلَّمْنَاهُ مِن لَّدُنَّا عِلْمًا﴾ [الكهف: ٦٥]

«Они встретили одного из Наших рабов, которого Мы одарили милостью от Нас и обучили знаниям» (Пещера, 65), и сказали, что это знание, которым Аллах наделил аль-Хидра, было знанием особым и таинственным, и Аллах упомянул в связи с ним слово (лядунна), значит, это знание – «лядуниййа».

Говорит Абу Йазид аль-Бистами, обращаясь к ученым хадиса и Шариата: «Вы взяли свое знание мертвым от мертвого, мы же взяли наше знание от Живого, который не умирает. Говорит один из вас: «Передал нам такой-то от такого-то». А где такой-то? Говорят: «Умер». Что же касается человека из нас, то он говорит: «Передает мне мое сердце от моего Господа»[1].

И говорит Ибн ‘Араби: «Формальные ученые (так они называют ученых Шариата, насмехаясь над ними) берут (знания) каждый следующий от предыдущих, до самого Судного Дня, и удлиняется цепочка передатчиков. А авлияъ берут знания непосредственно от Аллаха. Он внушает им (знание) от Него, по милости Своей к ним и из-за того внимания, которого удостоились они от Своего Господа»[2]. То есть приверженцы Шариата перенимают знание от людей, которых уже постигла смерть, суфии же имеют прямую связь с Аллахом и получают знание от Него без посредничества ангелов или посланников.

Я говорю: таким образом, они отвергли шариат Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) и подготовили почву отвергать его своим последователям.

---

[1] «Ат-табакату-ль-кюбра», 1\5, «Аль-футухату-ль-меккиййа», 1\365.
[2] «Аль-кавакибу-д-дурриййа», 246.

Говорит Ибн Дайфуллах: «Собрались к Абу-ль-Мавахиб аш-Ша’зили ученые-факыхи и задали ему семнадцать сложных вопросов, и он ответил на них». Добавляет Ибн Дойфуллах, комментируя это: «И тогда они убедились, что свое знание он черпает из Хранимой Скрижали»[1].

И очень часто они преуменьшают значимость знания, которое было дано посланникам, по сравнению с их мистическими знаниями. Говорит Абу Йазид аль-Бистами: «Мы преодолели море, в то время, как пророки остановились у его берега», – т.е. мы получили знание, которого не получали пророки... Когда же на суфиев стали давить из-за этих слов, они попытались придумать им иное истолкование – что пророки вышли из моря и остановились на берегу. Но тот, кто хоть немного знает особенности арабского языка, отлично понимает, что с точки зрения языка подобное толкование невозможно, и значение этих слов: «Они остановились на берегу, будучи не в состоянии преодолеть его, в то время как аль-Бистами и ему подобные вошли в него и достигли его глубины». Толкование же это они придумали, чтобы выйти из тупика.

В качестве доказательства существования мистического знания суфии приводят историю аль-Хидра, упомянутую в Коране, и мы уже говорили о том, что их выводы из истории неверны, а также о наших убеждениях в отношении аль-Хидра в главе «аль-Хидр:71» а также в главе «Дозволенность отходить от Шариата Мухаммада».

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама’а: отрицают существование так называемого мистического знания, противоречащего Корану и Сунне, и отрицают возможность получения людьми Шариата или законов от Аллаха кроме как через посредничество посланников. Кто же утверждает, что существует иной путь получения людьми мистического знания, Шариата и указаний от Аллаха, тот является кяфиром, которого следует убить, даже не требуя от него покаяния… Ой, как далеко отошли суфии от истины в своем заблуждении!

Мы спрашиваем аль-Бистами и ему подобных: кто эти мертвые, от которых берут знания ученые по хадисам? Разве они не взяли это знание от таби’ин, а те – от сподвижников, а сподвижники – от Про-

---

[1] «Ат-табакат», 5.

рока (да благословит его Аллах и приветствует)? Как укладываются в ваших умах насмешки над этими праведными предками, через посредничество которых к нам пришли Шариатские науки, и если бы не они, мы не знали бы ничего?!

Теперь посмотрите, что можно сказать о человеке, утверждающем, что ему даровано знание, которое не было дано Пророку (да благословит его Аллах и приветствует)? Достоин ли он того, чтобы ему верить? Заслуживает ли того, чтобы следовать за ним? Заслуживает ли того, чтобы вообще причислять его к мусульманам?.. И каким способом мы можем узнать, правдив ли он в своих словах или лжет? По тому ли, что он способен показать фокусы? Это, поистине, не является доказательством чего-либо, поскольку эти фокусы совершают и шарлатаны, и фокусники, и йоги, и буддисты, причем намного чаще, чем суфийские шейхи, и ад-Даджаль (антихрист) будет совершать такие чудеса, претендуя на божественность, и многие люди поверят ему.

Нет, братья мои, не это показатель, по которому отличают правдивого от лжеца. Но этот показатель – Книга Аллаха и Сунна Его Посланника (да благословит его Аллах и приветствует), которые оставил Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) своей Умме после своей смерти. Кто будет придерживаться их, никогда не собьется с пути Истины, и кто разошелся во мнении относительно чего-либо – пусть они вернутся к ним. Сказал Всевышний:

﴿فَإِن تَنَازَعْتُمْ فِي شَيْءٍ فَرُدُّوهُ إِلَى اللّهِ وَالرَّسُولِ إِن كُنتُمْ تُؤْمِنُونَ بِاللّهِ وَالْيَوْمِ الآخِرِ ذَلِكَ خَيْرٌ وَأَحْسَنُ تَأْوِيلاً﴾ [النساء: ٥٩]

«Если же вы станете препираться о чем-нибудь, то обратитесь с этим к Аллаху и Посланнику, если вы веруете в Аллаха и Последний день. Так будет лучше и прекраснее по значению (или по вознаграждению)!» (*Женщины, 59*). Аллах подтвердил необходимость обращение с любым спорным вопросом к Аллаху и Его Посланнику (да благословит его Аллах и приветствует), сказав:

﴿إِن كُنتُمْ تُؤْمِنُونَ بِاللّهِ وَالْيَوْمِ الآخِرِ﴾

«Если вы уверовали в Аллаха и в Последний День», - то есть, кто не делает этого, тот не уверовал в Аллаха и Последний День.

Теперь я спрашиваю: что можно сказать о суфизме с точки зрения Ислама, если применить к ним этот аят, ведь они противоречат ему и обращаются со своими спорными вопросами только к своим шейхам? Ответьте же мне…

41 – Разделение религии на Шариат и Хакикат (Истину), или захир (внешнее, очевидное) и батын (внутреннее, скрытое)

Суфисты: утверждают, что религия делится на Шариат и Истину, или захир и батын. Само по себе нужное – это хакикат или батын, а это в их понимание подобна ядру, а Шариат (или захир) подобен скорлупе. И они утверждают, что это разделение пришло от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), и что он даровал батын некоторым сподвижникам и скрыл от других.

Говорит Ибн Аджиба аль-Фатыми: «Что касается основателя этой науки (т.е. суфизма), то это Пророк (да благословит его Аллах и приветствует). Аллах научил его через Откровение и Внушение, и Джибриль спустился первый раз с Шариатом, а когда он установился, он спустился второй раз с хакикатом, и Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) дал ее некоторым и не дал другим. И первым, кто заговорил о нем (т.е суфизме) и явил его миру, был наш господин ‘Али – да почтит Аллах лик его – и от него его перенял аль-Хассан аль-Басри»[1].

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама’а: говорят, что разделение религии на Шариат и Хакикат (Истину), или на захир и батын, так что одно из них отличается от другого, и для каждого есть свои люди, и этот из обладателей очевидного (захир), а тот – обладатель тайного (батын), или: этот из носителей шариата, а тот из носителей Хакиката (Истины), – это поистине, ложное утверждение. И это – средство, которое используют приверженцы этой суфийской идеи для того,

---

[1] «Иказу-ль-химам фи шархи-ль-хикам», ибн ‘Аджиба, 1\5.

чтобы иметь возможность снимать религиозные обязанности с некоторых из них и отходить от требований Шариата.

Что же касается заявления о том, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) довел Хакикат (Истину) до некоторых из своих сподвижников, и скрыл ее от остальных, то это – клевета на Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) и приписывание ему преступления, достойного проклятия, преступления сокрытия знания. Неужели правдивейший Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) может утаить Истину, которая ему известна, когда он сам грозит скрывающему знание великим наказанием от Аллаха, говоря:

«من كتم علماً علمه الله إياه ألجم يوم القيامة بلجام من نار»

«Кто скрыл знание, которому научил его Аллах, тот будет взнуздан в Судный День уздой из Огня»[1]*?*

Неужели правдивейший Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) скрывает Истину, и свои знания, когда Аллах приказал ему доносить до людей то, что ему ниспослано? Сказал Всевышний:

﴿يَا أَيُّهَا الرَّسُولُ بَلِّغْ مَا أُنزِلَ إِلَيْكَ مِن رَّبِّكَ وَإِن لَّمْ تَفْعَلْ فَمَا بَلَّغْتَ رِسَالَتَهُ﴾ [المائدة: ٦٧]

«О Посланник! Передай то, что ниспослано тебе от своего Господа. Если ты не сделаешь этого, то не передал послания Его …» (*Трапеза, 67*). Или суфии скажут, что Истина не была ниспослана ему от Его Господа, а аят включает в себя лишь то, что было ниспослано таким образом?.. И сам ‘Али засвидетельствовал, когда его спросили: «Передал ли Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) исключительно своей семье (ахлю-ль-бейт) что-то, касающееся религии, о чем не знали остальные люди?» - он засвидетельствовал, что «Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) не передал ни ему ни другому своей семьи ничего, связанного с религией, чего не знали бы другие люди».

[1] Передают Абу Дауд и ат-Тирмизи.

Далее, за этой клеветой и наделением ‘Али знанием Истины и мистическим знанием кроется косвенное обвинение Абу Бакра, ‘Умара, ‘Усмана, остальных десятерых обрадованных благой вестью о Рае, и лучших из сподвижников в том, что им были не известны способы достижения любви Аллаха. Поскольку любовь Аллаха – если принять слова суфиев на веру – может снискать лишь тот, кто освободился от Шариата и практикует Хакикат «истинное знание», и в этом обвинении – злостная тайная попытка лишить Исламскую Умму такого свойства, как Иман и знание Истины, и в нем – доказательство существования тесной связи суфизма с шиизмом, представители которого обожествляют своих имамов и ненавидят трех халифов и остальных сподвижников… Теперь подумайте, куда восходят корни суфизма…

Слова «захир» и «батын» нередко употребляются учеными в темах, касающихся религии, вроде: «Если хорошо то, что у человека внутри (батын), то хорошо и то, что снаружи (захир)». Здесь под словом «батын» подразумевается сердце и все, связанное с ним, из того, что не видно и не является очевидным для людей – как искренность намерения, например… Неподдельность стремления к Аллаху... Чистосердечие по отношению к Аллаху…. Под словом «захир» подразумевается то, что очевидно для людей – слова человека, его действия. Исходя из этого, можно сказать, что у каждого слова и действия есть внутренняя и внешняя стороны.

Внешняя сторона слова – это произнесение его языком, а внутренняя – смысл этого слова, хранимый в душе. Внешняя же сторона действия – движения тела, а внутренняя – цель этих действий, скрытая в сердце человека. И в этом случае захир и батын должны совпадать, а иначе это слово или действие будет проявлением лицемерия.

Что же касается того, что батын отличается от захир, и для каждого есть свои обладатели, причем обладатели первого несравненно выше по своему положению, и что только они имеют возможность познать Аллаха и являются ядром религии, в то время как обладатели захтр – ученые формалисты и скорлупа… Подобное понимание так же далеко от Ислама, как далеко небо от земли, и это не принимают люди, имеющие хоть каплю Имана и малейшее понимание ре-

лигии. Говорит Ибн Таймиййа (да помилует его Аллах): «Кто утверждает, что существует скрытое (батын) и явное (захир), противоречащие друг другу, тот кяфир и лицемер. Поистине, скрытое в религии реализует явное в ней и подтверждает его и соответствует ему, а явное в ней согласуется со скрытым и подтверждает его и реализует. И так же, как у человека должна быть душа и тело, так и у религии человека должно быть скрытое и явное, соответствующие друг другу»[1].

42 – Нирвана, или транс (Фана')

Суфисты: говорят о существовании «фана'», и значение этого слова у суфиев – уход от человеческой природы и погружение в божественность. Или, как они говорят: «Уход от творений и пребывание с Истиным (т.е. Аллахом)». Или, другими словами – растворение и исчезновение одной Сущности в другой Сущности, т.е. сущности человека в Сущности Аллаха (Высок Он и Велик).

«Фана'» - это такое состояние, когда суфий достигает в состоянии забытья и полной отрешенности такого уровня, с которого начинается получение сокровенных знаний и постижение мистического знания, распоряжение во вселенной и связь с Аллахом без посредников. И это предел, после которого с суфия снимаются все религиозные обязанности. Фана' – конец «пути» у суфиев и последняя ступень из ступеней тариката и высшая цель долгих и тяжких тренировок, упорного постоянного поминания Аллаха сердцем и оставление еды и наслаждений.

Фана' начинается с того, что суфии начинают отвергать свою личность, и все свои слова и движения они относят не к своим действиям, но считают все это действиями Аллаха, и все кончается тем, что они начинают видеть себя Божеством и не видят ничего больше. И тогда они начинают считать, что они с Божеством стали единым целым. Об этом открыто говорят многие суфии. Например, аль-Бистами говорит: «Я – Он, а Он – я и я – я». А аль-Халлядж говорит: «Я – Истиный (т.е. Аллах)», - и говорит: «Под кафтаном нет

[1] «Рисаляту фи 'ильми-ль-батын ва-з-захир», 1\251.

ничего, кроме Аллаха». Приводится в книге «Масра'у-т-тасаввуф»: «Идущий (салик)[1], когда завершит свой путь к Всевышнему Аллаху, погружается в море Таухида и познания, и его сущность исчезает в сущности Аллаха, а его качества – в Его качествах. И он отстраняется от всего остального, и не видит в мире ничего, кроме Аллаха, и это – то, что они называют «фана' в Таухиде»»[2].

Первым, кто упомянул об фана' в Исламе из суфиев был аль-Джунайд ибн Мухаммад у которого она воплотилась в идее «договора» (фикрату-ль-мисак), а другие называют ее «макам 'айни-ль-джам'и», а у Ибн 'Араби это – теория единства бытия (вахдату-ль-вуджуд), а у поздних суфиев «прибытие» (вусуль). Все эти названия указывают на одно и то же понятие, и разница между ними незначительна. И некоторые суфии в состоянии фана', поскольку они видят себя божествами, принимаются восхвалять самих себя и призывать людей к поклонению себе. Аль-Халлядж, например, требовал от своих мюридов совершать земной поклон ему, а аль-Бистами говорил: «Нет Бога, кроме меня, поклоняйтесь же мне». Он также говорил: «Преславен я, как велик мой сан?!», - и другие фразы, являющие собой куфр.

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама'а: отвергают убеждения суфиев по поводу «фана'», и считает того, кто верит в это, кяфиром, поскольку Аллах, согласно акыде Ахлю-с-Сунна – это не творения, а творения – это не Аллах. И они совершенно различны, и творение не может освободиться от своей природы и погрузится в Божественность, и его сущность не может раствориться в сущности Аллаха, как об этом говорят суфии.

И убеждения о существовании фана' не были известны среди наших праведных предков, и Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) не погружался в транс, и сподвижники его не погружались в него, и таби'ин и имамы после них не делали этого, и сущности их не растворялись в Сущности Всевышнего Аллаха. И среди переданного ими нет ни одного слова, указывающего на то,

---

[1] Салик – путник, идущий по мистическому пути. Прим. Пер.

[2] «Масрау-т-тасаввуф», 81.

что их постигала подобная болезнь или подобное сумасшествие или подобная галлюцинация, не имеющая отношения к Исламу.

Подобное убеждение существовало до Ислама в древних религиях Индии, в брахманизме и буддизме, и фана' у буддистов – цель всех целей и предел мечтаний, и именуется «нирваной» или «полным отрешением» или «вечным счастьем», и перешла в суфизм от этих религий, как и многие другие убеждения, представляющие собой куфр.

43 – Единство бытия (вахдату-ль-вуджуд (пантеизм))

Суфисты: верят в «единство бытия» или другими словами «нантеизм» и в то, что оно является последней ступенью идущего (салик), где заканчивается его нуть, и высшей из его «остановок». Когда он достигает ее, он растворяется в Божественной Сущности и перестает существовать. Однако они скрывают это, кроме как от тех, кто этого достиг, и завещают скрывать это.

«Единство бытия», как указывает на это само слово, означает не видеть ничего из существующего, кроме Аллаха, и видеть все существующее ни чем иным как сущность Аллаха, то есть все существующее – это Аллах, Его части и проявления, или, другими словами: «Творения – это Творец, а Творец – это творения». Исходя из этого, идолы – это Аллах, и собаки и свиньи – это Аллах, и туалеты и помойки – это Аллах, и кто поклоняется идолам, поклоняется не иначе как Аллаху, более того, сами поклоняющиеся есть не что иное, как Аллах, и любое поклонение, к кому бы оно ни было обращено является поклонением Аллаху. И сам поклоняющийся – божество, и предмет поклонения – божество, и нет ничего, что не являлось бы божеством. Вот некоторые высказывания суфиев, подтверждающие теорию «единства бытия» или их понтеистическое воззрения.

Говорит Абу Йазид аль-Бистами: «Я искал Аллаха шестьдесят лет, а Им оказался я сам»[1].

---

[1] «Аль-бад'у ва-т-тарих», аль-Макдиси, 5\ 91.

Я говорю: это означает, что он провел шестьдесят лет в «возвышении», переходя от «остановки» к «остановке», и не знал эту тайну до такого возраста.

И Абу Йазид аль-Бистами постоянно говорил (естественно, уже после достижения им ступени «единства бытия»): «Преславен я, преславен я, как величествен я!»[1].

Однажды пришел к Абу Йазиду аль-Бистами посетитель и постучал в дверь. Он спросил: «Кого ты хочешь видеть?» Тот ответил: «Абу Йазида». Он сказал: «В доме нет никого, кроме Аллаха!»[2].

Сказал Ибн ‘Араби, похороненный в Дамаске в 638 году:

Раб – Господь, а Господь – раб…

Хотелось бы знать кто кому обязан!

Если скажу: раб, то это верно,

А если скажу: Господь, то как Господь ьожет быть кому-то обязан?

Ибн ‘Араби также сказал: «Поистине, познавший Аллаха (‘ариф)[3] – тот, кто видит Преистинного (т.е. Аллаха) в каждой вещи, более того, видит Его сущностью каждой вещи»[4].

Я замечу: О дорогой читатель, помните отныне значение слова «‘ариф» для суфистов.

И говорит он: «В мире нет подобного, так что нет и противоположного. Все существующее – одна Истина, и она не противопоставляется самой себе»[5].

Говорит шейх Хасан Ридван: «Все существующие в действительности – это сущность Преистины (т.е Всевышнего Аллаха), и все эти другие вещи не имеют отдельного реального бытия»[6].

И говорит автор книги «Хатку-ль-астар фи ‘ильми-ль-асрар»: «Мир существует существованием Преистины (т. е. Аллаха), и он не может существовать сам по себе, отдельно от Аллаха, как не существует тени без того, кто ее отбрасывает».

---

[1] «Аль-мавахибу-с-сармадиййа», 48.
[2] «Аль-мавахибу-с-сармадиййа», 47.
[3] ‘Ариф – тот, кому даровано мистическое знание. Прим. Пер.
[4] «Аль-фусус», 192.
[5] «Аль-фусус», 1\92.
[6] «Ат-тасаввуфу-ль-ислями фи-ль-адаб ва-ль ахляк», 1\179.

И говорит ат-Тустури: «Я – Любящий и Любимый одновременно, и нет другого»[1].

И говорит один из них:

И в каждой вещи – Его знамение,

Как указание на то, что она есть Он.

И сказал шейх ’Убейдуллах Ахрар: «Совершенство восхваления заключается в том, что раб, восхваляя Его знает, что он – абсолютное небытие (ничто), нет у него ни черт, ни имен, ни действий, и он вне себя от радости от того, что Всевышний сделал его проявлением для Своих качеств»[2].

И сказал Абу Сулейман ад-Дарани: «… Поистине, ты не будешь искренним в своих делах до тех пор, пока не перестанешь видеть в обоих Мирах кого-либо кроме своего Господа»[3].

И сказал аль-Газали: «Единственный существующий – это Всевышний Аллах, поскольку не существует ничего, помимо Него»[4].

И говорит аль-Газали: «Знающие (‘арифун) после вознесения на небо истины согласны в том, что они никогда не видели в мире ничего, кроме Одного Истинного (т.е Аллаха)»[5].

Я говорю: вспомните значение слова «‘ариф» (познавший) у суфиев которое упоминали в этой главе.

И говорит Абу Бакр ибн ад-Дейнавари: «Прибыл к нам в ад-Дейнавар человек. У него была торба, с которой от не расставался ни днем, ни ночью. Эту торбу открыли и обнаружили в ней письмо аль-Халляджа под заглавием «От Милостивого Милосердного такому-то, сыну такого-то…». Он отправился в Багдад и показал ему. Халлядж сказал: «Это мой почерк, и я написал это». Ему сказали: «Ты ранее утверждал, что ты пророк, а теперь утверждаешь, что ты Бог?» Он сказал: «Я не утверждаю, что я Бог, но это ‘айну-ль-джам’и у нас. А разве пишущий не Аллах, а рука при этом только орудие?». И сказали: «И это было причиной его распятия»».

---

[1] «Ми’раджу-т-ташаввуф иля хакыкати-т-тасаввуф», 39.
[2] «Аль-анвару-ль-кудсиййа», 161.
[3] «’Ильму-ль-кулюб», 157.
[4] «Ихйа ‘улюми-д-дин», 3\243.
[5] «Мишкяту-ль-анвар», 57.

Я говорю: термин «айну-ль-джам'и» - один из синонимов «вахдату-ль-вуджуд» (единства бытия), как об этом упоминалось в главе «Нирвана (фана')».

Наверное, самое отвратительное, что было сказано по этому поводу – слова Мухаммада Бахауддина аль-Байтара в книге «Ан-нафахату-ль-кудсийй» («Священные дуновения»):

И собака, и свинья не иначе как Бог наш,
И Бог наш не иначе, как монах в своем храме.

Это лишь ничтожно малая часть того, что говорят кутбы суфизма, признаваемые всеми суфиями и о которых свидетельствуют, что они достигли ступени достоверного и глубокого познания. Все эти слова указывают на акыду «единства бытия» у них, и я выбрал самые простые и легкие для понимания фразы, хотя у них есть высказывания, которые озадачивают и приводят в изумление и замешательство простых людей, и которые понимают только избранные – согласно их утверждениям, и если собрать все их, получится несколько томов.

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама'а: считают, что«единство бытия» - убеждение, являющееся куфром, безбожием и ересью, и ученые согласны в том, что верящий в это – кяфир. Творец, по убеждениям Ахлю-с-Сунна, отличен от сотворенного, и сотворенное отлично от Творца, и они совершенно различны они не слились и не имеют ни малейшего сходства. Сказал Всевышний:

﴿لَيْسَ كَمِثْلِهِ شَيْءٌ وَهُوَ السَّمِيعُ الْبَصِيرُ﴾ [الشورى: ١١]

«Нет никого подобного Ему, и Он – Слышащий, Видящий» (*Совет, 11*). Превыше Аллах того, что говорят суфии, превыше Он того, чтобы собака, свинья, идолы и идолопоклонники, монастырь и уборная являлись Сущностью Аллаха или частью Аллаха или проявлением из проявлений Аллаха!!!

Что же касается ложности подобного убеждения, то это очевидно, в этом никто не сомневается, и здесь не требуется никаких доказательств, и вместе с тем мы приведем некоторые доказательства из Корана.

1. Говорит Всевышний Аллах:

﴿وَجَعَلُوا لَهُ مِنْ عِبَادِهِ جُزْءًا إِنَّ الإِنسَانَ لَكَفُورٌ مُّبِينٌ﴾
[الزخرف: ١٥]

«Они (многобожники) сделали некоторых из Его рабов частью Его. ***Воистину, человек явно неблагодарен»*** *(Украшения, 15*). Аят совершенно ясен и относительно тех, кто сделал рабов Аллаха частью Его, как это в утверждении о «единстве бытия». Выносит решение о явном их неверие. Разве здесь есть запутанность или не ясность?..

2. Говорит Всевышний:

﴿وَجَعَلُوا بَيْنَهُ وَبَيْنَ الْجِنَّةِ نَسَبًا وَلَقَدْ عَلِمَتِ الْجِنَّةُ إِنَّهُمْ لَمُحْضَرُونَ سُبْحَانَ اللَّهِ عَمَّا يَصِفُونَ﴾ [الصافات: ١٥٨]

«Они установили родство между Ним и джиннами, но джинны знают, что они будут собраны (к Аллаху для расчета). Превыше Аллах того, что они приписывают Ему » (*Стоящие вряд, 158*). Известно, что джинны (независимо от того, имеются ли в виду в аяте именно джинны или же ангелы) являются одним из творений Аллаха, и если бы каждое творение было бы Творцом, как это утверждает теория «единства бытия», то джинны также относились бы к ним, и Аллах не отрицал бы связь между Ним и теми, кого Он сам отдалил от себя, сказав:

﴿سُبْحَانَ اللَّهِ عَمَّا يَصِفُونَ﴾

«Превыше Аллах того, что они приписывают Ему».

3. Говорит Всевышний:

﴿وَيَعْبُدُونَ مِن دُونِ اللَّهِ مَا لاَ يَمْلِكُ لَهُمْ رِزْقًا مِّنَ السَّمَاوَاتِ وَالأَرْض﴾
[النحل: ٧٣]

«Они поклоняются помимо Аллаха тому, что не имеет и не может иметь для них удел на небесах и на земле» (*Пчелы, 73*). Под словами **«поклоняются помимо Аллаха»** подразумеваются идолы, и истуканы, а они сотворены. Значит, идолы отличны от Аллаха и не часть Его и не Он сам.

4. Говорит Всевышний:

﴿قُلْ أَفَغَيْرَ اللَّهِ تَأْمُرُونِّي أَعْبُدُ أَيُّهَا الْجَاهِلُونَ﴾؟ [الزمر: ٦٤]

«Скажи: «Неужели вы повелеваете мне поклоняться кому-либо другому вместо Аллаха, о невежды?» (*Толпы, 64*). Известно, что они призывали его поклоняться идолам и истуканам, и аят подтверждает, что они отличны от Аллаха, а значит сотворенное – не Аллах, а Аллах – не сотворенное, и кто поклоняется им, тот, как это следует из аята, поклоняется не Аллаху.

Это лишь несколько аятов из десятков, подтверждающих, что Аллах – это не творения, а творения – это не Аллах, и их достаточно для ответа верящему в «единство бытия».

Имама ‘Абдуллаха ибн аль-Мубарака спросили: «Что мы знаем о нашем Господе?» Он ответил: «Мы знаем о Нем, что Он над небесами на Троне, и Он отделен от Своих творений». Это – акыда одного из величайших ученых таби’ин (поколение, заставшее сподвижников). Он описал Аллаха, сказав, что Он «отделен от Своих творений». Как же это согласуется с теорией «единства бытия», утверждающей, что Аллах и есть творения?!

Нормальный разум сразу выносит решение о ложности этой теории. Да и как же этому не быть так, если она делает все вероучения равными (мы поговорим об этом подробнее в этой книге), – христианство, иудаизм, буддизм, индуизм, зороастризм, коммунизм и Ислам? Согласно теории «единства бытия» все они являются правильными, потому что поклонение, какое бы оно ни было, и к кому бы ни было обращено, в любом случае является поклонением Аллаху… Равны ли эти религии? А для кого же, в этом случае, создан Рай? И кто станет его обитателями? И для кого создан Огонь, и кто станет его обитателями? Эта теория приравнивает поклоняющегося Единому Богу к поклоняющемуся идолам, планетам, огню, животным и человеку, этим кумирам, которые Ислам пришел разрушать и уничтожать и предписал Джихад для борьбы с ними и уничтожая их. Как же они могут быть равны, когда Всевышний сказал:

﴿أَفَنَجْعَلُ الْمُسْلِمِينَ كَالْمُجْرِمِينَ مَا لَكُمْ كَيْفَ تَحْكُمُونَ﴾
[القلم: ٢٦ ـ ٢٧]

«Неужели Мы мусульман приравним к грешникам? Что с вами? Как вы судите?» (*Письменная Трость, 35-36*).

Теория же «единства бытия» приравнивает Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) к Абу Джахалю, Мусу к Фир'ауну, Адама к Иблису. Более того, некоторые суфии возвысили Иблиса над Адамом, говоря: «Тот, кио не учился единобожию у Иблиса, тот не является приверженцем единобожия – ему было приказано совершить земной поклон (суджуд) не Аллаху, а он отказался».

Теория «единства бытия» делает награду и наказание весьма сложным вопросом. Кто вознаграждает нас, когда мы делаем доброе, и наказывает нас, когда мы забываем? И кто мы, чтобы вершить добро или творить зло – разве мы не часть Аллаха? Аллах награждает часть Самого Себя и наказывает другую? Его части разногласят между собой? И кто наслаждается, когда получает награду? И кто испытывает боль, когда подвергается наказанию?

Поистине, теория «единства бытия» делает недействительными такие понятия как «истина» и «ложь», и делает бесполезными посылание пророков и ниспослание Книг. Зачем посланы посланники? С какой целью ниспосланы Книги? Просто так? Превыше Аллах того, чтобы Его действия описывались как бесполезные и не имеющие смысла!

Теория «единства бытия» превращает все религии в иллюзии и суеверия и делает человека свободным от «оков» всех религиозных законодательств, и не существует для него ни халяль, ни харам, ни макрух, ни сунна, ни фард – все это для него равно, теперь подумайте, какое должно разум вынести суждение о победном человеке?

Поверьте мне, это и есть положение суфия, который достиг предела и «высшей стоянки» и сущность которого растворилась в сущности Аллаха и он стал Аллахом!

Поверьте мне, истинный суфий – это тот, кто скрывает веру в «единство бытья» и демонстрирует соблюдение Шариата, он настоящий лицемер, и исход из своей «ступени успеха» (одна из ступеней суфийской лестницы) ему следует быть спокойным о том, что его настоящее место в нижнем слое Огня, и никогда не найдется ему помощника...

Теория «единство бытия» своими корнями восходит к девнему буддизьу, который существовал еще до появления трех небесных религий, к тому периоду, когда человек поклонялся силам слепой природы, равно как и отцам и предкам, и когда он во всем великом, могучем, против которого человек бессилен видет Бога. В Ислам же она, предположительно, пришла в третье столетие по хиджре через греческую философию. (Это говорит автор книги «ал-тасаввуф байн-аль-хакк Валь-халик»)

Снова повторим: теория «единства бытия» - очевидный куфр, и кто верит в нее, тот кяфир с точки зрения Шариата и с точки зрения Истины, которой является Исламский Шариат. Его ожидает в этом мире наказание вероотступника, а в вечном мире – болезненное наказание, если только не сжалится над ним Аллах и он не покается.

Ученые Шариата выносят заключения о том, что приверженец теории «единства бытия» кяфир и еретик, и его следует убить, и подобные случаи имели место. Среди убитых – Хусейн ибн Мансур аль-Халлядж, который был распят. Аш-Шибли сказал о нем: «Мы с Хусейном ибн Мансуром были одним и тем же, только он (говорил о своих убеждениях) открыто, а я скрывал их»[1].

Когда аль-Халлядж был распят, перед тем, как его убили, аш-Шибли послал к нему женщину-последовательницу суфизма, и велел ей передать ему: «Аллах доверил тебе тайну, а ты разгласил ее и он заставил тебя почувствовать вкус железа»[2].

44 – ЕДИНСТВО РЕЛИГИЙ.

Суфисты: (точнее, те из них, которые достигли вершины, т.е. ступени «единства бытья»): утверждают, что все религии едины: иудаизм, христианство, язычество, коммунизм, зороастризм, буддизм, Ислам и другие вероучения. И какой бы не была религия она – то же самое, что и другие, и Иман и Таухид для них – то же самое, что ширк и куфр, и Ислам – то же самое, что и огнепоклонничество.

---

[1] Из книги «Аль-халлядж», Таха ‘Абу-ль-Бакы’ Сурур, 104.
[2] «Аль-фикру-с-суфи», 62.

И все религии, независимо от различия в них и в тех, к поклонению кому они призывают, является правильным.

Говорит Ибн ‘Араби:

Творения имеют относительно Аллаха разные убеждения.
Я же верю во все, что они утверждают[1].

Он также говорит:

Было время, я осуждал моего товарища
Если его и моя религия не были близки.
Теперь мое сердце принимает любые картины:
И пастбище газелей, и монастырь монахов.
И идолов храм и Ка’абу обходящих ее
И скрижали Торы, и свитки Корана
Я исповедую религию любви, куда бы ни направлялись
Ее караваны… и эта религия – моя религия и моя вера[2].

И вот Ибн ‘Араби предостерегает своих последователей верить в какую-то одну религию отвергнув остальные: «Остерегайтесь принимать одну религию и не верить в другие – ты упустишь много благ, более того, ты упустишь настоящие познание обо всем, будь же материей для форм всех вероучений. Поистине, Аллах превыше того, что бы ограничивать религию только одной религией. Все на верном пути, а кто на верном пути, того ждет награда, а получающий награду счастлив, а каждый счастливый заслуживает довольства»[3].

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама’а: убеждены, что единственно верная религия – это Ислам, религия, с которой был ниспослан Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует), все же остальные религии – ложны. Сказал Всевышний:

﴿إِنَّ الدِّينَ عِندَ اللَّهِ الإِسْلاَمُ﴾ [آل عمران: ١٩]

«Воистину, религией у Аллаха является Ислам» (*Семейство Имрана, 19*).

И сказал Всевышний:

---

1 «Фусусу-ль-хикам».
2 «Захаиру-ль а’ляк фи шархи тарджумани-ль-ашвак», ибн ‘Араби, 39.
3 «Фусусу-ль-хикам».

﴿وَمَن يَبْتَغِ غَيْرَ الإِسْلاَمِ دِينًا فَلَن يُقْبَلَ مِنْهُ وَهُوَ فِي الآخِرَةِ مِنَ الْخَاسِرِينَ﴾ [آل عمران: ٨٥]

«От того, кто ищет иную религию помимо Ислама, это никогда не будет принято, и в Последней жизни он окажется среди потерпевших урон» (*Семейство Имрана, 85*).

Этот аят ясно указывает на то, что среди религий есть те, которые принимаются и те, которые не принимаются. Религия, которая принимается – это Ислам, а которые не принимаются – это все остальные религии. Это означает, что они неправильные, поскольку, если бы они были правильными, Аллах принял бы их, и их последователи не оказались бы в вечном мире из потерпевших убыток… Как же это согласуется с утверждением о единстве религий и их правильности?

Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) и его сподвижники боролись против язычества и идолопоклонничества, и он разрушил идолов, находившихся внутри Ка'абы и снаружи ее и почитаемых у различных племен. Почему? Разве он стал бы бороться с этим верованиями, если бы они были правильными и равными Исламу? Ответ очевиден и понятен.

Просим Аллаха, чтобы Он не лишал нас разума и сознательности, как лишил суфиев.

Заключение: теория «единства религий» - акыда куфра, безбожия и ереси, делающая верящего в нее кяфиром без малейшего сомнения.

45 – Таухид (единобожие) у суфиев

Суфисты: толкуют Таухид не так, как толкуют его Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама'а. И мы часто слышим слово «Таухид» из уст суфиев и читаем его в их книгах. И мы думаем, что они говорят о Таухиде, и радуемся этому, они же на самом деле говорят о «таухиде» в их особом понимании. Это – единство Творца и сотворенного и вера в то, что все существующее – части или проявления Аллаха. То есть, Таухид в их понимании – это теория «единства бытия» и

«единства религий». А слова «Ля иляха илля Ллах» у суфиев означает, что в мире невозможно увидеть ничего, кроме Аллаха, и все, что мы видим, есть Аллах, как уже упоминалось об этом в главах «Единство бытия» и «Единство религий».

И если вы увидите суфийскую книгу, в которой употребляется слово «Таухид», не радуйтесь этому особо, и не думайте, что они подразумевают под этим словом то, что подразумевают под ним Ахлю-с-Сунна. На самом деле, они имеют виду «единство бытия» и «единство религий».

Что же до Ахлю-с-Сунна, то значение Таухида у них: единственность Аллаха в Его Сущности, Его действиях и Его свойствах, и отвергание придавания сотоварища Аллаху или уподобления Ему кого-то, а также обращение поклонения к Нему Одному без придавания Ему кого-либо в сотоварищи в этом… Теперь посмотрите, как велика разница между «таухидом» суфиев и Таухидом Ахлю-с-Сунна.

И значение «Ля иляха илля Аллах» у Ахлю-с-Сунна: нет никого, достойного поклонения, кроме Аллаха, и никто и ничто не заслуживает, чтобы ему поклонялись наряду с Аллахом или вместо Него. Посмотрите теперь, как велика разница между значением этих слов у суфиев и Ахлю-с-Сунна.

После всего этого, будем ли мы считать суфия истинно верующим мусульманином и приверженцем Таухида, если услышим, как он произносит формулу Таухида: «Ля иляха илля Ллах»?..

46 – Рай и Ад у суфиев

Убеждения суфистов: относительно Райских Садов и Адского Огня абсолютно противоречат убеждениям Ахлю-с-Сунна. Одни суфии считают, что наказание в Огне превращается в блаженство, не уступающее блаженству Рая, другие считают, что наказание в Огне устраняется путем устранения его способности сжигать…

Говорит ‘Абду-ль-Карим аль-Джили о создании Рая и Огня: «Поистине, Всевышний Аллах создал образ Мухаммада из света Его прекрасных Имен «аль-Бади’» («Первосоздатель») и «аль-Кадир»

(«Могущественный»), затем посмотрел на него со Своими именами «аль-Маннан» («Оказывающий милость») и «аль-Кахир» («Побеждающий»), затем явил Себя этому образу во всем великолепии со своими именами «аль-Маннан» и «аль-Гафир» («Прощающий»), затем образ Мухаммада перед этим явлением раскололся надвое и из правой половины Аллах создал Рай, и сделал его обителью счастья для облагодетельствованных Им, после чего сотворил из левой половины Огонь и сделал его обителью несчастных и заблудших»[1].

И Огонь, по мнению аль-Джили, в конце концов, исчезнет. Он говорит: «Знай, что поскольку Огонь не является изначальным в своем существовании, то в конце концов он исчезнет… И его исчезновением станет потеря способности сжигать»[2].

А обитатели Огня, по мнению аль-Джили, наслаждаются своим пребыванием в нем: «Также знай, что обитатели Огня испытывают в ней удовольствие, подобное удовольствию от сражения или единоборства, испытываемого теми, кто создан для этого. И мы видели много людей, наслаждающихся битвой и схваткой, хотя они и знали, что будут испытывать боль в результате этого. Однако господство, скрытое в душе, толкает их к вступлению в эту схватку. Также они испытывают другое удовольствие, подобное удовольствию больного чесоткой, который расчесывает свою кожу, наслаждаясь этим процессом, и он при этом пребывает между наслаждением и мучением. Они испытывают и другое удовольствие, подобное удовольствию невежественного человека, довольствующегося только своим мнением»[3].

А Ибн ‘Араби считает, что Адский Огонь не является ни мучением, ни наслаждением. Он говорит: «Свойство Огня отлично от свойства Рая, он как земная жизнь – и не чистое мучение, и не чистое наслаждение, и поэтому сказал Всевышний: **«Не жив он в ней и не мертв»[4].**

И утверждает Ибн ‘Араби в книге «Аль-фусус», что мучение в Огне будет свежестью и прохладой. Он пишет:

---

[1] «Аль-инсану-ль-кямиль», 116.
[2] То же, 116.
[3] То же, 11.
[4] «Аль-футухату-ль-меккиййа», 1\384.

Не осталось ничего, кроме одного благого обещания
Что же касается грозного обещания, то ему нет подтверждения.

Под «благим обещанием» он подразумевает наслаждение Вечного мира, а под «грозным обещанием» - наказание Вечного мира. Таким образом, он абсолютно отрицает существование наказания в Вечном мире, даже для многобожников.

И если войдут в обитель несчастных, то там их ждет –
Напротив, – услада, в которой наслаждение,
Наслаждение Садов Вечности, и это – одно и то же,
И между ними только при появлении разница
Он зовется «’азаб»[1] из-за чистоты его вкуса.
А это – его оболочка, а оболочка – хранитель[2].

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама’а: верят, что Рай (Джанна) – обитель вечного наслаждения, которую Аллах создал для тех, кто подчиняется Ему из Его рабов, и что Огонь – обитель болезненного наказания, которую Аллах создал для тех, кто ослушивается Его и уклоняется от Его велений. И обитатели Рая пребудут в нем вечно, и обитатели Огня тоже пребудет в нем вечно, и об этом совершенно ясно говорит Коран.

Что касается их вечного пребывания в Огне, то о нем сказал Всевышний:

﴿وَمَن يَعْصِ اللَّهَ وَرَسُولَهُ فَإِنَّ لَهُ نَارَ جَهَنَّمَ خَالِدِينَ فِيهَا أَبَدًا﴾
[الجن: ٢٣]

«Кто же ослушается Аллаха и Его Посланника, тому уготован огонь Геенны, в котором они пребудут вечно» (*Джинны, 23*).

Что же касается того, что им не будет облегчено наказание, то об этом сказал Всевышний:

﴿وَالَّذِينَ كَفَرُوا لَهُمْ نَارُ جَهَنَّمَ لا يُقْضَى عَلَيْهِمْ فَيَمُوتُوا وَلَا يُخَفَّفُ عَنْهُم مِّنْ عَذَابِهَا كَذَلِكَ نَجْزِي كُلَّ كَفُورٍ﴾ [فاطر: ٣٦]

---

[1] «’Азаб» означает «мука, страдание». Но глагол «’азуба» имеет значение «быть приятным, сладким». Прим. пер.

[2] «Аль-фусус», 1\94.

«А тем, которые не уверовали, уготован огонь Геенны. С ними не покончат так, чтобы они могли умереть, и их мучения не облегчатся. Так Мы воздаем каждому неверующему» (*Создатель, 36*).

И сказал Всевышний:

﴿وَقَالَ الَّذِينَ فِي النَّارِ لِخَزَنَةِ جَهَنَّمَ ادْعُوا رَبَّكُمْ يُخَفِّفْ عَنَّا يَوْمًا مِّنَ الْعَذَابِ قَالُوا أَوَلَمْ تَكُ تَأْتِيكُمْ رُسُلُكُم بِالْبَيِّنَاتِ قَالُوا بَلَى قَالُوا فَادْعُوا وَمَا دُعَاء الْكَافِرِينَ إِلا فِي ضَلَالٍ﴾ [غافر: ٤٩ ـ ٥٠]

«Те, которые попали в Огонь, скажут стражам Геенны: «Взовите к вашему Господу, пусть Он облегчит наши мучения хотя бы на день!». Они скажут: «Разве ваши посланники не приходили к вам с ясными знамениями?» Они ответят: «Конечно». Они скажут: «Тогда молите сами». Но мольбы неверующих безуспешны» (*Прощающий, 49-50*).

Этот аят ясно указывает на то, что пребывающие в Огне просят облегчить им наказание хотя бы на один день, и если бы их наказание было наслаждением, подобным наслаждению Рая, разве стали бы они просить облегчения? Далее, мы видим, как ответил им Аллах, отвергнув их мольбу и отказавшись облегчить их мучения.

И говорит Всевышний Аллах о положении обитателей Огня:

﴿وَهُمْ يَصْطَرِخُونَ فِيهَا رَبَّنَا أَخْرِجْنَا نَعْمَلْ صَالِحًا غَيْرَ الَّذِي كُنَّا نَعْمَلُ أَوَلَمْ نُعَمِّرْكُم مَّا يَتَذَكَّرُ فِيهِ مَن تَذَكَّرَ وَجَاءكُمُ النَّذِيرُ فَذُوقُوا فَمَا لِلظَّالِمِينَ مِن نَّصِيرٍ﴾ [فاطر: ٣٧]

«Там они возопят: «Господь наш! Выведи нас отсюда, и мы будем поступать праведно, а не так, как мы поступали прежде». Разве Мы не даровали вам жизнь достаточно долгую для того, чтобы опомнился тот, кто мог опомниться? Да и предостерегающий увещеватель приходил к вам. Вкусите же наказание, и нет для беззаконников помощников» (*Создатель, 37*). Тут мы зададимся вопросом: Неужели подобные мольбы свойственны испытывающим наслаждение?

И как могут суфии наговаривать на Аллаха то, о чем Он не ниспослал никакого знания, когда Он говорит:

﴿كُلَّمَا نَضِجَتْ جُلُودُهُمْ بَدَّلْنَاهُمْ جُلُودًا غَيْرَهَا لِيَذُوقُواْ الْعَذَابَ﴾ [النساء: ٥٦]

«Всякий раз, когда их кожа сготовится, Мы заменим ее другой кожей, чтобы они вкусили мучения» (*Женщины, 56*).

Здесь мы задаем вопрос: является ли сжигание кожи, пока она не сготовится, затем замена ее на новую, чтобы не облегчались мучения, одним из видов наслаждения?..

Коран ясно показывает, что обитатели Огня желают смерти, чтобы избавиться от мучений Ада, и смерть для них – самая желанная вещь на том свете. Сказал Всевышний:

﴿وَنَادَوْا يَا مَالِكُ لِيَقْضِ عَلَيْنَا رَبُّكَ قَالَ إِنَّكُم مَّاكِثُون لَقد جِئْنَاكُم بِالْحَقِّ وَلَكِنَّ أَكْثَرَكُمْ لِلْحَقِّ كَارِهُونَ﴾ [الزخرف: ٧٧ - ٧٨]

«Они воззовут: «О Малик! Пусть твой Господь покончит с нами». Он скажет: «Вы останетесь здесь навечно». Мы принесли вам Истину, но большинство из вас питают отвращение к Истине» (*Украшения, 77-78*).

Здесь мы спрашиваем: желают ли смерти пребывающие в наслаждении?

И сказал Всевышний:

﴿وَنَادَى أَصْحَابُ النَّارِ أَصْحَابَ الْجَنَّةِ أَنْ أَفِيضُواْ عَلَيْنَا مِنَ الْمَاء أَوْ مِمَّا رَزَقَكُمُ اللّهُ قَالُواْ إِنَّ اللّهَ حَرَّمَهُمَا عَلَى الْكَافِرِينَ﴾ [الأعراف: ٥٠]

«Обитатели Огня воззовут к обитателям Рая: «Пролейте на нас воду или то, чем вас наделил Аллах». Они скажут: «Аллах запретил это для неверующих» (*Ограды, 50*).

Мы спрашиваем: как же просит погруженный в наслаждения и услады, чтобы ему дали немного воды или пропитания? Как не довольствуется он тем наслаждением, в котором пребывает, если оно не уступает наслаждению в Раю?

Поистине, весь Коран является доказательством ложности утверждений суфиев и их убеждений, но идет Прямым Путем лишь тот, кого вывел на него Аллах. И можем ли мы помочь тем, кого Аллах отдалил от знания, запечатав их сердца и слух, и сделал на глазах его завесу?..

Поистине, убеждения суфиев представляют огромную опасность для религии, нравственности и общества. Потому что они утверждают, что Иман равен куфру, а наказание Огня то же самое, что наслаждение Рая, и благородство то же самое, что дурные поступки, и добро близнец зла, и воздаяние мусульман подобно воздаянию грешников… А что может быть разрушительнее по своему воздействию на религию, нравственность и общество? Разве человек найдет какое-то затруднение в том, что творит, после всего этого? Как далеки суфии от Слов Всевышнего:

أَفَنَجْعَلُ الْمُسْلِمِينَ كَالْمُجْرِمِينَ مَا لَكُمْ كَيْفَ تَحْكُمُونَ﴾ [القلم:36-35]

«Неужели Мы мусульман приравняем к нечестивцам? Что с вами? Как вы судите?» (*Письменная трость, 35-36*). Да, что с вами, о суфии, как вы на Самом деле рассуждаете?

Говорит Мухаммад Фихр Шакафа, разъясняя опасность этих суфийских убеждений для общества, нравственности и религии: «Отсутствие у людей ощущение страха перед наказанием, сильной болью, размерами этого наказания в Судный День заставляет людей мало считаться с законами Шариата, моральными и общественными принципами и вставать на путь преступности, разврата, грехов, портит нравственность, увеличивает число преступников, приглушает голос совести, ударяет по общественному порядку и лишает сдерживающее религиозное начало его силы…»[1].

47 – Иблис и Фир'аун (Фараон) у суфиев

Суфисты (точнее те, кто достигает «вершины» из них): убеждены, что Иблис – самый совершенный из поклоняющихся и лучшее

[1] «Ат-тасаввуф байна-ль-хакк ва-ль-хальк», 108.

творение в своей принадлежности Таухиду. Потому что он никогда не совершал земного поклона кому-то, помимо Всевышнего Аллаха, – по их утверждениям, и что Аллах простил ему его грехи, да он и не совершал их, и ввел его в Рай.

Также и Фир'аун – по их мнению, он лучший из приверженцев Таухида, потому что он сказал

﴿أَنَا رَبُّكُمُ الأَعْلَى﴾ [النازعات: ٢٤]

«Я - Господь ваш величайший!» (*Вырывающие, 24*), и узнал Истину, а она – у суфиев – заключается в том, что все существующее есть Аллах. Кроме того, он, согласно их утверждениям, был из тех, кто уверовал и вошел в Рай.

Говорит аль-Халляджж: «Не было среди обитателей небес приверженца Таухида, подобного Иблису»[1].

Он также говорит: «Мой товарищ и устаз – Иблис и Фир'аун. Иблису угрожали Огнем, но он не отступил от своей позиции, а Фир'аун был утоплен в море, но не отказался от своих слов и не признал посредничества»[2].

Ибн 'Араби также утверждает, что Фир'аун и Иблис из преуспевших. Он сказал, комментируя слова Всевышнего:

﴿قُرَّتُ عَيْنٍ لِّي وَلَكَ لَا تَقْتُلُوهُ عَسَى أَن يَنفَعَنَا﴾ [القصص: ٩]

«Вот услада очей для меня и тебя. Не убивайте его (маленького Муссу)! Быть может, он принесет нам пользу, или же мы усыновим его»» (*Рассказ, 9*). «Он стал усладой очей для нее (т. е. жены Фир'ауна) из-за совершенства[3], которое он принес ей. И он стал усладой очей Фир'ауна из-за Имана, которым одарил его Аллах, когда он тонул. И Он забрал его чистым и очищенным, так что не осталось в нем ничего скверного»[4].

---

[1] «Ат-тавасин», 42.

[2] То же, 51-52.

[3] Жена Фир'ауна не имела детей, и в этом было ее «несовершенство». Муса же устранил его, заменив ей сына и заполнив собой эту пустоту. Прим. пер.

[4] «Фусусу-ль-хикам», 201

Он также говорит о Фир'ауне: «Аллах спас его душу от наказания в мире Вечном, и спас его тело. То есть, спасение было физическим и духовным»[1].

Он приписывает Ахмаду аль-Бадави такие слова: «Кто не учился Таухиду у Иблиса, тот не является приверженцем Таухида. Ему было приказано совершить земной поклон не Аллаху, но он отказался сделать это».

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама'а: убеждены, что слова аль-Халляджа, Ибн 'Араби и других выдающихся представителей суфизма, которые считаются достигшими «совершенного знания», - ложь и бред, и что Иблис – самый большой враг Аллаха, а Фир'аун один из заблудших, который творил нечестие на земле, и претендовал на божественность и господство, говоря:

﴿أَنَا رَبُّكُمُ الأَعْلَى﴾ النازعات: ٢٤

«Я – Господь ваш величайший!» (*Вырывающие, 24*), - и говоря:

﴿مَا عَلِمْتُ لَكُم مِّنْ إِلَهٍ غَيْرِي﴾ [القصص: ٣٨]

«Я не знаю для вас иного бога, кроме меня» (*Рассказ, 38*), как об этом упомянуто в Коране. Они также убеждены, что эти двое – обитатели Огня, и не принадлежат к числу спасенных.

На это указывает Коран и Сунна. Как Иблис может быть лучшим приверженцем Таухида, и как он может быть из числа спасенных, когда Аллах в Коране говорит, обращаясь к нему:

﴿لأَمْلأَنَّ جَهَنَّمَ مِنكَ وَمِمَّن تَبِعَكَ مِنْهُمْ أَجْمَعِينَ﴾ [ص: ٨٥]

«Я непременно заполню Геенну тобою и всеми, кто последует за тобою» (*Сад, 85*)?

Так Аллах угрожает Огнем лучшему из приверженцев Таухида и его последователям? Или же Он угрожает ему, подтверждая это клятвой, а потом нарушает обещание и спасает его? Поистине, в этом – странное несовпадение, и это явно противоречит логике!

[1] То же, 212.

И Говорит Всевышний Аллах, упоминая о споре Иблиса с его последователями в Огне:

﴿وَقَالَ الشَّيْطَانُ لَمَّا قُضِيَ الأَمْرُ إِنَّ اللّهَ وَعَدَكُمْ وَعْدَ الْحَقِّ وَوَعَدتُّكُمْ فَأَخْلَفْتُكُمْ وَمَا كَانَ لِيَ عَلَيْكُم مِّن سُلْطَانٍ إِلاَّ أَن دَعَوْتُكُمْ فَاسْتَجَبْتُمْ لِي فَلاَ تَلُومُونِي وَلُومُواْ أَنفُسَكُم مَّا أَنَاْ بِمُصْرِخِكُمْ وَمَا أَنتُمْ بِمُصْرِخِيَّ إِنِّي كَفَرْتُ بِمَاأَشْرَكْتُمُونِ مِن قَبْلُ﴾ [إبراهيم: ٢٢]

«Когда дело свершится, сатана скажет: «Воистину, обещание Аллаха было правдиво, а я обещал вам, но не сдержал данного вам слова. У меня не было над вами никакой власти. Я звал вас, и вы послушались меня. Посему не порицайте меня, а порицайте самих себя. Я не могу помочь вам, а вы не можете помочь мне. Я отвергаю то, что вы приравнивали меня к Аллаху»» (*Ибрахим, 22*).

Разве эти слова он говорит не после того, как был вынесен приговор, и он был ввергнут в Огонь вместе с его последователями? Или он разговаривает с ними через стенку, находясь за пределами Ада? Или же обращается к ним с высот Рая? Разве слова Иблиса

﴿وَمَا أَنتُمْ بِمُصْرِخِيَّ﴾

«вы не можете помочь мне» не указывают совершенно ясно на то, что он разделяет наказание со своими последователями? А если это так, как же он тогда спасся? И когда спасся? И кто спас его и вызволил?.. Это что касается Иблиса. Что же до Фир'ауна, то о нем говорит Аллах, что он

﴿عَلا فِي الأَرْضِ وَجَعَلَ أَهْلَهَا شِيَعًا يَسْتَضْعِفُ طَائِفَةً مِّنْهُمْ يُذَبِّحُ أَبْنَاءهُمْ وَيَسْتَحْيِي نِسَاءهُمْ إِنَّهُ كَانَ مِنَ الْمُفْسِدِينَ﴾ [القصص: ٤]

«возгордился на земле и разделил ее жителей на группы. Одних он ослаблял, убивая их сыновей и оставляя в живых их женщин. Воистину, он был одним из тех, кто распространял нечестие» (*Рассказ, 4*).

Таким образом, Аллах свидетельствует о его дурных деяниях. А решение Аллаха и его свидетельство в отношении кого-либо остает-

ся, как оно есть, до тех пор, пока не придет от Аллаха то, что отменит его, а разве есть в каком-либо аяте Корана то, что указывает на отмену? Далее, Всевышний Аллах оповещает нас о положении Фир'ауна, когда он тонул:

﴿وَجَاوَزْنَا بِبَنِي إِسْرَائِيلَ الْبَحْرَ فَأَتْبَعَهُمْ فِرْعَوْنُ وَجُنُودُهُ بَغْيًا وَعَدْوًا حَتَّى إِذَا أَدْرَكَهُ الْغَرَقُ قَالَ آمَنتُ أَنَّهُ لا إِلِـهَ إِلاَّ الَّذِي آمَنَتْ بِهِ بَنُو إِسْرَائِيلَ وَأَنَا مِنَ الْمُسْلِمِينَ﴾ [يونس: ٩١]

«Мы переправили сынов Исраила (Израиля) через море, а Фараон и его войско последовали за ними, бесчинствуя и поступая враждебно. Когда же Фараон стал тонуть, он сказал: «Я уверовал в то, что нет Бога, кроме Того, в Кого уверовали сыны Исраила (Израиля). Я стал одним из мусульман» (*Йунус, 90*).

Выносят ли суфии решение относительно Фир'ауна, что он спассяруководствуясь его словами **«Уверовал я ...»**? Или же они опираются на свои «озарения» и мистическое знание, которое нам невозможно постигнуть?

Мы говорим, отвечая им: что касается использования ими мистического знания – если они утверждают это, то мы уже знаем о том, что то, что именуется «мистическим знанием», и противоречит явному Корану и Сунне. Что же касается слов Фир'ауна: **«Уверовал я …»**, - то в его положении они не приносят пользы, поскольку это – вера человека, увидевшего беду. Сказал Всевышний:

﴿فَلَمَّا رَأَوْا بَأْسَنَا قَالُوا آمَنَّا بِاللَّهِ وَحْدَهُ وَكَفَرْنَا بِمَا كُنَّا بِهِ مُشْرِكِينَ فَلَمْ يَكُ يَنفَعُهُمْ إِيمَانُهُم لَمَّا رَأَوْا بَأْسَنَا سُنَّتَ اللَّهِ الَّتِي قَدْ خَلَتْ فِي عِبَادِهِ وَخَسِرَ هُنَالِكَ الْكَافِرُونَ﴾ [غافر: ٨٤ - ٨٥]

«Когда они узрели Наше наказание, они сказали: «Мы уверовали в Единственного Аллаха и не веруем в тех, кого мы приобщали в сотоварищи к Нему!» Но не помогла им такая вера, когда они увидели Наше наказание. Таким всегда было установление Аллаха для Его рабов. Вот тогда неверующие оказались в убытке» (*Прощающий, 84-85*). Таков закон Аллаха – Он не

принимает Иман того, кто уверовал, видя беду и грядущее наказание, а Иман Фир’ауна, если это вообще был Иман, из этой области.

И указывают на то, что Иман Фир’ауна не был принят, слова Всевышнего:

﴿آلْآنَ وَقَدْ عَصَيْتَ قَبْلُ وَكُنتَ مِنَ الْمُفْسِدِينَ﴾ [يونس: ٩٢]

«Аллах сказал: «Только сейчас! А ведь раньше ты ослушался и был одним из распространяющих нечестие» (*Йунус, 92*).

И описывает нам Аллах положение Фир’ауна в Судный День:

﴿يَقْدُمُ قَوْمَهُ يَوْمَ الْقِيَامَةِ فَأَوْرَدَهُمُ النَّارَ وَبِئْسَ الْوِرْدُ الْمَوْرُودُ وَأُتْبِعُواْ فِي هَـذِهِ لَعْنَةً وَيَوْمَ الْقِيَامَةِ بِئْسَ الرِّفْدُ الْمَرْفُودُ﴾ [هود: ٩٨ ـ٩٩]

«В День воскресения Фараон возглавит свой народ и поведет их в Огонь. Отвратительно то место, куда их поведут! Проклятия будут преследовать их здесь и в День воскресения. Отвратителен дар, которым их одарили!» (*Худ, 98-99*).

Это означает, что он будет идти во главе и вести их к Огню, чтобы разделить с ними наказание. И это вовсе не значит, что он будет возглавлять их до тех пор, пока они не войдут в Огонь, а сам потом вернется назад, чтобы войти в Рай вместе с Мусой (мир ему) и теми, кто уверовал вместе с ним. Но, как мы уже сказали, его ждет то же, что ждет и его народ, более того, его доля великого наказания будет даже больше…

И так, размышляя над словами суфиев разного уровня, ты обнаружиш множество удивительных противоречий, и акыда суфия, находящегося в начале «пути» отличается от акыды достигшего его середины, или завершившего его. Также акыда находящегося в середине «пути» отличается от того, кто в начале пути и кто завершил его а акыда завершающего «путь» становится прямо противоположной акыде находящегося в его начале.

Как говорит аль-Халлядж:

Я отверг религию Аллаха, и такое отвержение – обязанность

Для меня, хотя для мусульман оно и мерзко.

Порой они говорят об Адском пламени, мучениях и спасении от него, как говорит Ибн ‘Араби о Фир’ауне, и иногда заявляют, что Огонь будет прохладой и отдохновением для попавших в него, и что их наслаждения не уступает наслаждению обитателей Рая… Это, клянусь Аллахом, приводит в изумление и замешательство!

Возможно, те убеждения суфиев, касающиеся Иблиса и Фир’ауна, и Рая и Ада, о которых мы упомянули здесь, встретят опровержение со стороны простых суфиев в нашем Дагестане и Чечне. Они могут сказать: «Мы никогда не читали ничего подобного в наших книгах и не слышали об этом от наших шейхов, и все это только клевета и наговор на нас, суфиев, который вы распространяете намеренно!»

Я говорю им: нет, клянусь Аллахом, да убережет нас Аллах от того, чтобы мы говорили бездоказательными убеждениями и обвиняли кого-то в том, к чему он не имеет отношения…Но это – сущность их акыды, предел их Имана и завершение их «пути», и кто желает знать это, тот должен искать и изучать, и я готов помочь ему в этом, если он пожелает обратиться ко мне.

И если кто-то из них скажет: «Что нам до того, что написано в суфийских книгах, что нам до слов аль-Халляджа, Ибн ‘Араби и им подобных? Поистине, мы только поминаем Аллаха, и нас не волнует ничего, кроме этого». Мы говорим им: почему же тогда вы и ваши шейхи строите свою акыду, поклонение, правила поведения, и ду’а, используя их книги, и считаете их основными источниками своих убеждений? Почему каждый раз при упоминании их имен, вы говорите: «Да будет свята его тайна!», - или нечто подобное? Почему вы упорно защищаете их и пытаетесь подобрать толкование их словам, которые представляют собой куфр, и найти им законные оправдания? Почему?..

48 – Если раб познал своего Господа, с него снимаются религиозные обязанности?

Суфисты: утверждают, что когда раб достигает познания Аллаха, с него снимаются религиозные обязанности и поклонения. И что бы он ни делал, ему это не повредит, и в качестве доказательства приводят слова Всевышнего

﴿وَاعْبُدْ رَبَّكَ حَتَّى يَأْتِيَكَ الْيَقِينُ﴾ [الحجر: ٩١]

«Поклоняйся Господу твоему, пока убежденность (смерть) не явится к тебе» (*аль-Хиджр, 91*).

Они говорят: «Ты трудишься, пока не достигнешь познания, когда же тебе откроется мистическое знание, исчезнет необходимость трудиться».

Говорит ‘Али аль-Хаввас: «Среди рабов Аллаха есть такие, которых знание Аллаха ведет к Нему, в то время как они совершают множество проступков и ослушиваются (Аллаха)»[1].

Передает Абу На’им от шейхов: «Я удивляюсь, как тот, кто познал Аллаха, может поклоняться Ему?!»[2].

Он также сказал: «Аллах взглянул на сердца своих рабов. Среди них есть те, кто совершенно не достоин быть носителем чистого познания (Аллаха), и Он занял их поклонением»[3].

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама’а: уверяют, в противоположность суфиям, что сказавший подобные слова – кяфир и вероотступник, по мнению всех мусульманских ученых. И все они сходятся в том, что приказ, запрет и другие нормы Шариата распространяются на каждого находящегося в своем уме и достигшего совершеннолетия, и не снимаются с него до самой смерти, и что чем больше знает раб об Аллахе, тем усерднее его поклонение, и что люди и джинны созданы не иначе как для поклонения. Сказал Всевышний:

﴿وَمَا خَلَقْتُ الْجِنَّ وَالْإِنسَ إِلَّا لِيَعْبُدُونِ﴾ [الذاريات: ٥٦]

---

[1] «Аль-Джавахир ва-д-дурар», 175.
[2] «Аль-хильйа», 10\37.
[3] То же, 10\39.

«Я сотворил джиннов и людей только для того, чтобы они поклонялись Мне» (*Рассеивающие, 56*).

Имеющий знание об Аллахе, Его правах и обо всем, что вызывает Его довольство, и обо всем, что вызывает Его гнев, непременно должен уделять поклонению больше времени и внимания, чем остальные люди. Что же до того, что познавший Аллаха должен быть ------ чем-то от поклонения Аллаху, то это явно противоречит тому, что дошло до нас из исламского знания, а также здравому смыслу. Если бы кто-то по причине высоты своего положения и своего знания не нуждался в поклонении Аллаху и воздерживался бы от него, то Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) более других достоин этого. Однако Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) поклонялся больше и усерднее, чем все остальные люди, и это притом, что он больше всех знал о своем Господе.

Что касается аята

﴿وَاعْبُدْ رَبَّكَ حَتَّى يَأْتِيَكَ الْيَقِينُ﴾ [الحجر: ٩٩]

«Поклоняйся Господу твоему, пока убежденность (смерть) не явится к тебе» (*аль-Хиджр, 91*), то суфии исказили его смысловое значение, противореча в этом другим толкователям, чтобы оно соответствовало их прихотям и посредством этого разрушить религию и отменить Шариат.

Толкователи же сходятся на том, что под словом «аль-йакын» подразумевается смерть и то, что после нее, а не достижение ступени познания Аллаха и овладение мистическим знанием, как об этом говорят суфии, и истинное значение, в таком случае: «Поклоняйся своему Господу до тех пор, пока не придет к тебе смерть».

Слово «аль-йакын» упоминается в другом аяте Корана и несет в себе тот же смысл:

﴿وَكُنَّا نُكَذِّبُ بِيَوْمِ الدِّينِ حَتَّى أَتَانَا الْيَقِينُ﴾ [المدثر: ٤٧]

«Мы считали ложью Последний день, пока к нам не явилась убежденность (смерть)» *(Завернвшийся, 46 - 47).* Это говорят грешники, когда их спросили:

﴿مَا سَلَكَكُمْ فِي سَقَرَ؟﴾ [المدثر: ٤٢]

«Что привело вас в Преисподнюю?» *(Завернувшийся, 42).*

Слово «аль-йакын» упоминается также в хадисе Посланника (да благословит его Аллах и приветствует). Он сказал после смерти ‘Усмана ибн Маз’уна*:*

«أما إنه فقد جاءه اليقين من ربه»

«Поистине, пришла к нему смерть (аль-йакын) от его Господа»[1].

Таким образом, слова суфиев не выдерживают критики, становится очевидным искажение ими смысла аята, и подтверждается то, что Аллах приказал Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) совершать поклонение до самой смерти. И разве возможно, чтобы кто-то достиг уровня знаний выше, чем уровень Пророка (да благословит его Аллах и приветствует)? И чтобы ему было даровано то, что не было даровано Пророку (да благословит его Аллах и приветствует)? И чтобы он был освобожден от того, от чего не был освобожден Пророк (да благословит его Аллах и приветствует)?!

49 – Стремление к Раю и бегство от Огня

Суфисты: уверены, что стремление к Раю – большой порок, и что бегство от Огня не приличествует совершенному суфию, потому что бегство от него – свойство рабов, а не свободных, и что поклонение Аллаху должно совершаться не из-за страха перед Адом или стремлением попасть в Рай, но из любви к Его Благородному Лику. Вот некоторые их высказывания по этому поводу.

Говорит Раби’а аль-‘Адвиййа: «О Аллах, если я поклоняюсь Тебе из страха перед Твоим Огнем, то сожги меня в нем, и если я поклоняюсь тебе из стремления к Твоему Раю, то лиши меня его!»

Говорит ‘Абдуль-Гани’ ан-Наблюси: «Кто поклоняется Аллаху из страха перед Его Огнем, тот поклоняется Огню, а кто поклоняется Аллаху, стремясь к Раю, тот поклоняется идолу».

---

[1] Приводится у аль-Бухари.

И упоминает Абу Бакр аль-Килябази о том, что группа людей зашли к Раби'и, чтобы проведать ее во время ее болезни. Они спросили ее: «Как твои дела?». Она ответила: «Клянусь Аллахом, я не знаю для болезни моей иной причины, кроме того, что мне был показан Рай, и склонилось к нему мое сердце. И я считаю, что Владыка мой возревновал меня и упрекнул меня таким образом, и Он имеет право на упрек!»[1].

Это означает, что даже простую склонность сердца к Раю представители суфизма считают грехом, за который они подвергаются наказанию.

И говорит шейх Мухаммад аль-Курди:

Люблю Тебя, и не прошу за это Рая,
И не боюсь Огня, ведь Ты – предмет желаний
И если Ты – мой Владыка, какого же Рая
И какого Огня я боюсь и желаю!..[2]

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама'а: поклоняются Аллаху – в противоположность суфиям, – боясь Его Огня, и стремясь к Его Раю, и из любви к Его Лику, поскольку это – позиция, которую должен занимать любой верующий. Ведь Всевышний Аллах восхвалил пророков, которые взывают к Нему, боясь Его Огня и стремясь к Его Раю.

Сказал Всевышний:

﴿إِنَّهُمْ(١) **كَانُوا يُسَارِعُونَ فِي الْخَيْرَاتِ وَيَدْعُونَنَا رَغَبًا وَرَهَبًا وَكَانُوا لَنَا خَاشِعِينَ﴾** [الأنبياء: ٩٠]

«Воистину, они[3] спешили творить добро, взывали к Нам с надеждой и страхом и были смиренны перед Нами» (*Пророки, 90*).

Всевышний Аллах также описал верующих, обладающих самым совершенным Иманом, следующими словами:

---

[1] «Ат-та'арруф ли-мазхаб ахли-т-тасаввуф», 155.
[2] «Танвиру-ль-кулюб», 486.
(١) أي: الأنبياء.
[3] То есть, пророки.

﴿إِنَّمَا يُؤْمِنُ بِآيَاتِنَا الَّذِينَ إِذَا ذُكِّرُوا بِهَا خَرُّوا سُجَّدًا وَسَبَّحُوا بِحَمْدِ رَبِّهِمْ وَهُمْ لا يَسْتَكْبِرُونَ تَتَجَافَى جُنُوبُهُم عَنِ الْمَضَاجِعِ يَدْعُونَ رَبَّهُمْ خَوْفًا وَطَمَعًا وَمِمَّا رَزَقْنَاهُم يُنفِقُونَ﴾ [السجدة: ١٥ - ١٦]

«Воистину, веруют в Наши знамения только те, которые, когда им напоминают о них, падают ниц, прославляют хвалой своего Господа и не проявляют высокомерия. Они отрывают свои бока от постелей, взывая к своему Господу со страхом и надеждой, и расходуют из того, чем Мы их наделили» (*Земной поклон, 15-16*).

И Он приказал верующим:

﴿وَادْعُوهُ خَوْفًا وَطَمَعًا﴾ [الاعراف: ٥٦]

«Взывайте к Нему со страхом и надеждой» (*Преграды, 56*). И в Коране содержится множество аятов, имеющих похожий смысл.

Что же касается Сунны, то хадисов, указывающих на это, не счесть, и что может служить лучшим указанием на это, чем слова одного бедуина Пророку (да благословит его Аллах и приветствует), когда тот спросил его: *«Как ты взываешь к Аллаху?»*. Бедуин ответил: «Клянусь Аллахом, я не умею взывать к Аллаху подобно тому, как взываешь ты и Му’аз, но я говорю: «О Аллах, поистине, я прошу у Тебя Рая и ищу у Тебя защиты от Огня»»». Сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует): *«И мы взываем подобно (тому, как взываешь ты)»*[1].

И Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) оставил нам слова поминания и ду’а, которые молящемуся следует произносить семь раз после утреннего и вечернего намазов:

«اللهم إني أسألك الجنة» و «اللهم أجرني من النار»

[1] Приводится у Абу Дауда, ибн Маджи и Ахмада. Аль-Альбани назвал его иснад достоверным.

«О Аллах, защити меня от Огня!» и *«О Аллах, поистине, я прошу у Тебя Рая!»*[1]. Это еще одно доказательство того, что суфии не следуют путем Пророка (да благословит его Аллах и приветствует).

Мы говорим: если Аллах описал пророков, сказав, что они взывают к Нему со страхом и надеждой, и приказывает Своим рабам взывать к Нему со страхом и надеждой, и Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) часто упоминал в своих ду'а Рай и Ад и узаконил ду'а, читаемые после обязательной молитвы, содержащие в себе испрашивание Рая и просьбу о защите от Огня, то можно ли себе представить существование мужчины или женщины совершеннее Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), которые взывают к Нему и поклоняются Ему, не желая Рая и не боясь Огня, но только из любви к Нему?.. Отсюда становится ясно, что убеждения суфиев в том, что касается поклонения, неверны, поскольку они противоречат Корану и Сунну, как вы уже поняли.

50 – Троица у суфиев

Суфисты: избрали себе «троицу», как сделали это многие другие общины до них а Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) предостерегал от этого). Когда суфии попадают в беду, или кто-то причиняет им вред, или им грозит опасность, или они видят зверя, готовящегося напасть на них, они говорят: «О Ильяс, о Хидр, о Аллах!». Они взывают о помощи к троим, будучи при этом убеждены, что Ильяс и Хидр живы и что они приходят на помощь тому, кто взывает к ним.

Говорят последователи кадиритского тариката в Чечне и Дагестане, когда требуют от кого-то совершения некоего действия: «Заклинаю тебя Аллахом и Посланником и устазом». Они также говорят: «Да будет доволен тобой Аллах, и Посланник, и устаз».

Ахлю-с-Сунна: считают «троицу» ширком и вещью, от которой предостерегал нас Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и

---

[1] Приводится у Ахмада и Абу Дауда.

приветствует). И Аллах назвал в Коране кяфирами тех, кто считает Аллах один из трех:

﴿لَّقَدْ كَفَرَ الَّذِينَ قَالُواْ إِنَّ اللّهَ ثَالِثُ ثَلاَثَةٍ وَمَا مِن إِلَـهٍ إِلاَّ إِلَـهٌ وَاحِدٌ﴾ [المائدة: ٧٣]

«Не уверовали те, которые говорят: «Аллах является третьим в троице». Нет божества, кроме Единственного Бога!» (*Трапеза, 73*).

Это троица, в которую поверили христиане до нас, и Аллах причислил их к кяфирам.

Пророк же (да благословит его Аллах и приветствует) предостерегает свою Умму от того, что постигло общины, жившие до нас. Передает Абу Вакыд аль-Лейси: «Мы вышли вместе с Посланником Аллаха по направлению к Хунейну, а мы еще недавно были неверными (т.е. многобожниками). А у многобожников была ююба[1], которую они почитали и на которой развешивали свое оружие, ее называли «Зату-ль-анват». И проезжая мимо нее, мы сказали: «О посланник Аллаха! Устрой нам «Зату-ль-анват» подобную их «Зату-ль-анват»!». И ответил Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует):

«الله أكبر، إنـها السنن قلتم والذي نفسي بيده كما قالت بنو اسرائيل لموسى ﴿اجْعَل لَّنَا إِلَـهًا كَمَا لَهُمْ آلِهَةٌ قَالَ إِنَّكُمْ قَوْمٌ تَجْهَلُونَ﴾ [الأعراف: ١٣٨]. لتركبن سنن من كان قبلكم»

«Аллаху Акбар! Это (словно) традиция. Говорите вы, клянусь Тем, в Чьей Длани душа моя, как говорили Сыны Израилевы Мусе: **«Сделай нам Бога, подобного их Богам». Он сказал: «Поистине, вы народ невежественный!»** (*Преграды, 138*). *Вы последуете непременно по стопам тех, кто жил до вас»*[2].

И сказал он (да благословит его Аллах и приветствует), сообщая своей Умме о том, что они будут делать все, что делали общины до них, не оставив ничего из этого:

---

[1] Название дерева. Другие его названия – христов терн и лотус. Прим. пер.

[2] Приводится у ат-Тирмизи, он назвал его достоверным.

«لتتبعن سنن من كان قبلكم حذو القذة بالقذة شبرا بشبر وذراعاً بذراع حتى لو دخلوا جحر ضب لدخلتموه. قالوا يا رسول الله أليهود والنصارى؟ قال: فمن»

«Вы обязательно будете следовать путем тех, кто жил до вас… Шаг за шагом, пядь за пядью, локоть за локтем, и даже если они вошли в нору ящерицы, вы сделаете то же самое». Люди спросили: «О Посланник Аллаха! Это иудеи и христиане?». Он ответил: *«А кто же еще?»*[1].

Поистине, слова суфиев, когда их постигает беда: «О Ильяс, о Хидр, о Аллах!» являются придаванием Аллаху сотоварищей в ду'а и взыванием к ним о помощи, а это великий ширк (ширк акбар), который выводит человека из Ислама. Это также является созданием «Божественной троицы». Более того, имя Аллаха они упоминают последним, и выдвигают вперед обращение к Ильясу и Хидру. А где Ильяс? И где Хидр? И кто видел их? И как согласуется этот их призыв со словами Всевышнего:

﴿قُلْ إِنَّمَا أَدْعُو رَبِّي وَلا أُشْرِكُ بِهِ أَحَدًا﴾ [الجن: ٢٠]

«Скажи: «Я взываю только к своему Господу и никого не приобщаю в сотоварищи к Нему» (*Джины, 20*).

И я вспоминаю, как, когда я был маленьким, бабушка или мама учили меня – по невежеству своему, - этому ду'а, чтобы я читал его, когда случится беда, или при нападении собаки: «О Ильяс, о Хидр, о Аллах!». И я делал это, не задумываясь... Я очень надеюсь, что моя мать и бабушка раскаялись и отказались от этих слов, или же слова эти они говорили лишь по причине невежества и подражания другим, и Аллах простил им, но они не были последовательницами суфизма…

Поистине, избранный Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), защитил Таухид и закрыл все пути, ведущие к ширку. Сказал он (да благословит его Аллах и приветствует):

---

[1] Приводится у Аль-Бухари и Муслима.

«لا تقولوا ما شاء الله وشاء فلان ولكن قولوا: ما شاء الله ثم شاء فلان»

«Не говорите: как пожелал Аллах и пожелал такой-то, - но говорите: как пожелал Аллах, а потом уже такой-то»[1].

И когда кто-то из сподвижников сказал ему: «Как желает Аллах и ты», - Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) разгневался и сказал:

«أجعلتني نداً لله؟ قل: ما شاء الله وحده»

«Неужели вы уподобляете меня Аллаху?! Говорите, как желает Один лишь Аллах»[2].

Таков Таухид… И таков ширк. Так обучил нас Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) Таухиду, и так разъяснил нам, каковы пути ширка, чтобы мы сторонились их. И если нельзя произносить подобные слова, если Пророк увидел в них придавание Аллаху товарищей, то как же может быть разрешено то, что намного хуже этого, как слова: «О Ильяс, о Хидр, о Аллах!»?. И как можно говорить: «Да будет доволен тобой Аллах, и Посланник, и устаз»?

Разве это не настоящая «троица»? О Аллах, убереги нас от этого!

51 – Уединение (хальва)

Суфисты: призывают к уединению, и говорят: «Поистине, когда человек остается наедине с собой, живет в темноте, мало ест и мало спит и не употребляет в пищу все, в чем есть дух[3], очищается его дух, и освещается его сердце, и он приобретает истинную проницательность, и исчезает перед ним завеса, и дается ему способность творить чудеса, и он становится готовым к созерцанию Аллаха в этом Мире, принятию Его щедрости, великодушия и Его тайн».

---

[1] Достоверный хадис. Его передает Ахмад и другие.
[2] Приводится у Ан-Насаи, хадис с хорошим иснадом.
[3] То есть мясо животных. Прим. пер.

Говорит Ибн ‘Араби: «Готовящийся (мутааххиб), если он погружается в зикр, пребывает в уединении, полностью отдавшись размышлениям, и сидит бедняком, не имея ничего, у двери Господа Своего, тогда Всевышний Аллах одаряет его, дает ему знание, открывает Божественные тайны и одаряет его мистическим познанием, которое восхвалил Аллах у Хидра (мир ему). Сказал Всевышний:

﴿عَبْدًا مِّنْ عِبَادِنَا آتَيْنَاهُ رَحْمَةً مِن عِندِنَا وَعَلَّمْنَاهُ مِن لَّدُنَّا عِلْمًا﴾ [الكهف: ٦٥]

«…одного из Наших рабов, которого Мы одарили милостью от Нас и даровали ему знание от Нас» (*Пещера, 65*). И сказал Он:

﴿وَاتَّقُوا اللّهَ وَيُعَلِّمُكُمُ اللّهُ﴾ [البقرة: ٢٨٢]

«Бойтесь Аллаха – Аллах обучает вас» (*Корова, 282*).

И спросили аль-Джунида (да будет доволен им Аллах): «Как приобрел ты то, что приобрел?» Он ответил: «Путем сидения под этой лестницей в течение тридцати лет»[1].

И сказал Сахль ибн ‘Абдуллах ат-Тустури: «Абдаль[2] достигли этой ступени не иначе как из-за четырех вещей: держания себя впроголодь, бессонных ночей, молчания и отдаления от людей»[3].

И уединение, как говорит аль-Газали, «не осуществляется иначе, как в затемненном помещении, если же он не найдет затемненного места, он должен засунуть голову в вырез рубашки или завернуться в одежду или кусок ткани, и в таком виде он услышит призыв Истинного (т.е. Аллаха) и улицезрит величественность Божественного присутствия»[4].

У суфиев ест так называемое уединение «арба’инийййа». Это уединение, ограниченное определенным сроком, а именно – сорока днями. Это наименьший период уединения для тех, кого его душа и его дети отвлекают от того, чтобы провести в уединении всю свою

---

[1] «Аль-футухату-ль-меккийййа», 1\37.

[2] Абдаль, ед. ч. бадаль («заменяющие») — ранг в суфийской иерархии вали.

[3] «Ихйа ‘улюми-д-дин», 3\65.

[4] «Аль-ихйа», 3\66.

жизнь. Они говорят: «Поистине, Сахль ибн ‘Абдуллах ел во все дни своего уединения (т.е сорок дней) один единственный раз»[1]. Идею уединения они приписывают Дауду (мир ему), говоря: «Когда он совершил проступок, он пал ниц перед Аллахом, и пребывал в этом положении сорок дней – до тех пор, пока не пришло к нему прощение от Его Господа»[2].

В качестве доказательства законности уединения в Шариате они приводят хадис, приписываемый Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует): «Кто отдался поклонению Аллаху в течение сорока дней, забьют родники мудрости из его сердца и достигнут его языка»[3].

Ахлю-с-Сунна: говорят: нет в Исламе ни уединения, ни отшельничества ни сорокодневки о котором говорят суфии, и нет никакого подтверждения его предписанности ни в Коране, ни в Сунне, и Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) никогда не совершал подобного, и никто из сподвижников и выдающихся имамов не делал этого. Это нововведение (бид’а), внесенное в Ислам уже после праведных предков (салафов). От Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) же пришло только упоминание и’тикафа, неотлучного пребывании в мечети, но оно совершенно не похоже на уединение суфиев.

Суфийское уединение противоречит духу Ислама, который сделал индивидуума сильным, и общество сильным, целостным, сплоченным и взаимодействующим. Уединение же заставляет человека покидать джама’ат, отказываться от посещения пятничного намаза, визита к больному, участия в заупокойных молитвах (джаназа), общения с учеными и посещения братьев в Исламе, - все эти блага человек теряет по причине суфийского уединения.

Поистине, Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) не побуждал нас к уединению, но, напротив, побуждал нас к общению с людьми. Сказал он (да благословит его Аллах и приветствует):

---

[1] «’Аварифу-ль-ма’ариф».

[2] То же.

[3] Ибн аль-Джаузи сделал заключение о том, что этот хадис – присочиненный (вымышленный). С чем согласны другие хадисологи.

«المؤمن الذي يخالط الناس ويصبر على أذاهم خير من المؤمن الذي لا يخالط الناس ولا يصبر على أذاهم»

«Верующий, который поддерживает связь общается с людьми и терпит обиды, которые они ему причиняют, лучше, чем верующий, который не общается с людьми и не терпит наносимых ими обид»[1].

Далее, суфии поставили условие, что место уединения должно быть затемненным. Секрет этого понятен: ведь темноту и темные места любят джинны и шайтаны, и ночью они проявляют большую активность, чем днем, и затемненное место требуется для установления связи с ними.

Что же касается вышеупомянутых слов аль-Газали: «… в таком виде он услышит призыв Истиного (т.е. Аллаха) и улицезрит величественность Божественного присутствия», - то Мухаммад Фихр Шафака комментирует их следующим образом: «Посмотрите на эти указания: как же может давать их ученый-факых?! И кто дает ему гарантию, что он лицезрит величие Божественного присутствия и слышит призыв Истинного а не является все это наущениями Шайтана и плодами больного воображения? Так обычно случается с теми, кто начинает потреблять очень мало пищи – ими овладевает меланхолия»[2].

Суфии также приводят в качестве аргумента уединения Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и его поклонение в пещере Хира. Но ведь это было до начала его посланнической миссии. Никто не передавал нам, что Посланник делал то же самое после этого события или побуждал к этому других. А то, что делал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) до начала своей миссии и не делал после, не является узаконенным для нас, с этим согласны все ученые нашей Уммы.

Поистине, уединение суфиев позаимствовано из древних религий, основанных на телесных упражнениях – как христианство, буддизм и йога. И длительное голодание, которое практикуют суфии во

[1] Передает ибн Маджа от ибн ‘Умара.

[2] «Ат-тасаввуф байна-ль-хакк ва-ль хальк», 175.

время своего уединения, позаимствовано у представителей этих религий. Все мы видим, что их аскеты проводят долгое время без еды, а иногда и без питья.

И если мы внимательно рассмотрим подобные суфийские предписания, мы обнаружим, что они являются причиной уничтожения здорового и сильного исламского индивидуума и разрушения сильного и благополучного исламского общества. Ведь в уединении, например, ослабление тела и воздержание от работы, что приводит к бедности, и отсутствие интереса к родственникам и детям, и удобный случай для Шайтана завладеть человеком. Ведь Шайтан всегда бывает с одиноким, а от двоих он держится дальше, как говорится в достоверном хадисе хадисе…

Мы нуждаемся в сильном, здоровом и благополучном исламском обществе, имеющем столько силы и энергии, знания и богатства что было бы достаточно для борьбы с отвратительным Шайтаном, строящим козни, и с сильным врагом-кяфиром, и поэтому сказал Всевышний:

﴿وَأَعِدُّواْ لَهُم مَّا اسْتَطَعْتُم مِّن قُوَّةٍ وَمِن رِّبَاطِ الْخَيْلِ تُرْهِبُونَ بِهِ عَدْوَّ اللّهِ وَعَدُوَّكُمْ﴾ [الأنفال: ٦٠]

«Приготовьте против них сколько можете силы и боевых коней, чтобы устрашить врага Аллаха и вашего врага» (*Добыча, 60*).

И сказал Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует):

«المؤمن القوي خير وأحب إلى الله من المؤمن الضعيف وفي كل خير....»

«Сильный верующий лучше и любимее для Аллаха, чем слабый верующий, и в каждом из них благо…»[1]. Более того, Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) не разрешил поститься всю жизнь без перерыва и не разрешил поститься два дня подряд без ифтара. Самое большое, на что он дал позволение - пост через

[1] Приводится у Муслима.

день. Все это для сохранения силы тела мусульманина и его здоровья.

И, наконец, мы говорим: если уединение – благо, то пусть все люди должны уединяются. А если они это сделают, представь себе кто же останется, чтобы работать? Представьте, еще к чему придет, в конце концов, наше общество… Что же губительнее для мусульманского общества, чем это?!..

52 – Вино и опьянение в словах суфиев

Суфисты: упоминают слова «вино», «опьянение», «чаши» в своих высказываниях, более того, воспевают все это в своих стихах и не стыдятся произносить подобные слова в домах Аллаха, которые возведены для поминания Аллаха, а не произнесения слов, связанных с пороком и ослушанием Его. Если же их упрекают за это, они говорят, что для этих слов существует толкование, и что они употребляются в переносном смысле, а их настоящие значения понимают лишь выдающиеся суфии обладатели экстазного состояния.

Говорит суфийский поэт ‘Умар ибн аль-Фарид:

Мы пили вино, вспоминая Любимого,
И опьянели от него до того, как был создан виноград…

Говорит другой суфий:

Давай чашу вина
И напои нас из кубков…

И говорит ‘Абдуль-Гани ан-Наблюси:

Вино пошло по кругу между нами
И разум наш потупился
И птицы страсти унесли
С собой порядок и манеры…

Ахлю-с-Сунна: считают дозволенным то, что дозволил Аллах, и запрещают то, что запретил Аллах, и не смешивают харам с поклонением, а вино запрещено по согласному мнению всей Уммы.

Сказал Всевышний:

﴿يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُواْ إِنَّمَا الْخَمْرُ وَالْمَيْسِرُ وَالأَنصَابُ وَالأَزْلاَمُ رِجْسٌ مِّنْ عَمَلِ الشَّيْطَانِ فَاجْتَنِبُوهُ لَعَلَّكُمْ تُفْلِحُونَ﴾ [المائدة: ٩٠]

«О те, которые уверовали! Воистину, опьяняющие напитки, азартные игры, каменные жертвенники (или идолы) и гадальные стрелы являются скверной из деяний сатаны. Сторонитесь же ее, – быть может, вы преуспеете» (*Трапеза, 90*). Опьянение, независимо от причины – харам, более того, Аллах запретил пьяному приближаться к молитве. Сказал Всевышний:

﴿يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُواْ لاَ تَقْرَبُواْ الصَّلاَةَ وَأَنتُمْ سُكَارَى حَتَّىَ تَعْلَمُواْ مَا تَقُولُونَ﴾ [النساء: ٤٣]

«О те, которые уверовали! Не приближайтесь к намазу, будучи пьяными, пока не станете понимать то, что произносите» (*Женщины, 43*).

Рассматривая слова Всевышнего Аллаха и Его Посланника (да благословит его Аллах и приветствует) и слова наших праведных предков, мы не находим в них ничего, напоминающего слова суфиев, и нуждающегося в «толковании» и придаче ему иногсказательного значения. Так как же суфии делают то, чего не делали они, и как разрешено этим то, что не разрешено тем?

Если каждому человеку дозволено делать, что он пожелает, и говорить, что пожелает, что противоречит Шариату или является куфром, после чего оправдывать это «толкованием» или «иносказательным значением», и мы позволим ему это, то как же мы будем отличать разрешенное от не разрешенного? И как определим границы правильного и неправильного? И как это соотносится с нормами Шариата?.. Это, клянусь Аллахом, бегство от Шариата и упразднение его, а если будет упразднен Шариат, и мы разрешим каждому то, что разрешает суфизм, как же исполним мы повеления Аллаха? И как построим Исламское государство? Ответьте нам…

53 – Поклонение простых людей и «особенных»

Суфизм: его последователи убеждены, что намаз, пост, закят и хадж – поклонение простых людей. Себя же они называют «особенными» или «особенными из особенных», и поклонение у них, соответственно, особенное – особый зикр, исполняемый особым способом, уединение, особая пища, особая одежда, особые кружки зикра.

И если в Исламе различные виды поклонения служат для воспитания души, очищения общества и выражение абсолютной покорности и преданности человека Аллаху, то цель поклонения в суфизме – связь сердца с Аллахом (по их утверждению), чтобы получать откровения от Него напрямую (без посредничества Пророка (да благословит его Аллах и приветствует)), без опоры на Коран и Сунну. Они говорят: «Передает мне мое сердце от Аллаха». Главная же цель поклонения у суфиев – слияние с Аллахом, познание Сокровенного от Него и приобретение Божественных качеств, и чтобы, в конце концов, суфий стал Аллахом (или проявлением Аллаха). После чего он может делать все, что делает Аллах, наставлять на Истинный Путь и вводить в заблуждение, исцелять и насылать болезнь, говорить чему-то «Будь» - и оно тут же сбудется, познавать секреты бытия, распоряжаться во Вселенной. Более того, даже Судный День не наступит иначе, как с его позволения.

И в суфизме неважно, что суфийский «шариат» явно противоречит Исламскому Шариату Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). И гашиш, вино, совокупление с ослами, оголение на глазах у людей, нахождение вместе мужчин и женщин во время мавлида, кружки зикра, - все это не так уж важно, ведь вали получил свой «шариат» прямо от Аллаха, и неважно, что он не согласуется с тем, что узаконил Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует), потому что у каждого свой «шариат», и Шариат Мухаммада предназначен для простонародья, а «шариат» шейха – для «избранных»[1]!

С помощью подобного разделения они заставили простых людей поверить в то, что у суфиев есть какая-то тайна, и они обладают

---

[1] «Аль-фикру-с-суфи» ‘Абду-р-Рахмана ибн ‘Абду-ль-Халика.

мистическим оккультным знанием. И суфии обманули людей, заявив, что все это не познается иначе как с помощью вкуса, а кто отвергает это, тому они приписывают испорченность вкуса…

Ахлю-с-Сунна: не подразделяют людей на простых и «особенных», как не подразделяют и виды поклонения на предназначенные для простых и предназначенные для «особенных». Все мы – малый и взрослый, благородный и низкий, ученный и невежественный, господин и раб, мужчина и женщина, простые и выдающиеся, – все мы совершаем то самое поклонение что совершал Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует). А он был послан ко всем вышеупомянутым, чтобы донести одно и то же поклонение, одну и ту же религию, один и тот же Шариат. Собрания Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) и его мечеть посещали самые разные люди, начиная от ближайших сподвижников и кончая грубым и неотёсанным бедуином, которого он видел раз в жизни. И Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) не приказывал кому-то из них совершать особые, предназначенные специально для него виды поклонения, оставляя другие. Но он говорил, обращаясь ко всем:

"صلوا كما رأيتموني أصلي"

«Молитесь так, как вы видите, что молюсь я»[1].

И говорил*:*

«فليبلغ الشاهد الغائب»

«Пусть присутствующий известит отсутствующего»[2].

И он никогда не говорил никому из них: «Ты – особенный, и тебе следует поклоняться так-то», или: «ты – из простых людей, и твое поклонение таково». И если бы это было так, в Коране мы нашли бы указание на это, и книги тафсиров пояснили бы это, и мы узнали бы об этом из Сунны.

Или суфиям ниспослн «коран» помимо нашего Корана? Или у них «сунна», которая отличается от Сунны нашего Посланника (да

---

[1] Приводится у аль-Бухари.

[2] Приводится у аль-Бухари и Муслима.

благословит его Аллах и приветствует)? Нет, конечно нет, а кто скажет такое, тот кяфир, и кто сомневается в том, что подобный человек кяфир, тоже кяфир. Да убережет нас Аллах от подобного!

54 – Чрезмерное поклонение

Суфисты: говорят, что можно заниматься поклонением сколь угодно много. Более того, это желательно, и не существует определенных ограничений и предела, у которого следует остановиться, и который нельзя переходить. И даже если ты прочитаешь Коран от начала до конца десять раз за один день, и будешь поститься всю жизнь без перерыва, и будешь простаивать в молитве всю ночь напролет, от этого будет только лучше.

Ахлю-с-Сунна: считают, что при совершении любого вида поклонения не следует выходить за пределы, установленные Посланником Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), и они не разрешают соблюдение поста всю жизнь без перерыва, поскольку Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) дважды повторил:

«لا صام من صام الأبد»

«Чтоб не постился тот, кто постится все время без перерыва»[1].

И сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) ‘Абдуллаху ибн ’Амру ибн аль-‘Асу:

«صم يوماً وافطر يوماً»

«Постись день, и ешь день». А тот ответил: «Поистине, я способен на лучшее, чем это!». Но Пророк сказал ему:

«لا أفضل من ذلك»

«Нет (ничего) лучше, чем это»[1].

---

[1] Приводится у аль-Бухари и Муслима.

И передают от Анаса ибн Малика (да будет доволен им Аллах), что он сказал: «(Однажды) к домам жен Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) пришли трое людей, которые стали расспрашивать о том, как Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), покланяется Аллаху, а когда им рассказали об этом, они, вроде бы, посчитав, что это не так уж много, сказали: «Как далеко нам до Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), которому прощены и прошлые его прегрешения, и будущие!» Потом один из них сказал: «Что касается меня, то я буду молиться каждую ночь напролет». Другой сказал: «А я стану постоянно соблюдать пост». Третий же сказал: «А я буду сторониться женщин и никогда не женюсь (предавшись поклонению)». (А через некоторое время) пришел Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), и сказал:

«أنتم الذين قلتم كذا وكذا؟ أما والله إني لأخشاكم لله وأتقاكم له ولكني أصوم وأفطر وأصلي وأرقد وأتزوج النساء فمن رغب عن سنتي فليس مني»

«Так это вы говорили то-то и то-то? Клянусь Аллахом, я больше вас страшусь Аллаха и больше вас боюсь Его, однако в некоторые дни я пощусь, а в другие не делаю этого, я молюсь (по ночам) и сплю, а также заключаю браки с женщинами, а тот, кто не желает (следовать) моей Сунне, не имеет ко мне отношения!»[2].

Так избранный Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) установливает для нас Сунну в совершении любого акта поклонения, и нам не следует ничего убавлять от нее, и ничего прибавлять к ней… И что же нам теперь, оставить все это и следовать словам суфиев? Неужели мы отвернемся от Сунны Посланника (да благословит его Аллах и приветствует) ради нововведений суфиев и будем отдалены от него, и станут применимы к нам его слова: *«Кто не желает следовать моей Сунне, тот не имеет ко мне отноше-*

[1] Приводится у аль-Бухари и Муслима.
[2] Приводится у аль-Бухари, Ахмада и аль-Байхакы.

ния»? Просим защиты у Аллаха от Его гнева и Его болезненного наказания!

Посмотрите, как велика разница между двумя группами – суфиями и Ахлю-с-Сунна, и подумайте, какая из них больше следует словам Всевышнего:

﴿لَقَدْ كَانَ لَكُمْ فِي رَسُولِ اللَّهِ أُسْوَةٌ حَسَنَةٌ لِّمَن كَانَ يَرْجُو اللَّهَ وَالْيَوْمَ الْآخِرَ وَذَكَرَ اللَّهَ كَثِيراً﴾ [الأحزاب: ٢٢]

«В Посланнике Аллаха был прекрасный пример для вас, для тех, кто надеется на Аллаха и Последний день и премного поминает Аллаха» (*Сонмы, 21*).

Поистине, Аллах сотворил человека и сделал его наместником на земле, чтобы он претворял в жизнь миссию, а в эту миссию входят – все стороны жизни, и еда, и питье, и сон, и отдых, и брак, и рождение детей и их воспитание, и множество других дел. И тот объем поклонения, который Аллах возложил на нас, является оптимальным и наилучшим для человека, и наиболее полезным для его здоровья, и наиболее благоприятным для его активности и осуществления миссии. И если Всевышний Аллах установил для какого-то вида поклонения определенный предел, у которого следует остановиться, это означает, что в добавлении к нему или убавлении от него нет никакой пользы, и попытка человека нарушить эти границы, установленные Аллахом – приписывание Аллаху невежества, хотя человек об этом и не говорит прямо. А наша обязанность по отношению к Аллаху и Его Посланнику (да благословит его Аллах и приветствует) – принятие того, что пришло от них в том виде, в каком оно есть, без игнорирования, добавления или убавления.

﴿أَلا يَعْلَمُ مَنْ خَلَقَ وَهُوَ اللَّطِيفُ الْخَبِيرُ﴾ [الملك: ١٤]

«Неужели не знает Тот, Кто сотворил, ведь Он Знающий все, и тайное и явное?» *(Владычество, 14).*

А что же делают после всего этого суфии? Как велика разница между двумя группами!

Что же касается тех вещей, которые не были ограничены Аллахом и Его Посланником, то позиция Ахлю-с-Сунна по отношению к ним такова: нужно действовать согласно хадису:

«لا يشبع المؤمن من عمل الخير حتى يكون منتهاه الجنة»

«Пусть язык твой не перестает быть влажным от поминания Аллаха»[1], - а также хадису: *«Не насытится верующий от совершения благих дел до тех пор, пока он не окажется в Раю»*[2].

55 – Необычные высказывания суфиев

1 – Сказал шейх Мухаммад аль-Ма’сум: «Я увидел, как великая Ка’аба обнимает меня и целует в страстном стремлении. А когда я закончил совершение обхода посещения (тавафу-з-зийара), ко мне пришел ангел с извещением о принятии хаджа от Господа Миров»[3].

Я говорю, комментируя это: извещение о принятии Аллахом хаджа или другого вида поклонения – мы никогда не слышали, чтобы его получал кто-либо из людей, будь то пророк, или сподвижник или кто-то другой. Если действительно Ма’сум его получил, нам было бы интересно посмотреть, какими чернилами оно написано, и на какой бумаге. Особая ли это райская бумага или же один из видов, существующих на земле? И находится ли этот свиток до сих пор на земле? И где он сейчас? По идее, он должен был охраняться как зеница ока, или как священная реликвия и передаваться из поколения в поколение, чтобы люди видели его своими глазами, и это добавляло им убежденности, сознательности и веры словам Мухаммада аль-Ма’сума. Что же касается поцелуев и обнимания, то нет ничего удивительного в том, что человек полагает все, что овладел его умом и держится в мозгу, и если бы он поднялся в своей нагло-

---

[1] Приводится у Ахмада, ат-Тирмизи и ибн Маджи. Аль-Альбани назвал его достоверным.

[2] Приводится у ат-Тирмизи и ибн Хаббана.

[3] «Аль-мавахибу-с-сармадиййа», 213, «Джами’у карамати-ль-авлийа», 1\204, «Аль-анвару-ль-кудсиййа», 196.

сти еще на одну ступень, он бы сказал и о чем-то третьем… Продолжение комментария к этой истории оставим читателю.

2 – Сказал шейх Мухаммад аль-Ма’сум: «Я вижу себя светом, проникающим в каждый атом в этом мире, и весь мир светится этим светом, подобно солнцу»[1].

Я говорю: неужели до рождения Мухаммада аль-Ма’сума все атомы этого мира пребывали во тьме, не зная света? И когда он умрет – останется ли этот свет или исчезнет вместе с ним?

3 – Когда скончался ХабибуЛлах Джан Джанан аль-Музхир, говорили, что половина Корана поднялась на небо, и произошло ослабление религии[2].

Я говорю: сказал Аллах в Свой Величественной Книге:

﴿إِنَّا نَحْنُ نَزَّلْنَا الذِّكْرَ وَإِنَّا لَهُ لَحَافِظُونَ﴾ [الحجر: ٩]

«Воистину, Мы ниспослали Напоминание, и Мы оберегаем его» *(Аль-Хиджр, 9*). По мнению толкователей, это означает, что Аллах ниспослал Коран, и Он сохраняет его от изменений и искажений. Так что же, все они ошибаются в своем толковании этого аята? И если половина Корана поднялась на небо, означает ли это, что исчезнувшая часть была стерта из мусхафов, существовавших во времена ХабибуЛлаха? Если нет, то что это тогда означает?

4 – Сказал шейх Ахмад аль-Фаруки: «Я много раз был поднят над славным Троном, и однажды, когда я был поднят над ним на высоту, равную расстоянию от центра земли до него, я увидел место пребывания имама Шаха Накшбанда (да будет доволен им Аллах), И я видел немного повыше места пребывания некоторых других шейхов», - и он упомянул несколько других имен, после чего сказал: «И знай, что каждый раз, когда я пожелаю вознестись над Троном, мне удается это сделать»[3].

Я говорю: я сомневаюсь в том, что этот трон - Славный Трон Аллаха… Скорее всего, это трон Иблиса. Поразмыслите над этим и проверьте.

---

[1] «Аль-мавахиб», 203, «Аль-анвар», 192.

[2] «Аль0анвар», 207, «Аль-мавахиб», 231-232.

[3] «Аль-мавахибу-с-сармадиййа», 184, «Аль-анвару-ль-кудсиййа», 182.

5 – Сказал шейх Ахмад аль-Фаруки: «Я видел, как прелестная Ка'аба совершает обход вокруг меня, как проявление уважения Аллаха ко мне и оказание почета мне»[1].

Я говорю: если возможно такое, что Ка'аба целует и обнимает то, что мешает ей совершать обход, ведь это намного меньше?..

6 – Аль-Халлядж издал фетву о том, что если человек захотел отправиться в хадж, но у него это не получилось, то ему следует отправиться в одну из комнат в своем доме, вычистить ее и полить благовониями, и после этого он будет как совершивший хадж[2].

7 – Сказал аль-Халлядж своим последователям: «Кто постился три дня, сделав разговение только на четвертый, несколькими листами это избавляет его от необходимости поститься Рамадан»[3].

Я говорю: этот аль-Халлядж (его имя Хусейн ибн Мансур) был распят и убит, и аш-Шильби послал к нему женщину, являющуюся последовательницей суфизма, чтобы она сказала ему: «Аллах доверил тебе тайну, а ты раскрыл ее, и Он заставил тебя вкусить железа». Так иногда «разбалтываются» секреты мистического знания некоторых из них, и это и предыдущие высказывание относится к этим оккультным знаниям, остальные же можно приравнять к этим.

8 – Сказал Абу Йазид аль-Бистами: «Поистине, Аллах оказал мне много милостей. Среди них – то, что я согласился быть сожженным вместо всех созданий из жалости к ним»[4].

Я говорю: заклинаю вас Аллахом, скажите мне, какая разница между этим высказыванием и словами христиан о том, что 'Иса согласился быть распятым на деревянном кресте, чтобы очистить людей от их грехов? И если собрать вместе эти два высказывания, получается, что у человечества есть уже целых два «спасителя», и нет страха над ними, и не будут они опечалены.

9 – Сказал Абу Йазид аль-Бистами: «Аллах (Высок Он и Велик) заглянул в сердца своих приближенных и увидел, что некоторые из

---

[1] «Аль-мавахиб», 185.
[2] «Ат-табакату-ль-кюбра» аш-Ши'рани, 1\16-17.
[3] «Аль-бидайа ва-н-нихайа», 11\140.
[4] «Аль-анвар», 103, «Тальбису-ль-иблис», 341.

них недостойны быть носителями чистого познания, и Он занял их поклонением»[1].

Я говорю: из этих слов следует, что познавший Аллаха не поклоняющийся Ему, а поклоняющийся не познавщий Его. И знание и поклонение не могут совмещаться в одном человеке. Правда ли это? Действительно ли это так?

10 – Сказал аль-Бистами: «В поклонении заключены такие бедствия, которые нуждаются в том, чтобы вы совершали ослушания Аллаха»[2].

Я говорю: если под бедствиями он подразумевал показуху и самолюбование, то требует ли от нас Шариат, чтобы мы устраняли это с помощью ослушания Аллаха, или же для этого существует другой способ?

56 – Высказывания суфиев, являющиеся куфром

Суфисты: произносят фразы, делающие говорящего подобное кяфиром, и для них нет иного толкования, кроме куфра. А если их спрашивают об этом, они говорят: «Это слова наших шейхов, сказанные ими в момент экстаза т.е. выхода из нормального состояния, и они в это время находились в бессознательном состоянии или в состоянии сильного опьянения, и с них нельзя взыскивать за это, поскольку это было сказано несознательно, или же слова эти имеют толкования, доступное пониманию лишь тех, кто удостоился получения мистического знания».

Далее приведем некоторые из подобных высказываний:

1. Говорит ат-Тилимсани, один из суфийских жрецов: «Весь Коран представляет собой ширк, Таухид же присутствует только в наших словах»[3].

Я говорю: вспомните значение слова «таухид» у суфиев (гл. 45), и вам сразу станет все понятно…[4]

---

[1] «Аль Мавахиб», 61, «Аль-анвар», 104.
[2] «Аль-мавахиб», 50.
[3] «Хазихи хийа-с-суфиййа», 19.
[4] Смотрите главу «Таухид у суфиев».

2. Одному из мюридов пришло в голову, что шейх Мухаммад Сейфу-д-дин аль-Фаруки человек гордый и высокомерный, и тот сказал: «Наша гордость - от Гордости Всевышнего»[1].

Я говорю: как же согласуются эти слова с хадисом – кудси, переданном Посланником Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует): «Сказал Всевышний: «Могущество – Мой изар, и Гордость – плащ Мой, и кто оспаривает их у Меня, того я подвергну наказанию»[2].

Из этого высказывания, содержащего в себе куфр, следует, что он знает мысли своих мюридов, а также, что он видит себя Божеством и его не касается угроза Аллаха, приведенная в упомянутом хадисе.

3. Услышал аль-Халлядж (а он принадлежит к кутбам суфиев), как один человек читает нараспев аяты Корана, и сказал: «Я способен сочинить тебе подобное и произносить его»[3].

Я говорю: если аль-Халлядж сказал это серьезно, то он солгал и стал кяфиром, а правду сказал Аллаха:

﴿قُل لَّئِنِ اجْتَمَعَتِ الإِنسُ وَالْجِنُّ عَلَى أَن يَأْتُواْ بِمِثْلِ هَـذَا الْقُرْآنِ لاَ يَأْتُونَ بِمِثْلِهِ وَلَوْ كَانَ بَعْضُهُمْ لِبَعْضٍ ظَهِيرًا﴾ [الإسراء: ٨٨]

«Скажи: «Если бы люди и джинны объединились для того, чтобы сочинить нечто, подобное этому Корану, это не удалось бы им, даже если бы они стали помогать друг другу» (*Перенос ночью, 88*).

4. Сказал аль-Халлядж:

Я отрицаю религию Аллаха, и и это отрицание -

Мой долг, хотя для мусульман оно и скверено…

Я говорю: если он употребляет слово «куфр» то ест отрицание, то можно ли предположить, что оно имеет какое-либо другое значение, кроме общепринятого, то есть антоним Имана и Ислама? Особенно после того, как он подтверждает, что «для мусульман он скверен»? Теперь подумайте, что можно сказать о человеке, свидетельствую-

---

[1] «Аль-мавахибу-с-сармадиййа», 215, «Джами'у караматиль-авлийа», 1\204.

[2] Приводится у Муслима и Абу Дауда.

[3] «Ар-рисаляту-ль-кушейриййа», 151, «Аль-мунтазым», 2\162, «Тарих Багдад», 8\121.

щем о самом себе, что он – кяфир. И посмотрите на высокое положение этого человека среди кутбов суфизма…

5. Говорит собиратель похвальных качеств Шаха Накшбанда, шейх Салях: «Наш господин аль-Беха' (да будет свята его тайна) пребывал среди своих сподвижников и сказал: «Поистине, привязанность ко всему, помимо Аллаха, – великое препятствие на пути идущего (ас-салик)[1]». Говорит шейх Салях: «И в тот момент мне пришло в голову, что приверженность Иману и Исламу тоже, и он тут же повернулся ко мне и, улыбнувшись, сказал: «Разве не слышал ты слова аль-Халляджа (да будет свята его тайна и его дух):

Я отрицаю религию Аллаха, и и это отрицание -

Мой долг, хотя для мусульман оно и скверено»?

Я говорю: весь мир является тем, что помимо Аллаха, и Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) тоже «помимо Аллаха», так что же – любовь к Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует) является великим препятствием на пути мюрида, мешающим ему приблизиться к Аллаху? Если это так, то почему привязанность к шейху не является великим препятствием для мюрида? Разве шейх не «помимо Аллаха»? Разве шейх – Аллах? И что означает пришедшая в голову шейха Саляха мысль о том, что Иман и Ислам также представляют собой препятствие, и что Шах Накшбанд подтвердил правильность этого своим поворотом к шейху и улыбкой? Означает ли это, что Ислам и Иман сами по себе являются препятствием, мешающим «идущему к Аллаху» достичь своей цели, и их следует оставить и избавиться от них? Или есть другое значение?

Будьте бдительны, мои братья по исламу, и остерегайтесь впадения в капкан суфиев… Посмотрите на их «извилистые» высказывания и имеющие туманное значения слова, как они «вдувают» в умы простых мусульман идею о «единстве бытия»...

«Поднятие завесы», или «устранения препятствия» - термин, который часто встречается в словах суфиев. Это – то, к чему стремится мюрид в конце своего «пути». В обычном понимании этот термин означает беспрепятственное созерцание Аллаха, но в понимании

[1] Салик — путник, идущий по мистическому Пути. Прим. пер.

суфиев это означает растворение и исчезновение сущности суфия, достигшего конца пути, в Сущности Аллаха и его объединение с Творцом достигши степени нирваны.

6. Сказал Ибн Саб'ин, один из суфийских философов: «Сын Амины[1] сильно сузил просторное, сказав: «Не будет пророка после меня»»[2]. И поэтому он пребывал в пещере Хира, надеясь, что к нему придет Откровение, как пришло оно к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует), опираясь при этом на свое убеждение о продолжении пророчества и что его можно трудом добиться»[3].

Я говорю: наверное, это было в в начальной стадии, до того, как он достиг «единства бытия», и до того, как он сам стал Божеством, поскольку достигший «единства бытия», который становится Божеством, не нуждается ни в пророчестве, ни в чем-либо другом, поскольку он – Бог, и все в его глазах – Божества.

7. Послал аль-Халлядж письмо одному из своих сподвижников, написав в нем: «Да скроет от тебя Аллах внешнюю сторону Шариата и откроет тебе истину куфра. Поистине, внешняя сторона Шариата – скрытый куфр, а истина куфра – ясное познание»[4].

8. Приводит аль-Газали в книге «Ихйа 'улюми-д-дин» такую историю: «Сказал однажды Абу Тураб своему другу: «Видел ли ты Абу Йазида?». Тот ответил ему: «Мне было не до него, я созерцал Аллаха, и Он заменил мне Абу Йазида». Абу Тураб сказал ему: «Горе тебе! Ты обманываешься Аллахом (Высок Он и Велик), а ведь увидеть Абу Йазида (аль-Бистами) один раз лучше для тебя, чем увидеть Аллаха семьдесят раз!» Далее комментирует аль-Газали: «И подобные вещи не должен отвергать верующий».

Я говорю: аль-Газали и всем, кто читает его книги: как раз напротив, верующий обязан отвергать подобное, потому что это ложь и куфр, противоречащий Корану, Сунне и разуму.

9. Говорит Ибн 'Араби в своей книге «Аль-фусус»: «Поистине, когда мужчина разделяет ложе со своей женой, он разделяет ложе с

---

[1] То есть Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует). Прим пер.

[2] «Аль-'икду-с-самин», 5\329.

[3] «Аль-бидайа ва-н-нихайа», 13\161.

[4] «Ахбару-ль-Халлядж», 35.

Истинным (т.е. Аллахом)». Ан-Наблюси говорит, комментируя эти слова: «То есть совокупляется с Истинным (Аллахом)».

Я говорю: скверен комментатор ан-Наблюси и отвратителен Ибн ‘Араби, чьи слова он комментирует. Так с каждым новым шагом нам открываются все новые результаты «единства бытия». Поистине, человек, когда он не видит в мире ничего, кроме Аллаха, то муж у него – Божество, и жена – Божество, и когда муж разделяет ложе с женой, это Божество разделяет ложе с Божеством! Превыше Аллах того, что они говорят о Нем, Преславен Ты, о Господь! Слова эти, клянусь Аллахом, - следует бояться произносить их даже в качестве примера, но мы вынуждены сделать это, чтобы открыть миру мерзость суфизма…

10. Говорит Абу Йазид аль-Бистами: «Однажды Аллах поднял меня к Себе, поставил меня перед Собой и сказал: «О Абу Йазид! Поистине, Мои творения желают видеть тебя». Я ответил: «Укрась меня Своей Единственностью, облеки меня в Твой «Я» и возвысь меня до Твоей Неповторимости, так, чтобы Твои творения, увидев меня сказали: «Мы видели тебя!», - а это был бы Ты, и меня вовсе не было бы там»[1].

Я говорю: зачем так много слов и запутанных фраз? Скажи он: «Сделай меня Божеством, подобным Тебе», - это было бы намного короче и яснее.

11. Однажды проходил Абу Йазид мимо кладбища мусульман и сказал: «Обоманутые», - а, проходя мимо кладбища иудеев, сказал: «Имеющие оправдание»[2].

12. Передают от Абу Йазида аль-Бистами такие слова: «Я установил свой шатер напротив Трона»[3].

13. Пришел посетитель к Абу Йазиду и постучал в дверь его дома. Он спросил: «Кого ты хочешь видеть?». Тот ответил: «Абу Йазида». Он сказал: «В доме нет никого, кроме Аллаха!»[4].

14. Спросили аш-Шибли (а его имя Дуляф ибн Джахдар) об Абу Йазиде аль-Бистами, и упомянули некоторые его высказывания из

---

[1] «Аль-лям’» ат-Туси, 461.

[2] «Аль-лям’», 463.

[3] «Аль-лям’», 464.

[4] «Аль-мавахибу-с-сармадиййа», 47.

числа приведенных выше. Он сказал: «Если бы Абу Йазид был здесь, он принял бы Ислам от некоторых наших малых детей». И сказал: «Если бы кто-то понимал, что я говорю, я бы надевал пояса»[1].

15. Аш-Шибли говорил: «Если бы мне пришло в голову, что Адское пламя сожжет хотя бы один мой волос, я был бы мушриком»[2].

16. И рассказывают, что аш-Шибли, услышав, как один человек читает аят

﴿قَالَ اخْسَؤُوا فِيهَا وَلَا تُكَلِّمُونِ﴾ [المؤمنون: ١٠٨]

«Он скажет: «Идите вы вон туда, презренные и не говорите со Мной!» (*Верующие, 108*), сказал: «О, если бы я был одним из них!»[3].

17. И рассказывают, что он сказал: «У Аллаха есть такие рабы, что, если они плюнулт в Адское пламя, они потушат его»[4].

18. И говорит ‘Ади ибн Мусафир: «Ты не получишь никакой пользы от своего шейха, если только твоя вера в него не будет превыше веры во все остальное»[5].

Я говорю: это, конечно же, означает, что его вера в шейха должна быть превыше веры в Аллаха, не говоря уже о Его Посланнике (да благословит его Аллах и приветствует), а иначе где же исключение?

И в конце говорю: как много существует этих высказываний величайших суфиев, заключающих в себе явный куфр, и упомянутых в их признанных книгах!

Или же нам стоит сказать, оправдывая и выгораживая наших «братьев»-суфиев, что эти слова лишь приписывают им ложно, или что они являются куфром только в очевидном Шариате, а в действительности они заключают в себе смысл, неизвестный никому, кроме обладателей аккультных знаний и выдающихся знатоков? Или же нам следует сказать, что слова эти они произносили в бреду

---

[1] «Аль-люма’», 50. Имеются в виду пояса «зуннар», которые носили христиане в мусульманских странах, чтобы отличаться от мусульман.

[2] «Аль-люма’», 490.

[3] То же.

[4] То же.

[5] «Аль-хакыкату-т-тарихиййа», 343.

и бессознательном экстазном состоянии, не чувствуя при этом, что они говорят, а что не говорят, и их не следует упрекать за это? Или же нам просто оставить их, не вынося никакого заключения в отношении их?

Ахлю-с-Сунна: говорят, что подобные высказывания – не сомневается ни один человек, имеющий хотя бы крупинку шариатских знаний, что это слова и фразы, несущие в себе куфр, и сказавший их добровольно и с пониманием становится кяфиром. И мы не находим для них иных толкований, поскольку толкование должно ограничиваться рамками возможных значений в арабском языке, а эти их слова уже вышли за все рамки. Как, например, следует толковать фразу: «Фир’аун знал об Аллахе больше, чем Муса?».

Что же касается их утверждений о том, что все это они произносили, находясь в забытье или в состоянии сильного опьянения или в состоянии экстаза, то мы говорим им в ответ:

1. Как же дозволено им принимать то, что туманит их рассудок и заставляет их терять разум, приводя к опьянению и заставляя их не чувствовать даже, что они совершают, а что нет? Разве причиной запрета употребления вина не было его опьяняющее действие и затуманивание рассудка пьющего его? И Аллах запретил верующим приближаться к молитве, когда они пьяны и не понимают, что говорят, сказал Всевышний:

﴿يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُواْ لاَ تَقْرَبُواْ الصَّلاَةَ وَأَنتُمْ سُكَارَى حَتَّىَ تَعْلَمُواْ مَا تَقُولُونَ﴾ [النساء: ٤٣]

«О те, которые уверовали! Не приближайтесь к намазу, будучи пьяными, пока не станете понимать то, что произносите…» (*Женщины, 43*).

2. Мы не соглашаемся с тем, что эти слова они произносили в подобном состоянии, потому что:

- Это вовсе не слова, слетающие с уст человека в бреду и бессознательном состоянии, но, напротив, вполне понятные слова, имеющие определенный смысл, указывающие на убеждения произносящего их, а не бессвязная речь вроде слов пьяного или того, кто мечется в бреду.

- Эти слова были приняты учениками суфиев, и они поверили в них, и собрали и записали их в книги, и написали к ним объяснения и комментарии, и отнесли их к мистическому знанию, и расписали их скрытое значение. Более того, они причислили их к достоинствам сказавшего их и сделали их признаком постижения ими Истины. Тут мы спросим суфистов: неужели к словам, сказанным в состоянии забытья, экстаза и сильного опьянения относятся так, как вы относитесь к изречениям ваших шейхов?

- Поистине, слова, слетающие с языка человека в состоянии опьянения и бреда – это фраза-другая или предложение или два предложения, и они являются вздором, на который не обращают внимания и не собирают в книги и не толкуют и не ищут ему объяснения. Что же до суфиев, то они сочинили сотни книг, взяв за основу эти слова, более того, они утверждают, что получили их из Сокровенного через Божественное Откровение или во время встречи с Пророком (да благословит его Аллах и приветствует) наяву.

Поистине, Аллах сделал Своего Посланника примером для нас во всем. Сказал Всевышний:

﴿لَقَدْ كَانَ لَكُمْ فِي رَسُولِ اللَّهِ أُسْوَةٌ حَسَنَةٌ لِّمَن كَانَ يَرْجُو اللَّهَ وَالْيَوْمَ الْآخِرَ وَذَكَرَ اللَّهَ كَثِيراً﴾ [الأحزاب: ٢١]

«В Посланнике Аллаха был прекрасный пример для вас, для тех, кто надеется на Аллаха и Последний день и премного поминает Аллаха» (*Сонмы, 21*). И этот Великий Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) больше всех людей поклонялся Аллаху и боялся Его, и вместе с тем он не произносил слов, которые выглядели бы куфром и нуждались в мистическом толковании. И после него были величественные сподвижники и выдающиеся имамы, но никто из них тоже не произносил слов, которые не были бы дозволенными без с трудом выдуманного толкования или приписывания их к области мистического знания.

С Пророком (да благословит его Аллах и приветствует) происходили случаи того или иного состояния во время поклонения и получения Откровения, и он часто плакал при чтении Корана, но при этом нигде не упоминается о том, что он начинал бредить или впа-

дать экстаз или в бессознательное состояние, произнося слова, выглядящие куфром. Напротив слова Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) в любых состояниях были чистыми, приятными и прекрасными, и по форме и по смыслу, и в них не было ни куфра, ни безбожия, ни ереси.

Полезно тут вспомнить, что сказал аль-Джунайд аль-Багдади, лидер одной из суфийских сект, чтобы понять, насколько он правдив в своих словах и насколько они соответствуют истинному положению суфиев: «Наше (т.е суфиев) знание основано на Коране и Сунне, и кто не учил Коран и не писал хадисы, тот не достиг понимания, и ему не стоит следовать». Посмотрите теперь, уважаемый читатель, на их слова в одном и в другом случае. Это их слова, а это их дела. Самое малое, что можно сказать о них, что они лицемеры, а лицемеры в нижних слоях Огня и никогда не найдут они помощника...

57 – Все существующие сотворено ради Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует)?

Суфисты: убеждены, что Аллах создал Вселенную ради Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), и если бы не он, Аллах не создал бы ничего. Они говорят: «Поистине, Аллах сказал Адаму, когда он совершил свой проступок: «О Адам, поистине он (т.е. Мухаммад) самое любимое для меня из творений – попроси же, чтобы Я тебя простил ради него, и я прощу тебя. Ведь если бы не Мухаммад, Я бы не создал тебя»[1].

Они также утверждают, что Всевышний Аллах сказал Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует): «Если бы не ты, если бы не ты, не сотворил бы Я миры!»».

Говорит аль-Бусейри в касыде «аль-Бурда» («Плащ»), подтверждая это:

Как может быть необходима дунья
Тому, кто если бы не он, она не появилась бы из небытия…

И сказал другой:

[1] Приводится у аль-Хакима, и он назвал его иснад достоверным.

Если бы не он, не было бы ни земли, ни просторов,
Ни времени, ни творений, ни гор…

Ахлю-с-Сунна: утверждают, что убеждения суфиев относительно того, что Аллах создал мир ради Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), и если бы не он, Он не сотворил бы ничего, – убеждения ложные. Они не имеют никаких подтверждений в Коране и Сунне, точно так же, как и другие их убеждения не имеют подтверждения в Коране и Сунне.

Поистине, Всевышний Аллах сотворил мир не ради Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), но Он сотворил его и самого Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) ради поклонения Ему. Сказал Всевышний:

﴿وَمَا خَلَقْتُ الْجِنَّ وَالْإِنسَ إِلَّا لِيَعْبُدُونِ﴾ [الذاريات: ٥٦]

«**Я сотворил джиннов и людей только для того, чтобы они поклонялись Мне»** (*Рассеивающие, 56*). Более того, Аллах приказывает Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует) поклоняться Ему до самой смерти. Сказал Всевышний:

﴿وَاعْبُدْ رَبَّكَ حَتَّى يَأْتِيَكَ الْيَقِينُ﴾ [الحجر: ٩٩]

«Поклоняйся Господу твоему, пока убежденность (смерть) не явится к тебе» (*Хиджр, 99*). И если бы Аллах сотворил все существующее ради Мухаммада, Он не стал бы возлагать на него поклонение, приравнивая его, таким образом, к остальным творениям. Это указывает на то, что сам Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) был создан для поклонения Аллаху.

На это совершенно ясно указывают Слова Всевышнего в Коране, обращенные к Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует):

﴿لَيْسَ لَكَ مِنَ الأَمْرِ شَيْءٌ﴾ [آل عمران: ١٢٨]

«Ты не принимаешь никакого решения…» (*Семейство Имрана, 128*). А также Слова Всевышнего:

﴿قل لا املك لنفسي نفعاً ولا ضراً إلا ما شاء الله﴾ [الأعراف: ١٨٨]

«Скажи: «Я не властен принести себе пользу или причинить себе вред, если того не пожелает Аллах» (*Ограды, 188*). И Его слова:

﴿قُلْ إِنِّي لَا أَمْلِكُ لَكُمْ ضَرًّا وَلَا رَشَدًا﴾ [الجن: ٢١]

«Скажи: «Не в моей власти навредить вам или наставить вас на прямой путь» (*Джинны, 21*). Ведь это явно не соответствует здравому смыслу – Аллах создал весь мир ради Мухаммада и для него, а потом говорит ему:

﴿لَيْسَ لَكَ مِنَ الأَمْرِ شَيْءٌ﴾

«Ты не принимаешь никакого решения…» (*Семейство Имрана, 128*), - указывая на то, что он не владеет ни вредом, ни пользой даже для себя, не говоря уже о других, и не может наставить никого на Прямой Путь, если только Аллах этого не пожелает.

Что же касается хадиса аль-Хакима, то о нем сказал шейх Ислама Ибн Таймиййа: «Что же до того, что аль-Хаким назвал достоверным этот хадис, то это его заключение опровергли выдающиеся ученые по хадисам, и сказали: «Иногда аль-Хаким называет достоверными некоторые хадисы, в то время как они являются ложными и присочиненными»[1].

И сказал аз-Захаби: «Поистине, он – ложный и присочиненный»[2].

А слабый хадис, не говоря уже о присочиненном, не может служить доказательством в области акыды, особенно, если существует аяты и хадисы, опровергающие его.

58 – Свет Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) – первое, что было сотворено, и все сотворено из его света?

Суфисты: утверждают, что Аллах создал Мухаммада из Своего Света и что свет Мухаммада – первое из творений, и из него сотворено все существующее.

---

[1] «Аль-ка'идаду-ль-джалиля», 169.

[2] «Мизану-ль-и'тидаль», 2\504.

Говорит ‘Абдуль-Карим аль-Джили: «Аллах сотворил образ Мухаммад из света Своего Имени «Аль-Кямиль» («Совершенный»)»[1].

Он говорит также: «Когда Аллах сотворил весь мир из света Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), Он сотворил Исрафиля из сердца Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует)»[2].

Говорит ад-Даббаг: «Знай, что если собрать свет всех составляющих – Трона, небес и земель, райских садов и завес, и всего, что под ними, и всего, что над ними, получится часть света Пророка. А если весь его свет поместить на Трон, он растворится. А если поместить его на семьдесят завес, которые над Троном, они упадут и рассыплются. И если собрать все творения и возложить на них этот великий свет, он рассыплется и развалится»[3].

И говорит ат-Тиджани: «Когда был создан свет Мухаммада, были собраны в этом свете духи всех Пророков и вали в совокупности, до разделения в вещественном мире, и это на уровне Первого Разума»[4].

И говорит Абу Талиб аль-Мекки: «Сказали некоторые из обладающих знанием: «Аллах создал Райские Сады и все, что в них, из света Избранного Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), и когда они стали тосковать по Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), это была тоска по своему первоначалу и первоисточнику. И тоска тоскующих по Райским Садам стала их тоской по Пророку (да благословит его Аллах и приветствует), поскольку Сады эти были сотворены из его света»[5].

А вот одно из благословений произносимых Пророку (да благословит его Аллах и приветствует), приведенное в книге «Даляилюль-хайрат»: «О Аллах, благослови Мухаммада, море света твоего, зрачка бытия и первопричина всего сущего, источник всех творений Твоих, созданного первым из света Свечения Твоего».

И вот еще: «О Аллах, благослови господина нашего Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), света Сущности и тайну

---

[1] «Аль-инсану-ль-кямиль», 102.
[2] То же, 104.
[3] «Аль-ибриз», 2\84.
[4] «Ар-римах», 1\14
[5] Куту-ль-кулюб», 30-31.

ее, текущую во всех именах и качествах!». И еще одно: «О Аллах, благослови Мухаммада, из света которого Ты сотворил всякую вещь!». «Всякая вещь» включает в себя и Адама, и Иблиса, и обезьяну, и свиней, и мух, и комаров, и мочу, и испражнения. И получается, что все эти вещи сотворены из его света… Может ли разумный человек сказать подобное?!

Ахлю-с-Сунна: говорят, что убеждения суфиев и их утверждения относительно Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), – что он сотворен из Света Аллаха, и что свет Мухаммада – самое первое творение, и что всякая вещь сотворена из его света – это ложь, клевета и бред. Их опровергает Коран и хадисы, которые являются нашими основными источниками для получения знаний.

Поистине, Посланник Аллаха Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) как и все предыдущие посланники – человек, подобный всем остальным людям, был рожден от отца и матери, как и другие люди, и он принадлежит к числу потомков Адама, который был создан из глины. Таковы убеждения Ахлю-с-Сунна, и это правильная акыда, основанная полностью на Коране и Сунне. Сказал Всевышний:

﴿قُل إِنَّمَا أَنَا بَشَرٌ مِّثْلُكُمْ يُوحَى إِلَيَّ أَنَّمَا إِلَـهُكُمْ إِلَهٌ وَاحِدٌ﴾
[الكهف: ١١١]

«Скажи: «Воистину, я – такой же человек, как и вы. Мне внушено откровение о том, что ваш Бог – Бог Единственный» (*Пещера, 111*). Существует множество других аятов на эту тему.

И Адама – Аллах сотворил из глины. Сказал Всевышний:

﴿إِنَّ مَثَلَ عِيسَى عِندَ اللّهِ كَمَثَلِ آدَمَ خَلَقَهُ مِن تُرَابٍ﴾ [آل عمران: ٥٩]

«Воистину, Иса (Иисус) перед Аллахом подобен Адаму. Которого Он сотворил из праха…» (*Семейство Имрана, 59*). И сказал Всевышний:

﴿وَلَقَدْ خَلَقْنَا الْإِنسَانَ مِن سُلَالَةٍ مِّن طِينٍ ثُمَّ جَعَلْنَاهُ نُطْفَةً فِي قَرَارٍ مَّكِينٍ﴾ [المؤمنون: ١٢ ـ ١٣]

«Воистину, Мы сотворили человека из эссенции глины. Потом Мы поместили его каплей в надежном месте» (*Верующие, 12-13*). Сказал Всевышний также:

﴿إِذْ قَالَ رَبُّكَ لِلْمَلَائِكَةِ إِنِّي خَالِقٌ بَشَرًا مِن طِينٍ﴾ [ص: ٧١]

«Вот твой Господь сказал ангелам: «Я создам человека из глины» (*Сад, 71*). И под словом «человек» в этих двух аятах подразумевается Адам (мир ему).

Что же касается существ созданных из света, то это ангелы. Сказал Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует):

«خلقت الملائكة من نور وخلق الجان من مارج من نار وخلق آدم مما وصف لكم»

«Созданы ангелы из света, и созданы джинны из огненного пламени, и создан Адам из того, что описано вам»[1].

Так Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) говорит о свете и о тех, кто сотворен из него, и при этом не упоминает о себе, что он, как и ангелы, сотворен из света, и говорит об Адаме, отце человечества и о его сотворении, и о том, что он создан из того, о чем упоминает Аллах в Коране, то есть из липкой глины, а Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) – потомок Адама.

Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) подтверждает то, что он – человек во многих хадисах, например:

«إنما أنا بشر مثلكم وان الظن يخطيء ويصيب ولكن ما قلت لكم: قال الله فلن أكذب على الله»

«Поистине, я только человек, подобный вам, и могу сделать правильное предположение, а могу ошибиться, но если я скажу вам о чем-то: «Сказал Аллах», – я никогда не скажу ложь на Аллаха»[2].

И сказал он (да благословит его Аллах и приветствует):

---

[1] Приводится у Муслима.
[2] Приводят Ахмад и ибн Маджа.

«إني فيما لم يوح إلى كأحدكم»

«Во всем, что не приходит ко мне в Откровении, я такой же, как и любой из вас»[1].

Здесь мы спрашиваем суфиев, почему они считают ложью эту Истину и говорят на Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) ложь? Хотят ли они восхвалить его? Возвеличивают ли они его? Клянусь Аллахом, ни хвала, ни возвеличивание не осуществляются с помощью приписывания ему того, чего в нем нет. Или они лучше знают природу Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), чем сам Мухаммад? Иблис и то был лучше, чем суфии, осведомлен о своем сотворении и о сотворении Адама, как об этом говорится в Коране:

﴿أَنَا۠ خَيْرٌ مِّنْهُ خَلَقْتَنِي مِن نَّارٍ وَخَلَقْتَهُۥ مِن طِينٍ﴾ [ص: ٧٦]

«**Он сказал: «Я лучше него. Ты сотворил меня из огня, а его сотворил из глины»** (*Сад, 76*). Этот аят опровергает слова суфиев, и Адам (мир ему) – это первое творение из людей, создал его Аллах из глины, а первым, что сотворил Аллах из других созданий, была письменная трость, и это после Трона и воды. Сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует):

«ان أول ما خلق الله القلم، فقال له: اكتب فقال: ما أكتب؟ فقال: اكتب القدر فكتب ما كان وما هو كائن إلى الأبد»

«Поистине, первым, что создал Аллах была Письменная трость, и Он сказал ей «Пиши!». Она сказала: «Что мне писать?» Он сказал: «Записывай все, что произойдет до скончания времен»»[2].

Мы не сомневаемся в том, что Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) является лучшим из творений, однако его достоинство заключается в том, что он Пророк и ему дано Открове-

---

[1] Приводит ат-Табарани и ибн Шахин.Сказал аль-Хейсами: «В его иснаде Абуль-‘Атуф, которого я не знаю; другие же передатчики надежды, но относительно некоторых существуют разногласия».

[2] Приводится у Ахмада и ат-Тирмизи, который сказал о нем: «Хасан сахих».

ние, и Посланник, посланный ко всем людям, и нет ничего выше этого положения.

Что же касается хадиса, который они приводят в качестве подтверждения своих слов: «Первое, что создал Аллах, - свет Пророка твоего, о Джабир…», - то о нем сказали ученые по хадисам: «Он не имеет цепочки передатчиков (иснада)», - и он – ложный и присочиненный.

59 – Дано ли было Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) знание Скрижали и Письменной трости?

Суфисты: утверждают, что Пророку Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует) было дано знание Скрижали и Письменной трости, и ничего из того, что в высших и низших мирах, не укрылось от него. Более того, они сделали знание Скрижали и Письменной трости частью знания Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует).

Говорит поэт Мухаммад аль-Бусейри в касыде «аль-Бурда», обращаясь к Посланнику (да благословит его Аллах и приветствует):

Из щедрот твоих этот мир и близнец его,

Из знания твоего – знания Скрижали и Письменной трости…

Ахлю-с-Сунна: утверждают, что это – чистая ложь, и Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует) не было дано все знание Скрижали и Письменной трости, но ему было открыта лишь та часть, которая необходима для обучения людей нормам их религии и их наставлению в мирских и религиозных делах. Аллах также посвятил его в некоторые таинства прошлого и будущего в качестве чуда и руководства для людей. А чтобы сказать, что ему было дано знание Скрижали и Письменной трости, то это явное преувеличение и излишнее восхваление, что недопустимо, поскольку это означает, что он знал все, что было и будет, а подобное качество не приличествует никому иному, кроме Аллаха.

И мы хотели бы знать: если ему дано было все это знание, то когда оно было дано? До хиджры или после? Или же в Ночь Вознесе-

ния? Как бы там ни было, с ним происходили порой такие случаи, когда он оставался в растерянности и смущении, не зная, что ему делать и как принять правильное решение в сложившейся ситуации. Привести вам пример? Когда были оклеветана ‘Аиша (да будет доволен ею Аллах), он целый месяц пребывал в растерянности, не зная, верить ли словам клеветников, или нет, до тех пор пока к нему не приходило Откровение, которое сообщило ему, как все обстоит на самом деле. Здесь у нас возникает вопрос: оставался бы Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) и его сподвижники в таком состоянии целый месяц, если бы ему было дано знание Скрижали и Письменной трости?..

Имели место некоторые случаи, когда Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) действовал по собственному решению и ошибался, а Аллах упрекал его за это. Например: Он нахмурился и отвернулся от слепого, который пришел к нему, ища знания. Он также взял выкуп с пленных Бадра, после чего отпустил их. Здесь мы спрашиваем: разве Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) поступил бы таким образом, подвергнувшись в результате своего действия порицанию от Аллаха, если бы у него было знание Скрижали и Письменной трости? Думаю, ответ на эти вопросы очевиден для каждого, имеющего разум и способного здраво рассуждать.

60 – Знал ли Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) Коран до его ниспослания ему?

Суфисты: убеждены, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) знал Коран до того, как он был ниспослан ему, и рассказывают такую историю. Джибриль удивился, когда увидел Мухаммада, читающего нараспев аяты Корана до того, как он научил его им, и Джибриль спросил его об этом и Пророк ответил ему: «Подними завесу один раз, когда тебе будет передаваться Откровение». И Джибриль сделал это и увидел, что это Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) передает ему Откровение, и

воскликнул произнося Субхана-Ллаһ: «От тебя и тебе же, о Мухаммад?!»[1].

И говорит Ибн ‘Араби, комментируя Слова Всевышнего и разъясняя их скрытый смысл:

﴿وَلا تَعْجَلْ بِالْقُرْآنِ مِن قَبْلِ أَن يُقْضَى إِلَيْكَ وَحْيُهُ﴾ [طه: ١١٤]

«Не торопись читать Коран, пока ниспослание откровения тебе не будет завершено…» (*Та Ха, 114*) «Знай, что Мухаммаду был дан Коран в общем виде до Джибриля, без разделения на суры и аяты, и ему было сказано: «Не торопись передавать Умме общий Коран, который с тобой, до Джибриля, без подробностей и разъяснений, иначе никто не поймет его»[2].

Ахлю-с-Сунна: убеждены, что эти убеждения суфиев – ложные, и что Мухаммад не знал Корана до того, как он был ниспослан ему, и до того, как Джибриль (мир ему) научил его ему. И Коран, и жизнеописание Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) решительно опровергают эти утверждения суфиев.

Говорит Всевышний Аллах:

﴿إِنْ هُوَ إِلا وَحْيٌ يُوحَى عَلَّمَهُ شَدِيدُ الْقُوَى﴾ [النجم: ٤-٥]

«Это – всего лишь откровение, которое внушается. Научил обладающий могучей силой» (*Звезда, 4-5*) под «обладающим могучей силой» имеется в виду Джибриль (мир ему), и эти ясные аяты сообщают нам о том, что именно Джибриль научил Посланника Аллаха Корану, и что он не знал его ни в общем виде, ни в деталях и подробностях, до того, как Джибриль спустился к нему.

И говорит Всевышний в других аятах, что не оставляет никакого повода для сомнений:

﴿وَمَا كُنتَ تَتْلُواْ مِن قَبْلِهِ مِن كِتَابٍ وَلا تَخُطُّهُ بِيَمِينِكَ إِذًا لارْتَابَ الْمُبْطِلُونَ﴾ [العنكبوت: ٤٨]

---

[1] «Хазихи хийа-с-суфиййа», 89.

[2] «Аль-кибриту-ль-ахмар» аш-Ши’рани.

«Ты не читал прежде ни одного Писания и не переписывал его своей десницей. В противном случае приверженцы лжи впали бы в сомнение» (*Паук, 48*). Как же могут быть правильными слова суфиев о том, что Мухаммад знал Коран до его ниспослания ему, когда Всевышний говорит:

﴿وَمَا كُنتَ تَتْلُواْ مِن قَبْلِهِ مِن كِتَابٍ ...﴾

«Ты не читал прежде ни одного Писания…».

И говорит Всевышний Аллах:

﴿وَكَذَٰلِكَ أَوْحَيْنَا إِلَيْكَ رُوحًا مِّنْ أَمْرِنَا مَا كُنتَ تَدْرِي مَا الْكِتَابُ وَلَا الْإِيمَانُ﴾ [الشورى: ٥٢]

«Таким же образом Мы внушили тебе в откровении дух (Коран) из Нашего повеления. Ты не знал, что такое Писание и что такое вера» (*Совет, 52*). Как же согласуется слова суфиев со Словами Всевышнего:

﴿مَا كُنتَ تَدْرِي مَا الْكِتَابُ..﴾

«Ты не знал, что такое Писание»?

Разве не помнят суфии о том, что когда Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) внезапно пришло Откровение в пещере Хира, и Джибриль сказал ему: «Читай!», - и сдавил его так, что из него едва не вышел дух, он отвечал ему: *«Я не умею читать!»*?

И что он вернулся к своей жене Хадидже (да будет доволен ею Аллах) в страхе, что Джибриль, который явился к нему, был джинном, и она успокоила его, и сказала свои известные слова: «Поистине, Аллах никогда не унизит тебя…». И что Хадиджа, не зная объяснения происшедшего, отправилась к своему двоюродному брату Вараке ибн Науфалю, который хорошо знал предыдущие Писания. И он сказал ему: «Ты – Пророк этой Уммы, и твой народ изгонит тебя с твоей земли». И Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) удивился, как же изгонят они его, когда он любим ими, и ----- среди них как правдивый человек? И сказал он: *«Неужели они изгонят меня?»*.

Эти зафиксированные факты в истории Исламской Уммы, ясно указывающие на то, что Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) не знал Корана до его ниспослания ему, – как согласуются они со словами суфиев о том, что Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) знал Коран до его ниспослания ему? Разве произошло бы все это, если бы он знал Коран перед этим? Как же он говорит Джибрилю: *«Я не умею читать!»,* - и повторяет это трижды, если он знал Коран до того и читал его? Неужели Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) лжет? Или он пудрит людям мозги?

Превыше Аллах этой гнусной клеветы! Значит, одно из утверждений должно быть ложно – либо слова суфиев, либо Слова Аллаха и Его Посланника (да благословит его Аллах и приветствует)…

61 – Видение Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и общение с ним после его смерти наяву

Суфисты: убеждены, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) не умер, и что их шейхи и авлияъ встречаются с ним наяву, а не во сне, и получают от него знания и спрашивают его о том, что вызывает у них затруднения.

Вот вам тексты, указывающие на эти убеждения суфиев.

Говорит Абу-ль-‘Аббас аль-Кассаб: «Не умер Мухаммад, но умерла твоя готовность видеть его оком сердца твоего»[1].

И суфисты даже описывают методы, которые должен использовать суфий, чтобы ему удалось увидеть его наяву. Передает аль-Фути от Абду-ль-Карима ас-Саммана(?) его слова: «Я завещаю тебе постоянно внимательно смотреть на его образ и думать о его сущности. Пусть сначала тебе будет трудно вызвать его, но вскоре дух твой привыкнет к этому, и к тебе воочию придет сам Пророк (да благословит его Аллах и приветствует). И ты будешь разговаривать с ним, и обращаться к нему, и он будет отвечать тебе и разговари-

---

[1] «Тазкирату-ль-авлийа», 2\158.

вать с тобой и обращаться к тебе. Таким образом, достигнешь уровня сподвижников и присоединишься к ним»[1].

Я говорю: это означает, что возможно увидеть Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) с помощью особых упражнений, выполняемых путем мысленного сосредоточения на его образе до тех пор, пока дух не привыкнет к этому образу, и тогда явится Пророк (да благословит его Аллах и приветствует). Нечто подобное сказал и ад-Даббаг: «Каждая вещь имеет свой признак, и признаком постижения раба является созерцание Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) наяву. Его мысли постоянно заняты этим благородным Пророком (да благословит его Аллах и приветствует), так что он не прекращает думать о нем, и никакие дела не отвлекают его от этого занятия. Ты увидишь его за едой, но мысли его с Пророком (да благословит его Аллах и приветствует), и он пьет, пребывая в таком состоянии, и спорит, пребывая в таком состоянии… И если раб проведет так какое-то время, Всевышний Аллах наградит его возможностью видеть Его Благородного Пророка и великого Посланника наяву. Срок же размышлений, (необходимый для достижения этого), может различаться – одним достаточно месяца, другим требуется больше времени или, напротив, меньше»[2].

И говорит аш-Ша’рани в биографии шейха ‘Абдуллаха ибн Абу Джамра аль-Андалюси, что на его долю выпало тяжелое испытание: ему отказались поверить, когда он сказал, что видит Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) наяву и разговаривает с ним. Некоторые люди выступили против него, и он уединился в своем доме и пребывал там до самой своей смерти[3].

В биографии Ибрахима аль-Матбули говорит аш-Ша’рани: «Он часто видел Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) во сне и сообщал об этом своей матери, и та говорила ему: «Сынок, настоящий мужчина – тот, кто встречается с ним наяву». Когда же он стал встречаться с ним наяву и советоваться в делах, она сказала ему: «Вот теперь ты достиг положения настоящего мужчины!»»[4].

---

[1] «Ар-римах», 1\226.
[2] «Аль-ибриз», 1\172.
[3] «Ат-табакату-ль-кюбра», 1\172.
[4] «Ат-табакат», 2\75.

Аш-Ша’рани также сказал: «Я слышал, как шейх ‘Абду-ль-Кадир ад-Даштуты говорил: «Ни у кого из авлияъ не было скатерти с яствами, расстеленной над заграждением стены Зу-ль-Карнейна, кроме господина моего Ибрахима аль-Мутбули. И никто из пророков и приближенных Аллаха не уклонялся от посещения его (праздничного обеда). И Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) садится в середине, а пророки слева и справа от него в зависимости от своего уровня и положения, и так же авлияъ. А распорядителями этого обеда были: аль-Микдад ибн аль-Асвад (да будет доволен им Аллах) и Абу Хурейра (да будет доволен им Аллах) и некоторые другие»[1].

А в биографии шейха Мухаммада ас-Суфи, одного из его наставников, говорит аш-Ша’рани: «Он говорил, что встречается с Пророком (да благословит его Аллах и приветствует), когда пожелает». После этого сказал аш-Ша’рани, комментируя эти слова: «И (шейх) говорил правду, потому что он (да благословит его Аллах и приветствует) ходит везде, где распространился его Шариат, а людям мешает видеть его только толщина завесы (на их глазах)»[2].

Я говорю: значит ли это, что сподвижникам (да будет доволен ими Аллах) помешала видеть Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) после его смерти, толщина завесы на их глазах? И у суфиев завесы тоньше или вообще подняты?

Говорит аль-Фути в книге «Римах хизб-ар-Рахим»: «Не досигает раб уровня совершенного познания (‘ирфан) до тех пор, пока не станет встречаться с Посланником Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) наяву и беседовать с ним…»[3].

И говорит аль-Фути, передавая от ас-Суйиты: «Один из авлияъ говорит, что он посетил собрание факыха и тот пересказал хадис, и вали сказал ему: «Это ложь!». Факых спросил: «Откуда ты это взял?». Вали ответил: «Вот Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) стоит над твоей головой и говорит: «Я не говорил такого хадиса!»»[4].

---

[1] «Ат-табакат», 2\77.
[2] «Ат-табакат», 2\160.
[3] «Ар-римах», 1\199.
[4] «Ар-римах»,1\208.

И рассказывает аль-Фути о своем шейхе ат-Тиджани: «Поистине, Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал ему: «Клянусь Величием Господа моего, по понедельникам и пятницам я не буду расставаться с тобой от рассвета до заката. И со мной будут семь ангелов, и все, кто увидит тебя в эти дни – ангелы будут записывать на свитке их имена и будут причислять их к обитателям Рая»»[1].

И рассказывает Ибн Дойфуллах: «Поистине, шейх аль-Ходжали видит Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) наяву каждый день двадцать четыре раза».

Я говорю: это означает, что между тем, как Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сопровождает ат-Тиджани, находящегося в Фасе в Магрибе, в понедельник и пятницу, и не покидает его в эти два дня, мы обнаруживаем, что он встречается с шейхом аль-Ходжали, находящимся в Судане, двадцать четыре раза ежедневно, то есть один раз в каждый час суток…

Я ограничусь приведенных объемом этих историй, и прошу простить меня, если мой рассказ показался вам слишком длинным. Поистине, в их книгах подобных историй и притч бесчисленное множество, и одна фантастичнее другой.

Ахлю-с-Сунна: говорят, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), покинул этот мир и переместился в мир иной, и после его смерти с ним не встречался никто из тех, кто на земле, и не видел его наяву, и не говорил с ним и не спрашивал его о том, в чем сомневался.

Что касается его смерти, то она не может быть подвергнута сомнениям, поскольку Всевышний сказал:

﴿إِنَّكَ مَيِّتٌ وَإِنَّهُم مَّيِّتُون ثُمَّ إِنَّكُمْ يَوْمَ الْقِيَامَةِ عِندَ رَبِّكُمْ تَخْتَصِمُون﴾
[الزمر: ٣١]

«Воистину, ты смертен, и они смертны. А потом, в День воскресения, вы будете препираться у своего Господа» (*Толпы, 30-31*).

[1] «Ар-римах», 2\29.

Существует также множество хадисов, в которых упоминается о смерти Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), вот некоторые из них:

- От ‘Аиши (да будет доволен ею Аллах):

"قبضه الله وأن رأسه لبين نحري وسحري"

«Аллах забрал его, когда голова его находилась между моей шеей и коленями»[1] (Имеется в виду, что он умер в ее объятиях).

- От Анаса ибн Малика (да будет доволен им Аллах):

"لما وجد رسول الله من كرب الموت ما وجد قالت فاطمة ـ رضي الله عنها ـ واكرباه، فقال النبي ـ ﷺ ـ لا كرب على أبيك بعد اليوم انه قد حضر من أبيك ما ليس بتارك منه أحداً، الموافاة يوم القيامة"

«Когда стал Посланник Аллаха ощущать муки смерти, Фатыма (да будет доволен ею Аллах), сказала: «О, мука!». Тогда Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: *«Не будет отец твой (испытывать) мук после этого дня. Поистине, пришло к твоему отцу то, что не обойдет никого… Встреча в Судный День»»*[2].

Здесь не сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) своей любимой дочери Фатыме: «Я не умираю и не расстаюсь с тобой, приходи ко мне, когда пожелаешь и спрашивай меня, о чем хочешь», - но сказал:

الموافاة يوم القيامة

«Встреча в Судный День».

- Вышел Абу Бакр (да будет доволен им Аллах) к людям в день кончины Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), чтобы обратиться к ним. Они же пребывали в растерянности и замешательстве, и не знали, что им делать, верить ли известию о его смерти или нет. Он сказал: «Кто поклонялся Мухаммаду, то Мухаммад

---

[1] Приводит аль-Бухари.

[2] Приводит аль-Бухари.

умер, а кто поклонялся Аллаху, то ведь Аллах – Живой в небесах, не умирает…»[1].

Доказательством также является существование могилы в Медине, в которой похоронено его благородное тело, и в этом нет разногласия среди мусульман.

Что же касается утверждения о том, что кто-то встречался с ним (да благословит его Аллах и приветствует) и спрашивал у него совета и спрашивал о некоторых вещах, то это утверждение ложное, и подобного не говорил ни один имам или ученый. И не передается ни от кого из сподвижников, что он видел Посланника (да благословит его Аллах и приветствует) наяву. Даже члены его семьи и самые близкие к нему люди не видели его, так неужели суфии лучше, чем сподвижники? И неужели им даровано то, что не было даровано сподвижникам?

И сколько разногласий и противоречий во многих делах было между сподвижниками после смерти Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), и как нуждались они в их разрешении и устранении. Однако мы не знаем, чтобы кто-то из сподвижников или членов его семьи отправлялся к его могиле или встречался с ним наяву и спрашивал его о спорных вопросах.

После смерти Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) произошли разногласия между мухаджирами и ансарами по поводу того, кто будет халифом Исламской Уммы, и обстановка накалилась до такой степени, что ансары сказали мухаджирам: «Пусть будет из вас амир и из нас амир», - мухаджиры же сказали: «Из нас амир, а из вас визирь». Это даже отвлекло их от похорон Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). В конце концов, они решили эту проблему между собой и не ходили к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует), который умер, и не встречались с ним и не спрашивали его. И он не вышел к ним из дома ‘Аиши., в котором находился, чтобы сказать им: «Не спорьте, халифом должен быть такой-то». Разве не легче было им задать вопрос – если бы это было возможно, - и покончить с разногласиями между ними? И это было

---

[1] Приводит аль-Бухари.

бы для него важнее, чем посещение праздничного обеда у Ибрахима аль-Матбули...

Также и между ‘Али и Му’авией имели место разногласия и столкновения во время правления ‘Али, в которых были убиты тысячи сподвижников. Но они не пошли к могиле Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), несмотря на то, что они были совсем близко, и не встречались с ним наяву, и не просили рассудить между ними. Более того, ‘Аиша (да будет доволен ею Аллах), жена Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и самый близкий для него человек, была на стороне Му‘авийи и против ‘Али, и не встречалась с Пророком (да благословит его Аллах и приветствует) наяву и не спрашивала его совета в сложившейся ситуации, и, в конце концов, признала, что совершила ошибку.

И Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), когда приблизился его смертный час, не сказал людям: «Среди вас будут те, кто достиг вершины познания, и они будут встречаться со мной наяву, и будут советоваться со мной в трудных вопросах, и я буду отвечать им». Вместо этого он сказал:

«فعليكم بسنتي وسنة الخلفاء الراشدين المهديين عضوا عليها بالنواجذ وإياكم ومحدثات الأمور فإن كل محدثة بدعة وكل بدعة ضلالة»

«Поступайте согласно моей Сунне и Сунне праведных халифов, крепко держитесь за нее, и остерегайтесь новшеств, ибо каждое новшество – нововведение, а каждое нововведение – заблуждение»[1].

И сказал он (да благословит его Аллах и приветствует):

«تركت فيكم أمرين ما تمسكتم بهما فلن تضلوا كتاب الله وسنة نبيه»

«Я оставил вам две вещи, если вы станете придерживаться их, то никогда не впадете в заблуждение – Книга Аллаха и Сунна Его Пророка»[2].

---

[1] Достоверный хадис, приводимый Ахмадом.

[2] Приводит Малик. Аль-Альбани назвал его достоверным.

И если бы Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) не умирал или встречался бы с ними наяву после своей смерти, как же он тогда сказал: *«...оставил вам...»*? Разве оставление может быть иначе как от человека, который уходит и никогда не вернется?

Из слов суфиев следует, что их шейхи, видевшие Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) наяву, становятся сподвижниками, как об этом прямо сказал аль-Фути. И сподвижничество не прекратится до Судного Дня, поскольку сподвижник – это тот, кто встречался при своей жизни с Пороком (да благословит его Аллах и приветствует), уверовал в него и не отрекся от веры до самой смерти. Таким образом, суфийские шейхи тоже подходят под это правило. Неужели они действительно хотят сказать, что их шейхи – сподвижники? Даже если они сказали это, то они говорили и о большем. И даже если они и сказали это, то подобного не говорил никто из мусульман.

Из их слов также следует, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) выходит из своей могилы по самым ничтожным причинам – вроде посещения обеда аль-Матбули, мавлида господина аль-Бадави и так далее. Но при этом он не делает этого, когда существует серьезная причина, вроде возникновения споров среди сподвижников и кровопролития тысяч из них, когда необходимо наставление пребывающих в заблуждении из них на Путь Истины.

Лучшим возражением на слова тех, кто утверждает, что видел наяву Посланника (да благословит его Аллах и приветствует) или кого-то другого из умерших, являются слова Всевышнего:

﴿وَمِن وَرَائِهِم بَرْزَخٌ إِلَى يَوْمِ يُبْعَثُونَ﴾ [المؤمنون: ١٠٠]

«Позади них будет преграда вплоть до того дня, когда они будут воскрешены» (*Верующее, 100*), - то есть за умершими препятствие, препятствующие их возвращению в этот мир до Судного Дня, говорит ат-Табари.

И говорит шейх Абду-ль-‘Азиз ибн Баз об этом: «Кто из невежественных суфиев утверждает, что он видит Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) наяву или что он посещает мавлид или тому подобное, тот впал в отвратительное заблуждение, и противоречит Корану, Сунне и согласному мнению ученых о том, что мерт-

вые выходят из своих могил только в Судный День, а не в этой жизни, как сказал об этом Всевышний:

﴿ثُمَّ إِنَّكُمْ بَعْدَ ذَٰلِكَ لَمَيِّتُونَ ثُمَّ إِنَّكُمْ يَوْمَ الْقِيَامَةِ تُبْعَثُونَ﴾
[المؤمنون: ١٥ - ١٦]

«После этого вы непременно умрете. А потом, в День воскресения, вы непременно будете воскрешены» (*Верующие, 15-16*). Всевышний Аллах сообщил о том, что воскрешение мертвых будет иметь место в Судный День, а не в этой жизни, а кто утверждает противоположное этому, тот говорит очевидную ложь или же он впал в заблуждение и поддался чьему-то обману, и не знает Истины, которую знали праведные предки»[1].

После всего вышеупомянутого, вы видите, что их слова: «Я видел Посланника Аллаха наяву», - или: «Я встречался с Посланником Аллаха», - или: «Сказал мне Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует)», - и тому подобные высказывания являются ложью и клеветой на Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует). И говорящий подобное берет на душу грех и попадает под приговор, вынесенный Пророком (да благословит его Аллах и приветствует):

«من كذب علي متعمداً فليتبوأ مقعده من النار»

«Кто сказал на меня ложь намеренно, пусть займет свое место в Огне»[2].

62 – Передает ли Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) шариатские нормы, и обучает ли людей зикру после своей смерти?

Суфисты: верят, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) все еще передает новые шариатские нормы, кому поже-

1 «Ат-тахзир мина-ль-бида’», 18.
2 Приводят аль-Бухари и Муслим.

лает, даже после своей смерти, и учит людей ду'а и зикру. Более того, они говорят: «Существует два вида знания: внешнее (очевидное), которое он дает простым верующим, и внутреннее (сокрытое), которое он дает лишь избранным. И внешнее знание он дал всей Умме при своей жизни, а внутреннее дал и все еще дает избранным этой Уммы, и суфийским шейхам и авлияъ, после того, как он умер и был перенесен в Мир Вечный.

Говорит автор книги: «Джавахиру-ль-ма'ани»: «Когда он переместился в Жизнь Вечную – она все равно, что его земная жизнь – он стал передавать особое знание избранным этой Уммы»[1].

Говорт шейх ат-Тиджани: «Я спросил нашего господина Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), могу ли я упоминать Величайшее Имя Аллаха после совершения тайаммума, по причине моей болезни, которая не позволяет мне делать омовение (вуду)? И он ответил мне: «Нет, ты можешь упоминать его в своем сердце, но не произносить языком»»[2].

Я говорю: запрещение произносить Величайшее Имя Аллаха, кроме как в состоянии ритуальной чистоты (тахара) не упомянуто в Шариате, принесенном Мухаммадом (да благословит его Аллах и приветствует). Остается предположить, что это еще одна шариатская норма, которую Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) скрывал от всей Уммы, со времен сподвижников, до тех пор, пока не появился ат-Тиджани, и тогда он научил его этому.

Автор «Джавахиру-ль-ма'ани» также говорит, что:

1 – Вирд, известный как «Хизбу-ль-Бахр», продиктовал сам Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) шейху Абу-ль-Хасану аш-Шазили (1\149).

2 – Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) разрешил шейху ат-Тиджани наяву, а не во сне, воспитывает всех людей в общем, и научил его особому вирду в 1196 году по хиджре[3].

3 – Именно Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) приказал сочинить книгу «Джавахиру-ль-ма'ани»[4].

---

[1] «Джавахиру-ль-ма'ани», 1\141.
[2] «Аль-джавахир», 2\132.
[3] «Аль-джавахир», 1\51.
[4] «Аль-джавахир», 1\53.

И говорит Салих Мухаммад аль-Джа’фари, который был имамом мечети аль-Азхар в течение долгого времени, в своей книге, которую он назвал «Ключи от сокровищниц земли и небес, которые он (да благословит его Аллах и приветствует) дал шейху хранимого идриситского тариката»:

«Сказал господин мой Ахмад (да будет доволен им Аллах): «Встретились мы с Пророком (да благословит его Аллах и приветствует) на формальном собрании и с ним был аль-Хидр (мир ему). И Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) приказал ему научить меня зикрам шазилитского тариката, и он научил меня им в присутствии Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). И тот сказал аль-Хидру: «О аль-Хидр, теперь научи его тому, что заключает в себя все остальные зикры, молитвы и испрашивания прощения, и лучше наградой и больше числом». Он спросил: «Что же, о, Посланник Аллаха?». Он (да благословит его Аллах и приветствует) ответил: «Слова «Ля иляха илляЛлах Мухаммаду-р-РасулюЛлах» в каждый миг и в каждый вздох такое число раз, о котором знает Аллах». Он сказал это, и я повторил за ними». И он (да благословит его Аллах и приветствует) повторил это трижды, после чего научил его великой молитве (ас-саляту-ль-‘азымиййа) и большому испрашиванию прощения (аль-истигфару-ль-кябир). Говорит Ахмад: «И я повторил это за ними, и одет был светом и силой Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) и даны мне были глаза Божества. Затем он (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «О Ахмад! Я дал тебе ключи небес и земли. Они – особый зикр и великая молитва и большое испрашивание прощения, и все это, исполненное один раз, равно этому миру со всем, что в нем, и во много раз больше». И он далее сказал: «Сказал господин мой Ахмад (да будет доволен им Аллах и да будет свята его тайна): «Это передал мне Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) без посредников, и я стал передавать это мюридам, как научил меня Пророк (да благословит его Аллах и приветствует)»».

И однажды сказал ему Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует): «Слова «Ля иляха илляЛлах Мухаммаду-р-расулюЛлах» в каждый миг и каждый вздох число раз, о котором

знает Аллах. Я сохранил их для тебя, о Ахмад, никто не знал их до тебя. Обучи же этому своих сподвижников, чтобы они опередили».

И он (да будет доволен им Аллах) говорил: «Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) продиктовал мне великие зикры (хизб) со своих слов». И однажды один из его товарищей-ученых усомнился в одном слове в пятом хизбе, и он сказал: «О, брат наш! Так сказал мне Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует)»[1].

Ахлю-с-Сунна: говорят, что все утверждения суфиев – ложь, клевета и небылицы. И передача Шариата оборвалась с прерыванием передачи Откровения Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует), а передача Откровения оборвалась со смертью Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). И религия достигла совершенства и была завершена при его жизни, и Всевышний Аллах сообщил нам о ее завершении, сказав:

﴿الْيَوْمَ أَكْمَلْتُ لَكُمْ دِينَكُمْ وَأَتْمَمْتُ عَلَيْكُمْ نِعْمَتِي وَرَضِيتُ لَكُمُ الإِسْلاَمَ دِينًا﴾ [المائدة: ٣]

«Сегодня Я усовершенствовал для вас вашу религию, довел до конца Мою Милость к вам и одобрил для вас в качестве религии Ислам» (*Трапеза, 3*).

Здесь я говорю суфиям: ваши зикры, которые вы совершаете, и которым обучают ваши шейхи своих мюридов, не упомянуты ни в Коране, ни в Сунне. И вместе с этим вы опираетесь на них, часто предпочитая их Корану, и упоминаете об их тайнах, о которых невозможно пмсать, и приписывать им такие достоинства, которых не передать арабским языком. Я говорю вам: сообщите нам, ради Аллаха, считаете ли вы их частью религии или нет? И если вы считаете, что они не из религии, то нам с вами не стоит даже разговаривать, поскольку вы сами вынесли себе приговор, признавшись, что вы заняты тем, что не относится к религии. Если же вы скажете, что они – из религии, мы скажем вам: поистине, религия была завершена при жизни Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), и он не оставил не разъясненным и не переданным ничего из того, в

[1] «Мафатих кунузи-с-самавати ва-ль-ард…», 8-9.

чем есть польза для этой Уммы. И Аллах сообщил нам о завершении религии в Коране, так как же это согласуется с вашими словами? Ответьте, ради Аллаха, на этот вопрос!

Здесь я говорю остальным мусульманам: остерегайтесь верить словам суфиев. А кто поверил им, тот не поверил Словам Всевышнего Аллаха, и в этом, к тому же, обвинение Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) в том, что он не передал то, что было ниспослано ему, а ведь это было его обязанностью. Сказал Всевышний:

﴿يَا أَيُّهَا الرَّسُولُ بَلِّغْ مَا أُنزِلَ إِلَيْكَ مِن رَّبِّكَ وَإِن لَّمْ تَفْعَلْ فَمَا بَلَّغْتَ رِسَالَتَهُ﴾ [المائدة: ٦٧]

«О Посланник! Возвести то, что ниспослано тебе от своего Господа. Если ты не сделаешь этого, то не донесешь Его послания» (*Трапеза, 67*). И в этом обвинение Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) в вероломстве, поскольку он скрыл от самых близких для него людей – его семьи и его сподвижников, - то, в чем была польза для них. Да и как можно подумать, что он не открыл им все эти зикры, молитвы и истигфары, предпочтя им группу суфиев, которые появились спустя века после его смерти? Поистине, подобные убеждения – куфр и ересь, и верить в подобное могут лишь ослепленные.

Говорит шейх ‘Абду-р-Рахман ‘Абду-ль-Халик в своей книге: «Аль-фикру-с-суфи», упоминая о способе обучения зикру у суфиев: «Ошибается тот, кто считает суфиев последователями Посланника (да благословит его Аллах и приветствует) в том, что касается зикра. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) велел нам поминать Всевышнего Аллаха определенными словами и в определенное время. И Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), сообщая о том, что кто сказал то-то и то-то, тому такая-то награда, говорил лишь согласно Откровению, поскольку награда из области Сокровенного, определяет ее Аллах и Он знает о ней. Однако каждый из суфийских шейхов пожелал сделать из себя законодателя для группы мюридов и Божество, которому поклоняются его невежественные последователи. И врата зикра стали теми вратами, через ко-

торые они зашли, для введения новых законов и правил для своих последователей и мюридов. И каждый из них создал для последователей своего тариката особую программу, вменив им в обязанность совершение особых зикров. И каждому из них необходимо было окружить свой зикр священным ореолом (я говорю: и особым достоинством, превышающим достоинство всех остальных зикров) и пытаться привлечь к себе мюридов различными путями и способами. Кто-то из них стал утверждать, что свой особый зикр он получил от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) во сне. Другие же сказали, что они научились этим зикрам у него наяву. А некоторые заявили, что эти зикры внушил им аль-Хидр. А кто-то их них не стал метить столь высоко и сказал, что этот зикр он узнал от покойного шейха своего тариката. Другой же отступился и от этого, сказав своим последователям, что он собрал для них этот зикр из Корана и хадисов Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и его сочинений, и что он испытанный, и совершавший его получает такое-то благо, и что такой-то совершал его и получил то-то и то-то»[1].

63 – Любовь к Пророку
(да благословит его Аллах и приветствует)

Суфисты: его представители утверждают, что любят Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и показывают это посредством организации мавлидов и сочинения поэтами касыд, восхваляющих и превозносящих его. И в этих произведениях они описывают его, как описывают влюбленные возлюбленную, и приписывают ему качества, которые никак не соответствуют его положению, и порой присущи одному лишь Всевышнему Аллаху – как знание Сокровенного (‘ильму-ль-гайб), оказание помощи взывающего к нему и заступничество за тех, кто просит у него заступничества. Они также убеждены, что он является началом всего сущего, и что его свет – первое творение Аллаха, и из его света сотворено все существую-

[1] «Аль-фикру-с-суфи», 441-442.

щее, и что все сотворено ради него, и если бы не он, Аллах не создал бы Вселенную. Они также встают приподнимая ягодицы вместо молитвы за него при упоминании его имени и совершают паломничество к его могиле. Подобным образом последователи суфизма выражают свою любовь к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует).

Что же до того, чтобы принимать его за образец во всех делах, следовать его Сунне, верить во все, сказанное им, подчиняться ему во всем, что он приказал, воздерживаться от всего, что он запретил и избрать его своим идеалом, то это они делают чрезвычайно редко.

Что же касается **Ахлю-с-Сунна**, то они любят его, выражая это через покорность ему, исполнение его приказов и следование его Сунне, а также подражание ему, оживление его Сунны, борьбу с нововведениями (бид’а), противоречащими его Сунне, а также произнесение слов мольбы за него (да благословит его Аллах и приветствует) при каждом упоминании его имени. Они считают, что любовь к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) относится к основам религии и является одним из смыслов, заключенным в словах свидетельства (шахады), и что любовь мусульманина к нему должна быть больше, чем любовь к самому себе. Сказал Всевышний:

﴿قُلْ إِن كُنتُمْ تُحِبُّونَ اللّه فَاتَّبِعُونِي يُحْبِبْكُمُ اللّهُ وَيَغْفِرْ لَكُمْ ذُنُوبَكُمْ وَاللّهُ غَفُورٌ رَّحِيمٌ﴾ [آل عمران: ٣١]

«Скажи: «Если вы любите Аллаха, то следуйте за мной, и тогда Аллах возлюбит вас и простит вам ваши грехи, ведь Аллах – Прощающий, Милосердный» (*Семейство ‘Имрана, 31*).

И сказал Пророк*:

«لا يؤمن أحدكم حتى أكون أحب إليه من والده وولده والناس أجمعين»

«Не уверует по-настоящему никто из вас до тех пор, пока не станет любить меня больше, чем своего отца и своего ребенка и больше всех людей на свете»[1].

[1] Приводят аль-Бухари и Муслим.

Для любви к Аллаху и любви к Посланнику (да благословит его Аллах и приветствует) существуют определенные условия, выполнение которых необходимо для того, чтобы любовь эта была искренней. Если же эти условия не выполняются, то любовь эта остается не более чем пустым утверждением и ложью.

Вот эти условия:

1. Совершение того, что любит и чем доволен объект любви.

2. Отказ от совершения того, что он не любит и что вызывает его гнев.

3. Следование по его пути, призыв к его религии и верность ему.

Кто же делает противоположное этому, тот неискренен в своей любви, и к подобным людям применимы слова поэта:

Ты ослушиваешься Аллаха и утверждаешь, что любишь Его…

Это, клянусь моей жизнью, удивительное сочетание.

Если была бы любовь твоя искренней, ты был бы послушен Ему

Ведь каждый влюбленный тому, кого любит, послушен.

И каждому разумному человеку понятно, что любовь суфиев к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) – любовь мнимая, и они не любят его так, как это должно быть.

Теперь мы спрашиваем их: если вы любите Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), почему вы не следуете его Сунне и не прилагаете усилий для ее воскрешения? И почему вы не отпускаете бороду, которую он отпускал и которую приказал отпускать? И почему опускаете одежду ниже щиколоток, хотя он запретил делать это? И почему питаете отвращение к Джихаду, к которому Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) побуждал верующих? И почему вы преуменьшаете значение Джихада, приводя слова:

"رجعنا من الجهاد الأصغر إلى الجهاد الأكبر"

«Мы вернулись с малого Джихада к великому Джихаду[1]», как хадис, хотя это вовсе не хадис? Почему каждый раз при упоминании

[1] Под малым Джихадом подразумевается джихад как война, сражение на Пути Аллаха. А под великим Джихадом – джихад, т. е. борьба, с собственной душой (нафс), ее желаниями, упрямством, ленью и капризами. Прим. пер.

имени Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) вы поднимаетесь со своих мест, вместо того, чтобы призвать на него благословление? Разве понравилось бы Пророку (да благословит его Аллах и приветствует), что кто-то встает при упоминании его имени, когда ему не нравилось, когда кто-то встает при его входе в дом? Он сказал:

«لا تقوموا كما تقوم الأعاجم»

«Не вставайте, как встают персы»[1]. Почему же вы подражаете кяфирам, когда Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) запретил делать это, сказав:

«من تشبه بقوم فهو منهم»

«Кто подражает какому-то народу, тот из них»[2]. И почему вы отмечаете праздники кяфиров? Почему поддерживаете правительство кяфиров и спокойно воспринимаете их власть над вами? Почему? Почему? Почему? Десятки «почему?», на которые они никогда не дадут ответа…

Поистине, больше всего любили Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и ближе всех к нему были члены его семьи и его сподвижники, которые находились рядом с ним при его жизни. Давайте же посмотрим, какова была их любовь к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) и как они выражали ее. Устраивали ли они мавлиды и отмечали ли день его рождения? Вставали ли они при упоминании его имени? Собирались ли они для сочинения поэм и касыд, восхваляющих и превозносящих его? Приписывали ли ни ему качества, никак не согласующиеся с его положением?.. Даже когда одна из девочек, певших у ар-Раби’ бинт Му’авваз после ее бракосочетания, пропела при входе Пророка к ней:

И среди нас Пророк, знающий, что будет завтра.

Пророку не понравилось это, и сказал:

---

[1] Приводят Ахмад и Абу Дауд.

[2] «Сахиху-ль-джами’и-с-сагыр», 6149.

«Пой, что ты пела до этого, но исключи эти слова»[1]. Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) не по душе было описание его подобным образом. Ведь знание того, что произойдет в будущем, это знание Сокровенного, а Сокровенное не известно никому, кроме Аллаха. А все суфийские касыды содержат подобные фразы и еще намного более серьезные.

Среди твердых понятий, закрепившихся в умах людей, понятие о том, что если человек любит кого-то, он часто упоминает о нем, навещает его при его жизни и посещает его могилу после его смерти. И даже здесь Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) не требовал ни от кого посещать его могилу после его смерти в качестве выражения любви к нему, но он потребовал от людей читать молитву за него, сказав:

«لا تجعلوا بيوتكم قبوراً ولا تجعلوا قبري عيداً وصلوا علي فان صلاتكم تبلغني حيث كنتم»

«Не превращайте свои дома в могилы, и не делайте мою могилу местом посещения, и читайте молитву за меня, ибо ваша молитва достигает меня, где бы вы ни были»[2].

Кто величественнее тебя, о, Посланник Аллаха! Кто больше, чем ты, стремился вывести свою Умму на Прямой Путь! Даже понятия людей относительно посещения твоей могилы ты изменил и исправил...

Если же мы посмотрим на понятия суфиев сегодня, мы обнаружим, что посещение могилы Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и совершение паломничества к ней относится, по их мнению, к наиболее значимым обрядам поклонения, более того, к самым великим признакам любви человека к Посланнику (да благословит его Аллах и приветствует). Но ведь он сказал:

«صلوا علي فإن صلاتكم تبلغني حيث كنتم»

---

[1] Приводит Абу Дауд, и приводит Ибн Маджа хадис с таким же смыслом.
[2] «Сахихи-ль-джами'и-с-сагыр», 7226.

«Читайте молитву за меня, ибо ваша молитва достигает меня, где бы вы ни были»[1]. То есть, читайте молитву за меня там, где вы находитесь в данный момент, и не претерпевайте тяжести путешествия к моей могиле с целью посещения ее.

Я не скажу неправды, если скажу, что большинство суфиев, которые отправляются сегодня в хадж к Запретному Дому Аллаха, на самом деле совершают паломничество (и это их главное намерение) к могиле Посланника (да благословит его Аллах и приветствует). Хотя посещение его могилы никак не связано с обрядами хаджа или ‘умры, и правильность или полноценность их совершения никак не зависит от него. Посещение могилы Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) – совершенно отдельное действие, и правила, связанные с ним, и его определение упомянуто в книгах по исламскому фикху, и я не буду говорить здесь об этом во всех подробностях.

Таковы различия между приверженцами суфизма и Ахлю-с-Сунна. С первого взгляда всем кажется, что разница не так уж велика и нет препятствий для их объединения. Однако при более подробном рассмотрении какого-то конкретного вопроса становится понятно, что между ними огромная пропасть и объединить их невозможно. Если, конечно, суфии не покаются и не оставят свой ширк, нововведения и порицаемые действия.. А Аллах ведет нас Прямым Путем.

64 – Празднование мавлида (дня рождения) Пророка (да благословит его Аллах и приветствует)

Суфисты: празднуют мавлид Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), готовят по этому случаю угощение, украшают дом и приглашают гостей. И у них есть особые касыды и поэтические произведения, предназначенные специально для чтения их во время этого праздника. Изначально такие произведения существовали на арабском языке, но потом не арабы сочинили на своих языках нечто

[1] Приводит Абу Дауд, хадис с хорошим иснадом.

подобное и близкое по смыслу. Некоторые люди в Дагестане и Чечне до сих пор читают их по-арабски, другие же читают их на родном языке. И манера их чтения своя в каждой деревне и у представителей каждой народности. У одних выходят один или двое, берут книгу с текстом и читают эти произведения нараспев, а остальные слушают, а у других целая группа поёт их хором, поскольку они уже знают их наизусть.

Песня-мавлид представляет собой длинную касыду, в которой описывается жизненный путь Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) с тех пор, когда он был светом и мельчайшей частичкой в мире духов и до момента его кончины. Иногда она бывает очень длинной, поскольку содержит в себе много подробностей, а иногда короткой поэмой, в которых описывается житиё Пророка (да благословит его Аллах и приветствует).

Суфии устраивают мавлид Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) по разным поводам: как начало месяца раби' аль-авваль – месяца, в который родился Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), особенно, двенадцатого числа. А также по случаю бракосочетания, рождения ребенка, совершения обрезания мальчику, или по случаю возвращения путешественника, выздоровления больного и т.д., то есть по поводу или без повода – когда кому-то из них взбредет в голову сделать это.

И если мы проследим историю празднования мавлида, мы обнаружим, что оно не имело места в века, в которые жили праведные предки (саляф), но его придумал король Аль-Музаффар в странах Шама, увидев, как христиане празднуют Рождество Иисуса (мир ему). Он спросил об этом, и они ответили: «Мы празднуем день рождения нашего Пророка и показываем нашу радость и веселье». Тогда король сказал: «Мы имеем больше прав праздновать день рождения нашего Пророка и показывать свою радость и веселье, чем вы!». И с тех пор люди стали отмечать день рождения Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) двенадцатого числа месяца раби' аль-авваль каждого года по хиджре.

Однако в то время празднование проводилось один раз в году и на государственном уровне, и у людей не было особых касыд и стихов, предназначенных для этого случая. С течением времени менял-

ся образ праздника, и порядок как его отметить и в наши дни он совершенно непохож на тот, что устраивался в те времена.

Чтение поэм-мавлидов, приготовление угощения и приглашение людей считаются у суфиев величественными обрядами поклонения и способом приближения к Аллаху и Его Посланнику (да благословит его Аллах и приветствует) и великим делом, которое приносит им счастье и отводит от них беды и несчастья. И если вы спросите их об этом, они скажут вам в свое оправдание: «Мы восхваляем Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), призываем на него благословение, вспоминаем его жизнь и его качества, празднуем день его рождения и выражаем свою любовь к нему. А после этого мы приступаем к еде… Что же во всем этом запретного?».

Что же касается позиции **Ахлю-с-Сунна** по отношению к празднованию мавлидов Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), то она резко отличается от позиции суфиев, поскольку они рассматривают каждое слово и действие, имеющее место во время этого празднования, через призму Корана, Сунны и целей Шариата. И они видят достаточно много противоречий и нарушений, которые делают это празднование запретным с точки зрения Шариата и превращают его в порицаемое нововведение, какие бы красивые слова не говорили суфии в свое оправдание. Среди этих противоречий:

1. Празднование дня рождения так, как это распространено среди людей у нас, когда выделяют именно этот день в году, чтобы сделать его праздником, готовят угощение и созывают друзей и близких, и именинник принимает подарки и поздравления, и совершаются другие действия, которые люди считают подходящими для подобных случаев… Все это нововведения (бид'а), не предписанные Исламом. И здесь равны правитель и раб, благородный и низкий, ученый и невежда, и герой, и пророк, и простые люди. После начала своей Посланнической Миссии Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) прожил двадцать три года, и он имел полное право, если бы это было узаконено, праздновать свой день рождения каждый год – то есть двадцать три раза за время пророчества. Однако он не сделал этого ни разу и не сказал никому из своих сподвижников: «Вот, это двенадцатое число месяца раби' аль-авваль, день моего рождения, отмечайте его и показывайте вашу радость и совершайте

в этот день особые действия…». Подобного не передавал никто из сподвижников, их последователей и представителей поколений, живших после них. Из этого следует, что празднование дня рождения не из религии, ведь если бы это относилось к религии, Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) и его сподвижники первыми делали бы это.

И никто не может говорит, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) не делал этого из скромности, поскольку это неверное утверждение. Вещи, касающиеся религии, Пророк не имел права скрывать из скромности или по каким-то другим причинам, но был обязан донести их до людей, как сделал это в отношении молитвы за него, сказав:

«من صلى على صلاة صلى الله عليه بها عشراً»

«Кто призвал на меня благословение один раз, на того Аллах призовет благословение десять раз»[1].

2. Точная дата рождения Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) не известна. И хотя все ученые согласны в том, что это событие имело место в месяце раби' аль-авваль, но некоторые из них говорят, что это произошло двенадцатого числа, другие говорят девятого, и т.д. Однако все согласны во мнении, что день его кончины – двенадцатое число месяца раби' аль-авваль, и кто празднует день рождения Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) в этот день, на самом деле празднует день его кончины. И здесь напрашивается вопрос: «Можно ли считать день смерти днем праздника, радости и веселья?».

3. Организация мавлидов десятки и сотни раз в год и не только в месяце раби' аль-авваль в день его рождения, но в любые дни года – это неуважение к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует). Сколько же раз он рождался – столько, сколько дней в году суфии устраивают свои праздники, или все-таки один раз? И какая связь между этим названием и их действиями?

4. Даже если бы мавлиды, которые устраивают люди и действия которые они при этом совершают, были бы свободны от любого но-

---

[1] Приводит Муслим.

вовведения (бид’а), сам мавлид все равно являлся бы нововведением, так что можно сказать о нем, когда среди действий, совершаемых во время празднества, есть то, что является ширком, нововведением, порицаемым и запретным? Практически все поэмы-мавлиды согласны в том, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) есть начало всего сущего, и что первое, что было создано, его свет, и что Божий Трон, семь небес и земель и все, что в них сотворены из света Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), и что все сотворено ради Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), и что Аллах сказал ему: «Если бы не ты, если бы не ты, Я бы не создал миры!». И ни одно подобное произведение не обходится без взывания о помощи к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) и обращения с ду’а к нему помимо Аллаха, и испрашивания у него защиты и содействия. В некоторых из них есть такие слова:

О, Посланник Аллаха, помощи и содействия!

О, Посланник Аллаха, на тебя уповаю!

О, Посланник Аллаха, отведи от нас наши беды!

Ведь стоит беде увидеть тебя, как она бежит прочь!

А в других говорится: «Возьми нас за руки в день, когда поскользнутся ноги!». А в третьих говорится: «Укрой нас в тени своего знамени, и переведи нас через Сырат». И все эти слова, обращенные не к Аллаху – ширк и куфр, и нельзя обращаться с подобными речами к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует), потому что Один лишь Аллах помогает взывающему о помощи, отвечает на мольбу и отводит беды от того, кого они постигли.

И если бы Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) слышал подобные слова, он непременно вынес бы вердикт о том, что сказавший их является кяфиром. Сказал Всевышний:

﴿أَمَّن يُجِيبُ الْمُضْطَرَّ إِذَا دَعَاه وَيَكْشِفُ السُّوءَ﴾ [النمل: ٦٢]

«Кто отвечает на мольбу нуждающегося, когда он взывает к Нему, у и страняет зло?..» (*Муравьи, 62*). И сказал Он Своему Посланнику:

﴿قُلْ إِنِّي لا أَمْلِكُ لَكُمْ ضَرًّا وَلا رَشَدًا﴾ [الجن: ٢١]

«Скажи: «Не в моей власти навредить вам или наставить вас на прямой путь» (*Джинны, 21*). И сказал Всевышний:

﴿مَا لَكُم مِّن مَّلْجَإٍ يَوْمَئِذٍ وَمَا لَكُم مِّن نَّكِيرٍ﴾ [الشورى: ٤٧]

«В тот день не будет для вас убежища, и вы не сможете отрицать свои грехи» (*Совет, 47*).

5. Во всех мавлидах имеет место предельное восхваление Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), чрезмерное превознесение его и приписывание ему качеств, которые не присущи ему, а Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) запретил совершать подобные действия, сказав:

«لا تطروني كما أطرت النصارى عيسى بن مريم فإنما أنا عبد فقولوا عبد الله ورسوله»

«Не превозносите меня, как превознесли христиане 'Ису сына Марйам, поистине, я – раб, и говорите: «Раб Аллаха и Его Посланник»[1].

6. Празднование дня рождения Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), да и празднование дня рождения любого человека есть подражание иудеям и христианам, поскольку обычай праздновать мавлид пришел к нам от них, и мы последовали за ними в этом. А Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) предостерегает нас от подражания кяфирам, сказав:

«من تشبه بقوم فهو منهم»

«Кто подражает какому-то народу, тот из них»[2].

7. Во время празднования мавлида вместе собираются женщины и мужчины, и женщины при этом одеты неподобающим образом – с оголенными руками и ногами, открытыми волосами, а это запрещено Шариатом.

---

[1] Приводит аль-Бухари.
[2] Приводит Абу Дауд. Он назвал его достоверным.

8. Если мавлид устраивается на государственном уровне, то государство тратит на украшение улиц, рынков, разноцветные лампочки и т.д. огромные суммы денег, которые, если их употребить на благо, обеспечат большое количество нуждающихся. Значит, это напрасная трата денег, а это запрещено Шариатом. Говорится в хадисе:

"نهى النبي - ﷺ - عن قيل وقال وكثرة السؤال وإضاعة المال"

«Пророк запретил необоснованные сплетни, множество вопросов и напрасную трату денег»[1].

9. Приводятся ложные хадисы о мавлидах вроде: «Кто прочитал поэму-мавлид в своем доме один раз в году, того не постигнет беда, и не коснется его самого, его детей, его дома и имущества ничего дурное». И простой народ верит подобным словам и уделяет им излишнее внимание.

10. Если мы посмотрим на тех, кто обычно устраивает мавлиды в наших странах, мы обнаружим, что это чаще всего богатые люди, часто связанные с ростовщичеством, и некоторые из них не читают намаз, не соблюдают пост, не выплачивают закат, не дают милостыню, не помогают бедным и сиротам и не читают Коран. Они приглашают читающего поэмы-мавлиды раз в году либо из показухи и желания, чтобы о них говорили, либо по причине собственного невежества и заблуждения, веря утверждениям о том, что мавлид спасет их и их семью от всего дурного.

11. На празднествах, устраиваемых в наших странах, мы замечаем, что те, кого обычно приглашают для чтения поэм-мавлидов, представляют собой группу людей, привыкших к этому занятию. Они заучили все необходимые поэмы и касыды, украсили свои голоса и натренировались в пении. И их животы от вкушения лучших блюд приобрели внушительные размеры. Они настолько привыкли к этому, что любая еда, кроме угощений на мавлидах, им уже стала не по душе. И чем богаче организатор праздника, и чем больше у них надежды на щедрые подарки, тем больше времени они проводят на празднике, и тем громче и красивые становятся их голоса. При этом они подбирают касыды, соответствующие его положению. Если же

---

[1] Часть хадиса, приводимого Муслимом и другими.

организатор мавлида человек не богатый, то они присутствуют на празднике намного более короткое время, читают они при этом тоже немного и голоса их не так уж сильны и красивы, а зачастую они вообще не принимают приглашения бедных.

Так праздничные столы мавлидов стали отличным «пастбищем» для групп людей, оставивших всякую работу и сделавших своим основным занятием посещение этих праздников. Причем бывает так, что за один день они успевают побывать на нескольких мавлидах, и возвращаются после этого домой, набив животы лучшей едой и получив кучу дорогих подарков.

Я припоминаю, как я, когда жил в Хасавюрте, видел, как две группы чтецов мавлидов «оккупировали» двор при мечети. У каждой из них был руководитель. И они соревновались между собой, и каждая из них пыталась опередить другую, предлагая свои услуги богатым организаторам мавлидов. При этом руководитель каждой группы старался, брать только членов его «коллектива». И если руководитель одной группы не брал члена другой группы, то тот член сильно обижался на этого куководителя и таил на него злобу. А потом докладывал своему руководителю о том, что сделал первый, и второй делал то же самое в отместку. И так эти чтецы просиживали целыми днями во дворе мечети, ожидая прихода кого-нибудь, кто позвал бы их на мавлид, и если прошел день, а их никто не позвал, (а подобное случается чрезвычайно редко) они отправлялись домой разочарованными и расстроенными.

Однажды я был в Махачкале и разговаривал с аварским поэтом и писателем Адолло Алиевым и речь зашла о нашумевшем «ваххабизме» и смуте, посеянной среди людей, а также о распространяющихся явлениях ширка и нововведениях. Мы коснулись темы мавлидов, и он сказал мне, что однажды посетил подобное мероприятие в Махачкале, столице Дагестана, и его поразила людская жадность и алчность: после еды чтецы принялись запихивать в карманы фрукты, сладости, и конфеты, оставшиеся на столе. Это зрелище показалось ему отвратительным, и, придя домой, он наказал жене не устраивать после его смерти мавлидов, на которых присутствуют подобные обжоры.

Это то, что мы видим собственными глазами в наших странах, и если мы заглянем в книги, мы обнаружим те же картины в других странах исламского мира. Абу Йусуф ‘Абду-р-Рахман ‘Абду-с-Самад приводит в своей книге «Вопросы, вокруг которых ведутся споры» такую историю, имевшую место в городе Алеппо в Омейийядской мечети: «Одна женщина подошла к слепому человеку, сидящему в мечети и одетому в одежды шейхов, и сказала ему на простонародном диалекте: «Шейх, почитай мне мавлиды!». Он сказал ей: «Половина сирийской лиры». Тогда она пожаловалась на свою бедность и сказала, что у нее есть только четверть лиры, а она дала обет устроить мавлид. После долгих препираний шейх согласился и прочитал ей меньше того, что обычно читают за половину лиры. Женщина заметила это и стала упрашивать шейха добавить ей, но он только говорил ей: «Это столько, за сколько ты заплатила!». До чего же чужд сделался Ислам!

Мавлид превратился в способ наживы на глазах ученых, и восхваление Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) стало измеряться деньгами и оцениваться по их ценности… Не оставь нас Милостью Твоей, о Аллах![1]

И в наше время стоит опасаться того, что угощение мавлида будет наихудшим угощением, на которое приглашают богачей и не пускают бедных. Сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует):

«شر الطعام طعام الوليمة يدعى إليه الأغنياء ويمنعها الفقراء»

«Худше угощение то, на которое зовут богатых и в котором отказывают бедным»[2].

12. Если мавлид коллективный, а не устраивается одним человеком, он обычно проходит в мечети. И внутрь вносят еду, и пачкают ковры, и марают все вокруг себя, и устраивают крики, и предаются пустой болтовне, оскверняя, таким образом, мечеть и используя ее не по назначению. Подобные мероприятия продолжаются, как правило, долгие часы ночью и днем, и мало кому удается спокойно вы-

---

[1] «Вопросы, вокруг которых затянулся спор», 116-117.
[2] «Приводит аль-Бухари и Муслим.

полнить свои религиозные обязанности в мечети, в которой празднуется мавлид.

13. Прекрасно известно, что у нас, в наших странах, хозяин дома, в котором устраивают мавлид, созывает на мавлид пожилых людей, а в это же время в другой комнате, или накануне мавлида, или через день после него устраивает пирушку, на которую созываются молодежь, и там подаются разные виды спиртного. И ни для кого ни секрет, что ни одно из этих двух дел не делается ради Аллаха или желания снискать Его довольство, но оба они – показуха, создание себе репутации и попытка удовлетворить людей обоих возрастов, так можно ли назвать это частью религии и побуждать к нему и хвалить за него? Конечно же, нет.

14. Самое опасное в этих праздниках то, что людям начинает казаться, что их организация есть великий обряд поклонения и приближения к Аллаху, и что они добавляет благословения (барака) и богатства семье организатора, и что у этих мавлидов куча достоинств. Дело дошло до того, что эти мероприятия заботят людей намного больше, чем пятничная молитва, намаз и другие обязательные виды поклонения.

15. К отвратительным и порицаемым нововведениям во время этих празднеств относится то, что у людей вошло в обычай вставать, когда чтец доходит до определенного места, именуемого «местом вставания». Это место в касыде, в котором рассказывается о рождении Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и его выходе из мира эмбрионов в наш мир. Некоторые люди объясняют это как прием его и радость по поводу его прихода и вставание подобное вставанию сидящих при входе в дом нового человека. Другие же говорят, что это действие основано на убеждении, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) посещает собрание, в котором поминают его, и его прибытие требует от сидящих вставания.

Как бы ни объяснялось это действие, оно не является узаконенным Шариатом. Поскольку если они считают его обрядом поклонения, то достоверно известно, что ни Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), ни его сподвижники этого не совершали, и это не относилось к религии тогда, и не относится сейчас. И если бы мы даже согласились с тем, что Пророк (да благословит его Аллах и

приветствует) посещает их собрания, его прибытие не предполагает обязательного вставания сидящих при этом, поскольку это запрещено, и он не любил это при жизни. И нам следует уважать его, следовать его принципам и избегать того, что он запретил, как при его жизни, так и после его смерти. Сказал Анас (да будет доволен им Аллах): «Никого они не любили больше, чем Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), но при виде его они не вставали, поскольку знали, что он не любит этого»[1].

Сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует):

«من أحب أن يتمثل له الرجال قياماً فليتبوأ مقعده من النار»

«Кто любит, чтобы при виде него люди вставали с места, пусть займет свое место в Огне!»[2].

Это что касается вставания ради него, если мы предположим, что он и впрямь посещает эти собрания.

Но подобное утверждение – чистая ложь, поскольку ни в Коране, ни в Сунне не содержится ни малейшего указания на то, что он посещает собрания, в которых поминают его, после своей смерти. Более того, в Коране содержится указание как раз на обратное. Сказал Всевышний:

﴿وَمِن وَرَائِهِم بَرْزَخٌ إِلَى يَوْمِ يُبْعَثُونَ﴾ [المؤمنون: ١٠٠]

«Позади них будет преграда вплоть до того дня, когда они будут воскрешены» (*Верующие, 100*), то есть позади них препятствие, отделяющее Мир Земной от Мира Вечного, которое делает невозможным возвращение в этот мир, и этот аят охватывает всех мертвых, как мы уже разъясняли в другом месте в этой книге[3].

16. Объявление двенадцатого числа месяца раби'у-ль-авваль официальным праздником, в который не работают государственные учреждения и люди обмениваются поздравлениями, противоречит Шариату, поскольку Ислам узаконил только три праздника: 'Ид аль-фитр, 'Ид аль-Адха и еженедельный праздник – пятница, когда чи-

---

[1] Приводит ат-Тирмизи. Аль-Альбани назвал его достоверным.

[2] Приводит Абу Дауд.

[3] См. главу 61.

тается пятничный намаз. Все же остальные праздники, вроде Нового Года, Первого Мая, Дня Независимости, Международного женского дня и других праздников, отмечаемых не мусульманами, не являются праздниками для нас, мусульман. И кто отмечает их, обменивается поздравлениями по их случаю, оставляет работу ради них или совершает какие-то действия, связанные с празднованием их, тот подражает не мусульманам. А Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал:

«ليس منا من تشبه بغيرنا»

«Не относится к нам тот, кто подражает другим»[1].

Что же до их оправданий: что они восхваляют Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), призывают на него благословение, вспоминают его жизненный путь и его качества и выражают свою любовь к нему, после чего принимаются за преподносимое им угощение, так что же в этом запретного?.. Мы не соглашаемся с ними, но говорим им: это лишь цветистые речи, которыми вы обманываете самих себя и других.

К тому же, их утверждение о том, что они восхваляют Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) неверное, поскольку если бы они восхваляли Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) так, как восхвалил его Аллах, и как восхваляли его сподвижники, и приписывали бы ему качества, которыми он действительно обладает, и представляли бы его в качестве идеального образца во всем, это было бы правильным и требуемым. Но они восхваляют его не так, как это предписано Шариатом, и делают это ради восхваления как такового, а не для следования по его пути. И они говорят, что он – солнце, но не пользуются его светом, и говорят, что он герой и доблестный муджахид, но при этом не участвуют в Джихаде, как участвовал он. Или они чрезмерно превозносят его, а сам Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) запретил это.

Что же до утверждения о том, что они призывают благословение на Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), то это тоже неверно, поскольку они делают это путем произнесения новоизо-

---

[1] «Сахиху-ль-джами'и-с-сагыр», 5434

бретенных формул, в которых порой присутствует ширк. К тому же, какая необходимость во всех этих действиях и церемониях, если они хотят просто призвать на него благословение? Сподвижники Пророка больше всех призывали благословение на Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), но при этом им не требовалось собирать людей, устраивать мавлид, бить в бубен, играть на музыкальных инструментах, хлопать в ладоши и танцевать. К тому же, молитва за Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) (или призыв благословения на него) должен совершаться, как минимум, при каждом упоминании его имени. Так что же, мы ждем наступления дня его рождения, чтобы призвать на него благословение, и мы ждем, пока будет организован мавлид?

Что же до утверждений о том, что они вспоминают жизненный путь Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), то с этим мы тоже не можем согласиться. Поскольку от них требуется брать с него пример, подражать его словам, делам и нравственности, однако мы не видим среди посещающих мавлиды никого, кто бы изменил свой образ жизни, послушав рассказы о жизненном пути Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). И кто курил из них, тот продолжает делать это, и кто употреблял спиртное, тот продолжает делать это, и кто употреблял грубые, непристойные выражения и проклинал людей, тот продолжает делать то, что делал. А если это так, то какая польза в воспоминании о жизни Пророка? Это, в действительности, лишний аргумент против них, если они слушают рассказы об этом только для развлечения, и в качестве лишнего повода порадоваться, как мы слушаем сказки Шахерезады из «1000 и 1 ночи». Однако я убежден, что они делают это даже не с целью найти повод для радости и что-то узнать, поскольку человек, вспоминающий чей-то жизненный путь, старается каждый раз добыть новую информацию о нем и услышать то, чего еще не слышал. Но суфии поют все те же песни, которые люди слышали уже сотни раз, и которые стали чем-то, вроде заезженной пластинки. И если вы понаблюдаете за собравшимися, вы обнаружите, что большинство из них вообще эти песни и поэмы не слушает. Вместо этого они собираются в группы и разговаривают о посторонних вещах, не имеющих никакого отношения к мавлиду, и единственное их желание заключа-

ется в том, чтобы эти песнопения поскорее закончились и подали, наконец, явства и угощение.

Что же до их слов о том, что они любят Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и выражают свою любовь к нему подобным образом, то это откровенная ложь, никак не соответствующая действительности, и явное лицемерие. Ведь кто любит нечто, на том должны быть видны отпечатки этой любви. Конечно, любовь в сердце, но она должна отразиться на нраве человека, его поступках и физических действиях. Сподвижники (да будет доволен ими Аллах) больше всех любили Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), и нам стоит посмотреть, как они выражали свою любовь к нему, и какой отпечаток эта любовь накладывала на них. И посмотрев, мы увидим, что любовь эта проявлялась в их следовании по его пути, подчинении ему, исполнение его приказов и оставление того, что он запретил, строгом следовании его Сунне, применении на практике его учения и частом призыве благословения на него. А вовсе не в праздновании дня его рождения, украшении дома для этого, вставании при упоминании его имени и пении песен, полных ширка и нововведений.

Прекрасно сказал поэт:

Ты ослушиваешься Аллаха и утверждаешь, что любишь Его…

Это, клянусь моей жизнью, удивительное сочетание!

Если была бы любовь твоя искренней, ты был бы послушен Ему.

Ведь каждый влюбленный тому, кого любит, послушен.

И в заключение мы говорим, что не считается любящим Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) тот, кто противоречит его приказам, отказывается придерживаться его Сунны, даже если он при этом утверждает, что любит его. Это лишь слова, а его действия красноречивее слов.

Это краткое разъяснение разницы между нами и суфиями в том, что касается празднования дня рождения Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), и я думаю, что этого достаточно для имеющего сердце и внимающего словам. А кто не находит пользы в свете лампы, тому не принесет пользы свет наступающего утра…

65 – Формулы молитвы за Пророка (да благословит его Аллах и приветствует)

Суфисты: не ограничивают молитву за Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) (или призыв на него благословения) формулами, которые дошли до нас от него самого. Они придумали свои молитвы, в которых встречается ширк и обращение с мольбой к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) помимо Аллаха, и приписывание ему качеств, не присущих никому, кроме Всевышнего Аллаха. При этом они утверждают, что награда за эти молитвы превышает награду за полное прочтение Корана в сотни раз.

Больше всего подобных молитв упоминается в книге «Даляилюль-хайрат», которой суфии заменили Коран, и которую они прочитывают от начала до конца каждую неделю. И вот вам несколько примеров:

1. К новоизобретенным формулам относятся их слова: «Благословение и мир тебе, о, Посланник Аллаха, ослабел я, так помоги же мне, о Любимец Аллаха!»

Я говорю: первая часть молитвы вполне приемлема, опасность же и ширк заключены во второй части: «помоги же мне, о, Любимец Аллаха!». Это противоречит Словам Всевышнего:

﴿أَمَّن يُجِيبُ الْمُضْطَرَّ إِذَا دَعَاه وَيَكْشِفُ السُّوءَ﴾ [النمل: ٦٢]

«Кто отвечает на мольбу нуждающегося, когда он взывает к Нему, устраняет зло?..» (*Муравьи, 62*). И Его Словам:

﴿وَإِن يَمْسَسْكَ اللّهُ بِضُرٍّ فَلاَ كَاشِفَ لَهُ إِلاَّ هُوَ﴾ [الأنعام: ١٧]

«Если Аллах коснется тебя бедой, то никто не сможет избавить от нее, кроме Него» (*Скот, 17*). И сам Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), когда его постигала беда и несчастье, говорил*:*

«يا حي يا قيوم برحمتك استغيث»

«О Живой, о Сущий! Милости Твоей прошу и помощи!»[1].

Как мы можем после этого говорить: «Помоги нам и спаси нас?». Эта формула содержит в себе ширк, к тому же, она противоречит словам Посланника (да благословит его Аллах и приветствует):

«إذا سألت فأسأل الله وإذا استعنت فاستعن بالله»

«Если захочешь просить (о чем-либо), проси Аллаха, и если захочешь обратиться за помощью, обращайся к Аллаху»[2].

2. Еще одна формула: «О Аллах! Благословляй Мухаммада, пока не сотворишь ему единственность и самосущие!». Единственность и самосущие – из эпитетов Аллаха, упомянутых в Коране. Суфии же приписали их Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) в этой молитве.

3. Другая формула: «О Аллах! Благословляй Мухаммада до тех пор, пока не останется от благословения ничего, и проявляй к нему Свою Милость, до тех пор, пока не останется от милости ничего!».

Эта формула предполагает, что благословение и милость, которые являются качествами Аллаха, кончаются и истощаются. Аллах же говорит им:

﴿قُل لَّوْ كَانَ الْبَحْرُ مِدَادًا لِّكَلِمَاتِ رَبِّي لَنَفِدَ الْبَحْرُ قَبْلَ أَن تَنفَدَ كَلِمَاتُ رَبِّي وَلَوْ جِئْنَا بِمِثْلِهِ مَدَدًا﴾ [الكهف: ١٠٩]

«Скажи: «Если бы море стало чернилами для слов моего Господа, то море иссякло бы до того, как иссякли бы Слова моего Господа, даже если бы Мы принесли в помощь ему такое же море» (*Пещера, 109*).

4. Еще одна формула: «О Аллах! Благословляй Мухаммада до тех пор, пока будут ворковать голуби и приносить пользу амулеты».

Я говорю: амулет (тамима) – это кусочек ткани или нитка или нечто подобное, он вешается на детей для защиты их от сглаза, джиннов и колдовства, и это – запретно (харам). И этот амулет не прино-

---

[1] Приводит ат-Тирмизи. Он назвал его «хорошим».

[2] Приводит ат-Тирмизи. Он назвал его «хорошим достоверным».

сит никакой пользы ни повесившим его, ни тому, на кого он повешен, и это относится к числу дел, являющихся ширком.

Сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует):

«من علق تميمة فقد أشرك»

«Кто повесил амулет, тот совершил ширк»[1]. А эта формула противоречит хадису и превращает ширк и амулет в средство приближения к Аллаху.

5. Суфии дают Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) в молитвах, упомянутых в «Даляилю-ль-хайрат», имена, которые приличествуют лишь Аллаху: Оживляющий, Избавляющий, Помогающий, Спасение, Спасающий, Обладатель облегчения, Удаляющий беды, Исцеляющий. Смысл, заложенный в этих именах, может быть связан лишь с Аллахом, и наделение Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) подобными именами противоречит Корану и ставит его на одну ступень с Аллахом. А это именно то, о своей непричастности к чему объявил Посланник (да благословит его Аллах и приветствует). И если бы он слышал эти слова суфиев, он непременно объявил бы их кяфирами. Пришел один человек к Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) и сказал ему: «Как пожелает Аллах и ты». Он же возразил ему, сказав:

«أجعلتني لله نداً قل ما شاء الله وحده»

«Ты приравниваешь меня к Аллаху? Говори: «Как пожелает один лишь Аллах»[2].

6. Среди новоизобретенных суфиями молитв – «Саляту-ль-Фатих» («Молитва Открывающего»). Эту молитву суфии узаконили и возвысили ее над всеми молитвами и определили награду за нее, намного превышающую награду за другие молитвы за Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), которые надежные передатчики слышали от самого Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и выучили их. Более того, суфии превознесли эту молитву над всеми словами поминания, произносимыми на земле. Они

---

[1] Достоверный хадис, приводимый Ахмадом.

[2] Приводит ан-Насаи. Хадис с хорошим иснадом.

также утверждают, что прочитать ее один раз лучше, чем прочитать Коран шестьдесят тысяч раз. И это притом, что объем ее не превышает двух строчек, вот эта молитва:

«О Аллах, благослови господина нашего Мухаммада, открывающего закрытое, завершающего то, что было до него, помогающего Истиной Истине и выводящего на твой Прямой Путь, и его семью, как приличествует его великому положению!».

Я говорю: очевидна скудность этой фразы, и в ней много непонятного. Что закрыл и открыл Посланник (да благословит его Аллах и приветствует)? И что было до него, и он его завершил? И как эти две строки могут быть лучше, чем все слова поминания, произносимые на земле, и Чудесный Коран, в тысячу раз?

Что же касается того, откуда появилась эта молитва и каковы ее достоинства, то мы представим рассказ об этом тому, кто ее придумал:

Говорит автор книги «Ад-дуррату-ль-харида» («Не проколотая жемчужина»): «Читающему эту салят следует быть убежден, что она (саляту-ль-Фатих) написана перьями Божественной Силы на свитке из света, ниспосланном свыше, а вовсе не сочинена Зейдом или ‘Амром, но она – из Слов Всевышнего»[1].

И говорит автор «Аль-Джавахир» («Драгоценности»): «Она не сочинена аль-Бакри, но он долгое время взывал к Аллаху, чтобы Он даровал ему молитву за Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), в которой заключена награда за все молитвы и их тайна. Он молил об этом долго, и, в конце концов, Аллах внял его мольбе, и ему явился ангел, который принес ему эту молитву, начерченную на свитке из света…». Затем шейх сказал: «И когда я рассмотрел и обдумал эту молитву, я пришел к выводу, что не равно ей поклонение всех джиннов, людей и ангелов». Сказал шейх: «Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сообщил мне о награде Величайшего Имени (Аллаха), и я спросил: «награда этой молитвы больше награды Величайшего Имени? На что мне Пророк (да благо-

[1] «Ад-дуррату-ль-харида», 4\128.

словит его Аллах и приветствует) ответил: нет, Величайшее Имя больше и с ним не сравнится никакое поклонение»[1].

И упоминает Ат-Тиджани о достоинствах «молитвы Открывающего»: «Знай, что все слова поминания и молитвы за Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и ду'а, произносимые тобой, если обращать их к Аллаху в течение тысячи лет, произнося их каждый день по сто тысяч раз, и затем собрать вместе всю награду, полученную за это, она окажется меньше, чем награда за прочтение «молитвы Открывающего» один раз!!! И если ты желаешь принести себе пользу в Мире Вечном, читай ее, сколько можешь, ибо, поистине, она есть величайший клад Аллаха!»[2].

Я говорю: так суфизм учит своих последователей тому, что принесет им пользу в Вечном Мире из того, чего не знал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) и все наши праведные предки. И обратите внимание на слова «Ибо, поистине, она есть величайший клад Аллаха!». Вот именно, она величайший клад Аллаха, который он скрыл от Своего Пророка и Избранника и от лучшего поколения лучших веков. Пока не пришел человек по имени Мухаммад аль-Бакри и Он ниспослал ее ему, а тот, в свою очередь, передал ее шейху ат-Тиджани, чтобы он распространил ее среди своих мюридов! Такова религия суфиев, их зикры и молитвы.

Ат-Тиджани также сказал о достоинствах этой молитвы: «Он (т. е. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сообщил мне, первый раз, что прочтение ее один раз равняется прочтению Корана шесть раз; второй раз, он сообщил мне, что прочтение ее один раз равняется всем словам восхваления в мире, всем зикрам, всем ду'а, маленьким и большим, и Корану, прочитанным шесть тысяч раз»[3].

Я говорю: что грандиознее фантазий этого человека! Он даже не оставил суфийскому шейху, который придет после него, никакой возможности превзойти его в этом. Далее, обратите внимание, как Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сначала сообщил ему, что одно прочтение «молитвы Открывающего» равняется прочтению Корана шесть раз, а затем сказал, что оно рав-

---

[1] «Аль-джавахир», 96.
[2] «Аль-джавахир», 2\183.
[3] «Аль-джавахир», 1\135-136.

няется прочтению Корана шесть тысяч раз! Исходя из того, что он сделал, может показаться, что знание у Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) о достоинствах этой молитвы обновилось, и он, говоря второй раз, умножил первоначальную цифру на тысячу раз. И вполне вероятно, что если бы он заговорил с ним в третий раз, он бы умножил получившееся число еще на тысячу – «компьютер» ат-Тиджани выдерживает любые числа, даже самые огромные…

Продолжает ат-Тиджани, говоря: «Кто прочитал «молитву Открывающего» один раз, тот получит награду, равную тому, как если бы он прочитал все молитвы в мире, читаемые джиннами, людьми и ангелами шестьсот тысяч раз с сотворения мира до того дня, в который читает ее поминающий»[1].

Он говорит также: «Возьми сто тысяч общин, в каждой общине сто тысяч племен, в каждом племени сто тысяч человек и каждый из них прожил сто тысяч лет, читая при этом каждый день тысячу раз молитву за Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), кроме «молитвы Открывающего». Если собрать награду, полученную всеми этими общинами за все эти годы, она окажется меньше, чем награда за чтение «молитвы Открывающего» один раз»[2].

Я говорю: это последнее высказывание превзошло все предыдущие, и мне не остается ничего, кроме как сказать суфиям: что обширнее ваших фантазий! Они не имеют границ и пределов… И если лучшие книги писателей-фантастов сравнить с вашими высказываниями, их фантазии будут точкой в море ваших фантазий. Неужели вы не стыдитесь собственной совести? Неужели не боитесь лжи в своих словах, которые находятся с разумом, логикой и дошедшей до нас достоверной информации на противоположных концах? Какая нужда людям утруждать себя чтением молитв, совершением зикров, ду’а и чтением Корана, когда у вас есть три строчки, которые полезнее всего этого во много раз?!

Я приношу извинения читателям за это затянувшееся упоминание достоинств «молитвы Открывающего», однако я сделал это умыш-

[1] «Аль-джавахир», 1\137.
[2] «Аль-джавахир», 1\139.

ленно, чтобы показать вам, насколько велико бесстыдство суфиев, и чтобы вы имели полное представление о суфизме. То, что мы сказали о «молитве Открывающего» - это только один пример, на который можно смело равнять остальные их высказывания и убеждения, поскольку все они у суфиев в этом духе.

Ахлю-с-Сунна: убеждены, что высказывания суфиев относительно достоинств их молитв – чистая ложь, явная клевета, и вера в них есть опровержение истинности Слов Аллаха и обвинение Посланника (да благословит его Аллах и приветствует) в измене. Ведь если он знал о «молитве Открывающего» и скрыл это от своих сподвижников, лишив их ее благ, значит, он предал самых близких ему людей – его семью и сподвижников и ослушался Аллаха. Ведь Аллах сказал ему:

﴿يَا أَيُّهَا الرَّسُولُ بَلِّغْ مَا أُنزِلَ إِلَيْكَ مِن رَّبِّكَ وَإِن لَّمْ تَفْعَلْ فَمَا بَلَّغْتَ رِسَالَتَهُ﴾ [المائدة: ٦٧]

«О Посланник! Возвести то, что ниспослано тебе от своего Господа. Если ты не сделаешь этого, то не донесешь Его послания» (*Трапеза, 67*). Подобная версия – очевидная ложь… Если же он не знал о ней, и она была открыта аль-Бакри, это означает, что к аль-Бакри приходило Откровение и религия была завершена через его посредство, а вовсе не завершилась с окончанием Пророческой Миссии Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует). А это уже обвинение во лжи Самого Аллаха, так как Он сказал:

﴿الْيَوْمَ أَكْمَلْتُ لَكُمْ دِينَكُمْ وَأَتْمَمْتُ عَلَيْكُمْ نِعْمَتِي وَرَضِيتُ لَكُمُ الإِسْلاَمَ دِينًا﴾ [المائدة: ٣]

«Сегодня Я ради вас усовершенствовал вашу религию, довел до конца Мою милость к вам и одобрил для вас в качестве религии Ислам» (*Трапеза, 3*).

Поистине, введение этих молитв, распространенных среди суфиев, в религию притом, что ни одна из них не была известна ни Пророку (да благословит его Аллах и приветствует), ни его сподвижникам, есть введение в религию Аллаха того, на что Аллах не давал

никакого дозволения. Установление законов – право, принадлежащее одному лишь Аллаху, и никто, кроме Него, не имеет права узаконивать что-либо. Кто же делает это, тот ставит себя на место Аллаха и становится идолом, и кто следует установленным им законам и верит ему, тот поклоняется ему и совершает ширк. Сказал Всевышний:

﴿أَمْ لَهُمْ شُرَكَاء شَرَعُوا لَهُم مِّنَ الدِّين مَا لَمْ يَأْذَن بِهِ اللَّهُ﴾
[الشورى: ٢١]

«Или же у них есть сотоварищи, которые узаконили для них в религии то, чего не дозволил Аллах?» (*Совет, 21*).

А установление награды за какой-то зикр или действие, которое так любят суфии (как их слова: «Кто сделал то-то, ему такая награда», или: «Кто видел меня, тот из числа обитателей Рая») – это наговор на Аллаха без всякого знания, поскольку это невозможно узнать иначе, как из сообщения Посланника (да благословит его Аллах и приветствует). А Аллах запретил нам наговаривать на Него то, о чем у нас нет знания. Сказал Всевышний:

﴿قُلْ إِنَّمَا حَرَّمَ رَبِّيَ الْفَوَاحِشَ مَا ظَهَرَ مِنْهَا وَمَا بَطَنَ وَالإِثْمَ وَالْبَغْيَ بِغَيْرِ الْحَقِّ وَأَن تُشْرِكُواْ بِاللّهِ مَا لَمْ يُنَزِّلْ بِهِ سُلْطَانًا وَأَن تَقُولُواْ عَلَى اللّهِ مَا لاَ تَعْلَمُونَ﴾ [الأعراف: ٣٣]

«Скажи: «Мой Господь запретил совершать мерзкие поступки, как явные, так и скрытые, совершать грехи, бесчинствовать безо всякого права, приобщать к Аллаху сотоварищей, в пользу чего Он не ниспослал никакого доказательства, и наговаривать на Аллаха то, чего вы не знаете» (*Ограды, 33*). Он также сообщил нам, что тот, кто совершает это, покоряется Шайтану и следует по его стопам. Сказал Всевышний:

﴿يَا أَيُّهَا النَّاسُ كُلُواْ مِمَّا فِي الأَرْضِ حَلاَلاً طَيِّباً وَلاَ تَتَّبِعُواْ خُطُوَاتِ الشَّيْطَانِ إِنَّهُ لَكُمْ عَدُوٌّ مُّبِين إِنَّمَا يَأْمُرُكُم بِالسُّوءِ وَالْفَحْشَاء وَأَن تَقُولُواْ عَلَى اللّهِ مَا لاَ تَعْلَمُونَ ﴾ [البقرة: ١٦٨- ١٦٩]

«О люди! Вкушайте на земле то, что дозволено и чисто, и не следуйте по стопам сатаны. Воистину, он для вас – явный враг. Воистину, он велит вам творить зло и мерзость и наговаривать на Аллаха то, чего вы не знаете» (*Корова, 168-169*).

66 – Авлияъ[1] («Святые»)

Суфисты: приписывают авлияъ такие свойства, которые не упоминаются ни в Коране, ни в Сунне, и между вали суфизма и вали Шариата огромная разница, более того, между ними нет ни малейшего сходства.

Вали у суфиев – это их шейх, и все, кто заявляет, что знает Сокровенное, являются по их мнению, вали. И кто явил чудеса, и к кому приходит мистическое откровение (кашф), тот является вали. И кто делает нечто необычное, и в его поведении и действиях заметны странности – это тоже вали. И сумасшедшие, и слабоумные, и одержимые, и впадающие в экстаз тоже принадлежат к категории вали. И кто отделился от людей, ушел в уединение и пребывает в темноте, или скитается по пустыням, живет в пещерах и приручает зверей – это тоже вали. И если суфии увидят могилу, над которой построен мавзолей или гробница, или же могила находится в мечети, то лежащий в ней, по мнению суфиев, вали.

Круг авлияъ, или «приближенных к Аллаху», у суфиев намного шире, чем то, о чем я упоминал. В следующей зо это главой я упомяну, инша Аллах некоторые образцы суфийских авлияъ. А книга «Табакату-ль-авлийа» аш-Ша’рани обеспечил нас историями о них и их иерархии, избавив нас от труда собрать их.

---

[1] Вали – «приближенный Аллаха».Согласно понятиям Ахлю-с-Сунна, вали является каждый верующий (му’мин) и богобоязненный. Суфии же применяют этот термин к своим шейхам и к некоторым другим людям, никак не связывая это с иманом и богобоязненностью, но основывая свои утверждения на «чудесах», совершаемых ими, или просто странном, неестественном поведении, необычных словах или поступках, считая это признаком их «избранности» Аллахом. Прим. пер.

Если мы почитаем суфийские книги, мы увидим, что они занесли в список вали даже тех, кто совершает запретное, открыто употребляет спиртное, и так же открыто прелюбодействует, в том числе с представителями своего пола. А если кто-то возразит им, они говорят: «Это только так кажется внешне, и это – своеобразная иллюзия и видимость, создаваемая для рабов, илт истинному вали никогда не повредит ослушание Аллаха, а вино, которое вы видели – оно превращается в его животе в чистое молоко».

Суфии чрезмерно превозносят и восхваляют своих авлияъ. Они подняли их выше пророков, правдивейших и шахидов, и сказали, что вали в этой жизни обладает «святой силой», с помощью которой они приобретают знания без обучения, и они знают тайну Величайшего Имени Аллаха, и у них знание Скрижали и Письменной Трости, и к ним спускаются ангелы и сообщают им Сокровенное и открывают им мысли людей, и что пропитание и блага распространяются среди людей через их посредство. И поэтому следует подчиняться им, просить у них помощи и содействия и нельзя противоречить им. Суфии также говорят, что вали защищены от совершения грехов, а когда те все-таки грешат, суфии ссылаются на предопределение или говорят в качестве оправдания, что установления Шариата ниспосланы не для них, у них есть свой «шариат», или же говорят, что эти действия являются грехом только в нашем понимании и представлении, а на самом деле в них заключена великая мудрость и тайна.

Но суфии не ограничиваются этим. Они приписывают своим авлияъ те же свойства, которыми обладает их Господь, и они не оставили ни одно из качеств Аллаха, не приписав его своим авлияъ, и сказали: «Поистине, они знают Сокровенное и записанное в Хранимой Скрижали, и распоряжаются во Вселенной, говорят чему-нибудь: «Будь!», - и оно тут же сбывается, и наставляют на Прямой Путь и вводят в заблуждение, и исцеляют и насылают болезнь, а также сохраняют мир от разрушения…».

Суфизм создал особую иерархию вали, разделив их на ранги и ступени, одни выше других. Высший ранг – Кутб, или Гаус – для каждого времени может существовать только один подобный. Есть

еще автад[1], их во все времена четыре, с помощью одного из них Аллах сохраняет восток, другого – запад, третьего – север и четвертого – юг, а точкой разделения является Ка’аба. Далее – абдаль[2], их семь, и с их помощью Аллах сохраняет семь областей. Есть еще нукаба[3]. Их в каждое время двенадцать, по числу созвездий, а также наджибы, хавариййи, раджабиййи и т.д. Вы можете обнаружить, что в разных книгах эта иерархия несколько отличается. А сейчас мы предлагаем вашему вниманию тексты, подтверждающие то, что суфии превратили авлияъ в божеств:

1. Говорит аш-Ша’рани: «Шейх Мухаммад аль-Хадари говорил: «Земля передо мной словно посуда, из которой я ем, а тела творений – как бутылки, я вижу то, что у них внутри»»[4].

2. Сказал Абу аль-‘Аббас аль-Мурси: «Если были бы открыта истинная сущность вали, ему стали бы поклоняться»[5].

Шейх ат-Тиджани комментирует эти слова следующим образом: «Потому что его свойства из числа свойств Его Божества, и описания его – из числа Его описаний, потому что с него снимаются все человеческие качества, как снимается шкура с овцы»[6].

Я говорю, комментируя этот комментарий: к чему эти запутанные фразы? Значение этих слов: «Если была бы открыта истинная сущность вали, люди узнали бы, что он перестал быть человеком, и стал Богом». Скажи он так, было бы проще и понятнее, ведь поклоняются только Богу.

3. Говорит ат-Тиджани: «Реальная природа познавшего (‘ариф) – охватывание всех ангелов и всего существующего от Трона до земли. Он видит каждого из этих творений в своей сущности, и если даже он пожелает заглянуть в Хранимую Скрижаль, в Сокровенное, он смотрит на нее в своей сущности и ищет там, что пожелает»[7].

---

[1] Автад (ед. ч. ватад) - «колья»; ранг в суфийской иерархии вали. Прим. пер.

[2] Абдаль (ед. ч. бадаль) – «заменяющие»; ранг в суфийской иерархии вали. Прим. пер.

[3] Нукаба (ед. ч. накыб) - «глава»; ранг в суфийской иерархии вали. Прим. пер.

[4] «Ат-табакату-ль-кюбра», 2\94.

[5] «Ат-табакат», 2\12.

[6] «Джавахиру-ль-ма’ани», 2\67.

[7] «Аль-джавахир», 2\8.

4. Ат-Тиджани также сказал, описывая познавшего (‘ариф): «… что же касается взгляда, то он видит все существующее от Трона до земли – так, что от него не укрывается и мельчайшая пылинка, независимо от того, находится ли она сзади или спереди или слева или справа от него, над ним или под ним. Он видит все это одновременно, и оно представляется ему единой и неразрывной сущностью, и эти вещи не смешиваются друг с другом в его глазах, даже если меняется их положение, движения и цвета. Все эти вещи он видит одновременно в том положении, в котором они пребывают в данный момент, со всех сторон, и они не наслаиваются друг на друга»[1].

Я говорю: СубханАллах! Это описание вали – если бы от суфия потребовали описать Аллаха так, чтобы это описание было более весомым и великим, он бы не смог этого сделать.

Ат-Тиджани также говорит, что Аллах обладает слухом, зрением, способностью говорить, могуществом и волей, и каждое из этих свойств охватывает одновременно все существующее, и сущности творений, их фразы и движения не смешиваются для Него, и Он различает каждое существо, и оно не смешивается с другим ни для Его слуха, ни для Его зрения, ни для любого из Его качеств… Также и познавший. Когда он достигает приближения к Аллаху, он постепенно начинает слышать так же, как слышит Аллах. И голоса существ, как и их сущности, и их движения, совершаемые одновременно, не смешиваются для его зрения и слуха[2].

Я говорю: посмотрите, дорогой читатель, на это сравнение между свойствами Аллаха и суфийского вали – ‘арифа, заметите ли разницу между ними?..

Суфии говорят: способность быть вали – это особенность, то есть она является даром Аллаха, и Аллах дарует ее, кому пожелает, без какой-либо причины или смысла или разумности. Как пророчество, которое Аллах дает, кому пожелает, и его невозможно приобрести. Однако суфии утверждают, что вали еще и обладает правом делать вали, кого пожелает – с помощью слова, сказанного на ухо, или же

---

[1] «Аль-джавахир», 2\51.

[2] «Джавахиру-ль-ма’ани», 2\49-59.

посредством вкушения человеком воды или молока, которое дает ему вали, или просто с помощью взгляда.

Говорит ад-Даббаг: «Вали обладает способность сказать человеку на ухо несколько слов, и не успеет тот встать со своего места, как их знания станут равными»[1].

И говорит Ибн Дойфуллах в биографии Мусы, сына Йа'куба: «Он наставлял людей на Истинный Путь и поднимал их до уровня вали с помощью одного только взгляда. И если он бросал взгляд на неотесанного бедуина, тот начинал произносить мудрые речи. И он многих вывел на Истинный Путь своим взглядом»[2].

Ибн Дойфуллах говорит также: «Шейх Хамд ан-Нахлян провел в уединении тридцать два месяца без еды и питья. А когда он вышел из уединения, он принес воду, и все, кто пил ее, потеряли сознание, после чего стали авлияъ из числа приближенных Аллаха»[3].

Пришли несколько суфиев к шейху Вадхасуна, желая научиться его тарикату, и они просидели целый день, ожидая его выхода. Когда же он вышел, он сказал своим последователям: «Возьмите это питье и дайте этим беднягам и дайте им указания относительно него». Они выпили и сделались авлияъ из числа приближенных Всевышнего Аллаха»[4].

Так мы видим, что вали свободно распоряжается даром Аллаха, и дарует его, кому пожелает, и отказывает в нем, кому пожелает. Дарует он его с помощью слова, произнесенного в ухо мюрида, или питья, которым он его поит, или же просто взгляда, который он бросает на мюрида, и тот тут же становится вали из числа приближенных Аллаха.

Так вот даруют суфийские авлияъ то, чего не даровал благороднейший из творений и благороднейший из посланников Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует). Сколько было вокруг него язычников, иудеев и лицемеров, и он бросал на них взгляды каждый день, но они не становились от этого приближенными Аллаха. Более того, они не становились на Прямой Путь, если только

---

[1] «Аль-ибриз», 571.
[2] «Табакат» Ибн Дойфуллах, 325.
[3] «Табакат» Ибн Дойфуллах, 162.
[4] «Табакат», Ибн Дойфуллах, 142.

Аллах не желал наставить их на него. Так дядя Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) Абу Талиб провел рядом с ним около пятидесяти лет, защищая его и заменяя ему доброго и сердобольного отца. Но он не встал на Прямой путь и не сделался одним из приближенных Аллаха с помощью взглядов Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Он умер на своем неверии, и Всевышний Аллах сказал Своему Пророку по поводу Абу Талиба:

﴿إِنَّكَ لَا تَهْدِي مَنْ أَحْبَبْتَ وَلَكِنَّ اللَّهَ يَهْدِي مَن يَشَاء وَهُوَ أَعْلَمُ بِالْمُهْتَدِينَ﴾ [القصص: ٥6]

«Воистину, ты не сможешь наставить на прямой путь тех, кого возлюбил. Только Аллах наставляет на прямой путь тех, кого пожелает. Он лучше знает тех, кто следует прямым путем» (*Рассказы, 56*).

Я говорю: слова суфиев о том, что становление человека вали – это дар Аллаха, который он дарует, кому пожелает, а потом наделение ими выдающихся вали правом превращения в авлияъ, кого они захотят – само великое доказательство того, что они превозносят своих вали до уровня божественности и превращают их в богов. А иначе в их словах явное противоречие авлияъ…

Таковы суфийские вали, кто же пожелает получить более подробную информацию по этому поводу, пусть обратится к книге ‘Абду-ль-Ваххаба аш-Ши’рани «Ат-табакату-ль-кюбра», а также к книге Йусуфа Ан-Набхани «Джами’у караматуи-ль-авлийа».

Ахлю-с-Сунна: значение слова «вали» у них полностью отличается от его значения в суфизме. Они не говорят, что это те, кто знает Сокровенное, или те, кто являет чудеса, или те, к кому приходят озарения, или те, кто ненормально себя ведет, кричит на рынках и мочится на дорогах, или же сумасшедшие и слабоумные, или оставившие детей и семью, ушедшие в уединение и темноту, или живущие в пещерах, или те, кто похоронен в мечети, или на чьей могиле возведен мавзолей или мечеть, или его гробница сделана местом, посетить которое приезжают люди, живущие очень далеко от них, или те, на чьих могилах привязаны лоскутки ткани, или те, кто летает по воздуху или ходит по воде, или те, для кого огонь становится

прохладой и отдохновением, и они не сгорают в нем. По мнению Ахлю-с-Сунна, ни одно из вышеперечисленных свойств не является обязательным для вали.

Вали, по их мнению, это раб Аллаха, уверовавший в Него, боящийся Его и стремящийся снискать Его довольство согласно правилам установленным Шариатом, сказал Всевышний:

﴿أَلا إِنَّ أَوْلِيَاء اللّهِ لاَ خَوْفٌ عَلَيْهِمْ وَلاَ هُمْ يَحْزَنُون الَّذِينَ آمَنُواْ وَكَانُواْ يَتَّقُونَ﴾ [يونس: ٦٣ - ٦٢]

«Воистину, авлияъ (угодники) Аллаха не познают страха и не будут опечалены. Это те, которые уверовали и были богобоязненны» (*Йунус, 62-63*).

Из аята следует, что свойством раба, необходимым для того, чтобы он являлся вали, или приближенным Аллаха, является вера (иман) и богобоязненность, и каждый, кто уверовал в Аллаха и боится Его, является «приближенным» Всевышнего Аллаха, и степень этой «приближенности» (виляйа) зависит от уровня его имана и богобоязненности. И, исходя из этого, лучшие авлияъ – это посланники (мир им), потому что они обладают большим иманом и богобоязненностью, чем все остальные люди. За ними следуют Пророки, затем сподвижники Пророка да благословит его Аллах и приветствует), затем другие авлияъ «приближенные».

И вовсе не является необходимым условием вали, чтобы к нему приходили мистические откровения или он совершал чудеса и сверхъестественные вещи – как об этом говорят суфии. Ему могут открываться некоторые вещи, и он может являть чудеса, но этого может и не быть. И даже если подобное произойдет, это не является доказательством высокой степени его «приближенности». Также не является непременным условием, чтобы он обладал способностью летать или ходить по воде и совершать другие необычные действия. Коран не упоминает о том, что все эти вещи являются необходимым условием того, чтобы человек был вали, но, согласно Корану, непременным условием является иман и богобоязненность. Сказал Всевышний:

(الذين آمنوا وكانوا يتقون) يونس: ٦٣

«это те, которые уверовали и были богобоязненны» (*Йунус, 63*). В этом единогласны все ученые и имамы Ислама.

Говорит имам Абу Джа’фар ат-Тахави в своем «Послании»: «Все верующие являются авлияъ (приближенными) Милостивого, и лучший из них перед Аллахом – тот, кто больше всех повинуется Ему, и больше всех следует Корану». Что же касается бытующего среди людей мнения о том, что сумасшедшие и слабоумные являются «приближенными Аллаха», то мнение это неверное, поскольку Аллах не сообщил нам о том, что сумасшедшие являются Его приближенными, но Он сказал:

﴿الله ولي الذين آمنوا يخرجهم من الظلمات الى النور﴾
[البقرة:257]

«Аллах – Покровитель тех, которые уверовали. Он выводит их из мраков к свету» (*Корова, 257*).

И сказал Он:

﴿إِنَّ وَلِيِّـيَ اللّهُ الَّذِي نَزَّلَ الْكِتَابَ وَهُوَ يَتَوَلَّى الصَّالِحِين﴾
[الأعراف: ١٩٦]

«Воистину, моим Покровителем является Аллах, Который ниспослал Писание. Он покровительствует праведникам» (*Ограды, 196*).

И об этом хорошо сказал комментатор книги «Аль-‘акыдату-т-тахавиййа»: «Кто считает, что некоторые слабоумные и безумные, несмотря на то, что они оставили следование Посланнику (да благословит его Аллах и приветствует) в словах и делах, являются приближенными Аллаха, и он отдает им преимущество перед теми, кто следует по пути Посланника (да благословит его Аллах и приветствует), тот является заблудшим, приверженцем нововведений (бид’а) и обладатель ошибочных убеждений. Этот слабоумный является либо шайтаном-еретиком, либо обманщиком, либо имеющим оправдание безумным. Как же можно предпочесть его тем, кто является последователями Посланника (да благословит его Аллах и приветству-

ет) и приближенными Аллаха? Или же прировнять его к ним? И не стоит говорить: этот может быть последователем Посланника (да благословит его Аллах и приветствует) в душе и при этом оставлять следование ему внешне – это также ошибка, поскольку является обязательным следование Посланнику (да благословит его Аллах и приветствует) внутренне и внешне».

Что же касается слов некоторых людей о том, что Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Я посмотрел на обитателей Рая и увидел, что большинство из них слабоумные», то это не является словами Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), и не следует приписывать их ему. Ведь Рай создан для обладателей разума, который ведет их к вере в Аллаха, Его Ангелов, Его Книги, Его посланников и Судный День. И Аллах привел описание обитателей Рая в Своей Книге, и среди этих описаний нет такого свойства, как слабоумие. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал:

«اطلعت في الجنة فرأيت أكثر أهلها الفقراء»

«Я посмотрел на обитателей Рая и увидел, что большинство из них – бедняки»[1].

И говорит Ибн Таймиййа в книге «Различие между приближенными Милостивого и приближенными Шайтана»: «Поскольку раб не бывает приближенным Аллаха, не будучи верующим и богобоязненным, как следует из Слов Всевышнего:

﴿ألا إنَّ أوْلِيَاء اللّهِ لاَ خَوْفٌ عَلَيْهِمْ وَلاَ هُمْ يَحْزَنُونَ﴾ [يونس: ٦٢ - ٦٣]

«Воистину, угодники Аллаха не познают страха и не будут опечалены» (*Йунус, 62*)… А он не может быть верующим и богобоязненным, если не будет искать приближения к Аллаху через исполнение своих религиозных обязанностей (фард), как следует из Слов Всевышнего в хадисе-кудси:

---

[1] «Сахих джами’и-с-сагыр», 103. И он не говорил: «Слабоумные». См. «Ат-тасаввуф байна-ль-хакк ва-ль-хальк».

«اطلعت في الجنة فرأيت أكثر أهلها الفقراء»

«Из вещей, посредством которых раб Мой ищет ко Мне приближения, нет любимее для меня, чем (исполнение) им того, что Я на него возложил» (Аль-Бухари)… То понятно, что ни один кяфир или лицемер не может быть приближенным Аллаха. Равно как и тот, чей иман и поклонение недействительны, даже если известно, что на них нет греха, как дети кяфиров и те, кого не достиг призыв (да’ват). Не может быть приближенным Аллаха никто, кроме верующих и богобоязненных, и кто не ищет приближения к Аллаху с помощью совершения благих дел и отдаления от дел дурных, тот не может быть приближенным Аллаха, также и сумасшедшие, и дети».

А поскольку иман и поклонение сумасшедшего не являются действительными, равно как и его приближение к Аллаху через выполнение обязанного (фард) и дополнительного (нафиля) в религии, и он не может быть приближенным Аллаха, то никто не имеет права считать его приближенным Аллаха…Ведь его сумасшествие делает недействительным его иман и поклонение, а они являются необходимыми условиями для того, чтобы человек был приближенным Аллаха.

Тот же, у кого случаются припадки сумасшествия, если он в нормальном состоянии является верующим в Аллаха и Его Посланника (да благословит его Аллах и приветствует), исполняет свои религиозные обязанности и отдаляется от запретного, то его сумасшествие не является препятствием для того, чтобы Аллах вознаградил его за его иман и богобоязненность, которые имеются у него в состоянии просветления, и ему дается определенный уровень приближенности к Аллаху. Также и тот, кого постигло сумасшествие после того, как он был верующим и богобоязненным. Аллах вознаграждает его за его иман и богобоязненность, имевшие место в прошлом и не делает их тщетными по причине сумасшествия, которое постигло его без всякой вины и греха с его стороны, и перо поднято от него, пока он пребывает в состоянии сумасшествия.

А если человек был до сумасшествия кяфиром или лицемером, а потом его постигло сумасшествие, то он будет наказан за предшествующий куфр или лицемерие, и его сумасшествие не избавляет его

от куфра и лицемерия, имевших место, когда он пребывал в нормальном состоянии… (Цитата с сокращениями).

И сказал аль-Куртуби: «Наши ученые (да помилует их Аллах) сказали: «Если Аллах даровал кому-то способность творить чудеса, кроме пророков, то это вовсе не является указанием на его приближенность к Аллаху, в противоречие тому, что сказали некоторые последователи суфизма и рафидиты о том, что это указывает на то, что этот человек вали, и если бы он не был таковым, Аллах не наделил бы его подобными способностями.

Наш аргумент: наше знание о том, что один из нас приближенный Всевышнего Аллаха недействительно до тех пор, пока мы не знаем, что он умер верующим. Не зная же этого, мы не можем быть уверены в том, что он – приближенный Всевышнего Аллаха, поскольку приближенный Аллаха – это тот, о ком Аллах знает, что он умрет, будучи верующим. А поскольку мы не можем быть абсолютно уверены в том, что какой-то человек умрет верующим, да и сам человек не может быть до конца уверен в этом, то отсюда следует, что это не указывает на его приближенность к Аллаху»[1].

И говорит ‘Абду-р-Рахман ‘Абду-ль-Халик по поводу суфийских авлияъ: «Не может сомневаться мусульманин, знающий хоть немного из Корана и Сунны, а также ученый, изучавший Коран и Сунну, в том, что то, что говорят суфии по этому поводу – бред и ложь. И сказанное ими не имеет никакого обоснования ни в Книге Аллаха, ни в Сунне Его Посланника (да благословит его Аллах и приветствует). Однако суфии захотели создать тайное государство, правящее людьми и распоряжающееся их делами, и построили это странное тайное государство, в котором правят гаусы, кутбы, бадали, наджибы и ватады…

И человека, изучившего суфийские мысли на это тему, удивляет то, насколько точно продумали последователи суфизма план установления господства над умами людей и введения их в их странную религию. Они внушили людям, что распоряжение землей, небесами и всеми творениями принадлежит исключительно их тайному государству, в котором правят суфийские авлияъ. Эти авлияъ бывают

---

[1] «Аль-джами’ ли-ахками-ль-Кур’ан», 1\297-298.

порою неграмотными и не умеют ни читать, ни писать, а порой впадающими в исступление, вопящими и мочащимися на дорогах, а иногда – прелюбодеями и пьяницами, а иногда – сумасшедшими, с которых сняты их религиозные обязанности. И среди них есть такие, которые живут всю жизнь в грязи и не пользуются ни водой, ни мылом, чтобы сохранить их для бедных. И вместе с этим эти авлияъ знают все Сокровенное, и не укрывается от них ничего в небесах и на земле, они способны на все и никто не может противостоять их воле…»[1].

Суфии в наших странах называют Ахлю-с-Сунна «ваххабитами» и обвиняют их в том, что они ненавидят «приближенных Аллаха». Но из всего вышеупомянутого мы знаем, что Ахлю-с-Сунна не отрицают истинную приближенность к Аллаху, и не отрицают существование приближенных Аллаха (авлияъ) и не ненавидят их. Кто станет отрицать их существование, когда об этом сказано в Коране?! Однако они отвергают суфийских авлияъ, которых они сделали божествами и поклоняются им помимо Аллаха, как отвергают они и то, что приближенность даруется определенной группе людей и не дается другой, а также то, что приближенность возможна не на основе имана и богобоязненности.

Я снова говорю: приближенный Аллаха (вали), по мнению Ахлю-с-Сунна – это тот, кто является верующим, богобоязненным и придерживается Корана и Сунны, в то время как в суфизме это любой сумасшедший, извращенец и совершающий чудеса. И Ахлю-с-Сунна не говорят о каком-то конкретном человеке, что он принадлежит к числу приближенных Аллаха, поскольку знание этого, как сказал аль-Куртуби, обусловлено знанием того, что этот человек умер или умрет верующим, и подобное знание относится к области Сокровенного, которое знает только Всевышний Аллах. И утверждение о том, что кто-то – приближенный Аллаха (вали), является наговором на Аллаха без всякого знания. И,. соответственно, является очевидной ошибкой говорить на какую-то могилу, что это – могила такого-то вали или мавзолей такого-то вали просто потому, что люди избрали их место для посещения и построили над ней свод

[1] «Аль-фикру-с-суфи», 358.

или привязали на нее лоскуток, как делают это некоторые… Просим Аллаха, чтобы Он вел нас Прямым путем и утвердил наши имена среди Его приближенных, а не суфийских авлияъ, приближенных Шайтана...

67 – Примеры (образцы) суфийских авлияъ

1. Вали, которого обнимает и целует Ка'аба и который получает послание от Аллаха.

Сказал шейх Мухаммад аль-Ма'сум: «Я увидел, как Ка'аба обнимает и целует меня в страстном стремлении… А когда я закончил обход вокруг нее, ко мне пришел ангел с уведомлением о принятии хаджа от Господа Миров»[1].

Я говорю: законным и нормальным является то, чтобы паломник целовал Черный Камень. Что же касается того, чтобы Ка'аба с паломником поменялись ролями, то такое бывает только в мире суфиев…

2. Вали, который оживляет истлевшие кости.

Говорит 'Абду-р-Рауф аль-Мунави: «Шейх аль-Киляни возложил свою руку на кость курицы, которую съел, и сказал ей: «Встань с позаоления Аллаха!» - и она встала»[2].

3. Суфийский вали, который тянет солнце.

Мусульмане Египта верили, что на авлияъ возложена задача тянуть солнце, и было вполне естественным привести в качестве оправдания за неявку на встречу то, что пришла его очередь тянуть солнце[3].

4. Вали, с которым разговаривают растения.

Рассказывают, что шейх Абу 'Абдуллах аль-Газали однажды шел по лесистой местности по дороге к ас-Самадихиййе и увидел, что все растения на лугу начали обращаться к нему сообщая ему об их полезных свойствах. И дерево или куст говорили ему: «Возьми ме-

[1] Аль-мавахибу-с-сармадиййа», 213, «Джами' карамати-ль-авлийа», 1\204.
[2] «Суфиййат», 56.
[3] «Аль-футухату-ль-меккиййа», 1\43.

ня, я пригожусь тебе для того-то или уберегу тебя от такого-то вреда». Его это ошеломило, и он остался стоять в растерянности[1].

5. Вали, который не позволил своей жене выйти замуж после его смерти.

«До нас дошел рассказ о том, что наш господин Мухаммад аш-Шувейми умер, а жена его осталась девственницей. Он же говорил ей: «Не выходи ни за кого замуж после меня, иначе я убью его!». Она спросила совета ученых в этом деле, и они сказали ей: «Это особенность, данная лишь Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), так что выходи замуж и уповай на Аллаха». И она заключила брак с одним человеком. Он же пришел к нему той ночью и пронзил его копьем, в результате чего этот человек умер. Она же так и осталась девственницей до тех пор, пока не умерла в глубокой старости»[2].

Я говорю: этот суфийский вали, который не прикоснулся к своей жене и не устранил ее девственности противореча Сунне Пророка, мучил ее при своей жизни, и продолжил мучить и после своей смерти. Он запретил ей то, что дозволил Аллах, и убил человека, который на ней женился, без всякого права, – каково мнение Ислама относительно всего этого? И как расценивает Ислам это убийство? И отплатит ли ему убитый в Судный День тем же? Или же он «имеет оправдание» и в своем действии опирается на мистическое знание, имеющееся у суфиев? Однако все это в том случае, если рассказ достоверен, а за это несет ответственность рассказчик, я же только передаю его слова.

6. Авлияъ, которые, если пожелают, не наступит Судный День.

Говорят два авторитетных улема аль-Мекки и аль-Газали: «… и когда европейцы вошли в Басру и принялись убивать людей и грабить имущество, к Сахлю пришли его братья и сказали: «Если бы ты попросил Аллаха, Он бы остановил их!». Он помолчал немного, затем сказал: «В этом краю живут рабы Аллаха, которые если бы призвали проклятие на нечестивых, все бы они умерли в одну ночь, и никто бы из них не дожил до утра. Однако они этого не делают».

---

[1] «Аль-футухат», 1\297.

[2] «Табакат» аш-Ши’рани, 2\103.

Его спросили: «Почему?» Он ответил: «Потому что они не желают того, чего не желает Аллах». После этого он упомянул о вещах, относительно которых Аллах внял бы им, но их нельзя упоминать. Потом он сказал: «И если бы они попросили Его, чтобы не было Судного Дня, его бы не было»[1].

Я говорю: все это – из числа озарений и мистических знаний авлияъ, которому не смейте возражать…

7. Вали, который поднимает ногу, находясь в Басре, и ставит ее на гору Каф.

Спросили Абу Йазиду аль-Бистами: «Достиг ли ты горы Каф?». Он ответил: «Каф близка, проблема в горах Кяф, ‘Айн и Сад». Его спросили: «А что это?». Он сказал: «Эти горы охватывают нижние земли, вокруг каждой земли гора, вроде горы Каф, которая опоясывает эту землю, и она самая маленькая из них, и это самая маленькая из земель». А Абу Мухаммад говорит, что он поднялся на гору Каф и увидел ковчег Нуха, оставшийся там. И он описывал гору и ковчег, и сказал: «Есть один раб Аллаха, который, находясь в Басре, поднимает ногу и ставит ее на гору Каф»[2].

Примечание: ученые-географы изучили поверхность земли, с точностью вычислили ее площадь, узнали местонахождение гор и их название, и исследовали все, что только можно.

Вопрос: где находится горы Каф, Кяф, Айн и Сад? Далее, Коран сообщил нам о том, что ковчег Нуха остановился на горе аль-Джуди, а не на горе Каф…Интересно, кто же перетащил его на гору Каф, и чье сообщение правдивее – Корана или аль-Бастами? А может, это два названия одного и того же места? Или же это тоже относится к мистическому знанию, которое мы должны безоговорочно принимать?

8. Суфийский вали, который не пьет и не спит на протяжении целого года.

Сказали Абу Йазиду аль-Бистами: «Расскажи нам о тренировке своей души в начале». Он сказал: «Хорошо. Я призвал свою душу к

---

[1] «Куту-ль-кулюб», 2\71, «Аль-ихйа», 4\305.
[2] «Аль-кут», 2\69.

Аллаху и заставил себя не пить воду в течение года, и не знать сна, и тогда душа поддалась мне»[1].

Я говорю: почему бы нам не поверить этому, когда в мире суфиев возможно и большее? И все это – из области мистического знания, и не возражай – будешь изгнан… И вместе с этим мы говорим: наверное, его призыв к Аллаху, обращенный им к своей душе, имел место до того, как он достиг той ступени когда он понял, что он сам - и есть Аллах. Ибо он сказал: «Я стремился к Аллаху шестьдесят лет, и вдруг оказалось то что я – Он». А иначе, зачем ему призывать себя к себе?

9. Вали, увидеть которого один раз полезнее, чем увидеть Аллаха семьдесят раз.

Рассказывают, что Абу Тураб ан-Нахшаби полюбил одного из своих мюридов, приближал его к себе и заботился о его делах. Мюрид же этот был занят своим поклонением трансом и духовной практикой. И Абу Тураб сказал ему однажды: «Если бы ты видел Абу Йазида!». Тот ответил: «Мне не до него». Когда же Абу Тураб стал часто повторять слова: «Если бы ты видел Абу Йазида!», - Мюрид разгневался и сказал: «Горе тебе! На что мне Абу Йазид? Я видел Аллаха, и Он заменил мне Абу Йазида!». Говорит Абу Тураб: «И я разгневался, и будучи не в силах сдержаться, сказал: «Горе тебе! Ты обманываешься Всевышним Аллахом, когда увидеть Абу Йазида один раз полезнее для тебя, чем увидеть Аллаха семьдесят раз!»[2].

Я говорю: куфр в этих словах очевиден и ясен. Разве можно сравнивать видение раба и видение Аллаха, не говоря уже о предпочтении одного другому? Но поскольку эту историю рассказывает выдающийся ученый Ислама, имам аль-Газали который является признанным авторитетом для всех суфиев, нам остается лишь печально промолчать…

10. Вали, который обошел всю землю одним шагом.

---

[1] «Аль-кут», 2\70, «Аль-ихйа», 4\304.

[2] «Аль-ихйа», 4\305.

«Один вали сделал шаг, покрыв расстояние в пятьсот лет пути, и поставил одну ногу на гору Каф, а другую – на другую сторону горы, и таким образом обошел землю»[1].

Обсуждение: окружность земли – сорок тысяч километров, а половина окружности (двадцать тысяч километров) это наибольшее расстояние между двумя точками на этой окружности. А когда говорят о расстоянии в пятьсот лет, подразумевают скорость караванов в то время, а их средняя скорость равнялась 35 км в день. В месяц они преодолевали около тысячи километров, и согласно их подсчетам для преодоления расстояния, равного окружности земли, нужно сорок месяцев (не более и не менее), то есть 3,3 года. А расстояние в пятьсот лет пути будет превышать окружность земли, по меньшей мере, в триста раз, и будет длиннее, чем расстояние между землей и луной в пятнадцать раз. Должны ли мы после этого сказать, что их озарении неизвестны эти факты? Или же нам следует сказать, что у географии тоже есть явная (захир) и сокрытая (батын) стороны, и то, о чем мы упомянули – это в географии явной, а то, о чем говорят они – в географии сокрытой? Изучение этого вопроса мы предоставим сообразительному читателю…

11. Вали, не обращающийся с просьбами к Аллаху.

У одного суфия потерялся маленький ребенок, и три дня о нем никто ничего не знал. Этому суфию сказали: «Почему бы тебе ни попросить Аллаха, чтобы Он вернул тебе ребенка?». Он ответил: «Мое противоречие предопределенному мне хуже для меня, чем потеря ребенка»[2].

Здесь мы спрашиваем авторов «Аль-кут» и «Аль-ихйа» о значении Слов Всевышнего:

﴿وَقَالَ رَبُّكُمُ ادْعُونِي أَسْتَجِبْ لَكُم إِنَّ الَّذِينَ يَسْتَكْبِرُونَ عَنْ عِبَادَتِي سَيَدْخُلُونَ جَهَنَّم دَاخِرِينَ﴾ [غافر: ٦٠]

«Ваш Господь сказал: «Взывайте ко Мне, и Я отвечу вам. Воистину, те, которые превозносятся над поклонением Мне, войдут в Геенну униженными» (*Прощающий, 60*).

[1] «Аль-кут», 2\70.
[2] Куту-ль-кулюб», 2\43, «Аль-ихйа», 4\299.

И о значении слов Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует):

«من لم يسأل الله يغضب عليه»

«Кто ни о чем не просит Аллаха, на того Он гневается»[1]. А также о словах Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и привеисивует): «*Пусть каждый из вас обо всем, в чем нуждается просит Своего Господа, даже о ремне от сандалии, если он порвался – пусть просить Аллаха*»

12. Вали, который за время семикратного обхода вокруг Каабы прочитал Коран от начала до конца двенадцать тысяч раз.

«Мухаммад Ибн ‘Али аль-Каттани аль-Багдади, обходя вокруг Каабы, прочитал Коран от начала до конца двенадцать тысяч раз»[2].

13. Вали, который никогда не ходил в баню.

«И среди них (естественно, суфийские авлияъ) ‘Абдуллах ибн ‘Аун (да будет доволен им Аллах) который пребывал в своем доме в уединении, погрузившись в размышления, и никогда не ходил в баню»[3].

Я говорю: баня, как известно, – это место, где человек очищается, и устраняет с себя грязь и нечистоты. И то, что он не посещает это место, означает одно из двух: либо он не очищается и не смывает с себя грязь, то есть не совершает дело, которое любит Аллах, потому что Аллах любит очищающихся (Коран: 9/108). Как же он тогда может принадлежать к числу авлияъ, когда вали – это тот, кого любит Аллах? Либо он туда не ходит, опасаясь увидеть аурат других и боясь, что они увидят его аурат, то такая причина приемлема.

14. Вали, который встретился с Махди, имамом конца времен.

Говорит аш-Ша’рани: «Шейх Хасан аль-‘Ираки (да будет доволен им Аллах) рассказывал мне, что он встречался с Махди, имамом конца времен в Дамаске, пробыл у него семь дней, и он научил его своему вирду: пятьсот рак’атов каждую ночь и постоянный пост»[4].

---

[1] Приводится у ат-Тирмизи.
[2] «Аль-люма’», 255, «Табакат» Ибн аль-Муляккын, 148.
[3] «Табакат» аш-Ши’рани, 1\46.
[4] «Аль-анвару-ль-кудсиййа».

Я говорю: конец времени еще не наступил, как же он тогда встретился с Махди, который еще не родился? Или же рассказчик придерживается воззрения что Махди прячется где-то в подземелье кАк утверждают шииты, но тут явно видны следы шиизма на суфизме. Если же он имеет в виду, что он встретился с ним в мире атомов и мельчайших частичек, то что означает тот факт, что встреча состоялась в Дамаске? Что же, та частичка, из которой будет создан Махди, находится в Дамаске? И как он пробыл у этой частички семь дней? И откуда взялся у Махди вирд, подобный вирдам суфиев?

Самое удивительное в этом то, что вирд Махди, который должен наполнить землю религией, богобоязненностью и благочестием, противоречит Шариату, поскольку непрерывный пост запрещен Шариатом. Сказал Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует):

«لا صام من صام الدهر أبداً»

«Да не постится тот, кто постится все время без перерыва»[1].

Вопрос за вопросом… Мы стоим перед ними, беспомощно разводя руками, и не можем найти на них ответ, и нам остается лишь отнести все это к области озарений и мистического знания.

15. Суфийский вали, которому совершают земной поклон ангелы.

Говорит ‘Абду-ль-Кадир аль-Джиляни: «Среди авлияъ есть такие, которым совершают земной поклон ангелы, складывая руки за спиной»[2].

Здесь мы тоже вынуждены остановиться и сложить руки за спиной, не зная как прокомментировать такое явление. Все, что мы можем сказать: земной поклон (суджуд) является поклонением, и поклонение не может быть обращено ни к кому, кроме Аллаха. И их слова, таким образом, означают, что некоторые авлияъ становятся божествами!

16. Вали, который запрещал своему слуге читать намаз и бил его, если он все-таки делал это.

---

[1] «Сахиху-ль-джами’и-с-сагыр», 7506.

[2] «Аль-фатху-р-раббани», 375.

«…. И среди них (т.е. вали) – шейх Шихабу-д-дин ат-Тавиль ан-Нашили(?) (да будет доволен им Аллах). Он звал своему слугу, когда тот совершал намаз, и если он не приходил, он направлялся к нему и бил его, говоря: «Сколько раз говорить тебе, не читай больше этот злополучный намаз!». И никто не мог избавить его от него»[1].

Я говорю: естественно, у суфиев имеется толкование этих слов, особенно в том, что касается применения к намазу слова «злополучный»… А может, это – из области мистического знания…

17. Суфийский вали который отрезал себе уд из стремления приблизиться к Аллаху.

«… и среди них – мой господин ‘Абду-р-Рахман аль-Маджзуб (да будет доволен им Аллах) (он из ша’зилитской сильсили). Он принадлежал к числу величайших авлияъ. У него был отрезан половой орган – он сам отсек его в начале своего джазба[2]. И он сидел на песке зимой и летом, а если испытывал голод или жажду, говорил: «Накормите его, напоите его»[3].

18. Суфийский вали, обладавший странной способностью.

«… и среди них – мой господин Сувейдан, похороненный в аль-Ханка (да будет доволен им Аллах)… Ему дана была способность творить разные чудеса. И у него во рту постоянно находились около пятидесяти горошин, днем и ночью. И говорили, что это тяготы людей»[4].

Я говорю: этот вали берет на себя тяготы людей. А что подразумевается под тяготами? Грехи? Если они скажут: «Да», - мы скажем им: «Но Аллах говорит:

﴿وَلا تَزِرُ وَازِرَةٌ وِزْرَ أُخْرَى وَإِن تَدْعُ مُثْقَلَةٌ إِلَى حِمْلِهَا لَا يُحْمَلْ مِنْهُ شَيْءٌ وَلَوْ كَانَ ذَا قُرْبَى﴾ [فاطر: ١٨]

---

1 «Табакат» аш-Ши’рани, 2\141.

2 Джазб – состояние влечения к экстазу и трансу; реже – само состояние транса. Прим. пер.

3 «Табакат» аш-Ши’рани, 2\141.

4 «Табакат» аш-Ши’рани, 2\144.

«**Ни одна душа не понесет чужого бремени, и если обремененная душа взмолится о том, чтобы ей помогли понести ее ношу, ничто не будет взято из нее, даже если просящий окажется близким родственником**» (*Создатель, 18*)» Или нам стоит считать, что и это из области мистического знания, и толкование этому известно лишь выдающимся суфиям?.

19. Суфийский вали, который испражнялся ма'мунией[1].

«Мне рассказал слуга моего господина Абу-ль-Хайра аль-Кулейбати, что к нему пришел человек и сообщил о том, что он сказал шейху: «Моя жена беременна, и ей очень захотелось сирийской ма'мунийи, а я не смог найти ее». Шейх же сказал ему: «Принеси мне какую-нибудь посуду». Он принес, и он стал испражняться в эту посуду горячей ма'мунией. Слуга сказал: «И я ел ее, поскольку был уверен, что это не испражнения»[2].

Я говорю: фокусничество суфиев настолько изощрилось и распространилось среди невежественных мусульман, что дело дошло до того, что суфии убедили их есть испражнения суфийских шейхов. Да поможет им Аллах… Или мы должны сказать, что это тоже – чудо суфиев и часть мистического знания, и не стоит возражать? Или же это особый вид суфиев? Хотелось бы нам знать, делают ли последователи Са'ида Чиркейского и Таджу-д-дина Ашалийского(?) нечто подобное в отношении своих шейхов?

20. Вали, который произносит речи голым, испускает «священные» газы и дает в отношении их ложные клятвы.

«… и среди них шейх Ибрахим аль-'Урйан (да будет доволен им Всевышний Аллах). Он (да будет доволен им Аллах) всходил на минбар и обращался к людям с речью, будучи голым говоря при этом: «Султан и Дамиетта, проход аль-Люк между двумя дворцами и мечеть Толюн!.. Хвала Аллаху Господу Миров!». И к людям приходила большая радость… И он громко испускал газы в присутствии знатных людей и говорил: «Это сделал такой-то!», - и приносил ложную клятву в подтверждение своих слов, и этот знатный человек сгорал от стыда»[3].

---

[1] Ма'мунийа – еда в Сирии. Прим. пер.

[2] «Аль-анвару-ль-кудсиййа», 2\44.

[3] «Табакат» аш-Ши'рани, 2\142.

Я говорю: наверное, появление перед людьми в обнаженном виде, которое запрещено в Исламе, громкое испускание кишечных газов в присутствии людей и ложная клятва… Наверное, все это относится к непременным качествам и необходимым условиям суфийских авлияъ, ибо этот человек вошел в число авлияъ, только из-за присутствия данных странных свойств в нем…

Здесь возникает такой вопрос: кто лучше, этот вали, обладающий этими тремя «священными» качествами, или тот, который испражняется ма'мунией? Истинный ответ на этот вопрос вы найдете только в области мистического знания. Так что обратитесь к обладающим этим знанием, и остерегайтесь возражать, а то вам будет запрещен «доступ к Аллаху»…

21. Суфийский вали, жалеющий издохших животных.

«… и среди них, мой господин Баракят аль-Хаййат, он (да будет доволен им Аллах) был из числа мулямитов[1], и он является шейхом моего брата Афдалю-д-дина и шейха Рамадана ас-Саига, который построил ему обитель. Его магазин был чрезвычайно грязным и источал зловоние, потому что, обнаружив труп собаки, кошки или барана, он тут же подбирал его и помещал внутрь магазина, так что никто не мог сидеть у него»[2].

Я говорю: посмотрите, уважаемый читатель, на эти извращения, а потом скажите, видите ли вы среди суфийских авлияъ кого-то, кроме тех, кто противоречит Шариату и совершает ненормальные действия? И мы не скажем неправды, если из всего вышеупомянутого сделаем вывод о том, что любое извращение считается у суфиев способностью творить чудеса (карамат). И любому, кто пожелает стать суфийским вали, стоит лишь начать совершать действия, присущие извращенцам, сумасшедшим и слабоумным, и являющие собой дикость и противоречие Шариату. Что же касается Имана, богобоязненности, благочестия и поклонения, то все это, по мнению суфиев, не имеет никакого отношения к «приближенности к Аллаху» и вообще не важно.

22. Вали, который каждый день ел всего одну изюмину.

---

[1] Мулямиты – суфийская секта, члены которой намеренно совершают порицаемые действия, скрывая свое положение от людей. Прим. авт.

[2] «Табакат» аш-Ши'рани, 2\142.

«… и среди них – шейх Муршид (да будет доволен им Аллах). Он носил хирку[1] и голодал сутками. И он сообщил мне о том, что провел около сорока лет, съедая в день всего одну изюминку, так что живот его ввалился до самого позвоночника»[2].

Я говорю: очевидно, что этот вали, если он, конечно, не лжет, в своем действии не следовал Сунне нашего Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Поскольку ограничение ежедневного рациона одной изюминкой – не из Сунны Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и не из наставлений Ислама. А если это так, то чьей же «сунне» он следовал? Индуистов? Или же буддистов и индийских йогов, которые используют подобные методы, чтобы достичь вызывающего удивление положения? Или же он следовал «сунне» монахов или кого-то другого, кто «приближается к Аллаху» посредством голодания, бодрствования и тяжелых тренировок? В любом случае, Ислам не имеет к этому отношения. И подобные свойства – не свойства авлияъ Аллаха, но свойства авлияъ Шайтана.

23. Суфийский вали, который засвидетельствовал, что Иблис – Бог.

«… и среди них шейх Мухаммад аль-Хадари (да будет доволен им Аллах). Его гробница видна издалека, с таких-то земель. Ее также видели люди в нескольких странах одновременно.

Мне сообщил шейх Абу-ль-Фадль о том, что он (Мухаммад аль-Хадари) пришел к ним однажды, и они попросили его прочитать проповедь (хутбу). Он сказал: «Во имя Аллаха!», - после чего взошел на минбар, воздал хвалу Аллаху и сказал: «И я свидетельствую, что нет вам другого бога, кроме Иблиса (мир над ним и благословение)». Люди воскликнули: «Он стал кяфиром!». Тогда он выхватил меч и спустился, и все люди убежали из мечети. Он же просидел около минбара до послеполуденной молитвы (‘аср), и никто не осмеливался входить в мечеть. Позже пришли жители соседних районов, и каждый из них сказал, что он читал проповедь у них и руководил молитвой. Сказал шейх: «Мы насчитали в этот день тридцать

---

[1] Хирка – рубище, одеяние суфиев. Прим. пер.

[2] «Табакат» аш-Ши’рани, 2\148.

его проповедей, при этом мы видели его сидящим здесь, в нашем районе…». И он говорил: «Человек не достигнет совершенства до тех пор, пока ступенью его не станет место под Троном». Он говорил также: «Земля передо мной – словно блюдо, с которого я ем, а тела созданий подобны бутылкам, и я вижу то, что у них внутри». Умер он (да будет доволен им Аллах) в 897 году»[1].

24. Вали, который посещает туалет раз в три месяца.

«… и среди них шейх ‘Али ад-Дувейб (да помилует его Всевышний Аллах). Он (да будет доволен им Аллах) ходил по воде в море. И он не посещал туалет, иначе как раз в три месяца»[2].

Я говорю: это вполне логично, и этому есть объяснение. Если он съедал каждый день всего по одной изюмине, зачем ему ходить в туалет?

25. Вали, у которого просят заступничества ангелы и который встает перед собаками.

«… и среди них Абу Мухаммад ‘Абду-р-Рахман аль-Магриби аль-Канави (да будет доволен им Аллах). Рассказывают, что однажды на кружок шейха спустился призрак, появившийся из воздуха, и присутствующие не знали, что это такое. Шейх замолчал на время, затем призрак поднялся в небеса. Его спросили об этом, и он сказал: «Это ангел. Он совершил ошибку и бросился к нам просить нашего заступничества, и Аллах принял наше заступничество, и он поднялся».

И если у шейха спрашивали совета, он говорил этому человеку: «Дай мне время, чтобы я спросил у Джибриля (мир ему) разрешения для тебя на это дело». Человек соглашался, и спустя время шейх говорил ему: «Делай» или: «Не делай», в зависимости от того, что говорил Джибриль…».

Однажды мимо него проходила собака, и он почтенно встал. Его спросили об этом, и он сказал: «Я увидел на ее шее голубую нить из одежды факиров»[3].

Я говорю: этот вали перечеркнул догмат Ислама о непогрешимости ангелов и Слова Всевышнего о них:

---

[1] «Табакат» аш-Ши’рани.

[2] «Джами’» ан-Набхани, 2\366.

[3] «Табакат» аш-Ши’рани, 1\157.

﴿لا يَعْصُونَ اللَّهَ مَا أَمَرَهُمْ وَيَفْعَلُونَ مَا يُؤْمَرُونَ﴾ [التحريم: ٦]

«Они не отступают от повелений Аллаха и выполняют все, что им велено» (*Запрещение, 6*).

Далее, что касается утверждений суфиев о том, что они встречаются с ангелами и советуются с ними, и что ангелы нисходят к ним, то это вовсе не ангелы. На самом деле к ним приходят шайтаны, как сказал Всевышний Аллах:

﴿هَلْ أُنَبِّئُكُمْ عَلَى مَن تَنَزَّلُ الشَّيَاطِينُ تَنَزَّلُ عَلَى كُلِّ أَفَّاكٍ أَثِيمٍ يُلْقُونَ السَّمْعَ وَأَكْثَرُهُمْ كَاذِبُونَ﴾ [الشعراء: ٢٢١ - ٢٢٣]

«Поведать ли вам о том, на кого нисходят шайтаны? Они нисходят на каждого лжеца и грешника. Они подбрасывают услышанное, но большинство из них являются лжецами» (*Поэты, 221-223*).

Возможно, этот вали не знает, что посещающий его – Шайтан, поскольку он приходит к нему в облике ангела и говорит ему: «Ты – вали, и передаваемое тебе есть Откровение от Аллаха». И вали верит в это и принимает его, считая, что все так и есть, и заблуждается сам и вводит в заблуждение других.

26. Суфийский вали, который вмещает целое море в маленький кувшин.

«… и среди них – шейх Мухаммад аш-Шербини. Когда его сын Ахмад ослаб и находился при смерти, прибыл ‘Азраиль (Ангел Смерти), чтобы забрать его дух. Но шейх сказал ему (т.е. Ангелу Смерти): «Вернись к своему Господу и оставь его, ибо приказ отменен». И ‘Азраиль вернулся, а Ахмад выздоровел. И он (да будет доволен им Аллах) говорил палке, которая была при нем: «Стань человеком!». И она превращалась в человека. И он посылал ее с разными поручениями, после чего она возвращалась к своему обычному состоянию.

И у него была привычка посылать своих мюридов попрошайничать у дверей домов в его районе. И у него есть потомки на западе, и в землях персов, и в Индии, и в землях ат-Текрур. И он за час обходил всех их, находящихся в этих странах и удовлетворял их нужды.

При этом жители каждой страны говорили: «Он постоянно живет с ними».

А когда он желал переправиться по морю на другой берег, перевозчик говорил ему: «Давай мне плату за перевозку». Шейх говорил: «О Аллах!» - и, наклонив кувшин, зачерпывал в него всю воду моря, и судно становилось на дне. Перевозчик просил прощения у Аллаха и раскаивался. Тогда он опрокидывал кувшин, и море возвращалось…»[1].

Я говорю: если бы кто-то пожелал отыскать в сказках «1000 и 1 ночи» нечто более странное и удивительное, ему бы это не удалось. Способности джиннов, пребывающих за горой Каф, и Вак никогда не сравнятся со способностями этого шейха, который собрал воду целого моря в один маленький кувшин. Хотелось бы мне знать, где находились в этот момент другие морские суда? Опустились ли они на дно моря? И что делали рыбы и морские животные, оказавшиеся на суше? Или же все они вместе с кораблями попали в этот кувшин с морской водой? Кроме того, шейх противоречит Шариату, поскольку он отказал перевозчику в плате за свою перевозку и напугал его, собрав воду моря в кувшин. Вопрос за вопросом… И ответа на них не знает никто, кроме тех, кому даровано мистическое знание и кто изучал толкование суфиев.

27. Суфийский вали, который касался глаз карандашом для подкрашивания бровей, раскаленным на огне.

«… и среди них Абу Бакр Джахдар аш-Шибли (да будет доволен им Аллах). Он говорил: «Я закладывал в уголки глаз соль в течение нескольких ночей, чтобы привыкнуть к бодрствованию по ночам и сон не одолевал меня. Когда же сон начал побеждать меня, я взял карандаш для подкрашивания бровей, разогрел его на огне докрасна и провел по глазам»[2].

Я говорю: здесь уже очевидно проявляются действия индуистов, йога и тяжелые упражнения, основанные на бодрствовании по ночам, голодании, молчании и уединении, и становится понятна их

---

[1] «Табакат» аш-Ши’рани, 2\136, «Джами’» ан-Набхани, 1\296.

[2] «Табакат» аш-Ши’рани, 1\104.

роль в достижении суфием уровня вали. Как далеко это от слов Пророка (да благословит его Аллах и приветствует):

«ليصل أحدكم نشاطه وإذا فتر فليقعد»

«Пусть каждый из вас молится до тех пор, пока он бодр, если же его станет клонить в сон, пусть поспит»[1].

Поистине, Ислам не имеет отношения к этим методам самоистощения, которые в суфизме являются одним из способов достичь уровня вали.

28. Суфийский вали, взгляд которого упал на собаку и превратил ее в вали, чью могилу стали посещать.

«… и среди них мой господин Йусуф аль-'Аджами аль-Курани. Однажды его взгляд упал на собаку, и ей стали подчиняться все собаки. Если она останавливалась, они тоже останавливались, если она шла вперед, они шли вместе с ней. Шейху сообщили об этом, и он пошел за собакой, говоря: «Пошла вон!», - и собаки накинулись на нее, кусая ее, пока она не сбежала от них. А один раз, когда он вышел после сорокадневного уединения, его взгляд упал на собаку, и ей стали подчиняться все собаки, а люди стали взывать к ней о помощи. А когда эта собака заболела, все собаки собрались около нее и стали плакать и выказывать свою печаль. Когда же она умерла, они стали плакать и жалобно выть. И Аллах внушил некоторым людям, чтобы они похоронили ее, и собаки посещали ее могилу до самой своей смерти»[2].

Я говорю: иногда мы оставляем комментарий сообразительному читателю, пусть он комментирует, дает толкование или ищет ответ и толкование у обладателей мистического знания…

29. Вали, который сохранил ритуальное омовение, проспав семнадцать лет.

«… и среди них мой господин 'Иса ибн Наджм. Говорит 'Али аль-Марсафи (да будет доволен им Аллах): «Мой господин 'Иса ибн Наджм провел семнадцать лет с одним омовением (вуду)!». Я спросил (сказавший это аш-Ша'рани): «Мой господин, как же это?!». Он

[1] Приводится у аль-Бухари и Муслима.
[2] «Табакат» аш-Ши'рани, 2\66.

ответил: «Он совершил омовение (вуду) перед азаном на послеполуденную молитву (‘аср), затем лег на свою постель и сказал своему помощнику: «Не позволяй никому будить меня, пока я сам не проснусь». И никто не смел разбудить его, и все ждали его пробуждения все это время. Затем он проснулся, и глаза его при этом были красными, как кровь. Он прочитал намаз с тем омовением, которое совершил перед тем, как лег, не обновляя его. А на нем был пояс, и когда он снял его, с него посыпались черви»[1].

30. Суфийский вали, достигший своего положения с помощью грязи.

«… и среди них шейх Мухаммад ас-Сарва он был известен своим усердием и поклонением. Порой он впадал в экстаз[2] и начинал говорить на древнееврейском, среднеассирийском и персидском языках. А иногда он издавал пронзительные радостные крики на праздниках и свадьбах, как это делают женщины.

К нему пришел шейх ‘Али аль-Хадиди, желая обучаться его тарикату. Тот посмотрел на чистоту его одежды и сказал: «Если ты желаешь научиться тарикату, сперва сделай свою одежду тряпкой для рук факиров». И каждый, кто ел рыбу или жир, вытирал руки о его одежду. Так продолжалось в течение года и семи месяцев, и, в конце концов, его одежда стала похожа на одежду продавца масла или рыбы. И когда шейх увидел его одежду, он обучил его зикру и тарикату.

И иногда по ночам он впадал в экстаз и начинал говорить на неарабских языках, вроде персидского, хинди, нубийского и других. И он иногда говорил «Как-как!» всю ночь, вопил или обращался к людям, которых не было видно, и если он говорил что-то, пребывая в подобном состоянии, это обязательно исполнялось»[3].

Я говорю: здесь отчетливо видна роль Шайтана, который разговаривает устами человека. А экстаз у суфиев – это не что иное как приступ помешательства, и горе тому, кто играет эту роль, и горе тому, кто ему верит!

---

[1] «Табакат» аш-Ши’рани, 2\107, «Джами’» ан-Набхати, 2\428.

[2] Буквально – «халь»; состояние, напоминающее транс, которое суфии считают даром Аллаха некоторым из Его рабов. Прим. пер.

[3] «Табакат» аш-Ши’рани, 2\126.

31. Суфийский вали, который извергнул запретную пищу дымом и огнем.

«… и среди них Абу Са'ид аль-Калюри(?). Однажды его позвали на обед вместе с его товарищами, и он запретил им есть это угощение и съел его сам. Когда же они вышли, он сказал им: «Поистине, я запретил вам есть это, потому что оно было запретным (харам)». Затем он сделал выдох и из его ноздрей вышел столп черного дыма, поднялся в воздух и скрылся от взора людей. После этого из его рта вышел столп огня, поднялся в воздух и исчез. Затем он сказал: «Это – та пища, которую я съел вместо вас»[1].

Я говорю: об этом вали говорит автор книги: «Он принадлежит к числу наиболее правдивых и знающих, и он обладает правдивые дыхания и способность совершать сверхъестественное и творить карамат (чудеса) по Воле Аллаха». Да, извержение дыма и огня из ноздрей и рта – это действительно чудо, и никто, кроме фокусников и колдунов на такое не способен, однако мы сомневаемся в правдивости его дыхания, великих знаниях и его способности творить кАрамат (чудеса, дарованной ему Аллахом).

32. Суфийский вали, обладающий способностью преобразования.

«… и среди них – шейх Хусейн Абу 'Али (да будет доволен им Аллах и да помилует его Аллах). Этот шейх принадлежал к числу достигших совершенного знания и был представителем высших кругов. И он претерпевал множество преобразований. Входя к нему, ты мог один раз застать его солдатом, а, зайдя другой раз – диким животным, заходя позже, ты мог обнаружить его слоном, а другой раз – ребенком. И так далее…»[2].

Я говорю: здесь роль Шайтана тоже вполне очевидна. Странным является лишь то, что этот шейх считался одним из обладателей совершенного знания и представителем «высших кругов».

33. Суфийский вали, продавший Рай за тридцать динаров.

«… и среди них – шейх Мадйан ибн Ахмад аль-Ашмуни. Он был одним из наиболее знающих, и он воспитывал мюридов в Египте и его деревнях…

---

[1] «Табакат», 1\148.

[2] «Табакат» аш-Ши'рани, 2\87.

Однажды к нему пришла женщина и сказала: «Вот тридцать динаров, гарантируешь ли ты мне, что Аллах введет меня в Рай?». Шейх просто сказал ей: «Этого недостаточно». Она сказала: «Больше у меня ничего нет». Тогда он дал ей гарантию того, что Аллах введет ее в Рай. Потом она умерла, и ее наследники пришли к шейху требовать назад тридцать динаров, сказав ему: «Эта гарантия недействительна». Затем они увидели свою мать во сне, и она сказала им: «Благодарите шейха за его милость, ибо я вошла в Рай». И они отстали от шейха»[1].

Я говорю: согласно Шариату, человек имеет права продавать лишь то, чем владеет, и его продажа действительна лишь тогда, когда он продает то, чем владеет. Из этого следует, что Рай, согласно суфийскому «шариату», принадлежит авлияъ, и они вводят туда, кого пожелают, и запрещают вход в нее, кому пожелают. Однако Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) никому не продавал Рая ни за какую сумму в этом мире…

И если слова суфиев – правда, то мусульманам, желающим войти в Рай, стоит лишь поискать этих авлияъ, владеющих Раем, и купить у них его дворцы и сады, которых они так желают.

34. Суфийский вали, который дарит годы своей жизни, кому пожелает, и уберегает от смерти, кого пожелает.

«… и среди них – мой господин Мухаммад аш-Шувейми. Он был одним из людей, впадавших в великоне экстатическое состояние. Однажды мой господин Мадйан(?) аль-Ашмуни заболел и находился при смерти. Тогда он подарил ему десять лет из своей жизни. А затем тот умер в отсутствие аш-Шувейми (да будет доволен им Аллах), который прибыл, когда его тело уже омывали, и сказал: «Как же он умер? Клянусь Величием моего Господа, если бы я был здесь, я бы не позволил ему умереть!»[2].

Я говорю: как мы знаем, суфии утверждают, что знают Сокровенное, и могут действовать на расстоянии точно так же, как делают это вблизи, и присутствие, близость и отдаленность для них – одно и то же. Так как же он позволил своему товарищу умереть, оправ-

---

[1] «Табакат» аш-Ширани, 2\102, «Джами’» ан-Набхани, 2\463.
[2] «Таьака» аш-Ши’рани, 2\103, «Джами’» ан-Набхани, 1\284.

дываясь своим отсутствием и подтверждая свои слова клятвой? И он подарил ему перед этим десять лет жизни. Где же этот подарок?

35. Суфийский вали, который пьет блевотину.

Мухаммад, прозванный Камару-д-дауля («луна государства»), один из близких друзей моего господина Ахмада аль-Бадави. Он вернулся из путешествия в сильный зной и остановился в Танте на отдых. Услышав о том, что мой господин Ахмад (да будет доволен им Аллах) болен, он отправился посетить его. Он увидел, как мой господин Ахмад выпил арбузный сок, а затем изверг его обратно. Тогда мой господин Мухаммад взял его и выпил его. Мой же господин Ахмад сказал ему: «Ты – луна государства моих друзей»[1].

Я говорю: из этого и из пункта 19 делаем вывод о том, что все, что выходит из тел суфийских вали, – лекарство, исцеление, вкуснейшая еда и эликсир святости. Пусть же кто захочет, активно употребляет из этого, что пожелает. И мы не знаем, что лучше: то, что вышло из верхнего отверстия, или же то, что вышло из нижнего. А кто желает узнать это, тот должен попробовать сам или обратиться к мистическому знанию или спросить того, кто уже попробовал…

36. Суфийский вали, знающий, что скрывают утробы и касается полового члена эмбриона.

Ахмад ибн Джа’д аль-Убейти. К нему пришла одна женщина и сказала: «Попроси у Аллаха, чтобы он одарил меня сыном!». Он ответил: «Тебе будет дарован сын». Она же родила девочку и упрекнула его. Тогда он сказал: «Клянусь Аллахом, я сказал тебе это, не иначе, как после того, как коснулся его полового члена, но он захотел выставить меня лжецом!»[2].

Я говорю: не будем комментировать это. Вспомним только Слова Всевышнего:

﴿وَيَعْلَمُ مَا فِي الأَرْحَامِ﴾ [لقمان: ٣٤]

«и знает о том, что в утробах» (*Люкман, 34*). Слово **«знает»** относится к Аллаху, а вовсе не к Ахмаду ибн Джа’ду…

37. Вали, обладающий большей скоростью, чем ракета.

---

[1] «Джами’» ан-Набхани, 1\284.

[2] То же, 1\523.

«‘Али аль-Бадави аш-Ширази, ученик моего господина Йакута аль-‘Арши (да будет доволен им Аллах) говорит: «Шейх Йакут часто посылал меня по какому-то делу из Александрии в Андалусию, и я отправлялся туда и возвращался назад в тот же день своими шагами, и земля не сворачивалась подо мной»[1].

Я говорю: если бы этот вали был жив в наши дни, он стал бы чемпионом по бегу. Более того, он установил бы такой рекорд, который не смог бы побить никто после него.

38. Суфийский вали, обладавший многочисленными одарениями.

«‘Али ибн Ахмад Хидр аль-Матва’и, известный среди людей как Хашиш аль-Хамсати один из величайших и обладающих знанием авлияъ. Он рассказал о том, что взгленул на море тьмы, на берегу которого находится страна, жители которой могут видеть лишь в темноте. И что он видел за горой Каф землю, которая двигалась сама по себе, называлась она ар-Раджрадж, и в ней никто не живет. И что он видел Ирам, обладающий колоннами, и что он встречался с аль-Хидром (мир ему) и обнаружил, что он принимает разные образы, и с кутбом, который каждый день надевает одежду другого цвета»[2].

Я говорю: галлюцинации суфиев нет предела и их фантазии не имеют границ. Ах, если бы только они делали, что хотели, и говорили, что хотели, не говоря при этом от имени Ислама. Тогда бы у Ислама было все благополучно, и мусульмане отдохнули бы от их лжи и обмана.

39. Суфийский вали, убивающий врагов одним движением руки.

Масляма ибн Ни’ма ас-Саруджи, шейх шейхов, господин авлияъ и предводитель избранников… Ас-Сирадж сказал: «Когда пришли кяфиры из числа франков и армян в город Сарудж они начали убивать и брать в плен, и когда они направились к его обители, весть об этом достигла его мюридов. Они сказали: «О, господин наш! К нам пришел враг!». Он же сказал им: «Терпите». Они стали повторять свои слова вновь и вновь, до тех пор, пока не сказали: «Между нами и ними расстояние броска камня!». Тогда он вышел к врагам и сде-

---

[1] То же, 2\349.

[2] То же, 2\379.

лал им знак своей благородной рукой, чтобы они возвращались. И лошади под ними развернулись и пошли назад, и они никак не могли развернуть их обратно. И он убил множество врагов и их лошадей, доспехи их сломались, и они оказались в тяжелом положении»[1].

Я говорю: вообще-то, в истории непременно должно упоминаться это великое и знаменательное событие, однако оно в ней почему-то не упоминается. Предоставляем сообразительному читателю докапываться до причин этого. Эта история, если на что-то и указывает, то только на то, что пролитая кровь мусульман ничего не значит для суфийского вали, поскольку его и его мюридов подтолкнула к действию лишь забота о своей обители.

40. Суфийский вали, заглатывающий метлики и испражняющийся динарами.

«Шейх Хасан Суккар ад-Димашкы… Ему сказали: «Ты обязательно должен явить нам чудо!». Он сказал: «Принесите мне сотню метликов (метлик – османская мелкая монета, она предоставляет собой маленький кусочек нечистого серебра). Ему принесли сотню метликов. Он взял их, бросил себе в рот и тут же проглотил. Затем сел, приняв позу справляющего нужду, и собрал из-под себя золотые динары. И они стали причиной обогащения упомянутого Абу Лябида»[2].

Я говорю: если возможно, чтобы вали испражнялся ма’мунией для своих слуг, которые ее едят, то что удивительного в том, что вали глотает серебро и испражняется золотом? Кто знает, может, Аллах создал из него внутри фабрику или лабораторию, в которой происходит процесс превращения одного металла в другой. Но вопрос в другом: каково заключение Шариата относительно этих золотых испражнений?

Современные фокусники могут по праву завидовать фокусникам суфиев...

41. Суфийский вали, издавший указ о выселении мышей.

---

[1] То же, 2\470.
[2] «Джами’ан-Набхани, 2\42.

Рассказывают, что одному вали пожаловались жители его города на большое количество мышей, и он издал указ об их выселении. И они ушли, и с этого дня никто не видел ни одной мыши[1].

42. Суфийский вали, угрожающий Ангелу Смерти, если он ему не покорится.

Рассказывают, что одного вали из числа маджзубов[2] преследовала стайка детей, которые смеялись над ним. Тогда он сказал, угрожая Ангелу Смерти: «О ‘Азраиль! Если ты не заберешь их души, я изгоню тебя из канцелярии ангелов!». И все дети умерли[3].

Я говорю: Ангел Смерти ничего не решает, он лишь забирает дух по приказу Аллаха. И на его действия не оказывают влияния угрозы маджзубов. И как мы можем назвать верящих в подобное, кроме как глупцами, невеждами и заблудшими? А все суфии таковы.

43. Абу Йазид аль-Бастами – Гаус вали.

Абу Йазида спросили: «Ты заходил в Ирам, обладающий колоннами?». Он ответил: «Я заходил в тысячу городов из владений Аллаха, и самый маленький из них Ирам, обладающий колоннами». После этого он упомянул названия некоторых городов, в которых побывал, и назвал среди них Аль-Байс, Тариль, Париж, Джабрис и Миск. Затем он сказал: «Обладающий колоннами – город Адитов в Йемене между Абтаром и аш-Шахром. И говорят, что ее окружает стена, имеющая тысячу ворот, при этом расстояние между каждыми двумя равно фарсаху»[4].

Я говорю: кто поразмыслит над этой историей, непременно поймет, что она из области богатых суфийских фантазий.

Во-первых, потому что Всевышний Аллах описал Ирам, обладающий колоннами, такими словами:

﴿الَّتِي لَمْ يُخْلَقْ مِثْلُهَا فِي الْبِلادِ﴾ [الفجر: ٨]

---

[1] «Табакат» аш-Ши’рани, 2\126.

[2] Маджзуб – «влекомый»; тот из суфиев, кого привлекает Истина (т. е. Аллах) в Свое присутствие (хадра) и наделяет какими пожелает удивительными способностями. И все это без приложения каких-либо усилий, духовной борьбы и упражнений со стороны самого суфия. Прим. пер.

[3] «Джами’» ан-Набхани, 2\286.

[4] «Куту-ль-кулюб», 2\70.

«Подобных которому не было создано на земле?» *(Рассвет, 8)*. То есть Аллах сообщил нам, что нет среди городов города больше, чем Ирам, обладающий колоннами. Абу Йазид же утверждает, что существует тысяча городов больше, чем Ирам. Но Слова Аллах делают это утверждение ложным.

Во-вторых, потому что существование города с ограждающей стеной в тысячу фарсахов невозможно представить, поскольку фарсах примерно равен пяти километрам. Стена эта в таком случае должна тянуться на пять тысяч километров. И ни для кого не секрет, что город с такой стеной существовать не может, поскольку ее протяженность хватило бы, чтобы обнести ею весь Йемен, вместе с Абтаром и аш-Шахаром и еще бы осталось.

Эта история похожа на историю человека, который сказал: «Во время нашего путешествия по морю я побывал во всех портах мира, и я знаю их все до одного». Его друг сказал: «Значит, ты хорошо знаешь географию?». Тот ответил: «Да, мы однажды становились в ней на якорь, чтобы запастись углем».

44. Суфийский вали, превращающий навоз в прекрасную еду.

«Люди сказали одному вали (его имя Шуджа' аль-Кармани): «Мы желаем отведать дамасских сладостей». Тогда он взял мешок и лопаты и отправился вместе с этими людьми к навозной куче, где лежал навоз, черепки, камни и другие вещи. Они наполнили мешок, и пришли в мечеть, смеясь. Он же вывалил содержимое мешка перед ними, и они увидели, что там лучшие виды сладостей. Они поели, и увеличился их вера»[1].

Я спрашиваю: увеличилась их вера… Во что?

45. Суфийский вали, который не ходил в мечеть, стыдясь Аллаха.

Рассказывают, что люди увидели одного человека возле мечети и сказали ему: «Почему ты не заходишь в мечеть, чтобы совершить намаз?». Он ответил: «Мне стыдно перед Аллахом входить в Его дом, после того, как я Его ослушался»[2].

Я говорю: если отказ от входа в мечеть из-за стыда перед Аллахом является одним из признаков вали, почему же мы не стыдимся

---

[1] «Джами'» ан-Набхани, 2\114.

[2] «Нашру-ль-махасини-ль-галийа», 203.

входить в мечеть, когда среди нас нет такого, кто бы Его не ослушивался? Неужели мы не хотим принадлежать к числу авлияъ?

Я говорю, отвечая на этот вопрос:

Во-первых, среди сподвижников и их благочестивых последователей не было никого, кто отказался бы входить в мечеть по причине стыда перед Аллахом.

Во-вторых, да, мы не хотим быть суфийскими авлияъ. Но мы хотим быть авлияъ Аллаха, сердца которых привязаны[1] к мечетям. И которых укроет Аллах в Своей тени в День, когда не будет иной тени, кроме Его Тени, как об этом упоминается в хадисе.

46. Суфийский вали, который вознесся на небеса до нашего Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует).

В Чечне рассказывают, что когда Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) поднялся на небо вместе с Джибрилем (мир ему), они достигли предела, который Джибриль (мир ему) не имел права преодолевать. Он остановился, а Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал ему: «До этих самых пор ты сопровождал меня, и меня радовало твое присутствие. Кто же теперь будет сопровождать меня, и чьему присутствию буду я теперь радоваться?». Тогда Джибриль (мир ему) сказал: «Позови одного из авлияъ, чтобы он сопровождал тебя в твоем вознесении дальше». И Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) позвал ‘Абду-ль-Кадира аль-Джиляни. Он тут же появился, и они поднялись вместе. Джибриль же остался на своем месте. А пока они поднимались, в сердце ‘Абду-ль-Кадира вошла гордость оттого, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) выбрал именно его из всех авлияъ для сопровождения его в его вознесении. И внезапно он услышал голос сверху, похожий на голос предостерегающего. Подняв взгляд, он увидел там Кунта-Хаджи, и тот сказал ему: «Не гордись, ‘Абду-ль-Кадир, ибо ты вовсе не лучший из авлияъ, и есть те, кто выше тебя! И выбрось ----- гордость из твоего сердца» (опубликовано в чеченской газете).

[1] То есть, крепко связаны с ними. Имеются в виду сердца людей, постоянно посещающих мечеть и проводящих там много времени в поклонении, размышлении и т. д. Прим. пер.

Комментарий: Кунта-Хаджи (его еще называют) Киши-Хаджи – один из выдающихся шейхов кадиритского тариката, получивший известность во времена войн имама Шамиля с Царской Россией. Он творил чудеса и сверхъестественные вещи, и у него появились последователи, большинство из которых были чеченцами. К ним присоединились и некоторые жители соседних стран – Дагестана и Ингушетии. Его зикры и вирды сопровождались танцами, хлопаньем в ладоши и кружением, и его последователи не видели ничего страшного в совместном участии мужчин и женщин в данных мероприятиях.

Кунта-Хаджи не был чеченцем. Об этом мне сказал Салман Газуев из Урус-Мартана (да помилует его Аллах), которого предательски убили злодеи. Он пересказал это от своих дедов. Кунта-Хаджи пришел в Чечню из деревни Гумха, что в районе ‘Анди в Дагестане и поселился в Иласхан-юрте. Корни же его, как говорят, в Башкирии или Молдавии. Говорят также, что он был из гагаузов. А Аллах знает обо всем лучше.

В любом случае, это не так уж важно. Важно, что он пришел в Чечню в качестве посланца России и ее разведслужб с целью отвратить людей от Джихада под предводительством Шамиля и паралтзовать обновительное и освободительное движение его времени. Когда же он выполнил свою задачу, правительство забрало его под видом пленника, скрыв его от его последователей, и после этого люди начали рассказывать истории о том, что он бессмертен. Это было именно то, чего желало правительство. И его последователи в Чечне и других местах и сегодня убеждены в том, что он не умер, и ожидают его нового пришествия для обновления тариката, и это подтверждают историки.

Чеченец Адам-Халиф Автурийский после своего возвращения из Ирака, где он стал шейхом касназанийского тариката, утверждал, что он посещал канцелярию (съезд) авлияъ и встретил там шейха Кунта-Хаджи. Адам предложил шейху вернуться к чеченцам, сказав: «В Чечне и соседних странах у тебя уже стало много последователей, и они верят, что ты жив и с нетерпением ждут твоего пришествия». Но Кунта-Хаджи сказал: «Время еще не настало».

И действительно, в Чечне и Дагестане появилось много последователей Кунта-Хаджи. Они верят всему, что рассказывают о нем, даже если эти рассказы настолько странные и удивительные, что их не воспринимает разум, и они противоречат Шариату. И если кто-то скажет перед ними, что он в эти истории не верят, этого человека они считают «ваххабитом». Если же кто-то говорит нечто, задевающее Кунта-Хаджи или преуменьшающее его положение, они готовы убить его на месте.

Вот что рассказывают о нем. Аллах предложил Кунта-Хаджи половину Своего Царства, сказав: «Я желаю разделить Свое Царство поровну между Мной и тобой». Кунта-хаджи сказал: «Я не желаю этого, потому что в таком случае я стану Твоим сотоварищем, равным тебе, я же, поистине, не желаю быть равным Тебе. Поэтому я согласен, чтобы ты мне дал только треть Твоего Царства».

В наше время последователи Кунта-Хаджи враждуют и борются с нами, Ахлю-с-Сунна, и сотрудничают в этом с властью, президентом Чечни, и Ахмадом Кадыровым, муфтием Чечни. Однако мы при всем этом не отвечаем им тем же, потому что знаем, что они – несчастные невежды, которых следует учить и насиаивать на правильный путь, прежде чем с ними враждовать и воевать. Если же они сами не встанут на правильный путь из-за их привязанности к тарикату и того, что Шайтан завладел их сердцами, то может быть Аллах даст им потомство, которое пойдет по верной дороге. Поистине, Аллах все может….

47. Вали, прочитывающий Коран от начала до конца 360 тысяч раз в сутки.

«Среди вали есть такие, которые прочитывают Коран 360 тысяч раз в сутки»[1].

Я говорю: если бы умы не притупились, и на сердца не легла печать невежества, этим словам не поверили бы и, тем более, внесли бы их в списки карамат (чудес). В сутках 24 часа, то есть 1440 минут, и если разделить 360 тысяч прочтений (хатма) на 1440 минут, получится 250 прочтений в минуту… Где же разум? Это если предположить, что читающий занят исключительно этим делом, и при

[1] «Табакат», аш-Ши’рани, 1\128.

этом он не ест, не пьет, не спит, не справляет нужду, не читает намаз и т. д. Но совершения этих действий не может избежать ни один человек, и если учитывать еще и их, количество прочтений в минуту возрастает…

Кто-то может сказать: «Вы ко всем вещам применяете мерки материального мира и очевидные земные законы, даже к действиям авлияъ, и не придаете никакого значения озарениям, мистическому знанию аккультным наукам». Мы говорим: это вовсе не мерки материального мира, но это мерки Шариата, взятые из Корана и Сунны, и их применял Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует). А кто мерит другими мерками, тот идет против Шариата и выходит из круга Ислама. Да убережет нас Аллах от подобного!

48. Вали, который знает каждый дворец в Раю, и видел солнце на повозке, которую тянут два ангела.

Этим вали является Абу-ль-‘Аббас Ахмад ибн Абу-ль-Хайр ас-Саййад. Он сказал в свое время: «Клянусь Аллахом, я знаю каждый дворец в Раю, и я знаю каждую лавку в Огне. И я знаю их обитателей уже в этой жизни, каждого из них».

Он также сказал: «Мне было показано солнце, и я увидел двух великих ангелов, которые тащили его на повозке по небу, с востока на запад, и с запада на восток». Говорит передатчик его слов: «Я сказал ему: «Опиши мне этих двух ангелов» Он сказал: «Это два огромных ангела, у них столько-то когтей… Если бы видели их живущие на земле, они бы умерли…»[1].

Я говорю: сравните слова суфия со Словами Аллаха:

﴿وَمَا أَدْرِي مَا يُفْعَلُ بِي وَلَا بِكُمْ﴾ [الأحقاف: ٩]

«… и не знаю, что произойдет со мной и с вами» (*Пески, 9*). Что же касается солнца, то свяжите эти слова с упомянутыми в пункте 3.

49. Вали, отменивший Коран, Сунну и Ислам.

Сказал факых Мухаммад ибн аль-Хусейн аль-Баджали (да будет доволен им Аллах): «Я увидел Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) во сне и спросил его: «О, Посланник Аллаха! Какое

[1] «Нашру-ль-махасини-ль-галийа», 72.

из дел самое лучшее? Он сказал: «Чтобы ты стал перед вали столько времени, за которой дают овцу или жарят яйцо лучше для тебя, чем поклоняться Аллаху до тех, пор пока не разорвешься на куски!». Я спросил: «Все равно, жив он или мертв?». Он ответил: «Жив он или мертв».

Я говорю: остается только сказать: «И Исламу – салям!».

50. Суфийский вали, который воспитывался на служении собакам.

Передает автор «Аль-мавахибу-с-сармадиййа», что Мухаммад Бахау-д-дин Шах Накшбанд, основатель накшбандийского тариката сказал: «Я сопровождал дервиша Халиля, и он приказал мне служить животным. И я, встречая собаку на дороге, останавливался, чтобы она прошла первой, чтобы мне не обгонять ее. Так я поступал семь лет. После этого он приказал мне служить собакам тех мест с искренностью и покорностью и испрашивать у них помощи. Он (т.е. шейх) сказал: «Ты встретишь такую собаку, служа которой, ты обретешь великое счастье». И я воспользовался благами этого служения и не жалел сил для его осуществления, следуя его указанию и желая исполнения этого благого предсказания. И однажды я встретил собаку, при встрече с которой меня охватил неописуемый восторг[1]. Я остановился перед ней и заплакал. Она тут же легла на спину, протянув лапы к небу, и я услышал ее печальный голос стенания и вздохи. И я поднял руки, смиренно и униженно стал повторять: «Аминь!», - до тех пор, пока она не замолчала и не перевернулась».

После этого он упоминает, что однажды он увидел хамелеона, и ему пришло в голову попросить у него заступничества. Хамелеон тут же перевернулся на спину, подняв лапы к небу, он же говорил: «Аминь!»[2].

Я говорю: Преславен Аллах! Господи мой! С помощью служения животным, более того, животным нечистым (наджас), которые если поедят из посуды, ее нужно мыть, семь раз, один из них землей, и служения пресмыкающимся, изменяющим окраску, с которыми сравнивают изменчивого и не исполняющего свои обещания чело-

[1] Имеется в виду состояние, напоминающее экстаз. Прим. пер.

[2] «Аль-мавахибу-с-сармадиййа», 118-119, «Аль-анвару-ль-кудсиййа», 130.

века… С помощью служения им приближается человек к Аллаху, достигает высокого положения и входит в число приближенных Аллаха (вали)?!

Что же это за религия? Что же это за секрет? Что же это за мистическое знание? Как странно, почему же мы не находим ничего подобного ни в Коране, ни в Сунне? Ведь тогда это «великое благо» было бы достоянием общим для всех, кто следует Корану и Сунне.

СубханаЛлах! Господи мой! Кто слышал о том, чтобы собака и хамелеон переворачивались на спину и протягивали лапы к небу, читая ду’а? Или говорили: «Аминь!», когда ду’а читает человек? И почему в наше время и в наших странах мы не замечаем, чтобы они делали подобное? Может быть, это особый вид собак, и он вымер? Или среди собак тоже есть шейхи и мюриды, простонародье, вали и не вали?

Далее: этот способ приближения к Аллаху (я имею в виду служение собакам), которому научил дервиш Халиль Шаха Накшбанда, и он применял его в течение нескольких лет, есть ли он во всех суфийских тарикатах, или же только в накшбандийском? Однако мы не знаем, чтобы к этому способу прибегали последователи накшбандийского тариката у нас, на Северном Кавказе. Что же, он отменен? Или нашелся способ лучше? А может, его просто забыли? Или же последователи накшбандийкого тариката у нас еще не достигли подобного положения? Или они поняли несостоятельность этого способа? Как же могут быть несостоятельными и ложными действия безгрешных, чьи тайны святы? Далее, как они выбрали для служения среди всех животных именно собак, которые согласно Шариату, являются самыми нечистыми животными? Если мы обратимся к истории, рассказываемой Шахом Накшбандом, мы увидим, что он, встретив собаку, останавливался, чтобы она прошла первой, и он не обгонял ее. Здесь напрашивается вопрос: в чем же заключается служение в этой остановке и в том, чтобы не обгонять собаку? И разве не лучше и не полезнее для собаки, если бы он дал ей мяса, хлеба и другой еды? Клянусь Аллахом, здесь множество противоречий и вопросов. Кто же ответит на них? И как мы узнаем, верен ли ответ, если даже найдем среди суфиев тех, кто пытается на них ответить?

Что же касается испрашивания заступничества у хамелеона… Даже если бы Шах Накшбанд испрашивал помощи и заступничества у человека (при его высочайшем положении, которое, согласно утверждению суфиев, позволяло ему оживлять и умертвлять) – это не приличествовало бы его положению и не являлось бы дозволенным в Шариате Аллаха. Так как же он испрашивает их у собаки и хамелеона?

Что касается собаки, то Ахлю-с-Сунна опираясь на Шариат, считают ее одним из творений Аллаха, подобно другим животным. Аллах создал ее для служения человеку, а не для того, чтобы человек служил ей, как утверждает Шах Накшбанд. Она отличается от других животных тем, что является нечистой (наджас), и если она поест из посуды, ее следует мыть семь раз, один из них землей, как об этом говорится в хадисе. И мусульманину не дозволено держать собаку иначе, как при необходимости – для охраны, охоты и т.д. Говорится в хадисе:

«من اقتنى كلباً ليس بكلب صيد ولا ماشية ولا أرض فإنه ينقص من أجره قيراطان كل يوم»

«Кто держит собаку, которая не является охотничьей или пастушьей или сторожевой, его награда будет уменьшаться на два карата ежедневно»[1].

Что касается того, чтобы вводить ее в дом и держать там, то это запрещено Шариатом. Сказал Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует):

«لا تدخل الملائكة بيتاً فيه كلب ولا صورة»

«Ангелы не входят в дом, где есть собака или изображение»[2].

После всего этого посмотрите, дорогие братья по вере, отличается ли религия суфиев, которые облачились в одежды Ислама, от религии индусов, которые обожествляют корову и служат ей точно так же, как эти служат собакам. Более того, возможно, положение инду-

---

[1] Приводится у Муслима.

[2] Приводится у аль-Бухари и Муслима.

сов даже лучше и религия их чище, потому что объект их поклонения – корова, мясо которой едят, и от которой получают молоко, и шкура ее после выделки становится чистой. Что же касается этих, то объект их поклонения – собака, мясо и молоко которой не употребляется в пищу, и шкура ее не очищается после выделки, и присутствие ее в доме препятствует входу в него ангелов.

Наверное, суфийские толкователи Корана отнесли это средство к средствам приближения к Аллаху при толковании Слов Всевышнего:

﴿وَابْتَغُوا إِلَيهِ الْوَسِيلَةَ﴾ [المائدة: ٣٥]

«… ищите средства приближения к Нему» (*Трапеза,35*). А если они не отнесли его сюда, то они неискренны в отношении своего тариката. Что мешает им сделать это, если Мухаммад Бахау-д-дин Шах Накшбанд, основатель накшбандийского тариката достиг того, чего достиг только таким путем.

Я говорю, обращаясь к накшбандийцам среди нас: вы ошиблись в выборе тариката, поскольку выбрали тарикат, основатель которого воспитывался на служении собакам и хамелеонам. Подумайте же об этом прежде, чем настанет ваш смертный час, ибо, поистине, Аллаха принимает покаяние раба до тех пор, пока он не начнет издавать предсмертный хрип.

О Аллах! Покажи нам Истину Истиной и дай нам возможность следовать ей, и покажи нам ложь ложью и дай нам возможность отдалиться от нее, и очисти Исламскую Умму от суфийской нечисти… Аминь.

51. Вали – насос.

«Одному вали люди бросили вызов, предложив выпить пруд с водой, чтобыэто стало чудом, подтверждающим, что он действительно вали. Он сказал: «Наполните его водой!». Они наполнили, и он встал (и его при этом охватил экстаз), опустил рот в воду и вытащил свой мочеиспускательный шланг, и из него стала выходить вода. Говорит ан-Набхани: «Так вода входила в его рот и выходила из мочеиспускательного шланга до тех пор, пока пруд не опустел. И

это одно из самых великих чудес, и все они поверили в то, что он действительно вали»[1].

Я говорю: сказал Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует):

«مما أدرك الناس من كلام النبوة الأولى: اذا لم تستح فاصنع ما شئت»

«Из того, что дошло до людей из слов первого пророчества: «Если не стыдишься, делай, что хочешь»[2]… И говори, что хочешь…

52. Вали, обнажившийся перед своей невестой и ее родителями.

Сказал Абду-ль-Ваххаб аш-Ша'рани в биографии одного из авлияъ: «… и он говорил открыто то, чего обычно стыдятся люди. И однажды он пошел просить руки одной девушки, и она понравилась ему. Тогда он разделся при ней, в присутствии ее отца, и сказал: «Ты тоже посмотри на меня, чтобы ты не говорила потом: «Его тело грубое и шершавое, или у него проказа или что-то еще». Затем он взял свой половой орган и сказал: «Посмотри, достаточно ли тебе этого? А иначе ты можешь сказать: «Его половой член большой, я не выдержу его». Или же он покажется тебе маленьким, и ты будешь тревожиться, живя со мной и желая мужа с большим половым органом, чем у меня»[3].

Говорит Мухаммад Ахмад Ляух, комментируя подобные чудеса: «Если бы в исламской Умме вплоть до сегодняшнего дня не существовало множество людей, защищающих эти суфийские идеи и с энтузиазмом призывающих к их принятию, мы бы вообще не упоминали об этих проявлениях глупости и бесстыдства. Скорее всего, человек, видящий подобный разврат, оценит «по достоинству» эти идеи, которые в действительности стоит закопать поглубже, а не распространять»[4].

53. Вали, который видит своего мюрида, когда тот совокупляется с женой.

---

[1] «Джами'» ан-Набхани, 2\221.
[2] Приводит аль-Бухари и другие.
[3] «Табакату-ль-авлийа», 2\159.
[4] «Такдису-ль-ашхас фи-ль-фикри-с-суфи».

Сказал шейх Исма’иль ат-Туниси (да будет доволен им Аллах): «Я вышел из ат-Тунисиййи со своими товарищами, чтобы посетить шейха ‘Адиййа ибн Мусафира (да будет доволен им Аллах). Придя к нему, мы поздоровались, сели и стали разговаривать о чудесах авлияъ и их степенях. И шейх сказал: «Каждый шейх, который не знает, сколько раз за ночь поворачивается его мюрид, - это не шейх… Даже если он на западе земли или на востоке». И я подумал про себя: «Это тяжело – я удовлетворяю страсть с женой, а шейх смотрит на меня?». Вернувшись домой, я не прикасался к жене целый месяц. Шейх ‘Ади узнал об этом и сказал группе людей: «Когда будете возвращаться в свои дома, пусть один из вас зайдет в ат-Тунисиййу и передаст Исма’илю, чтобы он пришел ко мне». Когда я прибыл к нему и поздоровался с ним, он упрекнул меня и отругал, сказав: «О Исма’иль, что лучше – чтобы шейх видел своего мюрида совершающим дозволенное или запретное? Больше не делай подобного». И я выслушал его с покорностью и смирением, после чего вышел…»[1].

Примечание: у этого ‘Ади ибн Мусафира есть последователи, именуемые йезидитами, они поклоняются Шайтану, живут они в Санджаре и окрестных районах... Прошли века, а мусульмане барахтаются в этих шайтанских заблуждениях и бреднях. И эти колдуны не прекращают совершать свои колдовские обряды, чтобы эта Умма отдалилась от Ислама и от сознательности, и они при этом думают, что совершают благодеяние[2].

54. Вали, который наказывал слугу своим мочеиспускательным каналом.

«Наш шейх, шейх аль-‘Умари аш-Шазили ат-Тараблюси (умер в 1322 году), самый известный вали своего времени и явивший больше всего чудес и сверхъестественного.

И среди его чудес (да будет доволен им Аллах) – то, о чем поведал Хадж Ибрахим (Ибрахим аль-Хаддад из Латакии). Он сказал: «В тот день я отправился в баню вместе с нашим шейхом ‘Али аль-‘Умари, и с нами был его слуга Мухаммад ад-Даббуси ат-

[1] «Джами’» ан-Набхани, 2\299.
[2] «Аль-кашф ан хакыкати-с-суфиййа», 461.

Тараблюси, а он был братом одной из жен шейха. И в бане не было никого, кроме нас, и я увидел явленное им чудо, и это было удивительное и сверхъестественное явление. Он выказал свой гнев на слугу Мухаммада и решил наказать его. Шейх взял свой мочеиспускательный канал обеими руками, извлек его из под изара и он стал невероятно длинным – так, что шейх закинул его на плечо, и он стал еще длиннее. И шейх стал бичевать им вышеупомянутого слугу, и тот голосил от сильной боли. Он сделал это несколько раз, затем оставил его и его мочеиспускательный канал вернулся к своему прежнему состоянию. И я понял, что слуга совершил нечто такое, что заслуживает наказания, и он наказал его столь необыкновенным образом. А когда Хадж Ибрахим рассказывал мне это, шейх стоял рядом. И он сказал мне: «Не верь ему», и взял мою руку против моей воли и положил ее на место своего мочеиспускательного канала. И я ничего не ощутил, словно он вообще не был мужчиной… Да помилует его Аллах и да будет доволен им… Как много чудесных и удивительных вещей он совершил!»[1].

Я говорю: действительно, как много у них странных вещей… Только не чудес от Аллаха, а заблуждений и небылиц. Предоставим сообразительному читателю искать в книгах по жизнеописанию Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и историях жизни праведных предков нечто подобное этим рассказам, чтобы мы могли сказать, что у суфиев есть пример для подражания среди праведных предков, и что все у них регулируется и подтверждается Кораном и Сунной… Да, может, он найдет подходящее толкование этому событию. А если нет, то получается, что шейх совершил ряд действий, противоречащих Шариату.

1) Открытие ‘аурата и использование его в качестве бича для наказания.

2) Ложь, потому что, либо шейх лжет, либо Ибрахим, поскольку шейх сказал: «Не верь ему».

3) Он заставил постороннего прикоснуться к своему ‘аурату.

55. Вали, который ощупывает зад посторонней женщины.

---

[1] «Джами’» ан-Набхани, 2\396.

«… среди них – шейх ‘Али Абу Хуза... Он был великим человеком и принадлежал к великим людям и мулямитам. И он намеренно совершал действия, заслуживающие порицания. У моего господина ‘Али был железный шлем, весивший 1,3 кантара, он носил его день и ночь. И никто не видел, чтобы он молился с людьми иначе, как стоя отдельно от них. И если он видел женщину или безбородого юношу, он тут же принимался соблазнять ее и ощупывать ее зад, причем неважно, был ли это сын амира или визиря, и это могло происходить в присутствии его отца. Шейх не обращал внимания на людей»[1].

Я говорю: о подобных бесстыжих выходках и противоречиях Шариату суфии говорят, что это иллюзии и картины воображения, а не действительность. Кто же решит провести расследование из тех, кто к суфиям не принадлежит, пусть делает это. Что же касается совершения действий, вызывающих порицание людей, то это обычное поведение суфиев и один из способов приближения к Аллаху у них. А кто спросит, почему, или возразит, тот будет лишен возможности приближения к Аллаху и вообще всех благ, и да убережет нас Аллах от этого.

Не является удивительным то, что они совершают подобные наглые действия, удивительно то, что суфийские писатели называют эти действия чудесами, а совершающих эти «чудеса» - авлияъ Аллаха. До такой степени все у них перемешалось, и порицаемое стало одобряемым, а одобряемое – порицаемым… Убереги же нас от дурного, о Аллах!... Амин.

56. Вали, одобряющий гомосексуализм и защищающий его.

«Ибрахим ан-Набтити аль-Маджзуб ас-Саджи… Из его чудес… Сказал аль-Хамсати: «Я молился в мечети аль-Мар’а, когда вошел солдат, а с ним безбородый юноша, и направился вместе с ним к уборным. И я расстроился, подумав про себя: «Что он не нашел иного места, кроме мечети (то есть, чтобы уединиться с юношей?)». Но вслух я этого не сказал. Тогда Ибрахим сказал мне: «Что ты вмеши-

---

[1] «Табакат» аш-Ши’рани, 2\153, «Джами» ан-Набхани, 2\372.

ваешься? Как тебя это касается, о такой-то?». Он обругал меня и сказал: «Не возражай! Какое тебе до этого дело?», - и так далее…»[1].

Я говорю: наверное, читатель уже поразмыслил о причинах упадка исламской Уммы. После подобного остается лишь сказать «Исламу, Корану и Сунне – салям!».

57. Вали, который тянет корабль своими яичками.

«… и среди них шейх ‘Убейд, на языке которого были прорехи от огромного количества слов, имеющих непонятное значение, которые он произносил. Один надежный человек рассказал мне, что он находился вместе с шейхом ‘Убейдом на корабле, и корабль сел на мель, так что никто не мог сдвинуть его с места. Тогда шейх ‘Убейд сказал: «Привяжите его веревкой к моим яичкам, и я спущусь и потащу его». И он тащил его своими яичками, пока он не сошел с мели.

Он пробыл в уединении в поле за пределами прибрежной территории сорок дней. При этом он не ел и не пил, и дверь его обители была заперта, и было там только отверстие, через которое проникал воздух… Он скончался в Египте в 790 г. х.»[2].

Я говорю: прекрасный буксир шейх! Если бы у каждого в распоряжении имелся подобный… Это его действие указывает на то, что самый крепкий орган в его теле – это яички. Однако остается вопрос: привязал ли он к ним веревку самостоятельно или же предоставил другим держать их и привязывать к ним веревку? И кто отвязывал ее? И где он становился ногами, когда тащил корабль?

58. Вали, который превзошел всех Авлияъ.

« … и среди них мой господин ‘Али Вахиш из числа наджарских маджзубов (да будет доволен им Аллах). Он (да будет доволен им Аллах) был одним из выдающихся маджзубов и людей, имеющих выдающиеся способности. Он творил чудеса и делал сверхъестественное… Мухаммад ат-Танихи (да будет доволен им Аллах) сообщил мне, что шейх Вахиш (да будет доволен им Аллах) жил в нашем квартале в публичном доме. И каждому выходящему оттуда он говорил: «Остановись и подожди, пока я походатайствую за тебя

[1] «Джами’» ан-Набхани, 1\414.
[2] То же, 2\46.

перед Аллахом до того, как ты выйдешь». И он ходатайствовал за него. Некоторых он держал, таким образом, целый день или даже два – до тех пор, пока на его заступничество не приходил ответ…

И когда он видел шейха города или кого-то другого большого человека, он заставлял его слезть с ослицы и говорил ему: «Подержи ее голову, пока я совокуплюсь с ней». И если шейх города отказывался, он тут же оказывался пригвожденным к земле, не в силах сделать шага. Если же он соглашался, он испытывал великий стыд, потому что мимо них проходили люди… И он совершал странные действия.

И я рассказал об этом Мухаммаду ибн ‘Анану (да будет доволен им Аллах), и он сказал: «Они лишь создают у людей иллюзию того, что эти действия происходят, на самом же деле всего этого нет»[1].

Я говорю: разве совершал подобное Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), пусть даже в виде иллюзии?! И его благородные сподвижники, и величественные имамы? Нет, клянусь Аллахом, они этого не делали. Напротив, они были образцом чистоты, добродетели, набожности и богобоязненности. Далее, какая потребность в этих иллюзиях? Разве не лучше для мусульманина отстраниться и отдалиться от сомнительных и осуждаемых действий, пусть они и являются иллюзией? И кто знает наверняка, иллюзии ли это или реальность? Эти действия реальность. И это – вседозволенность, которая есть учение суфиев достигших конца пути, хотя Мухаммад ибн ‘Анан и назвал их иллюзией, оправдывая своих «коллег» и скрывая их настоящее положение от остальных людей.

Это лишь несколько образцов авлияъ, взятые из суфийских книг, и это капля в море по сравнению с тем, сколько упомянуто об этих авлияъ, их чудесах, «откровениях» и мистическом знании в этих книгах. Я привел их только в качестве примера, а не исчисления, и если бы я пожелал, я бы добавил к этому, и получились бы целые тома. Однако я посчитал число приведенных здесь примеров достаточным для тех, у кого есть сердце, кто прислушивается и присутствует при этом.

---

[1] «Табакат» аш-Ши’рани, 1\150.

И я говорю: если эти и им подобные являются авлияъ, любимыми Аллахом, и все эти извращения и странности – дорога, ведущая к Аллаху и к достижении положения приближенных к Аллаху, то ни для кого не секрет, почему мусульман постигла эта отсталость, упадок и разложение.

Говорит Мухаммад ‘Абду-р-Рауф аль-Касим, комментируя эти истории: «Эти «откровения», чудеса и мистическое знание открывает нам причины регресса, постигшего Исламскую Умму… После того, как Аллах возложил на нее эту великолепную миссию, чтобы она стала королевой истории и утвердила Шариат Аллаха на земле. Так было до тех пор, пока не появился и не распространился суфизм, который покрыл Умму толстым покрывалом невежества, заблуждения и отклонил ее от Ислама. Последователи суфизма скажут вам, что эти истории, чудеса и мистическое знание имеют толкование. Мы же отвечаем им: это мерзкий обман и ложь, указывающий на то, что они плетут интриги против Ислама, затаив зло против него»[1].

68 – Завершение череды авлияъ(хатму-ль-виляйа)

Суфисты: верят в то, что череда авлияъ имеет завершение, и существует вали, после которого уже не будет вали. Это подобно пророчеству, и как печать пророков является последним пророком, после которого уже не будет пророков, так и печать авлияъ является последним вали, после которого уже не будет иных авлияъ.

Это убеждение не подлежит сомнению у суфиев. Осталось только определить, кто же будет последним вали.

Очень многие суфийские шейхи утверждали, что именно они – печать авлияъ. Делалось это для того, чтобы выделиться из общего числа и утвердить свое превосходство над остальными авлияъ, как выделяется Печать Пророков (да благословит его Аллах и приветствует) среди других пророков.

---

[1] «Аль-кашф ан хакыкати-т-тасаввуф ли-аввали марра фи-т-тарих», 443.

Первым кто заявил, что он – печать всех авлияъ, был Мухаммад ибн ‘Али ибн аль-Хасан ат-Тирмизи, известный также как аль-Хаким ат-Тирмизи. Было это в конце третьего века по хиджре. Дата его рождения и смерти неизвестна. Именно он придумал словосочетание «Хатму-ль-виляйа» и написал книгу, назвав ее «Хатму-ль-виляйа» («Завершение череды авлияъ»).

И среди них – Ибн ‘Араби. Вот что он сказал, утверждая, что он – печать авлияъ:

Нами запечатал Аллах виляйу[1],
И она завершилась на нас
И не будет ее после меня.

Он также сказал:

Я – завершение виляйи, и в этом нет сомнения
Ведь я наследник аль-Хашими и Спасителя[2].[3]

И среди них – шейх Мухаммад Вафа, аш-Ша’рани упоминает, что он сообщил своему сыну о том, что именно он – печать авлияъ [4].

Среди тех, кто утверждал, что он – печать авлияъ, шейх Ахмад ат-Тиджани аль-Фаси умерший в 1230 году по Хиджре.

И среди них – Мухаммад ‘Усман аль-Миргани ас-Судани, умерший в 1268 году по хиджре.

И ладно, если бы они ограничивались этими словами, но они еще и сказали: «Поистине, печать авлияъ лучше, чем Печать Пророков во многих отношениях», и что Печать Пророков заимствует свет из лампы печати авлияъ … Да поможет нам Аллах.

Ахлю-с-Сунна: говорят, что «печать авлияъ» (хатиму-ль-авлийа) и «хатму-ль-виляйа» - ложные термины, не имеющие под собой основания, и они не встречаются в словах никого из праведных предков и имамов Уммы. И они не упоминаются ни в Книге Аллаха, ни в Сунне Его Посланника (да благословит его Аллах и приветствует). Их появление является следствием неверного понятия о том, кто такой вали, сложившегося у суфиев.

---

[1] Виляйа – «святость»,приближенность к Аллаху; положение вали.

[2] «Аль-футухат», 4\71.

[3] Имеются в виду Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) и ‘Иса (мир ему). Прим. пер.

[4] «Ат-табакат», 2\19.

Что касается правильного понятия вали, то это каждый верующий и богобоязненный. Мы уже обсуждали эту тему подробно в главе 66 под названием «Авлияъ». Исходя из этого, печатью авлияъ является последний верующий и богобоязненный человек на земле. А если это так, то никто не имеет права утверждать, что он – печать авлияъ. Поскольку Иман до сих пор не иссяк и есть верующие мусульмане и их немало, и один только Аллах знает, кто будет последним богобоязненным верующим на этой земле, и кто, таким образом, будет печатью авлияъ.

Если мы рассмотрим утверждения этих авлияъ, обладающих великим знанием кутбов суфизма, мы увидим, что каждый из них делает другого лжецом. Потому что если аль-Хаким ат-Тирмизи заявил еще в третьем веке по хиджре, что он – печать авлияъ, это означает, что согласно его словам, он – последний вали. Затем появился Ибн ‘Араби и тоже стал утверждать, что он – печать авлияъ. Его действие является обвинением во лжи аль-Хакима ат-Тирмизи и заявлением, что печатью авлияъ является он а не Хаким… Это относиться ко всем, пришедшим позже. Кому же их этих «печатей авлияъ» мы должны верить, считая лжецами остальных? И на каком основании?

После всего этого не остается сомнений в том, что утверждение человека о том, что он печать авлияъ – явный куфр, и в этом не может сомневаться мусульманин, помнящий об Аллахе и Его Посланнике (да благословит его Аллах и приветствует). Особенно если к этому добавляется утверждение о превосходстве печати авлияъ над Печатью Пророков Мухаммадом (да благословит его Аллах и приветствует).

И Ибн Таймиййа писал, что утверждающий это – кяфир.

69 – Превознесение вали над пророками

Суфисты: (или некоторые из них), считают, что вали превосходит пророка и посланника, и утверждают, что положение вали выше, чем положение посланника и что ему даруется знание, которое не даруется пророку.

И среди их высказываний, указывающих на это, слова Абу Йазида аль-Бастами: «Мы перешли море, а пророки остановились на его берегу».

А вот слова суфийского поэта:

Место пророка в Барзахе

Чуть выше посланника, но ниже вали.

Абу-ль-Мавахиб аш-Шазили так прокомментировал эти строки: «Получение Откровения от Аллаха дает положение пророка. Донесение до людей того, что приказал Аллах, дает положение посланника. А получение (знания) от Аллаха особым образом дает положение вали»[1].

В этих строках их поэт перевернул степени посланника, пророка и вали, и поставил их в порядке, противоречащем порядку Ахлю-с-Сунна. У Ахлю-с-Сунна посланник есть высшая степень, которой может достичь человек. За ним идет степень пророка. Что же касается вали, то это самая низшая из трех степеней. Суфии же перевернули этот порядок с ног на голову, и сделали низшую степень высшей, а высшую – низшей.

Ибн ‘Араби заявил, что вали лучше пророка, сказав: «Потому что вали получает (знание) от Аллаха без посредников, а пророк получает от Аллаха через посредника. И потому что вали пребывает в Божественном присутствии, а пророк послан к людям, и тот, кто пребывает в Божественном присутствии, лучше, чем тот, кого посылает глава собрания».

И говорит Ибн ‘Араби о превосходстве вали над посланниками и пророками: «Поистине, Аллах не назвал себя ни пророком, ни посланником, но назвал себя вали».

Говорит аль-Джиляни: «Вам, о пророки, было дано название, а нам (то есть авлияъ) было дано то, что не было дано вам».

Говорит ат-Тиджани: «Сказал великий шейх (т.е. Ибн ‘Араби): «Аллах дал мне знание, которого не было у Адама и остальных», - при этом он имел в виду остальных пророков и посланников»[2].

---

[1] «Ат-табакату-ль-кюбра», 2\61.
[2] «Джавахиру-льма’ани», 1\246-247.

Я говорю, комментируя последние высказывание Ибн ‘Араби: под этим знанием, которое было ему дано (если это, конечно, можно назвать знанием) подразумевается теория о единстве бытия (вахдату-ль-вуджуд).

Ахлю-с-Сунна: считают убеждения суфиев, касающиеся превосходства вали над пророками и того, что ему дается знание, которое не дается пророку, куфром, ересью, безбожием и заблуждением. Ахлю-с-Сунна убеждены, что лучший из всех людей – наш Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует). За ним следуют посланники: Нух, Ибрахим, Муса и ‘Иса (мир им и благословение Аллах). За ними идут остальные посланники, затем пророки, которые не являются посланниками, затем сподвижники Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), а за ними следуют другие «авлияъ Аллаха», которые не являются ни пророками, ни сподвижниками.

Говорит Абу Джа’фар ат-Тахави в своем послании: «Мы не превозносим ни одного из авлияъ ни над одним из пророков (мир им), но мы говорим: «Один пророк лучше всех авлияъ». Здесь имеются в виду те, кто не являются пророками.

Говорит шейх Ислама имам Ибн Таймиййа, отвечая на подобные выдумки и глупые высказывания: «Праведные предки Уммы, ее имамы, и остальные авлияъ Аллаха согласны во мнении, что пророки лучше, чем авлияъ, которые не являются пророками. Аллах разделил осчастливленных им рабов, которым он оказал Свою милость, на четыре группы. Сказал Всевышний:

﴿وَمَن يُطِعِ اللّهَ وَالرَّسُولَ فَأُوْلَـئِكَ مَعَ الَّذِينَ أَنْعَمَ اللّهُ عَلَيْهِم مِّنَ النَّبِيِّينَ وَالصِّدِّيقِينَ وَالشُّهَدَاء وَالصَّالِحِينَ وَحَسُنَ أُولَـئِكَ رَفِيقاً﴾ [النساء: ٦٩]

«Те, которые повинуются Аллаху и Посланнику, окажутся вместе с пророками, правдивейшими, шахидами и праведниками, которых облагодетельствовал Аллах. Как же прекрасны эти спутники!» (*Женщины, 69*)»[1].

Эти четыре группы, упомянутые в аяте – пророки, правдивейшие, шахиды и праведные – все они авлияъ Аллаха. Однако порядок их

---

[1] «Аль-фарк бейна авлийаи-р-Рахман ва авлийаи-ш-Шайтан».

превосходства – как порядок их упоминания в аяте, то есть пророк лучше, чем правдивейший и следующие за ним, а правдивейший лучше, чем шахид и следующие за ним, а шахид лучше, чем праведник (который не является шахидом) и следующие за ним. Это убеждения ученых Уммы, а не слова суфиев.

70 – Чудеса (карамат[1])

Между Ахлю-с-Сунна и суфиями существует большая разница в понимании чуда (карама) и его определении.

Суфисты: считают любое сверхъестественное явление, которое не под силу человеку, чудом (карама). Как хождение по воде, передвижение по воздуху, исцеление больных, оживление мертвых, преодоление больших расстояний в мгновение ока, сообщения об относящемся к области сокровенного. Они относят сюда же любой развратный и порочный поступок, любую грязь, извращения и отклонения. И круг вещей и явлений, включенных суфиями в понятие чуда (карама) чрезвычайно широк. Все они, по их мнению, являются чудом, без каких либо условий и ограничений. И каждый совершающий подобное – вали, без условий и ограничений.

Суфии проявляют огромное внимание к чудесам и сверхъестественным вещам. Они всецело полагаются на них, считая их признаком, по которому определяется вали. И чудо (карама) и положение вали (виляйа), по мнению суфиев тесно связаны друг с другом. И нет вали без чуда, и не может быть чудес (в их понимании) у тех, кто не является вали. И они обвиняют Ахлю-с-Сунна в том, что те отрицают существование вали и чудес (карамат), хотя это и ложь.

И упомяну позицию Ахлю-с-Сунна в отношении чудес (карамат) и условие, соблюдение которых необходимо для того, что они считались карамат.

Ахлю-с-Сунна: карама, по их мнению, - это сверхъестественное явление, совершенное мусульманином, богобоязненным и правед-

[1] Карамат – чудесный дар, сверхъестественные способности, которыми наделяет Аллах некоторых из Своих верующих и богобоязненных рабов. Прим. пер.

ным, и данное ему как оказание Аллахом почета ему, при наличии условий, о которых мы упомянем далее. И Ахлю-с-Сунна вовсе не считают любое сверхъестественное событие чудом (карама), как не считают они и каждого, совершившего подобное вали, если только не будут соблюдены условия карамат. И нет тесной взаимосвязи между чудесами и степенью вали. Возможно такое, что человек является одним из авлияъ Аллаха, но при этом он не совершает чудес, как это было с большинством сподвижников. Возможно такое, что человек совершает нечто сверхъестественное, но при этом он не имеет никакого отношения к вали – как фокусники, колдуны, чародеи и т. д.

Сказал шейх Ислам Ибн Таймиййа: «Знай, что отсутствие сверхъестественного (в области знаний и способностей) не вредит мусульманину в его религии. И тот, кому не было открыто ничего из Сокровенного и ему не было подчинено ничего из составных частей Вселенной – это никак не преуменьшает его положение у Аллаха. Более того, отсутствие этого может полезнее для него в его религии»[1].

Говорит шейх Сулейман ибн ‘Абдуллах: «Всевышний Аллах сказал, что приближенные к нему (вали), над которыми нет страха и не будут они опечалены, это богобоязненные верующие. И не является обязательным условием совершение ими чудес. Если человек является верующим и богобоязненным, это указывает на то, что он – приближенный Аллаха (вали) – даже если он не совершает чудес».

Таким образом, мы узнали, что совершение чудес не играет никакой роли в определении превосходства определенного человека у Аллаха и его приближенности к Нему. И возможно такое, что человек, не обладающий способностью творить чудеса у Аллаха лучше и выше, чем тот, кто имеет множество сверхъестественных способностей. Это определяет уровень Имана, богобоязненности и то, в какой степени придерживается человек пути Истины.

Мы уже говорили, что не каждое сверхъестественное явление можно считать чудом (карама). Необходимо соблюдение определенных условий. Вот они:

---

[1] «Мажму‘ аль-фатава»: 11\323

1. Чудо само по себе не должно являться ослушанием Аллаха – как открытие ‘аурата, испражнения в сосуд на глазах у людей, выпуски воды из мочеиспускательного канала, буксирование судна яичками, совокупление с ослами, ощупывание зада женщины или юноши и т.д. Все эти вещи, даже если некоторые из них и являются сверхъестественными не называются карамат, поскольку первое условие в них не соблюдено.

2. Явивший чудо должен идти по пути Истины и быть далеким от притязаний, лжи, вычурности и стремления известности и славе, поскольку все это ставит под сомнение его намерение и цель.

3. Чудо должно быть явлено для поддержки религии, помощи мусульманину и при наличии потребности в нем. И если человек сделал нечто, напоминающие карамат, но цель этого действия не было достижение того, что любит Аллах и чем Он доволен, или же это было сделано без какой-то цели, то это не относится к карамат.

Говорит шейх Ислама Ибн Таймиййа: «Чудеса лучших приближенных Аллаха совершаются как аргумент в пользу религии или при потребности мусульман в них, как обстояло дело с чудесами их Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует)».

От также сказал: «Все эти сверхъестественные способности, дарованные Аллахом своему рабу – если он использует их для совершения того, что любит Аллах и Его Посланник (да благословит его Аллах и приветствует), и чем он доволен, и что возвышает его положение у Аллаха, и что приказывает совершать Аллах и Его Посланник – это возвышает его и приближает к Аллаху и Его Посланнику и поднимает его уровень. Если же он использует их для совершения того, что запретил Аллах и Его Посланник – как ширк, притеснение, прелюбодеяние – за это он заслуживает упрека и наказания»[1].

И после слов Ибн Таймиййа говорит Мухаммад Ахмад Ляух: «Это правило очень важно, поскольку многие обладатели сверхъестественных способностей используют их для совершения того, чем недоволен Их Господь и делают их орудием хитрости, козни. И они

---

[1] «Мажму‘ аль-фатава»: 11\374

используют эти способности с целью заставить людей считать их святыми и превозносить их выше их настоящего положения, даже если совершаемые ими чудеса являются просто сверхъестественными явлениями, не несущими в себе никакой пользы»[1].

Ибн Таймиййа сказал: «Откровения и влияние либо заключают в себе пользу, либо нет. И если они бесполезны – как осведомленность о дурных делах людей, езда верхом на диком животном без всякой потребности, встреча с джиннами без надобности, хождение по воде, когда можно перейти по мосту, - все это не приносит пользу ни в этом, ни в Вечном мире, и это – лишь игра и пустая забава».

Ученые сказали: «На совершившего чуда смотрят с точки зрения Шариата. И если он на Прямом Пути, то его чудо относится к карамат. Если же он не на Прямом Пути, то его чудо – искушение (фитна), вроде тех, которые явит Даджжаль, оживляя мертвых и показывая людям свой Рай и Огонь. И Аллах вводит в заблуждение тех, кому нет доли в Вечной Жизни, через таких людей. Что же касается тех, кто не придерживается высокочтимого Шариата, то даже если мы увидим, как он ходит по воде и парит в воздухе, то мы знаем, что это только искушение для рабов».

Таковы необходимые условия карамат у Ахлю-с-Сунна. И если они соблюдаются, то это чудо относится к карамат, которыми Аллах почтил своего праведного раба. Если же они не соблюдаются, то это не карамат, а искушение, которое Аллах дал совершающему чудо, чтобы он вводил людей в заблуждение и искушал их. Или же это фокус, или колдовство, совершаемое при посредничестве джиннов. Ведь джинны помогают погрязшим в заблуждении, куфре и ширке и призывающим их на помощь. И человек может парить в воздухе, ходить по воде, преодолевать огромные расстояния при помощи джиннов и сообщать о чем-то из области Сокровенного после того, как джинны поведают ему об этом.. И мы видим, как некоторые люди протыкают себя рапирой, и это не причиняет им вреда, или глотают огонь или жуют стекло, и это никак не вредит им. Эти действия не имеют к карамат никакого отношения, и мусульманину не

---

[1] «такдису-аль-ашхас фи-аль-фикри ас-суфи»: 2\292

следует обольщаться ими и считать их чудесами, а тех, кто творит их - приближенными Аллаха.

Ахлю-с-Сунна не придают чудесам и сверхъестественным способностям особого значения и не делают их основным явлением в религии, как это сделали суфии, написав книги, посвященные чудесам (карамат) вали. И они не стараются добиться чудесных способностей путем духовных упражнений, голодания, уединения среди развалин, в долинах и затемненных местах. Даже если у них появляется способность творить чудеса, они скрывают это и стараются не распространять, опасаясь, что это – козни мерзкого Шайтана или испытание от Аллаха.

Отсюда следует, что Ахлю-с-Сунна вовсе не отвергают карама, как их обвиняют в этом суфии. Более того, они убеждены, что карамат существуют, однако для них есть особые условия, о которых мы уже упомянули. В вопросе карамат Ахлю-с-Сунна придерживаются «золотой середины»... Между теми, кто отвергает возможность совершения подобных чудес иначе, как пророками (му'тазилиты и им подобные) и теми, кто считает, что любое сверхъестественное явление является карамат, и каждый совершающий нечто подобное – приближенный Аллаха (вали), не считая при этом необходимым условием Иман, богобоязненность и праведность. Таким образом, становится очевидным, что слова суфиев и их обвинения в адрес Ахлю-с-Сунна несостоятельны и не выдерживают критики.

71 - Аль-Хидр

Суфисты: имеют в отношении аль-Хидра весьма странные убеждения, противоречащие Корану, Сунне и разуму. Они утверждают, что аль-Хидр – вечно живой, и что он – обладатель скрытого шариата и тайного знания, которое отличается от известных нам шариатских наук. И что он – только вали, а не пророк, и что его знание – мистическое знание, дарованное ему Аллахом без Откровения пророкам. И что подобное знание ниспосылается всем авлияъ во все времена, до Пророческой Миссии Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) и после нее. И что знание это значимее и ве-

личественнее, чем знание пророков. Более того, знание пророков не похоже на него, и даже близко к нему не стоит. И как аль-Хидр (а он, по утверждению суфиев только вали) знал больше, чем Муса, так и авлияъ из Уммы Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) знают больше, чем Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует).. Потому что Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) знал только очевидный Шариат, а вали знает «истину» (суфийскую), и ученые «истины» (хакыка) знают больше, чем ученые Шариата.

Они утверждают также, что аль-Хидр встречается с авлияъ и обучает их этой «истине», и заключает с ними суфийские договоры, и что суфийская «истина» отличается от Шариата Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Поэтому у каждого вали – свой отдельный «шариат», и то, что является грехом и ослушанием Аллаха в Шариате – как употребление алкоголя, прелюбодеяние и гомосексуализм, может быть суфийской «истиной» и приближением к Аллаху согласно сокрытому мистическому знанию.

И среди них есть такие, кто утверждает, что аль-Хидр не читает намаз, поскольку у него свой особый «шариат». Другие же говорят, что он читает намаз, но по мазхабу аш-Шафи’и. Третьи же заявляют, что они видели, как аль-Хидр читает намаз по мазхабу Абу Ханифы.

Перед этими противоречивыми высказываниями суфиев мы останавливаемся в растерянности, не зная, какой же из трех групп верить. Тем, кто говорит, что он не читает намаз? Или тем, кто утверждает, что он читает намаз по ханафитскому мазхабу? Или же тем, кто утверждает, что он делает это по шафи’итскому мазхабу? Наша растерянность увеличивается еще больше, когда мы вспоминаем, что суфийское знание – знание мистическое, которое пришло от Аллаха к особенным из Его рабов, и в нем не может быть ни на вес пылинки лжи.

Суфии не ограничились тем, о чем мы сказали, они еще и устроили по всей земле места, в которых, по их утверждению, сидел аль-Хидр или там его видел суфий. Поэтому у него появилось во всех исламских странах посещаемое людьми место, на котором режут скот и приносят жертвы, чем пользуются шарлатаны и лжецы.

Кажется, первым, кто написал об отношении новоизобретенного суфийского знания к аль-Хидру, был аль-Хаким ат-Тирмизи, живший в третьем веке хиджры. Он упомянул в своей книге «Хатму-ль-виляйа» о том, что аль-Хидр с начала Сотворения увидел положение суфизма и их авлияъ и с тех пор захотел застать их. И ему была дарована такая жизнь, чтобы он застал суфиев, жил вместе с ними и будет воскрешен среди них (в Судный День), и был, таким образом, последователем Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует).

Он упоминает, что аль-Хидр человек из века Ибрахима (мир ему) и Зу-ль-Карнейна, и был в авангарде его войск, когда Зу-ль-Карнейн искал источник жизни, но его нашел аль-Хидр[1].

С тех пор аль-Хидр стал символов суфизма и источником их историй и религиозных норм, и утверждения о встрече с аль-Хидром получили известность среди них. И большой, и малый из тех, кто вступил в тарикат, утверждает, что встретился с аль-Хидром и получил от него знание. И любой суфий, желающий ввести в обращение новый зикр или молитву, заявляет, что встретился с аль-Хидром, и именно он научил его этому. И если кто-то из них совершит преступление или безнравственный поступок, и его станут критиковать за это, он тут же возражает, говоря, что знающий очевидное (т.е. Шариат) не имеет право критиковать знающего шариат аль-Хидра. И если появляется среди них человек, известный своим противоречием велениям и запретам Шариата, они тут же говорят, что он следовал сунне аль-Хидра или его шариату.

Говорит аш-Ша’рани в биографии шейха ‘Али ан-Набтити: «Он встретился с аль-Хидром (мир ему), и это первое доказательство того, что он был вали, ибо аль-Хидр не встречается ни с кем, кроме тех, кто достиг положения виляйи Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует)»[2].

И говорит вышеупомянутый шейх: «Аль-Хидр (мир ему) встречается только с человеком, имеющим три качества, если же он ими не обладает, аль-Хидр никогда с ним не встретится, даже если он

---

[1] «Хатму-ль-виляйа», 362.
[2] «Табакат» аш-Ши’рани, 2\125.

поклоняется как ангел. Первое качество: следование раба сунне аль-Хидра во всех своих делах. Второе: он не должен желать этой жизни и любить ее. Третье: чтобы его душа была ------»[1].

Весьма оригинальную историю упоминает Ахмад аль-Фаруки ас-Сарханди в книге «Аль-мунтахабат», что видел аль-Хидра и Ильяса (мир им). Они прибыли к нему на урок, и аль-Хидр сказал ему, что они из мира духов и могут принимать любой образ. Он (т.е. ас-Сарханди) спросил аль-Хидра: «Вы читаете намаз согласно мазхабу аш-Шафи'и?». Аль-Хидр ответил ему: «На нас не лежит обязанность соблюдать предписания Шариата(!). Но поскольку Кутбу-з-заман (полюс времени)[2] - аш-Шафи'и, то мы читаем намаз за ним по мазхабу аш-Шафи'и». Ас-Сарханди комментирует это говоря: «Совершенство виляйи связано с мазхабом аш-Шафи'и, а совершенство пророчества – с мазхабом Абу Ханифы. Поэтому, когда спустится 'Иса ибн Марйам, он будет молится и совершать другие действия по мазхабу Абу Ханифы».

Очевидно, что вышеупомянутое «озарение» того, кого они называют «божественным ученым», Ахмада ас-Сарханди не ознакомилось с озарением аш-Ши'рани, который утверждал, что аль-Хидр (мир ему) ежедневно после утреней молитвы посещал собрание Абу Ханифы, на котором давались уроки фикха. Когда же Абу Ханифа умер, аль-Хидр попросил своего Господа вернуть дух Абу Харифы в его могилу, чтобы он смог завершить своего обучение Шариату. И аль-Хидр приходил к нему каждый день и слушал его лекции по Шариату и наукам внутри могилы. Так продолжалось 15 лет, пока он не завершил свое обучение Шариату[3].

Посмотрите теперь, дорогой читатель, на эти удивительные противоречия в словах суфиев. Этот мнимый аль-Хидр, который был, есть и будет живым – почему он не пришел к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) и не перенял шариатские знания от него, без посредников? И почему не учился у праведных халифов, которые лучше всех остальных людей знали Шариат? И почему он

---

[1] «Ат-табакату-ль-кюбра», 2\109.

[2] Кутб («ось», «полюс», «точка опоры») — верховный ранг в иерархии суфийских шейхов. Прим. пер.

[3] «Ма'ариджу-ль-альбаб», 44.

не изучал Шариат раньше, а дожидался, пока появится Абу Ханифа со своим мазхабом и своими мнениями, в которых он может быть прав, а может и ошибаться? Сам Абу Ханифа (да помилует его Аллах) сказал: «Оставляйте мое слово ради слова сподвижников Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), ибо, поистине, они лучше знали ниспосылавшиеся аяты». И если Абу Ханифа приказывает нам оставлять его слово ради слов Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) и его сподвижников, то как же этот мнимый аль-Хидр отказался от обучения Шариата у Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) и его сподвижников и ждал долгие века, пока не появился Абу Ханифа, чтобы учиться у него? И с чего вдруг у него возникла потребность в Шариате после того, как он не испытывал ни малейшей потребности в нем всю свою жизнь до этого момента?

Далее, что же за тупой ученик этот суфийский аль-Хидр, что он провел рядом с Абу Ханифой всю его жизнь и так и не смог перенять от него все его внешнее знание, которое намного меньше и ничтожнее, чем внутреннее, или сокрытое знание? Он взывает к Аллаху, что бы Он оставил Абу Ханифу живым в его могиле, чтобы он смог закончить свое обучение, и он посещает его могилу ежедневно в течение еще 15 лет, чтобы научиться тому, что знал Абу Ханифа, и это не считая десятков лет, которые он провел возле него до этого.

И как этот суфийский аль-Хидр, который не имел бы никаких знаний, не учись он у Абу Ханифы, является тем, кто снабжает знаниями авлияъ и их накыбом, наставником людей, учителем зикров и берущим заветы?

И что бы делал этот суфийский аль-Хидр, если бы не родился Абу Ханифа и ни его, ни его знаний не существовало бы?

Еще удивительнее утверждение аль-Хасфаки аль-Ханафи, который пишет во вступлении к своей книге «Ад-дурру-ль-мухтар», что аль-Хидр оставил записанный на бумаге мазхаб Абу Ханифы в реке Джайхун (Аму-дарья) до времени пришествия ‘Исы (мир ему) Чтобы он, когда спустится, достал эти свитки и обучился по ним ханафитскому мазхабу и правил согласно ему в конце времен. Здесь возникает вопрос: почему аль-Хидр оставил свитки в реке Джайхун? Разве он сам не будет существовать во время пришествия ‘Исы ведь

он бессмертен? Так почему бы ему самому не научить его? И почему именно Джайхун? Или у него есть кладовая в реке Джайхун? Или эта река – место хранения свитков? И какой смысл оставлять их в реке Джайхун? Разве книг по ханафитскому мазхабу не достаточно на земле? Или все они к тому времени будут уничтожены или исчезнут? Кто ответит на эти вопросы? Я считаю, что эти слова о связи суфийского аль-Хидра с мазхабом Абу Ханифы и его свитками придуманы не иначе, как для того, чтобы возвысить положение ханафитского мазхаба, к которому сказавший их принадлежит и который фанатично отстаивает.

Ахлю-с-Сунна: говорят, что мнимый суфийский аль-Хидр, о котором они говорят то, что говорят, и которому приписывают все мистическое знание, сделав его основой суфийских озарений и опираясь на его историю с Мусой (мир ему) в своих искаженных убеждениях… Этот аль-Хидр – выдумка, а не реальность, и он полностью отличается от аль-Хидра, о котором упомянул Всевышний Аллах в Коране и историю которого поведал нам Пророк (да благословит его Аллах и приветствует). Настоящий аль-Хидр – пророк, приверженец Таухида, верующий (му’мин). У него было знание, дарованное ему Аллахом посредством Откровения. Он жил отпущенный ему срок и умер в предначертанное ему время, делая в своей жизни то, что он делал, в соответствии с Истиной и Шариатом.

Что же касается утверждений о том, что аль-Хидр до сих пор жив, то правда, по мнению исследователей, заключается в том, что он умер, не застав Ислама. Ведь если бы он был жив в то время, он был бы обязан прийти к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует), уверовать в него, участвовать в Джихаде вместе с ним, учиться у него и стать одним из его сподвижников и последователей, поскольку Всевышний Аллах сказал:

﴿وَإِذْ أَخَذَ اللّهُ مِيثَاقَ النَّبِيِّيْنَ لَمَا آتَيْتُكُم مِّن كِتَاب وَحِكْمَةٍ ثُمَّ جَاءكُمْ رَسُولٌ مُّصَدِّقٌ لِّمَا مَعَكُمْ لَتُؤْمِنُنّ بِهِ وَلَتَنصُرُنَّهُ قَالَ أَأَقْرَرْتُمْ وَأَخَذْتُمْ عَلَى ذَلِكُمْ إِصْرِي قَالُواْ أَقْرَرْنَا قَالَ فَاشْهَدُواْ وَأَنَاْ مَعَكُم مِّنَ الشَّاهِدِينَ﴾ [آل عمران: ٨١]

«Вот Аллах взял завет с пророков: «Я одарю вас из Писания и мудрости. Если же после этого к вам явится Посланник, подтверждающий истинность того, что есть у вас, то вы непременно уверуете в него и поможете ему». Он сказал: «Согласны ли вы и принимаете ли Мой завет?» Они ответили: «Мы согласны». Он сказал: «Будьте же свидетелями, и Я буду свидетельствовать вместе с вами» (*Семейство 'Имрана, 81*).

И сказали 'Али ибн Абу Талиб и Ибн Аббас (да будет доволен ими Аллах): «Не посылал Аллах ни одного пророка иначе, как заключив с ним договор о том, что если Аллах пошлет Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) при его жизни, он должен уверовать в него и помогать ему»[1].

И на аль-Хидра, будь он пророком или вали, также распространяется этот договор. Так что если бы он был жив во времена Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), самым почетным для него было бы находиться вместе с ним, уверовав в него и в то, что ему ниспослано, помогать ему, оберегать его от всего дурного и участвовать в Джихаде вместе с ним… Зная, что все религии и все нормы, которые существовали до начала Миссии нашего Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) упразднены и отменены этой самой Миссией. Однако ни в Коране, ни в Сунне, ни в словах сподвижников нет упоминания о том, что аль-Хидр пришел к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) и встретился с ним. Или что он присягнул ему, или что он молился вместе с ним, или что он примкнул к его отрядам в Джихаде, или что он хотя бы посылал ему письмо. Если бы произошло нечто подобное, известие об этом было бы вспышкой ярче солнца в полдень. А поскольку этого не произошло, очевидно, что его уже не было в живых во времена Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Сколько трудных часов и сражений с многобожниками было в жизни Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), однако никто не сказал ему, что к нему пришел аль-Хидр с войском авлияъ, чтобы помочь ему, поддержать и облегчить его положение.

---

[1] «Тафсир» Ибн Кясира, 1\565.

Например, битва при Бадре. Аллах поддержал в ней Своего Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) ангелами, которых Он ниспослал, как упоминается об этом в Коране, а вовсе не аль-Хидром. И в битве при Ухуде Аллах поддержал Своего Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) невидимыми войсками, которых Он послал ему на помощь. При этом нигде ни словом не упомянут ни аль-Хидр, ни другие суфийские вали, - нет даже намека на это.

И сколько бед постигло мусульман на протяжении веков – не счесть, – однако ни аль-Хидр, ни кто-то иной не пришел к ним, чтобы отвести от них эти беды или облегчить их. Чеченский народ был депортирован в 1944 году на север Казахстана и в Сибирь, где больше половины их погибло от голода и холода. Но к ним не пришел аль-Хидр или кто-то иной, даже шейх Кунта-Хаджи, столь любимый суфиями чечни, - он не пришел, чтобы спасти их от этой беды.

Неужели аль-Хидр отсутствует в столь важные и великие моменты, а потом показывается некоторым сомнительным суфийским личностям в пустынях и уединенных, диких и безлюдных местах? Говорит кто-то из них: «Я видел аль-Хидра на такой-то горе». А другой говорит: «Я встречался с аль-Хидром на берегу такого-то моря». И так далее…

Поистине, если бы аль-Хидр был жив, ведение им Джихада против кяфиров и охрана границ на пути Аллаха, стояние в ряду и посещение коллективных и пятничных намазов, передача знаний, наставление людей на путь Единобожия, распространение Ислама среди немусульманских народов и использование им всей своей энергии и чудесных способностей для возвышения Слова Аллаха на земле… Было бы намного лучше для него и полезнее для нас.

И все это не может сравниться с его блужданием среди зверей в пустынях и уединенных местах. Поистине, это – откровенное преуменьшение его личности, дискриминация его и принижение.

Поистине, мусульмане в наше время при наличии у них обширного знания из Корана, Сунны и книг имамов Ислама, абсолютно не нуждаются в том, чтобы среди них находился аль-Хидр, который, согласно утверждениям суфиев, сам нуждается в получении знаний

от Абу Ханифы, живого и мертвого. Нет им нужды в аль-Хидре и им подобных в их религии и мирской жизни. Ведь их Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) оставил то, что избавляет их от потребности в чем-то ином – это Коран и Сунна. И он сказал им, подтверждая обязательность придерживаться их:

«قد تركتكم على البيضاء، ليلها كنهارها لا يزيغ عنها إلا هالك»

«Я оставил вам (нечто) чистое (белое), ночь его как день его, отклоняется от него только погибший»[1].

И сказал он (да благословит его Аллах и приветствует):

«لو كان موسى حياً ثم اتبعتموه وتركتموني لضللتم»

«Если бы Муса был жив, и вы последовали бы за ним и оставили меня, вы впали бы в заблуждение»[2].

Поистине, истории об аль-Хидре, которыми наполнены суфийские книги – большинство их ложь и клевета. А некоторые из них основаны на предположениях людей – как человек, который увидел кого-то в пустыне, и тот сказал ему несколько слов, после чего скрылся от его взгляда в мгновение ока, и он решил, что это был аль-Хидр. Или же этот человек сказал, что он аль-Хидр, а на самом деле он может быть джинном, или лжецом и колдуном. Да и как можно верить говорящему это без доказательства от Аллаха? Или у аль-Хидра есть приметы, по которым его может знать видевший его? И откуда знает увидевший, что его осведомитель говорит правду?

Абу Хаййан передает, что ибн Дакык аль-‘Ид говорил, что его шейх видел аль-Хидра и разговаривал с ним. Его спросили: «А кто сказал ему, что это аль-Хидр? И как он узнал об этом?». И тогда он промолчал[3].

Аль-Хафиз ибн Хаджар привел два очень весомых доказательства того, что аль-Хидр не живет в наши дни:

---

[1] Приводится у Ибн Маджи (43), а также в «Махиху-ль-джами’и-с-сагыр» (4369).

[2] Приводят Ахмад и аль-Байхаки в «Шу’абу-ль-иман» и др.

[3] «Аль-бахру-ль-мухит», 6\147.

1) То, что он не пришел к Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), а это было его обязанностью.

2) То, что только ему из всех людей, жившим в древние времена, дано подобное долголетие, притом, что на это нет доказательств из Корана и Сунны[1].

Заключение: мы узнали точно и не испытываем сомнений в том, что аль-Хидр – пророк из числа пророков Всевышнего Аллаха. Аллах даровал ему через Откровение особое знание и особенные религиозные положения, о которых не знал Муса, пока тот не объяснил ему их причины.

И что он умер давно, а утверждения о встрече с ним – либо ложь утверждающего это, либо это козни Шайтана, желающего ввести в заблуждение сына Адама и отвратить его от следования Шариату Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), и разрушить религию.

Мой завет мусульманам – чтобы они остерегались суфиев и их приукрашенных слов… И не спешили верить их историям, чтобы не впасть в ловушку Шайтана и не стать, таким образом, последователями Шайтана и опровергающими Слова Аллаха и слова Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), не осознавая этого.

72 – Суфийский диван («канцелярия»)[2]

У суфистов существует легенда, которая без труда займет первое место среди легенд. Они уверяют, что существует тайная «канцелярия» (диван), которой заправляет Великий Кутб (аль-кутбу-ль-акбар), вынося какие пожелает решения – вместе с малыми кутбами – относительно судеб всего сущего. И это у суфиев – верховный суд, на котором кутбы распоряжаются Предопределением Аллаха, и при этом никакая Божественная сила не способна отменить вынесенные ими решения.

---

[1] «Аз-захру-н-надыр», 82.

[2] Я переписал эту главу из книги «Хазихи хийа-с-суфиййа» ‘Абду-р-Рахмана аль-Вакиля с внесением мною некоторых поправок и добавлением информации из других книг. Прим. авт.

Ад-Даббаг описал этот диван и подробно рассказал о его задачах и работе. Предоставим же ему слово…

Место заседания дивана и мазхаб, согласно которому выносят решения его «судьи»

Говорит ад-Даббаг: «Диван находится в пещере Хира. Гаус сидит за пределами пещеры, и Мекка располагается за его правым плечом, а Медина – перед его левым коленом. Четыре кутба сидят справа от него. Они придерживаются мазхаба Малика ибн Анаса. Слева от него – три кутба, каждый из которых придерживается одного из оставшихся трех мазхабов. А спереди – заместитель (вакиль) который называется судьей «Дивана», и с ним разговаривает Гаус».

Я говорю: интересно, почему заместитель и четыре кутба придерживаются маликитского мазхаба? Ответ очевиден. Потому что ад-Даббаг, описывающий диван – выходец с Магриба, а маликитский мазхаб – самый распространенный там. Так что этой приверженности стоило ожидать, и именно она подтолкнула его к тому, чтобы сделать заместителя и четырех из семи кутбов последователями маликитского мазхаба, тогда как для остальных мазхабов он оставил всего по одному кутбу. Такое вот административное распределение в шариате суфиев – несправедливый дележ… Если бы рассказчик был представителем ханафитского мазхаба, все, конечно, было бы наоборот, и он оставил бы львиную долю ханафитам.

Вопрос второй: какого мазхаба придерживались эти кутбы до того, как на свет появился имам Малик?

Вопрос третий: какая нужда этим кутбам ограничиваться маликитским мазхабом и становиться его последователями, когда каждый из них (согласно утверждениям суфиев) наделен знаниями первых и последних поколений, и у них – знание Хранимой Скрижали и Письменной Трости? И знание Малика и других имамов мазхаба не более чем капля в море, по сравнению с их знаниями. Не говоря уже о том, что знание Малика и имамов – это именно то знание, которое суфии обожают называть «внешним» знанием или «знанием формальным».

Распорядители
Кто посещает диван? (члены Дивана)

Говорит ад-Даббаг: В диване распоряжаются все семь кутбов по приказу Гавса, и у каждого Кутба под рукой имеется определенное количество -------

Говорит ад-Даббаг: «(Диван) посещают женщины. Их три ряда. А также некоторые достигшие совершенства из умерших. Они сидят в рядах вместе с живыми. Мертвые, посещающие диван, спускаются в него из барзаха – только их духи. Его также посещают ангелы и джинны, а иногда и Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), который говорит вместе с Гаусом.

Что же касается времени заседания, то это час, в который родился Пророк (да благословит его Аллах и приветствует). И пророки посещают его в одну ночь – это Ночь Предопределения (лейляту-ль-кадр). В эту ночь его посещают пророки и посланники, высшее общество приближенных ангелов и Господин всего сущего (да благословит его Аллах и приветствует) со своими пречистыми супругами.

Абу Бакр, ‘Умар, ‘Усман, ‘Али, Фатыма, аль-Хасан и аль-Хусейн являются членами дивана.

Говорит ад-Даббаг: «Если Господин всего сущего (да благословит его Аллах и приветствует) прибудет в отсутствие Гауса, он берет с собой Абу Бакра, ‘Умара, ‘Усмана, ‘Али, аль-Хасана, аль-Хусейна и их мать Фатыму – иногда всех вместе, а иногда – только некоторых… Да будет доволен Аллах всеми ими!».

Я говорю: диван, включающий Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), Абу Бакра и остальных является, конечно же, диваном престижным, почетным и достойным уважения. И суфиям было совершенно необходимо заявить о посещении их дивана всеми этими личностями, чтобы приукрасить его и возвысить его положение. Но, несмотря на величие этого дивана, сказал ад-Даббаг о себе: «Что этот диван? Все авлияъ, которые организуют его, у меня в груди, и заседание дивана проходит в моей груди, и небеса и земля по

сравнению со мной как мелкая монета в большой пустыне на земле»[1].

Эти высказывания ад-Даббага оставляют нас в растерянности, каким же из них верить? Поверить ли тому, что ад-Даббаг посещает диван, местопребывание которого в пещере Хира? Или же тому, что этот диван с присутствующими в нем авлияъ в его груди? Или же тому, что весь этот диван – в его торбе и его воображении, а вовсе не во внешнем мире? Последнее наиболее вероятно…

Язык членов дивана

Говорит ад-Даббаг: «Язык членов дивана – среднеассирийский, из-за его краткости, и потому что он объединяет множество значений, которые невозможно передать на других языках, а также потому, что диван посещают духи и ангелы, а они разговаривают на среднеассирийском языке. На арабском же они разговаривают только в присутствии Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) из вежливости по отношению к нему».

Я говорю: мы не знаем, почему суфии избрали для дивана среднеассирийский язык. Чтобы обмануть людей – ведь среднеассирийский – исчезнувший язык, и его используют разве что в некоторых деревнях Сирии и Ирака… Или же потому, что язык этот был языком народов, известных своим поклонением джиннам, идолам и планетам, и суфизм перенял от них их язык вместе с этим их поклонением… Или же это – тайные козни, которые они строят против арабского языка – языка Корана и хадисов…

Что же касается его слов: «И они говорят на арабском языке только в присутствии Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) из вежливости по отношению к нему»… Здесь напрашивается вопрос: является ли проявлением вежливости и благовоспитанности по отношению к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует), чтобы мы не говорили по-арабски иначе, как в его присутствии? Или же благовоспитанность – чтобы мы все изучали арабский, постоянно говорили на нем и сделали его общим языком для всех

---

[1] «Аль-ибриз», 2\8.

мусульманских народов вместо среднеассирийского, русского, английского и фарси? Ответ предоставим беспристрастному читателю (не суфию)…

Число тел Великого Кутба

Говорит ад-Даббаг: «Малые вали посещают его своими особами. Что же касается Великого Кутба, то ему нет запретов». Он (да будет доволен им Аллах» указывает на то, что малый вали, когда он посещает диван, покидает свое место проживания и свою семью, и не находится в своем городе, поскольку он отправляется туда своей личностью. Что же касается великого, то он посещает диван, не покидая при этом своего дома. Поскольку он способен перевоплощаться и принимать любой облик из-за совершенства его духа, который создает ему, если он пожелает, триста шестьдесят шесть сущностей, по числу дней високосного года, и у него каждый день новое тело…

Сражения кутбов

«Гаус может отсутствовать на заседании дивана, и среди авлияъ Всевышнего Аллаха из членов дивана возникают разногласия, и они убивают друг друга. И если большинством сделан выбор, а оставшееся меньшинство противоречит им, то с этим меньшинством случается вышеупомянутое, и они все погибают.

Однажды у них начались разногласия в одном деле, и меньшая группа их сказала: «Если это не так, пусть мы умрем!». Большая же группа ответила: «Умрите, если хотите!». И меньшая группа погибла. Если же две (противоречащие) группы равны (по численности), это происходит с обеими».

Говорит Мухаммад Ахмад Ляух, комментируя сражения кутбов: «От этой привилегированной и избранной группы, представляющей все концы мира в этом почтенном парламенте, как его описывают суфии, следовало бы ожидать, что она будет соответствовать своим задачам и иметь образцовый нрав и поведение… Однако мы обнаруживаем, что они подобной этикой не украшаются, и некоторые их

действия – даже во время заседания дивана – указывают на их малотерпение и неумение сдерживать себя.. И на то, что среди их свойств – слепое пристрастие, упрямство, неуважение к другим, безразличие к их мнению и отказ от учета их интересов. И это приводит их к сражениям во время их заседаний, кровопролитию и убийствам. Подобное чрезвычайно редко случается с обычными депутатами в парламентах этого мира, потому что они, по меньшей мере, уважают себя и признают оппозиционные направления – пускай даже лишь формально, - и прилагают усилия для сохранения структуры парламента…»[1].

Заседания дивана не в пещере Хира

Говорит ад-Даббаг: «Диван бывает и в другом месте, не в пещере Хира, но только один раз в году. Место это называется Завийа Аса, что за пределами земли Сус, между ней и землей на западе Судана. Его посещают авлияъ Судана, и среди них есть такие, которые не посещают диван иначе как в эту ночь». Когда же ад-Даббага спросили: «Бывает ли собрание где-то в другом месте, кроме этих двух», - он ответил: «Да, они собираются, но никогда не собираются порядка десяти их в одном и том же месте, если не считать двух упомянутых ранее мест, потому что земля не может вынести их, поскольку Всевышний Аллах пожелал рассеять их по земле, среди творений… А Всевышний Аллах знает обо всем лучше».

Суфийский Гаус – великий диктатор

Что же касается Гауса, то он – опаснейший диктатор, и никто не может открыть рта в его присутствии. Говорит ас-Сальджамаси, автор книги «Аль-ибриз» о словах ад-Даббага: «Я спросил его однажды: «Когда присутствует Гаус, способен ли кто-то противоречить ему?». Он ответил: «(Никто) не может даже пошевелить нижней губой (желая высказать) противоречие, не говоря уже о высказывании его в слух. И, поистине, если бы он сделал это, он испугался бы, что

[1] «Такдису-ль-ашхас фи-ль-фикри-с-суфи», 130.

будет лишен Имана, не говоря уже о другом. А Всевышний Аллах знает обо всем лучше».

Я говорю: прошу читателя провести сравнение между словами ад-Даббага и Словами Всевышнего Аллаха:

﴿مَن يَهْدِ اللَّهُ فَهُوَ الْمُهْتَدِي وَمَن يُضْلِلْ فَلَن تَجِدَ لَهُ وَلِيًّا مُّرْشِدًا﴾ [الكهف: ١٧]

«Тот, кого Аллах ведет Прямым Путем, следует Прямым Путем. Тому же, кого Он вводит в заблуждение, ты не найдешь ни покровителя, ни наставника» (*Пещера, 17*). Есть ли между ними соответствие?.. А при наличии противоречия между Словами Аллаха и словами человека, кому из них мы должны верить? Вам судить, дорогой читатель…

Авлияъ заглядывают в Хранимую Скрижаль

Продолжает ас-Сальджамаси, разъясняя иерархию авлияъ, посещающих этот мнимый диван: «Я слышал, как он (да будет доволен им Аллах) говорил: «Не каждый вали, посещающий диван, способен заглянуть в Хранимую Скрижаль. Но среди них есть те, кто может смотреть на нее, и те, кто обращается к ней своим разумом и знает, что в ней. И есть среди них такие, кто не направляется к ней, поскольку они знают, что им не дано смотреть на нее». Сказал он: «Это как молодой месяц, все люди видят его по-разному».

Чем распоряжаются кутбы

Говорит ад-Даббаг: «Члены дивана, собираясь, договариваются в отношении того, что будет происходить с этого часа до того же часа следующего дня. Они говорят о Предопределении Всевышнего Аллаха на предстоящий день и следующую за ним ночь. И они обладают правом распоряжения во всех мирах, низших и высших, и даже в семидесяти завесах, и даже в мире ар-Ракка, который выше завес. Они распоряжаются в нем, и распоряжаются его жителями, их мыслями, и тем, что нашептывает им внутренний голос. И им в го-

лову не приходит ни одной мысли иначе, как с позволения обладающего правом распоряжения (ахлю-т-тасарруф). И если это касается мира ар-Ракка, который над семидесятью завесами, которые над Троном, то что же говорить о других мирах…». Добавляет ад-Даббаг: «Поистине, кот не съедает мыши иначе, как с его позволения»[1].

Я говорю: Преславен Аллах! Они не ограничились распоряжением Троном и тем, что ниже его, но поднялись выше Трона, ища пути к Обладателю Трона. Слова ад-Даббага означают, что Всевышнему Аллаху не осталось никакого дела, поскольку суфийские шейхи замещают Его в управлении Его делами и распоряжении в Его Вселенной. И ни хорошие, ни дурные слова и дела не относятся к Нему, но к распорядителям и чиновникам этого тайного «правительства». Превыше Аллах того, что они говорят!

Я также прошу читателя сравнить слова ад-Даббага: «Поистине, кот не съедает мыши иначе, как с его позволения» и Слова Всевышнего:

﴿وَعِندَهُ مَفَاتِحُ الْغَيْبِ لاَ يَعْلَمُهَا إِلاَّ هُوَ وَيَعْلَمُ مَا فِي الْبَرِّ وَالْبَحْرِ وَمَا تَسْقُطُ مِن وَرَقَةٍ إِلاَّ يَعْلَمُهَا وَلاَ حَبَّةٍ فِي ظُلُمَاتِ الأَرْضِ وَلاَ رَطْبٍ وَلاَ يَابِسٍ إِلاَّ فِي كِتَابٍ مُّبِينٍ﴾ [الأنعام: ٥٩]

«У Него ключи Сокровенного, и знает о них только Он. Ему известно то, что на суше и в море. Даже лист падает только с Его ведома. Нет ни зернышка во мраках земли, ни чего-либо свежего или сухого, чего бы не было в ясном Писании» (*Скот, 59*). В этом аяте Аллах говорит о том, что не знает Сокровенного никто, кроме Него. И Он не приписал это знание ад-Даббагу, и в аяте вообще нет упоминания об ад-Даббаге, не говоря уже о том, чтобы все происходило по воле ад-Даббага – таким образом, ад-Даббаг приписывает себе свойство, присущее одному лишь Всевышнему Аллаху. Кем же он в таком случае является, как не божеством? Разве он не утверждает о своей божественности, не говоря открыто, что он – Божество?

---

[1] «Аль-ибриз» на нескольких страницах.

Посмотри, дорогой читатель, на их обильные фантазии и их ложь, которая не знает границ, и их полновластное распоряжение не только на земле, но и в небесах и в том, что выше небес, то есть распоряжение Троном и завесами, которые над ним, а также распоряжении в мире ар-Ракка, о существовании которого наш Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) вообще не знал.

Да пропадут умы, которые допускают подобную ложь и принимают подобный бред!

73 – Зикр (поминание Аллаха)

Суфисты: не ограничиваются способами совершения зикра, передаваемыми от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), но сами придумали для этого различные странные способы.

Среди них есть, кто утверждает о необходимости совершать его сердцем, опираясь на хадис: *«Лучший зикр – тайный, а лучший удел (ризк) – тот, которого хватает».* А этот хадис не достоверен, как об этом говорится в книге «Асна-ль-маталиб». Подробное разъяснение этого вы найдете в главе «Поминание (зикр) сердцем» (76).

Другие превратили его в крик и вопли, а Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) запретил это. Передает Абу Муса: «Мы были с Пророком (да благословит его Аллах и приветствует) в путешествии, и люди стали громко произносить: «Аллаху Акбар!». И пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал:

«يا أيها الناس اربعوا على أنفسكم أنكم ليس تدعون أصم ولا غائباً أنكم تدعون سميعاً قريباً وهو معكم ...»

«О люди, потише! Поистине, вы взываете не к глухому и не к отсутствующему, но взываете к Слышащему, Близкому, и Он – с вами»[1].

[1] Приводится у Муслима.

Есть среди них те, кто соединил зикр с танцами, движениями тела, сотрясением всего его с головы до ног, ударами подбородком по груди, хлопаньем в ладоши и свистом.

Другие же внесли в него музыку – бубен, барабан, свирель, скрипку и т.д. или же звук с буквой «х» вроде «ха», «хи», «ху» или «‘у».

Ахлю-с-Сунна: убеждены, что зикр и способ его совершения есть поклонение, а поклонение основано на передаче, и его нельзя совершать иначе, как способами, переданными от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). А кто добавил к этим способам нечто или изменил способ совершения поклонения по сравнению с переданным от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), тот ввел нововведение (бид’а) в религию и внес в нее то, что к ней не относится. А Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал:

«من أحدث في أمرنا هذا ما ليس منه فهو رد»

«Кто внес в это наше дело то, что к нему не относится, это будет отвергнуто».

А в другой версии:

«من عمل عملاً ليس عليه أمرنا فهو رد»

«Кто сделал дело, не соответствующее нашему делу, оно будет отвергнуто»[1].

Все суфийские способы совершения зикра и поминания Аллаха, кроме переданных от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) – отвратительное нововведение (бид’а) и нечто, не имеющее отношения к Исламу. А Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) предостерег нас от всех нововведений (бид’а), сказав:

«... فعليكم بسنتيي وسنة الخلفاء الراشدين المهديين تمسكوا بها وإياكم ومحدثات الأمور فإن كل محدثة بدعة وكل بدعة ضلالة»

[1] Приводится у Муслима.

«Придерживайтесь моей Сунны и сунны праведных халифов, ведомых (Прямым Путем). Крепко держитесь за нее, и остерегайтесь новшеств, ибо каждое новшество – нововведение, а каждое нововведение – заблуждение»[1].

Все, что делают суфии при совершении зикра – нововведения, которые уводят зикр от его первоначальной сущности, его духа, его смысла, его этикета. И все, кто совершает эти отвратительные действия, и поминает Аллаха новоизобретенными способами, подпадают под приговор, вынесенный в аяте:

﴿فَلْيَحْذَرِ الَّذِينَ يُخَالِفُونَ عَنْ أَمْرِهِ أَن تُصِيبَهُمْ فِتْنَةٌ أَوْ يُصِيبَهُمْ عَذَابٌ أَلِيمٌ﴾ [النور: ٦٣]

«Пусть же остерегаются те, которые противятся его воле, как бы их не постигло искушение или не постигли их мучительные страдания» (*Свет, 63*). И некоторые из них входят в число тех, о ком сказал Аллах:

﴿وَمَا كَانَ صَلاَتُهُم عِندَ الْبَيْتِ إِلاَّ مُكَاء وَتَصْدِيَةً﴾ [الأنفال: ٣٥]

«Их молитва возле мечети была всего лишь свистом и хлопаньем в ладоши» (*Добыча, 35*). И в число тех, которые насмехаются над аятами Аллаха, и им будет сказано:

﴿أَبِاللّهِ وَآيَاتِه وَرَسُولِهِ كُنتُمْ تَسْتَهْزِئُونَ﴾ [التوبة: ٦٥]

«Неужели вы насмехались над Аллахом, Его аятами и Его Посланником?» (*Покаяние, 65*).

Спросили имама Абу Бакра ат-Тартуши (да помилует его Аллах): «Что говорит мой господин факых о суфизме, представители которого собираются вместе и много поминают Аллаха и Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). А затем они стучат железным предметом по чему-нибудь, сделанному из кожи и кто-нибудь из них намеренно добивается состояния экстаза (путем совершения

---

[1] Приводят Абу Дауд и ат-Тирмизи, сказав о нем, что он достоверный (сахих).

зикра) до тех пор, пока не падает без чувств, и они приносят что-нибудь поесть…?».

Он сказал в ответ: «Эти вещи – праздность, невежество и заблуждение. Ислам – не иначе, как Книга Аллаха и Сунна Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует). Что же до танцев и таваджуда[1], то первым, кто это совершил, были товарищи самаритянина, который сделал им тельца, издающего протяжной звук мычания, и они стали танцевать вокруг него и делать зикр до впадания в экстаз. А это – религия кяфиров и поклоняющихся тельцу. Что же до железного предмета, то первыми ввели его в обращение еретики, чтобы с его помощью отвлечь мусульман от Книги Аллаха… Когда же Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сидел со своими сподвижниками, они сидели, словно на голове у них птица, от серьезности»[2].

То, что поклонение с танцами, бубном и пением – иудейское нововведение, которое проникла к исповедующим Ислам, подтверждает сказанное в одной из книг Ветхого Завета у иудеев: «Пойте Господу песнь новую; хвала Ему в собрании святых. Да веселится Израиль о Создателе своем; сыны Сиона да радуются о Царе своем. Да хвалят имя Его с ликами, на тимпане и гуслях да поют Ему. Ибо благоволит Господь к народу Своему… Хвалите Его на псалтири и гуслях. Хвалите Его с тимпаном и ликами, хвалите Его на струнах и органе…»[3].

Коллективное совершение зикра и призыв благословения на Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) так, что все произносят его харам в один голос и с одним мотивом, не было известно во времена сподвижников, но люди поминали Аллаха и призывали благословение на Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) поодиночке.

---

[1] Таваджуд - нарочито вызванный посредством зикра экстаз. Прим. пер.

[2] «Нуру-ль-Ислям», 5\378.

[3] Псалтирь, (псалом 149:1-4, псалом150:3,4). Прим. пер.

74 – Зикр путем произнесения одного имени Аллаха или местоимения

Суфисты: как мы уже сказали до этого, отказались поминать Аллаха так, как это передается от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), и придумали новые зикры и новые способы поминания Аллаха.

Например, они поминают Аллаха, произнося одно Его Имя («Аллах, Аллах, Аллах…») или местоимение («Он, Он, Он…»), оставляя при этом слова поминания «Ля иляха илля Ллах». Иногда они присоединяют к слову «Он» частицу обращения «О» противореча грамматическим правилам арабского языка, и получается «О, Он» («Йа хува»).

Говорит Мухйи-д-дин ибн ‘Араби: «Поминай Аллаха, пользуясь любыми видами зикра. И пусть твоим зикром будет произнесение отдельного всеобъемлющего Имени «Аллах, Аллах». А если пожелаешь, (произнеси): «Он, Он», и не преступай эти зикры»[1].

Если мы посмотрим на накшбандийские вирды в наше время в наших странах, мы обнаружим, что этот зикр путем произнесения отдельного Имени является основным. И они не говорят: «Ля иляха илля Ллах», кроме как в ташаххуде, азане и т.д. – то есть в том, что не относится к их вирдам.

Если же их спросят об этом, они приведут слабые аргументы, среди них – передаваемое от аш-Шибли. Юноша спросил его: «О Абу Бакр, почему ты говоришь: «Аллах», и не говоришь «Ля иляха илля Ллах»? Аш-Шибли сказал: «… я стесняюсь упоминать утверждение после отрицания». Юноша сказал: «Я хочу более веский аргумент, чем этот». Тот сказал: «Я боюсь произнести слово отрицания[2] и не дойти до слова утверждения»[3].

---

[1] «Аль-хадаику-ль-вардиййа», 291.

[2] Имеется в виду, что он опасается произнести: «Ля иляха…» («Нет божества…»), и умереть, не успев сказать: «…илляЛлах» («…кроме Аллаха»). Прим. пер.

[3] «’Авариду-ль-ма’ариф», 2\218.

Это означает, что он боялся, что произнесет слова «Ля иляха илля Ллах» (нет бога кроме Аллаха) и умрет между произнесением утверждения и отрицания и умрет, таким образом, напрочь отрицая существование всякого бога.

Что касается последователей кадиритского тариката в Дагестане и Чечне, то они поминают Аллаха словами «’Улла» или «’Алла» и т.д. Когда их спрашивают, откуда у них этот зикр, и что он означает, они говорят, что это слово – имя, дополняющие существующие 99 Прекрасных Имен Аллаха до сотни. И что это Имя, которое Он сохранил у себя и открыл их шейху Кунта-Хаджи, а тот научил ему своих мюридов, и они поминают Аллаха путем произнесения этого Имени. Согласно их утверждениям, этот зикр также есть в Коране, в Словах Всевышнего:

﴿فَادْعُوا اللَّهَ﴾ [غافر: ١٤]

«Взывайте к Аллаху» («Фад’у-Ллах») (*Прощающий, 14*). И эта фраза, если убрать ее начальные буквы «ф», «а» и «д», остается «’уЛлах», а это и есть их зикр и сотое Имя Аллаха.

Вызывает удивление и сожаление то, что они предпочитают эти новоизобретенные зикры, которые они узаконили, зикрам, узаконенным Шариатом, которые принес Пророк (да благословит его Аллах и приветствует). Даже востоковед Николсон сказал: «Однако суфии взяли за упражнение повторение имени Аллаха или некоторых религиозных формул в сопровождении музыкальных инструментов и сосредоточили все силы на этом отдельном слове или фразе. И они придают этому не ограниченному временем поклонению огромное значение в их связи с Аллахом неразрывной связью притом, что подобного значения они не придают пятикратному намазу, который совершают в определенное время остальные мусульмане»[1].

Для распространения этого вида зикра и внушения людям, что он – от Аллаха, суфии приводят различные истории и небылицы. Говорит аль-Кушейри: «Был среди наших товарищей один человек, который часто говорил: «Аллах, Аллах». И однажды ему на голову

[1] «Ас-суфиййа фи-ль-Ислям», 51.

упало бревно и разбило ему голову. Он упал, и на земле написалось «Аллах, Аллах»[1].

Ахлю-с-Сунна: говорят, что зикр – как мы уже говорили не раз, – поклонение. Более того, он относится к самым великим обрядам поклонения, и Аллах приказал совершать его во многих аятах, и существует множество хадисов, содержащих побуждение к его совершению. И Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) научил нас способу совершения зикра и его формулам. Более того, он не оставил без упоминания и разъяснения ни одной области зикра и ситуации, в которой приказано совершать определенный зикр, и он упомянул формулу требуемого зикра в данной ситуации. И мусульманину не дозволено самому изобретать зикры или совершать зикр таким образом, который противоречит Сунне и действиям сподвижников.

Что же до зикра путем произнесения отдельного Имени «Аллах, Аллах, Аллах» или местоимения «Он, Он, Он», то ни Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), ни сподвижники, ни имамы подобного не делали. А то, чего они не делали, не является ни Шариатом, ни религиозным постановлением для нас, поскольку все благо заключается в следовании им, а не в изобретении нового.

Говорит шейх Ислама Ибн Таймиййа: «Что же касается ограничения отдельным именем или местоимением, то это не имеет обоснования, не говоря уже о том, чтобы является привилегией избранных и достигших познания».

Он также сказал: «Что же касается отдельного Имени «Аллах, Аллах» или местоимения «Он, Он», то это не узаконено ни в Книге Аллаха, ни в Сунне. И это также не передается ни от кого из праведных предков Уммы и ни от кого из членов Уммы, заслуживающих подражания, но это стали произносить некоторые заблудшие из числа живших позже»[2].

Что же касается того, что они оправдывают ограничение отдельным Именем тем, что они боятся умереть между произнесением от-

---

1 «Ар-рисаляту-ль-кушейриййа», 468.
2 «Маджму’у-ль-фатава», на разных страницах.

рицания и утверждения, то это лишь обман невежественных мусульман, и несостоятельность этих слов очевидна:

1) Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) – тот, кто научил мусульман зикрам, которые включают формулу Таухида «Ля иляха илля Ллах». И именно он научил их азану и ташаххуду, содержащим в себе формулу Таухида. И если бы мусульманину следовало бояться смерти между произнесением отрицания и утверждения, Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) не научил бы их этому и не подтвердил бы правильность совершения его ими. Вместо этого он повелел бы им произносить слова «Аллах, Аллах» или «Он, Он». А поскольку он этого не сделал, мы знаем, что никто не должен бояться того, чего боятся суфии. И оставление слова «Ля иляха илля Ллах» ради отдельного Имени является поправлением Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), объявление его зикра недействительным и обвинение его в ошибке.

2) Если раб Аллаха пожелает сказать «Ля иляха илля Ллах» и умрет до завершения произнесения этих слов, это никак не повредит ему, поскольку дела оцениваются по намерениям, и ему запишется то, что он намеревался совершить[1].

3) Слова «Ля иляха илля Ллах» присутствуют в аяте

﴿فَاعْلَمْ أَنَّهُ لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ﴾ [محمد: ١٩]

«Знай же, что нет божества, кроме Аллаха» (*Мухаммад, 19*). Интересно, что же делают суфии при чтении этого аята? Вообще не читают его или не испытывают страха при чтении его?

4) Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал:

«لقنوا موتاكم لا إله إلا الله»

«Подсказывайте своим умирающим слова «Ля иляха илля Ллах»[2]. И сказал он своему дяде, находившемуся на смертном одре:

«يا عم قل: لا إله إلا الله»

---

[1] «Маджму'у-ль-фатава».

[2] Приводится у аль-Бухари и Муслима.

«О, дядя, скажи: «Ля иляха илля Ллах»!»[1].

И если бы страх умереть между произнесением отрицания и утверждения был бы основанием для отказа от произнесения слов «Ля иляха илля Ллах», Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) не приказал бы подсказывать их тому, кто находится на пороге смерти. Ведь вероятность того, что он умрет, существует каждую секунду.

Что же касается утверждений суфиев-кадиритов о том, что ‘Улла или ‘Алла – сотое имя из Прекрасных Имен Аллаха, то это вздор и бред, как и остальные суфийские небылицы, а как их много! Если бы они были просто бредом, не было бы беды, однако это приписывание недостатка Пророку (да благословит его Аллах и приветствует). Поскольку он не знал того, что знал Кунта-Хаджи. И это также опровержение слов Всевышнего Аллаха:

﴿الْيَوْمَ أَكْمَلْتُ لَكُمْ دِينَكُمْ وَأَتْمَمْتُ عَلَيْكُمْ نِعْمَتِي وَرَضِيتُ لَكُمُ الإِسْلاَمَ دِينًا﴾ [المائدة: ٣]

«Сегодня завершил Я для вас вашу религию, довел до конца Мою милость к вам и одобрил для вас в качестве религии Ислам» (*Трапеза, 3*). Так, Всевышний Аллах говорит: **«Сегодня Я завершил…»**, а эти говорят: «Нет, религия не была завершена посредством Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), поскольку Аллах не явил в его времена сокрытое Имя, но завершилась она во времена Кунта-Хаджи, когда явил Аллах сокрытое Имя ‘Улла...». Превыше Аллах того, что они говорят!

75 – Зикр сердцем

Суфисты: говорят о необходимости совершать зикр сердцем, не двигая при этом языком и губами, и предпочитают его зикру, совершаемому языком и губами. А в качестве подтверждения этого и доказательства они приводят удивительную историю, которую мы пересказываем ниже.

---

[1] То же.

«Шейх ‘Абду-ль-Кадир аль-Гидждувани читал Коран у шейха Садра-д-дина и дошел до слов

﴿ادْعُواْ رَبَّكُمْ تَضَرُّعًا وَخُفْيَةً إِنَّهُ لاَ يُحِبُّ الْمُعْتَدِينَ﴾ [الأعراف: ٥٥]

«Взывайте к Господу своему со смирением и в тайне. Воистину, Он не любит преступающих» (*Преграды, 55*). Он сказал шейху: «Что есть тайный зикр и как совершать его? Поистине, когда раб совершает зикр вслух и двигая органами, люди смотрят на него, а если он совершает зикр сердцем, Шайтан смотрит на него. Ведь сказал он (да благословит его Аллах и приветствует):

«إن الشيطان يجري من ابن آدم مجرى الدم في العروق »

«Поистине, Шайтан течет с потоком крови в жилах сына Адама». Шейх ответил: «Это – мистическое знание, и если пожелает Аллах, Он соединит тебя с одним из Своих авлияъ, и он научит тебя совершению тайного зикра». И он ждал исполнения этой благой вести, пока к нему не пришел аль-Хидр (мир ему). Он научил его вукуф ’адади[1] и тайному зикру. И он стал окунаться в воду и повторять в своем сердце: «Ля иляха илляЛлах, Мухаммад РасулюЛлах», и пришло к нему великое озарение»[2].

Говорит шейх Мухаммад Мустафа Абу-ль-‘Уля: «Лучшее очищение – совершение зикра накшбандийского тариката. Это когда совершающий зикр произносит языком сердца своего слово «Аллах». Ведь сердце является языком, и является слухом, и является зрением»[3].

Я говорю: эти слова неверны, поскольку сердце есть сердце, слух есть слух, зрение есть зрение, а язык есть язык. Все это совершенно разные вещи, резко отличающиеся друг от друга, и одна из них не называется другой.

---

[1] Вукуф ‘адади – остановка на числе: зикр, читаемый про себя, должен быть повторен необходимое число раз. Десятый постулат накшбандийского тариката. Прим. пер.

[2] «Аль-мавахибу-с-сармадиййа», 77, «Аль-анвару-ль-кудсиййа», 111-112.

[3] «Аль-кусуру-ль’авали».

На различие между сердцем и языком указывают слова Пророка (да благословит его Аллах и приветствует):

«لا يستقيم إيمان عبد حتى يستقيم قلبه ولا يستقيم قلبه حتى يستقيم لسانه»

«Не станет прямой (правдивой) вера раба до тех пор, пока не станет прямым его сердце, а сердце не станет прямым до тех пор, пока не станет прямым его язык»[1].

Ахлю-с-Сунна: говорят, что этот термин «тайный зикр» или «зикр сердцем», который применяется суфиями для обозначения зикра без движения языком и губами – есть нечто, не имеющее отношение к Исламу. Он не был известен праведным предкам Уммы. А предыдущая суфийская история свидетельствует о том, что зикр этот ведет своё начало от ‘Абду-ль-Кадира аль-Гидждувани. Зикр же, признанный Ахлю-с-Сунна – тот, при совершении которого двигается язык и губы. При этом их аргументом является упомянутое в достоверных хадисах.

1) Передает ‘Абдуллах ибн Буср (да будет доволен им Аллах), что один человек сказал: «О, Посланник Аллаха! Поистине установлений Ислама для меня слишком много, сообщи же мне нечто такое, чего бы я придерживался». Он сказал:

«لا يزال لسانك رطباً من ذكر الله»

«Пусть язык твой всегда будет влажным от поминания Аллаха»[2].

2) Передает Абу Хурейра (да будет доволен им Аллах) слова Пророка (да благословит его Аллах и приветствует): *«Поистине, Всевышний Аллах говорит:*

«إن الله عز وجل يقول: أنا مع عبدى إذا هو ذكرني وتحركت بي شفتاه»

---

[1] Приводит Ахмад в своем «Муснаде», и аль-Байхакы в «Аш-шу’аб».

[2] Приводится у ат-Тирмизи, Ахмада и Ибн Маджи.

«Я с Моим рабом, когда он поминает Меня и шевелит губами своими, поминая Меня»[1].

3) Сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует):

«ليتخذ أحدكم قلباً شاكراً و لساناً ذاكراً وزوجة مؤمنة تعينه على أمر الآخرة»

«Пусть будет у каждого из вас благодарное сердце, поминающий (Аллаха) язык и верующая жена, помогающая ему снискать (награду) Жизни Вечной»[2]. И Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) отнес благодарность к сердцу, а зикр – к языку.

На то, что признанным зикром является зикр, совершаемый языком, а не тот, что совершается лишь сердцем, указывает тот факт, что намаз не засчитывается, если необходимые в нем слова произнести сердцем, не двигая при этом языком и не слыша себя. К необходимым словам намаза (аркан каулиййа) относятся такбирату-ль-ихрам (открывающий такбир), чтение «аль-Фатихи», последний ташаххуд, салават и первый салям (таслим). Все эти словесные рукны необходимо исполнять языком и так, чтобы, по крайней мере, слышать себя, а иначе молитва человека не будет засчитанной и правильной. И осквернившемуся (джунуб) и женщине во время менструации разрешено читать Коран про себя в своем сердце, поскольку это не считается. Что же касается чтения с движениями языка, то это им не дозволено. То же касается и приветствия. Если кто-то поприветствовал тебя так, что ты услышал приветствия, ты должен ответить ему своим языком, при этом нельзя ограничиваться ответом сердцем, поскольку это не считается.

На то, что язык играет важную роль и имеет большое значение в Шариате, указывает то, что ученые согласны во мнении, что принявший Ислам должен (для того, чтобы считаться верующим) обязательно произнести шахаду своим языком, и недостаточно веры без произнесения шахады. И если даже человек уверовал во все, во что необходимо верить, и утверждает, что он произнес шахаду в своем сердце, но при этом он не произносил ее языком, он не считается

[1] Приводится у аль-Бухари и Ибн Маджи.
[2] Приводится у Ибн Маджи, а также в «Сахиху-ль-джами’и-с-сагыр», 5231.

верующим мусульманином. И недостаточно произнесения ее «языком сердца своего», как выражаются представители суфизма. Разве не является это явным доказательством того, что засчитывается произнесение языком, который во рту, а не языком сердца (если у сердца вообще может быть язык)? А если не засчитывается произнесение таким способом шахады, ответ на приветствие, чтение Корана, совершение словесных рукнов намаза… Я говорю: если не засчитываются все эти вещи, которые являются важнейшими зикрами, при произнесении их сердцами, как же могут засчитываться другие слова поминания Аллаха?

Поистине, хадисы Посланника (да благословит его Аллах и приветствует) в которых говорится о различных зикрах, указывают на то, что зикр совершается языком, поскольку все они касаются произнесения. Вроде слов Пророка (да благословит его Аллах и приветствует): «Кто скажет то-то…». А сказать можно не иначе, как языком, который во рту, а не «языком сердца», как утверждают философствующие суфии.

Язык имеет больший вес и играет важную роль, и в Судный День он будет свидетельствовать о том, что произносил, свидетельствуя против кяфира о злом, и свидетельствуя в пользу верующего о благом. Как и другие члены тела, которые будут свидетельствовать о том, что они делали – если благое, то о благом, а если дурное, то о дурном. Как же желают суфии заставить язык замолчать и отстранить от поминания Аллаха, предоставив это сердцу, как они утверждают? Разве не является желательным увеличить число свидетельствующих о благом в пользу мусульманина?.. До чего они невежественны! Вернее, до чего каварны они!

Источником мусульманина является Книга Аллаха и Сунна Его Посланника (да благословит его Аллах и приветствует), о которых сказал Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует):

«تركت فيكم ما إن تمسكتم بهما فلن تضلوا كتاب الله وسنة نبيه»

«Я оставил вам нечто, если вы будете придерживаться его, то никогда не впадете в заблуждение – Книгу Аллаха и Сунну Его Пророка». Даже пророки и посланники прошлого, начиная с Адама и

кончая ‘Исой – никто из них не имеет право прийти и добавить что-то в Ислам или убрать что-то из него, или изменить его. Даже если предположить, что кто-то из великих посланников, кроме Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) пришел к нам, и мы последовали за ним, это означает, что мы впали в заблуждение, поскольку Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал:

«والذي نفسي بيده لو كان موسى بين أظهركم ثم اتبعتموه وتركتموني لضللتم ضلالاً بعيداً أنتم حظي من الأمم وأنا حظكم من النبيين»

«Клянусь Тем, в Чьей Длани душа моя, если бы Муса появился среди вас и вы последовали бы за ним и оставили меня, вы впали бы в далекое заблуждение. Вы – моя доля из общин, а я – ваша доля из пророков»[1].

А если дело обстоит так, и Шариат ограничен Книгой Аллаха и Сунной, и никто, даже великие посланники, не имеет права прийти и изменить что-то в Исламе, и Аллах засвидетельствовал о завершенности Ислама, сказав

﴿الْيَوْمَ أَكْمَلْتُ لَكُمْ دِينَكُمْ...﴾ [المائدة: ٣٣]

«Сегодня завершил Я для вас вашу религию…» (*Трапеза, 3*). Как же может суфийский аль-Хидр спустя столько веков после кончины Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) прийти к аль-Гидждувани и изменить способ совершения зикра (которым пользовались праведные предки до появления аль-Гидждувани), и научить его этому способу и предпочесть его способу, который был известен в лучшие века? Поистине это, мои братья по вере, отвратительная и коварная попытка разрушить знание Ислама кирпичик за кирпичиком, берегитесь же этого!

Поистине, зикр и способ его совершения, как мы уже упоминали не раз, относится к видам поклонения божественного происхождения, к которым не дозволено человеку ничего добавлять, и от кото-

---

[1] Приводит Ад-Дарими и Ахмад.

рых нельзя ничего убавлять, и которые нельзя изменять. При этом удивительно, что шейх Садру-д-дин или шейх ‘Абду-ль-Кадир аль-Гидждувани понимают этот аят, упомянутый в их истории, совсем не так, как понял его Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), сподвижники и имамы. Если же суфии скажут, что они понимали его так же, как и эти двое, мы скажем: как же в таком случае аль-Гидждувани потребовалось, чтобы к нему пришел аль-Хидр и научил его этому? Почему он не взял это от имамов, бывших до него? Если же они скажут, что они не понимали его, то это утверждение о том, что знание аль-Гидждувани и тех, кто жил после него и его способ совершения зикра выше и совершеннее, чем знание тех, кто был до него. А разве несостоятельность этого утверждения не очевидна? И кто знает, что тот, кто пришел к аль-Гидждувани под видом аль-Хидра, не был Шайтаном, который принял облик аль-Хидра, чтобы ввести его в заблуждение?

И если кто-то в наше время будет утверждать то же самое и введет другое изменение в религию Аллаха, должны ли мы верить ему, особенно, если он подкрепит это совершением сверхъестественного? Если мы скажем: «Да», этим мы откроем дверь, через которую может войти каждый желающий навредить религии Аллаха. А если мы скажем: «Мы не должны верить», то какая тогда разница между упомянутым аль-Гидждувани и любым другим вали современности?

В этом вопросе стоит решительно сказать: «Мы не принимаем ничего иного, кроме того, что имеет подтверждение в Книге Аллаха и Сунне Его Посланника (да благословит его Аллах и приветствует).

Далее, зикр вместе с погружением в воду не входил в религию никого из пророков, и не входил в религию Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Но это - упражнение йогов, с помощью которых они достигают разных духовных или психических состояний. А что не входило в религию Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), то не является частью религии для его Уммы, а иначе в чем значение следования? И каково значение хадиса:

«من عمل عملاً ليس عليه أمرنا فهو رد»

«Кто сделал дело, не соответствующее нашему делу, оно будет отвергнуто»[1]?

Аят упомянутый в суфийской истории

﴿ادْعُواْ رَبَّكُمْ تَضَرُّعًا وَخُفْيَةً﴾ [الأعراف: ٥٥]

«Взывайте к Господу своему со смирением и в тайне» (*Преграды, 55*), вовсе не означает, что следует прекратить произносить ду'а и ограничиться произнесением его сердцем без участия языка, поскольку «в тайне» здесь не означает удержание языка от зикра. Но этот аят был ниспослан для запрещения воплей и повышения голоса при чтении ду'а. Говорится в тафсирах Ибн Кясира и ат-Табари: «Сказал Ибн Джурейдж: «Является нежелательным повышение голоса, громкое воззвание и вопли в ду'а, но приказано (проявлять) смирение и (соблюдать) спокойствие».

Таково значение аята – что зикр и ду'а должны осуществляться с понижением голоса. А если бы оно было таким, как утверждают аль-Гидждувани и Садру-д-дин в своем «мистическом знании», это не укрылось бы от величайших толкователей Корана.

Из всего этого следует, что история с аль-Хидром придумана для оправдания нововведения (бид'а), называемого «тайным зикром». Это – небылица и ложь, и никак нельзя приписывать это аль-Хидру (мир ему). А пришедшим к аль-Гидждувани под видом аль-Хидра был Шайтан проклятый.

76 – Исполнение вирдов в суфизме

Суфисты: перенимают ежедневные вирды и зикры от своих шейхов и исполняют их, признавая, что они – от них, а не от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), и таким способом, который они переняли, а не таким, какой передается от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). А эти вирды зачастую бывают не из числа переданных от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), как вы уже знаете, но их выдумали суфийские шей-

[1] Приводится у Муслима.

хи, прибавив к ним фразы, содержащие в себе явный ширк и куфр, которые не поддают никакому иному толкованию. Суфии уделяют им внимание, намного большее, чем религиозным обязанностям, лежащим на каждом мусульманине (фард ‘айн) – как намаз, пост, закят и т.д. Если кто-то из них в один из дней упустит суфийский вирд, его это чрезвычайно расстроит, и он опечалится и раскается, дав зарок не делать подобного впредь. При этом он может оставить совершение обязательной молитвы, и его это совершенно не будет волновать.

Однажды мы с моими товарищами посетили Султана Мухаммада тлохского в его селе Тлох. Он был в то время уже весьма пожилым человеком, достигшим девяноста или даже более лет, и считался одним из представителей прошлого поколения ученых Дагестана. У нас состоялся прекрасный диалог о современном положении мусульман, их отдаленности от Корана и Сунны, искаженности их ‘акыды и распространении суфизма среди них. И он рассказал нам, что был болен и проходил курс лечения в одной из больниц, и с ним там были некоторые последователи суфизма. И если суфий один день пропускал вирд, это был для него конец света, он готов был умереть на месте и убивался так, словно лишился безвозвратно и этой, и Вечной Жизни. Если же он пропускал обязательную молитву, это не особо его волновало. Более того, это казалось ему не очень значительным… Да поможет нам Аллах….

Далее, суфии, после того, как завершают исполнение ежедневных вирдов, дарят свою награду большому количеству людей, начиная с нашего Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), затем остальных посланников и пророков и особо выделяют шейхов их тариката, накшбандийцы – накшбандийского, кадириты – кадиритского и т.д.

И самое удивительное в этом деле, что суфии уверены и убеждены в том, что Аллах принял совершенные ими вирды и им полагается за них награда, которой достаточно, чтобы распределить ее между всеми вышеупомянутым. При этом они надеются, что это никак не уменьшает их личную награду. Если бы дело обстояло так, как предполагают представители суфизма, это не причинило бы нам никакой неприятности и не ограничило бы нас… Однако это их убеж-

дение не опирается на доказательства. Как же мы можем полагаться на это и обманывать себя тем, что возможно, лишь фантазия и мечта?

Ахлю-с-Сунна: видят в суфийских вирдах и способе их исполнения множество противоречий Шариату. Среди них:

Получение ими вирдов и зикров от их шейхов и исполнение их с признанием того, что они – от них, а не от Посланника (да благословит его Аллах и приветствует), и убеждение в том, что в них и в способе их совершения скрытая тайна есть наделение шейхов правом устанавливать законы в поклонении и религии. А это – явный куфр, и тот, кто делает это после того, как узнал об этом, становится кяфиром, поскольку нет законодателя, кроме Аллаха и Его Посланника (да благословит его Аллах и приветствует). Что же касается простого получения знания от кого-то, то для этого нет препятствий, если он передает его от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), не создавая при этом новые законы и ничего не измышляя. Ведь каждый человек, если он сам не является ученым, нуждается в учителе. Если же он уже выучился и способен сам читать книги, то нет необходимости в том, кто бы передавал ему знание. А роль шейха, согласно правильному пониманию ограничивается его посредничеством в передаче и донесении знаний до того, кто перенимает их от него.

Совершение вирдов способом, который не был передан от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) – как если им сопутствуют танцы, кружение, игра на музыкальных инструментах – есть противоречие Шариату. Поскольку зикры и вирды сами по себе являются поклонением, также и способ их совершения является поклонением. А мы говорили уже не раз, что поклонение строится на ниспослании свыше и передаче от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), и уклонение от этого не разрешено, иначе это будет нововведением (бид'а).

Что же касается того, что вирды заботят их гораздо больше, чем религиозные обязанности, лежащим на каждом мусульманине (фард 'айн), как намаз и тому подобное, то в этом заключается ширк, который не укрывается от взгляда. Ведь каждый знает, что суфии уделяют им внимание лишь потому, что получили их от шейхов. А при-

шедшему к ним от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) они не уделяют такого внимания, как своим вирдам. А это является предпочтением шейха Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) и превознесением его выше Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), независимо от того, было ли это их целью или нет. Сказал Всевышний Аллах:

﴿يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا لَا تُقَدِّمُوا بَيْنَ يَدَيِ اللَّهِ وَرَسُولِهِ وَاتَّقُوا اللَّهَ إِنَّ اللَّهَ سَمِيعٌ عَلِيمٌ﴾. [الحجرات: ١]

«О те, которые уверовали! Не опережайте Аллаха и Его Посланника и бойтесь Аллаха, ибо Аллах – Слышащий, Знающий» (*Комнаты, 1*).

Что же касается их дарения награды за прочитанные вирды и зикры упомянутым личностям, то подобного не передавали ни от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), ни от праведных предков.

77 – Запрещение совершать зикр без разрешения шейха

Суфисты: ставят непременным условием для совершения своих вирдов разрешение шейха. А тот, кто совершает их без разрешения на то шейха, не получит никакой пользы от совершенного зикра, и его даже может постигнуть вред.

Говорит шейх аль-Фути: «Знай, что все зикры этого тариката, да и других тоже – не постигнет их вожделенных тайн никто, кроме получивших действительное разрешение»[1].

Они также говорят, что дающий разрешение обязательно должен быть шейхом, к которому пришли мистическое откровение. Говорит аль-Фути: «Знай, что зикр, полученный не от шейха или от шейха, к которому не пришли мистическое откровение, ‘арифа, – погибель получившего этот зикр ближе к нему, чем благополучие. Особенно это касается Имен Всевышнего»[2].

---

[1] «Ар-римах», 2\82.
[2] «Ар-римах», 1\175.

Суфии убеждены, что поминание Имен Всевышнего Аллаха может принести вред человеку, или же оно приносит вред в одном случае, и пользу – в другом. А знает о том, что приносит пользу поминающему, а что вредит ему только шейх. Поэтому мюрид не может произносить «Ля иляха илля Ллах», если только шейх не прикажет ему сделать это, и называть своего Господа Именем например «Я Лятыф». А иначе его постигнет помешательство.

Послушайте же, что говорит суфийский вали Ибн ‘АтаулЛлах аль-Искандери, совершая путем своих измышлений великий грех: «Имя Всевышнего «Аль-‘Афувв» подходит для зикров простых людей, поскольку оно совершенствует их, и не следует идущим к Аллаху (саликун) произносить его. Имя Всевышнего «Аль-Ба’ис» поминают неполноценные, и не поминают его стремящиеся к фана’. Имени Всевышнего «Аль-Гафир» обучают простых учеников, которые бояться наказания за грехи. Что же касается достойных пребывания в Божественном присутствии, то упоминание о прощении (магфира) вызывает у них лишь неприязнь. Имя Всевышнего «Аль-Матин» приносит вред много времени проводящим в уединении и приносит пользу насмехающимися над религией».

Ахлю-с-Сунна: говорят, что это, поистине, великая клевета и внесение в религию Аллаха того, на что Он не давал никакого дозволения. А это – явный куфр и очевидный ширк, и в этом не сомневается ни один человек, у которого есть хоть на вес пылинки Имана.

Как они выделяют одни Имена Аллаха для зикра и оставляют другие, когда Всевышний говорит:

﴿قُلِ ادْعُواْ اللّهَ أَوِ ادْعُواْ الرَّحْمَـنَ أَيًّا مَّا تَدْعُوا فَلَهُ الاسماء الْحُسْنَى﴾
[الإسراء:١١٠]

«Скажи: «Призывайте Аллаха или призывайте Милостивого! Какого бы имени Его вы ни призывали, у Него – самые прекрасные Имена» (*Перенос ночью, 110*)?

И говорит Он:

﴿وَلِلّهِ الاسماء الْحُسْنَى فَادْعُوهُ بِهَا وَذَرُواْ الَّذِينَ يُلْحِدُونَ فِي أَسْمَآئِهِ سَيُجْزَوْنَ مَا كَانُواْ يَعْمَلُونَ﴾ [الأعراف: ١٨٠]

«У Аллаха – самые прекрасные Имена. Посему взывайте к Нему посредством их и оставьте тех, которые отрицают Его имена. Они непременно получат воздаяние за то, что совершали» (*Преграды, 180*).

Как может его Имя «Аль-Гафир» годиться только для простого народа, когда оно годилось для лучшего из людей и лучшего из посланников Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), который просил у Аллаха прощения по сто раз ежедневно? Что же, их кумиры безгрешны? Или они – ангелы? Или Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) – один из простых и недалеких людей, а их шейхи – особенные и особенные из особенных? Поистине, Ислам разрешает рабу Аллаха перенимать способ совершения зикра, намаза и того, что касается основ (рукн) Ислама от каждого, у кого есть знание об этом (не зависимо от того, пришло ли к нему суфийское мистическое откровение или нет), а также из Книги Аллаха и Сунны Его Посланника (да благословит его Аллах и приветствует) без каких-либо ограничений, условий и чьего бы то ни было разрешения. Так почему же суфии (да погубит их Аллах) возводят эти препятствия между рабами Аллаха и поминанием ими имен Господа?

78 – Обилие «путей» (тарикатов) к Аллаху

Суфизм: делится на множество различных тарикатов, не поддающихся подсчету – как накшбандийский, шазилитский, кадиритский, тиджанийский, рифа’итский, ‘убудийский, мавлявитский и т.д., и чем больше времени проходит, тем больше появляется разных ответвлений и новых имен. Даже кадиритский тарикат, принесенный в Чечню Кунта-Хаджи, который в его время был единым тарикатом, теперь разделился на 32 тариката.

Все эти тарикаты названы по имени их основателей. Накшбандийский – по имени своего основателя Мухаммада Бахау-д-динашаха Накшбанда, кадиритский – по имени ‘Абду-ль-Кадира аль-Джиляни. ‘Убудийский тарикат назван по названию аварского села ‘Убуда в Дагестане, откуда был родом основатель этого тариката Мухаммад-хаджи аль-‘Убуди(?). А шазилитский – назван по имени

Абу-ль-Хасана аш-Шазили, рафи'итский – по имени Ахмада ар-Рифа'и – и так далее, до бесконечности.

Ни один их этих тарикатов не был известен во времена Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и в лучшие века после него. На это указывает то, что в словах предков, дошедших до нас, не содержится упоминания этих тарикатов и их названий, но каждый их них появился и приобрел имя с появлением его основателя.

Последователи этих тарикатов называют себя по названию тариката, к которому принадлежит каждый из них, последователи накшбандийского тариката – накшбандийцами, кадиритского – кадиритами, 'убудийского – 'убудитами. И каждый из них отличается от других своим особым названием.

Последователи каждого тариката, при всем их множестве, утверждают, что они на Истинном Пути, и что их тарикат передавался по цепочке шейхов, которая восходит к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует), а от него – к Джибрилю (мир ему), а от него – к Аллаху. Превыше Аллах того, что они говорят!

Что же касается их отношения к остальным тарикатам, то здесь их позиции различаются. Одни говорят, что все они – ложные, кроме того тариката, последователями которого они являются. Другие говорят, что они тоже являются истинным, поскольку число путей к Аллаху соответствует числу вздохов творений. И какой бы путь к Аллаху ты не избрал и по правилам какого бы тариката ты не поклонялся Аллаху, ты поступаешь правильно, если только намерение твое искренное, и не вредит различие тарикатов, обрядов поклонения, зикров и вирдов, и у каждого шейха свой путь в воспитании мюридов, свой зикр, свой «шариат», и все эти пути ведут к одной цели и эта цель Аллах.

Ахлю-с-Сунна: отрицают существование множества «путей» (тарикат) в Исламе. У Ислама – один путь, это путь, по которому следовал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) и сподвижники после него, и это путь Корана и Сунны. Сказал Всевышний:

﴿قُلْ هَـذِهِ سَبِيلِي أَدْعُو إِلَى اللّهِ عَلَى بَصِيرَةٍ أَنَاْ وَمَنِ اتَّبَعَنِي وَسُبْحَانَ اللّهِ وَمَا أَنَاْ مِنَ الْمُشْرِكِينَ﴾ [يوسف: ١٠٨] :

«Скажи: «Таков мой путь. Я и мои последователи призываем к Аллаху согласно убеждению. Пречист Аллах, и я не являюсь одним из многобожников» (*Йусуф, 108*). И сказал Он:

﴿إِنَّ هَذِهِ أُمَّتُكُمْ أُمَّةً وَاحِدَةً وَأَنَا رَبُّكُمْ فَاعْبُدُونِ﴾ [الأنبياء: ٩٢]

«Воистину, эта ваша религия (или община) – религия (или община) единая. Я же – ваш Господь. Поклоняйтесь же Мне!» (*Пророки, 92*).

Предает Ибн Мас’уд: «Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) начертил нам рукой линию и сказал:

«هذا سبيل الله مستقيماً»

«Это – Прямой Путь Аллаха». И начертил линии справа и слева от нее и сказал:

«هذه السبل ليس منها سبيل إلا عليه شيطان يدعو إليه»

«Это – пути, среди которых нет ни одного, на котором бы не сидел Шайтан, призывая к нему». После чего прочитал Слова Всевышнего:

﴿وَأَنَّ هَـذَا صِرَاطِي مُسْتَقِيمًا فَاتَّبِعُوهُ وَلاَ تَتَّبِعُواْ السُّبُلَ فَتَفَرَّقَ بِكُمْ عَن سَبِيلِهِ﴾ [الأنعام: ١٥٣]

«Таков Мой Прямой Путь. Следуйте по нему и не следуйте другими путями, поскольку они собьют вас с Его Пути» (*Скот, 153*)»[1].

Поистине, множество тарикатов и принадлежность к ним приводит к разделению мусульман на партии и их фанатичной приверженности тем, к кому они себя относят, и это совершенно очевидно. А Ислам запретил разделение и причислил его к деяниям многобожников. Сказал Всевышний:

﴿وَاعْتَصِمُواْ بِحَبْلِ اللّهِ جَمِيعًا وَلاَ تَفَرَّقُواْ﴾ [آل عمران: ١٠٣]

«**Крепко держитесь за вервь Аллаха все вместе, и не разделяйтесь»** (*Семейство ‘Имрана, 103*).

И сказал Всевышний Аллах:

﴿وَلا تَكُونُوا مِنَ الْمُشْرِكِينَ مِنَ الَّذِينَ فَرَّقُوا دِينَهُمْ وَكَانُوا شِيَعًا كُلُّ حِزْبٍ بِمَا لَدَيْهِمْ فَرِحُونَ﴾ [الروم: ٣١ - ٣٢]

---

[1] Приводится у Ахмада и ан-Насаи.

«… и не будьте в числе многобожников, в числе тех, которые внесли раскол в свою религию и стали сектами, каждая из которых радуется тому, что имеет» (*Румы, 31-32*).

Как же может существовать множество путей к Аллаху, по числу вздохов творений, когда Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) сказал:

«.... وإن بنى إسرائيل تفرقت ثنتين وسبعين ملة وتفترق أمتى على ثلاث وسبعين ملة كلهم في النار إلا واحدة»

«Сыны Израилевы разделились на семьдесят две общины (секты), а моя Умма разделится на семьдесят три общины, все они (попадут) в Огонь, кроме одной». Люди спросили: «Что это за община?». Он сказал:

«ما أنا عليه وأصحابي»؟

«(Это) то, на чем я и мои сподвижники»[1].

И как может быть у каждого шейха свой зикр и свой «шариат», когда Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) сказал:

«من عمل عملاً ليس عليه امرنا فهو رد»؟

«Кто сделал дело, которое не соответствует нашему делу, оно будет отвергнуто»[2].

Если бы все обстояло так, как утверждают суфии и было бы разрешено каждому человеку поминать Аллаха и поклоняться ему, как он желает и как представляется ему наилучшим, не ограничиваясь тем, с чем пришел Пророк (да благословит его Аллах и приветствует)… То какая польза от обучения Пророком (да благословит его Аллах и приветствует) своей Уммы способу совершения зикров и обрядов поклонения? И зачем он сказал:

«صلوا كما رأيتموني أصلي»؟

«Молитесь, как вы видите, что молюсь я»[3]?

Что же касается присвоения себе имен, так что каждая партия отличается от других своим особым названием, то это Ахлю-с-Сунна тоже отвергают. Они не принимают другого названия для мусуль-

---

[1] Приводит ат-Тирмизи, сказав: «Необыкновенный» хадис (гариб)»

[2] Приводится у Муслима.

[3] Приводится у Аль-Бухари.

ман, кроме того, которым назвал их Аллах и которым назвал их Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует). Аллах назвал нас в Коране мусульманами (муслимун). Сказал Всевышний:

﴿هُوَ سَمَّاكُمُ الْمُسْلِمينَ مِن قَبْلُ وَفِي هَذَا﴾ [الحج: ٧٨]

«Он (Аллах) нарек вас мусульманами до этого и здесь (в Коране)» (*Хадж, 78*). И назвал нас Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) джама'атом (аль-джама'а). Сказал он:

«افترقت اليهود على إحدى وسبعين فرقة وافترقت النصارى على اثنين وسبعين فرقة وستفترق أمتي على ثلاث وسبعين فرقة كلهم في النار إلا واحدة وهي الجماعة»

«Иудеи разделились на семьдесят одну группу. Христиане разделились на семьдесят две группы, а моя Умма разделится на семьдесят три группы, все они (войдут) в Огонь, кроме одной, это – джама'ат (аль-джама'а)»[1].

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама'а считают, что присвоение различных названий в религии является причиной разобщения мусульман в их религии. Поскольку если каждый из них относит себя к одному их этих новоизобретенных названий, то название это непременно будет любимее для него, чем все остальные. И, как следствие, все относящиеся к этому названию дороже для него, чем те, что относится к другим названиям. А это и есть начало разделения, и дело не ограничится этим, но они постепенно дойдут до фанатичной приверженности своему тарикату и своим братьям по этому тарикату. И, в конце концов, дело дойдет до того, что они начнут враждовать друг с другом и даже сражаться между собой, как это, к сожалению, происходит сегодня.

Среди суфийских тарикатов есть такие, представители которых говорят: «Наш тарикат не является тарикатом в известном суфийском понимании, но это тарикат, придерживающийся Сунны и отдаляющийся от нововведения (бид'а)». Между мной и одним из последователей 'убудийского тариката в Дагестане состоялся разговор

---

[1] Аль-Киттани назвал этот хадис достоверным (часто встречающимся по смыслу). См. его в его книге «Назму-ль-мутанасир мина-ль-хадиси-ль-мутаватир» («Китабу-ль-иман»).

на эту тему. Зовут его Абу Бакр, из села Ората. Он сказал: «Наш тарикат есть не что иное, как соблюдение Сунны, что же, он не является дозволенным, даже будучи таковым?». Я сказал: «Есть ли у вас название, которое отличает вас от других мусульман?». Он ответил: «Да, мы – ‘убудиты». Я сказал ему: «Есть ли у вас шейх, с которым вы связаны, и вирды которого исполняете?». Он ответил: «Да, это Мухаммад-Хаджи аль-‘Убуди». Я сказал ему: «Значит (ваш тарикат) не разрешен, даже если вы придерживаетесь Сунны и отдаляетесь от нововведений, но при этом отличаетесь от других особым названием, а это не разрешено». Он спросил: «Почему?». Я сказал: «Во-первых, потому что вы никогда не сможете объединить всех мусульман мира под этим названием, а если вы этого не сделаете, у других появятся другие названия, присущие только им. Распространятся партии и попадут под определение, приводимое в аяте

﴿إِنَّ الَّذِينَ فَرَّقُواْ دِينَهُمْ وَكَانُواْ شِيَعًا لَّسْتَ مِنْهُمْ فِي شَيْءٍ إِنَّمَا أَمْرُهُمْ إِلَى اللّهِ ثُمَّ يُنَبِّئُهُم بِمَا كَانُواْ يَفْعَلُونَ﴾ [الأنعام: ٥٩]

«**Ты не имеешь никакого отношения к тем, которые раскололи свою религию и разделились на секты. Их дело находится у Аллаха, и позднее Он сообщит им о том, что они совершали»** (*Скот, 59*). Во-вторых, вы взяли себе название, которое не упоминается ни в Коране, ни в Сунне. Добавь к этому, что ваш тарикат не является чистой Сунной, как вы утверждаете, но он, подобно другим суфийским тарикатам, содержит в себе противоречия Сунне, даже если они и менее значительны, чем в других тарикатах». И я привел ему некоторые противоречия Сунне, о существовании которых в их тарикате я знаю, в качестве примера.

Что же касается того, что мы стали известны среди людей под названием «ваххабиты», то это не мы так себя назвали, но наши противники, которые желают опорочить нас и выдумывают для этого прозвища, которыми мы не довольны. Мы, Ахлю-с-Сунна валь-Джама’а, отвергаем это название «ваххабит», не поддерживаем его и не принимаем.

Так суфии дают нам и себе прозвища, разрушающие опору мусульман, разбивающие их единство, и последствия этого коснутся их, а не нас, поскольку постановление аята

﴿وَلَا تَنَابَزُوا بِالْأَلْقَابِ بِئْسَ الاسم الْفُسُوقُ بَعْدَ الْإِيمَانِ﴾
[الحجرات: ١١]

«… и не называйте друг друга оскорбительными прозвищами. Скверно называться нечестивцем после того, как уверовал» (*Комнаты, 11*) распространяется на них, а не на нас. О Аллах, освети нам истину и сделай нас последователями ее.

79 – Гадание (фа'ль)

Суфисты: желая сделать что-то, используют гадание для того, чтобы узнать, в каком деле благо для них, а в каком – зло, отказываясь при этом от ду'а или молитвы-истихара[1], которые передаются от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Иногда они прибегают к тому, что называют гаданием по Корану, и утверждают о желательности этого, опираясь на хадис Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) о том, что Посланник Аллаха любил хорошую примету (фа'ль) и не любил дурное предзнаменование, толкуя слово «фа'ль» в хадисе как средство познания благого и дурного из предопределенного нам. Согласно этому толкованию «фа'ль» имеет значение гадания, вроде гадания по стрелам, о котором упоминается в Коране, и которое запретил Всевышний Аллах:

﴿وَأَن تَسْتَقْسِمُوا بِالأَزْلاَمِ﴾ [المائدة: ٣]

«… а также гадание по стрелам».

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама'а: желая сделать что-либо, не бросают камешки, не чертят на песке, не используют виды гаданий, известные у суфиев и у простого народа, поскольку считают все это одним из видов гадания по стрелам, запрещенного в Коране, от которого приказано воздерживаться. Сказал Всевышний:

﴿إِنَّمَا الْخَمْرُ وَالْمَيْسِرُ وَالأَنصَابُ وَالأَزْلاَمُ رِجْسٌ مِّنْ عَمَلِ الشَّيْطَانِ فَاجْتَنِبُوهُ لَعَلَّكُمْ تُفْلِحُونَ﴾ [المائدة: ٩٠]

«Воистину, опьяняющие напитки, азартные игры, каменные жертвенники (или идолы) и гадальные стрелы являются сквер-

---

[1] См. книгу «Крепость мусульманина» аль-Кахтани («Слова мольбы, произносимые во время молитвы испрашивания помощи»). Прим. пер.

ной из деяний сатаны. Сторонитесь же ее, – быть может, вы преуспеете» (*Трапеза, 90*).

И толкование суфиями слова «фа'ль» не соответствует правильному толкованию, но его действительное значение – ожидание от чего-либо хорошего, и это антоним пессимизма. Исходя из этого, значение хадиса, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) любил оптимизм, положительный настрой, и не любил пессимизм, а не то, что он, желая сделать что-то, прибегал к гаданию (фа'ль в суфийском понимании), как это делают астрологи и предсказатели.

Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) отменил гадание по стрелам, имевшие место в Джахилиййе, как отменил все подобное ему, как гадание по полету птиц[1], и заменил это на молитву-истихара с содержащимся в ней ду'а, научив ей своих сподвижников так же, как учил их сурам из Корана. От Джабира (да будет доволен им Аллах): «Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) учил нас молитве-истихара (для применения ее) во всех делах, как учил нас сурам из Корана. Он говорил:

«إذا هم أحدكم بالأمر فليركع ركعتين من غير الفريضة ثم ليقل ...»

«Если кто-то из вас задумал совершить что-либо, путь прочитает два рак'ата, кроме фардов, затем скажет ...»[2] и т.д., до конца хадиса.

80 – Ширк и Таухид у суфиев

Суфисты: не упоминают о Таухиде и ширке, не заботятся об их разъяснении, не обращают внимания людей на них и не объясняют людям, что это такое. И очень редко можно найти суфия, который, если спросить его о значении Таухида и ширка, знает их значения и

---

[1] В Джахилиййе человек, желая совершить какое-либо дело (женитьба, путешествие, покупка, сделка и т. д.), вспугивал птицу и смотрел, в какую сторону она полетит. Если она летела направо, он делал то, что собирался, считая это благим предзнаменованием. Если же птица летела налево, это, напротив, считалось дурным предзнаменованием, и человек предпочитал от этого дела отказаться. Прим пер.

[2] Приводится у Аль-Бухари.

может ответить правильным образом. Если же кто-то из людей упомянет об этих двух понятиях и станет объяснять другим их значение, они начинают возмущаться, называют его ваххабитом и обвиняют его в том, что он говорит о том в религии, о чем не знали отцы и деды.

Ахлю-с-Сунна: первое, с чего они начинают объяснение значения Таухида и ширка, это значение «Ля иляха илляЛлах». Ведь Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) начал свое Послание с «Ля иляха илляЛлах», то есть с призыва людей к Таухиду и предостережения их от ширка. Он призывал их к Таухиду весь период, проведенный им в Мекке, то есть 13 лет, и за это время в обязанность мусульманам не было вменено никаких обрядов поклонения, кроме намаза, повеление совершать который пришло спустя десять лет после начала Пророческой миссии. Что же касается других религиозных обязанностей (фард) и разъяснения других норм, касающихся дозволенного (халяль) и запретного (харам), то все это имело место уже в Медине в последние десять лет Пророчества.

Ахлю-с-Сунна начинают с разъяснения Таухида и ширка потому, что с этого начал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), и уделяют этому большое внимание, потому, что Коран уделил этому большое внимание, поскольку большинство информации, содержащейся в Коране, так или иначе, касается этих двух понятий. Особенно аяты, ниспосланные в мекканский период. Более того, послание Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) было не иначе, как для их разъяснения. Сказал Всевышний:

﴿وَلَقَدْ بَعَثْنَا فِي كُلِّ أُمَّةٍ رَّسُولاً أَنِ اعْبُدُواْ اللّهَ وَاجْتَنِبُواْ الطَّاغُوتَ﴾ [النحل: ٣٦]

«Мы отправили к каждой общине посланника с повелением: «Поклоняйтесь Аллаху и избегайте тагута!» (*Пчелы, 36*).

Уделять им внимание и начинать с них обязательно потому, что любой обряд поклонения и любое действие, совершенное человеком, не принесет пользы совершившему его и не спасет его в Судный День, если только дело это не будет согласовываться с Таухидом и являться свободным от ширка. Если же к нему примешивает-

ся ширк, то оно не принесет пользы совершившему его в Судный День, как бы он ни старался при совершении его, поскольку ширк делает недействительными любые дела. Сказал Всевышний Аллах:

﴿وَلَقَدْ أُوحِيَ إِلَيْكَ وَإِلَى الَّذِينَ مِنْ قَبْلِكَ لَئِنْ أَشْرَكْتَ لَيَحْبَطَنَّ عَمَلُكَ وَلَتَكُونَنَّ مِنَ الْخَاسِرِينَ﴾ [الزمر: ٦٥]

«Тебе и твоим предшественникам уже было внушено: «Если ты станешь приобщать сотоварищей, то тщетными будут твои деяния, и ты непременно окажешься одним из потерпевших убыток» (*Толпы, 65*).

Даже если человек покаялся после ширка и снова вернулся к Исламу, сделанное им до этого уже не возвращается, поскольку ширк сделал все это недействительным, и ему засчитывается лишь то, что он сделал после покаяния.

Не получает человек пользы от своего намаза, если при этом он взывает к своему шейху, желая получить пользу или отвести от себя вред. И не будет ему пользы от его поста, если он вешает портрет своего шейха в месте, где молится, и постоянно вызывает в памяти его образ во время совершения намаза. И не будет ему пользы от чтения Корана, если при этом он убежден, что его шейх знает сокровенное на небесах и на земле, и читает с Хранимой Скрижали, поскольку Коран решительно опровергает это. И не принесет ему пользы его милостыня (садака), если при этом он убежден, что все благо, вся милость и все счастье приходит к нему от шейха. И не принесет ему пользы хадж и обход вокруг Ка’абы, если он при этом отправляется в путешествие ради посещения могил своих шейхов, совершает обход вокруг них и использует землю, взятую с них, для испрашивания благословения... Поэтому все должны заботиться о Таухиде и ширке, их разъяснении, а также знать виды ширка и способы защиты от него.

Поистине, ширк является величайшим из всех грехов, и этот грех не прощается, тогда как остальные грехи Аллах прощает, кому пожелает. Сказал Всевышний Аллах:

﴿إِنَّ اللّهَ لاَ يَغْفِرُ أَن يُشْرَكَ بِهِ وَيَغْفِرُ مَا دُونَ ذَلِكَ لِمَن يَشَاء وَمَن يُشْرِكْ بِاللّهِ فَقَدْ ضَلَّ ضَلاَلاً بَعِيدًا﴾ [النساء: ١١٦]

«Воистину, Аллах не прощает, когда к Нему приобщают сотоварищей, но прощает все остальные (или менее тяжкие) грехи, кому пожелает. А кто приобщает к Аллаху сотоварищей, тот впал в глубокое заблуждение» (*Женщины, 116*).

И когда Посланника (да благословит его Аллах и приветствует) спросили о том, какой грех является самым великим, он сказал:

«أن تجعل لله نداً وهو خلقك»

«Чтобы ты уподобил кого-то (или что-то) Аллаху, когда Он сотворил тебя»[1].

И ширк является великой несправедливостью. Сказал Всевышний:

﴿وَإِذْ قَالَ لُقْمَانُ لِابْنِهِ وَهُوَ يَعِظُهُ يَا بُنَيَّ لَا تُشْرِكْ بِاللَّهِ إِنَّ الشِّرْكَ لَظُلْمٌ عَظِيمٌ﴾ [لقمان: ١٣]

«Вот Люкман сказал своему сыну, наставляя его: «О, сын мой! Не приобщай к Аллаху сотоварищей, ибо многобожие является великой несправедливостью» (*Люкман, 13*).

Если человек умер, совершая великий ширк (ширк акбар) (да убережет нас Аллах от этого!), ему не стоит даже надеяться на выход из Огня и вход в Рай – он для него запретен, и он вечно пребудет в Адском Огне. Сказал Всевышний Аллах:

﴿إِنَّهُ مَن يُشْرِكْ بِاللَّهِ فَقَدْ حَرَّمَ اللَّهُ عَلَيهِ الْجَنَّةَ وَمَأْوَاهُ النَّارُ وَمَا لِلظَّالِمِينَ مِنْ أَنصَارٍ﴾ [المائدة: ٧٢]

«Воистину, кто приобщает к Аллаху сотоварищей, тому Он запретил Рай. Его пристанищем будет Геенна, и у нечестивцев не будет помощников» (*Трапеза, 72*).

А если ширк настолько опасен и омерзителен, то как же он может не заслуживать упоминания, разъяснения и обращения внимания людей на него? Но суфиям это не нравится. И мы видим, как они, увидев кого-то, упоминающего о Таухиде и призывающего к нему, и упоминающего о ширке и его видах и предостерегающего от него людей, относятся к нему с отвращением и спешат «приклеить» ему прозвище, вроде «ваххабит», «радикал», «фундаменталист», «экс-

---

[1] Приводится у Аль-Бухари и Муслима.

тремист», «террорист» и т.д. Они подходят под определение аята, в котором сказал Всевышний:

﴿وَإِذَا ذُكِرَ اللَّهُ وَحْدَهُ اشْمَأَزَّتْ قُلُوبُ الَّذِينَ لَا يُؤْمِنُونَ بِالْآخِرَةِ وَإِذَا ذُكِرَ الَّذِينَ مِنَ دُونِهِ إِذَا هُمْ يَسْتَبْشِرُونَ﴾ [الزمر: ٤٥]

«Когда поминают одного лишь Аллаха, содрогаются от отвращения сердца тех, которые не веруют в Последнюю Жизнь. А когда поминают тех, которые ниже Него, они радуются» (*Толпы, 45*). И сказал Он:

﴿وَإِذَا ذَكَرْتَ رَبَّكَ فِي الْقُرْآنِ وَحْدَهُ وَلَّوْاْ عَلَى أَدْبَارِهِمْ نُفُورًا﴾ [الإسراء: ٤٦]

«Когда ты поминаешь в Коране своего Единственного Господа, они отворачиваются, испытывая к этому отвращение» (*Перенос ночью, 46*).

81 – Нововведение и то, что разум находит уместным

Суфисты: совершают нововведения (бид’а), поддерживают их, распространяют, и стоят за каждым нововведением, которое появилось или появляется. И вы не найдете нововведения, которое появилось или появляется и которого бы не было у последователей суфизма. Более того, суфизм основан на нововведении, и сам он есть нововведение. Они также делают все, что их умы находят уместным, и в чем они не видят беды и вреда, не зная, делал это Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) и было ли на это повеление от него. А если их упрекнут в этом, они говорят в свое оправдание: «Это – хорошее нововведение (бид’а хасана)». Таким образом, они подразделяют нововведения на хорошие и плохие, и все, что они делают, они делают под предлогом того, что это – хорошее нововведение.

Ахлю-с-Сунна: сторонятся всех нововведений, не подразделяя их на хорошие и плохие. Любое нововведение (бид’а), по их мнению, плохое и дурное, и не может быть хорошим, поскольку Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) сказал:

«إياكم ومحدثات الأمور فإن كل محدثة بدعة وكل بدعة ضلالة وكل ضلالة في النار»

«Остерегайтесь новшеств, ибо каждое новшество – нововведение, а каждое нововведение – заблуждение, а каждое заблуждение (ведет) в Огонь»[1].

Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) употребил слово «каждое», указывающее на охват и сказал: *«Каждое новшество»*. И если бы было возможным существование хороших нововведений, это означало бы, что не каждое нововведение – заблуждение, а только некоторые. А это противоречит словам Посланника (да благословит его Аллах и приветствует). А если допустить, что смысл здесь таков, как утверждают суфии, то это же применимо и к другим подобным словам. Слово «каждое» встречаются в хадисе трижды. Так можно ли предположить, что не каждое новшество – нововведение, и не каждое нововведение – заблуждение, и не каждое заблуждение (ведет) в Огонь, а только некоторые из них. Ведь это – опровержение хадиса и переворот его смысла с ног на голову.

Последователи суфизма во время исполнения обрядов поклонения делают множество странных вещей, которые не передаются от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Я вступал в дискуссию со многими из них и не увидел, чтобы хоть один из них опирался на Коран и Сунну. А, не найдя доказательства, они оправдывали свои действия тем, что они не видят в них вреда, и говорили: «В чем вред этого? Какая беда в этом?».

Вот пример этого. Один из них отправляется в путешествие и, совершая намаз, совершает ее полностью, не сокращая. Ему говорят: «Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сокращал намаз в путешествии и никогда не совершал его полностью, а он является для нас прекрасным примером для подражания». Он говорит: «У меня есть бодрость, сила и время, так какая беда в этом, что я совершу четыре рак’ата вместо двух? И какой вред в этом добавлении? Разве так не лучше? Разве больше не всегда лучше?». Этот его ответ неправилен, и это – ответ человека, не достигшего понимания

---

[1] Приводят Абу Дауд и ат-Тирмизи, сказавший: «Хадис хороший-достоверный (хасан сахих)».

в религии. Ведь главное в поклонении – соответствие его действию Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) (и это является непременным условием его приема), а вовсе не избыток его или недостаток.

Пришел один человек к имаму Малику и сказал: «Я хочу совершить ‘умру. С какого места мне начинать ихрам?». Тот сказал: «Начинай ихрам там, где начинал его Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), то есть в Зу-ль-Хулайфа». Он сказал: «Поистине, я хочу начать ихрам у Мечети Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует)». Малик сказал: «Не делай этого, поистине, я боюсь для тебя искушения (фитна)». Человек спросил: «Какое искушение в этом, ведь я добавляю всего несколько миль?». Сказал имам Малик, гневаясь: «Какое же искушение больше, чем считать, что ты сделал дело, которое не в состоянии был сделать Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует)?!». После этого Малик прочитал:

﴿فَلْيَحْذَرِ الَّذِينَ يُخَالِفُونَ عَنْ أَمْرِهِ أَن تُصِيبَهُمْ فِتْنَةٌ أَوْ يُصِيبَهُمْ عَذَابٌ أَلِيمٌ﴾ [النور: ٦٣]

«Пусть же остерегаются те, которые противятся его воле, как бы их не постигло искушение или не постигли их мучительные страдания» (*Свет, 63*).

Такие слова не произносит никто, кроме тех, у кого нет понимания религии, и кто не знает, что такое поклонение и что такое нововведение.

Нововведение (бид’а) в религии – это все, чего не делал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) или не делали сподвижники и праведные халифы после него. И кто желает добавить в религию или в поклонение что-то, чего они не делали (даже если его разум находит это уместным, и он не видит в этом никакой беды), тот совершает нововведение в религию. И дело его будет отвергнуто. Сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует):

«من أحدث في أمرنا هذا ما ليس منه فهو رد»

«Кто внес в это наше дело то, что к нему не относится, это будет отвергнуто»[1].

Он также сказал:

«من عمل عملاً ليس عليه أمرنا فهو رد»

«Кто сделал дело, которое не соответствует этому нашему делу, оно будет отвергнуто»[2].

Поистине, все вещи и дела, с которыми мы сталкиваемся, подразделяются на религиозные и мирские, и между ними существует различие. Дела, относящееся к религии (это то, что мы называем обрядами поклонения, ниспосланными свыше), основаны на запретности. Это означает, что все в религии и поклонении является запретным, кроме того, о разрешенности чего гласит Шариат, и мы знаем о его разрешенности из действий Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), как мы уже упоминали. А то, чего не делал он или не делали праведные халифы после него, нельзя делать и нам, даже если наш разум находит это дело приемлемым, и мы не видим в нем ничего страшного. Что же касается мирских вещей, то их основа – дозволенность. Это означает, что все они являются дозволенными, кроме тех, о запретности которых говорится в Шариате. Исходя из этого, в делах религии ты должен остановиться до тех пор, пока не узнаешь точно, что дело это разрешено. Мирские же дела ты можешь делать до тех пор, пока не узнаешь, что какое-то из них запретно, то есть, они прямо противоположны.

Итак, мы узнали, что нововведение (бид’а) бывает только в делах религии, и не стоит говорить: «Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) не ездил на машине и не летал на самолете». Это мирские дела, и их совершение не зависит он нашего знания о том, делал ли это Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) или нет.

Если бы люди поняли это правило, они поняли бы очень многое в своей религии, и ушли бы многие их вопросы. Ведь разум не мерило, по которому узнают разрешенность обряда поклонения или его запретность. Сказал ‘Али ибн Абу Талиб (да будет доволен им Ал-

---

[1] Приводится у Муслима.

[2] Муслим, другая версия.

лах): «Если бы основывалась религия на разуме, нижняя часть хуффа[1] была бы достойнее протирания (масх), чем его верхняя часть».

Сподвижники отвергали любое нововведение, которое появлялось в религии, а не разрешали его просто потому, что не видели в нем беды. Так, один из сподвижников упрекнул другого за его слова при чихании: «Хвала Аллаху, и мир и благословение Посланнику Аллаха)». И сказал: «Не так учил нас Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), но он научил нас (говорить): *«Хвала Аллаху»,* без добавления «Мир и благословение Посланнику Аллаха»[2].

И упрекнул Ибн Мас'уд группу людей, которые собрались в мечети в круг, и перед каждым из них лежали камешки, а в середине круга сидел один из них, говоря: «Скажите: «Ля иляха илля Ллах» сто раз». И они говорили это, считая при этом на камешках, лежавших перед ними. Затем Он говорил: «Скажите: «Аль-хамду лиЛлах», и они говорили это. И Ибн Мас'уд строго упрекнул их и сказал: «Считайте свои дурные деяния, а я гарантирую вам, что ничего из ваших благих дел не пропадет даром…» и т. д., до конца его слов[3]. Как же похожи кружки зикра суфиев в наши дни на этот кружок, который не одобрил Ибн Мас'уд, и как похожи четки суфиев в наше время на камешки тех людей! Но нововведение суфиев сегодня хуже и отвратительнее, чем нововведение тех людей. Извлекайте же для себя урок, о, обладатели разума!

82 – Основание дел у суфиев на ощущении (заук)

Суфисты: основывают все свои дела, обряды поклонения и зикры на ощущении (заук). Более того, весь суфизм основан на ощущениях. Они говорят, что нет пути к познанию его, постижению и наслаждению его сладостью, иначе как посредством ощущения. И это ощущение, которое появляется в их душах, эта сладость и наслаждение, которое они ощущают, и то изменение, которому под-

---

[1] Хуфф – название легкой кожаной обуви, облегающей стопу наподобие носков. Прим. пер.

[2] Приводит ат-Тирмизи, сказав: «Необыкновенный» хадис (гариб)».

[3] Приводит ад-Дареми в «Сунан», хадис с достоверным иснадом.

вергается их душевное состояние, они делают доказательством верности их учения и правильности их тариката. При этом они считают, что если бы они не были на верном пути, в их душевном состоянии не происходили бы эти изменения, и они не ощущали бы вкус этого прекрасного наслаждения, и оно – от Аллаха, и не может быть ни от кого, кроме Аллаха.

Я встречался с некоторыми молодыми людьми, которые стали последователями суфизма, и между нами состоялся разговор. Каждый из них, как выяснилось, был убежден в правильности своего тариката и в том, что он идет прямо, и что он делает то, чем доволен Аллах. Когда же я требовал от каждого из них привести доказательства, все они говорили: «Мы не ученые, и не читали Коран, хадисы и религиозную литературу, чтобы приводить доказательства. Однако нам достаточно в качестве доказательства того, что после того, как мы стали последователями суфизма и установили связь с шейхом, и он научил нас вирдам, наше состояние резко изменилось, с ног на голову. До этого мы были грешниками и нечестивыми людьми, воровали, совершали прелюбодеяние, употребляли алкоголь, и постились и читали намаз лишь изредка. Сейчас же наши души стали ненавидеть разврат и все запретное, и мы стали читать намаз, поститься, читать Коран, и начали молиться по ночам и поститься днем, и, клянемся Аллахом, мы испытываем в наших душах неописуемое удовольствие от того, что делаем. И чем больше мы посещаем шейха, даже просто для того, чтобы повидать его, тем больше улучшается наше положение и увеличивается наша праведность и богобоязненность. И мы считаем, что произошло это не иначе, как благодаря нашей связи с шейхом и нашему присоединению к числу его мюридов… Возможно ли, чтобы после этого улучшения и коренного изменения в нашем поведении и наших поступках мы отвергли суфизм и шейха только потому, что мы не знаем доказательств на это из Корана и Сунны?»

Примерно такой разговор состоялся между мной и моей тещей, а она была последовательницей кадиритского тариката и его шейха Кунта-Хаджи. Когда же я стал постоянно говорить ей об этом, она сказала: «Все, что ты говоришь мне из Корана и Сунны, я принимаю, кроме того, что касается моего кадиритского тариката. Не го-

вори мне об этом, ибо я никогда не оставлю его и не откажусь от него. Как мне оставить его, когда я не сомневаюсь в его истинности? А как мне усомниться в его истинности, когда я, следуя ему, ощущаю в своей душе неописуемое наслаждение?.. Я вхожу в кружок зикра, танцев и хлопаю в ладоши, будучи слабой, усталой и больной, однако моя слабость, усталость и болезнь тут же исчезают, и душа моя приобретает такую энергию и бодрость, которую не приобретает она ни от чего другого. Даже если я занята этим до утра, меня не охватывает ни лень, ни слабость, и я лишь становлюсь все бодрее и бодрее. Разве могу я после всего этого усомниться в правильности того, что делаю? И разве может это быть от Шайтана?».

В таком положении бедняжка пробыла какое-то время, потом Аллах оказал ей милость, и она поняла, что совершает ошибку, и оставила это. И большую роль в объяснении ей этого сыграла ее дочь, моя жена. После этого она стала благодарить Аллаха и благодарить меня, восклицая: «Какое невежество! Какая глупость! Как провела я больше двадцати лет в ширке и делах Шайтана и не понимала смысла аята

﴿إِيَّاكَ نَعْبُدُ وإِيَّاكَ نَسْتَعِينُ﴾

«Тебе одному мы поклоняемся и Тебя одного молим о помощи» (*Фатиха, 4*), который я читаю в каждом рак'ате намаза? Простит ли мне Аллах то, что я делала?». Я сказал ей: «Да, если ваше намерение было правдивым и вы покаялись перед Аллахом искренним покаянием». И я прочитал ей аят из Корана:

﴿قُلْ يَا عِبَادِيَ الَّذِينَ أَسْرَفُوا عَلَى أَنفُسِهِمْ لا تَقْنَطُوا مِن رَّحْمَةِ اللَّهِ إِنَّ اللَّهَ يَغْفِرُ الذُّنُوبَ جَمِيعًا إِنَّهُ هُوَ الْغَفُورُ الرَّحِيمُ﴾ [الزمر: ٥٣]

«Скажи Моим рабам, которые излишествовали во вред самим себе: «Не отчаивайтесь в милости Аллаха. Воистину, Аллах прощает все грехи, ибо Он – Прощающий, Милосердный» (*Толпы, 53*).

Возможно, кто-то посчитает недостойным, что я упоминаю об этой истории, связанной с моей семьей и с женщиной. Однако я сделал это, потому что данная причина имеется у каждого, кто со-

вершает подобное тому, что совершала она, чтобы они равняли себя на нее.

Ахлю-с-Сунна: говорят, что религия и правильность действий не основывается, как об этом говорят суфии, на ощущениях и душевных переживаниях. Но их основание и ось – Коран и Сунна, и то, что согласуется с Кораном и Сунной, является правильным и утвержденным, а то, что противоречит им, является несостоятельным и недействительным.

Поистине, Аллах не сделал ощущения людей и их душевные переживания, и наличие удовольствия или его отсутствие мерилом, которым мерят религию и дела, желая узнать их правильность или несостоятельность. Ведь ощущения и вкусы людей отличаются в зависимости от личности, возраста и пола, и к тому, чем наслаждается один, питает отвращение другой, и то, что приятно молодому человеку, отвергает человек пожилой, и то, что находит хорошим мужчина, считает дурным женщина...

Поистине, если мы будем строить всю нашу жизнь на вкусах людей и их душевных внутренних ощущениях, вся жизнь поколеблется, и порок распространится повсеместно. Ведь среди людей есть такие, которые наслаждаются, пытая людей и сжигая их в огне, и они находят это хорошим делом и испытывают при этом удовольствие. Что же нам теперь утвердить это, последовать за ними в этом и сделать это частью религии?

Наркоманы, принимая наркотики, испытывают наслаждение и восторг, который может познать лишь делающий это. Должны ли мы утвердить это и сделать частью религии?

Поклонники симфонической музыки, слушая ее, впадают в транс и испытывают такое наслаждение, духовное опьянение и душевный восторг, несравнимый ни с чем иным. Следует ли нам одобрить это и сделать частью религии?

И те, кто занимается индийской йогой, при выполнении своих упражнений и обрядов поклонения испытывают наслаждение и восторг не меньший, чем восторг и наслаждение наших суфиев, а может, он даже превосходит его. Так что же, нам одобрить это и считать, истиной религией?

Одна из важнейших причин отклонений человека от Прямого Пути – его невежество в религии и незнание им наук и законов Аллаха и Его традиций в отношении со Своими творениями. Эти суфии наслаждаются своими хороводами, танцами и хлопаньем в ладоши, и наслаждаются способом совершения своего зикра и обрядов поклонения, и находят в этом великую энергию и строят свою религию на этом ощущении, энергии и удовольствии. При этом они не знают, что источник их наслаждения и бодрости вовсе не то, что они приверженцы правильного пути в религии, как подтверждает это наслаждение приверженцев ложного, которое даже больше, чем наслаждение суфиев. Все дело в настроении и в психическом состоянии. Его создал Аллах в человеке, и оно есть у мусульманина и у кяфира и не зависит от того, на истинном он пути или на ложном. И если человек применяет к своей душе определенные методы и тренируется в определенном направлении, отпечаток этого становится заметным на нем, и он начинает испытывать удовлетворение от этого. И если человек этот является суфием, невежественным в своей религии и не знающим традиций Аллаха в отношении с творениями, то он начинает считать, что это – дар Аллаха ему и озарение посланное Им ему.

Посмотрите на последователей Кришны, у них точно так же как и у суфиев есть зикры, вирды и четки, и у них наблюдаются случаи впадения в забытье и экстатические состояния, подобные тем, которые наблюдаются и у суфиев. Они повторяют слова «Кришна, Рама, Рама, Кришна!» или нечто подобное, пользуясь четками, как наши суфии повторяют формулу Единобожия или слово «’Улла», используя при этом четки. И у обеих групп результат один и тот же. Возможно, последователи Кришны даже превосходят суфиев, учитывая силу их искренности, правдивость их намерений, активность их тренировок и действенность их учения. Следует ли нам сказать, что религия Кришны – тоже религия Истины, и их душевные состояния – не иначе, как от Аллаха?

Поистине, то, что делают кришнаиты, и то, что делают суфии, в действительности одно и то же. Однако кришнаиты говорят от имени отдельной религии, а не Ислама, а суфии говорят от имени Аллаха, облачают свою религию в одежды Ислама и внушают людям,

что она – из Ислама. Более того, они заявляют, что суфизм – истинная сущность (хакикат) Ислама и познание (ма'рифат) Ислама. Да погубит их Аллах, до чего же они отвращены от Истины!

И, наконец, я говорю тем молодым людям, которых обманули их чувства, ощущения и наслаждения. Не обманывайтесь ощущениями, которые вы обнаруживаете в своих душах. Возможно, все это от Шайтана, и он желает внушить вам, что вы на верном пути и ввести вас в далекое заблуждение, ведь он способен и на больший обман и козни. Передает Абу Ну'айм от аль-Хасана ибн Салиха его слова: «Поистине, Шайтан распахивает перед рабом девяносто девять дверей добра, (ведя его) через них к одной двери зла»[1]. Кто знает, может быть, то, что вы ощущаете и чувствуете, именно такого рода. Знайте, что от вас требуется в деле вашей религии, чтобы вы обладали дальновидностью, а дальновидность это ни что иное, как Коран и Сунна, а не вкус, ощущения и чувства. И в Судный День, представ перед Аллахом, вы будете спрошены обо всех делах, которые вы вершили. И если вы скажите: «Мы делали их, потому что вкус наш счел их хорошими», - ваш ответ не будет принят, как не примется от вас, если вы ответите, что делали это, следуя по стопам отцов. И знайте, что свидетельство: «Мухаммад расулюЛлах», которое вы произносите каждый день по несколько раз, означает, что он послан к вам с вашей религией и с тем, что возложено на вас из дел, зикров и обрядов поклонения. А не вкус ваш послан к вам, и не чувства, и не удовольствие, и не отцы и деды. Подумайте же, о, обладающие разумом, над словами Посланника (да благословит его Аллах и приветствует):

«من عمل عملاً ليس عليه امرنا فهو رد»

«Кто сделал дело, которое не соответствует нашему делу, оно будет отвергнуто»[2].

---

[1] «Хильйату-ль-авлийа», 7\231. Приводится также у аз-Захаби в книге «Сийар а'лями-н-нубаля'», 7\369.

[2] Приводится у Муслима.

83 – Суфийские доказательства

Суфисты: не приводят доказательства на свои слова, дела и убеждения из Корана и Сунны, и не говорят: «Сказал Всевышний Аллах в Коране…», и не говорят: «Сказал Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует)…». Вместо этого они говорят: «Сказал такой-то шейх…» или «Сказал такой-то устаз…» или «Сказал Кунта-хаджи…» или сказал Хасан-эфенди Кахибский, или кто-то другой. Их аргумент при этом – это их слова: «Поистине, мы простолюдины, не понимаем Слова Аллаха, и не понимаем слова Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует). Но понимание этих слов оставлено выдающимся шейхам и устазам. И они понимают их вместо нас и объясняют их нам. Они избавляют нас от трудностей, связанных с понимание этих слов, и даже если мы попытаемся понять их, наше понимание никогда не сравнится с пониманием шейхов и даже не приблизится к нему». И их не волнует, опираются ли слова их шейха или устаза на доказательства из Корана и Сунны, поскольку они убеждены в их непогрешимости и в том, что они защищены от ошибок, и что они идут под светом и руководством Аллаха, и у них – мистическое знание, а кто отвергает это или предполагает обратное, тот будет лишен их благословения и не получат их света и потока.

Ахлю-с-Сунна: не предпочитают ничьи слова Словам Аллаха и словам Его Посланника (да благословит его Аллах и приветствует), следуя приказу Всевышнего:

﴿يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا لَا تُقَدِّمُوا بَيْنَ يَدَيِ اللَّهِ وَرَسُولِهِ﴾ [الحجرات: ١]

«О те, которые уверовали! Не опережайте Аллаха и Его Посланника» (*Комнаты, 1*). И они не говорят: «Сказал такой-то ученый, или такой-то имам», кроме случая, когда они знают, что его слова опираются на доказательство (далиль) из Корана и Сунны или на его самостоятельно вынесенное решение при отсутствии прямых доказательств из Корана и Сунны (иджтихад). И они не уверены ни в чьей непогрешимости, кроме Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), поскольку он сказал:

«كل ابن آدم خطاء وخير الخطأين التوابون»

«Все сыны Адама совершают ошибки, и лучшие из ошибающихся – кающиеся»[1]. А пророки, доносящие до людей повеления Аллаха, являются исключением из этого правила.

Сказал Ибн ‘Аббас: «Думаю, они погибнут. Я говорю им: «Сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует)», а они говорят: «Сказал Абу Бакр…» и «Сказал ‘Умар…»[2].

Посмотрите на Ибн ‘Аббаса, как он испугался погибели для них от их слов: «Сказал Абу Бакр» и «Сказал ‘Умар». Посмотрите, если слова: «Сказал Абу Бакр» и «Сказал ‘Умар» вместо слов: «Сказал Аллах…» и «Сказал Его Посланник (да благословит его Аллах и приветствует)…» могут быть внушающими страх до такой степени, что он испугался гибели, то что будет, если поставить вместо них «Сказал такой-то шейх», который неизвестно откуда появился, и о котором никто не знает, какая участь ему уготована в Судный День? А кто такие Абу Бакр и ‘Умар по сравнению с суфийскими шейхами? И кто такие эти шейхи по сравнению с Абу Бакром и ‘Умаром? И разве можно их сравнивать? Конечно же, нет.

84 – Религия отцов и дедов, или традиционная религия

Суфисты: говорят: «Мы исповедуем религию наших отцов и наших дедов». А некоторые говорят: «Мы исповедуем традиционную религию, которую мы унаследовали от наших отцов и дедов». Означает же это, в действительности, одно. И если вы скажете одному их них: «Поистине те действия и обряды поклонения, которые ты совершаешь, не упомянуты ни в Коране, ни в Сунне, ни в надежных книгах имамов, не делай же этого, ибо это – нововведение (бид’а)…». Он скажет вам в ответ: «Я делаю это, следуя тому, что делали мои отцы, я обнаружил, что они делали это, и следую в этом по их стопам. А то, что ты нам сказал, чуждо для нас, и мы никогда не слышали об этом. Так неужели ты знаешь обо всем лучше, чем они? В их времена были ученые, и они не запрещали это, и не гово-

---

[1] «Сахиху-ль-джами’и-с-сагыр», 4515.

[2] Приводят Ахмад и ибн ‘Абду-ль-Барр.

рили им того, что говоришь нам ты. И у них был Коран и Сунна и те же книги, которые есть у тебя. Что же, они не понимали их, или ты понимаешь их лучше, чем они? Мы не последуем за тобой и не примем твои слова. Ты пришел для того, чтобы изменить нашу религию, и ты – «ваххабит», а нас предупреждали о вас. И теперь нам стало понятно ваше дело. Мы жили до этого, и не знали вас и не слышали о вас, а сейчас вы появились. Где же вы были? И где же было ваше знание до сих пор? Нам сказали, что вы – английские шпионы, которые получают за свои услуги огромные суммы в долларах…».

Ахлю-с-Сунна: говорят: то, что они наговаривают на нас – что мы английские шпионы, и получаем за это тысячи долларов – великая клевета, и тот, кто сказал это, понесет ответ за это в Судный День, когда престанет перед Аллахом. Этими словами они обижают нас и оскорбляют, и на них распространяет приговор аята:

﴿وَالَّذِينَ يُؤْذُونَ الْمُؤْمِنِينَ وَالْمُؤْمِنَاتِ بِغَيْرِ مَا اكْتَسَبُوا فَقَدِ احْتَمَلُوا بُهْتَانًا وَإِثْمًا مُّبِينًا﴾ [الأحزاب: ٥٨]

«А те, которые незаслуженно поносят (оскорбляют, обижают) верующих мужчин и верующих женщин, взваливают на себя бремя клеветы и явного греха» (*Сонмы, 58*).

А тем, кого достигли эти слова, следовало бы все выяснить и проверить, прежде им верить. Сказал Всевышний:

﴿يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا إِن جَاءكُمْ فَاسِقٌ بِنَبَأٍ فَتَبَيَّنُوا أَن تُصِيبُوا قَوْمًا بِجَهَالَةٍ فَتُصْبِحُوا عَلَى مَا فَعَلْتُمْ نَادِمِينَ﴾ [الحجرات: 6]

«О те, которые уверовали! Если какой-либо нечестивец принесет вам какую-нибудь весть, то разузнайте, чтобы не поразить по незнанию невинных людей, а не то вы будете сожалеть о содеянном» (*Комнаты, 6*).

Что же касается слов суфиев о том, что они исповедуют религию своих отцов и дедов, или традиционную религию, унаследованную от отцов, то такой ответ не является верным с нескольких позиций:

Во-первых: их отцы и деды не были ни пророками, ни посланниками, чтобы иметь отдельную религию, отличающуюся от религии Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Но и они, и их отцы, и отцы их отцов обязаны следовать религии Мухаммада (да

благословит его Аллах и приветствует), поскольку все мы, и наши отцы, и отцы наших отцов свидетельствуем, что Мухаммад Посланник Аллаха, который принес нам религию.

И каждый отец или дед, каким бы великим он ни был, если он в чем-то противоречил религии Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), его удерживают от этого и ставят на место. Религия Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) – это единственная религия, следовать которой обязаны все, - и мы, и наши отцы и деды, и наши сыновья и внуки, до самого Судного Дня. И источники этой религии – Коран и Сунна, которые оставил нам Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) после своей смерти, и сказал о них:

«تركت فيكم أمرين ما تمسكتم بهما فلن تضلوا كتاب الله وسنة نبيه»

«Я оставил вам две вещи, если вы будете придерживаться их, вы никогда не впадете в заблуждение – Книгу Аллаха и Сунну Его Пророка»[1]. И правильность слов и дел не узнается и не утверждается иначе, как путем сопоставления их с Кораном и Сунной, и то, что согласуется с ними, правильно, а то, что противоречит им – неправильно, независимо от того, кто это говорит и делает. Не смотрится на высокое положение и величие того, кто сказал слово или сделал дело, потому что никто не защищен от ошибок, кроме пророков (мир над ними). И именно это слово или это дело могут относиться к числу его ошибок. Из слов каждого человека что-то принимают, а что-то отвергают, кроме Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) у которого все принимают.

Сегодня мы живы, ходим по земле и застраиваем ее, и наши покойные отцы были такими же, как мы, и мы станем в будущем отцами и дедами для наших детей и внуков, которые появятся потом. Короче говоря, мы займем место наших отцов, так мыслимо ли для нас сказать своим детям: «Подражайте нам во всем, что мы делаем, следуйте за нами и не противоречьте нам ни в чем»? Или же мы все-таки должны сказать им: «Придерживайтесь Корана и Сунны, действуйте согласно им и не поступайте наперекор им». Наверное, последнее все-таки ближе к истине и правильнее…

---

[1] Привел Малик, достоверность хадиса установил аль-Альбани.

Здесь стоит привести слова ‘Али ибн Абу Талиба (да будет доволен им Аллах): «Истина не узнается по людям. Узнай истину, и ты узнаешь людей, следующих ей». Что правдивее этих слов и что мудрее их! То есть, узнай истину из ее источника, и ты узнаешь ее приверженцев и последователей. А источники истины для нас – Коран, Сунна и согласованные с ним и признанные книги имамов.

Во-вторых: их слова: «Мы исповедуем религию наших отцов и дедов» похожи на слова кяфиров, которым сказали: «Последуйте тому, что ниспослал Аллах», а они ответили: «Нет, мы последуем тому, на чем мы застали наших отцов». В Коране упомянуто об этом во многих аятах. Среди них:

﴿وَإِذَا قِيلَ لَهُمُ اتَّبِعُوا مَا أَنزَلَ اللّهُ قَالُواْ بَلْ نَتَّبِعُ مَا أَلْفَيْنَا عَلَيْهِ آبَاءنَا أَوَلَوْ كَانَ آبَاؤُهُمْ لاَ يَعْقِلُونَ شَيْئاً وَلاَ يَهْتَدُونَ﴾ [البقرة: ١٧٠]

«Когда им говорят: «Следуйте тому, что ниспослал Аллах», – они отвечают: «Нет! Мы будем следовать тому, на чем застали наших отцов». А если их отцы ничего не разумели и не следовали Прямым Путем?» (*Корова, 170*).

﴿وَإِذَا قِيلَ لَهُمْ تَعَالَوْاْ إِلَى مَا أَنزَلَ اللّهُ وَإِلَى الرَّسُولِ قَالُواْ حَسْبُنَا مَا وَجَدْنَا عَلَيْهِ آبَاءنَا أَوَلَوْ كَانَ آبَاؤُهُمْ لاَ يَعْلَمُونَ شَيْئًا وَلاَ يَهْتَدُونَ﴾ [المائدة: ١٠٤]

«Когда им говорят: «Придите к тому, что ниспослал Аллах, и к Посланнику», – они отвечают: «Нам достаточно того, на чем мы застали наших отцов». Неужели они поступят так, даже если их отцы ничего не знали и не следовали Прямым Путем?» (*Трапеза, 104*).

И сказал Аллах о тех, кто был призван к Корану и Сунне, но не отозвался на призыв и продолжил придерживаться того, что делал до этого, что они – лицемеры. Сказал Всевышний:

﴿وَإِذَا قِيلَ لَهُمْ تَعَالَوْاْ إِلَى مَا أَنزَلَ اللّهُ وَإِلَى الرَّسُولِ رَأَيْتَ الْمُنَافِقِينَ يَصُدُّونَ عَنكَ صُدُودًا﴾ [النساء: ٦١]

«Когда им говорят: «Придите к тому, что ниспослал Аллах, и к Посланнику», – ты видишь, как лицемеры стремительно отворачиваются от тебя» (*Женщины, 61*).

Поистине, слова о том, что он следует религии наших отцов и оправдание этим своих действий – это слова человека, у которого нет доказательства на то, что он делает. Сказал Всевышний, пересказывая нам разговор Ибрахима (мир ему) со своим народом:

﴿إِذْ قَالَ لِأَبِيهِ وَقَوْمِهِ مَا هَذِهِ التَّمَاثِيلُ الَّتِي أَنتُمْ لَهَا عَاكِفُونَ قَالُوا وَجَدْنَا آبَاءنَا لَهَا عَابِدِينَ﴾ [الأنبياء: ٥٢ - ٥٣]

«Вот он сказал своему отцу и народу: «Что это за изваяния, которым вы предаетесь? Они сказали: «Мы видели, что наши отцы поклонялись им» (*Пророки, 52-53*).

И сказал Всевышний, обращаясь к нашему Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) и сравнивая его ситуацию с его народом с ситуацией пророков, которые были до него и их народами:

﴿وَكَذَلِكَ مَا أَرْسَلْنَا مِن قَبْلِكَ فِي قَرْيَةٍ مِّن نَّذِيرٍ إِلَّا قَالَ مُتْرَفُوهَا إِنَّا وَجَدْنَا آبَاءنَا عَلَى أُمَّةٍ وَإِنَّا عَلَى آثَارِهِم مُّقْتَدُونَ قَالَ أَوَلَوْ جِئْتُكُم بِأَهْدَى مِمَّا وَجَدتُّمْ عَلَيْهِ آبَاءكُمْ قَالُوا إِنَّا بِمَا أُرْسِلْتُم بِهِ كَافِرُونَ﴾ [الزخرف: ٢٣-٢٤]

«Таким же образом, какого бы предостерегающего увещевателя Мы ни отправляли до тебя в какое-либо селение, его изнеженные роскошью жители обязательно говорили: «Воистину, мы нашли своих отцов на этом пути, и мы верно следуем по их стопам». Он сказал: «А если я принес вам то, что более верно, чем то, на чем вы нашли ваших отцов?». Они сказали: «Мы не веруем в то, с чем вы посланы» (*Украшения, 23-24*).

Ответы народов, живших до нас, были еще наглее и высокомернее. Послушайте, что сказал народ Шу'айба Шу'айбу (мир ему):

﴿قَالُواْ يَا شُعَيْبُ أَصَلاَتُكَ تَأْمُرُكَ أَن نَّتْرُكَ مَا يَعْبُدُ آبَاؤُنَا أَوْ أَن نَّفْعَلَ فِي أَمْوَالِنَا مَا نَشَاءُ إِنَّكَ لَأَنتَ الْحَلِيمُ الرَّشِيدُ﴾ [هود: ٨٧]

«Они сказали: «О Шу'айб! Неужели твой намаз повелевает нам отречься от того, чему поклонялись наши отцы, или распоряжаться нашим имуществом не так, как мы того хотим? Ведь ты же – выдержанный, благоразумный» (*Худ, 87*).

И сказал Всевышний:

﴿وَإِذَا فَعَلُوا فَاحِشَةً قَالُواْ وَجَدْنَا عَلَيْهَا آبَاءنَا﴾ [الأعراف: ٢٨]

«Когда они совершают мерзость, они оправдываются так: «Мы видели, что наши отцы поступали таким образом» (*Ограды, 28*).

И сказал Всевышний:

﴿أَجِئْتَنَا لِتَلْفِتَنَا عَمَّا وَجَدْنَا عَلَيْهِ آبَاءنَا﴾ [يونس: ٧٨]

«Неужели ты пришел для того, чтобы сбить нас с пути, по которому шли наши отцы?» (*Йунус, 78*).

И сказал Всевышний:

﴿أَجِئْتَنَا لِنَعْبُدَ اللّهَ وَحْدَهُ وَنَذَرَ مَا كَانَ يَعْبُدُ آبَاؤُنَا﴾ [الأعراف: ٧]

«Неужели ты пришел к нам для того, чтобы мы поклонялись одному Аллаху и отреклись от того, чему поклонялись наши отцы?» (*Ограды, 70*).

Подобных аятов много в Коране, и из них следует, что подражание отцам и следование тому, на чем человек обнаружил своих отцов – это из слов кяфиров и их дел. Следует этому тот, у кого нет доказательств, поскольку отцы могут заблуждаться и совершать ошибки, и в этом случае они не заслуживают подражания и следования им. Как сказал Всевышний Аллах, передавая слова Ибрахима, сказанные им своему народу:

﴿قَالَ لَقَدْ كُنتُمْ أَنتُمْ وَآبَاؤُكُمْ فِي ضَلَالٍ مُّبِينٍ﴾ [الأنبياء: ٤٥]

«Он сказал: «Воистину, вы и ваши отцы пребываете в очевидном заблуждении» (*Пророки, 54*).

Возможно и такое, что отцы не разумели или не знали, и не шли по Прямому Пути. В этом случае они тоже не заслуживают подражания и следования им, как сказал Всевышний:

﴿أَوَلَوْ كَانَ آبَاؤُهُمْ لاَ يَعْقِلُونَ شَيْئاً وَلاَ يَهْتَدُونَ﴾ [البقرة: ١٧٠]

«А если их отцы ничего не разумели и не следовали Прямым Путем?» (*Корова, 170*). И сказал Он:

﴿أَوَلَوْ كَانَ آبَاؤُهُمْ لاَ يَعْلَمُونَ شَيْئًا وَلاَ يَهْتَدُونَ﴾ [المائدة: ١٠٤]

«Неужели они поступят так, даже если их отцы ничего не знали и не следовали Прямым Путем?» (*Трапеза, 104*).

Но все совсем по-другому, если отцы были пророками и посланниками, которые не совершают ошибок и не впадают в заблужде-

ние. В этом случае мы имеем право сказать: «Поистине, мы исповедуем религию наших отцов». Как сказал Йусуф (мир ему):

﴿وَاتَّبَعْتُ مِلَّةَ آبَآئِـي إِبْرَاهِيمَ وَإِسْحَاقَ وَيَعْقُوبَ﴾ [يوسف: ٣٨]

«Я последовал за верой моих отцов Ибрахима (Авраама), Исхака (Исаака) и Йакуба (Иакова)» (*Йусуф, 38*).

Таким образом, мы узнали о несостоятельности слов говорящего: «Я исповедую религию наших отцов» или «я исповедую традиционную религию». Нет «религии отцов» или «традиционной религии», кроме религии Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), и все отцы и сыновья обязаны следовать ей.

Примечание: суфии часто возражают нам, когда мы приводим доказательства из Корана на несостоятельность их слов и действий, говоря: «Эти аяты ниспосланы в отношении кяфиров и язычников, и не применяйте их к нам, поскольку они к нам не применимы, ведь мы – мусульмане» Мы говорим, отвечая им:

Во-первых: существует основное правило, относительно верности которого согласны все ученые. Это правило: «Смысл в Коране и хадисе заключен в общности фразы, а не в конкретности причины». Исходя из этого, аяты распространяются и на них, поскольку даже если они были ниспосланы касательно поклонения курейшитских многобожников идолам, то фраза их общая и включает суфистов.

Во-вторых: Коран был ниспослан во времена многобожников-курейшитов и сподвижников, и обращение в нем либо к тем, либо к другим, а и те, и другие уже умерли. Однако постановление Корана остается до Судного Дня. И если бы аяты касались только многобожников-курейшитов, не было никакой пользы в существовании Корана до Судного Дня, и он не был бы Книгой для возвращения к ней и извлечения из нее религиозных норм во все времена, во всех местах и для всех народов.

Аллах упоминает в Коране множество историй посланников и их народов. Они упомянуты в Коране не просто для ознакомления с ними и для развлечений, но для того, чтобы извлечь их них урок и назидание, как сказал Всевышний:

﴿لَقَدْ كَانَ فِي قَصَصِهِمْ عِبْرَةٌ لأُوْلِي الأَلْبَابِ﴾ [يوسف: ١١١]

«**В повествовании о них содержится назидание для обладающих разумом»** (*Йусуф, 111*). А что такое назидание? Разве это не урок: Разве не означает это, что если вы сделаете то, что сделали они, вас постигнет то, что постигло их, и ваш исход будет подобен их исходу?

Если бы все обстояло так, как говорят суфии, Аллах не привел бы эти истории в Коране и не сделал бы их уроком и назиданием для нас. Таким образом, аргументы суфиев против нас несостоятельны.

В-третьих: если вы сделали дело или произнесли слова, подобные делам и словам кяфиров, вы уподобляетесь им, и нет разницы между ними и вами, и на вас распространяются аяты.

О, суфии! Пришла Истина и ушла ложь, поистине, ложь преходяща!

85 – Музыка на свадебных торжествах

Суфисты: если не все, но очень многие из них используют музыкальные инструменты и эстрадную музыку во время проведения свадебных торжеств, а также вина, опьяняющие напитки и совместные танцы мужчин и женщин. Все это происходит в одной из комнат или в какой-то части дома, а в другой комнате или части дома устраивается мавлид с чтением особых касыд и поэм. Это для пожилых людей, которые уже вышли из возраста юности, празднеств и танцев, а то – для молодежи, которая все еще пребывает в возрасте юности, празднеств и танцев…

Таким образом, суфисты удовлетворяют тем, что вызывает гнев Аллаха, обе группы людей. Молодежь удовлетворяют запретным, а пожилых удовлетворяют нововведением (бид'а). Поистине, скверно то, что они делают…

Ахлю-с-Сунна: держатся как можно дальше от использования запретного или нововведений на своих свадебных торжествах. И никаких музыкальных инструментов и эстрады в их торжествах, и никакого алкоголя и совместных танцев для мужчин и женщин. По крайней мере, они всеми силами пытаются избегать этих запретных явлений.

Ахлю-с-Сунна, в противоположность суфиям, отмечают свадьбы, устраивая угощение (валима). Они приглашают на него своих братьев по вере, пьют и едят вкусные блюда, восхваляют Аллаха, благословляют брак, общаются, разговаривают и радуются. Иногда кто-то из братьев произносит небольшую речь в качестве наставления и назидания или просто мудрые слова, и разъясняет присутствующим правила, связанные с заключением брака, права супругов и их обязанности. После всего этого люди расходятся.

Что же касается того, чтобы читать поэмы и мавлиды в одной комнате и распивать вино в другой, и устраивать свадебные торжество в помещение дома, где звучат свирели, барабаны и другие виды музыкальных инструментов и проводятся совместные танцы для мужчин и женщин, и угодить кому-то тем, что вызывает гнев Аллаха... Такого ахлу-с-сунна никогда не делали в соответствии со словами Благородного Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует):

«من التمس رضى الله بسخط الناس كفاه الله مؤونة الناس ومن ألتمس رضى الناس بسخط الله وكله الله إلى الناس»

«Кто искал Довольства Аллаха, прогневав людей, Аллах избавит его от гнева людей. А кто искал довольства людей, прогневав Аллаха, того Аллах предоставит людям»[1].

86 – Коран

Суфисты: используют Коран не для того, для чего он был ниспослан. Они читают его не для того, чтобы размышлять над ним и извлекать урок из его историй и сообщений, и не для того, чтобы действовать согласно его запретам и повелениям. Но они читают его для мертвых, или читают его в гробницах над могилами, чтобы лежащих там досталось награда за это чтение. И они читают его за плату, несправедливо пожирая имущество людей, наживаются на нем или вешают его в качестве амулетов и талисманов. Или же вообще его не читают, держа его дома лишь для испрашивания благословения, и вешают на стену в украшенном и инкрустированном пе-

[1] Приводит ат-Тирмизи.

реплете и снимают его со стены только в случае чьей-то смерти. И если кто-то из суфиев и читает Коран, то это он делает наперекор своему правилу. Поскольку среди обязанностей мюридов – не поминать Аллаха никаким способом, кроме разрешенного ему, и не читать Коран, кроме как после дозволения шейха, который взял на себя его «воспитание» и его «возвышение» к высшим «ступеням» (макам)[1]. И для каждого положения мюрида и для каждого его макама существует особый, соответствующий ему зикр, и знание его – у шейха, подобно тому, как знание медицины и лекарств – у врача. А если мюрид поступает вразрез с предписанным ему, он не получит пользы от общения с шейхом, и его даже может постигнуть сумасшествие.

Ахлю-с-Сунна: знают, что Аллах ниспослал Коран для того чтобы люди читали его, размышляли над ним, действовали согласно его запретам и велениям, становились на верный путь благодаря его руководству, извлекали уроки из его историй и пользу из его наставлений, а не для того, чтобы читать его мертвым или в гробницах, или читать его за плату, и не для того, чтобы подвешивать его в качестве амулетов и талисманов, и не для того, чтобы держать его дома с единственной целью испрашивания благословения и вешать на стену. Поистине, Сам Аллах говорит нам о цели ниспослания Корана. Сказал Всевышний:

﴿كِتَابٌ أَنزَلْنَاهُ إِلَيْكَ مُبَارَكٌ لِّيَدَّبَّرُوا آيَاتِهِ وَلِيَتَذَكَّرَ أُوْلُوا الأَلْبَابِ﴾
[ص: ٢٩]

«Это – благословенное Писание, которое Мы ниспослали тебе, дабы они размышляли над его аятами и дабы обладающие разумом помянули назидание» (*Сад, 29*). И сказал Он:

﴿طه مَا أَنزَلْنَا عَلَيْكَ الْقُرْآنَ لِتَشْقَى إِلَّا تَذْكِرَةً لِّمَن يَخْشَى﴾ [طه: ١]

«Та. Ха. Мы ниспослали тебе Коран не для того, чтобы ты стал несчастен, а только в качестве назидания для тех, кто страшится» (*Та Ха, 1*). И сказал Он:

﴿وَلَقَدْ يَسَّرْنَا الْقُرْآنَ لِلذِّكْرِ فَهَلْ مِن مُّدَّكِرٍ﴾ [القمر: ١٧]

[1] Макам – «остановка»; ступень или стадия мистического Пути. Прим. пер.

«Мы облегчили Коран для поминания. Но есть ли поминающие?» (*Месяц, 17*). И сказал Он:

﴿لَقَدْ كَانَ فِي قَصَصِهِمْ عِبْرَةٌ لِّأُوْلِي الأَلْبَابِ مَا كَانَ حَدِيثًا يُفْتَرَى وَلَـكِن تَصْدِيقَ الَّذِي بَيْنَ يَدَيْهِ وَتَفْصِيلَ كُلَّ شَيْءٍ وَهُدًى وَرَحْمَةً لِّقَوْمٍ يُؤْمِنُونَ﴾ [يوسف: ١١١]

«В повествовании о них содержится назидание для обладающих разумом. Это – не вымышленный рассказ, а подтверждение тому, что было до него, разъяснение всякой вещи, верное руководство и милость для верующих людей» (*Йусуф, 111*).

Поистине, Аллах ниспослал Коран для живых, чтобы они действовали согласно ему в своей жизни, и Коран вовсе не для мертвых, как сказал Всевышний:

﴿لِيُنذِرَ مَن كَانَ حَيًّا وَيَحِقَّ الْقَوْلُ عَلَى الْكَافِرِينَ﴾ [يس: ٧٠]

«…чтобы он предостерегал тех, кто жив, и чтобы сбылось Слово относительно неверующих» (*Йа син, 70*). Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) и его сподвижники читали Коран, применяли его на практике в своей жизни и строили свою жизнь согласно его указаниям и наставлениям. И таким путем они обрели счастье в обоих Мирах, и стали господами народов, и подчинились им народы мира. А когда оставили мусульмане наставления Корана, и перестали действовать согласно им, и обратили его от живых к мертвым, и стали читать его только на могилах и в дни траура, враг установил над ними господство, и постигло их унижение и разобщенность и стали они подобны сору, который несет поток. И извлек Аллах из сердец их врагов страх и вселил в сердца мусульман слабость – любовь к этой жизни и отвращение к смерти, как предупреждал об этом хадис.

Если бы в чтении Корана мертвым или чтении его на могилах заключалось сколько-нибудь благо, Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) и его сподвижники, первыми делали бы это. Ведь нет ничего, в чем заключено благо, на что не указал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) своей Умме, и нет ничего, заключающего в себе зло, о чем бы он не предупредил свою Умму, как говорится об этом в хадисе.

87 – Отвращение людей от Корана и Сунны

Суфисты: отвращают людей от Корана и Сунны и размышления над ними под предлогом того, что мы не способны осилить их и понять. Они говорят: «Мы не понимаем Коран, потому что Благородный Коран – Слова Аллаха (Высок Он и Велик), и мы не понимаем хадисы, потому что они – слова Посланника (да благословит его Аллах и приветствует). Мы лишь маленькие и невежественные люди, и не достигли такого уровня, чтобы нам понимать их. Откуда же нам понять их? И наша обязанность, когда мы читаем Коран, читать его просто для получения награды или же читать его мертвому или на могиле, а не для того, чтобы размышлять над его смыслом и не для того, чтобы черпать оттуда знания. Это не для нас. Это сделали, избавив нас от трудностей этого, наши имамы и ученые прошлого. Они извлекли из него знания, записали их в книги и облегчили нам дорогу. И нам не осталось ничего иного, кроме как следовать по пути, проложенному ими для нас. Зачем же нам после всего, что они сделали – а как много они сделали! – взваливать на себя трудности и пробивать новую дорогу для себя, особенно учитывая, что мы не достигли нужного положения и не имеем всего необходимого для этого?

Ахлю-с-Сунна: говорят, что эти слова суфиев – козни Шайтана и цветистые речи, с помощью которых они добиваются отвращения людей и отдаления их от Корана и хадисов, и размышления над их смыслом, чтобы мусульмане остались на своем невежестве в отношении религии, и суфиям легко было распоряжаться их умами. На это попались слабые мусульмане. Они поверили им и стали совсем невежественными в отношении Книги Аллаха и Сунны Его Посланника (да благословит его Аллах и приветствует). Потому что когда мусульманин отдаляется от Книги Аллаха и Сунны Его Посланника… И не читает их иначе, как за плату, или мертвым, и не размышляет об их смыслах, и не действует в соответствии с ними, то он невежествен в религии и не замечает козней Шайтана и обманов кяфиров. И он не знает ничего о видах ширка и нововведений (бид’а), и ему сложно уберечься от Шайтана и его козней, и от ширка и

бид’а, и он впадает в них, не зная этого, как это произошло с суфиями, которые в них погрязли.

Поистине, Аллах ниспослал Коран людям, чтобы они читали его, и размышляли над его смыслом, и поняли его, а затем действовали в соответствии с его указаниями, и вставали на верный путь под его руководством, как мы уже сказали об этом в прошлой главе. И Сам Аллах сообщил нам о цели ниспослания им Своей Книги во многих аятах, среди них:

﴿الم ذَلِكَ الْكِتَابُ لاَ رَيْبَ فِيهِ هُدًى لِّلْمُتَّقِينَ﴾ [البقرة: ١-٢]

«Алиф. Лям. Мим. Это Писание, в котором нет сомнения, является верным руководством для богобоязненных» (*Корова, 1-2*).

Понимание людьми Корана, постижение ими его и познание его смыслов отличается в зависимости от человека. И понимание некоторых простых людей, например, не такое, как понимание Абу Бакра и ‘Умара или понимание Абу Ханифы и аш-Шафи’и (да помилует их Аллах). Однако это не значит, что Абу Бакр и ‘Умар или Абу Ханифа или аш-Шафи’и могут читать Коран и понимать его, а тем, кто не равен им в этом, нельзя делать это. Такого не говорил никто из людей. Напротив, все люди могут читать Коран, размышлять над его смыслом и стараться понять его. И они должны действовать в соответствии с тем, что поняли, а о том, что вызвало у них затруднения, или они его не поняли, следует спросить тех, кто обладает большими знаниями. Или обратиться к толкованию Корана (тафсир), поскольку книги по тафсиру созданы для облегчения понимания смыслов Корана для нам подобных. Что же касается полного отказа человека от размышления над Кораном и попыток понять его смысл под предлогом, что мы его в принципе не понимаем, то это – обман и козни против мусульман. Чтобы они были отрезаны от источника получения их религии, то есть от Корана и Сунны, которые оставил Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) нам после своей смерти.

Не требуется такде от того, кто желает понимать Коран, чтобы он заканчивал университет или академию или имел научный диплом или докторскую диссертацию. Аллах упрекнул многобожников-курейшитов за их отказ от размышления над Кораном. Сказал Всевышний:

﴿أَفَلا يَتَدَبَّرُونَ الْقُرْآنَ أَمْ عَلَى قُلُوبٍ أَقْفَالُهَا﴾ [محمد: ٢٤]

«Неужели они не размышляют над Кораном? Или же на их сердцах замки?» (*Мухаммад, 24*).

Курейшиты не обучались наукам и не изучали искусства, и не были выпускниками университетов, и академий. Более того, большинство из них не умели читать и писать. Они были просто арабами, которые знают свой язык, и Аллах дал им такое понимание и мышление, что если бы они захотели и поразмышляли над Кораном, они бы его поняли. Однако они не захотели, и не размышляли над ним, и не поняли его. И упрекнул их Аллах за их отказ размышлять над ним и уподобил их тем, на чье сердце был повешен замок и закрыл его.

И каждый, кто следует по стопам курейшитов и подражает им в своей позиции относительно Корана и в своем уклонении от него, подпадает под определение аята, и ему не принесут пользы слова: «Поистине, я мусульманин, и я не из числа многобожников-курейшитов».

Я говорю эти последние слова, потому что суфии нашего времени привыкли каждый раз, когда мы приводим им аргумент из Корана против их действий, являющихся ширком, говорить: почему вы приписываете к нам аяты, которые были ниспосланы в связи с многобожниками-курейшитами?»

А после установления этого становится понятно, что если бы размышление над Кораном и постижение его целей было невозможным для многобожников-курейшитов и для нам подобных, Аллах не потребовал бы от них этого и не стал бы упрекать их за оставление его. Поскольку с точки зрения разума и Шариата невозможно, чтобы Аллах требовал от Своего раба того, на что он не способен, как сказал Всевышний:

﴿لاَ يُكَلِّفُ اللّهُ نَفْسًا إِلاَّ وُسْعَهَا﴾ [البقرة: ٢٨٦]

«Аллах не возлагает на человека сверх его возможностей» (*Корова, 286*), а затем упрекал его за оставление этого. Отсюда следует, что размышление над Кораном и понимание его смыслов – дело возможное, и это требуется от каждого, у кого есть такая воз-

можность, и оно не ограничивается имамами и теми, чей уровень знаний равен ихнему.

И мы не утверждаем, что понимаем Коран на том же уровне, на котором понимал его Абу Бакр и ‘Умар, или Абу Ханифа и аш-Шафи’и. Конечно же, наше понимание намного меньше. Мы подобны тем, кто плывет в море по направлению от берега, и если они отплыли от берега на километр, например, то мы отплыли лишь на пять метров, или чуть больше, или чуть меньше, в зависимости от наших способностей и одаренности. И может ли кто-то сказать здесь: «Если ты не умеешь плавать так, как аш-Шафи’и, то вообще не приближайся к морю?».

Поистине, Коран – это море, не имеющее берегов. Знания, заключенные в нем, бесконечны. И никто из людей не достигает его предела. Даже если появятся сотни и тысячи имамов, никто не сможет сказать, что они охватили все знание, заключенное в Коране, и больше ни для кого ничего не осталось.

Мы видим, как сегодня ученые извлекают из Корана множество удивительных значений, тайн, указаний и разнообразных чудес, о которых не упоминается в старых книгах по тафсиру. Например ‘Абду-ль-Маджид аз-Зиндани – сколько он написал брошюр и сколько записал кассет на тему чудес Корана, связанных с наукой, которые были приняты и имели большой спрос в научных кругах, не только среди мусульман, но и среди кяфиров тоже. И сколько людей приняли Ислам с его подачи из тех, с кем он вел дискуссии и обсуждал коранические науки. А если бы этот аз-Зиндани занимал негативную как у суфиев позицию по отношению к Корану, разве случилось бы все это? Конечно же, нет.

Облегчи нам Аллах читать Коран и Хадисы и понимать их смыслы и убереги нас от козней и хитростей суфистов. Амин!

88 – Хадисы у суфиев

Суфисты: приводят ложные и присочиненные хадисы, опираются на них и не проверяют их достоверность по сборникам хадисов, которые являются достоверными согласно правилам, утвержденным учеными хадиса. Они утверждают их достоверность, ссылаясь на

мистическое откровение, и приводя присочиненные хадисы, часто говорят: «Передало мне мое сердце от Моего Господа». Они также говорят ученым-хадисоведам: «Вы передаете хадисы от мертвого к мертвому[1], мы же передаем хадисы от Живого, Который не умирает».

Говорит Ахмад ибн Харазим, передавая слова своего шейха ат-Тиджани: «Он сказал: «Однажды я увидел Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) (наяву, естественно) и спросил его о хадисе, касающемся господина нашего ‘Исы (мир над ним и благословение Аллаха). Я сказал ему: «От тебя пришло две достоверные версии, в одной ты сказал, что он пробудет после своего нисхождения сорок, а в другой – семь. Какая же из них верна?». Он ответил: «В которой (говорится) семь»[2].

Суфийские книги переполнены этими присочиненными хадисами, и в книгу аль-Газали «Ихйа ‘улюми-д-дин» проникло большое количество их. Поэтому сказал английский шпион Химпер, который написал книгу о Мухаммаде ибн ‘Абду-ль-Ваххабе назвав его английским шпионом: «Если мы хотим разрушить Ислам, нам следует распространить суфизм в нем, особенно книги имама аль-Газали («Аль-ихйа» и другие)».

Ахлю-с-Сунна: принимают хадисы, опираются на них, действуют согласно им и основывают на них религиозные нормы, только если их достоверность подтверждена и ученые-хадисоведы назвали их достоверными в соответствии с правилами, которые хадисоведы разработали для распознания достоверности и ложности хадисов. И это потому, что евреи и враги Ислама прилагают титанические усилия для борьбы с Исламом и его искажения и используют для этого все доступные им пути и средства. И одно из этих средств – что они вносят в Ислам присочиненные хадисы, приписывая их Пророку (да благословит его Аллах и приветствует). Ученые заложили основы и правила для отличия достоверных хадисов от присочиненных. И те хадисы, которые соответствуют этим основам, они считают досто-

---

[1] Имеется в виду, что все передатчики этих хадисов – обычные смертные люди, и многие из них уже умерли, а остальные вскоре присоединятся к ним. Прим. пер.

[2] «Джавахиру-ль-ма’ани», 1\50.

верными (сахих) или «хорошими» (хасан), а которые им не соответствуют – слабыми (да’иф) или присочиненными (мавду’).

Что же касается подтверждения достоверности или ложности хадиса путем мистического откровения или мнимого суфийского «внушения» или вдохновения или сновидения, то это у ученых-хадисоведов не засчитывается. Это – отвергаемые учеными суфийские утверждения. Поэтому мы видим, что такие ученые-хадисоведы, как аль-Бухари, Муслим, имам Ахмад, Абу Дауд, ат-Тирмизи, ан-Нисаи и другие выдающиеся знатоки хадисов утверждают хадисы согласно установленным ими правилам, и никто из них не утверждает, что достоверность такого-то хадиса им подтвердило «мистическое откровение», сновидение или что-то подобное.

И многие из тех, кто присочинял хадисы, признались в том, что делали, и эти хадисы получили распространение в Исламской Умме. Я сейчас не припомню их имена.

Мой завет каждому мусульманину: чтобы он не обольщался суфизмом, ибо его приверженцы – последователи шайтанов.

Я упомяну здесь некоторые присочиненные хадисы, которые часто приводят суфии в качестве аргументов в пользу своих ложных убеждений и новоизобретенных обрядов поклонения:

1. «Поистине, Аллах взял пригоршню Своего света и сказал ему: «Стань Мухаммадом».

2. «Первым, что создал Аллах, был свет Твоего Пророка, о Джабир!».

3. «Взывая к Аллаху (о чем-то), просите Его ради моего положения, ибо положение мое у Аллаха велико».

4. «Кто совершил хадж и не посетил меня(т.е. могилу), тот сделался чуждым мне».

5. «Кто познал себя, тот познал Своего Господа».

6. «Я был сокрытым кладом»[1].

7. «Мои сподвижники – словно звезды, за каким бы из них вы ни последовали, вы встанете на верный путь».

[1] То есть, все это время я существовал, но был сокрыт от вас у Аллаха. Поистине, Аллах превыше того, что они говорят. Прим. пер.

8. «Когда Адам совершил свой грех, он сказал: «Господь мой, я умоляю тебя ради Мухаммада, чтобы Ты простил меня».

9. «Я взглянул на обитателей Рая и увидел, что большинство из них – слабоумные».

10. «Когда хатыб (читающий хутбу) поднялся на минбар, то (не должно быть) ни слов, ни молитвы».

11. «Придерживайтесь религии старух».

12. «Кто искренне предавался поклонению Аллаху сорок дней, из его сердца на его язык забьют источники мудрости».

13. «Если изнурили вас (какие-то) дела, обращайтесь к лежащим в могилах» (СубханаЛлах! Неужели Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) приказывает совершать явный ширк?!)

14. «Если кто-то посещает могилу своих родителей или одного из них каждую пятницу и читает там суру «Йа Син», ему простятся грехи, равные числу (прочитанных) аятов или букв».

15. «Кто пришел на кладбище и прочитал суру «Йа Син», Аллах облегчит им в этот день, и ему запишется добрых дел по числу покоящихся там».

16. «Влил я то, что в моей груди, в твою грудь».

И многие, многие другие.

89 – Клятва не Аллахом

Суфисты: считают дозволенным клясться не Аллахом, как клятва солнцем, луной, небесами, мечетью, Троном, Ка'абой, благословением, едой и т.д. И их поэт Мухаммад Аль-Бусейри поклялся луной в своей касыде «Аль-Бурда» («Плащ»), восхваляющей Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), сказав:

Я поклялся расколотым месяцем

Что ему – достойная доля его сердца.

Ахлю-с-Сунна: убеждены в запретности клятвы не Аллахом или не Его Именем или не Качеством из Его Имен и Качеств, поскольку в клятве чем-либо, кроме Аллаха – возвеличивание творения, которое приличествует лишь Аллаху.

Они считают это малым ширком, поскольку Пророк сказал (да благословит его Аллах и приветствует):

«من حلف بغير الله فقد أشرك»

«Кто поклялся не Аллахом, тот совершил ширк»[1]. То есть, он придал Аллаху сотоварища в возвеличивании Его, когда поклялся чем-то или кем-то иным, а это – из числа величайших грехов, которых стоит остерегаться.

Это в том случае, когда ему не сопутствует то, что превращает его в великий ширк. Если же ему сопутствует то, что превращает его в ширк великий, то действие выводит совершившего его из религии (да убережет нас Аллах от этого!). Это происходит, например, если клянущийся своим шейхом убежден, что тот обладает правом распоряжения во вселенной и способностью отомстить, если тот поклянется им ложно, поскольку здесь он придает Аллаху сотоварища в качествах, которыми обладает только Он. Это – распоряжение во вселенной, способность отмщения и нанесения вреда тайным путем.

У арабов до Ислама был обычай клясться своими отцами, матерями и идолами. И Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) запретил эти клятвы, и ограничил клятву одним лишь Аллахом. Приводят аль-Бухари и Муслим: передает Ибн ‘Умар (да будет доволен им Аллах), что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) нагнал ‘Умара (да будет доволен ми Аллах), едущего с группой всадников, а он в это время поклялся своим отцом. И Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) окликнул их:

«ألا إن الله عز وجل ينهاكم أن تحلفوا بآبائكم فمن كان حالفاً فليحلف بالله أو ليصمت»

«Поистине, Аллах (Высок Он и Велик) запрещает вам клясться вашими отцами. А кто (желает) поклясться, пусть клянется Аллахом или промолчит». Говорит ‘Умар: «Клянусь Аллахом, я не клялся больше (отцом) с тех пор, как услышал, что Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) запретил как простое упоминание подобного, так и намеренное его произнесение».

Передает Абу Хурейра (да будет доволен им Аллах) слова Пророка (да благословит его Аллах и приветствует):

[1] Достоверный хадис, приводимый Ахмадом и другими.

«من حلف منكم فقال في حلفه باللات والعزى فليقل: لا إله إلا الله، ومن قال لصاحبه: تعال أقامرك فليتصدق»

«Кто из вас поклялся и сказал в своей клятве: «Клянусь аль-Лят и аль-‘Уззой», пусть скажет «Ля иляха илля Ллах», и кто сказал своему товарищу: «Иди сюда, сыграем (в азартную игру), пусть раздаст милостыню»[1].

Однажды Ибн ‘Умар (да будет доволен им Аллах) услышал, как один человек клянется, говоря: «Нет, клянусь Ка’абой!», - и сказал: «Я слышал, как Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал:

«من حلف بغير الله فقد أشرك»

«Кто поклялся не Аллахом, тот совершил ширк»[2].

И сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует):

«لا تحلفوا بآبائكم من حلف بالله فليصدق ومن حلف له بالله فليرض ومن لم يرض بالله فليس من الله»

«Не клянитесь своими отцами. Кто поклялся Аллахом, пусть говорит правду, а кому поклялись Аллахом, пусть удовольствуется (этим). А кто не доволен Аллахом, тот не от Аллаха»[3].

И сказал он (да благословит его Аллах и приветствует):

«لا تحلفوا بآبائكم ولا بأمهاتكم ولا بالأنداد ولا تحلفوا إلا بالله ولا تحلفوا إلا وأنتم صادقون»

«*Не клянитесь своими отцами, матерями и идолами. Клянитесь только Аллахом, и клянитесь, только будучи правдивыми»*[4].

Сказал Ибн Мас’уд: *«Поклясться Аллахом ложно лучше для меня, чем поклясться не Аллахом правдиво»*[5].

Я говорю: потому что ложная клятва Аллахом не является ширком, а клятва не Аллахом есть малый ширк, а в некоторых случаях – и великий ширк.

---

[1] Передают аль-Бухари и Муслим.
[2] Приводят Абу Дауд, ат-Тирмизи и Ахмад.
[3] «Сахиху-ль-джами’и-с-сагыр», 7247.
[4] «Сахиху-ль-джами’и-с-сагыр», 7249.
[5] Аль-Альбани назвал его достоверным в «Ирвау-ль-галиль» (2562).

Суфисты: ходят к предсказателям, шарлатанам, гадалкам и астрологам и спрашивают их о Сокровенном и о местонахождении потерянных и украденных вещей и о своей судьбе и о том, с чем им предстоит встретиться в жизни, и о том, что подходит им из занятий, дел, имущества, жен и скота. И они говорят им: «Вам подходит такое-то занятие (как торговля, земледелие и т.д.). И из женщин подходит вам обладающая таким-то качеством, цветом кожи и ростом. И из скота вам подходят коровы, но не овцы (или наоборот), и из коров – животные такого-то цвета (черного, рыжего, пегого…». А суфии верят им в этом и полагаются на их предсказания и слова о Сокровенном.

Ахлю-с-Сунна: убеждены в запретности посещения астролога, гадателя, предсказателя, колдуна, гадающего на песке и ясновидца, кем бы они ни были, из тех, кто утверждают, что знает то, что в душах людей, или будущее, или знает о том, с чем предстоит встретиться человеку в его жизни, или о том, какая профессия, имущество, жена и скот подходит ему… Поскольку все это знает лишь Аллах, и верить им запрещено. Сказал Всевышний:

﴿قُل لا يَعْلَمُ مَن فِي السَّمَاوَاتِ وَالأَرْضِ الْغَيْبَ إِلا اللَّهُ﴾ [النمل: ٦٥]

«Скажи: «Никто из тех, кто на небесах и на земле, не ведает Сокровенного, кроме Аллаха…» (*Муравьи, 65*).

И сказал Всевышний:

﴿ وَهُوَ عَلِيمٌ بِذَاتِ الصُّدُورِ﴾ [الحديد: ٦]

«Он знает о том, что в груди» (*Железо, 6*).

И сказал Он:

﴿قُل لاَّ أَمْلِكُ لِنَفْسِي نَفْعًا وَلاَ ضَرًّا إِلاَّ مَا شَاء اللّهُ وَلَوْ كُنتُ أَعْلَمُ الْغَيْبَ لاَسْتَكْثَرْتُ مِنَ الْخَيْرِ وَمَا مَسَّنِيَ السُّوءُ إِنْ أَنَاْ إِلاَّ نَذِيرٌ وَبَشِيرٌ لِّقَوْمٍ يُؤْمِنُونَ﴾ [الأعراف: ١٨٨]

«Скажи: «Я не властен принести себе пользу или причинить себе вред, если того не пожелает Аллах. Если бы я знал Сокровенное, то приумножил бы для себя добро, и зло не коснулось бы

меня. Однако я – всего лишь предостерегающий увещеватель и добрый вестник для верующих людей» (*Ограды, 188*).

И сказал Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует):

«من أتى عرافاً فسأله عن شئ لم تقبل له صلاة اربعين ليلة»

«Кто пришел к предсказателю и спросил его о чем-то, его молитва не будет приниматься в течение сорока дней»[1].

Он также сказал:

«من أتى عرافاً أو كاهناً فصدقه بما يقول فقد كفر بما أنزل على محمد»

«Кто пришел к предсказателю ил гадателю и поверил в то, что он сказал, тот не уверовал в то, что ниспослано Мухаммаду»[2].

Посмотрите же – да благословит вас Аллах – как Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сделал простой визит к гадателю и спрашивание о чем-то причиной для того, чтобы его молитва не принималась в течение сорока дней. Если же человек спросит его о чем-то и поверит ему, он назвал это неверием в ниспосланное Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует). Разве остается после этого у имеющего хоть частичку разума малейшее сомнение в ложности действий суфиев и запретности посещения гадателей и астрологов?

Что касается совпадения предсказаний некоторых шарлатанов с действительностью, то это потому, что они состоят в тесной связи с джиннами, которые посвятили себя этим делам и введению людей в заблуждение таким способом. Джинны, обладая способностью раскрывать и познавать и быстротой в движении, приносят этим гадателям и астрологом известия, сокрытые от людей. И порой они говорят правду, желая обмануть людей, но обычно они лгут. Сказал Всевышний:

﴿هَلْ أُنَبِّئُكُمْ عَلَى مَن تَنَزَّلُ الشَّيَاطِينُ تَنَزَّلُ عَلَى كُلِّ أَفَّاكٍ أَثِيمٍ يُلْقُونَ السَّمْعَ وَأَكْثَرُهُمْ كَاذِبُونَ﴾ [الشعراء: ٢٢١ - ٢٢٣]

---

[1] Приводит Муслим.

[2] Достоверный хадис, приводимый Ахмадом.

«Поведать ли вам о том, на кого нисходят дьяволы? Они нисходят на каждого лжеца и грешника. Они подбрасывают услышанное, но большинство из них являются лжецами» (*Поэты, 221-223*).

Говорят также, что Шайтан не только нашептывает дурное сердцу человека, но и узнает о некотором из того, что у него в душе и передает это в центр их известий, а они уже распределяют это между своими агентами и доверенными в соответствии с обстоятельствами… А Аллах знает обо всем лучше.

91 – Объявление о пожертвованиях (садака)

Суфисты: раздают милостыню на глазах у всего народа в мечети и требуют от молящихся читать за них ду'а в обмен на их милостыню.

А делают это вот так: посылают свои пожертвования в большие городские мечети и прикладывают к ним бумагу, на которой написано сумма жертвуемых денег и имя посылающего их. И имам-хатыб берет все эти бумаги, и в пятницу перед намазом, когда люди соберутся, зачитывает их публично, повышая голос и говоря: «Человек с таким-то именем, из деревни (или города) такой-то послал деньги в нашу мечеть в таком-то размере. Давайте же прочитаем ду'а за него». Они делают это, чтобы подстегнуть людей к посылке им денег, поскольку если человек будет знать, что его имя будет упомянуто в присутствии большого количества людей и они будут читать ду'а за него, душа его начинает жаждать того, чтобы люди услышали его имя и услышали о его пожертвованиях, и читали за него ду'а… Этим они отнимают много времени у людей, пришедших в мечеть, чтобы помолиться, почитать Коран, заняться поминанием Аллаха и призванием благословения на Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). И они превратили это в успешное средство сбора пожертвований людей в пользу мечети.

Ахлю-с-Сунна: считают это действие показухой и стремлением прославиться, и уверены, что раздача милостыни скрыто лучше, чем совершение этого открыто. Сказал Всевышний:

﴿إِن تُبْدُوا الصَّدَقَاتِ فَنِعِمَّا هِيَ وَإِن تُخْفُوهَا وَتُؤْتُوهَا الْفُقَرَاء فَهُوَ خَيْرٌ لُّكُمْ﴾ [البقرة: ٢٧١]

«Если вы раздаете милостыню открыто, то это прекрасно. Но если вы скрываете это и раздаете ее нищим, то это еще лучше для вас» (*Корова, 271*). И сказал Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует):

«صدقة السر تطفئ غضب الرب»

«Тайная милостыня тушит гнев Господа»[1].

И упомянул Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) о том, что подающий милостыню тайно, так, что левая рука его не знает, что отдает правая, будет принадлежать к числу семи (групп), которые укроет Аллах в Своей тени в День, когда не будет иной тени, кроме Его тени. Сказал он (да благословит его Аллах и приветствует):

«سبعة يظلهم الله في ظله يوم لا ظل إلا ظله إمام عادل وشاب نشأ في عبادة الله ورجل قلبه معلق بالمسجد إذا خرج منه حتى يعود إليه ورجلان تحابا في الله فاجتمعا على ذلك وافترقا عليه، ورجل ذكر الله خالياً ففاضت عيناه، ورجل دعته امرأة ذات منصب وجمال فقال إني أخاف الله رب العالمين، ورجب تصدق بصدقة فأخفاها حتى لا تعلم شماله ما تنفق يمينه»

«Семерых укроет Аллах в Своей тени в День, когда не будет иной тени, кроме Его тени: (Это) справедливый имам, юноша выросший на поклонении Аллаху, мужчина, сердце которого привязано к мечети, когда он выходит из нее, до тех пор, пока он не возвратится в нее, два человека, полюбившие друг друга ради Аллаха и встречающиеся на этом и расстающиеся на этом, и человек, который внезапно вспомнил об Аллахе и глаза его наполнились слезами, и человек, которого позвала (для совершения мурзости) женщина, обладающая высоким положением и красотой, но он сказал: “Поистине, я боюсь Аллаха, Господа Миров!”, и человек, подающий ми-*

[1] «Сахиху-ль-джами’и-с-сагыр», 3759.

лостыню тайно, так, что его левая рука не знает о том, что подает правая»[1].

Что же касается объявления о пожертвованиях в мечети и упоминании их размера и имен жертвователей и требования от людей после этого чтения ду'а и траты их времени на это, то это – весьма отвратительное явление и дурное нововведение (бид'а), и дело, не соответствующие духу Ислама. И милостыня (садака) теряет при этом свое действительное значение. Это – дело, которого не делал ни Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), ни сподвижники, ни заставшее их поколение (таби'ун), ни имамы после них, и если было бы в этом благо, они опередили бы нас в этом… А Аллах знает обо всем лучше.

92 – «Не слушайте слова «ваххабитов»!»

Суфизм: его представители говорят своим последователям: «Не слушайте слова «ваххабитов», не разговаривайте с ними и не вступайте с ними в спор, ибо, сколько бы вы ни старались, вы не сможете одолеть их и пересилить. Ибо они умелы в словах, красноречивы в споре, приобретают знания только ради вступления в спор и одержания верха над противником. Они говорят слова, девять десятых из которых – истина, а затем примешивают к ним ложь – так, что вы не чувствуете, и они кружат вам головы своими красивыми выражениями и цветистыми речами, и вы становитесь их жертвами, и они заманивают вас в свою религию… И не говорите с ним, но вложите пальцы в уши и завернитесь в свои одежды…»

Ахлю-с-Сунна: СубханаЛлах! Как правдив Посланник Аллаха!

«لَتَتَّبِعُنَّ سَنَنَ مَنْ قَبْلَكُمْ شِبْرًا بِشِبْرٍ وَذِرَاعًا بِذِرَاعٍ حَتَّى لَوْ سَلَكُوا جُحْرَ ضَبٍّ لَسَلَكْتُمُوه...»

«Вы обязательно последуете примеру живших до вас – пядь за пядью, локоть за локтем. И даже если они пролезли в нору ящерицы, вы тоже полезете в нее…»[2].

---

[1] Передают аль-Бухари и Муслим.
[2] Передают аль-Бухари и Муслим.

Эти суфии сказали подобное тому, что сказали кяфиры-курейшиты:

﴿لا تَسْمَعُوا لِهَذَا الْقُرْآنِ وَالْغَوْا فِيهِ﴾ [فصلت: ٢٦]

«Не слушайте этот Коран, а начинайте говорить вздор (опровергайте его любым способом или шумите во время его чтения)» (*Разъяснены, 26*). И они сделали то, что сделали народ Нуха, представители которого были кяфирами, о которых сказал Аллах, описывая их действия:

﴿وَإِنِّي كُلَّمَا دَعَوْتُهُمْ لِتَغْفِرَ لَهُمْ جَعَلُوا أَصَابِعَهُمْ فِي آذَانِهِمْ وَاسْتَغْشَوْا ثِيَابَهُمْ وَأَصَرُّوا وَاسْتَكْبَرُوا اسْتِكْبَارًا﴾ [نوح: ٧]

«Каждый раз, когда я призывал их, чтобы Ты простил их, они затыкали пальцами уши и укрывались одеждами. Они упорствовали и надменно превозносились» (*Нух, 7*). Интересно, почему же они вкладывали пальцы в уши и заворачивались в свои одежды? Ответ очевиден: чтобы их слуха не достигли слова Нуха и не оказали на них влияния.

Таков кяфир – он не уверен в себе и боится услышать истину. Такова религия суфиев – она стоит на непрочном фундаменте и внимание истине создает угрозу для нее. Таковы головы кяфиров и отвергающих истину – внимание истине создает для них угрозу головокружения.

Куда им до Ахлю-с-Сунна, которые ведут спор наилучшим образом, действуя согласно Словам Всевышнего:

﴿ادْعُ إِلِى سَبِيلِ رَبِّكَ بِالْحِكْمَةِ وَالْمَوْعِظَةِ الْحَسَنَةِ وَجَادِلْهُم بِالَّتِي هِيَ أَحْسَنُ﴾ [النحل: ١٢٥]

«Призывай на Путь Господа с мудростью и добрым увещеванием и веди спор с ними наилучшим образом» (*Пчелы, 125*). И куда им до Ахлю-с-Сунна, которые слушают то, что говорят, и следуют лучшему из этого, действуя в соответствии со Словами Всевышнего:

﴿الَّذِينَ يَسْتَمِعُونَ الْقَوْلَ فَيَتَّبِعُونَ أَحْسَنَهُ﴾ [الزمر: ١٨]

«…которые прислушиваются к словам и следуют наилучшим из них» (*Толпы, 18*).

Что же касается Ахлю-с-Сунна, то они не боятся, вступать в спор с суфиями, поскольку они знают, что стоят на прочном фундаменте, и они не боятся, что кто-то вскружит им головы, поскольку они отлично знают свою религию. И они не боятся, что кто-то примешает к своим словам ложь, а они не почувствуют этого, потому что они изучают истину и ложь на основе Корана и Сунны, и знают истину и ложь при первом их появлении, и говорят на истину: «Истина», а на ложь: «Ложь».

Посмотрите, дорогой читатель, на эту огромную разницу между суфиями и Ахлю-с-Сунна, и посмотрите на огромную разницу между головами тех и этих. Все это потому, что Ахлю-с-Сунна стоят на фундаменте истины, который не колеблется, а суфизм стоит на хрупком фундаменте или же на лжи, которая вовсе не имеет под собой основы.

О Аллах, убереги нас от отклонений в нашей религии и Земной жизни!

93 – Хадисы о «ваххабизме»

Суфизм: его последователи приводят для подтверждения своих слов о «ваххабизме» и оправдания своей позиции по отношению к ним, высказывания, которые они приписывают Посланнику (да благословит его Аллах и приветствует) и называют хадисами, например: «Кто убил ваххабита, тот как будто убил шестьдесят кяфиров», или «Кто убьет ваххабита, тот войдет в Рай», или «Тот, кого убил ваххабит, войдет в Рай».

Однажды, в сезон хаджа, в Мине, я встретил одного дагестанца, аварца, из тех, кто враждебно относится к «ваххабитам». Звали его ‘Али, он посвятил всю свою жизнь университетской деятельности и имел высокую ученую степень, думаю, он был профессором или имел образование, близкое к этой степени. И он сказал мне: «Разве не слышал ты, что сказал Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) о том, что убивший «ваххабита», подобен убившему шестьдесят кяфиров?». Я сказал ему: «Что касается меня, то я никогда не слышал такого хадиса. Наверное, ты достиг такого уровня знания, что слышишь то, чего не говорил Посланник (да благосло-

вит его Аллах и приветствует)». Он не был человеком ученым или знающим арабский, и не читал на нем. Однако он вступил в ряды суфизма и стал его жертвой.

Ахлю-с-Сунна говорят: «Прибегаем к Аллаху от того, чтобы наговаривать ложь на Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и приписывать ему то, чего он не говорил. Поистине, мы боимся, что, сделав это, займем наше место в Огне. Ведь сказал Посланник (да благословит его Аллах и приветствует):

«من كذب علي متعمداً فليتبوأ مقعده من النار»

«Кто сказал на меня ложь умышленно, пусть займет свое место в Огне»[1].

Как может Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) говорить что-то о «ваххабизме», когда в то время еще не появилось слово «ваххабизм», которое к нам применяют? О нем не было никакого упоминания, кроме как в последние три века, после рождения Мухаммада ибн ‘Абду-ль-Ваххаба в 1115 году по хиджре и начала им своего призыва к таухиду и поклонению одному лишь Аллаху.

Таковы суфии – не гнушаются даже того, чтобы оболгать Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), и придумывают ложные и присочиненные хадисы и распространяют их среди людей, чтобы ввести их в заблуждение. И это – одно из самых значительных различий между суфиями и Ахлю-с-Сунна. Суфии приводят и ложные и достоверные хадисы, и не заботятся о достоверности цепочки передатчиков (иснад) и текста хадиса (матн). И им не важно, из какой книги они его взяли, и какой имам его приводит. И их не волнует, назвал ли этот имам данный хадис достоверным или нет. А кто желает убедиться в том, пусть заглянет в написанные ими книги и распространяемые ими газеты, и он обнаружит, что все обстоит так, как я сказал. Ахлю-с-Сунна же, приводя хадисы, первым делом проверяют достоверность иснада и текста, и не принимают их, если в них есть дефекты и отклонения.

О Аллах! Не ослепляй наш разум, как ослепил ты разум суфиев!

---

[1] «Сахиху-джами’и-с-сагыр», 6519.

94 – «Брак дозволения» (заваджу-т-тахлиль)

Суфизм: его последователи делают разведенных окончательным разводом жен дозволенными для их первых мужей незаконным путем, с помощью человека, которому платят за женитьбу на женщине и последующий развод с ней, чтобы первый муж мог вновь жениться на ней.

Если женщина была разведена троекратным разводом (то есть, когда муж сказал ей, что она разведена трижды, или она была на самом деле разведена трижды) и ее первый муж пожелал вернуть ее себе, ему находят человека, которому платят деньги за то, чтобы он сделал ее дозволенной для него. Они договариваются с ним об этом (договор может быть и без денег, поскольку он в любом случае ничего не теряет). И они женят его на ней, чтобы он провел с ней одну ночь, с условием, что он даст ей развод в то же утро. В эту ночь он совокупляется с ней в соответствии со своими сексуальными способностями, а на утро приходят ее родственники или ее первый муж и забирают ее. Он дает ей развод и получает обещанную плату. Самое удивительное в этом браке, что «наемный» муж берет махр[1], а не дает его, то есть поступает противоположно тому, как должно все происходить в законном исламском браке.

Жил в Махачкале, столице Дагестана, один человек из аварской деревни Хуркан, звали его Мухаммад Нур-Мухаммад Араканский. Он был моим другом, я часто посещал его, и мы разговаривали часами. Он отлично знал арабский язык. Он принадлежал к реформаторскому направлению Мухаммад ‘Абдуху, муфтия Египта и Джамаля-д-дина аль-Афгани. И однажды он рассказал мне об одном аварце, который до сих пор жив (мне не хотелось бы упоминать здесь его имя). Он сказал: «Поистине, я знаю что этот человек заключал брак с тремя сотнями женщин ради того, чтобы сделать их дозволенными для первых мужей». А Аллах знает, на сколько правдивы его слова. Я за верность не ручаюсь.

Ахлю-с-Сунна: считают брак с целью сделать женщину дозволенной для ее первого мужа недействительным, запретным и отвра-

---

[1] Махр – обязательный брачный дар женщине со стороны жениха. Прим пер.

тительным делом, и Ислам с его возвышенностью и чистотой никак не может разрешать подобные браки.

На его запретность указывают хадисы и слова, переданные от сподвижников (да будет доволен ими Аллах). В хадисе-марфу’ от Ибн Мас’уда и Джабира говорится:

«لعن الله المحلل والمحلل له»

«Проклял Аллах мухаллиля[1] и того, для кого от делает дозволенной (его бывшую жену)»[2].

И в хадисе-марфу’ от ‘Укбы ибн ‘Амра:

«ألا أخبركم بالتيس المستعار؟»

«Сообщить ли вам о козле, взятом напрокат[3]?». Люди сказали: «Да, о, Посланник Аллаха». Он сказал:

«هو المحلل. لعن المحلل والمحلل له»

«Это мухаллиль. Проклят мухаллиль и тот, для кого он делает дозволенной (его бывшую жену)»[4].

И передает от Нафи’ от Ибн ‘Умара (да будет доволен ими Аллах), что один человек сказал ему: «Могу ли я жениться (на женщине) и сделать ее дозволенной для ее (бывшего) мужа, притом, что он не требовал от меня этого и не знает об этом?». Он сказал: «Нет, (дозволен) только брак с намерением оставить ее при себе, если она понравится тебе, или расстаться с ней, если она тебе не понравится». Он сказал: «Во время Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) мы считали это прелюбодеянием». И сказал: «Они не перестанут быть прелюбодеями, даже прожив вместе двадцать лет, если известно, что он хотел сделать ее дозволенной (для первого мужа)»[5].

---

[1] Мухаллиль – человек, который женится на женщине, которой первый муж дал окончательный развод, а потом разводится с ней, чтобы сделать женитьбу на ней дозволенной для первого мужа. Прим. пер.

[2] «Сахиху-ль-джами’и-с-сагыр», 5101.

[3] Имеется в виду козел, взятый напрокат для оплодотворения коз.

[4] То же, 2596.

[5] Часть этого хадиса приводит аль-Хаким. И он сказал: «Достоверен согласно условиям аль-Бухари и Муслима».

Пришел один человек к Ибн ‘Аббасу и сказал: «Мой дядя дал своей жене троекратный развод. Можно ли (сделать так), чтобы (какой-то) мужчина сделал ее дозволенной для него?». Он сказал: «Кто обманывает Аллаха, того Он обманывает»[1]. Так показал Ибн ‘Аббас, что это – обман Аллаха и что это запрещено (харам).

Передают также, что ‘Умар ибн аль-Хаттаб пригрозил заключающим подобный брак: «Я (велю) побить камнями до смерти, каждого мухаллиля и того, для кого он сделал дозволенной (его жену), которых приведут ко мне». Его сына спросили об этом, и он сказал: «Оба они прелюбодеи»[2].

Отсюда мы видим, что «брак дозволения» считался отвратительным и ненавистным делом среди сподвижников. У суфиев же это любимое и единственное средство, к которому они прибегают, чтобы вернуть женщину ее первому мужу после троекратного развода. Они действуют согласно поверхностному смыслу аята:

﴿فَإِن طَلَّقَهَا فَلَا تَحِلُّ لَهُ مِن بَعْدُ حَتَّىٰ تَنكِحَ زَوْجًا غَيْرَهُ﴾ [البقرة: ٢٣٠]

«Если он развелся с ней в третий раз, то ему не дозволено жениться на ней, пока она не выйдет замуж за другого» (*Корова, 230*). При этом они противоречат его действительному смыслу, так же, как противоречат и хадисам и словам сподвижников.

Да обезобразит Аллах этих суфиев которые сделали «брак дозволения» своей профессией. И да обезобразит Аллах козла наемного, который продает свое достоинство и свою честь за одну ночь, которую он проводит у чужой для него женщины не дозволенным образом. И да обезобразит Аллах первого мужа, который готов отдать свою жену голой, чтобы она провела ночь с чужим мужчиной, а потом вернулась к нему, после того, как козел, наемный, сделал с ней свое дело, без того, чтобы она вышла замуж за другого, заключив законный брак, как этого требует Ислам.

О Аллах, убереги нас от порочности суфиев и низости их дел!

---

[1] Приводит ибн Маджа.

[2] Передает ибн аль-Мунзир, ибн Абу Шейба и ‘Абду-р-Раззак.

95 – Заключение брака, свидетелями на котором являются ангелы

Некоторые суфисты: женятся без вали и двух свидетелей из числа людей, но – как они утверждают – при свидетельстве ангелов. При этом они дают чрезвычайно маленький махр (пять рублей, например). Такой брак заключили некоторые из моих знакомых в Дагестане – при этом они признались, что сделали это с разрешения одного человека, обладающего знаниями, из села Ботлих. Я знаю имя человека, разрешившего этот брак, и имена тех, кто вступил в него. И если бы я пожелал, я мог бы упомянуть их, но один из братьев посоветовал мне не обнародовать имена совершивших это, сказав: «Поистине, обнародовав их имена, ты еще больше расширишь пропасть между тобой и ими, и увеличится антипатия. Может быть, они раскаются, и Аллах простит им, а твоя книга останется, и там упомянуты их имена, а они уже раскаялись».

Когла их спрашивают об этом их действии, идущим вразрез с Шариатом, они говорят: «Поистине, мы делаем это, опираясь на мазхаб имама Дауда аз-Захири». Воистину, какой сильный аргумент!

Ахлю-с-Сунна: считают, что этот вид брака, так же, как и упомянутый ранее, весьма отвратительным и порицаемым делом и восстанием против Сунны нашего Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) умер, не оставив ни одного из дел, касающихся нашей религии, не разъясненным для нас, и если в нем заключено благо, он указал нам на это, а если в нем заключено зло, он предостерег нас от него. Как сказал он (да благословит его Аллах и приветствует):

«والذي نفسي بيده ما من نبي الا كان حقاً عليه أن يدل أمته على خير ما يعلمه لهم وينذرهم شر ما يعلمه لهم»

«Клянусь тем, в Чьей Длани душа моя, не было такого пророка, который не был бы обязан указывать своей Умме на то, (в чем) благо (для них), о котором он знал, и предостерегать их от (того, в чем заключается) зло для них, о котором он знал»[1].

---

[1] Приводит Муслим.

И передает Абу Зарр (да помилует его Аллах): «Умер Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), и не (осталось даже) птицы, махающей крыльями, о которой он не сообщил нам то, что знал»[1].

Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) разъяснил нам все связанное с браком, на словах и на деле, и положил начало прекрасным обычаям явив себя для нас прекрасным примером. Однако мы не находим ничего подобного деянию этих ни в Коране, ни в Сунне, ни в словах и мазхабах имамов. И я не знаю, чтобы подобное было в мазхабе захиритов, и которому принадлежит Дауд, а если и есть, то на какое доказательство опирается. Давно известно и все ученые-имамы согласны во мнении, что постановление, которое пришло ясно и явно в Коране и Сунне – от него нельзя отходить в пользу какого бы то ни было мнения или чьего-то мазхаба, кем бы его основатель ни был. Не считается никакое мнение или мазхаб, противоречащий этому постановлению.

Мы также не слышали о том, чтобы в жизни Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), сподвижников или имамов случалось такое, что кто-то из них женился на женщине при свидетельстве ангелов, за четверть дирхама и без вали. А если они этого не делали, то как может быть разрешено суфиям делать то, чего они не делали? Или к ним пришел новый Шариат? Или они обнаружили это в мистическом знании? Или они вычитали новое постановление на Хранимой Скрижали? Или же они удовлетворяют свои инстинкты, следуя за своими страстями, и пустили пыль в глаза простонародья, обманули их и добились с помощью этих цветистых речей дозволенности прелюбодеяний? Или они приравняли себя к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) и им разрешено то, что было особенностями Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), как дарование женщиной себя Пророку (да благословит его Аллах и приветствует)?

В своих действиях они противоречат Словам Всевышнего:

﴿فَانكِحُوهُنَّ بِإِذْنِ أَهْلِهِنَّ وَآتُوهُنَّ أُجُورَهُنّ بِالْمَعْرُوفِ﴾ [النساء: ٢٥]

[1] Приводит Ахмад.

«Посему женитесь на них с разрешения их семей и давайте им вознаграждение достойным образом» (*Женщины, 25*). Они взяли их в жены без разрешения их родственников и не дали им достойного махра.

И они противоречат словам Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), который сказал:

«لا نكاح إلا بولي وشاهدي عدل»

«Нет брака без опекуна (вали) и двух справедливых свидетелей»[1].

Под двумя свидетелями в хадисе подразумевается два свидетеля из числа людей, а не ангелов. Эти же заключают брак без вали и без справедливых свидетелей, но при свидетельстве ангелов, как они утверждают. Да, ангелы непременно будут свидетельствовать в Судный День против них об их отвратительном деянии. А что касается того, чтобы они засвидетельствовали здесь, в этом мире, правильность заключения их брака, то этому не бывать. И сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует):

«أيما امرأة نكحت بدون إذن وليها فنكاحها فاسد»

«Любая женщина, вступившая в брак без разрешения вали, - ее брак недействителен»[2].

Он также сказал:

«لا تزوج المرأة المرأة ولا المرأة نفسها فإن الزانية هى التي تزوج نفسها»

«Не выдает замуж женщина женщину, и не выдает женщина замуж саму себя. Поистине, это прелюбодейка выдает саму себя замуж»[3].

Одна из целей Шариата – объявление о заключении брака, и чтобы об этом узнало много людей. Сказал об этом Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует):

«أعلنوا النكاح »

---

[1] «Сахиху-ль-джами’и-с-сагыр»,

[2] Приводят авторы четырех «Сунан», а также аль-Хаким, и он назвал его достоверным.

[3] Приводит ибн Маджа.

«Объявляйте о браке»[1]. Что же касается этих, то они поступили наперекор и этому повелению и скрыли брак так, что о нем никто не знает, и избрали свидетелей не из людей, но из ангелов, зная, что ангелы не разбалтывают ничьих секретов. Они сделали это потому, что изначально не стремились к законному браку, но захотели удовлетворить свои инстинкты и свою животную страсть, прикрываясь мазхабом аз-Захири, который они посчитали самым доступным путем для этого.

Что же касается нас, Ахлю-с-Сунна, то мы заключаем браки таким образом, как узаконил это для нас Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) – с разрешения опекуна (вали) женщины и в присутствии двух справедливых свидетелей (из людей, не из ангелов), и даем женщине махр согласно обычаю, а не наименьшее, что можно считать деньгами, как это делают суфии. Затем мы объявляем о заключении брака, и не скрываем его, и устраиваем свадебный пир, на который приглашаем наших братьев по вере. И все это следуя примеру нашего Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует).

Такова разница между нами и суфиями, и такова религия у нас и у суфиев. Извлеките же для себя урок, о, обладающие разумом!...

96 – Прозвище «Хадж»

Суфисты: называют каждого совершившего хадж – «хадж», присоединяя это слово к его имени при каждом его упоминании. Более того, они не упоминают его имени без этой приставки. Они говорят: Ибрахим-хадж, Идрис-хадж, Ахмад-хадж и т.д. и считают это прозвище оказанием почета, и с помощью его отличают этого человека от того, кто хаджа не совершал.

Кроме того совершивший хадж суфий привязывает к головному убору зелёную или белую ленту или же носит особую для поломника одежду. – все это чтобы отдать должное совершенному ими хаджу и выделить себя от тех, кто не совершил хадж. И все, кто

[1] «Сахиху-ль-джамии-с-сагыр», 1072.

увидит его в такой одежде или услышыт его имя уже знает, что этот человек совершил хпдж.

Ахлю-с-Сунна: считают, что это действие – отвратительное нововведение (бид’а) и выделение совершившего хадж этим прозвищем среди людей, что является показухой и попыткой прославиться. Да и как это может не быть нововведением, когда Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) совершил хадж, но не присвоил себе прозвище «хадж» и не приказывал никому применять это прозвище к совершившему хадж. Что же, он забыл? Или не знал о пользе и важности этого? Также и сподвижники, и выдающиеся имамы после них – все они совершали хадж, но никого из них не прозвали «хадж». А разве они не пример для нас? Разве их религия не религия для нас? А если это так, то почему мы противоречим им? И почему стараемся отличаться от них?

Также и привязывание ленты на головной убор – этого не делали наши праведные предки и, по мнению Ахлю-с-Сунна, это – нововведение (бид’а), показуха и желание прославиться. Они не совершают подобного, и не довольны тем, кто это делает.

Очевидно, прозвище «хадж» появилось у наших отцов и дедов во времена, когда совершивших хадж было чрезвычайно мало из-за трудностей сопряженных с его совершением и нелегкой дорогой. И совершающий хадж становился известным среди людей, и на него указывали пальцем, так что, в конце концов, его начинали называть «хадж» и это превратилось в прозвище. А жившие после них обнаружили, что отцы их поступали так и стали подражать им, не зная причин этого. Так что в результате это стало для них важным делом, относящимся к религии и унаследованным от предков… Но в наше время хадж стал делом несложным, доступным для желающих совершить его. И в нашем распоряжении разнообразные транспортные средства, которых не было у наших отцов. В результате этого в наши дни число совершивших хадж среди мусульман стало превышать число тех, кто его не совершал, или близко к этому.

Если же кто-то скажет: «Присвоение прозвища «хадж» не относится к делам религии и поэтому не может являться нововведением (бид’а), но это просто хороший обычай, появившийся у наших предков, и мы лишь следуем по их пути и не противоречим им». Мы

скажем им: «Самое малое, чего можно опасаться для носящего это прозвище, это показуха и желание приобрести известность. К тому же большое количество людей, совершивших хадж, может стать причиной трудности, удлинения слов и их умножения в речи и на письме, а это обезображивает речь и делает невозможным краткость в высказывании».

Далее, мы говорим: «Почему только совершившему хадж дается прозвище, когда существуют и другие великие дела, как намаз, закят и пост, а также Джихад. Почему же мы не произвели прозвища от каждого из них, и не говорим: Мухаммад-мусалли («совершающий намаз»), Ибрахим-музакки («Выплачивающий закят»), Ахмад-саим («соблюдающий пост») и Абду-р-Рахман-муджахид («принимающий участие в Джихаде») и т.д.?

Нет, мы не делаем ни того, ни другого, но ограничиваемся тем, что пришло от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), сподвижников и имамов, и мы ничего не добавляем к этому и не убавляем от него, в противоположность суфиям, которые добавляют в религию с одной стороны и убавляют с другой, так что, в конце концов, религия становится уже не религией. Просим Аллаха, чтобы Он уберег нас от подобного!

97 – Совершение полуденного намаза (зухр) после пятничного (джум'а)

Суфисты: совершают намаз-зухр после джум'а под предлогом того, что количество молящихся было меньше сорока, или что молящиеся плохо читают «Фатиху» или не понимают ее смысла или не понимают смысла пятничной проповеди (хутба), или что в городе две мечети, и неизвестно, в какой из них намаз-джум'а совершается раньше. Или же они поступают так без аргументов, подражая своим предкам, поступавшим так, или просто из-за возникшего у них сомнения в правильности прочитанного ими пятничного намаза, следуя за своими страстями.

Ахлю-с-Сунна: считают совершение намаза-зухр после пятничного намаза нововведением (бид'а), поскольку Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) не поступал так и не

приказывал нам поступать так. И мы должны либо совершать намаз-джум’а с исполнением необходимых условий, и не совершать намаз-зухр после него, либо совершать намаз-зухр, при отсутствии необходимых для совершения намаза-джум’а условий. Что же касается совершения намаза-джум’а и после него намаза-зухр, то есть объединения между ними под одним из вышеупомянутых предлогов, то этого Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) никогда не делал. А что не соответствует его делу, то будет отвергнуто, как сказал Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует):

«من عمل عملاً ليس عليه أمرنا فهو رد»

«Кто сделал дело, которое не соответствует нашему делу, оно будет отвергнуто»[1].

Относительно необходимых условий намаза-джум’а и обязательности наличия определенного числа молящихся существуют разногласия между учеными и долгие дискуссии, упоминанию которых здесь не место. И у аш-Шафи’и есть высказывание о том, что наличие сорока мужчин, проживающих в данном месте (не путешественников), на которых лежит обязанность совершать намаз-джум’а, является непременным условием его совершения. Кто желает действовать согласно этому высказыванию, должен совершать намаз-джум’а, если набралось сорок молящихся, а в противном случае им следует отказаться от совершения намаза-джум’а и совершить намаз-зухр, ограничившись им. Поскольку наличие сорока мужчин, исходя из этих слов, является непременным условием правильности совершения намаза-джум’а. А это означает, что намаз-джум’а является недействительным, если это условие не соблюдено. Зачем же тогда читать этот намаз, если необходимое условие не соблюдено? И какая польза в совершении намаза, который недействителен? Так же, как намаз без омовения (вуду’) является недействительным, так и намаз-джум’а – согласно версии о необходимости наличия сорока мужчин – не является действительным при их отсутствии. Что же касается суфиев, то они поступают согласно и тому и тому, «сшивая» их в одно и, таким образом, внося в религии нечто новое, о чем

---

[1] Приводит Муслим.

не знал ни Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), ни сподвижники, ни имамы. Значит, совершение намаза-зухр после намаза-джум’а является нововведением (бид’а), если человек считает его сунной, и может стать куфром, если он считает, что это обязательно (фард) вместе с обязательностью намаза-джум’а, потому что Аллах возложил на нас в каждое из времен пятикратного намаза совершение только одного фарда. И это относится к информации о религии, известной всем, и кто добавит к этому и будет считать, что мы обязаны совершать шесть намазов-фард, или убавит от этого и будет считать, что на нас возложено всего четыре, тот впадает в ересь.

Что же касается хорошего чтения «Фатиха», то оно обязательно во всех намазах в соответствии со способностью человека, и оно не является особенность намаза-джум’а. Что же касается того, на что молящейся не способен… То на него не возлагается то, что выше его сил, поскольку Аллах не возлагает на душу ничего, кроме возможного для нее. И если молящейся выполнил то, на что способен, все его намазы будут считаться действительными, включая и намаз-джум’а. Если же он сомневается в действительности своего намаза-джум’а из-за того, что он плохо читает «Фатиху», то это же сомнение присутствует и при совершении им всех остальных намазов, не только намаза-джум’а.

Что же касается утверждения суфиев о том, что понимание смысла «Фатихи» и хутбы являются необходимым условием действительности намаза (джум’а и других), то такого не говорил никто из имамов.

98 – Знание и поиски его

Суфисты: питают отвращение к знанию, то есть к шариатским знаниям, знанию Корана и хадисов, и отвращают людей от него, говоря, что оно отвлекает от Аллаха и является завесой, мешающей человеку «достигнуть Аллаха». Они также считают приобретение знания путем обучения слишком долгой дорогой, и сколько бы человек ни учился и чего бы ни достиг, его знание все равно останется неполным и несовершенным. Что же касается совершенного знания

(согласно их утверждению), то это знание, которое получает человек через свое сердце путем мнимых откровений вали, мистических озарений, сновидений, встречи с умершими, аль-Хидром и Пророком (да благословит его Аллах и приветствует) наяву, заглядывания в Хранимую Скрижаль и общения с шейхом и служения ему. Все вышеперечисленное является источником «совершенного знания» у суфиев. Что же касается Корана, хадисов и изучения книг имамов и ученых, то это источники неполного и несовершенного знания.

Говорит Абу Йазид: «Настоящий ученый (‘алим) не тот, кто заучивает из книги, а забывая заученное, становится невеждой. Настоящий ученый – тот, кто получает знание от Своего Господа, когда пожелает, без заучивания и без уроков. И это – Божественное знание»[1].

Говорит ас-Сухраварди: «Аскеты, суфийские шейхи и приближенные, поскольку они почтены обязательным правом следования по Прямому Пути, одарены всем знанием, на которое указали предшественники»[2].

Говорит Абу Хамид аль-Газали: «Сердце имеет две двери: дверь, открытую в мир выший, и это Хранимая Скрижаль и мир ангелов, и дверь, открытая в мир пяти органов чувств, связанных с миром нижний и миром явного»[3].

Аль-Газали считает, что знания, полученные из первой двери, - это знания авлияъ и пророков, а знания, полученные из второй двери, – это знания мудрецов и ученых.

Аш-Ша’рани упоминает о том, что он спросил аль-Хавваса: «Опираться ли мне на заимствованное (услышанное от людей)?». Он ответил: «Нет, но опирайся в своей душе на то, что откроет Аллах в тебе из знаний. Ибо, поистине, душа твоя ближе к тебе, чем тот, от кого ты заимствуешь… Опирается на заимствованное только тот, кто ищет заимствованного»[4].

И говорит аш-Ша’рани, что когда шейх Абу Мадйан слышал, как кто-то из его товарищей говорит: «Мне сообщил об этом такой-то,

---

1 «Ихйа ‘улюми-д-дин», 3\21.

2 «’Аварифу-ль-ма’ариф», на полях «Аль-ихйа», 3\243.

3 «Аль-ихйа», 3\18.

4 «Дурару-ль-Гаввас», 24.

сын такого-то», говорил: «Не кормите нас сушеным мясом!», то есть, не рассказывайте нам, иначе как о ваших новых мистических откровениях, которые Аллах открыл вашим сердцам, касающихся слов Всевышнего Аллаха или слов Его Посланника (да благословит его Аллах и приветствует). Ибо, поистине, Дарующий Божественное знание – Живой, не умирает, и (для знания этого) нет иного места во все времена, кроме сердца (достойных) мужчин»[1].

Говорит Джа’фар аль-Халиди: «Если бы суфии оставили меня, я пришел бы к вам с мировым ученым. Я отправился к ‘Аббасу ад-Даури (один из великих имамов и выдающихся ученых), когда был молодым, и записал одно его собрание. Когда я вышел от него, мне встретился один из знакомых суфиев. Он спросил: «Что это у тебя?». Я показал ему, и он сказал: «Горе тебе! Ты оставляешь знание хирок[2] и берешь знание бумаг!». После этого он порвал листы. И слова его вошли мне в сердце, и я не вернулся более к ‘Аббасу»[3].

Аз-Захаби комментирует эту историю, говоря: «Кто, кроме невежественного суфия, может порвать хадисы Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и побуждать к неизвестному делу, о, как ему нужно учиться!».

Я говорю, комментируя эти слова аз-Захаби: «Аз-Захаби (да помилует его Аллах) еще легко отнесся к суфиям и мягко высказался о них, сказав: «Невежественный суфий, о, как ему нужно учиться!». На самом деле следовало бы сказать: «Кто, кроме еретика-лицемера, может порвать хадисы Пророка (да благословит его Аллах и приветствует)» и «О, как ему нужно такое наказание, которое покажет ему где раки зимуют!». Как можно сказать о суфии, что он нуждается в знании, когда сам он вовсе не согласен с этим? Кто запретил ему приобретать знание? Разве не он сам отказывается от него и отвращает от него других? Это подобно словам: «О, как кафиру нужен иман!».

Сказал Абу Са’ид аль-Кинди: «Я жил среди суфиев, и втайне изучал хадисы, так, что они не знали. И однажды у меня из рукава

[1] «Аль-йавакыт ва-ль-джавахир», 1\17.

[2] Хирка (мн. хирак) – одеяние (рубище) суфиев; «асхабу-ль-хирак» - «обладатели хирок» – суфии. Прим. пер.

[3] «История Багдада и жизнеописания выдающихся людей».

выпала чернильница, и один из суфиев сказал мне: «Прикрой свой срам!»[1].

И говорит Аль-Джиляни, обращаясь к одному из ищущих шариатские знания: «Эй, невежда, оставь тетрадь, которая в твоей руке, и сядь здесь, передо мной и внимательно слушай. Знания получаются из уст (достойных) людей, а не из тетрадей, получаются из мистического озарения, а не из статей, получаются от достигших фана’[2] исчезнувших от себя и от других созданий и пребывающих Истином (в Аллахе) (Высок Он и Велик!)»[3].

Предает аш-Ша’рани от Наср ибн Ахмада ад-Даккак(?) его слова: «У мюрида три беды: женитьба, писание хадисов и общение со знающим Шариат»[4].

Я говорю: под знающим Шариат здесь подразумевается ученый Шариата, опирающийся на Коран и хадисы.

И рассказывает аш-Ша’рани об одном из известных суфиев, что его спросили, в чем заключается невоспитанность суфия по отношению к Всевышнему Аллаху в их делах. Он ответил: «Когда они опускаются от Истины к знанию»[5].

Я говорю: СубханаЛлах! Приобретение знаний – невоспитанность по отношению к Аллаху?!

Передают от аль-Джунайда его слова: «Когда ты встретишь факыра (т.е. суфия), встреть его мягкостью, и не встречай его знаниями, ибо мягкость приручает его, а знания отпугивают»[6].

Говорит Абу Йазид аль-Бистами: «Более всех отделены от Аллаха трое: аскет – своим аскетизмом, поклоняющийся – своим поклонением, ученый – своим знанием»[7].

---

[1] «Тальбис Иблис», 318. То есть, они, увидев у него чернильницу, догадались о том, что он приобретает шариатские знания на стороне, и сказали ему, чтобы он избавился от чернильницы и прекратил это делать, ибо, с их точки зрения, это занятие порицаемо. Прим. пер.

[2] Фана’ – нирвана у суфиев; «растворение» сущности суфия в Сущности Аллаха. Прим. пер.

[3] «Аль-фатху-р-Раббани», 14.

[4] «Ат-табакату-ль-кюбра», 1\76.

[5] «Ар-рисаляту-н-накшбандиййа», 126.

[6] То же, 124.

[7] «Аль-анвару-ль-кудсиййа», 99.

Я говорю, комментируя первое высказывание: значит, он как навозный жук – ему внушает отвращение все благое, но его влечет запах навоза.

Говорит аль-Джунайд: «Я пожелал бы начинающему, чтобы он не увлекался этими тремя вещами, а иначе изменится его положение: зарабатывание на жизнь, изучение хадисов (т. е. приобретение шариатских знаний) и женитьба. И я пожелал бы для суфия, чтобы он не читал и не писал, потому что так сосредоточеннее для него»[1].

Я говорю: наверное, сообразительный и догадливый читатель уже понял, какую цель преследуют слова суфиев, отвращающие людей от приобретения знаний. Это разрушение Ислама до основания, так, чтобы от него ничего не осталось. Проанализируем, например, последнее высказывание аль-Джунайда, в котором он отвращает начинающего суфия от зарабатывания на жизнь, изучения шариатских наук и женитьбы. Эти три вещи – основа цивилизации, ибо она опирается на имущество, знания и сильное потомство, и призыв к оставлению этих трех вещей – есть призыв к разрушению цивилизации и общества. На этот пример равняйте и остальные.

И, наконец, приношу читателю извинения за упоминание большого количества их высказываний и текстов притом, что мы стремимся не делать книгу слишком длинной. Это сделано для того, чтобы читатель понял, что мы не наговариваем на суфиев и не измышляем на них ложь. Более того, мы не упоминаем и сотой доли того, что они делают.

Ахлю-с-Сунна: придерживаются мнения, противоположного мнению суфиев, в вопросе знаний и их приобретения, и считают, что поиск знания относится к важнейшим обязанностям (ваджиб), без исполнения которых не будет завершенным дело религии и этого мира. Под знанием, обязательным для приобретения, понимается знание Корана, хадисов и других наук, связанных с ними, а также наук, на которые опирается материальная культура и сила общества. Все это и есть «знание бумаг», к которому с таким пренебрежением относятся суфии.

---

[1] «Куту-ль-кулюб», 3\135.

Аллах возвысил положение знания и ученых в нескольких аятах. Сказал Всевышний:

﴿قُلْ هَلْ يَسْتَوِي الَّذِينَ يَعْلَمُونَ وَالَّذِينَ لا يَعْلَمُونَ﴾ [الزمر: ٩]

«Скажи: «Неужели равны те, которые знают, и те, которые не знают?» (*Толпы, 9*). И сказал Он:

﴿يَرْفَعِ اللَّهُ الَّذِينَ آمَنُوا مِنكُمْ وَالَّذِينَ أُوتُوا الْعِلْمَ دَرَجَاتٍ﴾
[المجادلة: ١١]

«Аллах возвышает по степеням тех из вас, кто уверовал, и тех, кому даровано знание» (*Препирающаяся, 11*).

И поставил Всевышний Аллах свидетельство обладающих знанием в один ряд со Своим свидетельством и свидетельством ангелов. Сказал Всевышний:

﴿شَهِدَ اللّهُ أَنَّهُ لاَ إِلَـهَ إِلاَّ هُوَ وَالْمَلاَئِكَةُ وَأُوْلُواْ الْعِلْمِ﴾ [آل عمران: ١٨]

«Аллах засвидетельствовал, что нет божества, кроме Него, а также ангелы и обладающие знанием» (*Семейство Имрана, 18*).

И Аллах сказал, что боятся Его именно ученые. Сказал Всевышний:

﴿إِنَّمَا يَخْشَى اللَّهَ مِنْ عِبَادِهِ الْعُلَمَاءُ﴾ [فاطر: ٢٨]

«Боятся Аллаха среди Его рабов только обладающие знанием» (*Творец, 28*). Он также ограничил число разумеющих притчи, которые Он приводит людям, учеными. Сказал Всевышний:

﴿وَتِلْكَ الأَمْثَالُ نَضْرِبُهَا لِلنَّاسِ وَمَا يَعْقِلُهَا إِلا الْعَالِمُونَ﴾
[العنكبوت: ٤٣]

«Такие притчи Мы приводим людям, но разумеют их только обладающие знанием» (*Паук, 43*).

Многие хадисы также побуждают людей к приобретению знания, указывают на его важность и необходимость. Мы не станем упоминать их в целях сокращения объема книги. Это очевидно и ясно, как божий день, и поиск знаний, обязательность этого и необходимость – вопрос очевидный и понятный, и в нем не возникает разногласий.

Ученые Исламской Уммы согласны в том, что единственным источником получения знания для мусульман является Коран и Сунна, и именно их оставил нам Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) после своей смерти в качестве авторитетного источника,

к которому нам следует обращаться по всем вопросам. Сказал он (да благословит его Аллах и приветствует):

«تركت فيكم أمرين ما تمسكتم بهما فلن تضلوا كتاب الله وسنة نبيه»

«Я оставил вам две вещи, если вы будете придерживаться их, вы никогда не впадете в заблуждение. Это – Книга Аллаха, и Сунна Его Пророка».

Исходя из этого, для утверждения чего-либо, касающегося религии или Сокровенного, необходимо доказательство (далиль) из Корана и хадисов или же утвержденные правила, основанные на Коране и Сунне.

Что же касается сновидений, озарений, внутреннего голоса или голоса невидимого, внезапных мыслей, внушений, вдохновений и нашептываний души, то они могут быть верными и правдивыми, а могут быть ложными и ошибочными. Поэтому, они не могут служить доказательством (далиль) чего-либо из дел, касающихся религии или шариатских норм. И если они на что-то и указывают, то указание это является основанным на предположении, а не категорическим. Поэтому все ученые Ислама согласны в том, что на них нельзя полагаться, и они не являются доказательством или аргументом в пользу чего-либо. Даже если бы все жители земли увидели один и тот же сон в одну и ту же ночь, и все они указали на одно и то же, это не считалось бы доказательством, на которое опираются в подтверждении или отрицании чего-либо. Это мнение исламских ученых со времен Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и до наших дней. Поэтому мы обнаруживаем, что научные книги, написанные имамами и выдающимися учеными Уммы, не опираются ни на что, кроме доказательств из Корана и Сунны, и ничего в них не основано на сновидениях, озарениях, тайных голосах, случайных мыслях или внутреннем голосе, как это принято у суфийских шейхов.

Что же касается их утверждений о получении знаний через мнимое откровение и путем встречи с аль-Хидром или Пророком (да благословит его Аллах и приветствует) наяву, а также заглядывания в Хранимую Скрижаль или общения с суфийским шейхом и служения ему, то это чистая ложь и явное измышление. И мы уже разъяс-

нили несостоятельность всех этих вещей и ложность утверждения о получении знаний через их посредство во многих главах этой книги.

Итак, суфийские источники получения знания, вроде мистических озарений, с точки зрения Шариата не имеют никакой ценности или значения, как и знания, основанные на них (если их вообще можно назвать знаниями) – их значимость не больше значимости их источников. Поэтому правильнее было бы назвать их невежеством и заблуждением, а не знанием и благоразумием.

Когда суфии пожелали отвратить людей от полезного знания и ввести их в невежество, и поняли, что если они скажут людям прямо: «Оставьте знание Корана и хадисов и перенимайте от нас наше невежество, небылицы и иллюзии», - люди прогонят их и не примут их слова. Тогда они прибегли к обману и разделили знание на явное (захир), которое они называют скорлупой, и сокрытое (батын), которое они называют ядром. При этом они преуменьшили значение явного знания и сделали его неполноценным и несовершенным, и возвысили положение сокрытого знания и сделали его совершенным. Коран, хадисы и связанные с ними науки они отнесли к явному знанию, и тех, кто занят их изучением, назвали учеными явного (захир). Они дают им и другие прозвища, в каждом из которых сквозит презрение и пренебрежение, - вроде: «простонародье», «слепые», «ученые формалисты», «люди страстей и желаний» и «противники» и т.д. А в качестве доказательства существования сокрытого знания они приводят историю аль-Хидра (мир ему), упомянутую в Коране. Они истолковали ее таким образом, чтобы это соотносилось с их капризами, и на эту удочку попались многие не обладающие особыми знаниями мусульмане. Они вообразили, что занятость совершенным знанием с самого начала лучше, чем занятость знанием неполноценным и несовершенным. И здесь они поступили так же, как и в случае с Джихадом, который они разделили на малый и великий, при этом Джихад как сражение с врагом-кяфиром, который оккупирует твою землю и твою родину и угрожает твоему имуществу и твоей религии, - это малый Джихад, а Джихад как борьба со своей душой (нафс), Шайтаном и страстями – это великий Джихад. Да обезобразит вас Аллах, о суфии, до чего же вы отвратительны и ко-

варны! Однако вы слишком ничтожны и слабы, чтобы обмануть Ахлю-с-Сунна.

Поистине, призыв к оставлению явного знания (захир) и занятость сокрытым (батын) – это призыв к слабости, отсталости и упадку, и это призыв к мыслительному и интеллектуальному застою, и это призыв к тому, чтобы мусульманами стали распоряжаться их враги, и это призыв к суевериям, иллюзиям и небылицам. И это – клянусь Аллахом, призыв к оставлению Корана и Сунны и полному оставлению религии Пророка (да благословит его Аллах и приветствует).

Посмотрите, к чему пришли мусульмане, когда в их среде распространился суфизм: они разделились среди них распространилось невежество, они стали отсталыми, пришли в упадок, ослабли, стали ничтожными и покорными, и на них налетели народы, как налетают едящие на блюдо, и они превратились в сор, подобный сору, который несет поток, и стали ведомыми и взятыми на буксир после того, как были наставниками мира и руководителями народов. Поистине, это удручающее положение и горькая реальность.

Разве не стоит нам, мусульманам, после того, как мы попали в это унизительное положение, спросить: где же тот, кто читал с Хранимой Скрижали? И те, кто узнал тайны всего сущего и парили в воздухе и ходили по поверхности воды и разговаривали с камнями, растениями и рыбами на морском дне? Где те, которые тянули солнце и тащили корабли на своих яичках, и те, которым совершали земной поклон ангелы? Где тот, от чьего взгляда исцелялись больные и страдающие различными недугами, по слову которого оживали мертвые и от чьего приближения покрывались листьями и приносили плоды деревья и растения? Где тот, от плевка которого гаснет огонь Ада и тот, кто раскинул шатер у Трона? Где были Мухаммад Ярагский и Джамалю-д-дин Фамуки, когда был убит имам Гази-Магомед в ущелье гимринской и когда был взят в плен имам Шамиль на горе Гуниб? Где был Кунта-хаджи, который до сих пор живет где-то за горой Каф, когда весь мусульманский чеченский народ по приказу деспота и тирана Сталина был депортирован в холодные районы на севере Казахстана и в Сибири в 1944 году? И где все остальные суфийские шейхи и вали с их величайшими способ-

ностями, не имеющими грани и могуществом, восходящим к Могуществу Аллаха? Где все они, когда Америка и Израиль забавляются с аль-Кудсом и арабским исламским миром?

Где был Са'ид-эфенди Чиркейский, заглядывающий в Хранимую Скрижаль и знавший тайны Вселенной, когда замышляли взрыв машину лучшего из его мюридов в пятницу двадцать первого августа 1998 года, начальника ДУМДа Сайид Мухаммада Абубакарова? Почему он не предупредил его? И знает ли он сейчас имена исполнителей? И если он знал их, зачем было ему вызывать 'Адиля Герея, министра внутренних дел Дагестана и Герея начальника отделения милиции в Кызыл-юрте и подтверждать им необходимость поиска устроителей взрыва? Кто же ответит на все эти вопросы?

В противоположность им, мы видим, что к кяфирскому Западу и Востоку перешли знания от мусульман, и они достигли высокой ступени на поприще науки и научились перемещаться по воздуху, пускать ракеты, спускаться глубоко под воду, использовать атомную и электрическую энергию и летать вокруг земли неделями и месяцами, освоить планеты и галактики, и переносить различные изображения через континенты. Кяфирский Запад и Восток стал владельцами богатств, банков, и владельцами промышленности и производства во всем мире. Они – те, кто добывает нефть и навязывает свои законы мусульманам в их странах, как хотят. И они – те, кто определяет для мусульман, что можно им производить, а что нельзя. И они – те, кто налагает экономическую блокаду на любую исламскую страну при малейшем ослушании их насильственно внедренных законов. И они – те, кто угрожает исламскому миру своими мощными ударами, и богатство в их руках, и сила – в их руках, и казна в их руках, и СМИ в их руках, они распоряжаются ими, как хотят. Что же касается нас, мусульман, то мы ждем прибытия шейха Кунта-Хаджи из-за горы Каф или прихода Махди, и да поможет нам Аллах...

Кто-то может спросить: «А какое дело суфиям до знания и почему они считают необходимым отвратить людей от него? И какой в этом может быть секрет?», – мы говорим ему в ответ, прося содействия у Аллаха: «Поистине, весь суфизм есть порицаемое (мункар), и их убеждения порицаемы и их поклонение порицаемо, и деяния

их порицаемы. А через знания становится явным порицаемое. И человек узнав порицаемое, и, видя его совершение, он выказывает неодобрение, а неодобрение – это камень преткновения для суфиев, который затрудняет их дорогу. И суфиям необходимо было остановить выражение неодобрения, а чтобы его остановить, нужно было устранить знания, при помощи которых распознается порицаемое. И они внушили людям отвращение к знанию, призвали их к оставлению его и назвали его потерей времени и даже завесой, закрывающей человеку путь к Аллаху. И обольстился этим, кто обольстился, а таких очень много, и избежал этого тот, кто избежал, а таких чрезвычайно мало». И Хвала Аллаху, Который уберег нас от того, чем испытаны были они.

Кто-то из суфиев или других людей может сказать: «Поистине, если мы посмотрим вокруг, мы обнаружим, что современное положение суфиев совершенно противоположно тому, что ты говоришь о них. Мы видим, что у них есть свои академии и университеты, мы видим, что их студенты изучают различные науки и соревнуются с вами. А когда они читают хутбы или выступают с речами и наставлениями, вы слышите, как они приводят аяты из Благородного Корана и хадисы Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Как же согласуется это с тем, о чем ты говоришь?». Я говорю ему в ответ: они делают это, во-первых, потому, что их суфизм в наше время ослаб и уже не способен влиять на умы людей без добавления к нему некоторого количества явного знания (захир). А во-вторых, они изучают явное знание не для того, чтобы действовать согласно ему, но для того, чтобы подчинить его своему суфизму и своему тарикату. Это явно видно во всех противоречиях Шариату, которые они совершают, и о которых мы упоминали в этой нашей книге. А если бы это было не так, то как же появилось столько различий между суфизмом и Ахлю-с-Сунна, учитывая, что это, в большинстве своем, различия между куфром и иманом?

Завершаем наш разговор на эту тему прекрасной фразой имама Абду-р-Рахмана ибн аль-Джаузи, которую приводит Мухаммад Фихр Шакфа в своей книге «Ат-тасаввуф байна-ль-хакк ва-ль-хальк» («Суфизм между истиным и творением»):

«… Нет в мире ничего более почетного, чем знания. Да и как иначе, ведь оно – проводник и свет? И если он исчез, пришло заблуждение. И, поистине, к тайным козням Шайтана относится то, что он приукрашивает для души человека поклонение, чтобы отвлечь его от лучшего вида поклонения – знания. Он даже приукрасил группе живших до нас, чтобы они закопали свои книги и бросили их в море, и это передают многие. Придерживаясь лучшего мнения о них… Можно говорить: «Наверное, там было что-то такое из их слов и личных мнений и они не захотели, чтобы это распространилось… Если же в них содержалось полезное и достоверное знание, распространение которого не приводит к опасным последствиям, то их сбрасывание в море есть не что иное, как напрасное уничтожение имущества».

Обман Иблиса добрался и до общины суфиев, и они запретили своим ученикам носить чернильницы. Сказал Джа'фар аль-Халид: «Если бы суфии оставили меня, я пришел бы к вам с мировым устазом. Я сидел у Абу-ль-'Аббаса ад-Даури, а после этого мне встретился один суфий и сказал: «Оставь знание бумаг и займись знанием хирок». И я увидел у одного суфия чернильницу, а другой суфий сказал ему: «Прикрой свой срам».

И приписывают аш-Шибли такой стих:

Когда требуют от меня знания бумаг

Я показываю им знания хирок.

И это – одна из тайных козней Иблиса, Иблис оправдал свои ожидания на них. Сделал он это и приукрасил для них по двум причинам. Во-первых, он хотел, чтобы они блуждали в потемках. А вовторых, ежедневное приобретение знаний перелистывая научные книги повышает уровень знаний человека, раскрывает ему то, что было сокрыто от него, увеличивает его иман и познания и показывает ему множество недостатков многих его поступков, когда он изучает жизненную программу Посланника (да благословит его Аллах и приветствует) и сподвижников. И Иблис захотел перекрыть эти дороги самым затаенным обманом и показать, что необходимы деяния, а не знание как таковое, и скрыл от тех, кого обманывал, что приобретение знаний и есть деяние, да еще какое!

Остерегайся же этого тайного обмана, ибо, поистине, знание – это величайшая основа и грандиозный свет, и переворачивание листов бывает порой лучше, чем пост, намаз, хадж и сражение. А сколько отвернувшихся от знания барахтаются в пучине страстей в своем поклонении и оставляют множество обязательного (фард) ради дополнительного (нафиля) и занимаются тем, что считают лучшим, оставив обязательное. А если был бы у них факел, горящий светом знания, они вышли бы на верный путь. Поразмышляйте же над тем, что я сказал вам, и вы пойдете по Прямому Пути, если будет на то Воля Аллаха[1]...

Нет сомнения в том, что эти суфии, которые удерживают людей от приобретения знаний, несут огромную долю ответственности за отсталость мусульман и их упадок и установление врагами господства над ними, поскольку они предостерегли их от приобретения знаний и запретили им делать это[2].

Суфии Дагестана и Чечни ныне всеми силами стараются удержать молодежь от путешествия в исламские страны и поступления в университеты и академии, где изучается правильная салафитская ‘акыда. Вместо этого они отправляют их в Дамаск, в университет Аби-н-Нур, которым руководят суфии, или в университет Аль-Азхар, в котором не уделяют внимания ‘акыде. И вместе с этим многие из тех, кого они послали туда, разрушили их мечты и вернулись назад, уяснив себе истину, и осознав фальшивость суфизма. И теперь они пребывают в растерянности: если послать их, потерпишь неудачу, если не послать, будешь пребывать в отсталости. О Аллах, добавь им растерянности, чтобы постигло их сумасшествие, и вырви детей их из рук их! Амин.

99 – Брак

Суфисты: считают вступление в брак делом, которое отдаляет от Аллаха, и оковами, отвлекающими от поклонения Всевышнему Аллаху. Они называют это удовольствием Жизни Ближней, которое

---

[1] «Сайду-ль-хатыр», 1\144-146.
[2] «Ат-тасаввуф байна-ль-хакк ва-ль-батыль», 128-129.

противоречит той борьбе со страстями, которую они ведут, и отказу от удовольствий и наслаждений.

Ибрахим ибн Адхам говорил: «Кто привык к бедрам женщины, никогда не преуспеет»[1].

И сказал Абу Сулейман ад-Дарани: «Кто вступил в брак, тот склонился к этой жизни»[2].

И сказал аль-Джунайд, глава суфистов – как его называют: «Я пожелал бы для начинающего, чтобы он не занимал свое сердце этими тремя вещами, а иначе изменится его положение: зарабатыванием на жизнь, изучением хадисов (т. е. приобретением шариатских знаний) и женитьбой. И я пожелал бы для суфия, чтобы он не читал и не писал, потому что так сосредочоннее для его сердца»[3].

Сказали Башару ибн аль-Харису: «Поистине, люди говорят о тебе». Он спросил: «И что же они говорят?». Ему ответили: «Они говорят, что ты оставил Сунну (т.е. вступление в брак)». Он сказал: «Скажи им, что его отвлекает фард от сунны»[4].

И сказали одному из суфиев: «Женись». Он ответил: «Поистине, в том, чтобы дать развод своей душе, я нуждаюсь больше, чем в том, чтобы жениться»[5].

Некоторые суфии не ограничиваются отказом от женитьбы, но многие из них по своему невежеству (как сказал имам ибн аль-Джаузи) отрезают себе член, утверждая, что делают это из-за стыда перед Всевышним Аллахом. И это верх глупости, поскольку Всевышний Аллах возвеличил мужчину над женщиной, наделив его этим органом, который Он сделал причиной размножения.

А тот, кто отрезает себе член, словно говорит: «Правильно совсем наоборот». К тому же то, что они отрезали сам орган, не изгнало из их душ половое влечение, а значит, они не добились желаемого[6].

---

1 «’Аварифу-ль-маариф», комментарии к «Аль-ихйа», 2\169.
2 «Аль-ихйа», 3\87.
3 «Куту-ль-кулюб», 3\130.
4 «’Аварифу-ль-ма’ариф», комментарии к «Аль-ихйа», 2\167.
5 То же, 2\167.
6 «Тальбис Иблис», 332-333.

Ахлю-с-Сунна: считают брак системой, которую предопределила Мудрость Аллаха, для сохранения человеческого рода и размножения. А также Сунной Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) и необходимым и незаменимым делом для опускания взора и защиты от совершения прелюбодеяния.

Сказал Всевышний:

﴿يَا أَيُّهَا النَّاسُ اتَّقُواْ رَبَّكُمُ الَّذِي خَلَقَكُم مِّن نَّفْسٍ وَاحِدَةٍ وَخَلَقَ مِنْهَا زَوْجَهَا وَبَثَّ مِنْهُمَا رِجَالاً كَثِيراً وَنِسَاء وَاتَّقُواْ اللّهَ الَّذِي تَسَاءلُونَ بِهِ وَالأَرْحَامَ إِنَّ اللّهَ كَانَ عَلَيْكُمْ رَقِيبًا﴾ [النساء: ١]

«О люди! Бойтесь вашего Господа, Который сотворил вас из одного человека, сотворил из него пару ему и расселил много мужчин и женщин, произошедших от них обоих. Бойтесь Аллаха, Именем Которого вы просите друг друга, и бойтесь разрывать родственные связи. Воистину, Аллах наблюдает за вами» (*Женщины, 1*).

И сказал Он:

﴿وَمَن لَّمْ يَسْتَطِعْ مِنكُمْ طَوْلاً أَن يَنكِحَ الْمُحْصَنَاتِ الْمُؤْمِنَاتِ فَمِن مِّا مَلَكَتْ أَيْمَانُكُم مِّن فَتَيَاتِكُمُ الْمُؤْمِنَاتِ وَاللّهُ أَعْلَمُ بِإِيمَانِكُمْ بَعْضُكُم مِّن بَعْضٍ فَانكِحُوهُنَّ بِإِذْنِ أَهْلِهِنَّ وَآتُوهُنَّ أُجُورَهُنَّ بِالْمَعْرُوفِ مُحْصَنَاتٍ غَيْرَ مُسَافِحَاتٍ وَلاَ مُتَّخِذَاتِ أَخْدَانٍ﴾ [النساء: ٢٥]

«Кто не обладает достатком, чтобы жениться на свободных верующих целомудренных женщинах, пусть женится на верующих девушках из числа невольниц, которыми овладели ваши десницы. Аллаху лучше знать о вашей вере. Все вы – друг от друга. Посему женитесь на них с разрешения их семей и давайте им вознаграждение достойным образом, если они являются целомудренными, а не распутницами или имеющими приятелей» (*Женщины, 25*).

И сказал Он:

﴿وَإِنْ خِفْتُمْ أَلاَّ تُقْسِطُواْ فِي الْيَتَامَى فَانكِحُوا مَا طَابَ لَكُم مِّنَ النِّسَاء مَثْنَى وَثُلاَثَ وَرُبَاعَ فَإِنْ خِفْتُمْ أَلاَّ تَعْدِلُوا فَوَاحِدَةً أَوْ مَا مَلَكَتْ أَيْمَانُكُمْ﴾ [النساء: ٣]

«Если вы боитесь, что не будете справедливы к сиротам, то женитесь на других женщинах, которые нравятся вам: на двух, трех, четырех. Если же вы боитесь, что не будете одинаково справедливы к ним, то довольствуйтесь одной или невольницами, которыми овладели ваши десницы» (*Женщины, 3*).

И сказал Он:

﴿وَمِنْ آيَاتِهِ أَنْ خَلَقَ لَكُم مِّنْ أَنفُسِكُمْ أَزْوَاجًا لِّتَسْكُنُوا إِلَيْهَا وَجَعَلَ بَيْنَكُم مَّوَدَّةً وَرَحْمَةً﴾ [الروم: ٢١]

«**Среди Его знамений – то, что Он сотворил из вас самих жен для вас, чтобы вы находили в них успокоение, и установил между вами любовь и милосердие. Воистину, в этом – знамения для людей размышляющих»** (*Румы, 21*).

Более того, сотворение человека началось с сотворения супругов – Адама и Хаввы. Таков закон Аллаха, так как же суфии хотят изменить его?

И если мы обратимся к высказываниям Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), касающимся брака, мы обнаружим, что он побуждает нас к нему и запрещает нам отказываться от него. Сказал он:

«يا معشر الشباب من استطاع منكم الباءة فليتزوج فإنه أغض للبصر وأحصن للفرج ومن لم يستطع فعليه بالصوم فإنه له وجاء»

«О, молодые люди! Кто из вас в состоянии жениться, пусть женится, ибо это опускает взор и оберегает половые органы (от запретного). А кто не в состоянии, пусть постится, ибо это уменьшает влечение»[1].

Он также запретил ‘Усману ибн Маз’уну оставить своих жен и жить в безбрачии в ущелье, сказав:

«يا عثمان اني لم أؤمر بالرهبانية أرغبت عن سنتي؟»

«О ‘Усман мне не было приказано (соблюдать) монашество, так что же, ты отходишь от моей Сунны?»[2].

И сказал он (да благословит его Аллах и приветствует), побуждая к браку:

---

[1] «Сахиху-ль-джами’и-с-сагыр», 7975.

[2] Приводят ад-Дарими и Абу Дауд.

«إذا تزوج العبد فقد استكمل نصف دينه فليتق الله في النصف الباقي»

«Если раб (Аллаха) женился, то он уже получил половину религии. Пусть же он боится Аллаха в (том, что касается), второй половины»[1].

И сказал он:

«الدنيا متاع وخير متاعها المرأة الصالحة»

«В этом мире есть свои наслаждения, и лучшее, что можно приобрести в нем – благочестивая жена»[2].

И вступление в брак было желанным делом среди сподвижников – лучших созданий после пророков. И как только кто-то из них давал развод женщине, и кончалась ее ‘идда[3], на ней тут же женился другой, и как только появлялась среди них вдова и кончалась ее ‘идда, на ней тут же женился кто-то другой – не проходило и несколько дней. Так поступали сподвижники, а вовсе не так, как говорят суфии.

Ибн Мас’уд говорил: «Даже если бы от моей жизни осталось всего десять дней, в конце которых я умру, я пожелал бы жениться и не встречать Всевышнего Аллаха холостым».

Рассказывают об одном благочестивом человеке, что ему предлагали жениться, но он какое-то время отказывался. А однажды он пробудился после сна и сказал: «Жените меня!». Когда же его спросили о причине этого, он ответил: «Я увидел во сне, будто наступил Судный День и я стоял среди остальных творений и испытывал такую жажду, что горло мое готово было разорваться. Так же и остальные творения испытывали сильнейшую жажду от жары, солнца и мук. И пока мы стояли так, я увидел в общей массе детей. На них были платки из света, а в руках их – серебряные кувшины и золотые чаши. Они поили одного за другим, проходя между стоящими, но пропуская многих людей. И я протянул руку к одному из них и сказал: «Напои меня хоть глотком, ибо жажда измучила меня!». Он от-

[1] «Сахиху-ль-джами’и-с-сагыр», 430.

[2] Приводит Муслим.

[3] ‘Идда – период, в который разведенная женщина или вдова не имеет права вновь выйти замуж. Прим. пер.

ветил: «Среди нас нет твоего сына, а мы поим своих отцов». Я спросил: «Кто вы?». Они ответили: «Мы – умершие дети мусульман»[1].

Активное вступление в брак является причиной появления на свет большого количества детей и потомков, что необходимо для увеличения Уммы Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Сказал об этом Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует):

«تزوجوا الودود الولود فأني مكاثر بكم الأمم»

«Женитесь на любвеобильных и плодовитых. Поистине, я буду соперничать вашей численностью с (другими) общинами»[2].

Как относятся суфии к этому повелению? Или оно их не достигло? А как оно может их не достигнуть, когда от их шейхов не укрывается ничего ни в небе, ни на земле? Или же они разрушают Ислам кирпичик за кирпичиком и устраняют из него сунну за сунной, чтобы, в конце концов, полностью лишить людей Ислама?

Поистине, любой призыв к безбрачию под предлогом предания себя Аллаху, - это призыв к устранению мудрого закона Аллаха, который Он одобрил для своих рабов. И это христианский призыв, с которым боролся Ислам, и его опасность для общества очевидна, как и то, что он приводит к подавлению инстинктов, которые заложены в человеке не для их подавления. И людей одолевает вожделение, разврат распространяется повсеместно, уменьшается потомство, ослабевает Умма, происходит колебание человеческих чувств и Умма превращается в легкую жертву для врага. А это именно то, чего желают суфии Исламу и мусульманам.

Из этого и из других проявления суфийской морали, их обычаев, обрядов и убеждений мы видим, что все в суфизме есть лом для разрушения Ислама изнутри, и это понимает лишь тот, кто обладает знаниями, хорошо понимает религию, знает секреты суфиев, их мерзости и их цели.

Кто-то из суфиев может возразить, говоря: «Мы в суфизме очень давно и не замечаем, чтобы кто-то из нас отказался от вступления в брак и уклонился от него. И твои слова о нас – ложь». Я говорю: вы

---

[1] «Ат-тасаввуф байна-ль-хакк ва-ль-хальк», 133.

[2] Приводит Абу Дауд и ан-Насаи, хадис с достоверным иснадом.

не отказываетесь от вступления в брак и не уклоняетесь от него потому, что вы не соблюдаете положения вашего тариката. А если бы вы их соблюдали, вы были бы обязаны не жениться, потому что об этом говорится в ваших признанных книгах, и это передается со слов ваших шейхов и выдающихся личностей, которые являются предметом почитания, уважения и обожествления у вас.

100 – Зарабатывание денег и упование на Аллаха (таваккуль).

Суфисты: запрещают своим мюридам зарабатывать на жизнь и искать богатства и призывают их к упованию на Аллаха (таваккуль) в их понимании, которое резко отличается от требуемого Шариатом таваккуля. Они толкуют это слово как оставление всякого действия и принятия всяких мер, а также отказ от приложения усилий для поиска пропитания, избавление от денег и ожидание того, что пропитание и все остальное придет из неведомого. Мы приводим несколько историй из их авторитетных книг.

Рассказывает шейх Мухаммад аль-Курди, что группа людей вошли к аль-Джунайду и спросили его: «Добывать ли нам пропитание?». Он ответил: «Если вы знаете, где оно, добывайте». Они спросили: «Просить ли нам его у Аллаха?». Он ответил: «Если вы считаете, что Он забыл о вас, напомните Ему». Они спросили: «Вернуться ли нам в свои дома и уповать на Него?». Он ответил: «Эксперимент с Аллахом – опасное сомнение». Они спросили: «Что же делать?». Он ответил: «Ничего не делать (т.е. оставить действия)»[1].

Рассказывает шейх Мухаммад аль-Курди: «Сказал Ибрахим аль-Хаввас: «Мне встретился аль-Хидр и попросил меня стать его другом, но я побоялся, что, склонившись к нему, нарушу свое упование на Аллаха, и расстался с ним»[2].

Сказал шейх аль-Курди: «Наилучшее положение уповающего на Аллаха – чтобы быть перед Аллахом, словно мертвый перед омы-

---

[1] «Танвиру-ль-кулюб»,482, «Ар-рисаляту-ль-кушейриййа», 78.
[2] То же, 477, то же, 77.

вающим его, который переворачивает его, как захочет, а он при этом не двигается и ничего не предпринимает»[1].

Он также сказал, что один из шейхов накшбандийской общины (а именно шейх Хабибуллах Джан Джанан аль-Музхир) отправлялся в путешествие со своими товарищами без дорожных припасов и без верховых животных. И когда они останавливались в каком-нибудь доме, у них появлялись накрытые столы неизвестно откуда»[2].

Один из их шейхов (его имя ‘Абдуллах ад-Дехлеви) говорил: «Так же, как стремление к дозволенному является обязательным (фард) для верующих, так и оставление дозволенного является обязательным для достигших познания (‘арифун)»[3].

И взглянул Абу Тураб ан-Нахшаби(?) на оголодавшего суфия, который протянул руку к арбузной коре, чтобы съесть ее, после трех дней суфийского «упования» (таваккуль) и сказал ему: «Суфизм для тебя не годится, иди на базар!»[4].

Сказал Али ар-Рузбари: «Если скажет тебе суфии после пяти дней: «Я голоден», отправляйте его на базар и велите ему зарабатывать на жизнь»[5].

Эти высказывания выдающихся суфиев прямо, вне всякого сомнения и истолкования, указывают на то, что упование на Аллаха (таваккуль) у них – это отказ от зарабатывания на жизнь, запасания, совершение действий, принятия каких-либо мер, и опора на то, что появляется из неведомого. И это совсем не тот таваккуль, который в Шариате и у Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама’а.

Ахлю-с-Сунна: говорят, что упомянутое здесь суфийское понимание таваккуля не имеет никакого отношения к таваккулю шариатскому, но он является пассивностью, бездельем, праздностью и призывом к отказу от зарабатывания на жизнь и воздержанию от работы. И это – причина распространения бедности, ослабления общест-

---

[1] То же, 479.

[2] «Аль-анвару-ль-кудсиййа», 204, «Аль-мавахибу-с-сармадиййа», 224, «Джами’ карамати-ль-авлийа», 1\389.

[3] «Аль-мавахиб», «Аль-анвар», 213.

[4] «Ар-рисаляту-ль-кушейриййа», 67.

[5] «Ар-рисаля», 67, «Тальбис Иблис», 209.

ва и того, что нищие будут постоянно стучаться в дома богатых, выпрашивая милостыню.

Что же касается узаконенного и требуемого исламского таваккуля, то это зарабатывание на жизнь, работа, забота о безопасности и совершение действий, помогающих достичь цели, принятия небходимых мер когда люди добывают еду и питье, берегутся врага и приготавливают оружие, и предоставляют Аллаху то, что выше их сил. При этом они полностью доверяют Ему и абсолютно убеждены в том, что все происходит согласно Его Предопределению.

Что же касается того, чтобы сидеть, ничего не предпринимая, отлынивать от работы и ожидать, что Аллах ниспошлет тебе пропитание из неведомого без всякого действия, ведущего к этому с твоей стороны, то это противоречит тому таваккулю, который упоминается в Коране и хадисах, и который был у наших праведных предков.

Сказал Всевышний тем, кто совершает пятничный намаз:

﴿فَإِذَا قُضِيَتِ الصَّلَاةُ فَانتَشِرُوا فِي الْأَرْضِ وَابْتَغُوا مِن فَضْلِ اللَّهِ﴾ [الجمعة: ١٠]

«Когда же намаз завершится, то разойдитесь по земле, ищите милость Аллаха и часто поминайте Его, – быть может, вы преуспеете» (*Собрание, 10*). Это означает: расходитесь по земле и ищите себе пропитание от Аллаха посредством приложения усилий, работы и торговли.

И Всевышний Аллах не говорил: «Сидите дома до тех пор, пока не придет к вам пропитание от Аллаха без всяких действий и усилий с вашей стороны». Но Он сказал:

﴿فَامْشُوا فِي مَنَاكِبِهَا وَكُلُوا مِن رِّزْقِهِ﴾ [الملك: ١٥]

«Ступайте же по свету и вкушайте из Его удела» (*Власть, 15*). Это означает: ходите по просторам земли, добывая себе пропитание*.

Упоминает Ибн Кясир, что «некоторые жители Йемена совершали хадж, не запасаясь на дорогу, и говорили: «Мы – уповающие (на Аллаха)». И Аллах ниспослал относительно них:

﴿وَتَزَوَّدُوا فَإِنَّ خَيْرَ الزَّادِ التَّقْوَى﴾ [البقرة: ١٩٧]

«Берите с собой припасы, но лучшим припасом является богобоязненность» (*Корова, 197*). Куда же до этого аята шейху Хаби-

буллаху Джан Джанану аль-Мазхару(?), который путешествовал со своими товарищами без дорожных припасов и верховых животных! Так что же, он является исключением из божественного повеления? Или же вся причина в том, что он – суфийских шейх?

Что же касается хадисов, то в них мы не находим ничего, указывающего на суфийское понимание таваккуля. Как раз наоборот, все хадисы, имеющиеся в нашем распоряжении, побуждают нас к приобретению имущества и совершению действий, способствующих этому, и они отрицают суфийский таваккуль. Среди них:

Слова Пророка (да благословит его Аллах и приветствует):

«ما أكل أحد طعاماً قط خيراً من أن يأكل من عمل يده وإن نبي الله داود ـ عليه السلام ـ كان يأكل من عمل يده»

«Никогда не вкушал человек пищи лучшей, чем когда он питается из того, что зарабатывает своими руками. И пророк Аллаха Дауд (мир ему) питался от работы рук своих»[1].

И его слова (да благословит его Аллах и приветствует):

«لأن يأخذ أحدكم حبلاً فيحتطب على ظهره فيأكل ويتصدق خير له من أن ياتى رجلاً فيسأله اعطاه أم منعه»

«Если один из вас возьмет веревку, и будет таскать на своей спине дрова, питаться (от этого) и раздавать милостыню, это будет лучше для него, чем подходить к человеку и просить у него, (все равно) подаст он или откажет»[2].

И его слова (да благословит его Аллах и приветствует) ‘Амру ибн аль-‘Асу:

«نعم المال الصالح للرجل الصالح»

«Прекрасны достойные деньги для достойного человека»[3].

И когда пришел один человек к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) и спросил его о том, что ему делать со своей верблюдицей – стреноживать ее или отпускать, уповая на Аллаха, он ответил:

«قيدها وتوكل»

---

[1] Передает аль-Бухари.

[2] Передает аль-Бухари.

[3] Передает Ахмад.

«Стреножь ее и полагайся (на Аллаха)»[1].

Этот хадис не оставляет у нас сомнения в том, что упование на Аллаха должно сопровождаться принятием мер для достижения цели, а не как утверждают суфии – отказом от приложения усилий и совершения действий, ведущих к достижению цели.

Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) обладал таким упованием на Аллаха и так полагался на него, как никто другой, и вместе с этим мы видим, что в своей повседневной жизни он принимал меры предосторожности и защиты. Он приказал выкопать ров вокруг Медины для защиты мусульман и их имущества. Это действие противоречит суфийскому таваккулю. Разве он оставил упование на Аллаха, которое приказал ему Сам Аллах, говоря:

﴿وَعَلَى اللَّهِ فَلْيَتَوَكَّلِ الْمُؤْمِنُونَ﴾ [المجادلة: ١٠]

«Пусть же верующие уповают только на Аллаха» (*Препирающаяся, 10*). Он также позаботился о безопасности и соблюдении осторожности, когда вышел из Мекки вместе с Абу Бакром с целью совершения хиджры. Он вышел сначала в сторону Йемена (т.е. в сторону, противоположную той, где находилась Медина, которая была местом их переселения). Это они сделали скрываясь от многобожников-курейшитов, которые разыскивали его. И кто осмелится сказать, что в этом случае Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) оставил упование на Аллаха (таваккуль)?

Если мы заглянем в жизнеописание сподвижников, которые были лучшими уповающими на Аллаха после пророков, мы обнаружим, что никто из них не уповал на Аллаха суфийским упованием. Напротив, мы видим, что среди них были торговцы и обладающие богатством. Например, Абу Бакр (да будет доволен им Аллах) – он был богатым, имел много денег, и Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) пользовался его деньгами. Он даже сказал о нем:

«ما نفعني مال قط ما نفعني مال أبي بكر»

«Ни чьи деньги не приносили мне такой пользы, какую принесли мне деньги Абу Бакра»[1].

---

[1] Передают Ибн Хузейма и ат-Табарани. Аль-‘Иракы сказал в «Аль-мугни»: «Его иснад хороший».

Абу Бакр выкупил за свои деньги и освободил пятнадцать рабов, которых курейшиты подвергали пыткам – из тех, кто уверовал в Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). И это одна из заслуг Абу Бакра (да будет доволен им Аллах). А сделал бы он это, если бы не его деньги?

Абду-р-Рахман ибн ‘Ауф также был богатым, и когда он совершил хиджру, он оставил все свое имущество и богатство в Мекке. И Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) побратал его с ансаром Са’дом ибн ар-Раби’, и Са’д предложил ему половину своего имущества, а также одну из своих жен (после того, как даст ей развод), чтобы он женился на ней. Но Абду-р-Рахман отказался и произнес свою известную фразу: «Да благословит Аллах твое имущество и твою семью! Но лучше укажи мне, где рынок». И он стал еще богаче, чем был в Мекке до хиджры, потому что занимался торговлей и приобретением богатства.

И вот Абу Бакр ас-Сыддик (да будет доволен им Аллах), когда его избрали халифом, отправился однажды утром на рынок по своему обыкновению, неся одежды, чтобы продать. И ему встретился ‘Умар и Абу ‘Убейда. Они спросили его: «Куда ты направляешься?». Он ответил: «На рынок». Они сказали: «Что ты делаешь, ведь ты стал халифом мусульман?». Он сказал: «А откуда мне кормить мою семью?». И они отговорили его от занятия торговлей, и выделили ему шесть тысяч дирхемов в год[2].

Посмотрите теперь на слова Абу Бакра: «А откуда мне кормить мою семью?». Клянусь Аллахом, если бы кто-то из нас сказал суфиям подобную фразу, они бы сказали ему: «Ты совершил ширк!». Что же, - Абу Бакр совершил ширк? Или он не уповал на Аллаха? Или аят об уповании (таваккуль) не достиг его ушей? Или же его слова они тоже истолковывают по-своему, ведь они великие мастера в толковании и искажении?

И мы видим среди сподвижников таких, которые оставили наследникам тысячи тысяч, как Тальха, аз-Зубейр, Ибн ‘Ауф и другие. Все это дает нам понять, что сподвижники, которым уже при жизни

---

[1] «Сахиху-ль-джами’и-с-сагыр», 5684.

[2] «Тарих ат-Табари» и «Тальбис Иблис».

была дана благая весть о Рае, понимали таваккуль совсем не так, как это делают суфии. Можно ли предположить, что от сподвижников и Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) укрылось истинное значение таваккуля, в то время как суфии-еретики поняли его лучше, чем они? Конечно же, нет! Но суфии сделали это, как и многие другие свои действия, с целью ослабления общества, распространения в нем бедности, разрушения его и приведения к гибели.

На то, что узаконенный исламский таваккуль совершенно не противоречит зарабатыванию денег, поиску пропитания и совершению действий, ведущих к достижению цели, указывает то, что Аллах, Который, с одной стороны, приказывает нам уповать на Него, говоря:

﴿وَعَلَى اللَّهِ فَتَوَكَّلُواْ إِن كُنتُم مُّؤْمِنِينَ﴾ [المائدة: ٢٣]

«Уповайте на Аллаха, если вы являетесь верующими» (*Трапеза, 23*), и говоря:

﴿وَعَلَى اللَّهِ فَلْيَتَوَكَّلِ الْمُؤْمِنُونَ﴾ [المجادلة: ١٠]

«Пусть же верующие уповают только на Аллаха» *(Препирающаяся, 10*). Он же, с другой стороны, приказывает искать пропитание и ходить по земле в поисках его. И Он приказывает нам готовить силу для устрашения врага и противодействовать ему. Как же Аллах приказывает нечто и в то же время приказывает противоположное ему? Клянусь Аллахом, это же противоречие, а абсолютно невозможно противоречие между Словами Аллаха. Отсюда следует, что значение таваккуля должно быть иным, нежели определяют это суфии – что это отказ от совершения каких-либо действий, помогающих достичь цели. Напротив, таваккуль – это принятие мер и совершение действий, ведущих к цели, и предоставление Аллаху того, что выше сил раба, с полным доверием Ему и довольством Его Предопределением, как мы уже говорили.

И, наконец, я хочу привести простой пример двух таваккулей – суфийского и исламского, для сравнения между ними и большей ясности. Первый подобен человеку, имеющему поле, которое вспахивают и засеивают. Но он не вспахал его и не засеял семенами и не орошал, но оставил все это, уповая на Аллаха и надеясь, что на нем

вырастут лучшие виды пшеницы или риса. А второй человек вспахал поле и засеял его семенами, чтобы собрать жатву. Он орошал его, добавлял необходимые удобрения, выполол вредные сорняки и окружил его забором, чтобы на него не забрел скот и не погубил посевы. А после того, как сделал все необходимое, он положился на Аллаха. Так какой же из двух человек имеет больше прав на то, чтобы собрать полученный урожай? Ответ очевиден, и упование первого – это суфийский таваккуль, а упование второго – исламский таваккуль. Равняйте на это и все остальное.

101 – Джихад

Суфисты: отвращают людей от Джихада и сражения с врагами, преуменьшают его важность, и говорят, что он не является обязательным (ваджиб), и не участвуют в нем (кроме немногих из них), и доказательств этого и примеров из истории и нашей сегоднешней жизни – великое множество.

Говорит устаз ‘Абду-р-Рахман аль-Вакиль в своей книге «Хазихи хийа-с-суфиййа» («Таков суфизм») об ‘Абду-ль-Хамиде аль-Газали: «В 492 году хиджры Бейту-ль-Макдис (Иерусалим) был захвачен крестоносцами, а аль-Газали, выдающийся суфийский предводитель, был в то время еще жив. Но это великое событие ничуть не взволновало его, и он даже не упоминает о нем в своих книгах. Аль-Газали прожил после этого еще тринадцать лет (он умер в 505 г. х.), и не пролил он ни одной слезинки, и не поднял пыл ни одного мусульманина, его защищать первую кыблю… В то время как другие поэты говорили побуждая:

Куфр Исламу чинит несправедливость,
Затянулось для него религии горькое рыдание…
Сколько мечетей превратили в монастыри,
И на их минбаре – крест водруженный,
Кровь свиней на нем для них – вещь благая,
И дым от сжигания свитков Корана в нем – благовоние.

Сотряс ли этот болезненный крик предвадительство аль-Газали? Нет. Он был занят своими книгами, в которых он писал свои репор-

тажи о том, что, видите ли, неживые предметы обращаются с речью к авлияъ. И делал свои философские рассуждения, не участвуя в сражениях, и даже не призывая к этому других.

И Ибн ‘Араби и Ибн аль-Фарид, выдающиеся суфийские лидеры, жили в эпоху крестовых войн. При этом ни о ком из них не известно, чтобы он участвовал в сражении или призывал к этому. Ни в их стихах, ни в их прозе не запечатлено даже печального вздоха из-за трагедий и горя, постигшего мусульман. Они доказывали людям: «Аллах – сущность каждой вещи, пусть же мусульмане оставят крестоносцев, поскольку они – не иначе, как Божественная Сущность, воплощенная в подобном образе». Таково положение выдающихся суфийских лидеров и их позиция по отношению к врагам Аллаха.

Боролись ли они с захватчиком и притеснителем?...»[1].

Мы приводим здесь свидетельство доктора ‘Умара Фаруха из его книги «Ат-тасаввуф фи-ль-Ислям» («Суфизм в Исламе»): «Разве не удивится читатель, узнав, что Абу Хамид аль-Газали был свидетелем падения аль-Кудса (Иерусалима) и захвата его крестоносцами, и прожил после этого около двенадцати лет, ни словом не упомянув об этом важнейшем событии? Если бы он обратился к жителям Ирака, Персии и турецких земель с призывом помочь их братьям в Шаме, сотни тысяч из них устремились бы на Джихад на Пути Аллаха и обеспечили бы арабам и Исламу долгие века, наполненные отчаянной борьбой и Джихадом. Причина же этой небрежности аль-Газали в том, что он в это время уже стал суфием, или, по крайней мере, убедился в том, что суфизм есть один из жизненных путей, более того, это наиболее верный и счастливый путь... Также и ‘Умар ибн аль-Фарид и Мухйи-д-дин ибн ‘Араби – они жили в разгар крестовых войн, но ни словом не упоминают об этих войнах в своих трудах… И когда напали европейцы на аль-Мансуру в 1259 году (647г. х.), собрались суфийские лидеры. Знаете, для чего? Для того, чтобы почитать «Ар-рисаляту-ль-кушейриййа» и обсудить чудесные способности, даруемые авлияъ!

Суфисты утверждают что они способны совершить чудеса (карамат), но они не явили эти чудеса защищая свою религию или роди-

---

[1] «Хазихи хийа-с-суфиййа», 170-171.

ну. А если у них в самом деле есть чудеса, то преступлением против самой религии является то, что суфии обошли молчанием вторжение крестоносных европейцев в мусульманские земли т налеты несправедливых захватчиков.

Однако суфии объясняют свое молчание и довольство несчастьями, постигшими их народ, тем, что эти несчастья – наказание Аллахом Своих грешных творений. И если Аллах отдал какой-то народ под власть тирана, то никто не должен сопротивляться Его Воле или чувствовать досаду в связи с ней…» (цитата с небольшими изменениями).

А вот третье свидетельство – доктора Заки Мубарака. Говорит он после недолгих рассуждений на тему крестовых войн: «Знаете, почему я упомянул эти слова о крестовых походах? Чтобы вы знали, что пока Петр проводил дни и ночи в подготовке проповедей и сочинении писем, побуждающих жителей Европы завоевывать земли мусульман, «Довод Ислама» аль-Газали был погружен в свое уединение и занят своими вирдами (новоизобретенными, конечно же), не догадываясь о том, что ему следовало бы призвать людей к Джихаду.

Достаточно упомянуть о том, что в день завоевания Бейту-ль-Макдис европейцы схватили Абу-ль-Касима ар-Рамли аль-Хафиза и предложили людям заплатить за него выкуп, но его никто не выкупил. И они убили его и убили вместе с ним такое количество ученых, о котором знает лишь Аллах, как упоминает ас-Субки в своей книге «Ат-табакат» («Слои»). И мы упомянули об этой трагедии только для того, чтобы подготовить читателя к пониманию жизни аль-Газали». Конец цитаты.

Это – три свидетельства от трех докторов-исследователей, одинаково повествующих об аль-Газали и его позиции относительно Джихада и крестовых войн. И ни один из них не возводил лжи на аль-Газали, Ибн аль-Фарида и Ибн ‘Араби, и не наговаривал на них того, чего не было на самом деле. Как же иначе, когда сам аль-Газали свидетельствует о своих действиях во время крестовых войн? Он упоминает в своей книге «Аль-мункыз мина-д-даляль» («Спаситель от заблуждении»), в рассказе о суфийском тарикате, о том, что во время крестовых войн он был занят в своем уединении –

порой в минарете Дамаска, а порой в Куббату-с-Сахра в аль-Кудсе. закрывавшлись за дверями более двух лет.

Да, такова позиция аль-Газали («Довода Ислама» у суфиев) по отношению к Джихаду, сражению с кяфирами и войнам с крестоносцами. Более того, он считал, что Джихад не имеет отношения к религии. Поэтому он ни словом не упомянул в своей книге «Ихйа ‘улюми-д-дин» («Воскрешение религиозных наук») о Джихаде – ни главы, ни раздела, ни вопроса, посвященного ему. Не удивляет ли вас, дорогой читатель, эта книга, с помощью которой он хотел воскресить религиозные науки – как же он пренебрег важнейшим из того, чем можно воскресить религию, то есть Джихадом? Забыл ли он? Нет, и еще раз нет, но он оставил Джихад, и отвращение людей от Джихада – часть религии у суфиев и одна из важнейших частей их ‘акыды. Они говорят: «Для чего сражение? И с кем ты сражаешься? Сражаешься ли ты с самим собой, если каждая вещь есть, в сущности, Аллах?». Поэтому «Довод Ислама» вообще не упомянул в своей книге «Ихйа ‘улюми-д-дин» о Джихаде. В этой книге, о которой сказали некоторые их ученые: «Аль-ихйа» - едва не стала Кораном». СубханаЛлах!

Говорит ‘Абду-р-Рахман аль-Вакиль в своей книге «Хазихи хийа-с-суфиййа», с. 171: «Далее, почитайте, что пишет лидер Мустафа Камиль в своей книге «Аль-мас’аляту-ш-шаркыййа» («Восточный вопрос»): «Известный факт об оккупации Кайравана Францией: один француз принял Ислам и назвал себя господин Ахмад аль-Хади. Он усердно изучал шариат, достиг высокой степени и был назначен имамом большой мечети в Кайраване. И когда французские войска подошли к городу, его жители приготовились защищать его. Они пришли к этому человеку, чтобы он спросил совета в склепе шейха в мечети, в чудесную силу которого они верили. Господин Ахмад вошел в склеп, затем вышел из него, устрашая их грядущими бедами, и сказал: «Шейх советует вам сдаться, поскольку захват страны неизбежен». И простой народ последовал его словам и не стал защищать город Кайраван, а французы спокойно вошли в него 26 октября 1881 года. Поэтому не стоит удивляться тому, что империалисты осыпают суфиев деньгами и представляют им влияние».

Да и чего нам далеко ходить, чтобы подтвердить отвращение суфиев к Джихаду, когда у нас, в наших странах и в наше время, а также в недалеком прошлом, множество примеров этого.

Ни для кого не секрет, что имам Гази-Магомед, а после него имам Шамиль (да помилует их Аллах Свой безграничной милостью) поднялись на Джихад на Пути Аллаха для устранения традиций и обычного права и замены их на Шариат Аллаха и освобождения стран Ислама от господства Царской России. Они посвятили этому тридцать три года. В этот период тут и там в Дагестане и Чечне появлялись суфийские шейхи, отвращающие людей от Джихада и говорившие: «Прежде чем начать Джихад с внешним врагом-кяфиром, мы должны вести Джихад со своими внутренними врагами - душой (нафс), страстями, этим Миром (дунья), богатством и Шайтаном. И пока мы не победим врагов внутренних, мы не будем готовы к Джихаду с врагом внешним – кяфиром. Когда же закончится этот этап, начнется следующий за ним – это этап Джихада с внешним врагом. Если мы вступим в Джихад с внешним врагом до завершения предыдущего этапа, мы поторопим события, а этого делать нельзя. Это подобно плоду – если ты сорвешь его до того, как он созреет, ты не получишь от него пользы, а если сорвешь его после созревания, добьешься желаемого».

Среди этих шейхов – Кунта-Хаджи, который проник в ряды мусульман во времена имама Шамиля со стороны Царской России для удержания мусульман от сражения с кяфирами вместе с имамом Шамилем. Враги, увидев, что имама Шамиля невозможно победить, и что он не теряет своей стойкости, вмешались в дело коварным методом и воздействовали на мусульман и бойцов из его окружения мерзким способом… Когда он сыграл свою роль и исполнил свою задачу, сумев подавить пыл муджахидов, они убрали его – до того, как его раскроют. Они забрали его под видом пленного и скрыли его дальнейшую судьбу, чтобы вселить в его последователей убеждение о его бессмертии. И вот, последователи Кунта-Хаджи и до сегодняшнего дня убеждены, что ему дарована вечная жизнь, и он не умер, и ожидают его прибытия в Дагестан и Чечню вновь, считая, что он находится за горой Каф. Кунта Хаджи приписывают такие слова, сказанные им когда его забирали царские спецслужбы: «По-

верьте моей смерти только если я не появлюсь в сражении которое состоится между мусульманами и кафирами при селении Бавтугай». Существует также множество других небылиц, сложившихся о нем.

Чечня была избрана местом деятельности Кунта-Хаджи, потому что чеченцы обладали меньшими знаниями по сравнению с дагестанцами, да и как люди они были проще и наивнее, и на принятие его там было больше надежды. И, к сожалению, они добились, чего хотели. Что же касается Кунта-Хаджи, то его происхождение, место рождения и национальность неизвестны. Достоверно известно лишь то, что он не был чеченцем. Относительно него существуют разные версии. Говорят, что он из села Гумха в районе Анди в Дагестане. Говорят также, что он из Башкирии. А некоторые утверждают, что он из Молдавии. Говорят также, что он из гагаузов. Последнее наиболее вероятно. Возможно, что его отец пришел сперва в село Гуммха, а оттуда попал в Чечню, в село Иласхан-Юрт. Однако чеченцы утверждают, что он родился в Иласхан-Юрте. А Аллах знает обо всем лучше.

В любом случае, он отвратил муджахидов от участия в Джихаде вместе с имамом Шамилем. Он являл чудеса и делал сверхъестественные вещи, и среди его высказываний есть примерно такие слова: «Не будет беды, если вы повесите на шею крест, ибо он – кусок железа, и не будет беды, если вы зайдете в церковь, ибо она – лишь стены из камня».

И среди примеров и доказательств того, что Джихад отвергаем суфиями – враждебная позиция суфийского шейха-лениниста Хасана-эфенди Кахибского по отношению к аварцу имаму Наджмуддину Гоцинскому, выдающемуся ученему Дагестана, который был назначен имамом Дагестана и Чечни во время Джихада против Царской России в начале двадцатого века. Упомянутый Хасан-эфенди поддержал русских, перешел на их сторону, враждовал с Наджмуддином, боролся с Джихадом и отвратил людей от сражения с кяфирами вместе с Наджмуддином. Он стал агентом и представителем большевистской ленинской России, которая использовала его против Наджмуддина и посылала его для исполнения любой миссии в Дагестане. И он переписывался с Лениным, выражал ему свою любовь, почтение и надежду на его скорое выздоровление, чтобы им

сотрудничать и развернуть работу против Наджмуддина и ему подобных, и против Джихада. Наджмуддин, выдающийся ученый, прекрасно знавший сущность куфра и кяфиров, и что они не держат своих обещаний, и у них нет совести и ничего светого, и что большевики-коммунисты – самый мерзкий вид кяфиров. Сказал Хасану-эфенди: «Тебе не избежать одного из двух мечей: либо победа останется за мной, и я доберусь до тебя и снесу тебе голову, либо победят русские большевики, и тогда они снесут тебе голову». И все случилось именно так, как он предсказал.

Кто-то может возразить, говоря: «Имам Шамиль был наставником накшбандийского тариката, а его бойцы были его мюридами. Даже история упоминает о них, как о его мюридах. И ты, подводя всех суфиев под один приговор, грешишь против Истины».

Я говорю в ответ: Имам Шамиль никогда не был суфийским наставником. Если бы он был таковым, он вошел бы в сильлсилю[1] суфийских шейхов, как вошли те, кто намного ниже его по положению. Он не совершал новоизобретенных суфийский вирдов, известных в наши дни, и он не совершал рабиту[2], являющуюся ширком, и не взывал в ней ни к кому помимо Аллаха, и не представлял в ней образ своего шейха, и никогда не носил фотографии шейха в кармане, как делают это суфии сегодня. И он не вешал его на стену в месте совершения намаза, и сам никогда не стоял перед объективом фотокамеры, равно как и его родные, и он никому не позволял фотографировать себя – ни во время Джихада, ни после того, как попал в руки русских. Что же до его изображения, которое распространилось и продается и вешается на стены, то оно – плод фантазии художников.

Далее, имам Шамиль носил большую бороду, следуя примеру Посланника (да благословит его Аллах и приветствует), и не сбривал ее, как делают суфии сегодня, чтобы не быть похожими на «ваххабитов»…

---

[1] Сильсиля – «цепь»; цепь духовной преемственности. Цепь шейхов тариката. Прим. пер.

[2] Рабита - психологическая практика суфиев: духовная связь с наставником посредством воссоздания в сердце его образа (вплоть до растворения в нем). Прим. пер.

Что же касается того, что бойцы его именовались мюридами, то это было сделано из желания придумать одно название, которое объединило бы их и сплотило вокруг него, как собираются суфийские мюриды вокруг своего шейха, и у него была организация и движение наподобие организации и движению суфиев.

Прибавьте к этому то, что он не знал об опасности суфизма и его гнусности, и не знал те из его тайн, которые известны нам сейчас, и потому не обращал на него особого внимания. Кто же станет утверждать противоположное моим словам, пусть приведет доказательства.

Мы не отрицаем наличие связи между ним и некоторыми суфийскими шейхами его времени, вроде Мухаммада аль-Яраги и Джамалю-д-дина аль-Гумуки. Как же ему не иметь с ними связи, когда он был зятем Джамалю-д-дина аль-Гумуки – он женился на его дочери? А Гази-Магомед был зятем Мухаммада аль-Яраги… Но он не подчинялся им в оставлении Джихада. И история упоминает о том, что они предпринимали попытки отвратить его (как и Гази-Магомеда) от Джихада. Но, увидев его упорство, они поддержали его в этом и перестали выражать свое неодобрение. Более того, они даже участвовали в нем вместе с ним. К тому же, мы не знаем природу той связи, которая существовала между ними. Была ли это связь ученика с наставником, или мюрида с шейхом, или друга с другом?.. В любом случае, имам Шамиль не является для нас примером во всем. Он – просто человек, совершавший великие дела, и он не был защищен от ошибок. И да помилует его Аллах Своей безграничной милостью…

Я вновь повторяю: нечего далеко ходить, чтобы доказать, что суфии питают отвращение к Джихаду. Джихад, начавшийся в наши дни – лучшее тому подтверждение. Мы, клянусь Аллахом, знаем, что суфии Дагестана всех видов и тарикатов, не участвовали в Джихаде чеченцев против сил российской оккупации в 1994-1996 годах. Ни своим имуществом, ни своими жизнями, ни своим словом, ни посредством оказания какой-либо помощи. Как раз напротив, они отвращали людей от участия в нем в угоду своим господам-русским.

Мухаммад-Саид Хуштадский, имам мечети в Хасавюрте, суфий и злейший враг «ваххабитов», не раз читал хутбы, отвращая людей от участия в Джихаде чеченцев. Он говорил: «Кто участвовал в нем и

был убит, за его Иман следует опасаться». Что же касается русских солдат, убитых в Афганистане (я не помню, говорил ли он также: «В Чечне», или нет), то они, согласно его утверждению, шахиды… СубханаЛлах! Как все перевернулось с ног на голову…[1]

После же окончания чеченской войны изменились позиции и точки зрения, и суфии Чечни стали закадычными друзьями суфиев Дагестана. Они стали активно проводить встречи и аудиенции, и нашли общую тему для обсуждения и исследования, тему чрезвычайно важную… Это тема «ваххабизма» - как покончить с ним и как организовать совместную работу, направленную против него.

Кто-то может сказать: «Представители различных направлений и суфийских тарикатов Чечни участвовали в чеченском Джихаде, и обобщение здесь неверно». Я говорю им в ответ: да, участвовали, но не все, поскольку большинство их было на противоположной стороне. К тому же, множество участвовавших в нем побудили к этому националистические чувства, а вовсе не религиозные. И если бы они были верны своей ‘акыде и следовали заветам своих шейхов, они воздержались бы от участия в нем. Однако они пошли наперекор своей ‘акыде, и их национализм одержал верх над их ‘акыдой, и они приняли участие в Джихаде. Таким образом, их участие означает участие чеченца-националиста, а не чеченца-суфия. Мы не отрицаем при этом вероятность того, что среди чеченских бойцов-суфиев были те, кто сражался искренне, стремясь к Лику Аллаха. Однако из их действий после войны явствует, что таких мало. Поистине, мы не судим совесть людей и их намерения, ибо это – дело Аллаха. Однако мы судим по их делам и действиям и судим по очевидному для нас, и просим у Аллаха прощения, если ошибемся.

Для подтверждения своей позиции относительно Джихада суфии приводят хадис о том, что Посланник Аллаха (да благословит его

---

[1] Однако его шейх и наставник по тарикату Таджу-д-дин аль-Ашали(?), проживающий в Хасавюрте, открыто заявил по телевидению о том, что российские солдаты – мурабиты (т. е. охраняющие границы) в Дагестане, как и все те, кто пришел сражаться против чеченских муджахидов: «Поистине, они – наши братья, и мы должны помогать им, поддерживать их и читать за них ду’а». И во многих мечетях, которые подобрали к рукам суфии, читали ду’а за российских солдат, воюющих против чеченских муджахидов. Прим. авт.

Аллах и приветствует) сказал после возращения из одного из своих военных походов: «Мы вернулись с малого Джихада к Джихаду великому». Хадис этот не имеет никакой основы, и его не передавал никто из имеющих знания о словах и делах Пророка (да благословит его Аллах и приветствует).

И сказал аль-Хафиз аль-‘Ираки: «Его приводит аль-Байхаки в главе «Аскетизм» («Аз-зухд»), из хадиса Джабира, и сказал он: «Этот иснад в нем – слабый (да’иф)».

И сказал аль-Хафиз ибн Хаджр в книге «Тасдид-ль-каус» («Выпрямление лука»): «Он известен среди людей, и он из слов Ибрахима ибн ‘Айля»[1].

Даже если бы мы допустили, что это – слова Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), это не является аргументом в пользу их позиции (то есть оставление малого Джихада до завершения этапа великого Джихада), поскольку Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), если он и сказал эти слова, то они были сказаны им после возращения с Джихада, который они называют малым. И если они берут с него пример, пусть скажут то, что сказал он после возращения с него, а их возращение с Джихада невозможно иначе, как после их ухода на него. В любом случае, является он малым или великим, они обязаны выйти на него, чтобы сказать, как сказал он: «Мы вернулись с малого Джихада к Джихаду великому».

Ахлю-с-Сунна: их позиция относительно Джихада диаметрально противоположна позиции суфиев. Они считают, что Джихад – обязанность (фард) до Судного Дня, до тех пор, пока на земле сохраняется смута (фитна), и правление кяфиров, поскольку Всевышний сказал:

﴿وَقَاتِلُوهُمْ حَتَّى لاَ تَكُونَ فِتْنَةٌ وَيَكُونَ الدِّينُ كُلُّهُ لِلَّه﴾ [الأنفال: ٣٩]

---

[1] См. также сказанное аз-Зайла’и (?) в извлечении (тахридж) хадисов «Аль-кашшаф» относительно толкования Слов Всевышнего: **«О те, которые уверовали! Кланяйтесь, падайте ниц, поклоняйтесь вашему Господу и творите добро, – быть может, вы преуспеете»** (*Хадж, 77*). См. также сокращенный вариант аль-Хафиза ибн Хаджара в его книге «Аль-каф аш-шаф фи тахридж ахадис «Аль-кашшаф»».

«Сражайтесь с ними, пока не исчезнет искушение и пока религия (поклонение) не будет полностью посвящена Аллаху» (*Добыча, 39*). И сказал Он:

﴿كُتِبَ عَلَيْكُمُ الْقِتَالُ وَهُوَ كُرْهٌ لَّكُمْ وَعَسَى أَن تَكْرَهُوا شَيْئًا وَهُوَ خَيْرٌ لَّكُمْ وَعَسَى أَن تُحِبُّواْ شَيْئًا وَهُوَ شَرٌّ لَّكُمْ وَاللّهُ يَعْلَمُ وَأَنتُمْ لاَ تَعْلَمُونَ﴾
(البقرة:٢١٦)

«Вам предписано сражаться, хотя это вам неприятно. Быть может, вам неприятно то, что является благом для вас. И быть может, вы любите то, что является злом для вас. Аллах знает, а вы не знаете» (*Корова, 216*). И потому что Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) сказал:

«الجهاد واجب عليكم مع كل أمير براً كان أو فاجرا...»

«Джихад – ваша обязанность (ваджиб) с любым предводителем (амир), и благочестивым, и грешным...»[1].

И сказал он (да благословит его Аллах и приветствует):

«جاهدوا المشركون بأموالكم وأنفسكم وألسنتكم»

«Сражайтесь с многобожниками своим имуществом, своими душами и своими языками»[2].

Они считают Джихад прибыльной торговлей с Аллахом, так как Он сказал:

﴿إِنَّ اللّهَ اشْتَرَى مِنَ الْمُؤْمِنِينَ أَنفُسَهُمْ وَأَمْوَالَهُم بِأَنَّ لَهُمُ الجَنَّةَ يُقَاتِلُونَ فِي سَبِيلِ اللّهِ فَيَقْتُلُونَ وَيُقْتَلُونَ وَعْدًا عَلَيْهِ حَقًّا فِي التَّوْرَاةِ وَالإِنجِيلِ وَالْقُرْآنِ وَمَنْ أَوْفَى بِعَهْدِهِ مِنَ اللّهِ فَاسْتَبْشِرُوا بِبَيْعِكُمُ الَّذِي بَايَعْتُم بِهِ وَذَلِكَ هُوَ الْفَوْزُ الْعَظِيمُ﴾ [التوبة: ١١١]

«Воистину, Аллах купил у верующих их жизнь и имущество в обмен на Рай. Они сражаются на Пути Аллаха, убивая и погибая. Таково Его обещание и обязательство в Таурате (Торе), Инджиле (Евангелии) и Коране. Кто выполняет свои обещания лучше Аллаха? Возрадуйтесь же сделке, которую вы заключили. Это и есть великое преуспеяние» (*Покаяние, 111*).

[1] Приводится у Абу Дауда.
[2] Приводится у Абу Дауда и ан-Насаи.

И сказал Он:

﴿يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا هَلْ أَدُلُّكُمْ عَلَى تِجَارَةٍ تُنجِيكُم مِّنْ عَذَابٍ أَلِيمٍ تُؤْمِنُونَ بِاللَّهِ وَرَسُولِهِ وَتُجَاهِدُونَ فِي سَبِيلِ اللَّهِ بِأَمْوَالِكُمْ وَأَنفُسِكُمْ ذَلِكُمْ خَيْرٌ لَّكُمْ إِن كُنتُمْ تَعْلَمُونَ﴾ [الصف: ١٠ - ١١]

«О те, которые уверовали! Указать ли вам на торговлю, которая спасет вас от мучительных страданий? Веруйте в Аллаха и Его Посланника и сражайтесь на Пути Аллаха своим имуществом и своими душами. Так будет лучше для вас, если бы вы только знали» (*Ряд, 10-11*).

И сказал Он:

﴿فَلْيُقَاتِلْ فِي سَبِيلِ اللّهِ الَّذِينَ يَشْرُونَ الْحَيَاةَ الدُّنْيَا بِالآخِرَةِ وَمَن يُقَاتِلْ فِي سَبِيلِ اللّهِ فَيُقْتَلْ أَو يَغْلِبْ فَسَوْفَ نُؤْتِيهِ أَجْرًا عَظِيمًا﴾

[النساء: ٧٤-٧٥]

«Пусть сражаются на Пути Аллаха те, которые продают мирскую жизнь за Последнюю Жизнь. Того, кто будет сражаться на Пути Аллаха и будет убит или одержит победу, Мы одарим великой наградой» (*Женщины, 74*).

И они считают Джихад одним из пяти свойств верующих. Сказал Всевышний:

﴿يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُواْ مَن يَرْتَدَّ مِنكُمْ عَن دِينِهِ فَسَوْفَ يَأْتِي اللّهُ بِقَوْمٍ يُحِبُّهُمْ وَيُحِبُّونَهُ أَذِلَّةٍ عَلَى الْمُؤْمِنِينَ أَعِزَّةٍ عَلَى الْكَافِرِينَ يُجَاهِدُونَ فِي سَبِيلِ اللّهِ وَلاَ يَخَافُونَ لَوْمَةَ لآئِمٍ﴾ [المائدة: ٥٤]

«О те, которые уверовали! Если кто-нибудь из вас отступит от своей религии, то Аллах приведет других людей, которых Он будет любить, и которые будут любить Его. Они будут смиренны перед верующими и непреклонны перед неверующими, будут сражаться на Пути Аллаха и не бояться порицания порицающих» (*Трапеза, 54*).

И они считают Джихад вершиной (то есть, высшим проявлением) Ислама, как сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует):

«رأس الأمر الاسلام وعموده الصلاة وذروة سنامه الجهاد في سبيل الله»

«Глава дела – Ислам, опора его – намаз, а вершина его - Джихад на Пути Аллаха»[1].

И они считают оставление Джихада причиной смерти на одной из ветви лицемерия, поскольку Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал:

«من مات ولم يغز ولم يحدث به نفسه مات على شعبة من النفاق»

«Кто умер, не приняв участия в сражении, и душа его не побуждала ему (участвовать в нем), тот умер на ветви лицемерия»[2].

И шахада (мученическая гибель) на Пути Аллаха, которая снимает с человека все грехи, не считая долга, не достигается иначе, как посредством Джихада.

И Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) желал быть убитым на Пути Аллаха, затем воскреснуть, затем снова быть убитым, затем воскреснуть, затем быть убитым, затем воскреснуть, затем быть убитым, как передает аль-Бухари.

И, поистине, один выход на Пути Аллаха или возращение лучше, чем все, над чем встает или заходит солнце.

И Всевышний Аллах приказал верующим ожидать сражения и подготавливаться к нему наилучшим образом. Сказал Он:

﴿وَأَعِدُّواْ لَهُم مَّا اسْتَطَعْتُم مِّن قُوَّةٍ وَمِن رِّبَاطِ الْخَيْلِ تُرْهِبُونَ بِهِ عَدْوَّ اللّهِ وَعَدُوَّكُمْ﴾ [الأنفال: ٦٠]

«Приготовьте против них сколько можете силы и боевых коней, чтобы устрашить врага Аллаха и вашего врага» (*Добыча, 60*).

И Аллах обещал верующим победу после сражения. Сказал Всевышний:

﴿قَاتِلُوهُمْ يُعَذِّبْهُمُ اللّهُ بِأَيْدِيكُمْ وَيُخْزِهِمْ وَيَنصُرْكُمْ عَلَيْهِمْ وَيَشْفِ صُدُورَ قَوْمٍ مُّؤْمِنِينَ وَيُذْهِبْ غَيْظَ قُلُوبِهِمْ وَيَتُوبُ اللّهُ عَلَى مَن يَشَاءُ وَاللّهُ عَلِيمٌ حَكِيمٌ﴾ [التوبة: ١٤ - ١٥]

---

[1] Приводится у ат-Тирмизи, ан-Насаи, Ибн Маджи и Ахмада.

[2] Приводится у Муслима.

«Сражайтесь с ними. Аллах накажет их вашими руками, опозорит их и одарит вас победой над ними. Он исцелит груди верующих людей и удалит гнев из их сердец. Аллах прощает, кого пожелает, ибо Он – Знающий, Мудрый» (*Покаяние, 14-15*).

И Джихад – это то, что поддерживает жизнь религии и обеспечивает величие Ислама и мусульман, и любой народ, оставивший Джихад, непременно окажется униженным. И мусульман и в наши дни, и в средние века не постигало унижение, бесчестие и зависимость иначе, как из-за оставления ими Джихада. И не будет им возрождения иначе, как после возвращения к Джихаду. Сказал Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует):

«إذا تبايعتم بالعينة واتبعتم أذناب البقر ورضيتم بالزرع وتركتم الجهاد سلط الله عليكم ذلاً لا ينزعه عنكم حتى ترجعوا إلى دينكم»

«Если вы увлечетесь торговлей, и будете следовать за хвостами коров и удовольствуетесь земледелием и оставите Джихад, Аллах подвергнет вас унижению и не избавит вас от него до тех пор, пока вы не вернетесь к своей религии»[1].

Поистине, достоинства Джихада неисчислимы, как и аятов и хадисов, посвященных ему. И Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) в действительности был имамом-муджахидом и наихрабрейшим бойцом. Сподвижники побежали от него в день битвы при Хунейне, а он направил свою мулицу к вражеским рядам, крича громким голосом: «Я – Пророк, и это не ложь. Я – сын ‘Абду-ль-Мутталиба!».

И сподвижники (да будет доволен ими Аллах) охотнее всех людей принимали участие в Джихаде и были отважнее всех, когда разгорался бой. И их примеру следовали мусульмане до тех пор, пока не взвилось знамя Ислама над королевствами и городами и исламская ‘акыда не нашла свой путь к душам.

Враги Ислама поняли, что Джихад – секрет силы мусульман и источник их величия и славы, и их путь к шахаде, и вершина их религии, и одно из лучших деяний у них. И пока мусульмане следуют по пути Джихада, они никогда не будут побеждены. Тогда враги стали думать, как отвратить их от Джихада, чтобы ослабить их, уни-

[1] «Сахиху-ль-джами’и-с-сагыр», 423.

зить и сломить их мощь. И они внушили мусульманам, что великий Джихад – это борьба со своей душой, и он важнее, чем Джихад с врагом. И мусульмане отказались от Джихада, и их подчинили себе и одержали над ними верх захватчики.

О Аллах! Сделай Джихад делом, любимым нами, и одари нас всем необходимым для него, и открой для нас врата Джихада. И поведи нас путями Джихада, и посылай нам смерть в Джихаде, и не делай нас подобными суфиям, которые ненавидят Джихад… Амин. И принеси успех Джихаду и дай победу сражающимся на Твоем Пути во всех местах, в Чечне и Дагестане, на Северном Кавказе, в Палестине и т. д.…

102 – Четки (мисбаха)

Суфизм: его представители используют четки и отсчитывают по ним, сколько раз помянули они Аллаха и восхвалили Его, и считают четки и камешки, нанизанные на нитку, частью религии, а их ношение – признаком богобоязненности человека, его правдивости и его частого поминания Аллаха. Поэтому каждый соблюдающий суфий носит четки в кармане.

А если им что-то скажут по этому поводу и напомнят, что это нововведение (бид'а), и что четок не было ни у Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), ни у сподвижников (да будет доволен ими Аллах), они говорят: «Если это и бид'а, то бид'а хорошая, и мы не видим в этом ничего страшного. Более того, они помогают нам в поминании Аллаха и заставляет нас делать это как можно чаще, и пока мы держим их, наши языки говорят слова поминания Аллаха. Как же отказаться нам от того, что помогает нам поминать Всевышнего Аллаха?».

Иногда суфий держит две нити четок. Обычно так делают представители накшбандийского тариката. На одной из них они отсчитывают количество произносимых слов зикра, а на другой – сотни.

В наше время четки получили огромное распространение среди суфиев и тех, кто поддерживает их, в Дагестане и Чечне. И если вы войдете в мечеть, где заправляют суфии, вы увидите, что в стену, которая напротив первого ряда молящихся, вбиты гвозди. На них

висят четки, используемые молящимися после завершения намаза. На них отсчитывают тасбих (восхваление Аллаха), совершение которого предусмотрено после намаза. По этому признаку вошедший понимает, что мечеть находится в распоряжении суфиев или приверженцев нововведений, поскольку в мечетях Ахлю-с-Сунна валь-Джама'а вы никогда не увидите подобного.

Промышленно развитые страны кяфиров, торговцы и владельцы промышленных отраслей поняли наивность простых мусульман мира и увидели, что их познания в религии весьма скромны. Они воспользовались этим и стали производить четки миллионами, чтобы получить большую прибыль, затем стали отправлять их в мечеть аль-Харам и мечеть Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) в Медине, чтобы их продавали там в лавках и магазинах. И их стали покупать люди, приезжающие для совершения хаджа или 'умры со всех концов света. Они привозят их в свои страны, покупая их при этом тысячами, поскольку лучший подарок тем, кто посещает человека после его возращения из хаджа или 'умры – четки, и с ними не сравнится ни один другой подарок. Достаточно того, что они привезены из Святой земли и получены из рук совершивших хадж. При этом они не знают (да их это и не волнует), где эти четки были произведены – в Китае, в Японии, в Сингапуре, или же в странах Европы или Америки? Их также совершенно не волнует, кем конкретно они были произведены. Главное, что их привез человек, совершивший хадж, со святых земель, а поскольку это так, в них непременно должно быть заключено благословение, которое поможет им чаще поминать Аллаха. А зикр, совершенный с помощью этих «священных» четок – на его принятие больше надежды, и награда у Аллаха за него, конечно же, больше.

Так пользуются кяфиры и дельцы наивностью мусульман и их весьма ограниченным пониманием, а самый большой распространитель четок – суфии. А ведь это – одно из средств, с помощью которого враги Ислама извлекают деньги мусульман из их карманов и кладут их в свои банки. Посмотрите же, что делает невежество с мусульманином… О Аллах, научи нас полезному знанию, дай нам необходимый объем его и одари нас возможностью действовать согласно ему. Аминь.

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама'а: не считают четки частью религии, поскольку знают, что у Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) никогда не было четок, и он никогда не отсчитывал слова поминания и восхваления Аллаха на них, но «делал это, используя пальцы свой правой руки»[1].

А, значит, это – нововведение. И даже больше, чем нововведение, поскольку оно вытеснило сунну отсчета зикра на пальцах правой руки, которая была известна и была в ходу во времена Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и благородных сподвижников. Сегодня сложно найти человека, отсчитывающего зикр на пальцах усли он носит чётки. Секрет же в желательности поминания Аллаха с использованием пальцев в том, что каждый орган будет подвергнут допросу, и он будет свидетельствовать в том, что делал, в Судный День. И пальцы будут свидетельствовать в пользу верующего в Судный День – что он использовал их, поминая Всевышнего. Сказал Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) женщинам:

«سبحن واعقدن بالأصابع فإنهن مسئولات مستنطقات»

«Восхваляйте Аллаха и считайте (число восхвалений) на пальцах, ибо они будут спрошены (о том, что делали)»[2].

Что же касается четок, камешков и косточек, то они не будут спрошены, и не будут свидетельствовать в Судный День, поскольку не существует доказательств этого. Как же оставит разумный и сообразительный дело, в котором несомненная польза для него, ради дела, польза которого весьма сомнительна?

Выдающееся сподвижники, когда видели, что кто-то совершает зикр, используя для счета камешки, не одобряли это. Упоминается в достоверном хадисе, что Ибн Мас'уд проходил мимо человека, восхваляющего Аллаха с помощью камешков, и толкнул его ногой, сказав: «До вас установлено, вы совершаете нововведение, а это – несправедливость».

Упоминается в «Сунан» ад-Дареми, что один из сподвижников сказал: «Мы садились у дверей 'Абдулаха ибн Мас'уда перед ут-

---

[1] Достоверный хадис, передаваемый ат-Тирмизи и Абу Даудом.
[2] Аль-Хаким и аз-Захаби назвали его достоверным.

ренним намазом чтобы, когда он выйдет, отправиться вместе с ним в мечеть. И к нам подошел Абу Муса аль-Аш‘ари и спросил: «Абу ‘Абду-р-Рахман еще не вышел к вам?». Мы сказали: «Нет». И он сидел с нами, пока не вышел (‘Абдуллах ибн Мас’уд). Когда же он вышел, мы все поднялись ему навстречу. А Абу Муса сказал ему: «О, Абу ‘Абду-р-Рахман! Поистине, я видел только что в мечети нечто, что я не одобрил, хотя я, Хвала Аллаху, не видел ничего, кроме благого». Он спросил: «Что же (ты видел)?». Он ответил: «Доживешь – увидишь. Я видел в мечети людей, собравшихся в круг. Они сидели, ожидая намаза, и в каждом кругу сидел человек, а в руках остальных были камешки, и он говорил им: «Скажите «Аллаху Акбар!» сто раз». И они говорили «Аллаху Акбар!» сто раз. И он говорил: «Скажите: «Ля иляха илляЛлах» сто раз». И они говорили «Ля иляха илляЛлах» сто раз. И он говорил: «Скажите: «СубханаЛлах» сто раз». И они говорили «СубханаЛлах» сто раз. Он спросил: «И что ты сказал им?». Он ответил: «Я ничего не сказал им, (поскольку) ждал, (чтобы) услышать твое мнение». Он сказал: «А почему ты не приказал им считать их дурные деяния? И почему не гарантировал им, что ничто из их благих деяний не пропадет даром?». Затем он пошел вперед, и мы пошли за ним, до тех пор, пока он не подошел к одному из этих кружков. Он остановился возле них и сказал: «Что это я вижу? Что вы делаете?». Они ответили: «О, Абу ‘Абду-р-Рахман! Это камешки, по которым мы считаем, (сколько раз) произносим слова «Аллаху Акбар», «Ля иляха илля Ллах» и «СубханаЛлах». Он сказал: «Считайте же свои дурные деяния, а я вам гарантирую, что из ваших благих деяний ничего не пропадет даром! Горе вам, о Умма Мухаммада! Как близка ваша гибель! Вот сподвижники вашего Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) – они многочисленны, а вот его одежда – она еще не истлела, и вот посуда его – еще не разбита. Клянусь Тем, в Чьей Длани душа моя, или же вы придерживаетесь веры, которая вернее, чем вера Мухаммада? Или же вы – открывающие дверь заблуждения?». Они сказали: «О, Абу ‘Абду-р-Рахман! Мы ведь желали только благого!». Он сказал: «А сколько стремящихся к благому не достигли его! Поистине, Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал нам:

«إن قوماً يقرءون القرآن لا يجاوز تراقيهم»

«(Есть такие) люди, они читают Коран, но он не проходит (дальше) их ключиц». И клянусь Аллахом, я не знаю, может быть, большинство их – из вас». После этого Ибн Мас‘уд отошел от них. И сказал ‘Амр ибн Саляма: «И я видел как все, сидевшие в этих кругах, сражались с нами в день сражения при Нахраване вместе с хариджитами»[1]. Я привел хадис до конца, поскольку в нем очень много полезных моментов.

Я говорю: посмотрите на этих, их сердца стремились к отклонению и нововведению, и это, в конце концов, привело их к тому, что они присоединились к хариджитам, объявившим многих кяфирами. И посмотрите, как похожи их камешки на суфийские четки наших дней, и их кружки – на кружки зикра суфиев…

Как мы уже сказали, праведные предки не знали четок, и не вешали их на стены в своих мечетях, и не вбивали для этого гвозди в стены. Однако четки были известны в христианстве задолго до Ислама, и они у христиан с крестом. Их-то и внесли в Ислам суфии, немного видоизменив их. Они убрали крест, поставив на его место длинную подвеску. И если мы заглянем в мечети в исламских странах, где знания посильнее и понимание религии побольше, мы не обнаружим там четок, как обнаруживаем их в мечетях Дагестана и Чечни, которые держат в своих руках суфии.

Притом, что Ахлю-с-Сунна не считают четки частью религии, они не проявляют особой строгости в порицании их, учитывая, что некоторые ученые не видят в них особо страшного. Даже шейх Ислама Ибн Таймиййа я не видел в них беды, если только человек не выставляет их напоказ (вешая на шею или надевая на руку, как браслет). Сказал он об этом: «Отсчет тасбиха (восхваления Аллаха) на пальцах – сунна, как сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) женщинам:

«عَلَيْكُنّ بِالتّسْبِيحِ وَالتّهْلِيلِ والتّقْدِيسِ وَاعْقِدْنَ بِالأنَامِلِ فَإنّهُنّ مَسْؤُولاَت مُسْتَنْطَقَات وَلاَ تَغْفَلْنَ فَتَنْسَيْنَ الرّحْمَةَ»

[1] Его иснад достоверен.

«Вы должны говорить: «СубханаЛлах», «Ля иляха илля Ллах», и .другие слова поминания. И считайте по косточкам пальцев, ибо они будут спрошены (в Судный День). И не будьте беспечными, забывая о том, в чем благо»[1]. Что же касается отсчета по косточкам или камешкам, то и это хорошо. Были среди сподвижников (да будет доволен ими Аллах) те, кто делал это, и Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) видел, как одна из матерей правоверных восхваляет Аллаха, считая на камешках. И передают, что Абу Хурейра восхвалял Аллаха, считая на камешках.

Что же касается восхваления Аллаха с использованием нанизанных на что-то бус и тому подобного, то среди людей есть такие, которые считают это нежелательным, и такие, кто так не считает. И если намерение при совершении этого благое, то это – благо, и не является нежелательным (макрух). Что же касается использования (этих вещей) без нужды и напоказ людям – вроде подвешивания их на шею или ношения на руке в качестве браслета и т.д., то это – либо показуха, либо это предоставление повода заподозрить в показухе, либо подражание занимающихся показухой без всякой потребности в этом. Самое малое, что можно сказать о втором, что это нежелательно (макрух)…»[2].

В любом случае, лучше отказаться от чёток чтобы избежать подражания приверженцам нововведений (бид'а), чтобы оживить сунну – отсчета тасбиха на пальцах, чтобы уберечь людей от неправильного убеждения относительно четок и чтобы сохранить деньги мусульман в их карманах от бесполезной траты и от попадания в банки врагов Ислама.

103 – Суфийское постановление относительно женщины в дни менструации

Суфисты: противоречат Шариату в постановлении, касающемся менструации (хайд). Когда у женщины начинается менструация, они не едят вместе с ней и не пьют, и не позволяют ей заниматься при-

[1] Приводится у ат-Тирмизи, Абу Дауда, ан-Насаи, Ахмада и аль-Хакима.
[2] «Маджму'у-ль-фатава» Ибн Таймиййи., 22\506.

готовлением пищи и севом зерна на полях, и отстраняют ее от многих других дел, объясняя это тем, что здесь имеет место скрытый смысл и мистическое знание, которое известно лишь достойным его суфиям. И они приводят истории, подтверждающие их слова. Среди них:

Одному из суфийских вали принесли еду, но он не стал есть. Когда же его спросили о причине этого, он ответил: «Поистине, я вижу в еде кровь. И у женщины, которая готовила еду, во время ее приготовления была менструация». Когда же эту женщину спросили об этом, она призналась в том, что у нее действительно была менструация.

А другому подали овощи (огурцы или нечто подобное), и он тоже отказался есть, а когда его спросили о причине, он ответил: «Поистине, я не ел это, потому что вижу там кровь, поскольку у женщины, которая посеяла это, была во время сева менструация».

Суфии приводят также историю имама аль-Газали и упоминают о причине, по которой он стал суфием. Сначала он был ученым по Шариату, и не был суфием, но у него был брат-суфий, которого звали Абу-ль-Фатух Ахмад. Однажды случилось так, что он (аль-Газали) руководил молитвой людей (т.е. был имамом), и среди стоящих за ним был его брат-суфий. И во время совершения намаза его брат отошел от имама и стал молиться отдельно. Аль-Газали выразил ему свое порицание, и пожаловался их матери. Та спросила своего сына Ахмада о причине, по которой он отделился от имама, и он сказал: «Я не мог молиться за ним, когда он плавает в море крови, а я видел его именно в таком состоянии». А когда аль-Газали спросили об этом, он ответил: «Да, в тот момент в намазе я думал о вопросе хайда». И тогда-то аль-Газали признал превосходство своего брата и то, что он обладает внутренним знанием (батын), и что ученым сокрытого (батын) открываются знания и тайны, которые не открываются ученым явного (захир). И он перестал порицать своего брата с этого дня и стал суфием.

Вот какие у суфистов доводы: сновидения, привидения, голлюцинации и т.п.

Ахлю-с-Сунна: в вопросе менструации, равно как и во всех остальных вопросах, ограничиваются Кораном и Сунной, и не пере-

ступают их под предлогом того, что в нем тайна или скрытое знание, указание или значение.

Сподвижники спрашивали Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) о менструации и об отношениях с женщиной в этот период. Это потому, что они видели, что иудеи и христиане подходят к этому вопросу с совершенно противоположных позиций. Иудеи запрещали мужчинам есть, пить и жить вместе со своей женой. В то время как христиане вообще не делали различий между женщиной в период менструации и женщиной в обыкновенном состоянии. Они делали с ней все то же самое, что делали и в обычное время. И мусульмане пожелали знать постановление Ислама относительно менструации и спросили об этом Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). И Всевышний Аллах ниспослал:

﴿وَيَسْأَلُونَكَ عَنِ الْمَحِيضِ قُلْ هُوَ أَذًى فَاعْتَزِلُواْ النِّسَاء فِي الْمَحِيضِ وَلاَ تَقْرَبُوهُنَّ حَتَّىَ يَطْهُرْنَ فَإِذَا تَطَهَّرْنَ فَأْتُوهُنَّ مِنْ حَيْثُ أَمَرَكُمُ اللّهُ﴾ (البقرة: ٢٢٢)

«Они спрашивают тебя о менструациях. Скажи: «Это нечто неприятное. Посему избегайте половой близости с женщинами во время менструаций и не приближайтесь к ним, пока они не очистятся. А когда они очистятся, то приходите к ним так, как повелел вам Аллах» (*Корова, 222*). И сказал Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует):

«اصنعوا كل شئ إلا النكاح»

«Делайте все, только не совокупляйтесь». Это достигло ушей иудеев, и они сказали: «Этот человек не желает оставить ни одного дела без того, чтобы противоречить нам в нем»[1].

Так пришел Ислам «золотой серединой» между иудаизмом и христианством. Он не запретил все, что запретил иудаизм, и не дозволил все, что дозволило христианство. Ислам запретил половое сношение и прикосновение к половым органам женщины и разрешил все, кроме этого, из того, что было запрещено в иудаизме – как совместная еда, питье, пребывание под одной крышей и т. д.…

---

[1] Приводится у Муслима.

Существует множество хадисов, указывающих на то, что во время менструации запрещено именно совокупление и прикосновение к половым органам женщины. Даже прикосновение к области между пупком и коленом, кроме влагалища и заднего прохода – ученые разошлись во мнении относительно него. Большинство из них сказали, что это запретно, поскольку это место является преддверием половых органов. Ан-Навави выбрал дозволенность с нежелательностью, поскольку аргументы в пользу этого сильнее, что же касается прикосновения к телу выше пупка и ниже колен, то все ученые согласны в том, что это дозволено.

И среди этих хадис то, что передает Абу Дауд от одной из жен Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) о том, что когда он (да благословит его Аллах и приветствует) желал чего-то от женщины, у которой была менструация, он набрасывал одежду на ее половые органы.

Абу Дауд также передает от ‘Аиши: «Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал ей: «Подойди ко мне». Я сказала: «Поистине, у меня менструация». Тогда он сказал: «Открой свои бедра». И я открыла бедра, и он положил свою щеку и грудь на мои бедра, и я склонилась к нему (оставаясь в таком положении), пока он не согрелся и не уснул».

И передают от Джа’фара ибн Джарира, от Масрука, что он сказал ‘Аише: «Поистине, я хочу спросить тебя об одной вещи, но я стесняюсь». Она сказала: «Поистине, я – твоя мать, а ты – мой сын». Тогда он спросил: «Что дозволено мужчине от его жены в период ее менструации?». Она сказала ему: «Все, кроме ее половых органов». А в другой версии: «Кроме совокупления».

Передают от Ибн Джарира от ‘Аиши, что она сказала: «Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) приказывал мне и я мыла ему голову, а в это время у меня была менструация. И он клал голову ко мне на колени, когда у меня была менструация, и читал Коран».

В достоверном хадисе, сказала ‘Аиша: «Я обгладывала кость когда у меня была менструация и давала Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) и он прикасался своим ртом к тому месту,

где был (до этого) мой рот, и я пила напиток и давала ему, и он прикасался своим ртом к тому месту, с которого пила я».

Передает Муслим и другие, что ‘Аиша сказала: «Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал мне:

«ناوليني الخمرة من المسجد»

«Принеси мне коврик из мечети». Я сказала: «У меня менструация». Он сказал: «Твоя менструация не в твоих руках».

Передают Ахмад и ан-Насаи от Маймуны (да будет доволен ею Аллах): «Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) заходил к одной из нас, когда у нее была менструация, клал голову ей на колени и читал Коран. После этого одна из нас вставала и относила его коврик в мечеть, а при этом у нее была менструация».

Рассмотрев эти хадисы, мы видим, как Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) обращался со своими женами в период менструации. Он делал с ними все, совершение чего запрещено суфиям. А все что делал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) и что было дозволено ему, разрешено и для нас, кроме тех случаев, когда известно, что данная вещь была дозволена исключительно ему. И отказ от этого – проявление чрезмерности в религии. Это подтверждает содержащееся в некоторых хадисах упоминание о том, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) делал нечто, разрешая это, а некоторые люди воздерживались от этого. Об этом стало известно Пророку (да благословит его Аллах и приветствует), тогда он выступил, восхвалил Аллаха, а затем сказал:

«ما بال أقوام يتنزهون عن الشئ أصنعه فوالله أنى لاعلمهم بالله وأشدهم له خشية»

«Почему некоторые люди запрещают, что я делаю? Ведь, клянусь Аллахом, я больше их знаю об Аллахе и больше боюсь Его»[1].

Из книг по фикху мы знаем, что женщине во время менструации запрещено совершение намаза, обход вокруг Ка’бы (таваф), прикосновение к мусхафу и ношение его, чтение Корана, пребывание в мечети (но не проход через нее), а также пост, совокупление и прикос-

---

[1] Приводится у аль-Бухари и Муслима.

новение к ее телу от пупка до колена (по словам части ученых). Что же касается всего остального, то не существует доказательств нежелательности этого, не говоря уже о запретности. А то, что делают суфии, объявляя что-то запретным или дозволенным, есть добавление к тому, что запретил Аллах и Его Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) или тому, что Он дозволил. А это поправление Аллаха и Его Посланника (да благословит его Аллах и приветствует) и внесение в религию Аллаха того, на что Он не давал никакого дозволенности, и кто создает законы в религии, тот совершает ширк и ставит себя на место Аллаха.

Теперь мы говорим суфиям: что с вами, почему вы запрещаете делать то, что совершал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует)? Что же, вы чище его? Или же вы больше боитесь Аллаха, чем он? Или же менструация ваших женщин в их руках, что вы запрещаете им готовить еду и сеять семена? Или вы упорно настаиваете на том, что ваши слова и действия содержат в себе тайну или особый смысл или имеют толкование, или имеют особенности, которых нет у других, и все они из области сокрытого или мистического знания?

Что отвратительнее и омерзительнее вас, о суфии! Когда вас за горло берет и прижимает вас Коран и хадисы, и у вас возникает необходимость сказать что-то в ответ а у вас этого нет, вы находите выход, прибегая к своим мнимым мистическим знаниям...

104 – Терпение (сабр) у суфиев

Суфисты: противоречат Ахлю-с-Сунне ва-ль-Джама’а в том, что касается понятия терпения (сабр) и обстоятельств, при которых необходимо его проявлять. Они считают необходимым терпеть унижения, позор, рабство, порабощение, власть кяфиров и зависимость от них, поскольку кяфиры (согласно утверждениям суфиев) получили власть над нами не иначе, как с позволения Аллаха и по Его воле, и мы обязаны терпеть это, ведь Аллах с терпеливыми… И они никому не позволяют предпринимать попытки для освобождения от этого.

Поэтому мы не видим ни одного суфия в Чечне или Дагестане, который пытался бы освободиться от господства Москвы и зависимости от нее. А если ему скажут: «Как же ты спокойно сносишь пребывание в унижении, бесчестии и порабощении и подчинение власти кяфиров?», - он ответит: «Поистине, мы не довольны этим, однако Аллах приказал нам терпеть, и мы терпим предопределенное Аллахом, в надежде, что потом Аллах все изменит. И то положение, в котором мы оказались, не иначе как предопределение Аллаха».

Ахлю-с-Сунна: терпение (сабр) у них – это терпение, когда возникают трудности и проблемы, и когда дорога неровна и ухабиста, и терпение при встрече со всем, что приходится пережить человеку на своем пути к победе и независимости, и терпение в Джихаде и при сопутствующих ему ранениях и убийствах. Это – то терпение, которое нам приказал проявлять Аллах в Коране. А вовсе не терпение при унижении, бесчестии, порабощении и зависимости от правительства кяфиров и власти кяфиров. И если бы это было не так, Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) и сподвижники не совершили бы переселение (хиджру) из Мекки в Медину в попытке избавиться от унижения, которому подвергали их в Мекке. Они терпели бы его и сидели бы в Мекке до тех пор, пока сам Аллах не избавит их от него и не даст им победу.

Среди традиций Аллаха в отношении Его творений – то, что он не изменяет их положение и то, что их постигло, до тех пор, пока они сами не начнут изменять то, что с ними. И наша обязанность, когда нас постигнет унижение, порабощение или зависимость от кяфира, или когда мы попадаем под власть кяфира или оказываемся в тюрьме – бороться, прилагать усилия и предпринимать все необходимые меры, чтобы избавиться от этого. И мы не должны сидеть, сложа руки, под предлогом того, что мы терпим то, что предопределил Аллах, ибо такое терпение вовсе не похвально. Может случиться так, что Аллах насылает на нас бедствие и дает кяфирам власть над нами по причине греха, который мы совершили, или же за то, что мы ослушались Его. Как сказал Всевышний Аллах:

﴿وَمَا أَصَابَكُم مِّن مُّصِيبَةٍ فَبِمَا كَسَبَتْ أَيْدِيكُمْ﴾ [الشورى: ٣٠]

«Любое бедствие постигает вас лишь за то, что приобрели ваши руки» (*Совет, 30*). Или же Он испытывает нас, чтобы знать,

станем ли мы прилагать усилия для освобождения от господства кяфиров или же будем сносить порабощение. А иногда в этом бывает заключен иной смысл, неизвестный нам. В любом случае, добровольная капитуляция и отказ от попытки выйти из этого положения вовсе не является требуемым терпением, но это – довольство унижением, порабощением и добровольное подчинение злу.

Мы узнали об огромном различии между терпением при унижении, позоре и порабощении и терпением при встрече с трудностями на пути освобождения от унижения, позора и порабощения. Первый вид терпения – это терпение суфийское, а второй – это терпение Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама'а. Да утвердит нас Аллах на нем.

105 – Призыв к унижению

Суфисты: призывают мусульман к унижению, и описывая авлияъ («приближенных Аллаха»), утверждая, что они презренны в глазах людей, так, что даже зиммии[1] насмехаются над ними.

Говорят два «Довода Ислама» (для суфиев, конечно же) – Абу Талиб аль-Мекки и Имам аль-Газали, передавая слова одного из них: «Меня замучила тоска по аль-Хидру, и однажды я попросил Аллаха, чтобы Он показал мне его, и тот научил бы меня тому, что было важнее всего для меня. И я увидел его, но не почувствовал ничего не обычного. Я сказал ему: «О, Абу аль-'Аббас, научи меня таким словам, произнося которые, я скроюсь от сердец созданий и не будут они ни во что меня ставить, и никто не будет знать меня по благочестию и религиозности». И он сказал: «О Аллах, опусти на меня Твой плотный покров, и набрось на меня Твои завесы, и помести меня в Твое сокрытое Сокровенное и скрой меня от сердец Твоих творений». Сказал он: «После этого он исчез. И я не видел его, и не тосковал по нему после этого. И я не прекращал повторять эти слова каждый день». И рассказывают, что он так унизился, что

[1] Зиммий - «подзащитный»; христианин или иудей, проживающий на территории исламского государства, выплачивающий джизью и находящийся под защитой этого государства. Прим. пер.

даже зиммии насмехались над ним и принуждали его к работе на дорогах, и он переносил для них тяжести, и дети играли им…»[1].

Имам аль-Газали, «Довод Ислама», комментирует это, говоря: «Таково положение авлияъ Аллаха, и среди таких нужно их искать».

И рассказывают, что Ибн аль-Карини (наставник аль-Джунайда) позвал один человек на обед три раза и каждый раз отменял приглашение, а затем звал его снова, и он возвращался. В четвертый же раз он пригласил его войти и спросил его об этом. Он сказал: «Я приучал себя принимать унижение двадцать лет, так что она уподобилась собаке, которую гонят, и она убегает, а потом зовут и бросают ей кость, и она возвращается. И если бы ты отменил приглашение пятьдесят раз, а затем позвал бы меня, я пришел бы и после этого»[2].

Ахлю-с-Сунна: призывают мусульман к силе, величию, победе и достоинству, и к тому, чтобы они были выше зиммиев и выше кяфиров, поскольку Всевышний Аллах сказал:

﴿وَلِلَّهِ الْعِزَّةُ وَلِرَسُولِهِ وَلِلْمُؤْمِنِينَ وَلَكِنَّ الْمُنَافِقِينَ لا يَعْلَمُونَ﴾ [المنافقون: ٨]

«Могущество присуще Аллаху, Его Посланнику и верующим, но лицемеры не знают этого» (*Лицемеры, 8*).

И описывает Аллах мусульман, говоря, что они **«смиренны перед верующими – суровы к кяфирам[3].**

И приказал Аллах Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) быть суровым с кяфирами и лицемерами, а Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) прекрасный пример для нас. Сказал Всевышний Аллах:

﴿يَا أَيُّهَا النَّبِيُّ جَاهِدِ الْكُفَّارَ وَالْمُنَافِقِينَ وَاغْلُظْ عَلَيْهِم وَمَأْوَاهُمْ جَهَنَّمُ وَبِئْسَ الْمَصِيرِ﴾ [التوبة: ٧٣ والتحريم: ٩]

«О Пророк! Борись с неверующими и лицемерами и будь суров к ним. Их пристанищем будет Геенна. Как же скверно это место прибытия!» (*Покаяние, 73 и Запрещение 9*).

---

[1] «Куту-ль-кулюб», 2\73, «Аль-ихйа», 4\306.
[2] Куту-ль-кулюб», 2\74.
[3] См. суру «Трапеза», 54.

Даже при взимании джизьи (подушного налога) с кяфиров они должны подавать джизью смиренно, снизу вверх. Сказал Всевышний:

﴿قَاتِلُواْ الَّذِينَ لاَ يُؤْمِنُونَ بِاللّهِ وَلاَ بِالْيَوْمِ الآخِرِ وَلاَ يُحَرِّمُونَ مَا حَرَّمَ اللّهُ وَرَسُولُهُ وَلاَ يَدِينُونَ دِينَ الْحَقِّ مِنَ الَّذِينَ أُوتُوا الْكِتَابَ حَتَّى يُعْطُواْ الْجِزْيَةَ عَن يَدٍ وَهُمْ صَاغِرُونَ﴾ [المائدة: ٢٩]

«Сражайтесь с теми из людей Писания, которые не веруют ни в Аллаха, ни в Последний День, которые не считают запретным то, что запретили Аллах и Его Посланник, которые не исповедуют истинную религию, пока они не станут собственноручно платить дань, оставаясь униженными» (*Трапеза, 29*).

И сказал Посланник (да благословит его Аллах и приветствует):

«لا تبدأوا اليهود ولا النصارى بالسلام واذا لقيتم أحدهم في طريق فاضطروه إلى أضيقه»

«Не приветствуйте иудеев и христиан первыми, а если встретите одного из них на дороге, оттесните его к самой узкой ее части»[1].

И Посланник (да благословит его Аллах и приветствует), возвращаясь с Таифа, жители которого отвергли его, обратился к Аллаху с таким ду'а:

«اللهم إني أشكو إليك ضعف قوتي وقلة حيلتي وهواني على الناس ..»

«О Аллах, поистине, я жалуюсь Тебе на мою слабость и малую хитрость, и презрительное отношение людей ко мне…»[2].

Таким образом, мы видим, что Аллах и его Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) приказывают нам проявлять суровость по отношению к кяфирам и лицемерам, и быть гордыми перед ними, а не смиренными, униженными и порабощенными. И мы обнаруживаем, что Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) жалуется Аллаху на презрительное отношение людей к нему.

---

[1] Приводится у Муслима.

[2] Приводится в книгах жизнеописания Пророка (да благословит его Аллах и приветствует).

И вовсе не радуется этому и не стремится к нему. Как же тогда согласовать это с призывом суфиев к самоунижению и унижению перед кяфирами?

Если мы рассмотрим подобный суфийский призыв, основанный на «озарениях» и мистическом знании, нам станет ясна причина упадка мусульман до такой степени, что кяфиры стали распоряжаться их судьбами… И да поможет нам Аллах.

Далее, метод «дрессировки» души, упомянутый аль-Карини, применяется в индуизме, буддизме, чародействе и колдовстве. Что же до Ислама, то он к этому не причастен. Кто же уверен в обратном, пусть приведет доказательства из жизнеописания Посланника (да благословит его Аллах и приветствует), сподвижников, их последователей, имамов лучших веков и лучших предков, которые являются примером для нас.

106 – Изображения

Суфизм: его представители разрешают изображения, запрещенные Шариатом, делают портреты своих шейхов и вешают их на стены для возвеличивания, испрашивания благословения и черпания от них богобоязненности. Они часто собирают портреты своих шейхов на одном листе и вешают его в местах для совершения намаза в направлении кыбли, и читают намаз, обратившись в их сторону и постоянно думая о них, а не об Аллахе. А если их спросят об этом, они говорят: «Это – просто гравировка или рисунок, не имеющий тени, на одежде или бумаге, а подобное дозволено Шариатом. Запрещено же только то, что имеет форму и тень».

Я посещал Са’ида-эфенди Чиркейского в его доме до разрыва наших отношений и видел в его доме два огромных полотна, подвешенных на стены. Одно – с изображением имама Шамиля, а второе – с изображением шейха накшбандийского и шазилитского тариката СейфуЛлаха Кади (Башларова). Однако они не были расположены в направлении кыбли, а висели справа и слева от места совершения молитвы.

Ахлю-с-Сунна: считают создание изображений чего-либо, имеющего дух, без нужды запрещенным. Независимо от того, имеет

ли оно массу и тень, на одежде ли оно или на бумаге, так что не имеет тени. Запрет становится еще строже, если изображение это сравнивают с творением Аллаха или вешается на стену для возвеличивания. И в этом равны портреты великого человека, героя, ученого, пророка, правителя, Бурака или же портрет родителей или кого-то другого, повешенный на память.

Запрет на изображения содержится во многих хадисах, и в них нет различия между имеющими тень и не имеющими ее.

1. Передает ‘Аиша (да будет доволен ей Аллах), что она купила небольшую подушку с изображениями, и когда Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) увидел ее, он остановился в дверях и не вошел. И она заметила в его лице отвращение и спросила: «О, Посланник Аллаха, я приношу покаяние Аллаху и Его Посланнику, что дурного я совершила?». Посланник Аллаха сказал:

«إن أصحاب هذه الصور يعذبون يوم القيامة ويقال لهم: أحيوا ما خلقتم ثم قال: إن البيت الذي فيه الصور لا تدخله الملائكة»

«Поистине, создателей этих изображений будут подвергать мучениям в Судный День, и им будут говорить: «Оживите то, что вы создали!». Затем он сказал: *«Поистине, ангелы не входят в дома, где есть изображения»*[1].

При этом известно, что изображение на подушке не имеет ни массу, ни тени и вместе с тем Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) запретил это.

2. И сказал он (да благословит его Аллах и приветствует):

«اشد الناس عذابا يوم القيامة الذين يضاهون بخلق الله»

«Самой мучительное наказание (ожидает) в Судный День тех, кто создает подобное творениям Аллаха»[2].

3. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), когда увидел изображения в доме, не входил, пока они не были уничтожены[3].

4. И сказал он (да благословит его Аллах и приветствует):

«لا تدخل الملائكة بيتاً فيه كلب ولا صورة»

---

[1] Приводится у аль-Бухари и Муслима.
[2] Приводится у аль-Бухари и Муслима.
[3] Приводится у аль-Бухари.

«Ангелы не входят в дом, где есть собака или изображение»[1].

Разрешено создавать изображения того, в чем нет духа, - как виды природы, солнце, луна, деревья, Ка'аба, мечеть и т.д.

Это доказывают слова Ибн 'Аббаса (да будет доволен им Аллах): «Если уж без этого не обойтись, то изображай дерево и то, в чем нет духа»[2].

Разрешенным является то, в чем есть необходимость – как фотографии на паспорте, водительском удостоверении, фотографии преступников, убийц и воров для их розыска. И изображения или рисунки в книгах по медицине, биологии и т.д. Все это разрешено, поскольку в нем существует необходимость.

107 – Фанатичная приверженность одному конкретному мазхабу из четырех существующих

Суфисты: придерживаются одного мазхаба и говорят, что дверь иджтихада[3] закрылась после четырех имамов, и после них никто не имеет права совершать иджтихад в вопросах фикха и самостоятельно извлекать нормы Шариата из Корана и Сунны. Они обязывают человека следовать определенному мазхабу из четырех существующих, принуждая его быть либо ханафитом, либо маликитом, либо шафи'итом, либо ханбалитом. И человек не может оставить мазхаб своего имама ради другого, кроме как при необходимости. Они приводят условия для этой необходимости, которые обязан соблюдать тот, кто желает поступать согласно другому мазхабу в каком-то вопросе. Кто же вышел за пределы своего мазхаба без соблюдения их условий, того они считают наборщиком и латальщиком, и причисляют его к «ваххабитам».

Более того, они разделяют страны по четырем мазхабам и говорят, что Всевышний Аллах разделил страны по этим мазхабам и сделал для каждой страны определенный мазхаб, за пределы кото-

---

[1] «Сахиху-ль-джами'и-с-сагыр», 7262.

[2] Приводится у аль-Бухари.

[3] Иджтихад – дословно «проявление усердия», «настойчивость», поиск факыхом аргументов, методов и приемов самостоятельного решения богословско-правовых вопросов. Прим. пер.

рого они не выходят, как об этом прямо заявил суфийский Дервиш в Хасавюрте. И все их обряды поклонения построены на одном мазхабе, и все уроки в их академиях, университетах и школах основаны на одном мазхабе.

Даже если вы пожелаете найти книгу по другому мазхабу в этой стране, вы намучаетесь, прежде чем найдете ее. А если они узнают, например, что ты противоречишь их мазхабу, даже если при этом ты поступаешь согласно достоверному хадису, они начинают проявлять враждебность по отношению к тебе и называть тебя «ваххабитом» или еще как-нибудь.

И если кто-то станет возражать им из-за их позиции в отношении мазхабов, и не будет придерживаться их мнения, они говорят ему: «Ты ненавидишь имамов и порочишь их, и питаешь отвращение к мазхабам и утверждаешь, что можешь совершать иджтихад, и приравниваешь себя к имамам. И ты – «ваххабит», и ты – человек без мазхаба, и ты …, и ты… и т.д.».

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама'а: говорят: прежде чем выносить постановление в отношении мазхабов, и прежде, чем упомянуть о нашей позиции в отношении их, мы должны дать определение мазхабу. А иначе наше постановление относительно него будет постановлением относительно неизвестного, и мы ошибемся в решении. Итак, мы говорим: «Мазхаб» - в языке – это название места или времени от глагола «захаба» («идти, отправляться, направляться»), то есть, это время, в которой направляется человек, или место, к которому он направляется. «Мазхаб» как термин в фикхе – это мнение или постановление, к которому приходит человек в каком-то вопросе. Ученые, и имамы всегда имели мазхабы, относимые к ним, во многих вопросах – то есть, мнения их в этих вопросах которые отличались от мнений других. Так у Абу Ханифы было свое мнение, у Малика – свое, у аш-Шафи'и – свое, у Ахмада – свое, а у других имамов – свое. В некоторых случаях два имама (или пять, или больше, или меньше) приходят к одному и тому же мнению, а другие противоречат им. А бывает так, что у одного человека имеется два мнения или два высказывания, т.е. два мазхаба в разных местах или обстоятельствах. Может быть и такое, что все имамы приходят к одному и тому же мнению. Это называется «иджма'» (согласное мнение). Если же

этого не происходило, мнение каждого из них было мазхабом, приписываемым ему.

Это разногласие во мнениях не относится исключительно к имамам. Оно имело место и среди сподвижников по многим вопросам, и у них были мазхабы и обладатели мазхабов. У Ибн ‘Аббаса был свой мазхаб, известный снисходительностью, у Ибн ‘Умара – свой, известный строгостью, у Ибн Мас’уда – свой, известный необычными мнениями…

Кто-то может сказать: «Как же люди имеют свои мнения, и как они считаются действительными и согласно им поступают другие, когда все в Коране и Сунне ясно и понятно?».

Я говорю: это хороший вопрос, и все обстоит так, как говорит задавший его. Поистине, все в Коране и Сунне ясно и понятно… Да, оно понятно с точки зрения основ, общих правил и норм. Поэтому мы почти не видим разногласий относительно этих вопросов между признанными имамами и учеными. Что же касается отходящих от них частных и второстепенных вопросов, то их бесчисленное множество, и один ученый имеет в этих вопросах мнение, отличное от мнений других. Разногласия ученых во мнениях – вещь вполне естественная, и от нее никуда не деться. Для этого существует несколько причин:

1) Одним известен хадис в каком-то вопросе, а другие его не знают, поскольку какого бы уровня знаний и положения не достиг ученый, он все равно не знает наизусть всю Сунну. И никто из ученых не утверждает, что знает ее от начала до конца;

2) Разное понимание слова и его значения, как разошлись имам Абу Ханифа и аш-Шафи’и относительно слова «лямастум» в Коране. Абу Ханифа сказал, что оно означает вступление в половую близость с женщиной. А аш-Шафи’и сказал, что здесь имеется в виду простое прикосновение к коже. При этом каждый из них является муджтахидом, и каждый получает награду от Аллаха, и каждый прав, до тех пор, пока ни одному из мнений не дает перевеса ни действие Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), ни его слова, ни какая-либо иная примета;

3) Кто-то из них может знать хадис в определенном вопросе, однако для него он недостоверен, и он не принимает его в качестве доказательства, но действует согласно другому доказательству, хадису с обратным

смыслом. А другой имам узнал первый хадис, и, считая его достоверным, он берет его в качестве доказательства;

4) Для их разногласий существуют и другие причины, которые упомянуты в книгах по основам фикха.

К тому же, мазхабы, или мнения людей учитываются только во второстепенных вопросах, в которых делается иджтихад за неимением текста и доказательства на них из Корана или Сунны. Что же касается очевидных и обоснованных вопросов, известных всем, то в них недопустимо ничье мнение или мазхаб. Например, в том, что столпов (рукн) Имана шесть, а столпов Ислама – пять, нет разногласия, и здесь не учитывается ничье мнение. Нельзя сказать: «По мазхабу Абу Ханифы столпов Имана – шесть», или: «По мазхабу аш-Шафии столпов Ислама – пять». Так же и пять намазов в сутки, и число рак’атов в каждом намазе. Не говорят, что это – мазхаб такого-то или мнение такого-то, поскольку это совершенно очевидно из слов Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и его действий, и не относится к вопросам, в которых применяется иджтихад.

Таким образом, мы узнали, что мазхаб – это мнение определенного человека (или нескольких людей) в вопросах, в которых применяется иджтихад, и на которые не существует ясного доказательства в Коране и Сунне. Люди эти пришли к такому мнению после применения ими иджтихада и после приложения ими всех возможных усилий и использования всего их запаса знаний с целью определения самого верного постановления в этих вопросах. И вместе с тем результат их иджтихада может быть как верным, так и ошибочным. В любом случае муджтахид получает награду от Аллаха. И если он попал на верное решение, он получает двойную награду за правильность решения и за иджтихад, если же он ошибся, он получает одну награду за его иджтихад и старание. Сказал Посланник (да благословит его Аллах и приветствует):

«إذا اجتهد الحاكم فأصاب فله أجران وإذا أجتهد فأخطأ فله أجر»

«Если один из вас сделает иджтихад и найдет правильное решение, ему – двойная награда, а если он сделал иджтихад и ошибся, ему одна награда»[1].

---

[1] Приводится у аль-Бухари.

Теперь, после того как мы узнали значение слова «мазхаб» в языке и как термина, мы издаем наш вердикт в отношении его и говорим: мы не являемся ярыми приверженцами какого-то одного мазхаба в фикхе, и не говорим, что дверь иджтихада закрыта, а в ответ на вопрос: «Обязан ли отдельный человек следовать одному определенному мазхабу?» - мы говорим: поскольку мазхаб – это мнение человека, принуждение человека к следованию одному мазхабу есть принуждение его к следованию мнению определенного человека. А к этому не призывает ни один из имамов и ученых, не говорим этого и мы, особенно, учитывая то, что никто (после Пророка (да благословит его Аллах и приветствует)) не защищен от ошибок, и мнение его может быть как правильным, так и ошибочным.

Утверждение же о том, что дверь иджтихада закрыта, неверно, поскольку это дверь Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) оставил открытой после себя, и никто не имеет права закрывать то, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) оставил открытым. И ее не закрыли имамы четырех признанных мазхабов да и не имели они на это права. И никто из их последователей и учеников не говорил: «Следуйте нашему мнению и придерживайтесь нашего мазхаба и не отступайте от него», как говорят суфии своим мюридам «Не склоняйтесь от своего шейха к другому шейху, ибо тогда закрывается перед вами дверь, ведущая к Всевышнему Аллаху». Более того, имамы говорили как раз противоположное тому, что говорят суфии. Здесь я приведу некоторые их высказывания, чтобы разъяснить их мазхаб в данном вопросе.

Говорит имам Абу Ханифа (да помилует его Аллах):

1. «Никому не дозволено принимать наши выводы, если он не знает, откуда мы их взяли».

2. «Для того, кто не знает моего доказательства (далиль) запретно выносить решение (фетва) на основе моих слов. Ибо все мы люди – сегодня мы говорим слово, а завтра отказываемся от него».

3. «Если я скажу нечто, противоречащее книге Аллаха и хадису Посланника (да благословит его Аллах и приветствует), оставьте мои слова».

4. Говорит Ибн ‘Абидин в своей книге: «Если достоверен хадис, противоречащий мазхабу (Абу Ханифы), следует действовать согласно ха-

дису, и это будет мазхабом (Абу Ханифы). И его последователь не перестает быть ханафитом, поступая в соответствии с хадисом. Ведь достоверно известно, что Абу Ханифа говорил: «Если хадис достоверен, то это и есть мой мазхаб».

Говорит имам Малик (да помилует его Аллах):

1. «Поистине, я человек, и могу поступать правильно, а могу и ошибаться. Смотрите же на мое мнение, и все, что соответствует Корану и Сунне, принимайте, а все, что не соответствует Корану и Сунне, оставьте».

2. «Любой (человек) после Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) - (некоторые) его слова принимаются, а (некоторые) отвергаются, кроме покоящегося в этой могиле» - и он показал рукой на могилу Пророка (да благословит его Аллах и приветствует).

Говорит имам аш-Шафи’и:

1. «Каждого из нас может достичь Сунна Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) или укрыться от него, и какие бы слова я ни говорил, и какие бы основы не закладывал, если от Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) пришло противоположное этому, то (истинное) слово – сказанное Посланником Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), и это – мое слово».

2. «Мусульмане согласны в том, что кому открылась Сунна Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), тому не дозволено оставлять ее ради чьих-то слов».

3. «Если вы найдете в моей книге то, что противоречит Сунне Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), примите Сунну Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) и оставьте то, что сказал я».

4. «Если хадис достоверен, то это мой мазхаб».

5. «Если в любом вопросе существует хадис от Посланника (да благословит его Аллах и приветствует), достоверный по мнению ученых-хадисоведов, и он противоречит тому, что сказал я, то я отрекаюсь от своих слов при моей жизни или после моей смерти»,

6. «Если вы увидели, что я сказал что-то, когда от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) пришел достоверный хадис, (указывающий) на обратное, знайте, что разум мой покинул меня».

7. «Все, что я сказал, а при этом пришел от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) достоверный (хадис), указывающий на противоположное, то хадис Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) на первом месте, и не следуйте за мной».

И говорит имам Ахмад (да помилует его Аллах):

1. «Не следуйте за мной во всем, и не следуйте ни за Маликом, ни за аш-Шафи'и, ни за аль-Авза'и, ни за ас-Саури, но берите оттуда, откуда они взяли. И мнение аль-Авза'и, и мнение Малика, и мнение Абу Ханифы – все это мнения, и для меня они равны, ибо аргумент – переданное от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует)».

2. «Кто отверг хадис Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), тот находится на краю гибели».

Итак, мы видим, что все четыре имама запрещают принимать их слова без знания их доказательств (далиль). И если кто-то обнаружил в Сунне нечто, противоречащее их словам, то каждый из них завещает оставить его слова и принять хадис. И это обязанность, и это правильно. И кто отошел от слов имама ради достоверного хадиса, тот вовсе не отходит от его мазхаба, но поступает согласно ему, поскольку его мазхаб – достоверный хадис, а не его слова, несостоятельность которых стала очевидной. Поскольку он отказался от них при жизни или после смерти. Таким образом, поступающий согласно хадису поступает согласно мазхабам всех имамов, даже если при этом он действует вопреки словам кого-то из них».

Люди по отношению к мазхабу и следованию ему подразделяются на три уровня:

1. Достигший уровня иджтихада – это тот, кто приобрел запас знания, необходимый для того, чтобы самостоятельно извлекать нормы фикха из Корана и Сунны, такому человеку не дозволено безусловно принимать чье-то мнение, но он должен прийти к заключению самостоятельно, и у него свой личный мазхаб.

2. Кто не имеет знаний, необходимых для достижения уровня иджтихада, однако он способен читать написанное муджтахидами, сравнивать их доказательства, различать их и отличать сильные из них от слабых. Такой человек обязан принимать мнение того муджтахида, чьи доказательства сильнее. И ему не разрешено ограничиваться одним мазхабом,

не рассматривая его доказательства с точки зрения силы или слабости и не изучив доказательства других мазхабов.

3. Простой человек, не достигший ни уровня иджтихада, ни уровня, при котором он мог бы различать доказательства муджтахидов. Он обязан обращаться с вопросами к ученому, которому он доверяет, и он должен принять его фетву, и он на том мазхабе, согласно которому ответил ему этот ученый. И если он ответил ему по мазхабу имаму Абу Ханифы, то человек этот в данном вопросе придерживается мазхаба Абу Ханифы. И если в другом вопросе ученый ответил ему по ханбалитскому мазхабу, человек этот в этом вопросе придерживается ханбалитского мазхаба. Если же он ответил ему, высказав свое личное мнение, то человек этот придерживается в данном вопросе мазхаба этого ученого и т.д.

Отсюда мы делаем вывод о том, что дверь иджтихада открыта и не закрывается, и что многочисленность мазхабов – вещь естественная, и обязывать кого-то следовать одному мазхабу конкретного имама есть ошибка и противоречие Шариату.

При этом из наших слов о том, что дверь иджтихада открыта, вовсе не следует, что каждый желающий кому не лень может войти в нее и делать иджтихад. Для этого необходимо приобрести определенный уровень знаний, а подобного уровня достигают далеко немногие. И если бы меня спросили о наших странах, есть ли в них муджтахид, я бы с уверенностью ответил, что в них нет муджтахида. И я думаю, что и в прошлом его там тоже не было. И утверждения суфиев о том, что мы порицаем имамов, питаем отвращение к мазхабам и заявляем, что делаем иджтихад, неверно. Мы не порицаем имамов, и не питаем к ним отвращения, но почитаем их и уважаем, и предпочитаем их слова словам всех тех, кто пришел после них, и призываем на них милость Аллаха при упоминании их имен, и не говорим, что делаем иджтихад. Все дело только в том, что мы не обязываем никого следовать мнению какого-то одного человека так, как обязаны мы все следовать словам Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), как мы уже разъяснили ранее.

108 – Где Аллах?

Суфисты: отрицают возвышение Аллаха Его Сущностью над Троном и творениями. И в ответ на вопрос: «Где Аллах?», они говорят, что Он везде, или что у Него нет места, приписывая ему то, о чем не упомянуто ни в Коране, ни в Сунне. Оба эти убеждения – ложны и противоречат ‘акыде праведных предков – ‘акыде Ахлю-с-Сунна.

Что касается утверждения о том, что Он – везде, то это убеждения джахмитов. Слова же о том, что Он не имеет места – ‘акыда аш’аритов и му’тазилитов. Именно от них суфии и взяли эти утверждения.

Далее, эта ‘акыда у суфиев – ‘акыда определенного этапа и «продвижения» (изменения их состояния и перехода от «ступени» (макам) к «ступени»). Это ‘акыда того, кто не достиг «высшей ступени», то есть «ступени растворения» (макаму-ль-фана’), или «ступени единства бытия» (макам вахдату-ль-вуджуд). Достигшие же ее переходят к другой ‘акыде, согласно которой Божество равно не божеству, и Творец равен творениям. Все у них становится Божеством или же Его проявлениями, как мы уже упомянули в главах «Нирвана (Фана’)» и «Единство бытия (вахдату-ль-вуджуд)».

Таким образом, мы видим, что ‘акыда суфиев отличается в зависимости от их положений и «ступеней». Так что иногда они убеждены в одном, а иногда в другом. И ‘акыда последней «ступени» - тайна, сокрытая от тех, кто пребывает на предшествующих ей «ступеням». Мюриды этой тайна не знают – им ее не открывают. По этой причине мы обнаруживаем, что многие из тех, кто не достиг высшей «ступени», опровергают то, что мы говорим и пишем о суфизме. Некоторые из них, например, говорят: «Я в суфизме тридцать лет и никогда не слышал и не знал того, что ты говоришь о суфиях. О каком же это суфизме ты говоришь?». Причина этого, как мы уже упомянули, различия в их ‘акыде от «ступени» к «ступени», от положения к положению. И суфии открывают убеждения следующих «ступеней» лишь тем, кто их достиг и стал готовым к принятию их, поскольку они опасаются, что они не выдержат их и отвергнут.

Так суфизм соблюдает последовательность в воспитании своих последователей и ведет их от ‘акыды к ‘акыде, от «ступени» к «ступени», в зависимости от степени готовности мюрида принять следующее состояние или «ступень», как переходит студент Университета от курса к курсу.

Ахлю-с-Сунна: подтверждают возвышенность Аллаха Его Сущностью над Троном и творениями, и говорят: «Поистине, Аллах в небесах над Троном».

И это – ‘акыда Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама’а, и ‘акыда праведных предков, в отношении которой они согласны, и ни от кого из них не передают то, что противоречит ей.

И эта их ‘акыда опирается на множество доказательств из Корана и Сунны, и на нее указывает разум, нормальная естественная природа человека (фитра) и слова благородных имамов.

Прежде, чем привести здесь некоторые из этих доказательств, обращаем внимание на важнейшую вещь, связанную с ‘акыдой. Самое опасное и великое – когда человек говорит в той области ‘акыды, которая непосредственно касается Аллаха. Эта область ‘акыды должна непременно ограничиваться Кораном и Сунной и должна являться предметом тщательнейшей заботы и опеки. Необходимо остерегаться отклонений и искажений в ней, даже самых незначительных, и человеку не дозволено «отпускать поводья» своего мышления и разума в области ‘акыды, касающейся Аллаха, и представлять Его так, как подсказывает человеку его разум и результаты его размышлений. Но он обязан описывать Аллаха так, как Он Сам описал Себя, или описал Его Его Посланник (да благословит его Аллах и приветствует), останавливаться у границ фраз, упомянутых в Коране и Сунне, принимать их так, как они есть, и верить в их буквальное значение, без никаких толкований (та’виль), уподобления (ташбих), отрицания (та’тыль) и попыток проникнуть в их сущность и придать им образ (такйиф). Это – именно то, что делал Посланник (да благословит его Аллах и приветствует), и сподвижники, и величественные имамы с аятами и хадисами, связанными со свойствами Всевышнего Аллаха. А кто добавил к этому что-то, совершая та’виль, ташбих, та’тыль или такйиф, тот делал то, чего не делал Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) и чего не де-

лали сподвижники и великие имамы, и это будет нововведением (бид’а) и не будет принято от совершающего его. Он попадает под смысл хадиса:

«من أحدث في أمرنا هذا ما ليس منه فهو رد»

«Кто внесет в это наше дело то, что к нему не относится, дело его будет отвергнуто»[1]. Причем бид’а касающая ’акида об Аллахе самая страшная и опасная.

А вот вам некоторые доказательства возвышенности Аллаха над Троном.

Доказательства из Корана:

1. Всевышний Аллах сообщает нам о том, что Он возвысился над Троном, в семи местах в Коране. Сказал Всевышний:

﴿الرَّحْمَنُ عَلَى الْعَرْشِ اسْتَوَى﴾ [طه:٥]

«Милостивый вознесся на Трон» (*Та ха, 5*). И сказал Он:

﴿هُوَ الَّذِي خَلَقَ السَّمَاوَاتِ وَالأَرْضَ فِي سِتَّةِ أَيَّامٍ ثُمَّ اسْتَوَى عَلَى الْعَرْشِ﴾ [الحديد: ٤]

«Он – Тот, Кто сотворил небеса и землю за шесть дней, а затем вознесся на Трон» (*Железо, 4*).

Значение глагола «возвысился» в арабском языке «поднялся и вознесся», как упоминается об этом в «Сахихе» аль-Бухари, со слов некоторых таби’ун (поколение, заставшее сподвижников).

Что же касается суфиев, то они уводят это слово от его действительного значения (т.е. «возвышения»). И дают ему толкование, утверждая, что оно означает «завладел» (Троном). А это утверждение является несостоятельным по нескольким причинам:

1) Такое толкование не передается от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). И если бы это слово нуждалось в толковании, и нельзя было бы принимать его буквальное значение, Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) непременно разъяснил бы нам это, и оно дошло бы до нас.

2) Слово «завладеть» используется, когда существует противник, которого необходимо победить. А разве у Аллаха есть противник,

[1] Приводится у Муслима.

которого Он должен победить, чтобы отобрать у него Трон силой а затем завладеть? Далек Аллах от того, что они говорят!

3) Если исходить из толкования этого слова как «завладел», тогда из Слов Всевышнего Аллаха следует, что на момент сотворения небес и земли Аллах не владел Троном, и Его завладение им произошло уже после их сотворения, поскольку Аллах говорит:

﴿ثُمَّ اسْتَوَى عَلَى الْعَرْشِ﴾

«…**а затем вознесся на Трон**» (*Железо, 4*). Ведь «затем» в арабском языке указывает на порядок совершения чего-либо, и Трон, таким образом, должен был принадлежать кому-то другому до завершения сотворения небес и земли.

4) Если «возвысился» понимать как «завладел», можно сказать: «Поистине, Аллах возвысился над землей, деревом, горами» - поскольку все это в Его власти, как и Трон, однако подобных фраз никто не говорит, и их нельзя говорить.

5) Такое толкование является добавление буквы «л» в слово «возвысился»[1], а это – уподобление иудеям, которым было приказано сказать «хитта», а они сказали «хинта», добавив «н». И «л» этих подобна «н» тех, а в этом – подтверждение слов Посланника (да благословит его Аллах и приветствует):

«لتتبعن سنن من كان قبلكم حذو القذة بالقذة حتى لو دخلوا جحر ضب لدخلتموه»

«Вы обязательно последуете обычаям живших до вас, шаг за шагом, и даже если они вошлив норку ящерицы, вы тоже войдете в нее»[2].

Итак, мы узнали, что «возвысился» означает вовсе не «завладел», а «поднялся и вознесся», как мы уже упоминали.

2. Сказал Всевышний:

﴿أَأَمِنتُم مَّن فِي السَّمَاءِ أَن يَخْسِفَ بِكُمُ الأَرْضَ﴾ (الملك: ١٦)

«Неужели вы уверены в том, что Тот, Кто на небе, не заставит землю поглотить вас?» (*Владычество, 16*). Сказал Ибн ‘Аббас: «Под Тем, Кто на небе, подразумевается Аллах».

---

[1] «Возвысился» – по-арабски «истава», а «завладел» - «иставля». Прим. пер.

[2] Приводится у аль-Бухари.

3. И сказал Всевышний:

﴿يَخَافُونَ رَبهُم من فَوْقِهِمْ﴾" [النحل: ٥٠]

«Они боятся своего Господа, который над ними…» (*Пчелы, 50*).

4. И сказал Всевышний об ‘Исе, опровергая слова иудеев о том, что они его убили:

﴿وَمَا قَتَلُوهُ يَقِينًا بَل رَّفَعَهُ اللَّهُ إِلَيْهِ﴾ [النساء: ١٥٧ ـ ١٥٨]

«Они действительно не убивали его. О нет! Это Аллах вознес его к Себе» (*Женщины, 157-158*).

5. И сказал Всевышний:

﴿إِلَيْهِ يَصْعَدُ الْكَلِمُ الطَّيِّبُ وَالْعَمَلُ الصَّالِحُ يَرْفَعُهُ﴾ [فاطر: ١٠]

«К Нему восходит прекрасное слово, и Он возносит праведное деяние (или праведное деяние возносит прекрасное слово; или праведное деяние возносит человека)» (*Творец, 10*). А разве можно подниматься куда-то, кроме как вверх?

6. И сказал Всевышний:

﴿قُلْ نَزَّلَهُ رُوحُ الْقُدُسِ مِن رَّبِّكَ﴾ [النحل: ١٠٢]

«Скажи, что Святой Дух (Джибриль) низвел его (Коран) от твоего Господа с Истиной» (*Пчелы, 102*). То есть, начало его низведения от Твоего Господа, а низведение бывает не иначе как сверху вниз.

7. И сказал Всевышний о Фир’ауне:

﴿وَقَالَ فِرْعَوْنُ يَا هَامَانُ ابْنِ لِي صَرْحًا لَّعَلِّي أَبْلُغُ الأَسْبَابَ أَسْبَابَ السَّمَاوَاتِ فَأَطَّلِعَ إِلَى إِلَهِ مُوسَى وَإِنِّي لأَظُنُّهُ كَاذِبًا﴾ [غافر: ٣٦ ـ ٣٧]

«Фараон сказал: «О Хаман! Построй для меня башню. Быть может, я достигну путей, путей небесных, и взгляну на Бога Мусы. Воистину, я считаю его лжецом» (*Прощающий, 36-37*).

Это указывает на то, что Муса сообщил ему о том, что его Господь на небесах. И поэтому он сказал:

﴿وَإِنِّي لأَظُنُّهُ كَاذِبًا﴾

«Воистину, я считаю его лжецом». И тот, кто считает ложью возвышение Аллаха над Троном подобен Фир’ауну.

И сказал Всевышний:

﴿تَعْرُجُ الْمَلَائِكَةُ وَالرُّوحُ إِلَيْهِ فِي يَوْمٍ كَانَ مِقْدَارُهُ خَمْسِينَ أَلْفَ سَنَةٍ﴾ [المعارج: ٤ ـ ٥]

«Ангелы и Дух (Джибриль) восходят к Нему в течение дня, равного пятидесяти тысячам лет» (*Ступени, 4*). Восхождение происходит не иначе как снизу вверх. Так же, как спуск от Всевышнего – вниз, так и подъем к Нему – вверх. Эти две фразы ясно говорят о том, что Аллах – вверху. А какой смысл в подъеме ангелов и Джибриля (мир ему) к Нему, и какая потребность в нем, если Аллах везде, а не вверху?

Это некоторые доказательства из Корана.

Доказательства из хадисов.

1. Мы обнаруживаем, что когда пожелал Аллах приблизить к Себе Посланника (да благословит его Аллах и приветствует), Он вознес его на небеса – от неба к небу, ввысь, так, что он был на расстояние полета стрелы или ближе.

2. Сказал он (да благословит его Аллах и приветствует):

«ألا تأمنوني وأنا أمين من في السماء يأتيني خبر السماء صباحاً ومساءً»

«Неужели вы не доверяете мне, когда я – доверенный Того, Кто в небесах, приходят ко мне небесные известия утром и вечером»[1].

3. И сказал он:

«ارحموا من في الأرض يرحمكم من في السماء»

«Проявляйте милосердие к тем, кто на земле – проявит и вам милосердие Тот, Кто на небесах!»[2].

4. И сказал он (да благословит его Аллах и приветствует):

«والذي نفسي بيده ما من رجل يدعو امرأته إلى فراشه فتأبى عليه إلا كان الذي في السماء ساخطاً عليها حتى يرضى عنها زوجها»

«Клянусь Тем, в Чьей Длани душа моя, если мужчина зовет свою жену на супружеское ложе, а она отказывается, гневается на нее

---

[1] Приводится у аль-Бухари и Муслима.

[2] Приводится у Ахмада, Абу Дауда, ат-Тирмизи и аль-Хакима.

Тот, Кто в небесах, до тех пор, пока не станет муж ее доволен ею»[1].

5. И сказал он (да благословит его Аллах и приветствует):

«إن الله كتب كتابا قبل أن يخلق الخلق، ان رحمتى سبقت غضبي فهو عنده فوق العرش»

«Поистине, Аллах написал надпись до того, как сотворил все сущее» «Поистине, милосердие Мое опередило гнев Мой» - и она у Него над Троном»[2].

6. Когда Са'д ибн Му'аз вынес решение относительно предания смерти мужчин Бану Курейза и пленении их женщин и детей, сказал ему Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует):

«لقد حكمت حكماً حكم الله به من فوق سبعة أرقعة»

«Ты вынес решение, которое вынес Аллах над семью небесами)»[3].

7. Сказал Му'авийа ибн аль-Хакам ас-Сулами (да будет доволен им Аллах): «У меня была рабыня, которая пасла для меня овец между Ухудом и аль-Джаванийййей. И однажды волк унес одну овцу. А я человек, из числа сынов Адама, огорчаюсь, как огорчаются они… Я ударил ее один раз, а затем пришел к посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), а он представил это мне делом серъезным*. Я сказал:

يا رسول الله! أفلا أعتقها؟ قال: «**إئتني بها**» فقال لها: «**أين الله**»؟ قالت في السماء. قال: «**من أنا**»؟ قالت: أنت رسول الله، قال: «**اعتقها فإنها مؤمنة**»

«О, Посланник Аллаха! Мне освободить ее?». Он сказал: *«Приведи ее ко мне!»*. И он спросил ее: *«Где Аллах?»*. Она ответила: «В небесах». Он спросил ее: *«Кто я?»*. Она ответила: «Ты – Посланник Аллаха». Тогда он сказал: *«Освободи ее, поистине, она – верующая»*[4].

---

[1] Приводится у аль-Бухари и Муслима.

[2] Приводится у аль-Бухари.

[3] Это версия Ибн Исхака и других. Другая версия этого хадиса приводится у аль-Бухари и других.

[4] Приводится у Абу Дауда.

Изучив этот хадис, мы приходим к выводу, что вопрос: «Где Аллах?» разрешен Шариатом, и он – сунна, поскольку Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) задавал его. Однако утверждающие о том, что Аллах не имеет места, запрещают задавать этот вопрос. А этот хадис – возражение им, поскольку сам Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) задавал этот вопрос, и он не является нововведением (бид'а). Мы также делаем для себя вывод о том, что ответом на вопрос: «Где Аллах?», должны быть слова: «В небесах», или нечто в этом роде, что означало бы, что Аллах возвышен над Своими творениями. Ведь Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) одобрил такой ответ рабыни, и не толковал его, и не предостерегал от этих слов, и не предостерегал людей от веры в их буквальное значение. В мажлисе Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) присутствовали самые разные люди – и ученый, и невежда, и благородный, и низкий, и умный, и глупый, и черствый бедуин… При этом мы не видим, чтобы он истолковывал или комментировал тексты, ясно указывающие на возвышенность Аллаха над Троном. И если бы это нуждалось в толковании, он не скрыл бы его от них, и не откладывал бы разъяснение этого вопроса.

8. Сказал Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует):

«إن الله فوق عرشه وعرشه فوق سمواته وسمواته فوق أرضه مثل القبة»

«Поистине, Аллах – над Троном, а Трон – над небесами, а небеса над Его землей – словно купол». И Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сделал знак рукой, изображая купол.[1]

9. Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), взывая к Аллаху, поднимал руки к небу, а когда хотел, чтобы Аллах ниспослал что-то, он обращал свой взор на небо. Как сказал Всевышний:

﴿قَدْ نَرَى تَقَلُّبَ وَجْهِكَ فِي السَّمَاءِ﴾ (البقرة: ١٤٤)

[1] Приводится у Абу Дауда.

«Мы видели, как ты обращал свое лицо к небу» *(Корова*, 144).. Когда Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) с надеждой взирал на небо, желая, чтобы Аллах ниспослал аят об изменении кыбли с мечети аль-Акса на Ка'абу.

Что же до слов сподвижников, то их множество:

1. Слова 'Умара (да будет доволен им Аллах) о Хауле, когда она остановила его. Он стоял с ней долго, а когда его спросили о ней, он ответил: «Эта женщина – ее жалобу слышал Аллах с высоты семи небес».

2. Сказал Анас ибн Малик (да будет доволен им Аллах): «Зейнаб гордилась перед женами Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), говоря:

«زوجكن أهلوكن وزوجني الله من فوق سبع سموات»

«Вас выдали замуж ваши родные, а меня выдал замуж Аллах с высоты семи небес»[1].

3. Сказал Ибн 'Умар: «Когда скончался Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), к нему вошел Абу Бакр, припал к его телу, поцеловал его лицо и сказал: «Дороже ты мне отца и матери, блажен ты, и живой, и мертвый!». После этого он вышел к людям и сказал:

من كان يعبد محمداً فإن محمداً قد مات ومن كان يعبد الله فإن الله في السماء حي لا يموت

«Кто поклонялся Мухаммаду, то Мухаммад умер. А кто поклонялся Аллаху, то ведь Аллах в небесах, Живой, и не умирает…»[2].

4. Когда 'Абдуллах ибн Раваха совершил половое сношение со своей рабыней, жена спросила его: «Был ли ты с ней?». Он ответил: «Нет». Тогда она потребовала от него почитать Коран, чтобы убедиться, что между ними ничего не было, поскольку осквернившемуся не дозволяется читать Коран. И он продекламировал стихи, уклоняясь, таким образом, от чтения:

Засвидетельствовал я, что обещание Аллаха – Истина,
И что Огонь – обитель для неверных,

---

[1] Приводится у аль-Бухари.
[2] Приводится у аль-Бухари.

И что Трон – над водою,
А над Троном – Господь Миров.
Несут его благородные ангелы,
Ангелы Божества отмеченные[1].

Услышав от мужа такие стихи, она не усомнилась что это Коран и сказала: не верю своим глазам, а верю Корану.

5. Когда Ибн'Аббас вошел к 'Аише (да будет доволен ею Аллах), а она была на смертном одре он сказал ей: «Ты была самой любимой из жен Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) для Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует). А он не любил ничего, кроме благого, и Аллах ниспослал твое оправдание с высоты семи небес».

6. Когда 'АбдуЛлаха ибн Мубарака спросили: «Что мы можем сказать о нашем Господе?». Он ответил: «Что Он на небесах, над Троном, и Он отделен от Своих творений».

7. Все четыре имама согласны относительно возвышения Аллаха над Троном. Сказал имам Абу Ханифа (да помилует его Аллах): «Кто сказал: «Я не знаю, в небесах ли мой Господь или на земле, тот – кяфир (неверующий), поскольку Аллах говорит: **«Милостивый вознесся над Троном»**, а Его Трон – над небесами. И если он скажет, что Он над Троном, но я не знаю, Трон на небесах или на земле, тот – кяфир, поскольку он отверг, что Аллах в небесах. А кто отрицает, что Он в небесах, тот кяфир»[2].

И сказал имам аш-Шафи'и (да помилует его Всевышний Аллах): «Слова в Сунне, которые являются моим убеждением, и которые, как я знаю, являются убеждением моих товарищей, Ахлю-ль-хадис… Признание свидетельства о том, что нет божества, кроме Аллаха, и что Мухаммад – Посланник Аллаха, и что Всевышний Аллах над Троном в Его небесах, приближается к Своим творениям, как пожелает, и что Аллах нисходит к нижнему небу, как пожелает»[3].

Это некоторые высказывания праведных предков и их ясные заявления о том, что Аллах над Своим Троном, а Его Трон – над небе-

---

[1] Упоминает Ибн 'Абду-ль-Барр и другие имамы.
[2] «Шарху-ль-'акыдати-т-тахавийййа» 267.
[3] «Иджтима'у-ль-джуйуши-ль-islямиййа» Ибн аль-Каййима.

сами, без та’виля, та’тыля, ташбиха и такйифа. Здоровая человеческая природа (фитра) указывает на то, что Аллах в небесах, и каждый человек имеет врожденное, инстинктивное понятие о том, что Аллах в небесах. Поэтому, когда тебя внезапно постигает нечто, с чем ты не в силах справиться, и ты обращаешься к Аллаху, чтобы Он избавил тебя от этого, то сердце твое устремляется к небу, и ты непроизвольно протягиваешь руки свои вверх. Даже те, кто отрицает возвышение Аллаха Его Сущностью, забывают свои убеждения в трудные минуты и поднимают руки и взоры к небу.

И если вы спросите детей, где Аллах, они ответят вам в соответствии со своей неиспорченной врожденной природой, что Он в небесах и укажут рукой вверх.

Мы сказали, что утверждение о том, что Аллах – везде, это ‘акыда джахмитов, и Ибн Кясир сказал в толковании аята

﴿وَهُوَ اللَّهُ فِي السَّمَاوَاتِ وَفِي الأَرْضِ يَعْلَمُ سِرَّكُم وَجَهرَكُم﴾ [الأنعام: ٣]

«Он – Аллах на небесах и на земле. Он знает то, что вы утаиваете и совершаете открыто» (*Скот, 3*), что толкователи согласны в отвержении слов джахмитов о том, что Он – везде[1].

А утверждение о том, что Аллах не имеет места, и Он ни над миром, ни под миром, ни справа от него, и не слева, ни перед ним, ни за ним, ни внутри него, ни за его пределами – утверждение, которое вообще отрицает Его существование, поскольку это – описание несуществующей вещи.

Таким образом, мы видим, что аяты, хадисы, слова имамов, разум и нормальная врожденная природа человека (фитра) совершенно ясно указывают на то, что Аллах возвышен над Троном, над Своими творениями в действительности, без иносказательного толкования, и в этом согласны наши праведные предки.

Что же касается тех, кто отвергает возвышение Аллаха Его сущностью над Его творениями, то они пришли к этому потому, что упорно размышляли о Сущности Аллаха и Его Свойствах, делали выводы и пытались ответить на каждый вопрос, случайно возникший в их мозгу. А ведь вовсе не на каждый внезапно возникший у

[1] См. «Тафсир» Ибн Кясира.

нас вопрос мы можем ответить. Например, если кто-то скажет: «Верх для нас, жителей Дагестана, это то, что над нашими головами, а верх для жителей Америки, например, это то, что над их головами. Значит, то, что является верхом для них, это низ для нас, а то, что является верхом для нас, это низ для них. Что же, Аллахов тогда несколько?». Мы говорим ему в ответ: «СубханаЛлах! Это заключение наших умов и результат нашего размышления о Сущности Аллаха, и это значит, что мы «отпускаем поводья» нашего мышления и нашего разума в том, что касается Аллаха. И мы должны воздерживаться от подобного и остановиться у границ фраз Корана и хадисов и верить в их буквальное значение. А если нам в голову придет нечто, ставящее нас в тупик, мы должны отогнать эти мысли и обратиться к Аллаху за защитой от проклятого Шайтана. Ибо это – из области сокрытого от нас, и нам никогда не узнать этого и не понять. И углубление в эти вопросы, и рассмотрение их, как сказал Абу Джа'фар ат-Тахави в разделе о Предопределении, путь к поражению и лишению и ступень произвола, и следует остерегаться этого – и взгляда, и мысли, и наущений.

Мы никогда не ошибемся, говоря то, что говорил Его Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) и охватывая значения, которые охватил Посланник (да благословит его Аллах и приветствует), его сподвижники и благородные имамы. Именно поэтому сказал Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует):

«تفكروا في خلق الله ولا تفكروا في ذاته فإنكم لن تقدروا قدره»

«Размышляйте о творениях Аллаха и не размышляйте о Его Сущности, ибо вы никогда не оцените Его должным образом»[1].

И, наконец, мы говорим: если мы скажем, что Аллах Своей Сущностью над творениями и Он возвышен над Своим Троном, то это вовсе не значит, что мы придаем Ему определенную форму или приписываем определенное состояние или что мы уподобляем Его Его творениям. И мы не говорим, что Он восседает на Троне, как восседают земные цари на своих тронах. Но мы говорим, что Аллах

---

[1] Приводит Ибн Хаббан в книге «Ат-таргиб ва-т-тархиб» с иснадом, который подлежит обсуждению. См. пути, по которым он пришел, в книге «Кашфу-ль-хафа».

возвысился над Троном, поскольку Аллах сообщил нам о том, что возвысился над Троном. И мы не знаем, каким образом это происходило, и не говорим, что это было так-то и так-то, поскольку Аллах не сообщил нам об этом, и мы не уподобляем Его вознесение над Троном действию земных царей, усаживающихся на своих престолах, потому что Аллах говорит:

﴿لَيْسَ كَمِثْلِهِ شَيْءٌ وَهُوَ السَّمِيعُ الْبَصِيرُ﴾ [الشورى:]

«Нет никого подобного Ему, и Он – Слышащий, Видящий» (*Совет, 11*).

И мы не говорим, что Он сидит или стоит на Троне, поскольку ни Сам Аллах, ни Его Посланник не говорили, что Он сидит или стоит. Более того, не разрешено спрашивать о том, о чем не упоминается в Сунне. Вопрос: «Где Аллах?» упоминается в Сунне, поэтому задавать его разрешено. А вопрос: «Как Он возвысился над Троном?» - не упоминается в Сунне, и является нововведением и задавать его нельзя. Поэтому когда Малика ибн Анаса (да помилует его Аллах) спросили, как возвысился Аллах над Троном, он ответил: «Возвышение известно, как (Он возвысился) – неизвестно, вера в него – обязательна (ваджиб), а вопрос о нем – нововведение (бид'а). И не говорится: «Как?», ибо «Как?» к нему не применимо». И он сказал спросившему его: «Я вижу, что ты – дурной человек», - и приказал удалить его из собрания.

109 – Добровольное принятие правительства кяфиров

Суфисты: поддерживает существующий правящий режим какой бы ни был, даже если это режим кяфиров, и довольствуются своим нахождением под властью правительства кяфиров и служением ему. Они утверждают, что подчинение ему обязательно, и говорят, что это Предопределение Аллаха и нельзя перечить Предопределению Аллаха. И они совершенно не пытаются освободиться от власти кяфиров и не стремятся к становлению Исламского государства, Исламского халифата. Мы говорим это с полным убеждением и уверенностью, и кто сомневается в правдивости наших слов, тому следует прочитать следующие цитаты из их признанных книг:

Сказал шейх ‘Абду-ль-Ваххаб аш-Ша’рани: «С нас взят общий обет о том, что мы будем приказывать нашим братьям, чтобы они приспосабливались к обстоятельствам и людям[1], как делали и раньше и никогда не презирали того, кого поставил Аллах над ними, даже в делах этой жизни и управлении ею. И все это из благовоспитанности по отношению к Всевышнему Аллаху, Который поставил (над ними) этих людей, ибо Аллах не ставит (над людьми) никого, иначе как со смыслом и мудростью…»[2].

И сказал доктор ‘Умар Фарух: «Суфии говорят: «Если Аллах дал власть над народом тирану, то никто не должен перечить Воле Аллаха и чувствовать досаду в отношении ее».

Сказал автор «Джавахиру-ль-ма’ани»: «Поистине, кяфиры, преступники, грешники и притеснители действуют согласно повелению Всевышнего Аллаха, а вовсе не отходят от Его повеления»[3].

Поэтому мы видим, что суфии всегда капитулируют перед врагом-кяфиром, и не борются с ним, и не сопротивляются ему, и не пытаются устранить его, и не предпринимают для этого никаких действий. Более того, они призывают людей подчиняться этим кяфирам, их режиму и их правлению. Поскольку лозунг суфиев: «Оставь творение на Творца» и «Не может быть лучше, чем есть», и «Если бы вы знали Сокровенное, вы выбрали бы сегодняшнюю действительность» и т.д.

Что же касается Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама’а, которые объявили войну против куфра, кяфиров и правительства кяфиров и стремятся к устранению правления кяфиров как стремятся и к установлению Слова Аллаха и Закона Аллаха на земле создавая Исламского Халифата… То их суфии обвиняют во властолюбии, желании попасть в правящие круги и стремлении занять высокие посты. Они портят репутацию Ахлю-с-Сунна среди людей, воздвигая эти сомнения вокруг них. Делают они это в угоду своим господам-кяфирам, и натравляют их на Ахлу-с-сунну, говоря: «Вот эти оспаривают у вас власть и хотят отобрать у вас ваши посты и захватить ваше правление. Боритесь же с ними, ибо они – ваши враги!».

---

[1] То есть не иметь определенной жизненной программы. Прим. пер.

[2] «Аль-бахру-ль-мавруд», 292.

[3] «Джавахиру-ль-ма’ани», 221.

Я говорю: да, они наши враги до тех пор, пока враждебно относятся к Исламу и Таухиду. Если же они приняли Ислам и стали верующими мусульманами, то они – наши братья, и имеют такие же права, как и мы, и на них возложены те же обязанности, что и на нас…

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джама'а: они в этом вопросе придерживаются мнения, прямо противоположного мнению суфиев. Они не мирятся с куфром, правлением кяфиров и правительством кяфиров, поскольку мириться с куфром значит стать кяфиром. И тот, кто принимает правительство кяфиров и не желает установления Шариата Аллаха и правления по закону Ислама на земле, тот кяфир. Сказал Всевышний:

﴿وَمَن لَّمْ يَحْكُم بِمَا أنزَلَ اللّهُ فَأُوْلَـئِكَ هُمُ الْكَافِرُونَ﴾ [المائدة: ٤٤]

«Те же, которые не принимают решений в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются неверующими» (*Трапеза, 44*). И сказал Он:

﴿أَلَمْ تَرَ إِلَى الَّذِينَ يَزْعُمُونَ أَنَّهُمْ آمَنُواْ بِمَا أُنزِلَ إِلَيْكَ وَمَا أُنزِلَ مِن قَبْلِكَ يُرِيدُونَ أَن يَتَحَاكَمُواْ إِلَى الطَّاغُوتِ وَقَدْ أُمِرُواْ أَن يَكْفُرُواْ بِهِ وَيُرِيدُ الشَّيْطَانُ أَن يُضِلَّهُمْ ضَلاَلاً بَعِيدًا وَإِذَا قِيلَ لَهُمْ تَعَالَوْاْ إِلَى مَا أَنزَلَ اللّهُ وَإِلَى الرَّسُولِ رَأَيْتَ الْمُنَافِقِينَ يَصُدُّونَ عَنكَ صُدُودًا﴾ [النساء: ٦٠ - ٦١]

«Разве ты не видел тех, которые заявляют, что они уверовали в ниспосланное тебе и в ниспосланное до тебя, но хотят обращаться на суд к тагуту*, хотя им приказано не веровать в него? Сатана желает ввести их в глубокое заблуждение. Когда им говорят: «Придите к тому, что ниспослал Аллах, и к Посланнику», – ты видишь, как лицемеры стремительно отворачиваются от тебя» (*Женщины, 60-61*).

﴿فَلاَ وَرَبِّكَ لاَ يُؤْمِنُونَ حَتَّىَ يُحَكِّمُوكَ فِيمَا شَجَرَ بَيْنَهُمْ ثُمَّ لاَ يَجِدُواْ فِي أَنفُسِهِمْ حَرَجًا مِّمَّا قَضَيْتَ وَيُسَلِّمُواْ تَسْلِيماً﴾ [النساء: ٦٥]

«Но нет – клянусь твоим Господом! – они не уверуют, пока не изберут тебя судьей во всем том, что запутано между ними, не перестанут испытывать в душе стеснение от твоего решения, и не подчинятся полностью» (*Женщины, 65*). И сказал Всевышний:

﴿إِنِ الْحُكْمُ إِلاَّ لِلّه أَمَرَ أَلاَّ تَعْبُدُواْ إِلاَّ إِيَّاهُ﴾ [يوسف: ٤٠]

«Решение принимает только Аллах (или: власть принадлежит только Аллаху. Он повелел, чтобы вы не поклонялись никому, кроме Него» (*Йусуф, 40*).

Все мусульмане – отдельные люди и общины – обязаны устранять правление кяфиров, свергать правительство кяфиров, отказываться от служения ему и устанавливать правительство исламское, которое правило бы согласно Шариату Всевышнего Аллаха путем создания Исламского Халифата. И им не разрешается принимать правление кяфиров, а кто поступает так – тот кяфир. Им также нельзя оставаться под этим правлением ни дня, ни часа, ни минуты, даже если оно обеспечивает их пропитанием и всем необходимым для жизни, и даже если им предоставляется свобода вероисповедания, до тех пор, пока свобода эта в тени правительства кяфиров. Мусульманин обязан по мере возможности избавляться от рабства и подчиненности кому-либо, кроме Аллаха, и от любого закона, кроме Закона Аллаха, а затем жить под сенью законов Аллаха. Если же он не сделает этого, он не является верующим, даже если он совершает намаз, постится, и родители его были мусульманами, и сам он утверждает, что он – мусульманин.

Поистине, человек сотворен для того, чтобы поклоняться Аллаху, и быть рабом одного лишь Аллаха. А он не может быть таковым, если только не живет под сенью законов Аллаха. Кто же живет под сенью иного правления, кроме правления по законам Ислама, добровольно, тот является рабом этого правления, признает он это или нет. И он выходит из этого рабства только путем полного избавления от зависимости от какого-либо правления, кроме правления по Закону Аллаха. Кто же в таком положении имеет свободу действий, передвижения и вероисповедания, то является «свободным рабом».

Что же касается подчинения правительству кяфиров и правителю-кяфиру в том, что является ослушанием Аллаха, то это не разрешено, поскольку Всевышний Аллах запретил Своему Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) и нам подчиняться им. Сказал Всевышний:

﴿يَا أَيُّهَا النَّبِيُّ اتَّقِ اللَّهَ وَلا تُطِعِ الْكَافِرِينَ﴾ [الأحزاب: ١]

«О Пророк! Бойся Аллаха и не повинуйся неверующим» (*Сонмы, 1*).

И сказал Он:

﴿يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوٓاْ إِن تُطِيعُواْ الَّذِينَ كَفَرُوا يَرُدُّوكُمْ عَلَى أَعْقَابِكُمْ فَتَنقَلِبُواْ خَاسِرِينَ﴾ [آل عمران: ١٤٩]

«О те, которые уверовали! Если вы подчинитесь неверующим, то они обратят вас вспять, и вы вернетесь потерпевшими убыток» (*Семейство Имрана, 149*). И сказал Всевышний:

﴿ذَلِكَ بِأَنَّهُمْ قَالُوا لِلَّذِينَ كَرِهُوا مَا نَزَّلَ اللَّهُ سَنُطِيعُكُمْ فِي بَعْضِ الأَمْرِ﴾ [محمد: ٢٦]

«Это – потому, что они сказали тем, которые возненавидели ниспосланное Аллахом: «Мы будем повиноваться вам в некоторых делах» (*Мухаммад, 26*). В Коране – множество аятов, имеющих похожий смысл, и все они ясно запрещают подчиняться кяфиру и лицемеру, неважно, отдельному человеку или правительству. И сказал Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует):

«لا طاعة لمخلوق في معصية الخالق»

«Нет подчинения творению в (том, что является) ослушанием Творца»[1].

Поэтому Ахлю-с-Сунна говорят: нельзя подчиняться правительству кяфиров, но оно должно быть свергнуто, и не должно существовать ни мгновения, если это возможно осуществить. Если же его невозможно устранить немедленно, необходимо прилагать усилия для этого, предпринимать необходимые меры и стремиться к его разрушению. Если же это совсем невозможно, нужно совершить переселение (хиджру) из этой страны, чтобы позже вернуться в нее завоевателями-муджахидами.

Поистине, любое правление, кроме правления по Закону Аллаха – ширк, а ширк – несправедливость. Сказал Всевышний:

﴿إِنَّ الشِّرْكَ لَظُلْمٌ عَظِيمٌ﴾ [لقمان: ١٣]

«…ибо многобожие является великой несправедливостью» (*Люкман, 13*). А с несправедливостью необходимо бороться, а не

---

[1] «Сахиху-ль-джами’и-с-сагыр», 7520.

одобрять ее. Оно также является фитной, а с фитной борются и устраняют ее. Сказал Всевышний:

﴿وَقَاتِلُوهُمْ حَتَّى لاَ تَكُونَ فِتْنَةٌ وَيَكُونَ الدِّينُ كُلُّهُ لِلّه ﴾ [الأنفال: ٣٩]

«Сражайтесь с ними, пока не исчезнет искушение (фитна) и пока религия (поклонение) не будет полностью посвящена Аллаху» (*Добыча, 39*).

Что же до слов суфиев о том, что «правительство это существует по Предопределению Аллаха, а Предопределению Аллаха нельзя противоречить», то первая половина этой фразы – верна, поскольку никто не сомневается в том, что все, что происходит в мире, и хорошее, и плохое, происходит по Предопределению Аллаха. И вера в Предопределение – один из столпов Имана. Что же касается второй части этой фразы, то обман, введение в заблуждение и ----- ухищрение, если выразить по – философски - софистика, поскольку вера в Предопределение не означает, что нужно терпеть его, если оно – дурное. Напротив, следует пытаться выйти из него к Предопределению лучшему, чем это. Если бы все обстояло не так, не было бы разрешенным попытка избавиться от проблемы, поскольку она возникает у человека по Предопределению Аллаха. Также и прием лекарства при болезни – ведь болезнь постигает человека по Предопределению. Таким образом, слова суфиев несостоятельны. Это правда, что правительство кяфиров получило власть над мусульманами и стала распоряжаться их судьбами по Предопределению Аллаха. Однако это дурное Предопределение, постигшее мусульман по причине их упущений и грехов и за совершенные ими дурные дела, и за их отход от Корана и Сунны, и их разделение в религии – каждый избрал для себя шейха и сделал его божеством… И сейчас они обязаны не терпеть это унизительное положение под предлогом не противоречия Предопределению Аллаха, но изменять его, улучшать положение их религиозных и мирских дел и принимать необходимые меры для достижения успеха, объединения их рядов, сплочению их вокруг Корана и Сунны и борьбы с существующим режимом кяфиров. Тогда будет устранено государство кяфиров и установится Исламское государство, и мусульмане выйдут от дурного Предопределения к хорошему Предопределению по Предопределению Аллаха. В этом нет ничего запретного, и это вовсе не противодейст-

вие Предопределению Аллаха, как говорят суфии. И тогда придет к ним помощь от Аллаха, как сказал Всевышний Аллах:

﴿وَلَيَنصُرَنَّ اللَّهُ مَن يَنصُرُهُ إِنَّ اللَّهَ لَقَوِيٌّ عَزِيزٌ﴾ [الحج: ٤٠]

«Аллах непременно помогает тому, кто помогает Ему. Воистину, Аллах – Всесильный, Могущественный» (*Хадж, 40*).

Что же касается высказываний, что Ахлю-с-Сунна стремятся к власти, то и в этом суфии вводят людей в заблуждение. Поистине, Ахлю-с-Сунна не стремятся к власти ради того, чтобы стать султанами над людьми и эксплуатировать их, присваивать их деньги и наживаться за их счет, как это происходит в неисламских государствах. Но они стремятся к власти, если можно так выразиться, чтобы власть принадлежала Аллаху и была отдана в руки тех, кто достоин ее своим благочестием, богобоязненностью и способностями. К тому же, обладающий властью в Исламе не пользуется какими-либо особыми правами, отличными от прав всех остальных, кроме как в том, что связано с исполнением его предназначения. Правитель в Исламском государстве – это совсем не то, что правитель в государстве кяфиров. И власть в нем больше повинность, бремя и требование, нежели почет. Поэтому мусульманин, боящийся Аллаха, опасается принимать власть после, не говоря уж о том, чтобы стремится к ней. Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) предостерег Абу Зарра от должности амира, когда он попросил дать ему ее, и сказал: «О Абу Зарр, поистине, ты – слаб, а она – ответственность, и в Судный День она – стыд и сожаление, кроме как для тех, кто взял ее по праву и исполнил обязанности, лежащие на нем, в отношении ее»[1].

Если Ислам принимало целое племя или жители какого-то города, Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) обычно оставлял им старейшину или правителя, который был у них ранее, если он тоже принимал Ислам. Он не отстранял его и не ставил на его место другого, как это делали коммунисты. А Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) лучший пример для Ахлю-с-Сунна во всех их действиях. И правителям современных неисламских государств, вроде Дагестана и Чечни, не стоит

---

[1] Приводится у Муслима.

опасаться того, что их отстранят от власти, если правление в них перейдет – через руки Ахлю-с-Сунна – к Аллаху. Но они должны, и этого вполне достаточно, принять Ислам как религию, государство, конституцию, режим, программу и правление. И если они сделают это, их кровь и имущество станет неприкосновенным, и они сохранят свое положение и свои посты. Возможно даже, что их оставление на их постах будет необходимым ради использования их опыта и способностей.

Этим мы подтверждаем, что принятие власти и стремление к ней – дело необходимое, однако для Ахлю-с-Сунна оно имеет совершенно иную цель, и совершенно иной смысл, нежели у кяфиров и тех, кто оказывает им содействие. И вы это уже поняли.

110 – Суфии и их свобода в государстве кяфиров

Суфисты: в каждом государстве кяфиров или лицемеров открыт «зеленый коридор», им предоставлена полная свобода. Перед всеми суфиями во всех странах мира в наши дни, как и в прошлом, открыта дорога и им предоставлена полная свобода в распространении своей религии и призыве к своей ‘акыде. А вот вам некоторые примеры:

Официальный муфтий Чечни, еретик и ярый суфий, Ахмад Кадыров пользуется в правительстве Масхадова полной свободой и имеет возможность выступать по чеченскому правительственному каналу и говорить, что захочет, и когда захочет. И он пользуется этим, чтобы натравить правительство и народные массы на призывающих к Истине и несущих знамя Таухида, и называет их «ваххабитами». В то время как приверженцев Таухида даже не подпускают к телевидению и другим СМИ. Мы также видим каждую ночь по чеченскому телевидению суфийские обряды поклонения – зикры, танцы, хороводы, хлопанье в ладоши, дерганье тел, удары в бубен, игру на скрипке и музыку – так что каждого видящего это постигает крайняя степень изумления. И да поможет нам Аллах.

И официальный муфтий Дагестана, аварец, дантист, невежественный всесторонне, который не знает ни буквы из арабского языка и ничего не понимает в религии, еретик и враг Таухида Саййид Му-

хаммад Абубакаров. К дагестанскому телеканалу он находит дорогу, когда пожелает, и говорит, сколько хочет и о чем хочет, используя его для нападок на нас и подавления обновительного движения, которое мы начали. В то время как нам они не дают ни малейшей возможности сказать наше слово и разъяснить нашу позицию и опровергнуть обвинение нас в «вахабизме».

И официальный муфтий Украины, араб, суфий и хабашит, Ахмад Тамими, один из учеников ʻАбдуллаха аль-Харари аль-Хабаши, пользуется полной свободой на Украине, и проявляет не знающую подобия активность в распространении своей хабашитской религии и призыве к ней людей. Он издает газету «Аль-манара» на русском языке и не встречает никаких препятствий и помех со стороны правительства. Более того, его деятельность не ограничивается пределами Украины. Он еще наносит визиты в Дагестан и Чечню и сотрудничает с местными суфиями в борьбе с Таухидом и обновлением. Более того, он свободно находит дорогу на телеканалы. Он назвал меня кяфиром, и заявил, что я «Баляу-д-дин» («беда религии»), а не Бахау-д-дин («великолепие религии»)… О Аллах, погуби того, кто является лжецом из нас, и сделай это назиданием.

И муфтий Сирии, суфий Ахмад Кафтару, занимает высокое положение при сирийском правителе-нусейрите из числа поклоняющихся половым органам, Хафиза Асада. Он распространяет свой призыв с полной свободой.

И Хусни Мубарак, правитель Египта, грешник и лицемер, ходил для совершения напоказ намаза-джум’а в суфийскую мечеть в Египте.

И так далее… Куда бы мы ни посмотрели и где бы ни искали. Вы обнаруживаем, что суфиям в каждом государстве кяфиров или лицемеров предоставлена полная свобода для распространения их призыва и призыва людей к суфийской ʻакыде.

Ахлю-с-Сунна: призывающие к Таухиду, носители правильной салафитской ʻакыды, идеи Джихада и становления Исламского государства и Исламского Халифата на земле. Они преследуемы и гонимы в любом государстве, и рты их заткнуты, а ноги и руки в оковах. Их книги и газеты конфискуются и запрещаются. И стоит их звезде взойти, как на них тут же бросаются все и гасят ее. И только

их призыв начинает усиливаться и привлекать к себе молодежь, как на них обрушиваются все, гасят их звезду, изгоняют их, бросают в тюрьмы и убивают.

И страны Европы, Америки, Африки и Азии, которые тайно сговорились враждебно относиться к Таухиду, нападают на призывающих к Таухиду. И все они устрашают людей словами «ваххабизм», «радикализм», «фундаментализм», «терроризм» и «экстремизм». И все они применяют эти слова к тем, кто призывает к слову Единобожия «Ля иляха илляЛлах», поклонению одному лишь Аллаху, установлению Закона Аллаха на земле и отмене остальных, придуманных человеком, законов и режимов, а также к Джихаду для возвышения Слова Аллаха на земле. В конце концов, Ахлю-с-Сунна валь-Джама’а стали чужими даже на своей родине, в их собственных домах, среди их родственников и близких… Как сказал о них Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует):

«إن الدين بدأ غريباً وسيعود غريباً فطوبي للغرباء الذين يصلحون ما أفسد الناس من بعدى من سنتي»

«Поистине религия начиналась странно, и снова станет странной (необыкновенной). Блаженны странные (необыкновенные), которые исправляют то, что испортили люди после меня из моей Сунны»[1].

111 – Дружба с правительством кяфиров

Суфизм: его представители имеют прочные связи с правящими режимами и империалистами. Они дружат с правительством кяфиров и помогают им в борьбе с мусульманами-приверженцами Таухида. Они проводят с кяфирами заседание за заседанием, строя планы против приверженцев Таухида, и требуют от них оружие для борьбы с ними. На протяжении истории они постоянно оказывали содействие кяфирам.

Это подтверждают печальные и горькие примеры из настоящего и прошлого наших стран и из написанного арабскими писателями в их книгах. Начнем с конца:

---

[1] Приводится у аль-Бухари и Муслима.

Говорит Мухаммад Шакафа: «Последователи тиджанийского тариката и его шейхи были учеными, принесшими огромную пользу Франции в Алжире и некоторых африканских странах. В 1870 году француженка по имени Аурелла Бикар смогла проникнуть в обитель тиджанийцев и выйти замуж за их шейха по имени господин Ахмад. А когда он умер, она вышла замуж за его брата господина ‘Али. Вышеупомянутая женщина стала святой для тиджанийцев, и они стали называть ее «супругой двух господинов». Они совершали очищение песком (тайаммум), по которому она проходила, несмотря на то, что она осталась католичкой, сохранив свою старую веру. Франция наградила ее орденом почета, и французское правительство сказало о причинах ее награждения: «Потому что эта госпожа управляла величайшей тиджанийской обителью прекрасным управлением, как желала того Франция. И она приобрела для французов плодородные поля и много пастбищ. И если бы не она, они не вышли бы из рук арабов-алжирцев тиджанийцев. И она предоставила нам войска поклонников тиджанийского тариката и его мюридов, и они сражались ради Франции одним рядом, словно они – сплоченное здание»[1].

И продолжает Мухаммад Фахр Шакафа, говоря: «Последователи тиджанийского тариката помогали французским войскам различными способами. Они шпионили для них и посылали с ними людей, которые сражались бок о бок с ними. И их шейхи считали это почетной обязанностью и надеялись на награду Аллаха за это».

Сказал шейх Мухаммад Аль-Кябир, автор книги «Ас-саджадату-т-тиджаниййа-ль-кюбра» («Большой Тиджанийский ковер») и преемник великого шейха Ахмада ат-Тиджани, основателя этого тариката, в своей речи, произнесенной им перед главой французской военной миссии в городе ‘Айн Мады, основном центре тиджанийского суфийского тариката, а было это 28 декабря 1350 г.х., сказал: «Поистине, наша обязанность – помогать возлюбленной наших сердец – Франции, материально, морально и политически. И я говорю это не в качестве одолжения и превознесения, но с надеждой на награду Аллаха и гордостью от исполнения долга. И, поистине, мои деды

---

[1] «Ат-тасаввуф бейна-ль-хакк ва-ль-хальк», 213.

сделали прекрасное дело, присоединившись к Франции до того, как она достигла наших стран, и до того, как ее благородные войска оккупировали наши земли»[1].

Уместно приводить также слова основателя тиджанийского тариката шейха Ахмада: «Поистине, кяфиры, преступники и грешники поступают согласно повелению Аллаха, а вовсе не отходят от Его повеления»[2].

Я говорю: если дело обстоит так, как говорит шейх Ахмад, то нет ничего удивительного в том, что они радовались своему присоединению к Франции, возлюбленной их сердец, радости их душ и сокровищу их сердец. Таков суфизм – он убивает в душах своих последователей элемент сопротивления и борьбы, и воспитывает в них элемент подчинения и раболепства.

Говорит Мухаммад Фахр Шакафа: «Известно при оккупации Кайравана Францией, что один француз принял Ислам и назвал себя Саййид Ахмад аль-Хади. Он усердно изучал Шариат, достиг высокой ступени и был назначен имамом большой мечети в Кайраване. И когда французские войска подошли к городу, его жители приготовились защищать его, и они пришли к этому человеку и попросили его спросить совета в склепе шейха в мечети, во влияние которого они верили. Сайд Ахмад вошел в склеп, затем вышел из него, устрашая их грядущими бедами, и сказал им: «Шейх советует вам сдаться, поскольку захват страны неизбежен». И простой народ последовал его словам и не стал защищать город Кайраван, и французы спокойно вошли в него 26 октября 1881 года»[3].

И говорит шейх Тантави Джаухари: «Поистине, многие суфии погрязли в роскоши и жили в изобилии. Люди засыпали их деньгами со всех сторон, им приносились плоды и к ним склонялись сердца из-за укрепившихся в душах представления об их приближенности к Аллаху. И когда они увидели, что Франция окружила мусульман, им не оставалось ничего иного, кроме как передать им бразды правления, чтобы жить в мире и безопасности. И это – то, что случилось в наши дни, и об этом упоминали французские газеты перед

---

[1] То же, 213.
[2] «Джавахиру-ль-ма’ани», 221.
[3] «Ат-тасаввуф бейна-ль-хакк ва-ль-хальк», 212.

нападением на Марокко. Мы читали в них открытые заявления о том, что мусульмане подчинены шейхам суфийских тарикатов, и что именно знать и шарифы в этих странах и суфии вручат нам товар, и политикам необходимо осыпать милостями шейхов тарикатов и шарифы, которым принадлежит власть в странах. Они сказали это совершенно открыто следующей фразой: «Все они наслаждаются благополучной жизнью и изобилием под сенью невежества мусульман. И если мы окажем им почет и милость, они будут с нами, и будут участвовать вместе с нами в сборе трофеев – и, прямо сказать, они будут подобны воронам и хищным птицам, которые питаются остатками добычи львов и орлов»[1].

И среди грустных и смешных примеров следования приверженцев суфийских тарикатов за колонизаторами, нечестивыми правителями и тиранами – то, что суфии Египта искали прибежища у Фарука и устремились к нему, подобно рабам, благодаря его за дарованную их шейху одежду. Суфийский шейх встал перед Фаруком и обратился к нему благодарным рабом, сказав по поводу одежды: «Поистине, она, о, господин мой, символ дарованных тебе Аллахом дарований и знак щедрости Всевышнего, пролитой на сердце Фарука, раскрывающий степень чистоты, помещенной в тебе Аллахом так, что очистился твой прекрасный дух. И это почтение суфиев – горящий уголек из твоего пречистого сердца, которое освещает нам дорогу, и ведет нас по Прямому Пути. Твоим светом мы пользуемся, под твоим руководством идем, и из духа твоего возвышенного черпаем вдохновение и руководство. И, поистине, я, имея честь стоять сегодня перед тобой, даю тебе торжественное обещание, что буду искренним и верным твоему Величеству. Да поддержит тебя Аллах, о, господин мой, духом от Него, и да оденет тебя в одежды Славы Его, и да укрепит тебя войском из Его войск, и да поможет тебе Его помощью и да позаботится о тебе Его заботой»[2].

Говорит Мухаммад Фахр Шакафа: «Поистине, распространение суфийских тарикатов в исламском мире вызывает удивление и изумление. Увеличилось число их последователей, и от их бедствия

---

[1] «Аль-джавахир», 9\137-138.
[2] «Хазихи хийа-с-суфиййа», 181.

спасся лишь тот, кого помиловал Господь твой. И, поистине, я изучал большинство из этих тарикатов и не обнаружил среди них ни одного, согласующегося с Кораном и Сунной.

И мне рассказал один мой друг, что однажды на него произвел сильное впечатление вид совершавших хадж (т.е. их множество) и ему пришел в голову вопрос: «В чем причина того, что Аллах дал господство кяфирам над мусульманами в большинстве стран мира притом, что Он обрадовал их тем, что они выше всех остальных, и что им принадлежит слава, и что Он никогда не сделает кяфирам пути против них, и что Он обязательно поможет им. И ему пришло в ум задавать совершающим хадж, будь то азиаты или африканцы такой вопрос: «Каков твой тарикат?». И большинство из них говорили ему одно из названий этих странных тарикатов.

И он посетил группу министров одного из исламских государств, страдающего от репрессий соседнего государства кяфиров. Он спросил их о названиях тарикатов, имеющихся в их государстве. Они решили, что он – один из поборников и последователей тарикатов и перечислили ему около десяти названий. Когда же он спросил их, какой же из этих тарикатов соответствует пути и религии Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), этот странный вопрос их озадачил. Один из них ответил: «Каждый, принадлежащий к тарикату – его тарикат есть тарикат Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует)». Тогда он сказал им: «Но у Мухаммада был только один тарикат, и его описал Всевышний, сказав:

﴿وَأَنَّ هَـٰذَا صِرَاطِي مُسْتَقِيمًا فَاتَّبِعُوهُ وَلاَ تَتَّبِعُواْ السُّبُلَ فَتَفَرَّقَ بِكُمْ عَن سَبِيلِهِ﴾ [الأنعام: ١٥٣]

«Таков Мой прямой путь. Следуйте по нему и не следуйте другими путями, поскольку они собьют вас с Его пути» (*Скот, 153*). И сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует): *«Я оставил вас на том, ночь и день чего одинаково светлы…».* И эти министры разгневались и потребовали прекратить разговор на эту тему.

И тогда этот вдруг вспомнил Слова Всевышнего:

﴿وَمَا أَصَابَكُم مِّن مُّصِيبَةٍ فَبِمَا كَسَبَتْ أَيْدِيكُمْ﴾ [الشورى: ٣٠]

«Любое бедствие постигает вас лишь за то, что приобрели ваши руки» (*Совет, 30*)[1].

Поистине, суфизм есть суфизм, в прошлом и в настоящем, в наших странах и в других странах, в своем духе, своей сущности и своей цели, с некоторыми отличиями во внешней оболочке. И все виды суфизма едины в том, что питают отвращение к знанию, отвращает людей от участия в Джихаде, превозносит своих шейхов до уровня пророков и даже выше, до уровня Божественности. И все они поддерживают кяфиров, а не мусульман, приверженцев Таухида и разрушают здание Ислама и т. д.

И если мы посмотрим на историю наших стран, мы обнаружим, что суфийские шейхи у нас, а также их последователи, всегда вставали на сторону кяфиров. Вот Хасан-эфенди Кахибский, шейх суфиев Дагестана, о котором они говорят, что он «Божественный Кутб и господин Гаус, познавший Аллаха и приближенный Аллаха (вали) без всяких сомнений». Шейх этот жил в начале двадцатого века и был современником имама Наджмуддина Гоцинского. А Наджмуддин – это пятый имам в Дагестане и Чечне, который выступал против Царской России, как выступали до него Гази Магомед и Имам Шамиль. Он желал освобождения стран от ига русской колонизации и установления в них Исламского государства. Хасан-эфенди начал оказывать ему сопротивление, враждебно отнесся к нему, встал на сторону русских… Он стал отвращать людей от Джихада, посеял рознь среди мусульман и разногласия. И за ним последовали обольщенные, которые доверяли ему. Русские же воспользовались им для осуществления своих целей и претворения в жизнь своих планов. Они посылали его для усмирения восставших в деревнях Дагестана, и он вставал среди людей и обращался к ним с речью, настраивая их против Наджмуддина, и сообщал им о том, что Наджмуддин в действительности не имам, и человек, разводящий смуту (фитна). Он также сообщал им о некоторых вещах из области Сокровенного и показывал им чудеса под видом чудесных способностей, дарованных Аллахом (карамат), а люди верили ему и следова-

---

[1] «Ат-тасаввуф бейна-ль-хакк ва-ль-хальк», 218.

ли за ним. И он состоял в дружбе и вел переписку с лидером большевиков Лениным.

В 1922 или 1923 году Хасан-эфенди устроил конференцию, на которую пригласил семьдесят два ученых из числа ученых двух районов, Хунзах и Гидатль. Они обсуждали вопрос Наджмуддина, его имамство и участие в Джихаде с ним. Они составили согласный протокол и подписали его (кроме шести из них, которые отказались подписать этот протокол). Они пришли к согласному мнению о виновности Наджмуддина, и о том, что нет ему Джихада, и объявили его врагом народа, прокляли его при всех и прочитали ду'а. На той же конференции они подготовили телеграмму, чтобы послать ее своему лидеру Ленину в Москву в Кремль. Написано там было следующее: «Лидеру мирового пролетариата Ленину. Мы огорчены вашей болезнью и ожидаем вашего выздоровления. И, поистине, мы верим в вашу победу и мы с вами. И вперёд на пути победы».

Таков суфийский Кутб и Гаус, «познавший Аллаха» и познавший Ленина, Хасан-эфенди Кахибский. Он объявил о своей поддержке лидера большевиков-атеистов и кровавого коммунизма, и выразил сожаление по поводу его болезни и надежду на его скорое выздоровление, чтобы идти вперед вместе с ним по пути победы… И объявил о своей враждебности по отношению к имаму, муджахиду и выдающемуся ученому Наджмуддину (да помилует его Аллах), который стремился к освобождению мусульманских стран от ига русской колонизации, утверждению Слова Аллаха и созданию в них исламского государства.

Результатом борьбы между ними стало то, что последователи Ленина задержали при содействии последователей Хасана-эфенди имама Наджмуддина Гоцинского. А затем, спустя некоторое время, после того, как завершили свои дела с Хасаном-эфенди, и решили, что более в нем не нуждаются, они сделали с ним то же, что и с Наджмуддином, отправили его вслед за ним и претворили в жизнь слова Наджмуддина, которые он сказал ему однажды: «Ты не избежишь одного из двух мечей. Либо я настигну тебя и снесу тебе голову, либо они настигнут тебя и снесут тебе голову».

Есть еще одна выдающаяся личность, один из суфийских шейхов, который сыграл ту же роль, что и Хасан-эфенди. Он встал на сторо-

ну русских, вступил в их ряд и подавлял Джихад. И его постигла та же участь, что и Хасана-эфенди, и нехорошая это участь… Это ‘Али-хаджи Акушинский.

Таковы суфийские кутбы – они всегда являются друзьями безбожников и врагами приверженцев Таухида.

Таково наше недалекое прошлое, и настоящее наше не лучше, и как похожа сегодняшняя ночь на вчерашнюю, как русские говорят: как все похоже одно на другое... Для суфиев Дагестана сегодня – под властью Саида-эфенди Чиркейского, его правой руки Хас Мухаммада и его сына Саййида Мухаммада, ушедшего муфтия, ближайшим человеком из властей Дагестана стал Муху Гимбатович Алиев, коммунист, атеист и кяфир, глава дагестанского парламента. Именно с ним они проводят заседания, с ним строят планы против Ахлю-с-Сунна и плетут заговоры против них, с ним и с другими врагами Ислама – с целью покончить с движением по обновлению Ислама и движением по призыву людей к Таухиду.

Они требуют от властей оружие для борьбы с Ахлю-с-Сунна, и они много раз использовали кафедры правительства, осуществляя с них ожесточенные атаки на тех, кого они называют «ваххабитами». Они опорочили Ахлю-с-Сунна, обвинили их в заблуждении и куфре, навешали на них грандиозные обвинения, натравили на них народные массы и членов правительства, и исказили их образ так, что он стал самым отвратительным и уродливым в глазах народа, и люди стали бросаться на Ахлю-с-Сунна, как бросаются поглощающие пищу на блюдо.

Сколько сотрудничали они с правительством, запрещая издание книг, журналов и газет, издаваемых Ахлю-с-Сунна, и запрещая владельцам книжных магазинов и книгохранилищ продавать их. Они также призвали людей с помощью телевидения, радио и газет к отвержению их и отказу от их чтения. А правительство Дагестана помогает им во всем этом и содействует и дает им зеленый цвет. И сколько раз они вместе с сотрудниками спецслужб, милиции и правительства устраивали рейды по всем концам Дагестана, оценивая положение и предупреждая людей от распространения там «ваххабизма». Люди не знают Аллаха, и не знают Ислама, и не произносят слова Свидетельства (шахады), и не совершают намаза и не соблю-

дают поста... И вместе с тем, первое, от чего их предостерегают – «ваххабизм». И сколько раз призывали они с минбаров мечетей и кафедр правительства к убийству «ваххабитов». И они не ограничились этим, но стали устраивать облавы на места нахождения и работы Ахлю-с-Сунна. Они нагрянули с милицией в центр «Кавказ», принадлежащий Ахлю-с-Сунна, который был зарегистрирован согласно их закону. Они ворвались туда в масках, все перевернули, поломали все приборы и избили до крови молодых людей, которые брали уроки арабского языка там. Затем они забрали все, что там было, в том числе и этих молодых людей, и отвезли в милицейское управление. А молодые люди держали пост (это было днем в Рамадан), и когда они хотели сплюнуть кровь изо рта, их принудили ее проглотить, сказав: «Не оскверняйте нашу землю своей кровью!».

Но они не ограничились и этим. Они проявили инициативу для издания закона или поправки к закону, где говорится о запрещение того, что они называют «ваххабизмом». А «ваххабизм», о котором они разглагольствуют в своем сумасшествии и бешенстве, - не иначе, как призыв к Аллаху, поклонению одному лишь Аллаху, оставлению ширка и нововведений (бид’а) и соблюдению Сунны… В конце концов они убедили правительство в необходимости этого. Оно пошло им навстречу и издало 27-28 декабря 1997 года закон, удовлетворяющий их потребности и утоляющий их жажду.

Ахлю-с-Сунна, несмотря на это, идут по пути Таухида и призыва к нему, и по пути Джихада. Не вредит им предавший их и противоречащий им, и их не лишают их твердой решимости идти вперед те наказания и трудности которые они встречают на своем пути, ибо они уверены, что путь к Раю сложен и такова традиция Аллаха.

Такова упорная работа суфиев Дагестана и их деятельность. И Джихад чеченцев шел по соседству с ними, но они не участвовали в нем и не сказали даже полслова в поддержку их, и не знали своих коллег и братьев чеченцев-суфиев, и не вспоминали и них во время войны. Тогда как Ахлю-с-Сунна Дагестана встали бок о бок с ними и участвовали в их Джихаде своим имуществом и своими душами. Однако когда война закончилась, и российские войска были выдворены с чеченской земли, суфии вернулись к проблеме «ваххабизма» и подняли ее снова. И тут нашли общий язык суфии Дагестана и

Чечни, и они признали место нахождение друг друга. Между ними начались встречи, но не иначе как для обсуждения проблемы «ваххабизма» и необходимости организации работы и объединения усилий против них.

В конце концов, военный командир Шамиль Басаев устроил конференцию в Грозном, столице Чечни, на которой присутствовали муфтии Дагестана, Чечни и Ингушетии. Они обсудили тему «ваххабизма» и методы борьбы с ним, упомянули о необходимости противодействия ему и уничтожения его. И при этом ни Шамилю Басаеву, ни чеченскому муфтию Ахмаду Кадырову не пришло в голову спросить муфтиев Дагестана и Ингушетии: «Где вы были во время войны, когда решалась наша судьба?!». И ни муфтий Дагестана, ни муфтий Ингушетии не боялся, что кто-то задаст им подобный вопрос, поскольку оба они знали, что тема войны закрыта и теперь встала тема «ваххабизма»[1].

И сегодня, когда чеченский президент Аслан Масхадов сорвал покрывало Ислама со своего лица и проявил куфр и лицемерие в своих словах и делах и отнесся враждебно к Ахлю-с-Сунна – так, что даже приговорил к смертной казни четырех человек по обвинению в том, что они иностранцы, пришедшие с «ваххабитской» религией, чтобы изменить религию его отцов... Это шейх Абу ‘Умар, ‘Абду-р-Рахман (иорданский чеченец), Хамза (иорданский чеченец (да помилует его Аллах)) и я. Тогда муфтий Чечни суфий Ахмад Кадыров стал первым человеком, поддерживающим Масхадова, и вставшим в его ряд. И Масхадов предоставил ему возможность пользоваться всеми СМИ в его правительстве для проведения акций против Ахлю-с-Сунна и нападок на них. И не проходило дня без того, чтобы Ахмад Кадыров не появлялся на государственном канале TVI, проводя бешеные атаки против исламского джама’ата Таухида, делая его ненавистным для людей и искажая их представления о

---

[1] Таковым было положение Шамиля Басаева во время первой чеченской войны, когда он еще не знал до конца Ахлю-с-Сунна и суфизм. Однако впоследствии он, Хвала Аллаху, изменился к лучшему, узнав правильную ‘акыду и приняв ее (по крайней мере, мы так считаем). Заслуга этого (после Аллаха) во многом принадлежит арабу Ибн аль-Хаттабу, сражавшемуся против русских захватчиков. Он стал его компаньоном в войне и одним из его ближайших друзей. Прим. автора.

нем. И каждый раз он повторял фразу: «Ваххабиты» - последователи Мухаммада ибн ‘Абду-ль-Ваххаба, который сказал, держа палку: «Вот эта моя палка лучше, чем ваш Пророк». О Аллах, проклятие Твое на том, кто лжет из них…[1]

Таковы суфии в их поддержке кяфиров, врагов Ислама.

Аль-Джама’а: не относятся дружественно и не поддерживают кяфиров, будь то отдельный человек или правительство, не проводят с ними заседаний и не плетут вместе с ними заговоры против мусульман, не доносят им на мусульман, даже на суфиев. И их отношение к кяфирам соответствует Словам Всевышнего, так описавшего верующих:

﴿**أَذِلَّةٍ عَلَى الْمُؤْمِنِينَ أَعِزَّةٍ عَلَى الْكَافِرِينَ**﴾ [المائدة: ٥٤]

«Они будут смиренны перед верующими и непреклонны перед неверующими» (*Трапеза, 54*).

И Его Словам:

﴿**يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُواْ قَاتِلُواْ الَّذِينَ يَلُونَكُم مِّنَ الْكُفَّارِ وَلْيَجِدُواْ فِيكُمْ غِلْظَةً**﴾ [التوبة: ١٢٣]

«О те, которые уверовали! Сражайтесь с неверующими, которые находятся вблизи вас. И пусть они убедятся в вашей суровости» (*Покаяние, 123*).

И Его Словам:

﴿**يَا أَيُّهَا النَّبِيُّ جَاهِدِ الْكُفَّارَ وَالْمُنَافِقِينَ وَاغْلُظْ عَلَيْهِمْ**﴾ [التوبة: ٧٣ والتحريم: ٩]

«О Пророк! Борись с неверующими и лицемерами и будь суров к ним» (*Покаяние, 73; Запрещение, 9*).

---

[1] Таковым было положение Ахмада Кадырова и Аслана Масхадова во время первой войны и после нее. Что же касается второй чеченской войны, то во время нее между двумя людьми пролегла пропасть. Над муфтием одержал верх суфизм и он примкнул к русским, объявив о своем расположении к России и российскому президенту Путину, и принялся бороться против муджахидов – так, что в конце концов Россия назначила его главой Чечни. Перед Масхадовым же встала сложная дилемма: присоединиться либо к русским, либо к муджахидам. И я не знаю, сделал ли он это в соответствии со своими убеждениями или же преследуя личные интересы. Я надеюсь, что он покаялся … А Аллах выводит кого пожелает на Прямой Путь. Прим. автора.

Поэтому вы видите, что все неисламские правительства относятся враждебно к нам, нашему джама'ту и обновительному движению, которое возникает тут и там в разных уголках земли с нашей помощью и помощью наших братьев. Они называют наше движение «ваххабизмом», «радикализмом», «экстремизмом» или «терроризмом». Но как бы они его не называли, оно остается обновительным движением, призывающим людей к возвращению к Корану и Сунне и оставлению ширка и нововведений (бид'а). И Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) предвещал его появление, говоря:

«إن الله يبعث لهذه الأمة على رأس كل مائة سنة من يجدد لها امر دينها»

«Поистине, Аллах посылает этой Умме каждые сто лет того, кто обновляет для нее дело ее религии»[1]. Даже правительство Саудовской Аравии, которое, по их мнению, считается «ваххабитским» и с земли которой началось движение Таухида в последние века, враждебно относится к нашему движению. Оно бросило ученых нашего призыва в свои тюрьмы, например, Сальмана аль-'Ауди, Сифра(?) аль-Хавали, Са'ида аль-Кахтани, Насыра аль-'Умара и других. И да поможет нам Аллах.

Такова Истина, приверженцы Истины, призывающие к Истине и следующие по пути Истины. Чужаки среди своих в своей земле и в собственном доме... Просим у Тебя Милости Твоей, о Милостивейший из милосердных, и помощи Твоей, о, Господь Миров!

112 – АЗАН ВСЛЕД ПОХОРОННОЙ ПРОЦЕССИИ (ДЖАНАЗА)

Суфисты: читают азан вслед похоронной процессии на пути к могиле, так же, как читают его для совершения намаза.

Ахлю-с-Сунна: считают это нововведением (бид'а) и делом, которое не совершали наши праведные предки. Азан узаконен для сбора людей на намаз и тому подобного, так же, как узаконено чтение азана в ухо новорожденного сразу после рождения, чтобы пер-

---

[1] «Сахиху-ль-джами'и-с-сагыр», 18745.

вым, что он услышал из слов этого мира, были слова Свидетельства (шахады).

Что же касается того, чтобы читать азан вслед погребальным носилкам, когда их несут на кладбище или когда покойного опускают в могилу, то это не относится к религии. Да и как это может относиться к религии, когда Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) не делал этого, а также никто из тех, кого мы берем за образец? А то, чего не делал ни Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), ни праведные халифы после него, не относится к религии, даже если разум находит это хорошим или не видит в этом беды. Религия не утверждается разумом, но утверждается переданным (аятами, хадисами). Сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует):

«من أحدث في أمرنا هذا ما ليس فيه فهو رد»

«Кто внесет в это наше дело то, что к нему не относится, это будет отвергнуто»[1].

И передают от ‘Али его слова: «Если бы религия (основывалась) на разуме, нижняя часть хуффа[2] была бы более достойна протирания (масх), чем верхняя»[3].

113 – Ду’а под саваном (кяфан)

Суфисты: кладут в могилу умершего, под его саван (кяфан), листок бумаги с написанными на нем аятом или ду’а, положенный в пузырек в надежде, что это принесет пользу умершему, защитив его от наказания или облегчив ему его и т.д.

И некоторые люди сделали это своей профессией, увидев, что это приносит им немалые деньги. Они приобрели для этого фотоаппарат или ксерокс и размножают эти бумаги для продажи. И каждый, кто верит им и следует за ними в этом, приходит к ним и покупает у них эти бумаги. Так они превратили это в работу, приносящую им бо-

---

[1] Приводится у Муслима.

[2] Хуфф - название легкой кожаной обуви, облегающей стопу наподобие носков. Прим. пер.

[3] Приводит Абу Дауд в «Ас-сунан». Сказал Аль-Хафиз в «Аль-фатх» и Аль-булюг», что его иснад – «хороший».

гатство, поскольку простые и невежественные люди имеют обыкновение, увидев, что люди делают нечто, повторять за ними. Особенно если это делают те, кому приписывают знания, или дело это имеет отношения к мертвым.

Совершенно очевидно, что люди всегда уважают мертвых, читают за них ду'а, просят для них прощения и делают для них все, что, как они считают, может возвысить их положение в Вечном Мире, очистить их от грехов и облегчить их наказание. И они не скупятся на подобные дела. А другие люди, торгующие своей религией, пользуются этими чувствами людей и внушают им, что это дело приносит огромную пользу и становится причиной прощения им и малых, и великих грехов, возвышает их положение и т.д. И за это они берут с них деньги недозволенным образом.

Ахлю-с-Сунна: считают это дело порицаемым и мерзким, а также отвратительным нововведением.

Как может быть разрешенным класть в могилу умершего листок, на котором написан коранический аят или одно из Прекраснейших Имен Аллаха или ду'а, содержащее в себе нечто подобное, когда тело мертвого вскоре начнет гнить и разлагаться, источая при этом отвратительный запах, невыносимый для человека? Это, клянусь Аллахом, осквернение для Корана и Имен Аллаха и оскорбление для них!

Ученые-факыхи согласны в том, что запрещено писать аяты Корана, или отдельные фразы из него на стенах могилы и могильной плите, поскольку в этом – осквернение Корана и использование его не по назначению. Даже относительно написания имени покойного на могильной плите ученые разошлись во мнении. Некоторые из них сочли это запретным, поскольку Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) в общем запретил писать на них. Упоминается в хадисе Джабира (да будет доволен им Аллах), что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) запретил покрывать могилы гипсом и писать на них[1]. А другие разрешили это, поскольку существует необходимость узнавать могилу.

---

[1] Приводится у Абу Дауда, ат-Тирмизи и других.

Это если надпись находится сверху могилы, далеко от трупа, и не является аятами Корана или одним из Имен Всевышнего Аллаха или хадисом Посланника (да благословит его Аллах и приветствует) и не превышает необходимый объем…

Что же касается этого, то в запретности его не сомневается никто. Более того, это может привести к куфру, если человек сочтет это дозволенным.

Добавьте к этому, что мы не видим ни одного достойного подражания из числа наших праведных предков, который совершал бы подобные действия. Этого не делал ни Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), ни сподвижники, ни заставшее их поколение, ни четыре имама. Интересно, почему же они этого не делали? Может, их умершие не нуждались в пользе присущей этой писанины и этих пузырьков? Или же пришло к суфиям от Аллаха то, что не приходило к нашим праведным предкам? Или же суфии выдумали и внесли в религию то, на что Аллах не давал никакого дозволения?

Каждому понятно, и это не вызывает сомнения, что любая вещь, касающаяся религии, относится ли она к живым или к мертвым, не утверждается иначе как наличием доказательства (далиль) из Корана и Сунны. И мы спрашиваем, где у суфиев доказательства узаконенности того, что делают они на пользу мертвому?

О, Аллах! Направь шаги наши к Истине, утверди нас на ней и убереги нас от ширка суфиев. О Аллах, амин…

114 – Чтение сур из Корана на углах могилы

Суфисты: читают на четырех углах могилы во время похорон покойного четыре суры из Корана: «Ас-саджда» («Земной поклон»), «Йа син», «Ад-духан» («Дым») и «Аль-мульк» («Владычество»). И они говорят о великих достоинствах их чтения.

Ахлю-с-Сунна: считают это нововведением (бид'а), поскольку Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) и сподвижники не делали подобного, и если бы в этом заключалось благо для покойного, они непременно делали бы это. И если бы это действие имело великие достоинства, а которых суфии говорят в своих книгах, это не укрылось бы от Пророка (да благословит его Аллах и

приветствует), и он, в свою очередь, не стал бы скрывать это от своей Уммы. Все хадисы, которые они упоминают в связи с достоинством чтения этих сур – ложные и присочиненные, и ни один из них не упоминается в сборниках достоверных хадисов. А религия утверждается Кораном и достоверной Сунной, а не присочиненными хадисами, и не сновидениями, мистическими откровениями, вдохновениями и тайными голосами. Ничто из вышеперечисленного не является доказательством (далиль) в делах религии, даже если суфии и утверждают обратное.

Далее, Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) никогда не читал ни на покойного после его смерти, ни на его могилу ничего из Корана с целью принести ему пользу этим чтением. Потому что Благородный Коран был ниспослан, как мы уже говорили не раз, чтобы его читали живые, размышляли над ним, действовали согласно ему, руководствовались им и извлекали из него пользу при своей жизни и избрали его в качестве закона и жизненной программы для себя. А вовсе не для того, чтобы вешать его на стенку в разукрашенном и инкрустированном футляре и снимая лишь для того, чтобы почитать мертвому, ибо это – использование Корана не по назначению, а Всевышний Аллах сказал о Коране:

﴿كِتَابٌ أَنزَلْنَاهُ إِلَيْكَ مُبَارَكٌ لِّيَدَّبَّرُوا آيَاتِهِ وَلِيَتَذَكَّرَ أُوْلُوا الأَلْبَابِ﴾ [ص: ٢٩]

«Это – благословенное Писание, которое Мы ниспослали тебе, дабы они размышляли над его аятами и дабы обладающие разумом помянули назидание» (*Сад, 29*).

115 – Захоронение в задней части могилы

Суфисты: кадиритского тариката кладут своих умерших в заднюю часть могилы, противореча тому, что делают все мусульмане. Если же их спрашивают об этом, они отвечают: «Кунта-хаджи завещал нам делать три вещи, внешне противоречащих Шариату, и при этом не спрашивать о них ученых, ибо они не знают о них, знание о них дано лишь авлияъ. И захоронение в задней части могилы – одна из них».

Если же их спросят, в чем секрет этого, они отвечают, что когда умирает один из последователей их шейха Кунта-хаджи, их шейх приходит в могилу во время похорон, чтобы ответить на вопрос двух ангелов вместо своего мюрида. При этом он садится в передней части могилы. И мертвого хоронят в задней ее части, чтобы оставить переднюю часть могилы свободной.

Ахлю-с-Сунна: хоронят своих мертвых так, как об этом говорится в Сунне. И это способ, которы применял Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), а также сподвижники и имамы после него. Погребение осуществляется одним из двух способов – делается либо углубление (шакк), либо могильная ниша (ляхд).

Ляхд – это ниша в передней части могилы размером, достаточным для того, чтобы положить покойного. Его кладут туда и укрывают ее каменными плитами, чтобы земля не обвалилась на него. Ляхд является сунной, если земля твердая. В хадисе:

«اللحد لنا والشق لغيرنا»

«Ляхд – для нас, а шакк - для других»[1]. И в хадисе Муслима (966) от Са'да ибн Абу Ваккаса (да будет доволен им Аллах), что он сказал, находясь на смертном одре: «Сделайте мне нишу (ляхд) и возложите сверху необожженные кирпичи, как сделали это с (могилой) Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует)».

Шакк – это углубление в полу могилы, достаточное по размеру для тела покойного, по краям его кладут камни, кирпичи или нечто подобное, затем кладут туда покойного, сверху выкладывают каменные плиты, а затем засыпают землей. Шакк желательно делать, если земля рыхлая и ляхд сделать невозможно.

Таковы способы погребения, которые упоминаются в Сунне и к которым прибегают мусульмане во всех странах мира до сегодняшнего дня. Что же касается того, чтобы хоронить покойного в задней части могилы, оставляя широкое пространство в передней ее части, куда приходит шейх, чтобы ответить на вопросы двух ангелов, то это дело чуждое для мусульман.

Здесь возникает несколько вопросов: оставляют ли они в передней части могилы пустое место, в котором нет земли или же оно за-

---

[1] «Сахиху-ль-джами'и-с-сагыр», 5489.

полнено землей? Что же до того, чтобы оставлять место, не заполненное землей, чтобы там сидел шейх, то о подобном никто никогда не слышал. Если шейх обладает способностью приходить в место под землей, заполненное землей, и сидеть там, где нет пустого пространства, то почему же они не хоронят своих мертвых в передней части могилы согласно Сунне, а шейх подвинется немного – настолько, насколько подвинут мертвого? Ведь шейх способен сидеть под землей в любом месте...

Теперь мы пребываем в растерянности от того, что говорят кадириты, поверить ли нам им, придерживаясь хорошего мнения о «братьях», или же не поверить, поскольку ничто из того, что они говорят, не зафиксировано ни в Коране, ни в Сунне, ни в книгах имамов.

Если то, что говорят кадириты, правда, горе первым мусульманам – ведь они были похоронены в передней части могилы и не оставили ее пустой чтобы пришли их шейхи, сели там и отвечали на вопросы двух ангелов.

Во времена Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) умерло множество людей, но он не приказывал сподвижникам хоронить их умерших в дальней части могилы, чтобы ему прийти, сесть в ее передней части, и отвечать на вопрос двух ангелов. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) был лучшим советчиком для своей Уммы и своих сподвижников. Он заботился о них и указывал им на всякое благо и предостерегал их от всякого зла. Сам Всевышний Аллах засвидетельствовал это, сказав:

﴿لَقَدْ جَاءكُمْ رَسُولٌ مِّنْ أَنفُسِكُمْ عَزِيزٌ عَلَيْهِ مَا عَنِتُّمْ حَرِيصٌ عَلَيْكُم بِالْمُؤْمِنِينَ رَؤُوفٌ رَّحِيمٌ﴾ [التوبة: ١٢٨]

«К вам явился Посланник из вашей среды. Тяжко для него то, что вы страдаете. Он старается для вас. Он добр и милосерден к верующим» (*Покаяние, 128*). И он не сообщал никому из своих родных и близких, а также никому из своих сподвижников, что он придет к ним в могилу, чтобы ответить на вопрос двух ангелов вместо них. Он никому не обещал, что сделает это при своей жизни или после смерти. И что же, шейхи-кадириты делают то, чего никогда не делал Посланник (да благословит его Аллах и приветствует)

по отношению к самым дорогим ему людям? Или же они способны на то, на что он не был способен? Или же к ним пришла новая религия, которой он (да благословит его Аллах и приветствует) не знал?

Почувствовали ли вы, сообразительный читатель, как превозносят суфии своих шейхов выше уровня Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), тогда как люди этого не ощущают? Размышляйте же, может, вы встанете на верный путь…

116 – Милостыня (садака) от имени умершего после его смерти

Суфисты: делают пожертвования от самих себя после смерти. Они копят богатства и ждут смерти, чтобы раздать подаяние. Они завещают, чтобы из их денег была роздана милостыня в день их смерти, во время погребения и после него, спустя несколько дней, в зависимости от сложившейся у народа традиции. А иногда это подаяние приносят на могилу, чтобы распределить среди присутствующих на похоронах, после погребения. Кто же проявил нерадивость и пренебрежение к этой милостыне, того покроет позор на всю оставшуюся жизнь. И если у человека кто-то умер, даже если он был бедняком или ничего не имел, он вынужден отдать последнее, что имеет. Если же он ничего не имеет, он должен взять в долг. А иначе это будет считаться предельным оскорблением с его стороны в отношении умершего, и люди будут считать его скупцом и говорить, что он бросил своего умершего, словно падаль, без милостыни от его имени.

Суфии считают эти подаяния в дни его смерти величайшим средством приближения к Аллаху и полезнейшей вещью. И они уделяют внимание этому подаянию, даже если умерший не совершал намаз, не постился и не раздавал милостыни при жизни. И даже если он провел всю свою жизнь в куфре, борясь с Исламом и враждебно относясь к нему, и работал в учреждениях или управлениях кяфиров, которые борются с Исламом, как ФСБ и другие спецслужбы, и работал в интересах правительства кяфиров… Даже тогда его хоронят на мусульманском кладбище, по исламскому обряду, и раздают милостыню за него больше, чем за любого другого человека. Считаете

ли вы, о люди, что они делают это, стремясь к Лику Аллаха? Нет, но это показуха, желание прославиться, следование обычаю и боязнь позора… СубханаЛлах!

Ахлю-с-Сунна: они считают милостыню (садака) полезной для человека при его жизни и после его смерти, если человек этот раздал ее узаконенным способом и в предназначенных для этого направлениях. Они выбирают из них наиболее полезные и те, награда за которые больше. И они считают, что милостыня, данная человеком при жизни, намного больше по награде, чем данная после смерти, поскольку Абу Хурейра (да будет доволен им Аллах) сказал: «Один человек, пришедший к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, спросил: «О, Посланник Аллаха, за какую милостыню (обещана) наибольшая награда?» Он ответил:

«أن تصدق وأنت صحيح شحيح تخشى الفقر وتأمل الغنى ولا تمهل حتى إذا بلغت الحلقوم قلت: لفلان كذا ولفلان كذا وقد كان لفلان»

«За ту, что подашь ты, будучи здоровым и скупым, опасаясь бедности и надеясь разбогатеть. И не откладывай (подаяние) до тех пор, пока не придёт к тебе смерть (,чтобы лишь тогда) сказать: «Такому-то столько, а такому-то столько», тогда как это (уже будет принадлежать) без тебя такому-то»[1].

И сказал Ибн Мас'уд (да будет доволен им Аллах): «(Однажды) Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) спросил (людей):

«أيكم مال وارثه أحب إليه من ماله؟» قالوا: يا رسول الله ما منا من أحد إلا ماله أحب إليه. قال: **«فإن ماله ما قدم ومال وارثه ما أخر»**

«Кто из вас любит богатство наследника больше, чем своё (собственное) богатство?». Они сказали: «О Посланник Аллаха, нет среди нас такого, кто не любил бы своё (собственное) богатство больше». (Тогда) он сказал: *«Но, поистине, богатством (каждого) является то, что он (потратил), а то, что он отложил, является богатством его наследника!»*[2].

И сказал Всевышний Аллах:

---

[1] Приводится у аль-Бухари и Муслима.
[2] Приводится у аль-Бухари.

﴿وَأَنفِقُوا مِن مَّا رَزَقْنَاكُم مِّن قَبْلِ أَن يَأْتِيَ أَحَدَكُمُ الْمَوْتُ فَيَقُولَ رَبِّ لَوْلَا أَخَّرْتَنِي إِلَى أَجَلٍ قَرِيبٍ فَأَصَّدَّقَ وَأَكُن مِّنَ الصَّالِحِينَ﴾ [المنافقون: ١٠]

«Расходуйте из того, чем Мы вас наделили, до того, как вас постигнет смерть и вы скажете: «Господи! Предоставь мне недолгую отсрочку, и я буду раздавать милостыню и стану одним из праведников» (*Лицемеры, 10*).

Ни Пророку (да благословит его Аллах и приветствует), ни сподвижникам после него не было свойственно заниматься раздачей милостыни от имени умершего в дни его смерти, как делают это большинство суфиев в наше время, и считать это самым великим из того, что делают по отношению к мертвому после его смерти. Если бы в этом деле была польза для умершего, Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) не оставил бы его и приказал бы нам совершать его. Можно ли представить себе, чтобы Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) умер и не научил нас тому, что приносит пользу живым и мертвым из нас? Разве не он сказал:

«والذي نفسي بيده ما من نبي إلا كان حقا عليه أن يدل أمته على خير ما يعلمه لهم وينذرهم شر ما يعلمه لهم»

«Клянусь Тем, в Чьей Длани душа моя, каждый пророк обязан был указывать своей умме на благо, о котором он знал, и предостерегать их от зла, о котором он знал»[1]? Более того, он, в противоположность суфиям, считал смерть событием, отвлекающим людей от приготовления пищи даже для самих себя, не говоря уже о кормлении других. И не говоря уже о забое коров и овец и покупке мешков сахара для того, чтобы раздать все это в качестве милостыни от имени умершего в день его смерти. Сказал он людям после того, как к семье Джа’фара пришло известие о гибели Джа’афара в битве при Му’те:

«اصنعوا لآل جعفر طعاماً فأنهم قد أتاهم ما يشغلهم»

«Приготовьте еду для близких Джа’фара, ибо постигло их то, что озаботило их»[2].

---

[1] Приводится у Муслима

[2] «Сахиху-ль-джами’и-с-сагыр», 1015.

Это что касается раздачи человеком милостыни от своего имени. Если же человек желает раздать милостыню из своих денег от имени близкого ему человека, то к этому нет никаких препятствий в любое время, если только он не стремился таким способом соблюсти дурной обычай, противоречащий Сунне.

Далее, лучшая садака – та, которая дается сиротам и бедным, нуждающимся в ней, а также даваемая на благотворительные цели, особенно Джихад и призыв к Аллаху (да'ват), а не та, что распределяется между как бедными, так и богатыми, как это принято в наших странах.

Люди перестали понимать значение милостыни и способы ее раздачи. Они не знают, кому и для каких целей нужно ее давать. И садака превратилась для них в показуху, способ прославиться и нечто, чем кичатся и гордятся.

Является нововведением вынос милостыни одновременно с погребальными насильками и несение ее на кладбище и раздача там, как это принято у суфиев и приверженцев нововведений в наших странах. Говорит автор «Фикху-с-Сунна»: «И не является узаконенным раздача ее на кладбищах».

О, Аллах! Покажи нам Истину Истиной и позволь нам следовать ей, и покажи нам ложь ложью, и позволь нам держаться подальше от нее! Амин.

117 – Найм людей для произнесения слов «Ля иляха илляЛллах» семьдесят тысяч раз за упокой души покойного

Суфисты: нанимают людей для произнесения слов «Ля иляха илляЛлах» семьдесят тысяч раз за упокой души какого-нибудь человека. Обычно число наемников равно семидесяти – так, чтобы каждый из них произнес «Ля иляха илляЛлах» тысячу раз. Если же число произносящих людей уменьшается, увеличивается число произнесений ими фразы «Ля иляха илляЛлах» - так, чтобы вместе они произнесли ее семьдесят тысяч раз. Если же количество больше семидесяти, каждый из них произносят эту фразу меньше тысячи раз, соответственно. Начитают они этот заупркрйный ритуал с чтения

«Фатихи» и аята «Аль-Курси» и некоторых других коротких сур и аятов, чтению которых они приписывают особые достоинства. Затем следует испрашивание прощения (истигфар) некоторое количество раз. Заканчивается это призванием благословения на Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и чтением некоторых ду'а. Когда же они заканчивают со всем, что произносится и читается, они дарят награду за все прочитанное сначала духу Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), как это принято у них в каждом деле, награду за которое дарят кому-то. При упоминании имени Посланника (да благословит его Аллах и приветствует) все одним движением встают, считая, что Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) посещает собрание, где поминают его. Затем они дарят награду за исполненный зикр остальным посланникам, пророкам, затем четырем халифам, после этого шейхам своего тариката, а затем уже духу умершего, ради которого они и собрались. После завершения зикра все нанятые получают плату за свой труд и читают ду'а за милостыню.

У них была традиция завещать делать все это после своей смерти. Когда же мы замучили их напоминанием о том, что милостыня, даваемая до смерти, намного лучше, они перенесли этот процесс на период жизни. Однако способ совершения зикра, раздачи милостыни и найма людей для этого – все это ничуть не изменилось. И вы видите, как сегодня они нанимают людей для произнесения фраз «Ля иляха илляЛлах» семьдесят тысяч раз при их жизни.

Ахлю-с-Сунна: считают это действие нововведением (бид'а), поскольку Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) никогда никого не нанимал для поминания Аллаха за упокой своей души семьдесят тысяч раз. Этого не делали и сподвижники, и имамы после них. И он не приказывал никому делать это и не выражал одобрения совершающему подобное. И у суфиев нет ни одного доказательства (далиля) из Корана и хадисов на их действия. На эту тему не существует ни достоверных, ни слабых (да'иф) хадисов. Однако они делают это, основываясь на мистическом озарении, посетившем одного из них, как они сами говорят. У одного праведного человека из числа тех, кого посещают озарения, умерла мать, и он видел ее во сне каждую ночь в тяжком положении. От этого он впал в великую

печаль. А у него был друг, тоже праведный и к которому тоже приходили озарения. И он, увидев его озабоченным, спросил его о причине его печали. Тот все ему рассказал, и друг сказал ему: «Поистине, я сделал зикр, произнеся фразу «Ля иляха илляЛлах» семьдесят тысяч раз и приберег его для Судного Дня. Но я дарю его твоей матери – может быть, он принесет ей пользу или облегчит ее положение». И в эту ночь он увидел ее и увидел, что положение ее улучшилось и ушло то, что мучило ее, и она была радостная. Эта история – доказательство, на которое суфии опираются, утверждая, что это дело желательно, и в нем есть польза для мертвого.

Мы же говорим им в ответ: поистине, ни одна норма Ислама не утверждается через сновидения и мистические откровения, как мы сказали уже не раз.

Удивительно также в этом найме, что эти наемники «даруют» тому, кто их нанимает, награду за свое действие так, словно это уже нечто состоявшееся, находящееся в их руках и предопределенное им. А награды этой при этом еще нет, и они ее не получили, поскольку награда приобретается не иначе как за дело, которое человек совершает искренне, ради Аллаха, не желая ничего, кроме Его Лика, как сказано в хадисе:

«إن الله لا يقبل من العمل إلا ما كان له خالصاً وابتغى به وجهه»

«Поистине, из дел Аллах принимает только то, что было сделано искренне и из стремления к Лику Его»[1].

А эти люди делают то, что делают, вовсе не ради Аллаха, и желают они не награды от Аллаха, но платы, которую они за это получают. И Аллах не принимает их дело по причине невыполнения необходимого условия для принятия его. А если Аллах не принял дело, то как же они получают за него награду от Аллаха? И как отдают они людям то, чего не получили, и то, чего нет у них в руках? Это же обман и самообман… Они обманывают Аллаха и обманывают людей. То же самое можно сказать о том, кто читает Коран за плату.

Что же касается этого числа – семьдесят тысяч, то ни мы, ни они не знают, откуда оно взялось, и почему именно столько. Мы не находим ответа на эти вопросы и не находим доказательств на это.

---

[1] «Сахиху-ль-джами'и-с-сагыр», 1856.

Шариат требует от нас, чтобы мы часто поминали Аллаха, однако нигде не упомянуто определенное число раз, кроме некоторых особых зикров, о которых говорится в книгах. Ибн Мас'уд выразил свое неодобрение людям, которые собирались в мечети в кружок, и перед каждым из них лежало несколько мелких камешков, и каждый произносил фразу «Ля иляха илляЛлах» в соответствии с количеством камешков перед ним. Он сказал им, остановившись возле них: «Не лучше ли вам считать свои дурные дела? Я же гарантирую вам, что ваши благие дела не пропадут даром».

Таким образом, мы видим, что суфии совершают все, что можно, из того, чего не совершали наши праведные предки, которые являются прекрасным примером для нас во всем благом.

118 – Возведение могил

Суфисты: возводят могилы, используя гипс, кирпичи и цемент, и окружают их оградой из металлической сетки. А некоторые выкладывают их мелкими разноцветными камешками или украшают их чем-то другим. Они возвышают могилы над землей на пол метра или даже больше. И со временем этих действий, связанных с могилами, становится все больше. Разумы людей находят их благими, и их не заботит, соответствуют они Шариату или противоречат ему. И за всем этим стоят суфии.

Сейчас в Чечне появились могилы, отличающиеся от остальных тем, что на них стоят столбы из металлических труб, которые достигают в высоту восьми метров. На них закреплено подобие вентилятора. Каждый раз, когда начинает дуть ветер, он вертится в одном и том же направлении. И если посмотреть на него, когда он вертится, вам представляется изображение креста. Когда я спросил об этих могилах, мне сказали, что это – могилы шахидов, погибших в последнюю войну (1994-1996 г.г.) между чеченцами и русскими.

Ахлю-с-Сунна: не строят могилы с использованием гипса, кирпичей и цемента и не вносят в могилы ничего из того, чего коснулся огонь, и не окружают их железным забором, а также не украшают их ничем и не выкладывают их разноцветными камешками… Потому что они знают, что все эти действия не приносят пользы мертвым

и вредят живым. Добавьте к этому то, что Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) и сподвижники никогда не делали этого и не завещали делать другим. Более того, все это – действия кяфиров, и мы, совершая их, уподобляемся им, а это нам запрещено.

Ахлю-с-Сунна стараются украсить могилы благими делами, которые они совершают при своей жизни, и которые следуют за умершим в его могилу и остаются там вместе с ним, радуя его до Судного Дня. Что же касается сооружения гробницы над мертвым, обнесении ее забором, побелки, украшения, выкладывании ее камнями и всего остального, что делают с могилой (а это добавление к тому, что упоминается в Сунне), то это никак не влияет на покойного, не достигает его и не приносит ему пользы. А все деньги и время, потраченные на это, потрачены напрасно и бесцельно… Бывает, что верх могилы украшен, а лежащий в ней пребывает в мучительном наказании... Пусть же каждый стремится украсить внутренность своей могилы благими делами!

Что же касается возвышения могил, то сунной является не поднимать их над землей более чем на один шибр[1], поскольку это запрещено. Передает Муслим (969) и другие, что ‘Али ибн Абу Талиб (да будет доволен им Аллах) сказал Абу-ль-Хаййаджу аль-Асади: «Я посылаю тебя с тем же, с чем послал меня Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), чтобы ты не оставил изваяния, не уничтожив его, и слишком возвышенной могилы, не сравняв ее с землей».

Далее… Отличие могил убитых на войне от могил других людей – нововведение (бид’а), появившееся недавно и неизвестное ранее. С этим необходимо бороться и не одобрять его. Ведь убитые на войне, даже если мы и надеемся, что они – шахиды – мы не можем сказать с определенностью о ком-то из них, что он умер шахидом, ибо это запрещено Шариатом. Поскольку убитый, который достоин быть шахидом – это тот, кто умер, сражаясь ради возвышения Слова Аллаха. А это – из области Сокровенного, которого не знает никто, кроме Аллаха. И мы оставляем их дела Одному лишь Аллаху. И да-

[1] Шибр – пядь (мера длины, равная 22,5 см). Прим пер.

же если человек умер шахидом, он не заслуживает того, что бы его могила чем-то отличалась от могил других.

119 – Организация траурного собрания по случаю прошествия сорока, пятидесяти дней или года со дня смерти человека

Суфисты: устраивают поминки, собираясь по случаю прошествия сорока или пятидесяти дней, или года со дня смерти человека. Они собираются в его доме, поминают его добрым словом, раздают милостыню за упокой его, читают для его духа Коран и готовят угощение.

Ахлю-с-Сунна: считают все эти действия нововведением, поскольку Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) никогда не совершал их, но они вошли в Ислам из других религий – христианства, иудаизма и т. д.

Это нововведение распространил в Дагестане Абу Суфйан Аль-Газануши, который переводил книги, содержащие подобные нововведения, с турецкого на кумыкский (один из дагестанских языков, близких к турецкому). А известно, что в Турции больше, чем в других странах, людей, несущих вздор и распространяющих нововведения и суеверия. Особенно благотворительный фонд «Аль-ихляс», который выпускает и распространяет книги, которые воюют с Таухидом и Сунной и распространяют нововведения и суеверия… Вроде книг Зейни Дахляна, Йусуфа ан-Набхани, Нуха аль-Мартукы и других людей из числа посвятивших свою жизнь сражению с Сунной и борьбе с обновительным движением под предлогом того, что оно «ваххабитское». Этот фонд основан на деньги турецких мусульман, однако евреи-сионисты, в конце концов, завладели им. И он до сих пор исполняет свою роль в борьбе против Таухида и становления Исламского государства и Исламского Халифата, а также в распространении книг, наполненных нововведениями.

120 – Поднятие Корана при движении похоронной процессии на кладбище

Суфизм: у некоторых суфиев-кадиритов есть такой обычай. Один человек идет впереди похоронной процессии, держа в руках Коран, и высоко поднимает его, поминая при этом Аллаха громким голосом.

Ахлю-с-Сунна: провожают погребальные носилки и несут их на кладбище для погребения в соответствии с упомянутым в Сунне. А именно: сопровождающие погребальные носилки не должны повышать голос – будь то чтение Корана, испрашивание прощения для мертвого или зикр, но им следует размышлять о смерти и надеяться на благополучный конец для себя. Ведь каждый из провожающих эти носилки рано или поздно окажется на месте покоящегося на них, и его будут также провожать. В хадисе Абу Дауда от Абу Хурейры (да будет доволен им Аллах) сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует):

«لا تتبع الجنازة بصوت ولا نار»

«Не провожайте погребальные носилки ни (громким) голосом, ни огнем». И сказал Фудаиль ибн ‘Умар: «Ибн ‘Умар сопровождал погребальные носилки и услышал, как кто-то говорит: «Просите прощения для него, и Аллах простит ему!». И сказал Ибн ‘Умар: «Да не простит Аллах тебе!».

И Са’ид ибн аль-Мусейййиб, Са’ид ибн Джубейр, ан-Наха’и, Ахмад и Исхак назвали нежелательным (макрух) слова: «Просите для него прощения», произносимые вслед похоронной процессии. А аль-Авза’и сказал: «Бид’а (нововведение)». И сказал ан-Навави, автор книги «Минхаджу-т-талибин» («Программы ищущих знание») по фикху аш-Шафи’и: «И знай, что правильным является то, что делали праведные предки, то есть молчание во время движения похоронной процессии. И не следует повышать голос, читая Коран, совершая зикр или делая что-то иное. Потому что так спокойнее для мыслей человека и это лучше настраивает его на размышления о том, что связано с погребальными носилками. А именно это и требуется в данном случае. Это Истина, и не обольщайся множеством

противоречащих ей. Что же касается действия некоторых читающих вслед погребальным носилкам, растягивая слова и употребляя их не к месту, то это харам (запретно) по согласному мнению ученых».

Что же касается несения мусхафа и поднимания его, то это – современное нововведение, которого не знали наши праведные предки, и они, соответственно, не могли объявить его запретным или вынести иное решение в отношении его. Но оно подходит под правило: «Каждое нововведение – заблуждение, а каждое заблуждение (ведет) в Огонь».

121 – Установление могильных плит из камня

Суфисты: хвастаются и состязаются друг с другом, устанавливая могильные плиты, и каждый из них старается установить на могилу своего умершего плиту, которая была бы красивее, лучше и дороже, чем у других. Они дошли до того, что стали устанавливать на могилах своих умерших плиты из мрамора. Они тратят на них огромные деньги, миллионы – так, что некоторые мусульмане сделали изготовление этих плит своей профессией, зарабатывая этим на жизнь. Они изготавливают их с различными гравировками, различных цветов, с надписями, представляющими собой аяты, хадисы, некоторые ду'а и афоризмы. Порой они изображают на плите нечто, соответствующее профессии умершего, которая была у него при жизни. И если он был ученым, изображают, например, книгу, перо и чернильницу. Если же он был военным, изображают военные атрибуты, вроде меча, копья, кинжала, автомата и т.д. Высота плиты достигает порой двух метров если не считать подземную часть плиты, а вес - двухсот и более килограмм. Они утверждают, что чем больше и тяжелее плита, тем тяжелее она на Весах, на чаше благих дел покойного, в Судный День. И если они не смогли установить эту плиту в день похорон за неимением такой возможности или из-за внезапности смерти, они непременно устанавливают ее, как только появится возможность, даже если это происходит по прошествии многих лет. Что же касается того, чтобы могила осталась без выдающейся плиты, в то время как на остальных могилах привлекающие внимание высокие постаменты, то на это суфии ни в коем случае не согласят-

ся, даже если это оставит их без гроша, ведь это непереносимый позор!

Ахлю-с-Сунна: возлагают на могилы своих умерших камни, следуя передаваемому от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и сподвижников, и соблюдая заключенную в этом мудрость. И Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) разъяснил эту мудрость, когда в Медине был похоронен Усман ибн Маз’ун – первый, кто умер из мухаджиров в Медине. Он принес большой камень, положил его в головной части могилы и сказал: *«По нему я узнаю могилу моего брата и около него похороню тех, кто умрет, из моих родных»*[1].

Итак, мудрость возложения камня на могилу – знание лежащего в ней и места нахождения самой могилы. А для достижения этого достаточно положить небольшой камень или кусок дерева. Что же касается добавлений к этому, траты на это огромных денег, преувеличения в этом и хвастовства, то это никак не согласуется с принципами Ислама. Поистине, это дело, приносящее вред живым и не приносящее пользы мертвым. И оно может принести вред мертвому, если он завещал сделать это, поскольку это является завещанием того, что запрещено Шариатом, и оно, соответственно, вредит делающему его.

И трата денег на него является расточительством (исраф), которое запретил Ислам, объявив совершающего его братом шайтанов. Сказал Всевышний:

﴿وَلاَ تُبَذِّرْ تَبْذِيرًا إِنَّ الْمُبَذِّرِينَ كَانُواْ إِخْوَانَ الشَّيَاطِينِ وَكَانَ الشَّيْطَانُ لِرَبِّهِ كَفُورًا﴾ [الإسراء: ٢٦ ـ ٢٧]

«…не расточай чрезмерно. Воистину, расточители – братья дьяволов, а ведь сатана неблагодарен своему Господу» (*Перенос ночью, 26-27*).

---

[1] Приводится у Абу Дауда.

122 – Регулярное посещение могилы умершего в первые дни после похорон

Суфисты: постоянно посещают могилу умершего группами в течение трех, семи или даже сорока дней после похорон. И срок этот тем больше, чем знатнее и влиятельнее был человек. И каждый раз они читают на его могиле суру «Йа син» или другие короткие суры и аяты.

Они не только постоянно посещают могилу, но и постоянно собираются в доме умершего для чтения Корана и дарения награды за это покойному. Обычно они читают суру «Йа син», а также некоторые аяты и короткие суры (до «Йа син» или после). А после чтения всего этого они произносят слова «Ля иляха илляЛлах», «Аль-хамду лиЛлях» и «Аллаху Акбар», испрашивают прощения и призывают благословение на Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) определенное число раз. После окончания этой церемонии у могилы или в доме, они дарят награду за прочитанное духам умерших, начиная с Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и заканчивая всеми мусульманами, проживающими на западе земли и ее востоке. И каждая группа мюридов и последователей суфийских тарикатов особо упоминает своих шейхов. Накшбандийцы говорят: «И в особенности духам шейхов накшбандийского тариката». А кадириты говорят: «И в особенности духам шейхов кадиритского тариката». Затем они упоминают имя умершего, ради которого они собрались или в доме которого находятся. А после окончания этого процесса, особенно если собрание было в доме, они распределяют милостыню (садака) среди собравшихся, а затем читают ду’а о принятии ее и о том, чтобы награда за нее достигла духа покойного. Если же они не прочитают ду’а после раздачи милостыни, она считается напрасной и бесполезной для умершего.

Ахлю-с-Сунна: говорят: СубханаЛлах! Как же много внесли они в религию нововведений, которые не имеют к ней отношения, особенно в том, что касается умершего, под предлогом того, что они уважают его, почитают и делают то, что приносит ему пользу.

Все эти действия, о которых мы упомянули – Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) – не совершал ни одного из них, и не приказывал нам совершать их, и они не относятся к его Сунне. А нам не следует делать в отношении живых или мертвых то, чего не делал ни Пророк, ни сподвижники, ни имамы после них, и то, польза чего для них ничем не подтверждена.

Что же касается того, что вышеупомянутые действия принесут пользу умершему, то это относится к тем вещам, которые нужно подтверждать, ибо это относится к области Сокровенного, которое подтверждается только если Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) о нём сообщал. Но Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) о полезности вышеупомянутых ритуалов для умершего не сообщал, и тогда нам следует огрогичиться в вопросах религии лишь тем, что он (да благословит его Аллах и приветствует) делал чтобы соблюдать Сунну и избегать бид'а, от которого так строго предостерегал нас Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) и чтобы наши деньги и наше время не ушли без пользы ни себе ни умершим.

Что касается того, что подобные действия не приносят пользы живым, то это совершенно очевидно. Потому что эти собрания в течение семи или сорока дней и эти посещения могилы и дома умершего в этот период – в них нет ничего полезного для живых, поскольку оно отнимает у них время, которое, если бы они употребляли его на что-то полезное, принесло бы им много блага.

Что же касается дарения награды умершим, то подобного не делал никто из праведных предков, и не передается, чтобы они говорили в своих ду'а что-то вроде: «О, Аллах! Даруй награду за то, что я сделал или прочитал такому-то и такому-то… И всем мусульманам на просторах земли». Такие ду'а – выдумка живших позже. Ведь получение награды одним за дело, совершенное другим, если он не является причиной совершения им этого дела – вещь, относительно которой существуют разногласия между учеными и имамами. Одни говорят, что награда эта достигает его, а другие говорят, что не достигает, и у каждой группы свои доказательства. Имам аш-Шафи'и принадлежит к числу тех, кто утверждает, что эта награда не достигает их, опираясь на аят:

﴿وَأَن لَّيْسَ لِلإِنسَانِ إِلا مَا سَعَى﴾ [النجم: ٣٩]

«Человек получит только то, к чему он стремился» (*Звезда, 39*). И опираясь также на достоверный хадис, передаваемый Муслимом и авторами «Сунан» от Абу Хурейры (да будет доволен им Аллах). Сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует):

«إذا مات ابن آدم انقطع عمله إلا من ثلاث: صدقة جارية أو علم ينتفع به أو ولد صالح يدعو له»

«Когда умирает сын Адама, прекращаются все дела его, кроме трех: текущая[1] *милостыня (садака), знание, приносящее пользу, и благочестивый ребенок, читающий ду'а за него»*[2].

Что же касается ду'а и испрашивания прощения, то в их пользе и желательности никто не сомневается.

Даже относительно желательности дарения награды Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) существуют разногласия между учеными.

Сказал Ибн Кайййим: «Говорят, что среди факыхов живших позже есть те, кто считал это желательным. Есть среди них те, кто не считал его желательным, но видел в этом нововведение, потому что сподвижники не делали этого. А также потому, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) получает награду равную награде всякого человека из его Уммы, совершившего благое дело, и это ничуть не уменьшает награду самого человека. Ведь именно Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) указал своей Умме на всякое благо, направил их и призвал к нему. А кто призывает к Правильному Пути, тот получает такую же награду, как и тот, кто последовал за ним. При этом их награда не чуть не уменьшается. А Прямой путь и все знания его Умма получила от него. Поэтому он получает награду, как и последовавший за ним, независимо от того, подарил ли он ему ее или нет» (Книга «Фикху-с-Сунна», глава о похоронах).

Также обстоит дело с каждым человеком, совершившим благое или послужившим пртчтной совершения его, если это благо про-

---

[1] То есть, постоянно приносящая пользу, даже после смерти подавшего ее. Прим. пер.

[2] Приводится у Муслима.

должалось после его смерти. Награда за это благо он получит независимо от того, подарят ли ее ему или нет.

123 – Вставание при проезде мимо могилы или кладбище

Суфисты: проезжая на машине или автобусе мимо кладбища, встают со своих мест и считают это оказанием почета покоящимся там и проявлением уважения к ним.

Ахлю-с-Сунна: считают это действие близким к ширку, делом, свойственным Джахилиййи и нововведением, которого не совершал ни Посланник (да благословит его Аллах и приветствует), ни сподвижники, ни имамы после них. Как же позволит Ислам человеку вставать, проезжая мимо кладбища, когда он запретил ему вставать при входе живого?

Сказал Анас (да будет доволен им Аллах) о сподвижниках: «Никого они не любили больше, чем Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует). Но при виде его они не вставали, поскольку знали, что он не любит этого»[1].

Ахлю-с-Сунна, посещая могилы или проходя мимо них, приветствует покоящихся там, и просят для них прощения и благополучия, в соответствии с тем, что делал Пророк. Они следуют его примеру во всех его действиях, будучи убежденными в том, что в его действиях – великое благо для живых и мертвых. Ведь он – Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), и он послан Аллахом, чтобы научить нас всему своими словами и делами.

Если же суфии скажут: «Поистине, таким образом, мы проявляем уважение к умершим», - мы скажем: какое же уважение заключается в том, чтобы вы приподнимали свои ягодицы с мест сидения? Неужели ваши умершие более достойны уважения, чем Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) и сподвижники после него? К ним никогда не проявляли уважения подобным образом… Или же вы узнали способ проявления уважения, который не был известен

[1] Достоверный хадис, приводимый ат-Тирмизи.

ни Пророку (да благословит его Аллах и приветствует), ни сподвижникам? Нет, и еще раз нет.

Пришла Истина Ахлю-с-Сунна и ушла ложь суфиев… Поистине, ложь преходяща…

124 – Растрата денег сирот после смерти их кормильца

Суфисты: растрачивают деньги сирот после смерти их кормильца под предлогом раздачи милостыни (садака) за упокой умершего. И даже если у сирот есть только одна корова, от молока которой они питаются, суфии обязательно ее зарежут ради того, чтобы раздать ее мясо в качестве милостыни за упокой умершего. При этом они не обращают внимания на положение сирот и их голод, и не думают об их нужде и наготе и их будущем. Если же у сирот совсем ничего нет, они режут животных за их счет, еще больше осложняя и без того бедственное положение их семьи. Затем все расходятся, унося с собой лакомый кусок мяса и упаковку сахара, а семья остается в весьма плачевном положении, лишившись всего, что только можно. Преславен Аллах… И на Него вся надежда.

Ахлю-с-Сунна: держатся подальше от имущества сирот и не пожирают его, и не раздают из него милостыню, зная, что пожирание имущества сироты под любым предлогом есть величайший грех, поскольку об этом ясно сказано в Коране и хадисе. Сказал Всевышний:

﴿وَلاَ تَقْرَبُواْ مَالَ الْيَتِيمِ إِلاَّ بِالَّتِي هِيَ أَحْسَنُ حَتَّى يَبْلُغَ أَشُدَّه﴾
[الأنعام: ١٥٢]

«Не приближайтесь к имуществу сироты, кроме как во благо ему, пока он не достигнет зрелого возраста» (*Скот, 152*).

И сказал Он:

﴿إِنَّ الَّذِينَ يَأْكُلُونَ أَمْوَالَ الْيَتَامَى ظُلْمًا إِنَّمَا يَأْكُلُونَ فِي بُطُونِهِمْ نَارًا وَسَيَصْلَوْنَ سَعِيرًا﴾ [النساء: ١٠]

«Воистину, те, которые несправедливо пожирают имущество сирот, наполняют свои животы Огнем и будут гореть в Пламени» (*Женщины, 10*).

А раздача милостыни из имущества сирот, потерявших кормильца, есть несправедливое пожирание его. И это относится и к раздающему милостыню, и к принимающему ее, и к пожирающему ее, если они знали о том, чье это имущество. И они будут пожирать пламя в утробы свои и гореть в Огне.

Сказал Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует):

«**اجتنبوا السبع الموبقات**»: قالوا: يا رسول الله وما هي؟ قال: «**الشرك بالله والسحر وقتل النفس التي حرم الله إلا بالحق وأكل الربا وأكل مال اليتيم والتولي يوم الزحف وقذف المحصنات المؤمنات الغافلات**»

«Остерегайтесь семи великих грехов». Люди сказали: «О, Посланник Аллаха! А что это (за грехи)?». Он сказал: *«Придавание Аллаху сотоварищей (ширк), колдовство, убиение души, запрещенной Аллахом, иначе как по праву, ростовщичество, пожирание имущества сироты, бегство в день сражения и клевета на добродетельных верующих женщин, пребывающих в неведении*[1]*»*[2].

Какое же оправдание может быть у суфиев после этих аятов и хадиса для растраты имущества сироты и злоупотребления им? Как раз напротив, они должны собирать деньги и отдавать их сиротам, а не отбирать у них последнее и грабить их.

Посмотрите же на огромную разницу между суфизмом и Ахлю-с-Сунна. Последние держатся подальше от имущества сироты, и не трогают его ни под каким предлогом, в то время как суфии бросаются на него и делят, как голодные волки на холмах…

125 – ВЫЗЫВАНИЕ ДУХОВ (СПИРИТИЗМ)

Суфисты: верят в вызывание духов и приходят к тем, кто утверждает о способности делать это из числа колдунов и гадателей, спрашивая их о духах своих умерших, и требуя вызвать их. Они спрашивают их о духах, находящихся в барзахе, и о вещах из области Сокровенного и верят им.

---

[1] Т.е. не имеющих отношение к тому, в чем их обвиняют. Прим. пер.

[2] Приводят аль-Бухари и Муслим.

Тех, кто утверждает, что может вызывать духов, великое множество. Они есть во всех уголках земли. К ним приходят простые и невежественные люди, обольщенные их словами и делами, и несут им деньги и подарки.

Ахлю-с-Сунна: уверены, что все это ложно, и вызывание духов – дело, не имеющее подтверждения. Тот же, кто заявляет о том, что делает это, использует шарлатанство, фокусы и трюки и прибегает к помощи джиннов для введения людей в заблуждение, обмана их, искажения их убеждений, а также взимания с них денег и пожирания их без всякого права…

На это они приводят следующие доказательства:

1. Никто не имеет власти над духами после их смерти, чтобы подчинить их себе или вызвать, поскольку эти духи отправились к своему Создателю, чтобы встретить свою участь в зависимости от своих деяний. И они либо в Садах Рая, либо в Адском Пламени. И никто не может распоряжаться этой жизнью в барзахе. И никто из пребывающих в барзахе не может вернуться назад в земную жизнь. Сказал Всевышний:

﴿حَتَّى إِذَا جَاء أَحَدَهُمُ الْمَوْتُ قَالَ رَبِّ ارْجِعُونِ {٩٩} لَعَلِّي أَعْمَلُ صَالِحًا فِيمَا تَرَكْتُ كَلَّا إِنَّهَا كَلِمَةٌ هُوَ قَائِلُهَا وَمِن وَرَائِهِم بَرْزَخٌ إِلَى يَوْمِ يُبْعَثُونَ﴾ [المؤمنون: ٩٩ - ١٠٠]

«Когда же смерть подступает к кому-нибудь из них, он говорит: «Господи! Верни меня обратно. Быть может, я стану совершать праведные поступки, которые я отбросил». Но нет! Это – всего лишь слова, которые он произносит. Позади них будет преграда вплоть до того дня, когда они будут воскрешены» (*Верующие, 99-100*).

2. Не передается ни о пророках, ни о сподвижниках, ни о таби’ун или великих имамах, что они вызывали дух умершего, чтобы спросить его о чем-либо. А сколько разногласий и столкновений происходило между сподвижниками и различными группами внутри Уммы. Сколько было кризисов и запутанных вопросов… Если бы сказал умерший в них одно слово, они закончились бы и решились бы все проблемы. Например, ‘Али ибн Абу Талиб и Му’авийа ибн Абу Суфйан (да будет доволен ими Аллах) - сколько войн и сражений

было между ними, и в них погибли с обеих сторон тысячи лучших сподвижников. Разве трудно было им в сложившемся положении – если бы это было возможно – вызвать дух Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) или же духи лучших сподвижников, живших до них, и спросить о том, что представлялось им неясным? Тогда проблема решилась бы без кровопролития. Однако этого не было, и вызывание духов в исламской религии ничем не подтверждено. Если бы это было возможно и в нем было благо, сподвижники непременно сделали бы это...

Что же касается оживления ‘Исой (мир ему) некоторых умерших с позволения Аллаха, то это было оживление тела вместе с духом, а не вызывание духа. Также и оживление Аллахом мертвого из числа Сынов Израилевых посредством Мусы (мир ему), чтобы он сообщил имя убившего его, было оживлением тела вместе с духом, а не вызыванием духа. И это – чудеса, дарованные им двоим, и обо всем этом упоминается в Коране.

3. Если бы это было возможно, Ислам указал бы нам на это, и мы узнали бы правдивую и подробную информацию об обитателях Рая и Ада, о блаженстве и наказании в могиле, а также о жизни в барзахе. Мы смогли бы задавать вопросы и получать ответы от мертвых. И все это можно было бы показать людям и позвать их послушать. Если бы все это произошло, в нем было бы великое благо... Однако наш Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) не указал нам на это, а он указал своей Умме на все, в чем заключено благо, и предостерег ее членов от всего, в чем заключено зло. Отсюда следует, что все это неверно и не имеет подтверждения.

4. Духи после разлуки с телом подчиняются тайному Божественному закону, который неизвестен и недоступен нам. И никто не может проникнуть к ним и подчинить их таким презренным образом, ибо они заняты наслаждением или мучениями, в которых пребывают.

5. Духи, поскольку они находятся в барзахе, то есть в ином мире, мире Истины, в котором нет лжи, не могут лгать, обманывать, хитрить, нарушать обещание или заявлять о знании Сокровенного и будущего или принимать порицаемое в своих собраниях. То есть, они не могут принять присутствие мужчины, носящего золото и шелк, и

быть довольными народом, чьи женщины полураздеты, и при этом, возможно, даже не читают намаз… А все это встречается на спиритических сеансах.

Далее, мы видим, что «вызванные духи» ломают вещи, причиняют вред некоторым людям, а иногда и исполняют акробатические трюки – пляшут, меняют цвет, освещают комнату, а также сообщают о некоторых событиях, происходящих в мире, которых люди не видят и о которых не знают. И присутствующие верят, что то, что они видели, есть настоящие духи умерших, и что все, что они говорят – правда. Люди все больше привязываются к этому, впадают все в большее заблуждение и уходят все дальше от Истины.

Мы же, **Ахлю-с-Сунна**, говорим о подобном: те, которых вызывают, - вовсе не духи умерших, а джинны, которые сотрудничают с этим колдуном или гадателем ради введения в заблуждение простых и невежественных людей и искажения их убеждений. Именно джинны, обладающие способностью разузнавать все и быстро передвигаться, приходят к людям и сообщают им о событиях, имевших место в прошлом. Они сообщают им о местонахождении некоторых вещей и указывают, где находится украденное добро, и рассказывают им о событиях, сокрытых от большинства людей. Джинны способны принимать облик любого человека, живущего или умершего, и приходить на помощь оказавшимся в беде в образе того, к кому они взывают о помощи. Они могут также узнавать от джинна, сопровождавшего умершего, о деяниях этого человека, подробностях его жизни и его секретах. И когда родственник умершего слышит эти подробности, которые не были известны вызывающим духов, он не сомневается в правдивости этих людей и их способности вызывать духов. И все это – по причине невежества людей и отдаленности от знания Корана и Сунны. Они становятся легкими жертвами для джиннов и шайтанов и лакомым куском для колдунов и шарлатанов, и игрушками в руках суфиев»[1].

О Аллах! Отведи от нас козни тех, кто желает нам зла. Поистине, Могущество Твое и кара сильнее.

[1] Эта глава взята из книги «Табситу-ль-‘акаиди-ль-ислямиййа»Хасана Аййуба (с некоторыми изменениями и сокращениями).

126 – Мнения некоторых имамов и ученых о суфизме

Из книги «Аль-фикру-с-суфи» («Идеи суфизма») с некоторыми изменениями и сокращениями:

Слово «суфизм», или «тасаввуф» не было известно во времена сподвижников и таби'ун. Появилось оно лишь в конце второго века по хиджре. А одного этого достаточно, чтобы назвать его нововведением. Поэтому его не застали два имама Абу Ханифа и имам Малики (да помилует их Аллах) и не говорили о нем, начал же говорить о нем имам аш-Шафи'и и пришедшие после него.

Имам аш-Шафи'и:

Он застал начало зарождения суфизма и принадлежал к числу ученых, более других выражавших порицание суфиям. Он даже сказал о них: «Если в начале дня человек стал суфием, он к полудню уже становится глупцом». Он также сказал: «Кто пребывал в суфизме в течение сорока дней – к нему никогда не вернётся разум». И он сочинил:

Оставь тех, которые, приходя к тебе, предельно скромны,
А, оставаясь одни, становятся волками песчанных пустынь[1].

Он также сказал, отправляясь в Египет: «Я оставил Багдад, а еретики создали нечто, названное ими «ас-сама'» (блаженное слушание, распевание т.е. коллективное разение с распеванием мистических стихов)» - имея в виду суфизм[2].

Имам Ахмад:

Имам Ахмад был грозой для суфиев. Сказал он о том, о чем начал говорить аль-Харис аль-Мухасиби, а это внушения и внезапные мысли: «Такого не говорили ни сподвижники, ни таби'ун». Он предостерег людей от общения с ним и сказал его другу: «Я не советую тебе общаться ним».

Ибн аль-Муляккын написал биографию аль-Хариса аль-Мухасиби в книге «Табакату-ль-авлийа», сказав: «Аль-Харис ибн

[1] То есть, они приходят к тебе с одним лицом, а оставаясь одни, меняются до неузнаваемости, делая и говоря совсем другое. Прим. пер.

[2] «Тальбису-ль-Иблис», 371.

Асад аль-Мухасиби аль-Басри, Абу ‘Абдуллах, один из ватадов и объединивших между явным (захир) и сокрытым (батын), прозван аль-Мухасаби, поскольку он постоянно требовал отчета (мухасаба) от своей души, умер в 243 году по хиджре».

Имам Абу Зур’а ад-Димашкы:

После имама Ахмада ибн Ханбаля пришел имам Абу Зур’а (да помилует его Аллах), и он также говорил о книгах аль-Хариса аль-Мухасаби, когда у него спросили о них: «Остерегайтесь этих книг, ибо эти книги – нововведения и заблуждения. Читайте же хадисы и слова сподвижников, и вы найдете в них то, что избавит тебя от необходимости читать эти книги». Ему сказали: «В этих книгах – назидание». Он сказал: «Для кого Книга Аллаха не является назиданием, для того и эти книги не назидание. Слышали ли вы о том, чтобы Малик ибн Анас, Суфйан ас-Саури, аль-Авза’и и предшествующие им имамы писали книгу о внушениях, внезапно появившихся мыслях и тому подобных вещах? Они (т.е. суфии) пошли наперерез ученым. Порой они говорят словами аль-Хариса аль-Мухасаби, порой Абду-р-Рахима ад-Дубейли, порой – Хатима аль-Асамма, а порой – Шакыка аль-Бальхи». Затем он сказал: «Как быстро устремляются люди к нововведениям!»[1].

Имам Ибн аль-Джаузи:

Что касается имама ‘Абду-р-Рахмана ибн аль-Джаузи аль-Багдади (ум. В 597 г.х.), то он написал уникальную книгу, критикуя все группы людей – ученых, чтецов, паломников, суфиев и других. Назвал он ее «Тальбис Иблис» («Обман Иблиса») и посвятил большинство глав в ней суфиям, разъяснив то, как обманул их Шайтан. Книга эта, как говорят о ней некоторые, достойна того, чтобы быть написанной золотыми чернилами и держать в каждом доме с целью ознакомления с ошибками разных направлений.

Имам, шейх Ислама, Ибн Таймиййа:

Что же до имама Ибн Таймиййа (да помилует его Аллах), то он лучше многих людей разъяснил людям истинную сущность суфизма и отслеживал и изучал высказывания еретиков и безбожников из числа суфиев, особенно Ибн ‘Араби, ат-Тилимсани и Ибн Саб’ин.

[1] «Тальбису-ль-Иблис», 166-167.

Он комментировал их высказывания, рассказывал сокрытое в них и предостерегал Умму от их зла во многих своих книгах и сочинениях, а также в своих «Фатава» («Фетвы»). Он изучал также высказывания искренних из них, у которых смешалось благое и мерзкое слово, как ат-Тирмизи, автор книги «Хатму-ль-виляйа», и аль-Газали, автор книги «Ихйа ‘улюми-д-дин» и других.

Написанного, собранного и сделанного Ибн Таймиййей слишком много, чтобы описать его подробно...

Что же касается наших дней, то, несмотря на распространение суфизма на фоне незнания мусульманами как Корана, так и Сунны, и невероятных усилий тех, кто плетет интриги против Ислама и мусульман, Всевышний Аллах послал мусульманам ученых, раскрывших истинную суть суфизма и их тайны. Сильнее всего налег на них имам шейх Ислама, Мухаммад ибн ‘Абду-ль-Ваххаб, благословенному призыву которого на Аравийском полуострове принадлежит, после Аллаха, заслуга в пробуждении Уммы от ее глубокого сна и познании ею истинной сущности заблудшего суфизма. Призыв к Таухиду распространился на западе и востоке. И искренние люди настигали осколки суфизма во всех уголках земли – так, что туча рассеялась или почти рассеялись, по милости Аллаха… После того, как тьма и зло окутали всю землю, кроме немногих приверженцев религии Истины и Таухида.

Современные ученые выпустили ценные книги, раскрывающие мерзость суфизма и разъясняющие его истинную сущность, без чтения которых не обойтись человеку, желающему хорошо знать суфизм и уберечься от него:

- «Аль-фикру-с-суфи» («Идея суфизма») - ‘Абду-р-Рахман ‘Абду ль-Халик.
- «Ат-тасаввуф аль-манша’ ва-ль-масадир» («Суфизм: происхождение и источники») - Ихсан Иляхи Захар.
- «Хазихи-хийа-с-суфиййа» («Таков суфизм») - ‘Абду-р-Рахман аль-Вакиль (в прошлом суфий).
- «Ат-тасаввуф бейна-ль-Хакк ва-ль-хальк» («Суфизм между Аллахом и творениями») - Мухаммад Фахр Шакафа.
- «Ат-тасаввуфу-ль-ислями фи-ль-адаб ва-ль-ахляк» («Исламский тасаввуф: этикет и поведение») - доктор Заки Мубарак.

- «Аль-кашф ‘ан хакыкати-с-суфиййа ли-аввали марра фи-т-тарих» («Раскрытие истинной сущности суфизма впервые в истории») - Махмуд ‘Абду-р-Рауф аль-Касим.

- «Такдису-ль-ашхас фи-ль-фикри-с-суфи» (Освящение личностей в суфийской идеологии») - Мухаммад Ахмад Ляух.

- «Ан-накшбандиййа» («Накшбандийский тарикат») - ‘Абду-р-Рахман Димашкыййа.

- «Ат-тасаввуф фи мизани-ль-бахс ва-т-тахкык» («Суфизм на весах изучения и исследования») - ‘Абду-ль-Кадир ибн ХабибуЛлах ас-Синди.

Я воспользовался этими книгами при написании этой книги.

Что меня удивляет, так это то, что некоторые ученые и выдающиеся представители обновительного движения исламской Уммы заняли по отношении к суфизму весьма мягкую позицию и описали его не так, как он есть на самом деле. Например, имам-шахид Хасан аль-Банна (да помилует его Аллах), который считал, что вначале суфизм был на верном пути, потом его исказили. И выдающийся ученый Абу-ль-А‘ля аль-Маудуди (да помилует его Аллах), который считал практику суфизма делом, очищающим человека изнутри. Я считаю, что эти ученные, несмотря на их высокое положение и обширные знания, допустили некоторые ошибки в описании суфизма и его оценке. И я думаю, что их оправдывает то, что они не углублялись в изучение суфизма, и от них укрылось всё то, что укрылось. И да простит Аллах и нас и их…

И я считаю, что ученные прошлого не обратили внимания на суфизм, не придали ему особого значения и пренебрегли им, и он распространился в таких масштабах, как мы видим это сейчас. А если бы они искоренили его при первом его появлении и уничтожили еще в зародыше, он бы не смог так распространиться… Однако Аллах предопределил и сделал, как пожелал.

127 – Заключение (хукм) Ислама относительно суфиев

Ахлю-с-Сунна выносят постановление о том, что суфизм – нововведение и заблуждение, поскольку даже само слово «суфизм» и на-

звание им – нововведение, не упомянутое ни в Коране, ни в Сунне, а каждое нововведение – заблуждение. Однако они не считают суфиев – только потому, что они суфии, - кяфирами, и не говорят о каком-то конкретном суфии, что он – кяфир, до тех пор, пока в его словах, делах или убеждениях не проявится ширк и куфр. Если же в его словах, делах и убеждениях замечен куфр как обращение с ду'а к мертвым, вера в существование у вали особого «шариата», отличающегося от Шариата Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует)… Если за ним замечено это, и ему разъяснили ложность и несостоятельность этого с приведением доказательств, однако он не отказывается от этого – в таком случае он считается кяфиром из-за его слов, действий или убеждений, заключающих в себе куфр. Такое же решение выносится и в отношении того, кто, не являясь суфием, совершает, говорит или верит в то, что является куфром, при соблюдении необходимых для вынесения постановления о куфре условий, упомянутых в книгах.

128 – Заключение

Это – некоторые различия между суфизмом и Ахлю-с-Сунна валь-Джама'. И я восхваляю Аллаха за то, что Он облегчил мне написание этой книги. Я ограничился таким объемом, поскольку посчитал, что книга окажется слишком длинной, а иначе я написал бы больше, поскольку нарушение их не ограничиваются теми, о которых я упомянул, а каждое такое нарушение есть различие между суфиями и Ахлю-с-Сунна.

После того, как мы узнали эти огромные различия между суфиями и Ахлю-с-Сунна, и узнали, что различия эти связаны не с чем-то маловажным и ничтожным, но они касаются важнейших столпов и основ религии, и что суфии в каждом случае ошибаются и не опираются на доказательство (далиль) из Корана и Сунны... Найдется ли после этого говорящий: «Поистине, суфии – из числа Ахлю-с-Сунна, и они опираются на Коран и Сунну, и действия их основаны на Коране и Сунне, и они следуют по пути, ведущему к Аллаху»?.

Некоторые люди говорят: «Почему существуют разногласия между суфиями и Ахлю-с-Сунна? Ведь перед ним общий враг-кяфир,

так что же мешает им объединиться?». Я говорю: пусть сказавший эти слова поразмышляет над этими различиями, а затем посмотрит, есть ли путь к их объединению, если каждый останется приверженным своей ‘акыде. Особенно учитывая то, что суфии встали на сторону этого самого общего врага-кяфира и борются с Ахлю-с-Сунна. Даже если бы мы согласились на это, захотят ли суфии объединяться с нами? Разве не они создали вокруг нас эти мифы о «ваххабизме», и не они устроили великую смуту? Или же говорящий это желает, чтобы Ахлю-с-Сунна отказались от своей ‘акыды и поклонения ради суфизма? Поистине, это невозможно. Если же суфии откажутся от своей ‘акыды и своих действий, представляющих собой ширк и нововведения, и вернутся к Корану, Сунне и книгам имамов, тогда произойдет объединение, и они станут нашими братьями. И мы ждем, чтобы они образумились и оставили путь заблуждения и вступили на путь Истины.

И, в завершение, прошу Аллаха принять эту книгу и сделать так, чтобы труд этот был проделан только ради Его Благородного Лика, и мусульмане в наших странах и за их пределами получили бы от нее пользу и поняли истинную сущность суфизма. Да простит Он меня за ошибки и промахи, допущенные мною в этой книге. Поистине, Он – Всемогущ и отвечает на мольбы.

И да благословит Аллаха Мухаммада, его семью и его сподвижников и приветствует.

И последнее слово наше: «Хвала Аллаху, Господу Миров!».

Абдуллах Мухаммад ад-Дагестани
14 Шавваля 1419 г.х. / 31 января 1999 года.

СОДЕРЖАНИЕ

Подписано в печать с готовой электронной версии в
формате PDF заказчика 01.11.2006
Формат 70*100/16. Бумага офсет 1. Печать офсетная.
Печ. л. 38 Заказ 734478